

Annotation

«Тайная доктрина» – масштабнейшее и таинственнейшее из произведений Елены Блаватской, одного из величайших теософов, философов и мистиков второй половины XIX – начала XX в., женщины, долгие годы изучавшей эзотерические учения самых разных народов – и создавшей на основе этих учений свое собственное – всеобъемлющее, уникальное, очень необычное – и удивительно логичное в своей явной неортодоксальности.

Кто мы? Зачем пришли в этот мир? Куда уйдем после смерти? Существует ли вообще тот самый «смысл бытия», который веками, тысячелетиями ищут ученые, философы, маги?

Возможно, ответы на эти «проклятые вопросы человечества» найдутся в странной, загадочной Книге Дзиан, тайна которой открывается лишь избранным.

Елена Блаватская

Тайная доктрина

Том III

Эзотерическое учение

Тайная доктрина

синтез науки, религии и философии

Е.П. БЛАВАТСКОЙ

автора «Разоблаченной Изиды»

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMAH

НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

The Secret Doctrine

The Synthesis Of Science, Religion

And Philosophy

BY H. P. BLAVATSKY

VOLUME III

8 May 1891

The Secret Doctrine by H. P. Blavatsky, First printing, London, 1897

Следует принимать во внимание, что третий том «Т. Д.» был издан после смерти Е. П. Б. и в него включены многие ранние статьи ее, которые она, конечно, не поместила бы, не просмотрев вновь и не пополнив их добавочными объяснениями.

... третий том «Т. Доктрины» собран был без корректуры самой Е. П. Б. Кроме того, нельзя относиться с полным доверием к записям учеников, часто непроверенных самой Е. П. Б.

Из Писем Е. И. Р.

Предисловие

Задача приготовления этого тома к печати была сложным и беспокойным заданием, и поэтому необходимо ясно сказать, что в самом деле было сделано. Рукописи, переданные мне Е. П. Б., не были подобраны и не имели заметную систему: поэтому я взяла каждую рукопись в качестве отдельного Отдела и расставила их насколько возможно последовательно. За исключением исправления грамматических ошибок и удаления очевидно неанглийских идиом, рукописи остались такими же, какими Е. П. Б. их оставила, если не указано о противоположном. В нескольких случаях я заполнила пропущенные места, но каждое такое добавление заключено в квадратные скобки, чтобы его можно было отличить от текста. В «Тайне Будды» возникло дополнительное затруднение: некоторые части были переписаны четыре или пять раз и в каждом варианте заключалось по несколько фраз, которых не было в других; я собрала все эти варианты, взяв самый полный в качестве основы, и поместила туда все, добавленное в остальных вариантах. Однако не без некоторых колебаний я включила эти отделы в «Тайную Доктрину». Вместе с некоторыми весьма многозначительными мыслями в них содержатся многочисленные ошибки в фактах и многие утверждения, обоснованные на эзотерических писаниях, а не на эзотерическом знании. Они были переданы в мои руки для опубликования, как части третьего тома «Тайной Доктрины», и поэтому я не чувствую себя вправе становиться между автором и публикой ни внесением изменений в утверждения, чтобы сделать их соответствующими фактам, ни изыманием этих Отделов. Она сказала, что поступает, целиком руководствуясь собственным решением, и каждому осведомленному читателю станет очевидно, что она (возможно умышленно) излагает многие сообщения настолько путано, что они суть просто маскировка; другие же сообщения (возможно нечаянно) так, что в них нет более ничего, как только эзотерическое, неправильное понимание эзотерических истин. Поэтому здесь, как и везде, читатель должен пользоваться своим собственным суждением; но, чувствуя себя обязанной опубликовать эти Отделы, я не могу это сделать без предостережения, что многое в них несомненно ошибочно. Несомненно, если бы автор сама издала эту книгу, она бы целиком переписала эти разделы; в таком же состоянии, самым лучшим казалось опубликовать все, что она сказала в различных версиях, и оставить это в незаконченном виде, так как изучающие лучше предпочтут иметь то, что она сказала, в таком виде, как она это сказала, хотя может быть в этом случае им придется углубиться в него больше, чем пришлось бы, если она сама закончила свой труд.

Приведенные цитаты отыскивались, поскольку это было возможно, и к ним давались точные ссылки; в этой трудоемкой работе добровольными помощниками мне послужила целая плеяда самых серьезных и старательных исследователей под руководством м-с Купер-Окли. Без их помощи не было бы возможно давать точные ссылки, так как часто приходилось просматривать целую книгу, чтобы отыскать цитату всего из нескольких строчек.

Настоящий том завершает собою оставшиеся после Е. П. Б. материалы, за исключением нескольких разбросанных статей, которые еще остались и будут опубликованы в ее журнале «Люцифер». Ее ученики хорошо знают, что мало найдется в нынешнем поколении таких, которые воздадут должное оккультным познаниям Е. П. Б. и ее изумительному полету мысли, но как она может ждать до будущих поколений для оправдания ее величия, как учителя, так и ее ученики могут позволить себе подождать оправдания их доверия.

Анни Безант

Что касается того, что ты слышал от других, которые убеждают массы, что душа, будучи от

тела, не страдает... от зла и бессознательна, – я знаю, что ты слишком хорошо сведущ в учениях, полученных нами от наших предков, и в священных таинствах Диониса, чтобы поверить им, ибо мистические символы хорошо знакомы нам, принадлежащим к Братству.

Плутарх

Проблема жизни – человек. Магия или, вернее, мудрость есть развитое знание сил внутреннего существа человека, – эти силы являются божественными эманациями, – так как интуиция есть восприятие их начала, и посвящение – наше введение в это знание... Мы начинаем с инстинкта, кончаем – всезнанием.

А. Уайлдер

Введение

«Власть принадлежит тому, кто обладает знанием»; это очень старая аксиома. Знание – первым шагом к которому является способность постижения истины, отличие действительного от ложного – существует только для тех, кто, освободившись от всех предрассудков и победив свое человеческое самомнение и эгоизм, готовы принять каждую и любую истину, если она была им показана. Таких очень мало. Большинство судит о каком-либо труде в соответствии с аналогичными предрассудками его критиков, которые в свою очередь больше руководствуются популярностью или непопулярностью автора, чем недостатками или достоинствами самого труда. Поэтому вне круга теософов этому тому обеспечен еще более холодный прием со стороны широкой общественности, чем предыдущим двум. В наши дни никакое утверждение не может рассчитывать на честное суждение или даже на выслушивание, если его аргументы не последуют по линиям узаконенных и общепринятых исследований, строго придерживаясь границ официальной науки или ортодоксального богословия.

Наш век – это парадоксальная аномалия. Он преимущественно материалистический и настолько же набожный. Наша литература, наша современная мысль и так называемый прогресс – оба идут по этим двум параллельным линиям, настолько нелепо несходным, и все же так популярным и так ортодоксальным, каждая по своему. Тот, кто осмелится проводить третью линию, как соединительную черточку примирения между ними, – должен целиком приготовиться к самому худшему. Обозреватели будут искажать его труд; подхалимы от науки и церкви будут его высмеивать; оппоненты будут неверно цитировать, и его отвергнут даже благочестивые библиотеки. Абсурдно неправильные представления, возникшие в так называемых культурных кругах общества по поводу древней религии мудрости (бодхизма) после появления восхитительно ясных и научно изложенных объяснений в «Эзотерическом буддизме», являются хорошим примером к этому. Они могли бы послужить предостережением даже тем теософам, которые, закаленные почти в пожизненной борьбе служения своему Делу, не боятся выступить со своим пером и ничуть не устрашаются догматического предположения или научного авторитета. И все же, как бы не старались теософические писатели, ни материализм, ни доктринальный пietизm не станут честно выслушивать их философию. Их доктрины будут систематически отвергаться и их теориям не дадут места даже в рядах научных однодневок, вечно сменяющих одна другую «рабочих гипотез» наших дней. Для сторонника «аниалистической» теории наши космогенные и антропогенные теории в лучшем случае только «волшебные сказки». Ибо тем, кто хотели бы уклониться от какой бы то ни было моральной ответственности, несомненно гораздо более удобно признать происхождение человека от общего обезьяньего предка и видеть своего брата в бессловесном, бесхвостом бабуине, нежели признать отцовство питри, «Сынов Бога», и опознать в качестве своего брата голодающего из трущоб.

«Назад, не подходите!» – кричат в свою очередь пietисты. «Из почтенных, посещающих церковь христиан, вы никогда не сделаете эзотерических буддистов!»

По правде говоря, мы ничуть не стремимся совершить эту метаморфозу. Но это не может и не должно предотвратить теософов от высказывания того, что они должны высказать, особенно тем, кто, противопоставляя нашему учению современную науку, делают это не ради ее самой, но только для того, чтобы обеспечить успех своим собственным влечениям и личному прославлению. Если мы не можем доказать многих наших положений, то не более могут и они; все же мы можем показать, как, вместо указания исторических и научных фактов – для назидания тех, кто зная меньше чем они, рассчитывают на ученых, чтобы они продумали и

помогли бы им сформировать их мнения, – большинство наших ученых, кажется, исключительно направляют свои усилия на уничтожение древних фактов или на искажение их с целью их превращения в подпорки своим собственным особым взглядам. Это будет совершенно не в духе злобных нападок или даже критики, так как пишущая эти строки охотно признает, что большинство из тех, в ком она обнаруживает ошибки, стоит неизмеримо выше ее самой по учености. Но большая ученость вовсе не исключает пристрастия и предрассудков и также не служит защитной стеной против самомнения, а скорее наоборот. Кроме того, только во имя законной защиты наших собственных утверждений, т. е. ради реабилитации древней мудрости и ее великих истин мы намереваемся испытать наши «великие авторитеты».

Действительно, если не принять предосторожности ответить заранее на некоторые возражения на основные положения настоящего труда – возражения, которые несомненно будут выдвинуты на основании утверждений того или другого ученого по поводу эзотерического характера всех архаических и древних трудов по философии – то нашим утверждениям еще раз будут возражать и их даже будут дискредитировать. Один из главных моментов в этом Томе заключается в указании присутствия в трудах древних арийцев, греков и других выдающихся философов, так же как и во всех священных писаниях мира, глубоко эзотерической аллегории и символизма. Другой целью является доказать, что ключ к толкованию, в таком виде, как ондается восточным индо-буддийским каноном оккультизма, подходящий к христианским евангелиям так же, как и к архаическим египетским, греческим, халдейским, персидским и даже еврейским Моисеевым книгам – должен быть общим для всех народов, как бы не различались их соответственные методы и экзотерические «маскировки». Эти наши претензии встречают яростный отпор со стороны некоторых передовых ученых нашего времени. В своих Эдинбургских Лекциях проф. Макс Мюллер отбросил это основное утверждение теософов, указывая на индусские *Шастры* и пандитов, которые ничего не знают о таком эзотеризме.^[1] Этот ученый санскритолог в столь многих словах заявил, что нет никакого эзотерического элемента, нет скрытого значения или «маскировок» ни в «Пуранах», ни в «Упанишадах». Принимая во внимание, что слово «Упанишада» означает при переводе «Тайная Доктрина», такое утверждение, мягко говоря, странное. Сэр М. Моньер Уильямс опять придерживается такого же мнения о буддизме. Послушать его, значит признать, что Гаутама Будда был враг любой претензии на эзотерические учения. Сам он никогда их не преподавал! Все такие «претензии» на оккультное знание и «магические силы» обязаны своим происхождением позднейшим архатам, последователям «Света Азии»! Проф. Б. Джовет, в свою очередь, так же презрительно обходит молчанием «абсурдные» толкования «Тимея» Платона и Книг Моисея неоплатониками. В платоновских «Диалогах» нет и дуновения какого-либо восточного (гностического) духа мистицизма или какого-либо приближения к науке, говорит региус-профессор греческого языка. Наконец, в довершение всему этому, ассириолог проф. Сейс, хотя он не отрицает присутствия сокровенного значения в ассирийских табличках и клинописной литературе —

Многие из священных текстов... написаны так, что понять их могут только посвященные —

все же настаивает на том, что «ключи и толкования» к ним теперь находятся в руках ассириологов. Современные ученые, утверждает он, обладают ключами к истолкованию эзотерических записей,

Какими не обладали даже посвященные жрецы (халдеи).

Итак, по научной оценке наших современных востоковедов и профессоров, в дни египетских и халдейских астрономов наука находилась в своей младенческой стадии. Ианини, величайший грамматик в мире, не был знаком с искусством писания. Также и Владыка Будда и все другие в Индии вплоть до 300 г. до Р. Х. Величайшее невежество царствовало в дни индийских риши и даже в дни Фалеса, Пифагора и Платона. Действительно, теософы должны быть суеверными невеждами, чтобы говорить так, как они говорят перед лицом такого ученого доказательства о противном.

Поистине, это выглядит так, как будто бы от сотворения мира всего был один век истинного знания на земле – это наш век. В мглистых сумерках, на серой заре истории стоят бледные тени мудрецов древности, прославленных на весь мир. Они безнадежно доискивались истинного смысла их собственных мистерий, дух которых покинул их, не раскрывшись иерофантам, и остался латентным в пространстве вплоть до пришествия посвященных современной науки и исследований. Полуденная ярость света познаний только теперь пришла к «Всезнайке», который, греясь на ослепительном солнышке индукции, занимается своим Пенелоповым трудом «рабочих гипотез» и во всеуслышание заявляет о своем праве на всеохватывающее знание. Может ли тогда кто-либо удивляться, что, по нынешним воззрениям, ученость древнего философа, а иногда и его непосредственных преемников в прошлых веках, всегда была бесполезна для мира и нестояща для него самого? Ибо, как уже неоднократно и ясно было объяснено, в то время как риши и древние мудрецы далеко шагнули за пределы засушильных полей мифов и суеверий, средневековый ученый и даже средний ученый восемнадцатого века всегда были более или менее стеснены их «сверхъестественной» религией и верованиями. Правда общепризнано, что некоторые древние и также средневековые ученые, такие как Пифагор, Платон, Парацельс и Роджер Бэкон, за которыми последовал сонм прославленных имен, действительно, оставили не мало вех на драгоценных рудниках философии и неисследованных залежах физической науки. Но затем, действительное раскапывание их, плавка золота и серебра, шлифовка содержащихся в них драгоценных камней – всем этим мы обязаны упорным трудам современного человека науки. И разве не его непревзойденному гению мы обязаны тем, что невежественный и до сих пор обманываемый мир теперь находится в долгу перед ним за верное знание истинной природы космоса, действительного происхождения вселенной и человека, как это раскрыто в автоматических и механических теориях физиков, в согласии со строго научной философией? До нашей культурной эры наука была лишь названием; философия – заблуждением и западней. Согласно этим скромным претензиям современных авторитетов на обладание настоящей наукой и философией, Древо Познания только теперь выросло из мертвых сорных растений суеверия, подобно тому, как из безобразной куколки появляется прекрасный мотылек. Поэтому нам не за что благодарить наших праотцов. В лучшем случае, древние только подготовили плодородную почву, но именно современники стали теми селятелями, которые посадили семена знания и тщательно вырастили те прекрасные растения, имя которым тупое отрицание и бесплодный агностицизм.

Однако воззрения теософов не таковы. Они повторяют то, что было сказано двадцать лет тому назад. Недостаточно говорить о нелепых концепциях некультурного прошлого» (Тиндалль); о «*parler enfantin*» ведических поэтов (Макс Мюллер); об «абсурдностях» неоплатоников (Джовет); и невежестве халдео-ассирийских посвященных жрецов в отношении своих собственных символов по сравнению со знанием тех же символов британскими востоковедами (Сейс). Такие высказывания должны быть доказаны чем-то более существенным, чем голые слова этих ученых. Ибо никакое количество хвастливого высокомерия не может скрыть тех интеллектуальных рудников, из материалов которых выточены представления столь многих современных философов и ученых. Как много тех, из числа наиболее выдающихся европейских

ученых, кто приобрели почет и уважение за одно только переодевание идей этих древних философов, к которым они всегда готовы относиться с пренебрежением – об этом предоставляется судить беспристрастному потомству. Поэтому совсем недалеким от истины кажется утверждение в «Разоблаченной Изиде» о некоторых востоковедах и ученых теперь неупотребляемых языков, что в своем беспредельном высокомерии и самомнении они скорее утеряют логику и способность рассуждать, нежели согласятся, что древние философы знали что-либо такое, чего не знают наши современники.

Так как часть настоящего труда трактует о посвященных и тайном знании, сообщаемом во время мистерий, то в первую очередь следует рассмотреть утверждения тех, кто вопреки факту, что Платон был посвященный, заявляют, что в его трудах невозможно отыскать какого-либо скрытого мистицизма. Среди нынешних ученых по греческой и санскритской литературе слишком много таких, которые склонны отказываться от фактов в пользу своих собственных предвзятых теорий, обоснованных на личном предрассудке. При каждой возможности они удобно забывают не только многочисленные изменения в языке, но также и то, что аллегорический стиль писаний философов древности и секретность мистиков имели свое *raison d'être*; что, как дохристианские, так и послехристианские классические писатели – во всяком случае, большинство их – дали священное обязательство никогда не выдавать торжественных тайн, которые сообщались им в святилищах, и что уже этого одного достаточно, чтобы досадно вводить в заблуждение своих переводчиков и профанов критиков. Но, как вскоре выяснится, эти критики ничего подобного не признают.

Более чем в течение двадцати двух веков каждый, кто читал Платона, осознавал, что он, подобно большинству других выдающихся греческих философов, был посвященным; что поэтому, будучи связан Содальской Клятвой, он мог говорить о некоторых вещах только посредством завуалированных аллегорий. Его уважение к мистериям безгранично; он открыто признается, что пишет «загадочно» и мы видим, как он прибегает к величайшим предосторожностям, чтобы скрыть истинное значение своих слов. Каждый раз, когда предмет речи касается высших тайн Восточной мудрости – космогонии вселенной, или идеального предсуществующего мира – Платон окутывает свою философию в глубочайшую тьму. Его «Тимей» настолько запутан, что никто, кроме посвященного, не поймет его сокровенного смысла. Как уже сказано в «Разоблаченной Изиде»:

Рассуждения Платона в «Пире» о сотворении, или скорее, об эволюции первых людей, и очерк по космогонии в «Тимее» должны приниматься аллегорически, если мы вообще их принимаем. Именно, этот сокровенный пифагорейский смысл «Тимея», «Кратила», и «Парменида», и нескольких других трилогов и диалогов представляет то, что неоплатоники отважились излагать, поскольку это им позволял их теургический обет соблюдения тайны. Пифагорейская доктрина о том, что Бог есть Вселенский Разум, распространяющийся во всем существе, и догмат бессмертия души – являются основными характерными чертами в этих, кажущихся нелепыми, учениях. Его благочестие и великое уважение, какое он испытывал по отношению к мистериям, являются достаточными ручательствами, что Платон не позволил бы неосторожности восторжествовать над тем глубоким чувством ответственности, которое испытывает каждый адепт. «Постоянно самоусовершенствуясь в совершенных мистериях, человек только в них становится истинно совершенным», – говорит он в «Федре».

Он не скрывал своего недовольства, что мистерии стали менее сокровенными, чем прежде. Вместо профанирования их допущением туда множеств, он бы охранял их собственной ряностью от всех, кроме самых серьезных и достойных своих учеников.^[2] В то время как он на каждой странице упоминает богов, его монотеизм остается вне сомнений, так как вся нить его рассуждений указывает на то, что под термином «боги» он подразумевает класс существ, более

низких, чем божества, и стоящих лишь степенью выше человека. Даже Иосиф ощутил и признал этот факт, несмотря на прирожденную предрассудочность его племени. В своей знаменитой атаке на Апиона этот историк говорит: «Однако те среди греков, которые философствовали в соответствии с истиной, не были невеждами в чем-либо... также они не преминули ощутить потускневшие поверхности мифических аллегорий, вследствие чего они справедливо их презирали... Чем будучи затронут, Платон говорит, что нет надобности допускать кого-либо из других поэтов в „Государство“, и он категорически отбрасывает Гомера после того, как увенчал его и воскурил перед ним фимиам, и это, в самом деле, для того, чтобы тот *своими мифами* не разрушил ортодоксального верования в единого Бога».^[3]

И это есть «Бог» всех философов. Бог бесконечный и безличный. Все это и гораздо больше, что мы не можем здесь цитировать из-за отсутствия места, приводит к несокрушимой уверенности, что, (a) так как все науки и философии находились в руках храмовых иерофантов, то Платон, как посвященный ими, должен был знать их, и (b) что уже одного только логического вывода отсюда вполне достаточно, чтобы признать правоту любого человека в том, что он рассматривает сочинения Платона как аллегории и «темные высказывания», завуалировавшие истины, которые он не имел права высказать.

Раз это установлено, то как получается, что один из лучших знатоков греческой литературы в Англии проф. Джовет, современный переводчик трудов Платона, старается доказать, что ни один из диалогов – включая даже «Тимея» – не содержит в себе никаких элементов восточного мистицизма? Те, кто в состоянии различить истинный дух платоновской философии, едва ли будут убеждены теми аргументами, которые глава Бэлиол-колледжа выкладывает перед своими читателями. Для него, несомненно, «Тимей» может быть «неясным и отталкивающим», но также несомненно и то, что эта неясность не возникла, как профессор говорит своей публике, «в младенчестве физической науки», но скорее в дни ее сокровенности; не из «спутывания теологических, математических и физиологических понятий», или же «из желания охватить всю природу, не обладая соответствующим знанием ее частей».^[4] Ибо математика и геометрия были спинным хребтом оккультной космогонии и, следовательно, также «теологии», и физиологические понятия древних мудрецов каждый день подтверждаются наукой нашего века, по меньшей мере для тех, кто знает, как читать и понимать древние эзотерические сочинения. «Знание частей» помогает нам мало, если это знание ведет нас лишь к большому невежеству о Целом или о «природе и разуме Всеобщего», как Платон называет божество, и заставляет нас совершать величайшие ошибки наиболее вопиющим образом вследствие применения наших расхваленных индуктивных методов. Платон мог быть «неспособным на применение индуктивного метода или обобщения в современном смысле»;^[5] он мог быть и неосведомленным о циркуляции крови, которая, как нам говорят, «была абсолютно неизвестна ему»,^[6] но нет ничего, чем можно бы опровергнуть, что он знал, что такое кровь есть, и это больше, чем то, на что может претендовать любой современный физиолог или биолог.

Хотя проф. Джовет отводит «физическому философу» более щедрый удел знания, чем какой-либо другой современный комментатор и критик, тем не менее его критика значительно перевешивает его восхваления, – можно процитировать его собственные слова, чтобы ясно показать его пристрастность. Так, он говорит:

Поставить чувства под контроль разума; отыскать какой-либо путь в лабиринте или хаосе видимостей, будь-то столбовая дорога математики или более отклоняющиеся пути, подсказываемые аналогией между человеком и миром, миром и человеком; понимать, что все имеет свою причину и все стремится к своему завершению – это дух древнего физического философа.^[7] Но мы не воздаем высокой

оценки условиям познания, которым он был подчинен, также и идеи, за которые цеплялось его воображение, не имеют такого же влияния на нас. Ибо он витает между материей и разумом; он находится под властью абстракций; его впечатления берутся почти наугад из внешней природы; он видит свет, но не видит тех предметов, которые открываются светом; и он сближает вплотную вещи, которые нам кажутся так далеки друг от друга, как два полюса, так как между ними он ничего не находит.

Предпоследнее утверждение, очевидно, не по вкусу современному «физическому философу», который видит «предметы» перед собою, но не видит света Вселенского Разума, открывавшего их, т. е. поступает диаметрально противоположным образом. Поэтому ученый профессор приходит к заключению, что древний философ, о котором он теперь судит по платоновскому «Тимею», должно быть, поступал совсем не по-философски и даже действовал неразумно. Ибо:

Он внезапно переходит от лиц к идеям и числам, и от идей и чисел к лицам,^[8] он путает субъекта с объектом, первую и конечную причины и, замечавшись о геометрических фигурах,^[9] теряется в приливе чувств. И теперь с нашей стороны требуется усилие ума для того, чтобы его двоякий язык понять, или постичь неясный характер знания и гений древних философов, который при таких условиях (?), кажется, божественною силою во многих случаях предвидел истину.^[10]

Подразумевается ли под «при таких условиях» наличие невежества и ментальной тупости в «гении древних философов», или что-то другое, – мы не знаем. Но для нас совершенно ясно значение подчеркнутых нами фраз. Верит или не верит региус-профессор греческого языка в сокровенное значение геометрических фигур и в эзотерический «жаргон», он тем не менее признает присутствие «двойного языка» в писаниях этих философов. Отсюда следует, что он допускает существование сокровенного значения, которое должно было иметь свое истолкование. Почему же он тогда решительно сам себе противоречит на следующей странице? И почему он должен отказывать «Тимею» – этому преимущественно пифагорейскому (мистическому) диалогу – в каком-либо оккультном значении, и так стараться убедить своих читателей, что

Влияние, которое «Тимей» оказал на последующие поколения, частично обязано недоразумению.

Нижеследующая цитата из его Введения находится в прямом противоречии с предшествующим абзацем, который был приведен выше:

В предполагаемых глубинах этого диалога неоплатоники находили сокровенные значения и связи с еврейскими и христианскими священными писаниями, и вывели оттуда доктрины, совсем расходящиеся с духом Платона. Полагая, что он был вдохновлен Святым Духом или же получил свою мудрость от Моисея,^[11] они, кажется, обнаружили в его писаниях христианскую Троицу, Слово, Церковь... и у неоплатоников был метод истолкования, которым они могли извлечь любое значение из каких угодно слов. В самом же деле, они не были способны отличить мнения одного философа от другого, или отличить серьезные мысли Платона от его мимолетных фантазий.^[12] ... (Но) не существует опасности, что современные комментаторы «Тимея» повторят абсурдность неоплатоников.

Никакой опасности, разумеется, нет по той простой причине, что у современных

комментаторов никогда не было ключа для оккультных исследований. Но прежде чем сказать иное слово в защиту Платона и неоплатоников, следует почтительно спросить ученого главу Бэлиол-колледжа, что он знает или может знать об эзотерическом каноне истолкования? Под термином «канон» здесь подразумевается ключ, который передавался устно, «рот к уху», Учителем своему ученику или иерофантом кандидату на посвящение; так делалось в течение веков с незапамятных времен, когда внутренние – не публичные – мистерии были наиболее священным установлением в каждой стране. Без такого ключа никакое правильное истолкование ни «Диалогов» Платона, ни любого священного писания, начиная с Вед до Гомера и от «Зенд-Авесты» до Книг Моисея, невозможно. Откуда же тогда достопочтимый доктор Джовет узнал, что истолкования различных священных книг народов, сделанные неоплатониками, представляют собою «абсурдности»? И опять – где же он получил возможность изучать эти «истолкования»? История нам говорит, что все такие труды были уничтожены отцами христианской церкви и их фанатиками-новообращенными, где только они им попадались. Сказать, что такие люди, как Аммоний, гений и святой, чья ученость и святая жизнь принесла ему титул Теодидакта («богом-обученного»), или Плотин, Порфирий и Прокл были «неспособны отличить мнения одного философа от другого или отличить серьезные мысли Платона от его фантазии», значит поставить себя, как ученого, в нелепое положение. Это равносильно утверждению, что а) десятки наиболее знаменитых философов, величайших ученых и мудрецов Греции и Римской империи были тупоумными глупцами и б) что все другие комментаторы, любители греческой философии, некоторые из них – проницательнейшие умы нашего века, которые не соглашаются с д-ром Джоветом, – также являются глупцами и ничуть не лучше тех, кем они восхищаются. Покровительственный тон вышеприведенного абзаца говорит о весьма наивном высокомерии, замечательном даже в нашем веке самопропагандировании и клик взаимовосхищения. Мы должны сравнить взгляды этого профессора со взглядами некоторых других ученых.

Профессор Александр Уайлдер из Нью-Йорка, один из лучших платоноведов нашего времени, касаясь Аммония, основателя школы неоплатоников, говорит:

Его глубокая духовная интуиция, его обширная ученость, его знакомство с отцами христианской церкви, Пантеном, Климентом и Афенагором, и с наиболее знающими философами того времени – все делало его наиболее пригодным для того труда, который он так тщательно выполнил.^[13] Ему удалось привлечь к своим воззрениям величайших ученых и общественных деятелей Римской империи, которые мало были склонны тратить время на диалектические изощрения или суеверные обряды. Результаты его деятельности до сих пор ощущимы во всех странах христианского мира; каждая выдающаяся система доктрины теперь носит на себе отпечатки его ваяющей руки. Каждая древняя философия имела своих приверженцев среди наших современников: и даже иудаизм... совершил в себе изменения, подсказанные ему «богом-обученным» alexandriйцем... Он был человеком редко встречающейся учености и дарований, вел безупречную жизнь и был очень привлекателен. Его почти сверхчеловеческий кругозор и многие превосходства принесли ему титул Теодидакта, но он последовал скромному примеру Пифагора и принял только титул Филалетеянина, или любителя истины.^[14]

Это было бы счастьем для истины и факта, если наши современные ученые так же скромно ступали бы по стопам своих великих предшественников. Но они – не филалетеяне!

Кроме того, мы знаем, что:

Подобно Орфею, Пифагору, Конфуцию, Сократу и самому Иисусу, [15] Аммоний ничего не изложил письменно. [16] Вместо этого он... передавал свои наиболее важные доктрины надлежащим образом, подготовленным и дисциплинированным лицам, возлагая на них обязательство соблюдения тайны, как это делалось до него Зороастром и Пифагором, а также в мистериях. За исключением нескольких трактатов, написанных его учениками, мы имеем только заявления его противников, по которым можем удостовериться, чему он в самом деле учили. [17]

По-видимому, именно по этим пристрастным изложениям таких «противников» ученый оксфордский переводчик «Диалогов» Платона пришел к заключению, что:

То, что было действительно великим и действительно характерным для него (Платона), его усилие понять и связать абстракции, совсем не было понято ими (неоплатониками) (?).

Он довольно презрительно выражается по поводу древних методов интеллектуального анализа, что:

В нынешнее время... древнего философа следует истолковывать с собственной точки зрения и по современной истории мысли. [18]

Это равносильно высказыванию, что древнегреческий канон пропорций (если его когда-либо найдут) и Афинская Промахская работы Фидия в нынешнее время должны рассматриваться с точки зрения современной истории архитектуры и скульптуры, по Альберт-холлу и Мемориальному Монументу, и безобразным мадоннам в кринолинах, разбросанным по прекрасной Италии. Проф. Джовет замечает, что «мистика не критика». Нет: но также критика не всегда представляет собою беспристрастное и здравое суждение.

La critique est aisée, mais l'art est difficile.

И такого «искусства» нашему критику неоплатоников, несмотря на его греческую ученость, не хватает от А до Я. Также он, весьма очевидно, не обладает ключом к истинному духу мистицизма Пифагора и Платона, так как он даже в «Тимее» отрицает элемент восточного мистицизма и стремится доказать, что греческая философия воздействовала на Восток, забывая, что истина как раз заключалась в обратном, т. е. что «более глубокий и более пропитывающий дух ориентализма» – через Пифагора и его собственное посвящение в мистерии – проник в самую глубину души Платона.

Но д-р Джовет этого не видит. Также он не подготовлен, чтобы допустить, что что-нибудь хорошее и разумное – в соответствии с «современной историей мысли» – могло когда-либо появиться из этого Назарета языческих мистерий; также он не допускает, что в «Тимее» или в каком-либо другом диалоге имеется что-либо сокровенное, что следовало бы истолковывать. Для него:

Так называемый мистицизм Платона чисто греческий, возникший из его несовершенного знания [19] и высоких устремлений, и есть порождение века, в котором философия еще не освободилась целиком от поэзии и мифологии. [20]

Среди некоторых других подобно ошибочных утверждений особое место занимают

заявления, а) что Платон в своих писаниях совершенно свободен от каких-либо элементов восточной философии и б) что каждый современный ученый, не будучи сам ни мистиком, ни каббалистом, может претендовать на право выносить суждения о древнем эзотеризме, – против чего мы будем бороться. Чтобы это делать, нам надо предъявить более авторитетные утверждения, чем наши, и привести свидетельства других ученых, таких же великих как д-р Джовет, если не более великих специалистов по своим предметам, чтобы они уничтожили аргументы оксфордского региус-профессора греческого языка.

Что Платон бесспорно был горячим обожателем и последователем Пифагора, этого никто не станет отрицать. Также в равной степени неоспоримо, как об этом сказал Мэттэр, что Платон, с одной стороны, унаследовал его доктрины, а с другой, извлекал свою мудрость из тех же источников, что и Самосский философ.^[21] А доктрины Пифагора – восточные до мозга костей и даже брахманические, ибо этот великий философ всегда указывал на далекий Восток, как на источник, откуда он получил свою информацию и свою философию; и Кольбрук показывает, что Платон делает то же самое признание в своих Письмах и говорит, что он взял свои учения «из древних и священных доктрин».^[22] Более того, как идеи Пифагора, так и Платона слишком хорошо совпадают с системами Индии и Зороастризмом, чтобы допустить какое-либо сомнение по поводу их происхождения у кого-либо, обладающего некоторым знакомством с этими системами. И опять:

Пантен, Афенагор и Климент были тщательно обучены платоновской философии и понимали ее существенное единство с восточными системами.^[23]

История Пантена и его современников может дать ключ к платоническим и в то же время восточным элементам, которые так поразительно преобладают в Евангелиях над еврейскими священными писаниями.

Часть I

Скрытность Посвященных

ОТДЕЛ I

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

Посвященных, которые приобрели силы и трансцендентальные знания, можно проследить с нашего века назад до четвертой коренной расы. Так как множественность предметов, которые придется обсудить, не позволяет вводить сюда такую историческую главу, которая, как бы ни была исторически правдивой, будет отвергнута *a priori*, как кощунство и выдумки и церковью и наукой, – мы только коснемся этого предмета. Наука вычеркивает, как ей вздумается и как подсказывает ей фантазия, дюжинами имена древних героев просто потому, что в их биографиях слишком много мифического элемента: церковь же настаивает, чтобы библейские патриархи рассматривались, как исторические личности, и называет свои семь «ангелов звезд» «историческими каналами и посредниками Творца». Обе стороны правы, так как у каждой имеется сильная партия, которая ее поддерживает. Человечество в лучшем случае представляет собою жалкое Панургово стадо овец, слепо идущее за водителем, попавшемся ему в данный момент. Человечество – во всяком случае большинство его – не хочет само думать. Оно рассматривает как оскорбление самое смиренное приглашение шагнуть за пределы старых избитых дорог и, судя самостоятельно, вступить на новую дорогу в новом направлении. Дайте ему для решения незнакомую задачу и если его математикам не понравится, как она выглядит, и они откажутся взяться за ее решение, то незнакомая с математикой толпа будет глазеть на неизвестную величину и, безнадежно запутавшись в различных иксах и игреках, обернется, стремясь разорвать на куски незваных нарушителей ее интеллектуальной нирваны. Этим, наверное, можно объяснить легкость и чрезвычайную успешность, с какой Римская церковь обращает в свою веру номинальных протестантов и свободомыслящих, имя которым легион, но которые никогда не давали себе труда самим думать об этих наиболее важных и потрясающих проблемах внутреннего естества человека.

Тем не менее, если на свидетельство фактов, записей, сохранившихся в истории, и непрерывных анафем церкви против «черной магии» и магов проклятого Каинова рода, не обратить внимание, то наши усилия действительно окажутся очень слабыми. Когда почти в течение двух тысячелетий какая-то группа людей никогда не переставала возвышать свой голос против черной магии, то отсюда неоспоримо вытекает вывод, что если черная магия существует как реальный факт, то где то должно существовать ее противоположение – белая магия. Фальшивые серебряные монеты не могли бы существовать, если бы не было настоящих серебряных монет. Природа двойственна, что бы она ни предпринимала, и одно это преследование со стороны церкви должно было давно открыть глаза публике. Сколько бы не старались путешественники исказить каждый факт, касающийся аномальных сил, которыми одарены некоторые люди в «языческих» странах; как бы они не стремились создавать фальшивые настройки на таких фактах и – по старой поговорке – «называть белого лебедя черным гусем» и убить его, все же свидетельства хотя бы римско-католических миссионеров следовало бы принять во внимание, раз они в полном составе клятвенно подтверждают определенные факты. Также не следует пренебрегать их свидетельскими показаниями относительно существования таких сил лишь потому, что они предпочитают видеть в проявлениях определенного рода руку Сатаны. Ибо, что они говорят о Китае? Те миссионеры, которые прожили в этой стране долгие годы и серьезно изучали каждый факт и верование, которое могло оказаться препятствием в их успехах по обращению, и кто ознакомился со всеми эзотерическими обрядами как официальной религии, так и сектантских верований, все клянутся, что существует некоторое объединение людей, до которых никто не имеет доступа,

каком императора и отобранных высших сановников. Несколько лет тому назад, перед войной в Тонкине, архиепископ Пекина, по донесениям нескольких сотен миссионеров – христиан, писал в Рим, передавая идентичное повествование, какое было послано двадцать пять лет назад и было широко распространено в церковных газетах. Они раскрыли, было сказано, тайну известных официальных депутаций, которые во время опасности посыпались императором и правящими властями к своим Шеу и Киуай, как их называют в народе. Эти Шеу и Киуай, они пояснили, были Духи гор, наделенные самыми чудодейственными силами. «Невежественными» массами народа они рассматривались как покровители Китая, а добрыми и «учеными» миссионерами – как воплощение католической силы.

Шеу и Киуай суть люди, относящиеся к другому состоянию бытия, чем состояние обычного человека, или состояние, которым они пользовались, пока были покрыты телесной оболочкой. Они – разноплановые духи, призраки и ларвы, но тем не менее они пребывают на земле в своих объективных формах и живут в горной глухи, недоступные для всех, кроме тех, кому они разрешают посещать их.^[24]

В Тибете неких аскетов также называют Лха, Духами, называют те, с которыми они не хотят сообщаться. Шеу и Киуай, которые пользуются глубочайшим почитанием со стороны императора, философов и конфуцианцев, которые не верят ни в каких «духов» – это просто лоханы, адепты, которые живут в величайшей уединенности в своих неизвестных другим убежищах.

Но кажется, тут китайская обособленность и природа обе ополчились против европейского любопытства и – как искренне считают в Тибете – осквернения. Марко Поло, знаменитый путешественник, пожалуй, был тем европейцем, кто проникнул дальше всех во внутрь этих стран. Можно повторить то, что было сказано о нем в 1876 г.

Область Гобийской глухомани, фактически, вся плоскость независимой Татарии и Тибета ревниво охраняется от иностранного вторжения. Те, кому разрешается пересекать ее, находятся под особым наблюдением и водительством агентов, назначаемых высшими властями, и они не должны сообщать внешнему миру никакой информации о местах и лицах. Если бы не было этого ограничения, то даже мы могли бы дать на этих страницах много описаний о исследованиях, открытиях и приключениях, которые читались бы с интересом. Рано или поздно настанет время, когда страшные пески пустыни выдадут свои давным-давно захороненные тайны, и тогда наше современное тщеславие испытает неожиданное унижение.

«Люди страны Пашай»,^[25] – говорит Марко Поло, отважный путешественник XIII века, – «являются великими адептами в колдовстве и в дьявольских искусствах». И его ученый редактор добавляет: «Этот Пашай, или Удиана, была родиной Падма Самбхавы, одного из главных апостолов ламаизма, то есть тибетского буддизма, и великого мастера чарований. Доктрины Сакья, когда они были преобладающими в старину, вероятно, носили сильные следы шиваистской магии, и тибетцы рассматривают эту местность, как классическую землю колдовства и чарований».

«Старина», точно такая же, как и «новые времена» – ничто не изменилось в отношении пользования магией, за исключением того, что это пользование стало еще более эзотеричным и засекреченным по мере возрастания любопытства различных путешественников. Хуан-Цзан, этот благочестивый и храбрый человек, говорит о тамошних обитателях:

«Эти люди... любят учение, но не отдаются ему с увлечением. Наука магических формул стала для них регулярным профессиональным делом».^[26]

Мы не будем опровергать сказанного преподобным китайским паломником по этому

повору и охотно допускаем, что в седьмом веке *некоторые* люди превратили магию в «доходное дело»; точно также поступают *некоторые* люди и теперь, но так не поступают истинные adeptы. И не Хуан-Цзан, благочестивый отважный человек, рисковавший сотню раз своей жизнью, чтобы приобщиться к блаженству узреть тень Будды в Пешаверской пещере, являлся тем человеком, который стал бы обвинять святых лам и обезьянничающих тавматургов, что они, демонстрируя магию путешественникам, превратили ее в «доходную профессию». Наверное, Хуан-Цзан ни на минуту не забывал приказа Будды, заключающегося в его ответе царю Прасенагиту, своему покровителю, который посетил его, чтобы требовать совершения чудес.

«Великий царь», – сказал Гаутама, – «я не преподаю закона моим ученикам, говоря им, – „идите, вы, святые, и совершайте, пользуясь нашими сверхъестественными силами, перед брахманами и домохозяевами чудеса, превосходящие все, что какой-либо человек может совершить“. Я говорю им, когда учу закону – «живите, вы, святые, скрывая свои добрые деяния и обнажая ваши грехи»».

Пораженный повествованиями о магических проявлениях, засвидетельствованных и записанных путешественниками всех веков, посетивших Татарию и Тибет, полковник Гул приходит к заключению, что обитатели тех стран, должно быть, имеют «в своем распоряжении всю целиком энциклопедию современных «спиритуалистов». Дахолд в числе их волшебств упоминает умение вызывать *появление в воздухе* фигур Лаоцзы [27] и их божеств, а также *умение заставить карандаш писать ответы, на вопросы без прикосновения рук*».[28]

Первое – вызывание фигур – относится к религиозным мистериям их святилищ; если такие вызывания совершаются с корыстолюбивыми целями, то они считаются колдовством, некроманией и строго воспрещаются. Второе искусство – способность карандаша писать без прикосновения рук – было известно и практиковалось в Китае и в других странах за многие века до христианской эры. Это является азбукой магии в тех странах.

Когда Хуан-Цзан захотел поклониться тени Будды, то он не прибегал к услугам «профессиональных магов», но обратился к силе вызывания своей собственной души, к мощи молитвы, веры и созерцания. Все было мрачно и тоскливо у пещеры, где, как уверяли, чудесное явление иногда происходило. Хуан-Цзан вошел в пещеру и начал творить свои молитвы. Он совершил сотню обращений, но ничего не увидел и не услышал. Тогда, считая себя слишком грешным, он горько плакал и пришел в отчаяние. Но когда он уже стал терять всякую надежду, он заметил на восточной стене слабый свет, но он исчез. Он возобновил свои молитвы, на этот раз уже полный надежд, и опять увидел свет, который то вспыхивал, то опять исчезал. После этого он дал себе торжественный обет: не уходить из пещеры до тех пор, пока не испытает восторга лицезрения тени «уважаемого в веках». После этого ему пришлось ждать дольше прежнего, так как только после 200 молитв темная пещера вдруг засияла светом, и тень Будды сияющего белого цвета величественно поднялась на стене, точно сразу разорвались облака, дав место дивному изображению «Горного Света». Хуан-Цзан весь погрузился в созерцание дивного явления и не мог отвести своего взора от возвышенного и несравненного видения. Хуан-Цзан в своем дневнике «Си-ю-ци» добавляет, что это возможно лишь тогда, когда человек молится с искреннею верою и получает свыше сокровенное воздействие – лишь тогда можно видеть эту тень ясно, но нельзя насладиться этим лицезрением столько, сколько хотелось бы (Макс Мюллер, «*Buddhist Pilgrims*»).

С одного конца до другого эта страна полна мистиков, религиозных философов, буддийских святых и магов. Вера в духовный мир, полный невидимых существ, которые в некоторых случаях объективно являются смертными, – распространена повсюду. «По поверью народов Центральной Азии», – замечает И. Дж. Шмидт, – «земля и ее недра так же, как и окружающая атмосфера наполнены духовными существами, которые оказывают влияние, частью

благодетельное, частью зловредное на всю органическую и неорганическую природу... В особенности пустыни и другие дикие или необитаемые местности, или области, где воздействия природы проявляются в гигантских или в устрашающих масштабах, считаются главными обиталищами или местами сбоями злых духов. Поэтому степи Туркана и в особенности песчаные пустыни Гоби рассматриваются, как места пребывания зловредных существ со времен седой древности».

Сокровища, вырытые из земли доктором Шлиманом в Микенах, пробудили всеобщую жадность, и глаза авантюристических спекулянтов обращены к тем местностям, где, по предположениям, захоронены богатства древних народов – в тайниках или в пещерах, под песком или аллювиальными наносами. Но нет другой местности, не исключая даже Перу, к которой относилось бы так много традиций, как к пустыне Гоби. В независимой Татарии эти, под завывающим ветром, перемещающиеся пески, если повествования правильны, представляли собою богатейшие империи, какие когда-либо видел мир. Говорят, что под поверхностью пустыни лежат такие богатства, заключающиеся в золоте, ювелирных изделиях, скульптуре, оружии, сосудах и всем, что относится к человеческой роскоши и изящным искусствам, что ни одна из ныне существующих столиц христианского мира таким не обладает. Гобийские, ужасающим ветром гонимые, пески регулярно движутся с востока на запад. Временами некоторые из этих скрытых сокровищ обнажаются, но ни один туземец не осмеливается прикоснуться к ним, ибо вся эта область под запретом мощных чар – смерть была бы наказанием. Бахти – уродливые, но верные гномы, охраняют скрытые сокровища доисторических народов, дожидаясь того дня, когда вращение циклических периодов снова раскроет людям их историю в назидание человечеству.[\[29\]](#)

Мы умышленно приводим вышеупомянутую цитату из «Разоблаченной Изиды», чтобы освежить память читателя. Один из циклических периодов только что закончился и нам не придется дожидаться конца маха-кальпы, чтобы узнать что-либо из истории таинственной пустыни назло всем бахти и даже ракшасам Индии, не менее «отвратительным». Никакие сказки или выдумки не были помещены в наших предыдущих томах, несмотря на их хаотическое состояние, в каковом хаосе автор, совершенно свободный от тщеславия, публично признается со многими извинениями.

Теперь общепризнано, что с незапамятных времен дальний Восток, в особенности Индия, был страной познаний и всякого рода учености. Несмотря на это, нет другой страны, которой настолько отказывали в происхождении всех ее искусств и наук, как стране первых арийцев. По решению востоковедов, всякая наука, достойная этого названия, начиная с архитектуры и кончая Зодиаком, была принесена греками, таинственными яванами! Поэтому это только логично, что Индии отказывают даже в знании оккультной науки, так как о ее применении в этой стране известно меньше, чем в отношении какого-либо другого древнего народа. Это просто потому, что:

У индусов магия была и есть более эзотерична, возможно – даже более эзотерична, чем у египетских священнослужителей. Настолько она считалась священной, что ее существование едва допускалось и ею пользовались только при крайней общественной необходимости. Дело магии считалось чем-то большим, чем дело религии, ибо ее считали божественной. Египетские иерофанты, несмотря на их суровую чистую нравственность, ни на миг не могли быть сравнимы с аскетическими гимнософистами ни по святости жизни, ни по чудодейственным силам, развитым в них сверхъестественным удалением от всего земного. Со стороны тех, кто их знали, они пользовались большим уважением, чем халдейские маги. Отказывая себе в простейших удобствах жизни, они обитали в лесах и вели жизнь наиболее уединившихся отшельников, [\[30\]](#) тогда как их египетские братья, по крайней мере, собирались вместе. Несмотря на пятно,

брасаемое историей на занимающихся магией и предсказаниями, она провозгласила их обладателями величайших тайн в медицинских познаниях, непревзойденными в их применении на практике. Многочисленные тома, сохранившиеся в индийских монастырях, где приведены доказательства их учености. Попытка сказать о том, были ли гимнософы действительными основоположниками магии в Индии, или же они только пользовались тем, что было им передано, как наследство от самых ранних риши [\[31\]](#) – первых семи мудрецов – будет рассматриваться как простая спекуляция представителей точных наук. [\[32\]](#)

Тем не менее эта попытка должна быть совершена. В «Разоблаченной Изиде» все, что можно было сказать о магии, было изложено под маскировкой намеков; и таким образом, вследствие большого количества материала, разбросанного по двум большим томам, много значительного не дошло до читателя, в то время как неудачное распределение материала тем более отвлекало его внимание. Но намеки теперь могут превратиться в объяснения. Невозможно слишком часто повторять – *магия так же стара, как человек*. Ее больше нельзя называть шарлатанством или галлюцинациями, когда ее меньшие ветви, такие как месмеризм, ныне неправильно названный «гипнотизмом», «чтением мыслей», «действием под внушением» и еще многим другим, только бы не назвать это его *настоящим* и законным именем, – в настоящее время подвергаются тщательным исследованиям со стороны наиболее знаменитых биологов и физиологов как в Европе, так и Америке. Магия неразрывно слита с религией каждой страны и неотделима от ее происхождения. История не в состоянии назвать времена, когда ее не было, также как и эпохи, когда она появилась, если не будут приняты во внимание доктрины, сохраненные посвященными. Также наука никогда не разрешит проблему происхождения человека, если она отвергнет свидетельства древнейших записей в мире и откажется от ключа всеобщего символизма, имеющегося в руках законных Хранителей тайн природы. Каждый раз, когда какой-либо писатель пытается связать первое основоположение магии с какой-либо особой страной, или с каким-либо историческим событием или лицом, дальнейшие исследования показывали, что его гипотеза необоснована. По этому пункту у символов существуют самые прискорбные расхождения. Некоторые хотели бы, чтобы введение применения магии было приписано скандинавскому жрецу и монарху Одину приблизительно за 70 лет до Р. Х., хотя о ней неоднократно говорится в Библии. Но когда было доказано, что таинственные обряды жриц Валас (*Voilers*) намного предшествовали веку Одина, [\[33\]](#) тогда взялись за Зороастра, на том основании, что он основатель магианских обрядов; но Аммиан Марцеллин, Плиний и Арнобий совместно с другими историками древности показали, что Зороастр был только реформатор магии того вида, который практиковался халдеями и египтянами, а вовсе не ее основатель. [\[34\]](#)

Кто же тогда из тех, кто постоянно отворачивался от оккультизма и даже спиритуализма, как «нефилософских» и поэтому нестоящих научной мысли, имеет право сказать, что он изучал древних, или, если он их изучал, то понял все, что они сказали? Только те, кто претендуют на то, что они умнее своего поколения, кто думают, что они все знают, что знали древние и, таким образом, зная сегодня гораздо больше, воображают, что они вправе ходить над простодушием и суеверием древних; те, которые воображают, что они раскрыли великий секрет, когда объявили, что древний, ныне не содержащий своего королевского посвященного царский саркофаг представляет собою «закром для зерна»; а пирамида, в которой саркофаг находится – просто зерноханилище или даже винный погреб! [\[35\]](#) Современное общество, основываясь на авторитете некоторых ученых, называет магию шарлатанством. Но на нашем земном шаре имеется восемьсот миллионов людей, которые верят в нее до сегодняшнего дня; и говорят, что имеется двадцать миллионов совершенно здравомыслящих и часто очень интеллектуальных

членов того же общества, мужчин и женщин, которые верят в ее феномены, но под названием спиритуализма. Весь древний мир со своими учеными и философами, со своими мудрецами и пророками верил в нее. Где та страна, где не практиковали ее? В каком веке она была изгнана хотя бы из нашей собственной страны? В Новом Свете так же, как и на Старой Земле (последняя намного моложе первого) эту науку наук знали и применяли со временем самой отдаленной древности. У мексиканцев были свои посвященные, свои жрецы-иерофанты и маги, и свои святилища посвящения. Из двух статуй, откопанных в тихоокеанских штатах, одна изображает мексиканского адепта в позе, предписанной индусскому аскету, а другая – ацтекскую жрицу в головном уборе, который мог быть взят с головы индийской богини; тогда как «Гватемальская медаль» изображает «Древо Познания» – с его сотнями глаз и ушей, символизирующих видение и слышание – обвитое «Змием мудрости», нашептывающим в ухо священной птицы. Бернард Диаз де Кастилла, последователь Кортеса, дает нам некоторое представление о чрезвычайной утонченности, уме и цивилизации, а также о магическом искусстве народа, который испанцы покорили грубой силой. Их пирамиды – это пирамиды Египта, построенные по тем же самым сокровенным канонам пропорций, как и пирамиды фараонов; и ацтеки, по-видимому, получили свою цивилизацию и религию более чем одним путем из того же самого источника, что и египтяне, а до них – индийцы. Среди всех этих трех народов сокровенная натурфилософия, или магия, была доведена до очень высокой степени.

Что это было натур-, а не сверхъестественной философией, и что древние так и рассматривали ее, доказывается тем, что говорит Лукиан о «смеющемся философе», Демокrite, который, как он говорит своим читателям,

Не верил ни в какие (чудеса)... но занимался тем, что старался раскрыть способ, посредством которого теураги могли их совершать: одним словом, его философия привела его к заключению, что магия целиком заключалась в применении и в подражании законам и действиям природы.

Кто после этого все еще может называть магию древних «суеверием»?

В этом отношении мнение Демокрита приобретает для нас величайшую важность, так как маги, оставленные Ксерксом в Абдере, были его наставниками и, кроме того, он еще в течение долгого времени изучал магию у египетских священнослужителей.^[36] Почти девяносто лет из своей стодевятивалетней жизни этот великий философ производил опыты и записывал их в книгу, которая, согласно Петронию,^[37] трактовала о природе – факт, который проверил он сам. И мы находим, что он не только верил и совершенно не отрицал чудеса, но, наоборот, утверждал, что те чудеса, которые удостоверены показаниями очевидцев, происходили и могли происходить; даже наиболее невероятные, последние были произведены с помощью «сокровенных законов природы»^[38] ... Добавьте к этому, что Греция, «последняя колыбель искусств и наук», и Индия, колыбель религий, были, а одна еще и теперь преданы ее изучению и применению – и кто отважится дискредитировать ее достоинство, как предмета изучения, и ее глубину, как науки?^[39]

Ни один истинный теософ этого никогда не сделает, ибо, как член нашего великого Восточного объединения, он несомненно знает, что Тайная Доктрина Востока содержит в себе альфу и омегу универсальной науки; что в ее затемненных текстах под пышным, хотя пожалуй слишком разросшимся, аллегорическим Символизмом лежат прикрытыми угловые и ключевые камни всех древних и современных познаний. Тот камень, снизвезденный божественным Строителем, теперь отвергается слишком человеческим работником, и это происходит потому, что в своей смертоносной материальности человек утерял все воспоминания не только о своем

святым детстве, но и о самой своей юности, когда он сам был одним из Строителей; когда «утренние звезды пали вместе, и Сыны Бога восклицали от радости», после того, как – выражаясь многозначительным и поэтическим языком Иова, аравийского посвященного – ими были установлены измерения оснований земли. Но те, кто все еще в состоянии дать место в глубинах себя самого для божественного Луча и которые поэтому принимают данные тайных наук убежденно и смиренно, те хорошо знают, что именно в этом Камне скончано абсолютное в философии, что является ключом ко всем тем затемненным проблемам Жизни и Смерти, из которых некоторые, во всяком случае, могут получить объяснение в этих томах.

Пищащая эти строки ясно представляет себе огромные трудности, которые возникнут при обработке таких глубоких вопросов, и все опасности этой задачи. Хотя унизительно для человеческой натуры клеймить истину называнием обмана, тем не менее мы видим, что это делается ежедневно, и миримся с этим. Ибо каждая оккультная истина должна пройти через такое отрицание, а ее поддерживатели – через мученичество, прежде чем ее окончательно примут: хотя даже и тогда это слишком часто оказывается —

Венцом,
Золотым на вид, но все же венцом терновым.

Истины, которые покоятся на оккультных тайнах, будут иметь на одного читателя, способного их оценить, тысячу читателей, которые заклеймят их, как обман. Это только естественно, и единственное средство оккультиста, чтобы избежать этого, это приносить пифагорейский «обет молчания» и возобновлять его каждые пять лет. Иначе культурное общество – две трети которого считают своей обязанностью думать, что со времени первого появления первого адепта одна половина человечества занималась обманом и надувательством другой половины – несомненно подтвердит свое наследственное и традиционное право забросать камнями незваного гостя. Те благожелательные критики, которые с большой охотой провозглашают теперь знаменитую аксиому Карлейля, что его сограждане являются «большой частью дураками» – предварительно позаботившись включить себя в единственное исключение из этого правила – наберутся в настоящем труде новых сил и еще более убедятся в том грустном факте, что человеческая раса состоит просто из мошенников и прирожденных идиотов. Но это имеет очень мало значения. Реабилитация оккультистов и их архаической науки медленно, но упорно прокладывает себе путь в самое сердце общества ежечасно, ежедневно и ежегодно в виде двух чудовищных ответвлений, двух отбившихся от ствола магии побочных ветвей, а именно – спиритуализма и Римской церкви. Факт очень часто прокладывает себе путь посредством вымысла. Подобно громадному удаву, Заблуждение во всех видах обвивает человечество, пытаясь задушить в своих смертельных объятиях каждое устремление к свету и истине. Но Заблуждение властно только на поверхности, так как оккультная природа не пускает его глубже, ибо та же оккультная природа окутывает весь земной шар по всем направлениям, не оставляя даже самый темный угол неосвещенным. И то ли феноменом, то ли чудом – но оккультизм должен победить прежде, чем нынешняя эра дойдет до «тройного сентенария Жани (Сатурна)» Западного Цикла в Европе, иными словами – до конца двадцать первого века «после Р. Х.».

Правда, почва давно прошедшего прошлого не мертва, ибо она только отдохнула. Остатки священных дубов друидов древности все еще в состоянии выпустить свежие побеги из своих высохших ветвей и возродиться к новой жизни подобно той горсточке зерна в саркофаге мумии 4000-летней древности, которая, будучи посаженной, дала ростки, выросла и «принесла прекрасный урожай». Почему бы нет? Правда сильнее, чем вымысел. В любой день и

совершенно неожиданно она может реабилитировать свою мудрость и продемонстрировать зазнайство нашего века, доказав, что тайное братство, в самом деле, не угасло вместе с филалетянами последней эклектической школы; что гнозис все еще процветает на земле и его последователей много, хотя их и не знают. Все это может быть сделано одним или более из великих учителей, посещающих Европу и в свою очередь разоблачающих завзятых разоблачителей и клеветников на магию. Такие тайные братства были упомянуты несколькими известными авторами, и о них говорилось в «Королевской масонской энциклопедии» Маккензи. Пища эти строки теперь перед лицом миллионов тех, кто отрицает, смело повторяет то, что было сказано в «Разоблаченной Изиде»:

Если их [посвященных] рассматривали только как выдумку романистов, то этот факт только помогал «братьям-адептам» еще лучше сохранять свое инкогнито....

Сен-Жермены и Калиостро нынешнего века, наученные горьким опытом поношений и преследований в прошлом, теперь придерживаются других тактик. [\[40\]](#)

Эти пророческие слова были написаны в 1876 году и оправдались в 1886. Тем не менее, мы говорим опять,

Но существует большое количество таких мистических братств, которые не имеют никакого отношения к «цивилизованным» странам, и именно в их неизвестных общинах скрыты останки прошлого. Эти «адепты» могли бы, если бы они захотели, претендовать на странные родословные и предъявить проверяемые документы, которые внесли бы ясность во многие таинственные страницы как священной, так и светской истории. [\[41\]](#) Если бы ключи к иератическому письму и тайне египетского и индусского символизма были бы известны христианским отцам, они бы не оставили неискаженным ни одного памятника древности. [\[42\]](#)

Но существует в мире еще один класс адептов, также принадлежащий к одному братству, причем даже более могущественному, чем какое-либо другое братство, известное профанам. Многие среди этого братства лично добры, благожелательны, даже чисты и временами святы, как личности. Однако, так как они коллективно и как корпорация преследуют эгоистическую одностороннюю цель с безжалостным упорством и решительностью, – их следует приравнивать к адептам Черного Искусства. Это – наши современные римско-католические «отцы» и духовенство. Большинство иератических писаний и символов было расшифровано ими со времен средних веков. Будучи во сто раз более сведущим по сокровенному символизму и древним религиям, чем когда-либо будут наши востоковеды, являясь олицетворением хитрости и ловкости, каждый такой адепт этого искусства крепко держит ключи к нему зажатыми в руке и позаботится о том, чтобы тайна не выскоцнула легко из рук, если он сможет. В Риме и по всей Европе и Америке существует больше глубоко ученых каббалистов, чем обычно предполагают. Так что открыто публичные «братства» «черных» адептов являются более мощными и опасными для протестантских стран, чем какой-либо сонм восточных оккультистов. Люди смеются над магией! Ученые, физиологи и биологи высмеивают силу и даже самую веру в существование того, что на языке простого народа называют «колдовством» и «черной магией»! У археологов есть свой Стоунхендж в Англии с его тысячами тайн и его братом-близнецом Карнаком в Бретани, и все же среди них нет ни одного, кто хотя бы подозревал, что происходило в его подземных святилищах, в его закоулках и углах за последний век. Более того, они даже не знают о существовании таких «магических залов» в своем Стоунхендрже, где происходят любопытные

сцены каждый раз, когда имеется в виду новый новообращенный. Сотни экспериментов проделаны и проделываются ежедневно в Салпетрие и также в своих частных домах учеными гипнотизерами. Теперь доказано, что некоторые сенситивы – как мужчины, так и женщины – которым в состоянии транса было приказано на них воздействующим практиком совершать определенные действия – от выливания стакана воды до имитированного убийства – после возвращения в нормальное состояние теряют всякую память об инспирированном приказе – «внутреннем», как это теперь называет наука. Тем не менее в назначенный час и момент этот человек, хотя при полном сознании и полностью наяву, побуждается какою-то неодолимою силою внутри его самого совершить то деяние, которое ему был внушено его месмеризатором; и при том: что бы то ни было и в какой бы то ни было период времени, указанный ему тем, кто контролирует субъекта, т. е. держит его под властью своей воли, как змея держит птицу под своими чарами и наконец заставляет ее прыгнуть прямо в раскрытую пасть. Еще хуже этого, ибо птица сознает угрожающую ей гибель; она сопротивляется, хотя и безнадежно, в своих окончательных усилиях, тогда как загипнотизированный человек не восстает, но кажется следующим указаниям и голосу своей собственной свободной воли и души. Кто из наших европейских ученых, верящих в такие *научные* эксперименты – а таких, которые сомневаются в них и по сей день не чувствуют себя уверенными в их действительности, осталось очень мало – кто из них, спрашивается, готов признать, что это есть черная магия? И все же, это есть самое подлинное, неоспоримое и действительное очарование и колдовство древности. Мулу Курумбы из Нильгири не пользуются ничем другим в своих *envoutements*, когда хотят уничтожить врага, также и дугпы Бутана и Сиккима не знают более могущественного посредника, как их воля. Только у них эта воля не действует урывками, но действует с уверенностью; она не зависит от большей или меньшей восприимчивости или нервной впечатлительности «субъекта». Избрав свою жертву и поставив себя *en rapport* с ним, «флюид» дугпы проложит себе дорогу наверняка, ибо его воля неизмеримо сильнее развита, чем воля европейского экспериментатора – самодельного, необученного и бессознательного колдуна ради науки, – у которого нет представления (также веры) о разнообразии и мощности старых как мир методов, употреблявшихся для развития этой силы *сознательным* колдуном, «черным магом» Востока и Запада.

А теперь открыто и прямо задается вопрос: почему бы фанатическому и ярому священнику, жаждущему обратить в свою веру какого-либо избранного богатого и влиятельного члена общества, не использовать для достижения своей цели те же самые средства, которые французский врач и экспериментатор использует в своих опытах со своим субъектом? Совесть римско-католического священника, вероятнее всего, останется совершенно спокойной. Ведь он лично трудится не для какой-то эгоистической цели, но с целью «спасения души» от «вечного проклятия». На его взгляд, если тут и есть магия, то это святая, достойная награды и божественная магия. Такова власть слепой веры.

Поэтому, когда нас уверяют заслуживающие доверия и почтенные люди, занимающие высокое общественное положение, люди безупречной репутации, что существует много хорошо организованных обществ римско-католических священников, которые под предлогом и прикрытием современного спиритуализма и медиумизма устраивают seances с целью обращения в свою веру посредством внушения, непосредственного и на расстоянии, – мы отвечаем: мы знаем это. И когда, кроме того, нам рассказывают, что каждый раз, когда эти священники-гипнотизеры жаждут приобрести влияние над каким-либо лицом или лицами, избранными ими для обращения, то они удаляются в подземное помещение, специально отведенное и освященное ими для таких целей (т. е. церемониальной магии), и там, образовав круг, бросают свою объединенную силу воли в направлении того лица и таким образом, путем повторения этого

процесса, приобретают полную власть над своей жертвой, тогда мы снова отвечаем: весьма вероятно. Фактически мы знаем, что это так, совершается ли этот род церемониальной магии и *envouement* в Стоунхендже или другом месте. Мы говорим, что знаем это по личному опыту; а также и потому, что несколько лучших и наиболее любимых друзей пишущей эти строки были вовлечены в Римскую церковь и поставлены под ее «милостивое» покровительство именно таким путем. И поэтому мы можем только улыбаться с сожалением над невежеством и упрямством тех введенных в заблуждение ученых и культурных экспериментаторов, которые, веря в способность д-ра Шарко и его учеников «*envoute*» своих субъектов, не находят ничего лучшего, как презрительно улыбаться каждый раз, когда в их присутствии упоминается черная магия и ее мощь. Элифас Леви, аббат-каббалист, умер до того, как наука и факультет медицины Франции приняли гипнотизм и влияние *par suggestion* в число своих научных экспериментов, но вот что он сказал двадцать пять лет тому назад в своей «*Dogme et Rituel de la Haute Magie*», об «*Les Envoutements et les Sorts*»:

То, чего колдуны и некроманты больше всего домогались в своих вызываниях Злого Духа, была та магнетическая сила, которая является законным достоянием истинного адепта и которой они хотели завладеть для злых целей... Одною из главных их целей была власть насытить чары или вредные влияния... Эта сила может быть приравнена настоящему отравлению посредством потока астрального света. Они взвинчивают свою волю с помощью церемоний до такой степени, что она становится ядовитой на расстоянии... Мы рассказали в нашей «Догме», что мы думаем о магических чарах, и насколько эта сила чрезвычайно реальна и опасна. Истинный маг набрасывает чары без всякой церемонии и одним только своим неодобрением на тех, чьим поведением он недоволен и кого он считает заслужившим наказание, он набрасывает чары – даже своим прощением – на тех, кто причиняет ему вред, и враги посвященных никогда долго не остаются безнаказанными за свои злодеяния. В многочисленных случаях мы сами видели доказательства существования этого рокового закона. Палачи мучеников всегда страшно погибают, а адепты – мученики ума. Провидение (карма), по-видимому, презирает тех, кто презирает их, и предает смерти тех, кто хотел бы лишить жизни их. Легенда о Скитающемся Жиде является популярным поэтическим выражением этой тайны. Некий народ послал прозорливца на распятие на кресте; этот народ кричал ему «Иди дальше!», когда он пытался отдохнуть краткий миг. Отлично! Теперь этот народ впредь сам станет предметом такого же приговора; [\[43\]](#) он станет полностью вне закона, и веками ему будут приказывать – «Иди дальше! иди дальше!», и нигде он не найдет ни отдыха, ни сожаления. [\[44\]](#)

«Басни» и «суеверие» – будет ответом. Пусть будет так. Перед смертоносным дыханием эгоизма и равнодушия каждый неудобный факт превращается в бессмысленную выдумку и каждая ветвь когда-то зеленеющего Древа Истины засохла и с нее содрано ее первоначальное духовное значение. Наш современный символог чрезвычайно способен только на усматривание везде сексуальных эмблем и поклонения фаллосу, даже там, где такое никогда не мыслилось. Но для истинного исследователя оккультного учения «белая», или божественная, магия может существовать в природе без своего противоположения «черной» магии не более, чем день без ночи, будь то 12-часовой длительности или 6-месячной. Для него все в этой природе имеет оккультную – светлую и темную стороны. Пирамиды и дубы друидов, долmenы и Богодеревья, растения и минералы – все было полно глубокого значения и священных истин мудрости, когда

архи-друид совершал свои магические исцеления и заклинания, и египетский иерофант вызывал и водил Хемну, «прекрасного призрака», женского Франкенштейна древности, сотворенного для мучений и испытаний духовной силы кандидата на посвящение, одновременно с последним агонизирующим криком его земной человеческой природы. Верно, магия потеряла свое имя, и вместе с этим – право на свое признавание. Но она применяется ежедневно, а ее потомство – «магнитическое влияние», «сила красноречия», «неотразимое очарование», «целые аудитории, подчиненные и находящиеся как будто под властью чар», – это термины, признаваемые всеми и всеми употребляемые, как бы бессмысленными они ни стали теперь. Однако влияние магии является более определенным и решающим в религиозных обществах, например в таких, как трясины, негритянские методисты, члены Армии Спасения, которые называют это «действием Святого Духа» и «благодатью». Действительная истина заключается в том, что магия все еще находится в полном ходу среди человечества, независимо от того, каким бы слепым человечество не оставалось по отношению к ее молчаливому присутствию и влиянию на его членов; каким бы невежественным общество ни было, и остается, в отношении ее ежедневных и ежечасных благотворных и вредоносных воздействий. Мир полон таких бессознательных магов – в политике так же, как и в каждой дневной жизни, в церкви так же, как в цитадели свободной мысли. К несчастью, большинство из этих магов являются «колдунами», не в переносном смысле, а по-настоящему, вследствие присущего им эгоизма, мстительных натур, их зависти и злобы. Истинный исследователь магии, хорошо осведомленный об этой истине, смотрит на это с сожалением и если он мудр – молчит. Ибо каждое усилие, приложенное им к удалению этой всеобщей слепоты, вызовет только неблагодарность, клевету и часто проклятия, которые, не будучи в состоянии поразить его, обратятся на его зложелателей. Ложь и клеветнические измышления – последние суть прорезывающаяся ложь, добавляющая к пустой безвредной неправде действительные укусы – становятся его уделом, и таким образом доброжелатель вскоре оказывается разорванным на куски в качестве награды за его благое желание просветить.

Полагается, что достаточно сказано, чтобы доказать, что существование тайной всеобщей доктрины, наряду с ее практическими методами магии, не есть дикая небылица или выдумка. Этот факт был известен всему древнему миру и это знание все еще живет на Востоке, в особенности в Индии. И если есть такая наука, то, естественно, должны и быть где-то ее профессора, адепты. Во всяком случае, мало имеет значения, будут ли эти хранители священного учения рассматриваться, как живые, действительно существующие люди, или на них будут смотреть, как на мифы. Именно их философия является тем, что должно выстоять или пасть в зависимости от своих собственных достоинств, независимо от каких-либо адептов. Ибо по словам мудрого Гамалиэля, адресованным к Синедриону: «Если это учение ложно, то оно погибнет и падет само; но если оно истинно, то – оно не может быть уничтожено».

ОТДЕЛ II

СОВРЕМЕННАЯ КРИТИКА И ДРЕВНИЕ

Тайную Доктрину арийского Востока можно найти повторенной под египетским символизмом и фразеологией в *Книгах Гермеса*. Приблизительно в начале нашего века, по мнению среднего ученого, все книги, называемые герметическими, не заслуживали серьезного внимания. Их отложили в сторону и во всеусыпание провозгласили простыми сборниками сказаний, жульнических обманов и наиболее нелепых претензий. Их «никогда не существовало до христианской эры», говорили: «все они были написаны с троякой целью спекуляции, обмана и благочестивого мошенничества»; все они, даже самые лучшие из них, были – глупые апокрифы.^[45] В этом отношении девятнадцатый век оказался весьма достойным потомком восемнадцатого, ибо как в веке Вольтера, так и в этом веке все, что не исходило непосредственно из Королевской Академии, считалось фальшивым, суеверным, глупым. Вера в мудрость древних высмеивалась, пожалуй даже больше, чем теперь. Сама мысль о принятии, как подлинных, трудов и причуд «фальшивого Гермеса, фальшивого Орфея, фальшивого Зороастра», фальшивых Ораколов, фальшивых Сивилл и трижды фальшивого Месмера и его абсурдного флюида, все время находилась под табу. Таким образом все, что рождалось вне ученых и догматических пределов Оксфорда и Кембриджа^[46] или Французской Академии, – поносилось и в те дни, как «ненаучное» и «до смешного абсурдное». Эта тенденция дожила и до наших дней.

Ничто не может быть дальше от намерения истинного оккультиста – который в силу своего более высокого психического развития обладает исследовательскими инструментами, намного превышающими по своей силе инструменты, имеющиеся в распоряжении экспериментаторов-физиков – как глядеть с неприязнью на те усилия, которые сейчас делаются в области физических исследований. Напряженные усилия и труды, предпринимаемые с целью разрешить как можно больше тайн природы, всегда были святыми в его глазах. Дух, в котором сэр Исаак Ньюton выразился, что в конце всего своего астрономического труда он чувствовал себя только ребенком, подбирающим раковины на берегу Океана Знаний, есть дух почтительности к беспредельности природы, которую сама оккультная философия не может затмить. И свободно можно признать, что склад ума, описанный этим знаменитым сравнением, представляет склад ума, присущий подавляющему большинству подлинных ученых, когда они думают о всех феноменах физического плана природы. Имея с этим дело, они часто бывают сама осторожность и скромность. Они наблюдают факты с терпением, которое не может быть превзойдено. Они медленны в отливке теорий из них, что заслуживает высшей похвалы. И, будучи подвержены ограничениям, при которых они наблюдают природу, они замечательно точны в регистрации своих наблюдений. Кроме того, можно далее признать, что современные ученые чрезвычайно осторожны, когда дело касается утверждения отрицательного. Они могут сказать, что чрезвычайно невероятно, если какое-либо открытие когда-либо войдет в конфликт с той или другой теорией, ныне опирающейся на те или иные накопления зарегистрированных фактов. Но даже в отношении самых широких обобщений – которые принимают догматическую форму только в кратких популярных учебниках научных познаний – тон самой «науки», если считать, что эта абстракция воплощена в самых лучших ее представителях, является тоном сдержанности и очень часто – скромности.

Поэтому, будучи далеким от мысли смеяться над ошибками, в которые ограниченность их методов может вовлечь ученых, истинный оккультист скорее высоко оценит пафос ситуации, при которой большое трудолюбие и жажда истины обречены на разочарование и часто – на смятение.

Однако порицаемым в современной науке самим по себе является вредоносное проявление чрезмерной осторожности, которая в своем наиболее выгодном аспекте защищает науку от чересчур спешных выводов, а именно – медлительность ученых признать, что к разрешению тайн природы могут быть применены другие инструменты, кроме инструментов физического плана, и что, следовательно, невозможно правильно оценить феномены любого плана отдельно, без оценки их с точек зрения других планов. Поскольку они упрямо закрывают свои глаза на свидетельства, которые должны бы им ясно показать, что природа более сложна, чем можно судить лишь по физическим феноменам, что существуют средства, применением которых способности человеческого восприятия могут иногда переноситься с одного плана на другой и что их энергия до тех пор направляется неправильно, пока идет исключительно только на детали физической структуры или энергии, – до тех пор они меньше заслуживают симпатии, чем упрека.

Когда читаешь то, что м-р Ренан, этот ученый «разрушитель» всех религиозных верований прошедшего, настоящего и будущего времен, пишет о бедном человечестве и его способностях распознавания, – испытываешь чувство унижения и обиды. Он думает, что

Человечество обладает только очень узким умом: и количество людей, способных остро (*finement*) схватить истинную аналогию вещей, неощутимо маленькое. [\[47\]](#)

Однако после сравнения этого высказывания с другим мнением, выраженным тем же автором, а именно, что:

Ум критика должен уступать фактам, связанный по рукам и ногам, куда бы они не потащили его, [\[48\]](#)

сразу чувствуешь облегчение. Тем более, когда эти два философских утверждения подкрепляются третьим провозглашением знаменитого академика, который заявляет, что:

Tout parti pris à priori, doit être banni de la science, [\[49\]](#)

мало остается чего бояться. К несчастью м-р Ренан первый нарушает это золотое правило.

Свидетельство Геродота – названного,sarcastically, несомненно, «Отцом Истории», так как в каждом вопросе, по которому Современная Мысль с ним расходится, с его свидетельством не считаются, – трезвые и серьезнейшие уверения в философских повествованиях Платона и Фукидида, Полибия и Плутарха, и даже некоторые утверждения самого Аристотеля постоянно откладываятся в сторону всякий раз, как только они имеют дело с тем, что современной критике заблагорассудится назвать мифом. Прошло немного времени с тех пор, как Штраус провозгласил, что:

Присутствие сверхъестественного элемента или чуда в повествовании является несомненным признаком присутствия в нем мифа;

и это стало каноном критики, молчаливо принятым каждым современным критиком. Но прежде всего – что такое миф – μυθος? Разве не было ясно нам сказано древними писателями, что это слово означает предание? Разве не был латинский термин *fabula*, фабула, синонимом чего-то рассказанного, как случившегося в доисторическое время, и не обязательно – выдумки. У таких автократов критики и деспотических правителей, какими является большинство французских, английских и немецких востоковедов, может быть в запасе на будущее столетие

бесконечное количество исторических, географических, этнологических и филологических сюрпризов. Искажения в философии в последнее время стали настолько обычным явлением, что в этом направлении публику ничем не удивишь. Один ученый мыслитель уже заявил, что Гомер был просто «мифической персонификацией той эпопеи»; [\[50\]](#) другой сказал, что Гиппократ, сын Эскулапа, «мог быть только химерой»; что асклепиады, несмотря на свою семисотлетнюю длительность, могут в конечном счете оказаться просто «выдумкой»; что «город Троя (вопреки Шлиману) существовал только на картах», и т. п. Почему бы после этого не предложить миру рассматривать всех исторических лиц древности, как мифы? Если бы Александр Великий не был нужен филологии в качестве молота, чтобы им сокрушать головы брахманским хронологическим претензиям, он уже давным-давно стал бы просто «символом аннексии» или «духом завоеваний», как уже предлагал один французский писатель.

Тупое отрицание – это единственное убежище, оставшееся критикам. Это наиболее безопасное убежище на какое-то время в будущем, чтобы приютить последних скептиков. Для того, кто отрицает безусловно, нет надобности вступать в спор, и он таким образом избегает и самого худшего, т. е. неизбежности делать уступки по некоторым пунктам перед неоспоримостью аргументов и фактов своего оппонента. Крейцер, величайший из всех символистов современности, наиболее ученый среди масс начитанных немецких мифологов, должно быть позавидовал спокойной самоуверенности некоторых скептиков, когда на мгновение оказался в таком отчаянном смятении, что признал:

Мы вынуждены возвратиться к теориям о троллях и гениях в таком виде, как их понимали древние; (это доктрина) без которой становится абсолютно невозможным объяснить что-либо в отношении мистерий. [\[51\]](#)

Древних, существование каковых мистерий неоспоримо.

Римские католики, которые виноваты в точности в том же самом поклонении, буква в букву – позаимствовав его от более поздних халдеев, ливанских набатеян и крещенных сабеян, [\[52\]](#) а не от ученых астрономов и посвященных древности – теперь хотели бы, путем предавания его анафеме, скрыть источник, откуда оно произошло. Богословие и церковность были бы рады повредить чистый источник, питавший их с самого начала, чтобы удержать потомство от заглядывания в него и узнавания таким образом их первоначального прототипа. Однако оккультисты думают, что настала пора воздать каждому по заслугам. Что же касается других наших оппонентов – современных скептиков и эпикурейцев, циников и саддукеев – они могут найти ответ на свои отрицания в наших ранних томах. Что касается изобильной несправедливой клеветы на древние доктрины, то причина ее объяснена в следующих словах «Разоблаченной Изиды»:

Мысль нынешнего комментатора и критика по отношению учености древних ограничена и кружится вокруг экзотеризма храмов; его взор или не желает, или не способен проникать в торжественную внутренность храма древности, где иерофант давал наставления неофиту, как он должен рассматривать публичное богослужение в его истинном значении. Ни один мудрец древности не учил, что человек – царь всего творения и что звездное небо и мать-земля были сотворены лишь для него. [\[53\]](#)

Когда мы видим, что в наши дни в печати появляются такие труды, как «*Phallicism*», [\[54\]](#) то легко понять, что дни скрываний и искажений прошли. Наука в филологии, символизме и сравнении религий продвинулась слишком далеко, чтобы продолжать все оптом отрицать, и церковь слишком умна и осторожна, чтобы не использовать нынешнюю ситуацию наилучшим образом. Между тем «ромбы Гекаты» и «колеса Люцифера», [\[55\]](#) ежедневно откапываемые на

участках Вавилонии, не могут более использоваться в качестве явных доказательств поклонения Сатане, так как эти же самые символы показаны в ритуалах Латинской церкви. Последняя слишком хорошо осведомлена, чтобы не знать того факта, что даже позднейшие халдеи, которые постепенно впали в дуализм, сведя все к двум первоначальным Принципам, никогда не поклонялись Сатане или идолам более, чем зороастрийцы, теперь обвиняемые в том же, но что их религия была столь же глубоко философична, как и другие; их двойная и экзотерическая теософия стала наследием евреев, которые в свою очередь были вынуждены поделиться ею с христианами. Парсов до сегодняшнего дня обвиняют в гелиолатрии, и все же в «Халдейских оракулах» под заголовком «*Магические и философские заповеди Зороастра*» мы обнаруживаем следующее:

«Не устремляй сознанья своего
К земным пределам без конца и края;
Не здесь отыщешь истины росток.
Равно ход расчислить не пытайся,
Законы выводя и собирая, светила солнца;
Оное светило влекомо вечной волею Отца,
Не ради нас, отринь и путь луны;
Ей прихотливой движет неизбежность.
Не ради нас творят движенья звезд». [\[56\]](#)

Существовала громадная разница между истинным культом, преподаваемым тем, кто показали себя достойными этого, и государственными религиями. Магов обвиняли во всякого рода суевериях, но вот что говорит тот же самый «Халдейский оракул»:

«*Нет истины* в полете вольном птиц,
Как нет ее внутри невинной жертвы; [\[57\]](#)
Все это лишь игра воображенья,
Основа для корыстного обмана;
Беги от этого, коль хочешь рай познать,
Где мудрость, справедливость и любовь
В едино собраны». [\[58\]](#)

Как мы сказали в нашем предыдущем труде:

Конечно, не суеверны те, кто предостерегает людей от «корыстного обмана», и их нельзя обвинять в суеверии, и если они совершали деяния, которые кажутся волшебными, чудесными, то кто честно в состоянии отрицать, что они обладали знанием натуральной философии и наукой психологии в такой степени, которая неизвестна нашим ученым? [\[59\]](#)

Вышеприведенные стансы являются довольно странным учением, чтобы исходить от тех, кого общепринято считать поклоняющимися солнцу, луне и солнцам звезд, как богам. Так как возвышенная глубина наставлений магов находится за пределами достижимости современной материалистической мысли, то халдейских философов обвиняют в сабеизме и поклонении

Солнцу, что было религией только необразованных масс.

ОТДЕЛ III ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАГИИ

В последнее время положение, можно сказать, изменилось. Область исследований расширилась; немного лучше начинают понимать древние религии; и со времени того жалкого дня, когда Комитет Французской Академии, возглавляемый Бенджамином Франклином, исследовал феномены Месмера лишь для того, чтобы провозгласить их шарлатанством и ловким мошенничеством, – как языческая философия, так и месмеризм приобрели определенные права и привилегии, и теперь на них смотрят совсем с другой точки зрения. Но восстановлена ли по отношению к ним полная справедливость и лучше ли их теперь оценивают? Мы боимся, что нет. Человеческая натура ныне та же самая, как в то время, когда А. Поп сказал о силе предрассудков, что:

Разница настолько же велика между
Глазами видящими, как и между предметами увиденными.
Всевозможные манеры принимают оттенки
от наших собственных,
Или же теряют цвет чрез наши выявившиеся страсти,
Или же луч фантазии нашей их увеличивает, умножает,
Сжимает, выворачивает и тысячи окрасок им придает.

Так, в первые десятилетия нашего века и церковники и люди науки смотрели на герметическую философию с двух совсем противоположных точек зрения. Первые называли ее гречной и сатанинской; последние же отрицали категорически ее подлинность, несмотря на свидетельства, приводимые наиболее знающими людьми всех веков, включая наш собственный. На ученого отца Кирхера, например, даже не обратили никакого внимания, и над его утверждением, что все фрагменты, известные под заглавиями трудов Меркурия Трисмегиста, Бероса, Ферекида из Сироса и т. п., являются свитками, избежавшими пожара, который пожрал 100000 томов великой Александрийской библиотеки, просто хохотали. Тем не менее, образованные классы Европы знали тогда, как и теперь знают, что знаменитая Александрийская библиотека, «чудо веков», была основана Птолемеем Филадельфом, что многочисленные ее рукописи были тщательно скопированы с иератических текстов и старейших пергаментов на халдейском, финикийском, персидском и на других языках, и что количество этих транслитераций и копий доходило, в свою очередь, до других 100000 свитков, как утверждают Иосиф и Страбон.

Имеется еще дополнительное свидетельство Климента Александрийского, которому следовало бы верить до некоторой степени.^[60] Климент свидетельствует о существовании добавочных 30000 томов *Книг Тота*, помещенных в библиотеке Гробницы Озимандии, над входом в которую были начертаны слова: «Лекарство для Души».

С тех пор, как всем известно, целые тексты «апокрифических» трудов «ложного» Пэмандра и не менее «ложного» Асклепия были обнаружены Шампольоном в наиболее древних памятниках Египта.^[61] Как сказано в «Разоблаченной Изиде»:

После того, как Шампольон-старший и Шампольон-младший посвятили целиком свои жизни изучению записей древнеегипетской мудрости, они, несмотря на

пристрастные суждения, с которыми осмелились выступить некоторые поспешные и неумные критики, публично заявили о том, что *Книги Гермеса* «действительно содержат множество египетских традиций, подлинность которых постоянно подтверждается неоспоримыми по подлинности надписями на египетских памятниках самой седой древности».[\[62\]](#) [\[63\]](#)

Заслуги Шампольона, как египтолога, никто не будет оспаривать, и если он заявляет, что все говорит за правильность писаний таинственного Гермеса Трисмегиста, и если утверждение, что их древность уходит во тьму веков, подтверждается им в мельчайших подробностях, тогда, действительно, критика должна быть вполне удовлетворена. Шампольон говорит:

Эти надписи являются просто верными эхо и выражениями наиболее древних истин.

С тех пор как эти слова были написаны, некоторые из «апокрифических» стихов «мифического» Орфея также были обнаружены скопированными слово в слово иероглифами в некоторых надписях четвертой династии, обращенных к различным божествам. Наконец, Крейцер открыл и немедленно указал на очень значительный факт, что многочисленные отрывки, находимые у Гомера и Гесиода, были неоспоримо заимствованы этими двумя великими поэтами из «*Орфических гимнов*», таким образом доказывая, что последние намного старше, чем «*Илиада*» или «*Одиссея*».

И так, постепенно права и претензии древних оправдываются, и современной критике приходится подчиняться свидетельствам. Много теперь стало писателей, которые признают, что такого типа литература, как герметические труды Египта, никогда не может быть датирована чересчур удаленно в доисторические века. Тексты многих из этих древних трудов – включая и *Книгу Еноха*, так громко провозглашенную «апокрифической» в начале века – были теперь обнаружены и опознаны в наиболее сокровенных и священных святилищах Халдеи, Индии, Финикии, Египта и Центральной Азии. Но даже такие доказательства не убедили большей части наших материалистов. Причина этого очень проста и очевидна. Все эти тексты, пользовавшиеся всеобщим почитанием в древности, обнаруженные в тайных библиотеках всех великих храмов; когда-то изучавшиеся (если и не всегда успешно) величайшими государственными деятелями, писателями-классиками, философами, царями и простыми людьми, так же как и прославленными мудрецами – что представляли собою эти тексты? Не что иное, как трактаты по магии и оккультизму; высмеиваемую теперь и запретную теософию – вот откуда этот ostrakizm.

Были ли люди в дни Пифагора и Платона так простодушны и легковерны? Были ли миллионы людей Вавилонии и Египта, Индии и Греции вместе с ведущими их великими мудрецами – были ли они все дураками, что в течение тех периодов большой учености и цивилизации, которые предшествовали первому году нашей эры – последняя породила только интеллектуальную темноту средневекового фанатизма, – так много во всех других отношениях великих людей посвятили свои жизни голой иллюзии, суеверию, называемому магией? Так казалось бы, если удовлетвориться словами и выводами современной философии.

Каждое искусство и наука, однако, какова бы ни была присущая ей ценность, имела своего открывателя и практика, а затем – своих специалистов, которые преподавали ее. Каково же происхождение оккультных наук, или магии? Кто были ее профессорами, и что известно о них в истории или в легендах? Климент Александрийский, один из наиболее умных и ученых ранних отцов христианства отвечает на этот вопрос в своей *«Stromateis»*. Этот бывший ученик

неоплатонической школы говорит:

Если имеются наставления, должен быть и учитель.^[64]

И так он показывает, что Зенон учил Клентеса, Аристотель Теофраста, Эпикур Метродора, Сократ Платона и т. д. И он добавляет, что когда он добрался еще дальше в прошлое до Пифагора, Ферекида и Фалеса, ему пришлось продолжать поиски их учителей. То же самое с египтянами, индийцами, вавилонянами и с самими магами. Он не прекращал исследований, он говорит, чтобы узнать, кого они все имели своим учителям. И если бы он (Климент) довел бы свое расследование до самой колыбели человечества, до первого поколения людей, он все еще бы повторял свой вопрос – «кто их учитель»? Конечно – он говорит – их учителем не мог быть «кто-либо из людей». И даже если бы мы могли добраться до ангелов, то должны были бы задать им тот же самый вопрос: «Кто были их (подразумевая «божественных» и «падших» ангелов) учителями?»

Целью длинных аргументов этого доброго отца, разумеется, является выявление двух различных учителей: одного – наставника библейских патриархов, другого – наставника язычников. Но ученикам Тайной Доктрины нет надобности так утруждать себя. Их профессора хорошо осведомлены о том, кто были Учителями их предшественников по оккультным наукам и мудрости.

Климент, наконец, высследил двух учителей; и они суть, как и следовало ожидать. Бог и его вечный враг и противник – Дьявол; предмет исследований Климента относится к двойственному аспекту герметической философии, как причина и следствие. Признавая нравственную красоту добродетелей, проповедуемых в каждом оккультном труде, с которым он ознакомился, Климент желает узнать причину кажущегося противоречия между учением и практикой, магией добра и магией зла, и приходит к заключению, что магия имеет два источника – божественный и дьявольский. Он ощущает ее раздвоение на два канала, отсюда его дедукция и вывод.

Мы тоже ощущаем это раздвоение, но без обязательного его заклеймления дьявольским, ибо мы судим «путь левой руки» таким, каким он вышел из рук своего основателя. Иначе, если так же судить по следствиям собственной Клиmenta религии и по поведению в жизни некоторых ее исповедующих, после смерти их Учителя, – оккультисты имели бы право делать почти такие же выводы, какие сделал Климент. Они имели бы право сказать, что в то время как Христос, Учитель всех истинных христиан, был во всех отношениях божественным, те, кто прибегали к ужасам Инквизиции, к унижению и пыткам еретиков, евреев и алхимиков, протестант Кальвин, который сжег Сервета, и его наследники протестанты-преследователи, вплоть до бичевателей и сжигателей ведьм в Америке, должно быть, имели своим Учителем Дьявола. Но оккультисты, не верующие в дьявола, предотвращены от отплачивания таким образом.

Однако свидетельство Клиmenta ценно постольку, поскольку оно показывает 1) огромное количество трудов по оккультным наукам в те дни; и 2) необычайные силы, которыми посредством этих наук овладели некоторые люди.

Например, всю шестую книгу из своей «*Stromateis*» он посвящает этому исканию первых двух «Учителей» истинной и ложной философии соответственно, которые, по его словам, обе сохранились в египетских святилищах. Очень уместно также он обращается к грекам с вопросом, почему бы им не признать «чудес» Моисея, как таковых, когда они требуют признания такой привилегии для своих собственных философов, и он приводит ряд примеров. Это, как он говорит, Эах, вызвавший с помощью своих оккультных сил чудесный дождь; это Аристей, заставивший ветры дуть; Эмпедокл, утихомиривший бурю и принудивший ее затихнуть и т. д.^[65]

Больше всего его внимание было направлено к книгам Меркурия Трисмегиста.^[66] Он также не скучится на похвалы Гистаспу (или Гушгаспу), Книгам Сивилл, и даже правильной астрологии.

Во всех веках магию и злоупотребляли и злоупотребляли ею, так же как теперь употребляют месмеризм или гипнотизм и злоупотребляют им. Древний мир имел своих Аполлонов и Ферекидов, и мыслящие люди в этом могли разобраться, как могут и теперь. Например, в то время как ни один классический или языческий писатель не нашел ни одного слова упрека в адрес Аполлония Тианского, не так обстоит дело в отношении Ферекида. Хезихий Милетский, Филон Библский и Евстахий безудержно обвиняют последнего в том, что он построил свою философию и науку на демонических традициях, т. е. на колдовстве. Цицерон заявляет, что Ферекид является *potius divinus quam nedicus*, «скорее предсказателем, чем врачом», и Диоген Лаэртский приводит длинный ряд повествований о его предсказаниях. Однажды Ферекид предсказывает кораблекрушение за сотни миль от него; другой раз он предсказывает пленение лакадемонян аркадийцами; наконец он предвидит собственный ужасный конец.^[67]

Имея в виду те возражения, которые будут выдвинуты против учений эзотерической доктрины в том виде, как они здесь излагаются, пишущая эти строки вынуждена опровергнуть некоторые из них заранее.

Такие вменения в вину, как те, которые Климент выдвинул против «языческих» адептов, только доказывают существование сил ясновидения и предвидения во всех веках, но не являются доказательствами в пользу Дьявола. Поэтому они не имеют никакой ценности, за исключением как для христиан, для которых Сатана является одним из главных столпов вероисповедания. Бароний и де Мирвиль, например, находят неоспоримые доказательства демонологии в вере в совечность Материи с Духом!

Де Мирвиль пишет, что Ферекид:

Постулирует в принципе изначальность Зевса или Эфира, и затем на том же самом плане некого принципа, совечного и содейственного, который он называет пятым элементом или Огенос.^[68]

Затем он указывает, что Огенос означает то, что затворяется, что держит в плену, и что это есть Гадес, «или, одним словом, ад».

Эти синонимы известны каждому школьнику безо всяких объяснений маркиза, который их дает Академии; что же касается его вывода, то каждый оккультист, разумеется, отвергнет его и только улыбнется его глупости. А теперь мы подходим к богословскому заключению.

Резюме взглядов Латинской церкви – как оно выражено авторами такого же типа как маркиз де Мирвиль – сводится к следующему: *герметические книги*, несмотря на заключающуюся в них мудрость – полностью признаваемую в Риме – являются «наследием, оставленным человечеству Каином, проклятым». «Общепризнано», говорит этот современный мемуарист Сатаны в Истории:

Что сразу же после Потопа Хам и его потомки снова распространили древние учения каинитов и утонувшей Расы.^[69]

Во всяком случае это доказывает, что магия или колдовство, как он называет ее, является допотопным искусством, и таким образом одно очко выиграно. Ибо, как он говорит:

Свидетельство Бероса отождествляет Хама с первым Зороастром, основателем

Бактрии, первым автором всех магических искусств Вавилонии, Хеменесуа или Хамом,^[70] этим бесчестным^[71] из верного потомства Ноя, и наконец, предметом обожания Египта, который, присвоив его имя χημεία, откуда возникла химия, построил в свою честь город, названный Хоэмнис, или «Город огня».^[72] Сказано, что Хам обожал его, отчего возникло название Хаммаим, данное пирамидам, которое, в свою очередь было вульгаризировано и превратилось в наше современное «чимни»^{[73]*}.^[73]

Это утверждение целиком неправильно. Египет был колыбелью Химии и местом ее рождения – это хорошо известно в наше время. Только Кенрик и другие показывают, что корень этого слова – *chemi* или *chern*, что не есть *Cham*, или *Khem*, египетский фаллический бог мистерий.

Но это не все. Де Мирвиль склонен отыскать сатанинское происхождение даже в ныне невинном Таро.

Он продолжает:

Что же касается средств распространения этой злой магии, то традиция указывает на это в неких рунических письменах, обнаруженных на металлических пластинках (или листьях, *des lames*), которые избегли уничтожения во время Потопа.^[75] Это можно было бы принять за легенду, если бы последующие открытия не доказали, что это далеко не так. Пластинки были обнаружены покрытыми любопытными и совершенно неподдающимися расшифровке письменами, письменами неоспоримой древности, которым хамиты (колдуны, по мнению автора) приписывали происхождение их чудодейственных и страшных сил.^[76]

Благочестивого автора можно пока оставить при его ортодоксальных верованиях. Во всяком случае, он кажется совсем искренним в своих воззрениях. Тем не менее, его талантливые аргументы будут подорваны у самого их основания, так как то, кем или, вернее, чем в самом деле были Каин и Хам, должно быть доказано на математическом основании. Де Мирвиль только верный сын своей церкви, заинтересованный в том, чтобы удержать Каина в его антропоморфической роли и в его нынешнем месте в «Священном Писании». Но ученик оккультизма, с другой стороны, заинтересован исключительно в истине. Но век должен следовать по естественному ходу своей эволюции.

ΔΑΛΗΣΑΣ ΜΕΝ ΡΟΛΑΚΗ Σ
ΜΕΤΕΝΟΙΣΣΕ ΣΙΛΓΗΣΑΣ ΔΕ ΟΥΔΕΡΩΤΕ

ОТДЕЛ IV

СКРЫТНОСТЬ ПОСВЯЩЕННЫХ

Ничуть не следует удивляться неправильному истолкованию ряда притч и афоризмов Иисуса. Начиная с Орфея, первого посвященного адепта, о котором история ухватывает какой-то проблеск во мгле дохристианской эры, и далее, включая Пифагора, Конфуция, Будду, Иисуса, Аполлония Тианского, вплоть до Аммония Саккаса – ни один Учитель или посвященный никогда не писал чего-либо, предназначенного для публичного использования. Каждый по отдельности и все они неизменно рекомендовали придерживаться молчания и тайны в отношении некоторых фактов и деяний; от Конфуция, который отказался публично и удовлетворительно объяснить, что он имел в виду под своим термином «Великая Крайность», или дать ключ к гаданию с помощью «соломы», вплоть до Иисуса, который обязал своих учеников никому не говорить, что он – Христос [77] (Хрестос), «человек скорбей» и испытаний перед своим высшим и последним посвящением, или что он совершил «чудо» воскрешения. [78] Апостолы должны были хранить молчание так, чтобы левая рука не знала, что сделала правая, проще говоря – чтобы опасные специалисты науки левой руки – ужасные враги адептов правой руки, в особенности перед их последним посвящением – не воспользовались бы этими сведениями с целью навредить как исцелителю, так и пациенту. И если про вышесказанное скажут, что это просто предположение, то – что могут значить нижеприведенные ужасные слова:

Вам дано знать тайны Царства Божьего, а тем внешним всё бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи. [Марк, IV, 11, 12]

Если не истолковывать эти слова в смысле закона молчания и кармы, то крайняя эгоистичность и лишенный милосердия дух этих слов весьма очевиден. Эти слова непосредственно связаны с ужасающей догмой предопределения. Захочет ли добрый и разумный христианин набросить такое пятно жестокого эгоизма на своего Спасителя? [79]

Труд по распространению таких истин в притчах был предоставлен ученикам высоких посвященных. Их обязанностью было следовать ключевой ноте сокровенного учения без раскрытия его тайн. Это показано в жизнеописаниях всех великих адептов. Пифагор разделил свои классы на слушателей экзотерических и эзотерических лекций. Маги получали свои наставления и посвящались в далеких скрытых пещерах Бактрии. Когда Иосиф заявляет, что Авраам преподавал Математику, то под этим подразумевал «магию», так как в пифагорейском коде математика означает эзотерическую науку или гнозис.

Профессор Уайлдер замечает:

Ессеи Иудеи и Кармеля придерживались подобных же различий, разделяя своих последователей на неофитов, братьев и совершенных... Аммоний обязывал клятвою своих учеников, чтобы они не выдавали его высших доктрин, за исключением тем, кто были тщательно наставлены и обучены (подготовлены для посвящения). [80]

Если можно доверять Матфею, то одна из самых мощных причин необходимости соблюдения тайны изложена Самим Иисусом. Ибо тут Учитель ясно говорит:

Не давайте святыни псы и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попростили его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. [Матфей, VII, 6.]

Глубоко истинные и мудрые слова. Много таких в нашем собственном веке и даже среди нас, кому об этом были сделаны сильные напоминания – часто слишком поздно.[\[81\]](#)

Даже Маймонид рекомендует хранить молчание по поводу истинного значения текстов Библии. Это предписание разрушает обычное утверждение, что «Священное Писание» является единственной книгой в мире, чьи божественные прорицания содержат в себе ясную неприкрашенную истину. Так оно и может быть для ученого каббалиста; но как раз наоборот для христиан. Ибо вот что ученый еврейский философ говорит по этому поводу:

Кто бы ни обнаружил истинный смысл *Книги Бытия*, должен заботиться, чтобы не разгласить это. Это – правило поведения, о котором нам напоминают все наши мудрецы, и в особенности это касается шести дней творения. Если какой-либо человек откроет сам или с помощью другого истинный смысл ее, он должен молчать или же, если он говорит, то должен говорить неясно, загадочными выражениями, как поступаю я сам, предоставляя об остальном догадываться тем, кто может меня понять.

Если один из величайших еврейских философов, таким образом, признает символизм и эзотеризм Ветхого Завета, то вполне естественно, что христианские отцы делают такое же признание в отношении Нового Завета и Библии вообще. Так мы находим, что Климент Александрийский и Ориген соглашаются об этом с предельной ясностью. Климент, который получил посвящение в элевсинских мистериях, говорит, что:

Преподанные там доктрины заключали в себе окончание всех наставлений в таком виде, как они были взяты от Моисея и пророков. —

небольшое искажение фактов простительно доброму отцу. Эти слова, в конце концов, признают, что мистерии евреев были тождественны с мистериями языческих греков, которые взяли их у египтян, которые, в свою очередь, заимствовали их у халдеев, которые получили их от арийцев, атлантов и т. д. – далеко за пределами времен той Расы. Сокровенное значение Евангелий также открыто признано Климентом, когда он говорит, что Тайны Веры не должны сообщаться всем.

Но так как это предание опубликовано не только для того, кто понимает величие этого слова, то нужно скрыть в Тайне высказанную мудрость, которую преподал Сын Божий.[\[82\]](#)

Не менее ясно в отношении Библии и символизма ее сказаний высказывается Ориген. Он восклицает:

Если мы будем придерживаться буквы, и должны понимать то, что написано в законе, наподобие того, как понимают евреи и простой народ, – то я покраснел бы от стыда прежде, чем признать, что Бог дал эти законы, так как законы, созданные людьми, выглядят гораздо лучше и разумнее.[\[83\]](#)

И вполне мог бы «краснеть от стыда» этот искренний, честный отец раннего христианства в дни его относительной чистоты. Но христиане нашего высокообразованного и цивилизованного века совсем не краснеют; наоборот, они проглатывают «свет» прежде образования Солнца, сад Эдема, кита Ионы и все остальное, не взирая на то, что тот же самый Ориген спрашивает в вполне естественном припадке возмущения:

Какой разумный человек согласится с сообщением, что первый, второй и третий дни, в которых упоминается *вечер* и *утро*, были без солнца, луны и звезд, а первый день без небес? Где найти такого идиота, кто бы поверил, что Бог садил деревья в Раю, в Эдеме, как землепашец и т. п.? Я считаю, что каждый человек должен рассматривать все эти вещи, как образы, под которыми спрятан сокрытый смысл.^[84]

И все же миллионы «таких идиотов» имеются в нашем веке просвещения, а не только в третьем веке. Когда добавим к этому недвусмысленное сообщение Павла в «Послании к Галатам», IV, 22-25, что повествование об Аврааме и его двух сыновьях все есть «аллегория» и что «Агарь есть гора Синай»; то действительно, не в чем упрекнуть христианина или язычника, который отказывается принять Библию за что-либо другое, как только за очень искусную аллегорию.

Раввин Симеон Бен Иохай, составитель «Зогара», никогда не сообщал самых важных частей своей доктрины иначе, как только устно и притом очень ограниченному количеству учеников. Поэтому без окончательного посвящения в «Меркаву» изучение «Каббалы» всегда будет неполным, а «Меркава» может быть преподана только «в темноте, в пустынной местности, и после многих и страшных испытаний». Со дня смерти этого великого еврейского посвященного эта тайная доктрина осталась нерушимой тайной для внешнего мира.

Среди почитаемой секты танаимов или, вернее, тананимов, мудрецов, находились те, кто обучали тайнам на практике и посвящали некоторых учеников в великую и окончательную мистерию. Но во втором разделе «Мишина Агига» говорится, что скрижаль содержания «Меркабы» «должна вручаться только мудрым старцам». «Гемара» еще более догматична. «Наиболее важные тайны мистерий открывались даже не всем жрецам. Они передавались только посвященным». И таким образом мы находим, что та же самая великая секретность преобладала в каждой древней религии.^[85]

Что говорит сама «Каббала»? Ее великие раввины на самом деле угрожают тому, кто воспримет изречения их *verbatim*. В «Зогаре» мы читаем:

Горе тому человеку, кто видит в *Торе*, т. е. в Законе, только простое изложение и обычные слова! Потому что, по истине, если бы он заключал в себе только это, то мы даже сегодня могли бы написать другую Тору, гораздо более заслуживающую восхищения. Ибо, если мы находим только простые слова, то нам следовало бы только обратиться к законодателям земли,^[86] к тем, в ком мы чаще всего встречаем наибольшее великолепие. И было бы достаточно подражать им и составить Тору по их словам и их примеру. Но это не так: каждое слово в Торе содержит возыщенное значение и величественную тайну... Словесный текст – это покров Торы. Горе тому, кто примет этот покров за саму Тору... Простаки обращают внимание только на покров, или словесный текст, Торы. Они ничего другого не знают, они не видят того, что скрыто под покровом. Более образованные люди обращают внимание не на покров, а на то тело, которое он облекает.^[87]

Аммоний Саккас учил, что Тайная Доктрина религии мудрости была полностью находима в «Книгах Тота» (Гермеса), откуда как Пифагор, так и Платон почерпнули свои знания и много из своей философии; и он заявил, что эти Книги «тождественны с учениями мудрецов дальнего Востока». Профессор А. Уайлдер замечает:

Так как имя Тот означает коллегию, или собрание, то не совсем исключено, что

эти книги были так названы потому, что они представляют собою сборники изречений и доктрин братства жрецов Мемфиса. Раввин Бизе высказал ту же самую гипотезу в отношении божественных изречений, занесенных в еврейские священные писания.[\[88\]](#)

Это весьма вероятно. Только эти «божественные изречения» до сих пор никогда не были поняты профанами. Филон Иудей, непосвященный, пытался раскрыть их тайное значение, но ему это не удалось.

Но «Книги Тома» или Библия, Веды или «Каббала» – все они предписывают ту же самую сокровенность в отношении определенных тайн природы, которые в них символизированы. «Горе тому, кто незаконно выдаст слова, нашептанные в ухо Мануши Первым посвятителем». Кто был этот «Посвятитель» – это объяснено в «Книге Еноха»:

От них (ангелов) я услышал все и понял, что я увидел: то, что не произойдет в этом поколении (Расе), но в поколении, которое появится в отдаленном периоде времени (в 6-ой и 7-ой Расах) благодаря избранным (посвященным).[\[89\]](#)

Опять-таки, в отношении осуждения тех, кто, когда узнали «все тайны ангелов», раскрывают их, сказано что:

Они раскрыли тайны и они являются теми, которые были осуждены: но не ты, мой сын (Ной) ... ты чист, добр и свободен от упрека раскрытия (выдавания) тайн.[\[90\]](#)

Но в нашем веке имеются такие, кто «раскрыв тайны» без чьей-либо помощи только благодаря собственной учености и острому уму, и кто, тем не менее, будучи честными и прямодушными людьми, не обращающими внимания на угрозы и предостережения, так как никогда не давали обета соблюдения тайны, – чувствуют себя пораженными при таких откровениях. Одним из них является ученый автор и открыватель одного «Ключа к еврейско-египетской Тайне». Как он говорит, имеются «некоторые странные черты, связанные с распространением и состоянием» Библии.

Те, кто составили эту Книгу, были люди, как и мы. Они узнавали, видели, перебирали и постигали через эту ключевую меру [\[91\]](#)закон живого вечно-действующего Бога.[\[92\]](#) Они не нуждались в вере, что Он существует, что Он трудился, планировал и завершал, как могучий механик и архитектор.[\[93\]](#) Что же это такое было, что закрепило это знание за ними одними, в то время как они, во-первых, как Божьи люди, во-вторых, как апостолы Иисуса Христа, выдали, как подачку, ослепляющее обрядовое богослужение и пустое учение *веры*, и никакого обоснования в виде доказательств, приходящих надлежащим образом посредством применения как раз тех чувств, которыми божество наделило всех людей в качестве существенных средств для получения ими какого-либо правильного понимания? *Тайна и притча, и затемненное высказывание, и завуалирование истинного смысла* – вот бремя Заветов Ветхого и Нового. Если согласимся, что повествования Библии представляли собою умышленные выдумки с тем, чтобы обманывать невежественные массы народа, даже если бы и для того, чтобы навязать им наиболее совершенный кодекс нравственных обязанностей, то как можно оправдать такие большие обманы, как часть божественного промысла, когда по самой природе вещей этому промыслу должна быть присуща простая и совершенная *правдивость*? Какое отношение имеет или должна иметь тайна к распространению Божьих истин?[\[94\]](#)

Несомненно, что никакого отношения, если бы эти тайны были даны в самом начале. И так оно и было в отношении первых, полубожественных чистых и духовных Рас человечества. Они обладали «Божими истинами» и жили по ним и по их идеалам. Они сохраняли эти истины до тех пор, пока едва ли было какое-то зло и, следовательно, злоупотребление этими познаниями и

истинами. Но эволюция и постепенное погружение в материальность тоже является одною из этих «истин» и также одним из законов «Бога». По мере того, как человечество прогрессировало и с каждым поколением становилось все более от земли, земным, индивидуальность каждого временного Эго начала себя проявлять. Именно личный эгоизм доводит и подталкивает человека злоупотреблять своими знаниями и властью. А эгоизм – это такое человеческое здание, окна и двери которого всегда открыты для проникновения в человеческую душу всякого рода несправедливости. Мало было людей в течение ранней юности человечества, и еще меньше их теперь, которые ощущают в себе склонность на практике применять яркое заявление А. Попа, что он вырвал бы собственное сердце, если бы оно не имело лучшего устремления, как любить только самого себя и смеяться над всеми своими соседями. Отсюда возникла необходимость постепенно отбирать у человека божественные знания и силы, которые с каждым новым человеческим циклом становились все более опасными как обоюдоостре оружие, злая сторона которого всегда угрожала соседу, а такая, которая источала добро, была целиком обращена на себя. То малое количество «избранных», чья внутренняя сущность осталась не задетой ростом их физической внешности, стало таким образом со временем единственными стражами открытых тайн, передававшими их дальше наиболее годным к их восприятию, сделав их в то же время недоступными для других. Отбросьте это объяснение от сокровенных учений, и само название религии станет синонимом обмана и подделки.

Все же народным массам не следовало бы позволять оставаться без какого-либо нравственного сдерживателя. Человек всегда томится по чему-то «потустороннему» и не может жить без какого-то идеала, как маяка и утешения. В то же самое время ни одному средних способностей человеку, даже в наш век всеобщего образования, невозможно доверить слишком метафизические и слишком тонкие для его понимания истины, ни рискуя вызвать в нем опасность грозящей реакции и вместо веры в богов и святых – впадение в антинаучный тупой атеизм. Ни один настоящий филантроп, а следовательно, ни один оккультист, никогда не будет мечтать, чтобы человечество хотя бы на миг осталось безо всякой религии. Даже современная религия в Европе, ограничивающаяся воскресеньями, лучше, чем никакая. Но если, как говорит Баньян, «Религия есть лучший доспех, какой только может иметь человек», то она, несомненно, «наихудшая мантия», и вот против этой «мантии» и основанных на лжи претензий борются оккультисты и теософы. Истинное идеальное божество, единый живой Бог в природе, ничего не потеряет в преклонении перед ним человека, если эта внешняя мантия, сотканная человеческой фантазией и наброшенная на божество ловкой рукой священнослужителя, жаждущего власти и властования, – будет сорвана. С наступлением нынешнего века пробил час свергания с трона «высшего Бога» каждого народа в пользу одного всеобщего божества – Бога Непреложного Закона, не милосердия; Бога Справедливого Воздаяния, а не прощения, которое попросту является побуждением к злодеянию и повторению его. Величайшее преступление, какое когда-либо было совершено против человечества, произошло в тот день, когда первый жрец придумал первую молитву, имея в виду эгоистическую цель. Бог, которого можно умилостивить несправедливыми молитвами «благословить оружие» молящегося и наслать поражение и смерть тысячам его врагов – его братьям, божество, про которое можно думать, что оно не останется глухим к песнопениям и восхвалениям, перемешанным мольбами о ниспослании «попутного ветра» для себя и, вполне естественно, бедственного для других мореплавателей, плывущих с противоположной стороны, – именно такое представление о Боге воспитало себялюбие в человеке и лишило его уверенности в своих силах. Молитва является облагораживающим деянием, когда она представляет собою сильные чувства, горячее желание, рвущееся из самого сердца ради добра для других людей и когда она совершенно свободна от какой-либо эгоистичной личной цели; томление по потустороннему естественно и свято в человеке, но при

условии разделения этого блаженства с другими. Можно понять и высоко оценить слова «язычника» Сократа, который в своей глубокой, хотя и не преподанной мудрости заявил, что:

Мы должны молиться о благословениях для всех, так как боги лучше знают, что для нас хорошо.

Но официальное моление – за общественное бедствие или ради пользы одного индивидуума, невзирая на потери для тысяч – является позорнейшим из преступлений, не говоря уже о том, что оно есть неуместное самомнение и суеверие. Это – непосредственное наследие, приобретенное грабежом от иеговистов, евреев Пустыни и Золотого Тельца.

Как вскоре будет показано, это был «Иегова», который подсказал необходимость завуалирования и заслонения этой заменой непроизносимого имени и который привел ко всем этим «тайкам, притчам, затемненным высказываниям и маскировке». Моисей, во всяком случае, посвятил своих семьдесят Старейшин в сокровенные истины, и таким образом писатели Ветхого Завета в какой-то степени оправданы. Писатели же Нового Завета даже и столько не сделали. Они исказили величественную центральную фигуру Христа своими догматами и завели людей с тех пор в миллион ошибок и темнейших преступлений – Его святым именем.

Очевидно, что за исключением Павла и Клиmenta Александрийского, которые оба были посвящены в мистерии, ни один из отцов сам много не знал из этих истин. Большею частью они были необразованными, невежественными людьми; и если такие как Августин и Лактантий, или же Беда Достопочтимый и другие остались неосведомленными до времени Галилея [95] о самых существенных истинах, преподаваемых в языческих храмах – например, что земля кругла, не говоря уже о гелиоцентрической системе, – то как велико должно было быть невежество остальных! У ранних христиан ученость и грех были синонимами. Отсюда и возникли обвинения в связях с Дьяволом, щедро посыпавшиеся на языческих философов.

Но истина должна выявиться. Оккультисты, которых такие писатели, как де Мирвиль называют «последователями проклятого Каина», теперь в состоянии перевернуть столы. То, что до сих пор было известно только древним и современным каббалистам Европы и Азии, теперь опубликовано и доказано, как математически правильное. Автор книги «Ключ к еврейско-египетской Тайне или Источник мер» доказал ко всеобщему удовлетворению, надо надеяться, что два великих Божьих имени, Иегова и Элохим, в одном значении своих числовых величин соотносились, как величины диаметра и окружности соответственно: другими словами, что они являются числовыми указателями геометрических соотношений и, наконец, что *Иегова есть Каин и наоборот*.

Это мнение, говорит автор,

Помогает также снять пятно позора с имени Каина, как нечто сфабрикованное, чтобы уничтожить его роль: так как даже без этих доказательств, по самому тексту он (Каин) был Иегова. Поэтому богословским школам лучше следовало бы задуматься о том, как исправить положение, если это возможно, и вернуть доброе имя и славу Богу, которому они поклоняются. [96]

Это не первое предупреждение, получаемое «богословскими школами», которые, однако, несомненно знали об этом с самого начала, как знали Климент Александрийский и другие. Но если бы и так, пользы для них от этого еще меньше, так как признание повлекло бы за собою больше для них, чем просто святость и достоинство установленной веры.

Но можно также задать вопрос, почему азиатские религии, у которых нет ничего такого рода скрываемого и которые вполне открыто провозглашают эзотеризм своих религий, – следуют тем же самым курсом? Это просто вот что: в то время как нынешнее и, без сомнения,

вынужденное молчание церкви по этому предмету имеет отношение только ко внешней или теоретической форме Библии – разоблачение секретов которой не повлекло бы за собой никакого практического вреда, если бы они были объяснены с самого начала – с восточным эзотеризмом и символизмом дело обстоит совсем по-другому. Величественная центральная фигура *Евангелий* осталась бы настолько же незатронутой символизмом Ветхого Завета при его раскрытии, как осталась бы и фигура основателя буддизма, если бы была показана аллегоричность брахманских писаний «*Пуран*», написанных до его рождения. Кроме того, Иисус из Назарета выиграл бы больше, нежели потерял бы, если бы он был показан, как простой смертный, и предоставлен суджению людей по его собственным высказываниям и заслугам, вместо того, чтобы присвоить его христианству в качестве Бога, многие высказывания и деяния которого теперь столь открыты для критики. С другой стороны, символы и аллегорические высказывания, которыми завуалированы величественные истины природы в Ведах, «Брахманах», «*Упанишадах*» и в особенности в ламаистской «*Чагпа Тхогмед*» и в других трудах, – совсем другого рода и гораздо более сложны по своему тайному значению. В то время как библейские глифы почти все построены на триединой основе, глифы восточных книг разработаны на принципе семеричности. Они столь же тесно связаны с тайнами физики и физиологии, как с психизмом и трансцендентальной природой космических элементов и теогонией; будучи разгаданными, они оказались бы более чем вредоносными для непосвященных; будучи переданными в руки нынешних поколений при их настоящем состоянии физического и интеллектуального развития, при отсутствии духовности и даже практической нравственности – они стали бы абсолютно разрушительными.

Тем не менее, сокровенные учения святилищ не остались без свидетелей; их обессмертили различными способами. Они рассыпались над миром сотнями томов, полных странной головоломной фразеологии алхимиков; они вспыхивали, подобно необузданым водопадам оккультных мистических учений, с перьев поэтов и бардов. Одни только гении обладали определенными привилегиями в те темные века, когда ни один мечтатель не мог преподнести миру даже выдумки, не приспособив своего неба и своей земли к библейским текстам. В те века ментальной слепоты, когда страх перед «Святой Инквизицией» набрасывал густой покров на каждую космическую и психическую истину, только гению единственно позволялось раскрыть беспрепятственно некоторые из величественнейших истин посвящения. Откуда Ариосто в своем «*Неистовом Роланде*» получил представление о той долине на Луне, где после нашей смерти мы можем найти идеи и изображения всего, что существует на земле? Каким образом в воображении Данте появились многие описания, данные им в «*Аде*» – новом Апокалипсисе Иоанна, истинном оккультном Откровении в стихах, – его посещение и общение с Душами Семи Сфер? В поэзии и в сатире каждую оккультную истину приветствовали – ни одну из них не считали серьезной. Граф де Габалис более известен и почитается, чем Порфирий и Ямвлих. Таинственная Атлантида Платона объявлена выдумкой, тогда как Ноев Потоп до сегодняшнего дня на уме у некоторых археологов, которые глумятся над прототипным миром «*Зодиака*» Марселя Палингена и возмутятся, как на личное оскорблечение, если им предложено будет обсудить четыре мира Меркурия Трисмегиста – Прототипный, Духовный, Астральный и Элементарный с тремя другими за открытой сценой. Очевидно, что цивилизованное общество все еще только наполовину созрело для откровения. Следовательно, посвященные не выдадут всего сокровенного до тех пор, пока большинство человечества не изменит своей настоящей натуры и не будет лучше подготовлено к принятию истины. Прав, решительно прав был Климент Александрийский, когда сказал: «Необходимо облекать в тайну высказываемую мудрость», которую преподают «Сыны Божии».

Та мудрость, как будет видно, относится ко всем первобытным истинам, переданным

первым Расам, «разумом-рожденным», самими «строительями» вселенной.

В каждой древней стране, претендующей на цивилизацию, существовала эзотерическая доктрина, некая система, которую обозначали словом МУДРОСТЬ, [\[97\]](#) а тех, кто посвятили свои жизни ее сохранению и продолжению, называли мудрецами или мудрыми людьми... Пифагор называл эту систему ηγνωσίς των óντων, гнозисом, или знанием вещей, как они есть. Под благородным обозначением МУДРОСТЬ учителя древности, мудрецы Индии, маги Персии и Вавилона, провидцы и пророки Израиля, иерофанты Египта и Аравии, и философы Греции и Запада включали всякое знание, которое они считали по его сущности божественным, классифицируя часть его, как эзотерическое, а остаток, как внешнее. Раввины называли внешнюю и светскую серии – «Меркава», как представляющую тело или носитель, который содержит высшее знание. [\[98\]](#)

Далее мы будем говорить о законе молчания, который возлагается на восточных чела.

ОТДЕЛ V

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ СЕКРЕТНОСТИ

Тот факт, что оккультные науки были скрыты от всего света, что посвященные не передали их человечеству – часто служил предметом жалоб. Утверждалось, что стражи тайного знания были эгоистами, удерживая при себе «сокровища» древней мудрости; что решительно преступно удерживать такое знание – «если оно существует вообще» – от людей науки и т. д.

Все же, должны быть весьма серьезные причины для этого, так как с самой зари Истории таково было поведение каждого иерофанта и «Учителя». Пифагора, первого адепта и настоящего ученого в дохристианской Европе, обвиняют в том, что публично он учил, что Земля неподвижна и звезды ходят вокруг нее, в то время как своим привилегированным адептам он объявлял свою веру в движение Земли, как планеты, и в гелиоцентрическую систему. Однако причин для такой скрытности много, и из них никогда не делали тайны. Главная причина была изложена в «Разоблаченной Изиде». Можно теперь ее повторить.

С того самого дня, когда первый Наставник из «Божественных Династий» нашел средства сообщения между этим миром и мирами невидимого сонма, между сферой материи и сферой чистого духа, он пришел к заключению, что бросить эту таинственную науку на опошление толпе значит потерять ее. Злоупотребление ею могло привести человечество к быстрому уничтожению; это было бы подобно обкладыванию группы детей взрывчатыми веществами со вручением им спичек. Первый божественный Наставник посвятил только несколько избранных и хранил молчание перед множествами. Он осознавал своего Бога и чувствовал это великое Существо внутри самого себя. «Атман», Я, могущественный Владыка и Зашитник, если только человек познал Его, как «Я есмь», «Ego Sum», «Ахми», – являл свою полную силу тому, кто был в состоянии узнавать «*все еще тихий голос*». Со дней первобытного человека, описанного первым ведическим поэтом, вплоть до нашего современного века не было философа, достойного этого названия, который не носил бы в молчаливом святилище своего сердца этой великой и сокровенной истины. Если он был посвященным, то узнавал это как священную науку; если нет, то подобно Сократу, твердя себе так же, как и своим ближним, благородный приказ – «О, человек, познай самого себя» – он преуспевал в узнавании своего Бога внутри самого себя. «Вы есть боги», говорит нам царь-псалмопевец, и мы находим, что Иисус напоминает писцам, что изречение «Вы есть боги» было адресовано другим смертным людям, требуя себе той же самой привилегии безо всякого кощунства. И как верное эхо, Павел, утверждая, что все мы являемся «храмами Бога живаго», осторожно добавляет, что, в конце концов, эти вещи только для «мудрых» и что говорить о них – «незаконно».^[99]

Некоторые причины этой скрытности могут быть здесь приведены.

Основным законом и отмычкой практической теургии в ее главном применении к серьезному изучению космических и сидеральных, психических и духовных тайн было, и все еще является то, что греческие неоплатоники называли «теофанией». Общепринятое значение этого слова есть «общение между богами (или Богом) и теми посвященными смертными, которые духовно способны пользоваться таким сношением». Однако эзотерически это значит больше. Ибо это не есть только присутствие Бога, но действительное – хотя и временное – воплощение, так сказать, слияние личного божества, Высшего Я с человеком – его представителем или посредником на земле. По общему закону. Высочайший Бог, эта сверх-душа человеческого существа (атма-буддхи) только осеняет индивидуума в течение его жизни с целью наставления и откровения, или как римские католики – которые ошибочно называют эту сверх-душу «ангелом-хранителем» – сказали бы, «она стоит во вне и наблюдает». Но в случаях теофанического

таинства она сама воплощается в теурге с целью откровения. Когда это воплощение является временным в течение тех таинственных трансов или «экстазов», которые Плотин определяет как

Освобождение ума от его конечного сознания, его становление единым и отождествленным с Бесконечным,

то это возвышенное состояние очень кратковременно. Человеческая душа, будучи отприском или эманацией своего Бога, «Отца и Сына», становится единой, «божественный источник вливается подобно потоку в свое человеческое русло».^[100] Однако в исключительных случаях это таинство становится завершенным; Слово фактически становится Плотью, индивидуум становится божественным в полном смысле этого слова, так как его личный Бог сделал из него постоянное пожизненное местопребывание, «храм Божий», как говорит Павел.

Теперь, то, что здесь подразумевается под словом *личный Бог* человека, не есть, конечно, один только его седьмой Принцип, так как *per se* и в сущности это есть лишь просто луч бесконечного Океана Света. В сочетании с нашей божественной душой, буддхи, его нельзя назвать дуадой, как можно было бы в другом случае, так как, хотя и образовавшаяся от атмы и буддхи (двух высших принципов), первая не есть сущность, но эманация из Абсолюта, в действительности неотделимая от него. Личный Бог не есть монада, но в самом деле, прототип ее, который мы за неимением лучшего термина называем *проявленной каранатмой*^[101] (душой причинности), одним из «семи» и главных резервуаров человеческих монад или эго. Последние формируются постепенно и усиливаются в течение своего цикла воплощения путем постоянных добавлений индивидуальности от личностей, в которых воплощается этот андрогинный, полудуховный, полуzemной принцип, принимающий участие как в небесном, так и земном, называемый ведантами Джива и Виджнанамайакоша, а оккультистами Манас (ум) – тот, короче говоря, который, частично соединившись с Монадой, воплощается в каждом новом рождении. В полном единении со своим (седьмым) Принципом, чистым Духом, он есть божественное Высшее Я, что знает каждый изучающий теософию. После каждого нового воплощения Буддхи-Манас вбирает в себя, так сказать, аромат цветка, называемого личностью, чисто земные остатки которой, ее отбросы, предоставляются постепенному исчезновению, как тени. Вследствие своей чрезвычайно трансцендентальной метафизичности эта часть доктрины является наиболее трудной.

Как уже повторялось много раз в этом и в других трудах, ни философы, ни мудрецы, ни adeptы древности не являются теми, кого можно обвинить в идолопоклонстве. Фактически они являлись теми, кто, признавая божественное единство, были единственными, кто благодаря своему посвящению в тайны эзотеризма, правильно поняли ‘уповеѧ (хипонея), или подтекст антропоморфизма так называемых ангелов, богов и духовных существ всякого рода. Каждый из них, поклоняясь единой божественной сущности, которая насыщает весь мир природы, уважал, но никогда не поклонялся или превращал в идола какого-либо из этих «богов», высших или низших – даже не свое собственное личное божество, лучом которого он был и к которому он обращался.^[102]

Святая Триада эманирует из Единого и представляет собою Тетрактис; боги, даймоны и души являются эманациями Триады. Герои и люди повторяют эту иерархию в самих себе.

Так сказал Метродор из Хиосса, пифагореец; последняя часть этой фразы означает, что человек имеет внутри себя семь бледных отражений семи божественных Иерархий; поэтому его Высшее Я само по себе есть ничто иное, как отраженный луч непосредственного Луча. Тот, кто рассматривает последний, как Существо, в обычном значении этого слова, тот является одним из тех «неверных и атеистов», о которых говорил Эпикур, ибо он навешивает на этого Бога

«мнения толп» – грубейший антропоморфизм.[\[103\]](#) Адепт и оккультист знают, что «то, что называется богами, суть только первые принципы» (Аристотель). Тем не менее, они разумные, сознательные и живые «Принципы», первичные Семь Светов, проявленные из Света непроявленного, который для нас – Тьма. Они суть Семеро – экзотерически четверо – кумар или «разумом-рожденных сынов» Брахмы. И, опять-таки, они же являются дхиан-коганами, которые суть прототипы в эонической вечности для низших богов и иерархий божественных существ, на самом низшем конце лестницы которых находимся мы – люди.

Таким образом, возможно, политеизм, когда он философски понят, может быть ступенькою выше, чем даже монотеизм, скажем, протестантов, которые ограничивают и обуславливают божество, в ком они упорно хотят видеть Бесконечное, но чьи предполагаемые действия делают из этого «Абсолюта и бесконечности» наиболее нелепый парадокс в философии. С этой точки зрения сам римский католицизм неизмеримо выше и более логичен, чем протестантство, хотя Римской церкви угодно было принять экзотеризм языческой «толпы» и отвергнуть философию чистого эзотеризма.

Таким образом каждый смертный имеет своего бессмертного двойника или, вернее, своего Прототипа в небесах. Это значит, что первый неразрывно соединен с последним в каждом своем воплощении и на время цикла рождений; но соединен только посредством своего духовного и интеллектуального Принципа, совсем отличного от низшего я, и никак через земную личность. Некоторые из них даже способны совсем разорвать этот союз – в случае отсутствия во внутреннем человеке связующих, т. е. духовных уз. Истинно, как Парацельс изложил это в своей странной вымученной фразеологии, человек со своими тремя (составными) Духами подведен, подобно утробному плоду, на всех трех к матке Макрокосма; нить, которая удерживает его соединенным, есть «Душа-Нить», Суратма, и Тайджаса («Сияющий») ведантистов. И именно через этот духовный и интеллектуальный Принцип в человеке, через Тайджаса – Сияющего, «потому что он имеет светящийся внутренний орган в качестве соучастника» – человек так соединен со своим небесным прототипом, а никак не через низшее внутреннее я или астральное тело, для которого в большинстве случаев не остается ничего другого, как медленно раствориться.

Оккультизм или теургия обучает способам создания такого соединения. Но именно деяния человека – его личные заслуги только – вот, что может создать его на земле или определить его длительность. Оно длится от нескольких секунд, вспышки, до нескольких часов, в течение которых теург или теофан становится самим этим осеняющим «Богом»; следовательно, он становится на это время одаренным относительным всезнанием и всемогуществом. У таких совершенных (божественных) адептов, как Будда [\[104\]](#) и других, такое ипостатическое состояние аватарического пребывания может длиться в течение всей жизни, тогда как в случаях полностью посвященных, которые еще не достигли совершенного состояния Дживанмукты,[\[105\]](#) Теопнейстия, когда она в полном ходу, имеет своим результатом то, что этот высший адепт полностью помнит все, что он видел, слышал или ощущал.

Тайджаса открывает путь к сверхчувственному.[\[106\]](#)

Для кого-то менее совершенного оно закончится только частичным смутным воспоминанием, в то время как начинающий встретится в первый период своего психологического опыта с одною только путаницей, за которой последует быстрое и, в конечном счете, полное забвение тайн, увиденных в течение этого сверхгипнотического состояния. Степень способности воспоминания, когда человек возвращается в свое бодрствующее состояние и к физическим чувствам, зависит от его духовного и психического очищения, причем величайшим врагом духовной памяти является физический мозг человека, орган его чувственной натуры.

Вышеприведенные состояния описываются для более ясного понимания употребляемых в настоящем труде терминов. Имеется столь много условий и состояний и они так различны, что даже ясновидящий может спутать одно с другим. Повторим: греческое, редко употребляемое слово «теофания» у неоплатоников имело большее значение, чем у современных составителей словарей. Составное слово «теофания» (от «теос» – «бог», и «файномай» – «являться») не означает просто «явление бога человеку путем действительного появления» – кстати сказать, это абсурд, – но действительное присутствие Бога в человеке, божественное воплощение. Когда Симон Волхв утверждал, что он есть «Бог Отец», то, что он хотел этим выразить, как раз заключалось в том, что только что было объяснено, а именно; что он был божественным воплощением своего Отца, независимо от того, видим ли мы в последнем ангела, Бога или духа; поэтому его называли «сей есть великая сила Божья»,[\[107\]](#) или та сила, которая заставляет божественное Я поместиться в свое низшее я – человека.

Это одна из нескольких тайн бытия и воплощения. Другая тайна заключается в том, что когда адепт в течение своего земного века достигает такого состояния святости и чистоты, которое делает его «равным ангелам», тогда при смерти его призрачное или астральное тело становится настолько же плотным и осязаемым, каким было физическое тело, и превращается в реального человека.[\[108\]](#) Старое физическое тело отпадает подобно сброшенной коже змеи, тело же «нового» человека остается или видимым, или, по выбору адепта, исчезает из виду, окружившись оболочкой акаши, которая его заслоняет. В последнем случае три пути открыты перед адептом:

1) Он может остаться в земной сфере (в Вайю или Камалоке), в эфирном месторасположении, скрытом от человеческого взора, за исключением во время вспышек ясновидения. Так как в этом случае его астральное тело, вследствие своей великой чистоты и духовности не соответствует условиям, необходимым для акашного света, чтобы абсорбировать его полу-материальные частицы, то адепту придется остаться в компании разлагающихся оболочек – не совершая благой или полезной работы. Этого разумеется не может быть.

2) Великим усилием воли он может полностью влиться в свою Монаду и соединиться с ней. Однако, поступая так, он *a)* лишил бы свое Высшее Я посмертного самадхи – блаженства, которое не есть настоящая нирвана – так как астрал, каким бы чистым он ни был, все же слишком земной для такого состояния; и *b)* этим он открыл бы себя для кармического закона; так как подобное деяние, в сущности, является результатом личной самости – пожинания плодов, возвращенных самим собою и для себя самого – одного.

3) Адепт имеет право отказаться от сознательной нирваны и отдыха для того, чтобы работать на земле на благо человечества. Это он может сделать двояко: или, как сказано выше, путем уплотнения своего астрального тела до физической видимости он может возобновить ту же свою прежнюю личность, или он может воспользоваться совершенно новым физическим телом, будь оно новорожденным младенцем или – как якобы поступил Шанкарачарья с телом мертвого раджи – путем «вхождения в покинутую оболочку» и пребывания там, сколько захочет. Это есть то, что называют «непрерывным существованием». Отдел под заглавием «Тайна Будды» прольет дополнительный свет на эту теорию, непонятную для профанов, а для большинства – просто абсурдную. Такова эта теория в том виде, как она преподается, и каждый волен выбирать, углубляться ли в нее, или же оставить ее без внимания.

Вышеизложенное представляет собою просто небольшую часть того, что могло быть дано в «Разоблаченной Изиде», если бы тогда настало время, как оно настало теперь. Невозможно изучать и пользоваться оккультной наукой, если не отдаваться ей целиком – сердцем, душою и телом. Некоторые из ее истин слишком внушающи страх, слишком опасны для среднего ума. Никто не может безнаказанно играть таким страшным оружием. Поэтому, как Павел говорит,

«незаконно» о них говорить. Примем это напоминание и будем говорить только о том, что «законно».

Цитата из Уайльдера, приведенная выше, кроме того, относится только к психической или духовной магии. Практические учения оккультной науки совсем другие и мало таких сильных умов, которые годны для них. Что же касается экстаза и тому подобных самоозарений, то это может быть достигнуто человеком самим без какого-либо учителя или посвящения, ибо экстаз достигается внутренним приказом и властью Я над физическим Эго; что же касается приобретения власти над силами природы, то это требует длительной тренировки или же способности человека, уже родившегося «природным магом». Между тем, убедительно советуется тем, кто не обладает ни одним из требуемых качеств, ограничиваться чисто духовным развитием. Но даже это трудно, так как первым необходимым особым свойством для этого является непоколебимая вера в свои собственные силы и в божество внутри самого себя; иначе из человека разовьется просто безответственный медиум. Через всю мистическую литературу древнего мира мы прослеживаем ту же самую идею духовного эзотеризма, что личный Бог существует внутри самого поклоняющегося, а не где-то вне его. Это личное божество не есть пустое дуновение или выдумка, но бессмертное Существо, посвятитель посвященных, теперь, когда небесные посвятители первобытного человечества – Шишки предшествующих циклов – больше не находятся среди нас. Подобно подводному течению, быстрому и прозрачному, она течет, не смешивая своей кристальной чистоты с мутными, загрязненными водами догматизма, навязанного антропоморфического божества и религиозной нетерпимости. Мы обнаруживаем эту идею в искаженной и варварской фразеологии «Кодекса назареев», в возвышенном неоплатоническом языке четвертого Евангелия более поздней религии; в древнейшей Веде и в «Авесте», в «Абхидхарме», в «Санкхье» Капилы, и в «Бхагавадгите». Мы не можем достичь adeptства и нирваны, блаженства и «царствия небесного», если мы не соединимся неразрывно с нашим Rex Lux, Господом Великолепия и Света, нашим бессмертным Богом внутри нас. «Ахам эва парам Брахман» – «Воистину я Высочайший Брахман» – всегда было единой живой истиной в сердце и уме adeptов, и именно это помогает мистику стать adeptом. Прежде всего нужно признать свой собственный бессмертный Принцип, а затем только можно завоевать или взять Царствие Небесное силою. Только это должно быть достигнуто более высоким – не средним, даже не третьим – человеком, так как последний из праха. Также не может второй человек, «Сын» – на этом плане, так же как его «Отец» является Сыном на еще более высоком плане – что-либо сделать без помощи первого, «Отца». Но для успеха нужно отождествиться со своим божественным Родителем.

Первый человек из земли, перстный; второй человек (внутренний, наш более высокий) – Господь с неба... говорю вам тайну [1 Кор., XV, 47,50].

Так говорит Павел, упоминая лишь двойного и тройного человека ради лучшего понимания непосвященных. Но это не все, ибо Дельфийская заповедь должна быть выполнена: человек должен познать самого себя для того, чтобы стать совершенным adeptом. Однако, как мало тех, кто могут приобрести это познание не только в его внутреннем мистическом смысле, но даже в его буквальном смысле, ибо это веление Оракула имеет два значения. Это ничто иное, как доктрина Будды и бодхисаттв.

Таков также мистический смысл того, что было сказано Павлом коринфянам, что они – «храм Бога», ибо эзотерически это означало:

Вы храм (этого, или вашего) Божий, и Дух (одного, или вашего) Божий живет в вас [1 Кор., III, 16]. [\[109\]](#)

Эти слова в точности передают то же самое значение, что и «воистину, я – Брахман» ведантистов. Также последнее утверждение не более кощунственно, чем утверждение Павла, если бы какое-то кощунство вообще имелось в каком-либо из этих утверждений, что отрицается. Только ведантист, который никогда не рассматривает свое тело, как самого себя, или даже как часть самого себя, или что-нибудь другое, как только иллюзорную форму, чтобы другие могли его видеть, – построил свое утверждение откровеннее и искреннее, нежели Павел.

Дельфийская заповедь «Познай самого себя» была ясно понятна каждому народу древности. Так оно есть и теперь, за исключением христиан, так как, кроме мусульман, эта заповедь является неотъемлемой частью каждой религии Востока, включая обученных каббалистически евреев. Однако, чтобы понимать ее смысл полностью, требуется прежде всего верить в Перевоплощение и все его тайны; и не так, как изложено в доктрине французских реинкарнистов школы Аллана Кардека, а так, как они изложены и преподаны эзотерической философией. Человек должен, короче говоря, знать, кто он был, прежде чем прийти к познанию того, что он есть. А сколько среди европейцев таких, кто способны развить внутри себя абсолютную веру в свои прошлые и будущие перевоплощения, даже только как в закон, не говоря уже о мистическом узнавании своей непосредственно предшествующей жизни? Получаемое в молодости образование, традиция и тренировка мышления – все противостоят в течение целой жизни такому верованию. Культурные люди воспитаны на той наиболее пагубной идее, что огромные различия, обнаруживаемые между единицами одного и того же человечества или даже расы, есть результат случая; что пропасть между человеком и человеком в их общественном положении, рождении, интеллекте, физических и мыслительных способностях – причем каждое из этих качеств имеет непосредственное влияние на каждую человеческую жизнь – обязаны своим происхождением просто слепому везению или невезению, и только наиболее набожные среди них находят сомнительное утешение в мысли, что это – «воля Божия». Они никогда не проанализировали, никогда не остановились, чтобы подумать о глубине этого позора, который наброшен на их Бога, если глупо отвергается самый великий и справедливый закон многократного нового рождения человека на этой земле. Мужчины и женщины, стремящиеся к тому, чтобы на них смотрели как на христиан, и иногда истинно и искренне пытающиеся вести Христо-подобную жизнь, никогда не приостанавливались, чтобы поразмыслить над словами их собственной Библии. «Ты Илия?» – еврейские священники и левиты спросили Крестителя [Иоанн, I, 21]. Их Спаситель преподавал Своим ученикам эту великую истину эзотерической философии, но, поистине, если Его Апостолы овладели ею, то, кажется, никто другой так и не добрался до ее истинного значения. Не добрался даже Никодим, который на утверждение: «Если кто не родится свыше,[\[110\]](#) не может увидеть Царства Божия» [Иоанн, III], отвечает: «Как может человек родиться, будучи стар?», за что и получает упрек замечанием: «Ты – учитель Израиля, и этого ли не знаешь?» – так как никто не имел права называться «Мастером» и Учителем, не будучи посвященным в тайны а) духовного возрождения через воду, огонь и дух, и б) рождения снова от плоти.[\[111\]](#) Затем опять, что может еще яснее выразить доктрину многократности возрождений, как ответ, данный Иисусом саддукеям, «кто отрицают, что существует воскресение», т. е. рождение снова, так как догму о воскресении умершего во плоти теперь рассматривает, как нелепость, даже разумное духовенство:

Сподобившиеся достигнуть того мира (нирваны) [\[112\]](#)... ни женятся ни замуж не выходят, и умереть уже не могут,

что показывает, что они уже умирали и неоднократно. И опять:

Теперь, что мертвые воскресают, даже Моисей показал... он называет Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова; ибо он не есть Бог мертвых, но живых. [Лука, XX, 27-38]

Предложение «теперь, что мертвые воскресают» по-видимому относится к тогда действительным повторным рожденим Иаковов и Исааков, а не к их будущему воскресению, ибо в противном случае они все еще были бы мертвы в промежуточном времени, и о них нельзя было бы говорить, как о «живых».

Но наиболее многозначительное из Христовых иносказаний и «затемненных высказываний» можно найти в объяснении, данном им Апостолам по поводу слепого:

Учитель, кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым? Иисус отвечал, Не согрешил ни этот (слепой физический) человек, ни родители его: но это для того, чтобы на нем явились дела (его) Бога. [Иоанн, IX, 2, 3]

Человек есть «жилье», только «здание» своего Бога, и разумеется, что не храм, но его обитатель – носитель «Бога» [\[113\]](#) – является тем, кто согрешил в предыдущем воплощении и так навлек карму слепоты на новое здание. Таким образом Иисус говорил правильно; но до сегодняшнего дня его последователи отказываются от понимания высказанной в этих словах мудрости. Спаситель показан своими последователями, что он якобы этими словами и объяснением намекал на заранее запрограммированное чудо. Поистине, Великой Мученик и по сей день, как и в течение восемнадцати веков, остается Жертвой, ежедневно распинаемой гораздо более жестокосердно своими учениками из духовенства и последователями из мирян, чем это когда-либо могли бы сделать его аллегорические враги. Ибо таков истинный смысл слов «чтобы на нем явились дела Бога» в свете богословского истолкования, притом смысл очень недостойный, если отвергается эзотерическое объяснение.

Несомненно, что высказанное будет рассматриваться, как новое кощунство. Тем не менее, имеется ряд христиан, которых мы знаем – чьи сердца настолько же сильно влекутся к их идеалу Иисусу, насколько их душам неприемлем богословский портрет их официального Спасителя, – которые поразмыслят над нашими объяснениями и не найдут в них ничего оскорбительного, а может быть – облегчение.

ОТДЕЛ VI

ОПАСНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ МАГИИ

Магия – это двойственная сила; нет ничего легче, как превратить ее в Колдовство, для этого достаточно одной злой мысли. Поэтому в то время как теоретический оккультизм безвреден и может приносить пользу, практическая магия или плоды Дерева Жизни и Познания [114] или другими словами, «Наука добра и зла», чревата опасностями и риском. Для изучения теоретического оккультизма имеется, без сомнения, ряд трудов, которые можно читать с пользою, не говоря уже о таких книгах, как «Тончайшие силы природы» и т. д., «Зогар», «Сефер Иецира», «Книга Еноха», «Каббала» Франка, и многие герметические трактаты. Они редки на европейских языках, но труды на латинском языке, написанные средневековыми философами, общеизвестными, как алхимики и розенкрайцеры, встречаются в изобилии. Но даже углубление в эти книги может оказаться опасным для изучающего без руководства. Если к ним подходить без правильного ключа и если притом изучающий не годится для магии вследствие своей ментальной неспособности, и таким образом не в состоянии отличить Правый путь от Левого, то пусть он послушается нашего совета и оставит это изучение; он только навлечет на себя и на свою семью неожиданное горе и печали, ничуть не подозревая, откуда они появились и что такое те силы, которые он разбудил своим умом, обратив на них внимание. Трудов для продвинувшегося ученика много, но они могут быть переданы в распоряжение только присягнувших или «гарантированных» чela (учеников) – тех, которые уже произнесли навсегда связывающую клятву и поэтому пользуются помощью и защитой. Для любых других целей, как бы благонамерены такие труды ни были, они могут только завести в заблуждение неосторожного и направить неощутимо для него самого к черной магии и колдовству, если ни к чему более худшему.

Мистические письмена, алфавиты и цифры, находимые в разделах и подразделах «Великой Каббалы», являются, возможно наиболее опасными частями в ней, а в особенности цифры. Мы говорим – опасные, потому что они наиболее способны к образованию следствий и результатов, и притом с участием или без участия воли экспериментатора, даже помимо его знания об этом. Некоторые ученики будут склонны подвергать сомнению это утверждение просто потому, что после манипуляций с этими цифрами они не замечали каких-либо ужасных физических проявлений или результатов. Такие результаты казались бы меньше всего опасными, потому что только созданные ими моральные причины и различные события, развившиеся и приведшие к непредвиденному кризису, засвидетельствовали бы истинность того, что только что было изложено, если бы только этот светский ученик обладал силою различия. Отправная точка той специальной отрасли оккультного учения, которая известна как «наука соответствий», числовых или буквенных, или алфавитных, как у еврейских, так и христианских каббалистов имела в качестве своего эпиграфа два неправильно истолкованных стиха, в которых говорится, что Бог

назначил каждой вещи число, меру и вес; [115]

и:

Он сотворил ее в Святом Духе, и видел ее, и нумеровал ее, и измерил ее. [116]

Но у восточных оккультистов другой эпиграф: «Абсолютное Единство в числе и во множестве». Как западные, так и восточные ученики сокровенной мудрости придерживаются

этой аксиоматической истины. Только последние, возможно, более искренни в своих признаниях. Вместо того чтобы накладывать маску на свою науку, они открыто показывают ее лицо, даже если они при этом тщательно закрывают ее сердце и душу от взоров недооценивающей публики и профанов, которые всегда готовы злоупотреблять наиболее священными истинами для своих эгоистических целей. Но Единство является реальной основой оккультных наук – физических и метафизических. На это указал даже Элифас Леви, ученый каббалист Запада, немного склонный быть иезуистическим. Он говорит:

Абсолютное Единство есть высочайшая и конечная причина вещей. Поэтому эта причина не может быть ни одним лицом, ни тремя лицами: это есть Причина и главным образом Причина (*raison par excellence*).[\[117\]](#)

Значение этого Единства во Множестве в «Боге» или природе может быть разрешено только посредством трансцендентальных методов, числами, как и соответствиями между душою и Душою. Имена в «Каббале», как и в Библии, такие как Иегова, Адам Кадмон, Ева, Каин, Авель, Енох – все более тесно связаны, посредством геометрических и астрономических отношений, с физиологией (или фалличизмом), чем с теологией или религией. Как бы мало ни были люди подготовлены к признанию этого, это будет доказано, как факт. Если все эти имена являются символами как для вещей сокрытых, так и для проявленных, в Библии так же, как и в Ведах, то их соответственные тайны весьма различны. Платоновский эпиграф «Бог геометризирует» был принят как арийцами, так и евреями, но в то время как первые применили свою науку соответствий, чтобы завуалировать наиболее духовные и возвышенные истины природы, последние приложили свою остроту сообразительности к тому, чтобы сокрыть только одну – для них наиболее божественную – из тайн эволюции, а именно: тайну рождения и зарождения, и затем они обожествили органы последнего.

Кроме того, каждая космогония от самой ранней до самой поздней обоснована на цифрах и геометрических фигурах, сцеплена с ними и связана с ними теснейшим образом. Будучи вопрошаемы посвященными, эти фигуры и числа дадут числовые величины, обоснованные на интегральных величинах Окружности – «этого тайного обиталища всегда невидимого «божества», как говорят алхимики – так же, как они дадут все другие оккультные частности, связанные с такими тайнами, будь они антропографическими, антропологическими, космическими или психическими. «При воссоединении Идей к Числам, можно манипулировать Идеями точно так же, как и Числами, и прийти к математике Истины», пишет один оккультист, который доказал свою великую мудрость тем, что пожелал остаться неизвестным.

Любой каббалист, хорошо ознакомившийся с пифагорейской системой чисел и геометрией, может продемонстрировать, что метафизические учения Платона были основаны на строжайших математических принципах. «Истинная математика», – говорит «Магикон», – «есть нечто, с чем все высшие науки связаны; обычная математика – это только обманчивая фантасмагория, чья восхваленная непогрешимость возникает только от того, что его основой делаются материалы, условия и ссылки»...

Космологическая теория чисел, которую Пифагор узнал от египетских иерофантов, одна только в состоянии примирить эти две единицы, материю и дух, и может продемонстрировать одна другую математически. Священные числа вселенной в своих эзотерических комбинациях разрешают эту великую проблему и объясняют теорию излучений и циклы эманаций. Низшие категории до того как развиваться в высшие должны быть эмированы из высших духовных категорий, а когда они достигнут поворотного пункта, должны снова слиться с бесконечным.[\[118\]](#)

Именно на этой истинной математике покоятся знание космоса и всех тайн, и человеку,

ознакомившемуся с ними, легче легкого доказать, что ведические и библейские построения опираются на «Бог-в-природе» и «Природа-в-Боге», как на коренной закон. Поэтому этот закон, как и все нерушимое и запечатленное в вечности, мог найти себе правильное выражение только в чистейшей трансцендентальной математике, на которую ссылается Платон, а в особенности в геометрии в ее трансцендентальном приложении. Будучи *раскрыты* людям – мы не боимся и не берем обратно этого выражения – в этом геометрическом и символическом одеянии, Истина обросла и развилась в дополнительный символизм, разработанный человеком для нужд и лучшего понимания широких масс человечества, слишком поздно пришедших в своем циклическом развитии и эволюции, чтобы успеть получить свою долю первоначального знания; и они не могли бы приблизиться к этому иначе. И если впоследствии духовенство, ловкое и жаждущее власти во всех веках, антропоморфизировало и деградировало абстрактные идеалы так же, как и реальных и божественных Существ, которые в самом деле существуют в природе и являются Охранителями и Покровителями нашего манvantарического мира и периода, то вина за это лежит на тех мнимых водителях, а не на массах народа.

Но настал день, когда грубые концепции наших средневековых працедов больше не могут удовлетворить вдумчивого религиозного человека. Средневековый алхимик и мистик ныне превратились в скептического химика и физика; и большинство из них оказываются отвернувшимися от истины вследствие чисто антропоморфических идей и грубого материализма форм, в каких она преподносится им. Поэтому или будущие поколения должны быть постепенно посвящены в истины, лежащие в основании экзотерических религий, включая их собственную, или же им следует предоставить разбить глиняные ноги последних позолоченных идолов. Ни один образованный мужчина или женщина не стал бы отворачиваться от какого-либо ныне так называемого «суеверия», которое, по их мнению, обосновано на детских сказках и невежестве, если бы только они могли увидеть фактическое основание, которое лежит в основе каждого «суеверия». Дайте им только раз по-настоящему убедиться, что едва ли найдется что-либо в оккультных науках, что не опирается на философские и научные факты в природе, как они устремятся к изучению этих наук с тем же самым, если не с большим рвением, чем то, с каким они их поносили. Это не может быть достигнуто сразу, ибо ради блага человечества такие истины должны раскрываться постепенно и с великой осторожностью, так как общественное мнение не подготовлено для них. Как бы ни приспособляли агностики нашего века свое мышление к требованиям современной науки, люди всегда склонны цепляться за свои старые любимые занятия, пока о них живет воспоминание. Они подобны императору Юлиану – прозванному Отступником, потому что он слишком сильно любил истину, чтобы принять что-либо другое – который, несмотря на то, что в своей последней теофании увидел своих богов бледными, изнуренными и едва различимыми тенями, тем не менее цеплялся за них. Поэтому, пусть мир цепляется за своих богов, какому плану или сфере они не принадлежали бы. Истинный оккультист был бы виноват в величайшем преступлении перед человечеством, если бы он разбил навсегда старые божества прежде, чем он не заменил их целой и чистой истиной, а этого пока что еще нельзя делать. Тем не менее, читателю можно позволить узнать хотя бы алфавит этой истины. Во всяком случае, ему можно показать, чем не были боги и богини язычников, называемые церковью демонами, если ему нельзя узнать целой конечной истины о том, что они такое. Пусть он убеждается, что герметические «*Tres Matres*» и «Три Матери» «Сефер Иециры» являются одним и тем же, что они вовсе не демоны-богини, но Свет, Тепло и Электричество, и тогда, возможно, ученые классы перестанут их с презрением отвергать. После этого розенкрайцерские иллюминаты могут найти последователей даже в Королевских Академиях, которые будут более подготовлены, может быть, чем теперь, признать великие истины архаической натурфилософии, в особенности, когда их ученые члены убедятся, что в

диалекте Гермеса «Три Матери» служат символами для той совокупности сил или факторов, которые имеют отведенное им место в современной системе «корреляции сил». [119] Даже политеизм «суеверного» брахмана и идолопоклонника является свое *raison d'être*, так как шакти трех великих богов, Брахмы, Вишну и Шивы, идентичны с «Тремя Матерями» монотеистического еврея.

Вся древняя религиозная и мистическая литература символична. Книги Гермеса, «Зогар», «Я-Якав», египетская «Книга Мертвых», Веды, «Упанишады», и Библия – полны символизма так же, как и набатеянские откровения халдейского Ку-тами; будет напрасной трата времени спрашивать, которая самая древняя, попросту все они являются различными версиями единой первичной Записи доисторического знания и откровения.

Первые четыре главы *Книги Бытия* содержат в себе синопсис всего остального *Пятикнижия*, представляющего собою только различные версии одного и того же в различных аллегорических и символических применениях. Открыв, что пирамида Хеопса со всеми своими измерениями находится в мельчайших деталях в построении Храма Соломона, и убедившись, что библейские имена Шем, Хам и Иафет являются определительными

пирамидных измерений, в связи с 600-летним периодом Ноя и 500-летним периодом Шема, Хама и Иафета... термины «сыновья элохимов» и «дочери» Х-Адама (являются), с одной стороны, астрономическими терминами, [120]

автор этого уже упомянутого очень любопытного труда – книги, очень мало известной в Европе, мы с сожалением говорим – кажется не видит в своем открытии ничего больше, как только присутствие математики и метрологии в Библии. Он также приходит к весьма неожиданным и чрезвычайным заключениям, которые очень слабо подтверждаются открытыми фактами. У него, по-видимому, создалось впечатление, что если все еврейские библейские имена являются астрономическими, то священные писания всех других народов могут быть «только этим и ничем больше». Но это большая ошибка со стороны эрудированного и удивительно проницательного автора «*Источника мер*», если он действительно так думает. «*Ключ к еврейско-египетской Тайне*» отмыкает только некоторую часть иератических писаний этих двух народов и оставляет нетронутыми писания других народов. Его идея заключается в том, что «*Каббала*» является лишь той возвышенной наукой, на которой основано масонство»; в сущности он рассматривает масонство, как субстанцию «*Каббалы*», и последнюю, как «разумную основу еврейского текста Священного Писания». Об этом мы не будем спорить с автором. Но почему все те, кто могут найти в «*КаббALE*» нечто, выходящее за пределы «возвышенной науки», на которой якобы построено масонство, должны быть предоставлены общественному презрению?

По своей исключительности и односторонности такое заключение чревато будущим неправильным пониманием и абсолютно неверно. В своем немилосердном критицизме оно набрасывает пятно на самую «божественную науку».

«*Каббала*» действительно является «сущностью масонства», но она зависит от Метрологии только в одном из ее аспектов, наименее эзотерическом, так как даже Платон не делал секрета из того, что божество всегда геометризирует. Для непосвященного, как бы он ни был учен и наделен гениальностью, «*Каббала*», которая трактует только об «одеянии Бога», или завесе и покрове истины,

Построена от земли кверху с практическим применением для нужд настоящего. [121]

Или, другими словами, представляет собою точную науку только на земном плане. Для посвященного же каббалистический Господь снисходит из первичной Расы, порожденной духовно от «Разумом-рожденных Семи». Достигнув Земли, божественная математика – синоним магии в его дни, как говорит нам Иосиф – скрыла свое лицо. Следовательно, наиболее значительным секретом, выданным ею в наши дни, является тождественность старинных римских мер и нынешних британских мер, еврейско-египетского локтя и масонского дюйма.[\[122\]](#)

Это открытие весьма удивительное и оно привело к дальнейшим меньшим раскрытиям различных загадок в отношении символизма и библейских имен. Полностью понято и доказано, как показал Наханид, что в дни Моисея начальная фраза в *Книге Бытия* читалась *Б'раш итхбара элохим*, или «В первопричине (или мулапракрити – бескорний корень) развились (или эволюционировали) боги (элохимы), небеса и земля»; тогда как теперь, благодаря Массоре и богословскому коварству, это превращено в *Б'рашитх бара элохим*, или «В начале Бог сотворил небеса и землю» – одно это жонглирование словами привело к материалистическому антропоморфизму и дуализму. Сколько еще можно найти подобных примеров в Библии, последнем и позднейшем из оккультных трудов древности? В умах оккультистов нет более никаких сомнений, что несмотря на свою форму и внешний смысл, Библия – как объяснено в «Зогаре» или «Мидраше», «Иецире» (Книге Творения) и в «Комментариях о десяти сефиротах» (Азариэля Бен Манахема XII века) – является неотъемлемой частью Тайной Доктрины арийцев, которая объясняет в той же самой манере Веды и все другие аллегорические книги. «Зогар» в своем учении, что Безличная Единая Причина проявляется во вселенной через свои эманации, сефиротов – что вселенная во всей своей совокупности является просто завесою, сотканною из собственной субстанции божества – неоспоримо является копией и верным эхом самых ранних Вед. Взятая сама по себе, без дополнительной помощи ведической и брахманской литературы, Библия никогда не выдаст вселенских секретов оккультной природы. Локти, дюймы и меры этого физического плана никогда не будут решать мировых проблем на духовном плане, ибо Дух не может быть ни взвешен, ни измерен. Разработка этих проблем оставлена в запасе для «мистиков и мечтателей», которые одни только способны выполнить ее.

Моисей был посвященный жрец, сведущий по всем тайнам и оккультному знанию египетских храмов, следовательно, тщательно ознакомленный с первобытной мудростью. Именно в ней следует искать символическое и астрономическое значение этой «Тайны Тайн», Великой Пирамиды. И будучи так знаком с геометрическими секретами, которые лежат скрытыми в течение долгих эонов в ее прочных недрах, измерениями и пропорциями космоса, включая и нашу маленькую Землю – что удивительного в том, что он использовал свое знание? Эзотеризм Египта был одно время эзотеризмом всего мира. В течение долгих веков третьей Рации он был общечеловеческим наследием, полученным от своих Наставников, «Сынов Света», первоначальных Семи. Также было время, когда религия мудрости не была символичной, ибо она превратилась в эзотерическую только постепенно, – эта перемена была вызвана необходимостью вследствие злоупотреблений и колдовства атлантов. Ибо только « злоупотребление», а не употребление божественного дара, привело людей четвертой Рации к черной магии и колдовству, и в конечном счете, к «забвению мудрости», в то время как люди пятой Рации, наследники риши трета-юги, пользовались своими силами, чтобы атрофировать такие дары в человечестве вообще, и потом рассеялись, как «Избранный Корень». Те, кто избегли «Великого Потопа» сохранили только память об этом и веру, основанную на знании их непосредственных отцов о том, что такая наука существовала и теперь ревниво охранялась «Избранным Корнем», возвеличенным Енохом. Но должно снова наступить время, когда человек опять станет тем, кем он был в течение второй юги (века), когда его испытательный цикл закончится, и он постепенно станет таким, каким он был – полутелесным и чистым. Разве

Платон, посвященный, не говорит нам в «Федре» всего, каким человек когда-то был и каким он может еще стать:

До того, как человеческий дух погрузился в чувствительность и стал воплощенным вследствие утери своих крыльев, он жил среди богов в воздушном духовном мире, где все истинно и чисто. [\[123\]](#)

В другом месте он говорит о том времени, когда люди не создавали потомства, но жили, как чистые духи.

Пусть те люди науки, которые склонны хотеть над этим, сами разгадают тайну происхождения первого человека.

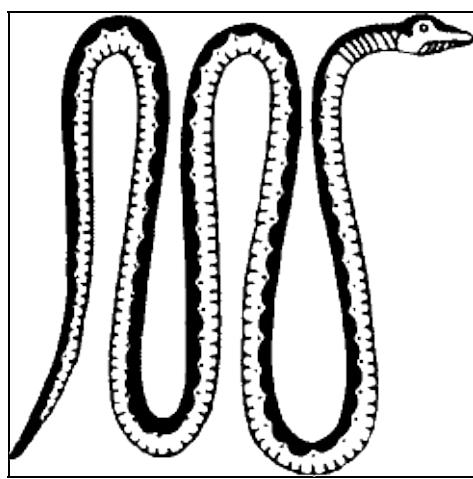
Не желая, чтобы его избранный народ – избранный им – остался таким же погрязшим в грубом идолопоклонстве как и окружающие их массы профанов, Моисей использовал свои познания по космогоническим тайнам Пирамиды, чтобы построить на них космогонию *Книги Бытия* в символах и глифах. Это было более доступно умам ‘οι πολλοι, нежели трудно усваиваемые истины, преподаваемые образованным людям в святилищах. Он ничего не изобрел, кроме внешнего одеяния, не прибавил ни на йоту; но в этом он только следовал примеру более старых народов и посвященных. Если он одел великие истины, открытые ему его иерофантом, в весьма искусные выдуманные образы, то делал он это, идя навстречу потребностям израильтян; это жестокое племя не признало бы никакого Бога, если бы Он не был таким же антропоморфическим, как боги Олимпа; и сам он не сумел предвидеть те времена, когда высокообразованные деятели станут защищать скорлупу от плода мудрости, который рос и развивался в нем на горе Синай, когда он общался со своим личным Богом – своим божественным Я. Моисей понимал великую опасность передачи таких истин эгоистичным, так как понимал притчу о Прометее и помнил прошлое. Вот почему он завуалировал их от профанации толп и изложил их аллегорически. И вот почему его жизнеописатель говорит о нем, что когда он спускался с горы Синай,

Лицо его [Моисея] стало сиять лучами оттого, что [Бог] говорил с ним... и Моисей... положил на лице свое покрывало. *[Исход, XXXIV, 29, 33]*

Итак, он «положил покрывало» на лицо своего *Пятикнижия*, и притом до такой степени, что, придерживаясь ортодоксальной хронологии, только 3376 лет после этого события люди начали приобретать убеждение, что это «действительно покров». Это не лицо Бога или даже Иеговы, которое просвечивает; это даже не лицо Моисея, но, поистине, лица более поздних раввинов.

Не удивительно, что Климент написал в «Строматах», что:

Подобными еврейским загадкам в смысле утаивания также являются загадки египтян. [\[124\]](#)

ОТДЕЛ VII

СТАРОЕ ВИНО В НОВЫХ СОСУДАХ

Более чем вероятно, что протестанты в дни Реформации ничего не знали об истинном происхождении христианства или, выражаясь яснее и вернее, о латинской церковности. Также маловероятно, что Греческая церковь знала много об этом, так как разделение между этими двумя церквями происходило в то время, когда в борьбе за политическую власть Латинская церковь старалась обеспечить любою ценою союз с высокообразованными честолюбивыми и влиятельными язычниками, пока у тех была охота принять внешнюю видимость новой веры, лишь бы самим удержаться у власти. Нет надобности напоминать читателю подробно о той борьбе, хорошо известной каждому образованному человеку. Несомненно, что высококультурные гностики и их вожди – такие люди, как Сатурнил, бескомпромиссный аскет, как Маркион, Валентин, Василий, Менандрий, и Церинт – не были заклеймены позором (сегодняшнею) Латинскою церковью за то, что они были еретиками, или за то, что их учения и деяния были действительно «*ob turpitudinern portentosam nimium et horribilem*», «чудовищными и отвратительными», как Бароний высказываеться об учении Гарпократа, но просто потому, что они знали слишком много фактов и правды. Кеннет Р. Х. Маккензи правильно замечает:

Они были заклеймены позднейшей Римской церковью, потому что пришли в столкновение с более чистой церковью христианства, владение которой было незаконно захвачено епископами Рима, но источник которой хранит преданность к основателю в первоначальной православной Греческой церкви.[\[125\]](#)

Не желая принимать на себя ответственность за необоснованные предположения, пишущая эти строки считает самым разумным доказать этот вывод неоднократными личными и вызывающими признаниями ярого римско-католического писателя; очевидно это деликатное задание было поручено ему Ватиканом. Маркиз де Мириль совершает отчаянные усилия, чтобы в интересах католицизма объяснить определенные замечательные открытия в археологии и палеографии, хотя церковь разумно оставлена в стороне от этого спора и защиты. Это неотрицаемо доказывается его полновесными томами, адресованными Французской Академии между 1803 и 1865 гг. Ухватившись за предлог, что нужно обратить внимание материалистически настроенных «Бессмертных» на «эпидемию спиритуализма», вторжение в Европу и Америку бесчисленных полчищ сатанинских сил, он направляет свои усилия к тому, чтобы доказать то же самое путем приведения полных родословных и теогоний христианских и языческих божеств и проведением между ними параллелей. Все такие удивительные сходства и тождественности только «кажущиеся и поверхностные», уверяет он читателя. Христианские символы и даже действующие лица, Христос, Святая Дева, ангелы и святые, он говорит им, были олицетворены бесами ада за сотни лет до того, чтобы дискредитировать вечную истину своими безбожными копиями. Посредством своего знания будущего, дьяволы предвидели события, «открыв секреты ангелов». Языческие божества, все эти солнечные боги, называемые Сотэрами – Спасителями – родившиеся от беспорочных матерей и умирающие насильственной смертью, были только Феруэрами [\[126\]](#) – как их называли зороастрийцы – демоническими копиями-предшественниками (*copies anticipées*) грядущего Мессии.

Опасность узнавания таких *facsimiles*, действительно, в последнее время угрожающе возросла. Она грозно витает в воздухе, нависая, как Дамоклов меч, над церковью со дней Вольтера, Дири и других писателей по той же части. Открытия египтологов, находления

ассирийских и вавилонских домоисеевых реликвий с легендой Моисея,[\[127\]](#) и в особенности многие рационалистические труды, опубликованные в Англии, например, «*Supernatural Religion*», сделали узнавания неизбежными. Отсюда и появление протестантских и римско-католических писателей, назначенных объяснить необъяснимое, примирить факт божественного откровения с той тайной, что божественные персонажи, обряды, догмы и символы христианства были так часто тождественны с персонажами, обрядами, символами, догмами нескольких великих языческих религий. Первые – протестантские защитники – пытались объяснить это на основании «пророческих предвещающих идей»; латинисты же, такие как де Мирвиль – путем изобретения двойного комплекта ангелов и богов; один – божественный и истинный, другой же, более ранний – «копии, опередившие оригиналы», результат ловкого плагиата Дьявола. Протестантская военная хитрость стара, но уловка католиков так стара, что о ней забыли и потому она как новая. «*Monumental Christianity*» и «*A Miracle in Stone*» д-ра Лунди относятся к попыткам первых. «*Pneumatologie*» де Мирвиля – ко вторым. В Индии и Китае каждая такая попытка со стороны шотландских и других миссионеров оканчивается хохотом и не приносит вреда; но план, придуманный иезуитами, более серьезный. Поэтому тома де Мирвиля имеют большое значение, так как они исходят из источника, который бесспорно имеет в своем распоряжении величайшую ученость века, усиленную всею хитростью и казуистикой, на какую только способны сыны Лойолы. Маркизу де Мирвилю, по-видимому, помогали проницательнейшие умы, находящиеся на служении Рима.

Он начинает не только с признания справедливости всего вменяемого в вину Латинской церкви в отношении оригинальности ее догм, но как бы радуется в предвкушении заранее таких обвинений, ибо он указывает на все догмы христианства, как уже существовавшие в языческих ритуалах древности. Он пропускает целый пантеон языческих божеств и показывает в каждом что-нибудь, что придает ему сходство с персонажами Троицы и Марией. Едва ли найдется тайна, догма или ритуал Латинской церкви, которые не были бы показаны, как «пародированные *Curvati*» – «Изогнутыми», Дьяволами. И когда все это признано и объяснено – символоги должны бы замолчать. И так оно и произошло бы, если бы не было материалистических критиков, которые отрицают такое всемогущество Дьявола в этом мире. Ибо, если Рим признает эти подобия, то тем же он претендует на право суждения о том, где истинный и где ложный аватар, где настоящий и где ненастоящий Бог, где оригинал и где копия, хотя копия предшествовала оригиналу на многие тысячелетия.

Наш автор продолжает доказывать, что каждый раз, когда миссионеры пытаются обратить в свою веру идолопоклонника, им неизменно отвечают:

Мы имели своего Распятого раньше вас. Что вы хотите нам доказать? [\[128\]](#) Опять-таки, какая нам польза отрицать таинственную сторону этой копии под предлогом, что согласно Веберу все нынешние «*Пураны*» являются переделками более старых, так как здесь мы имеем в персонажах того же порядка положительное предшествование, которое никто никогда и не подумает оспаривать.[\[129\]](#)

И автор приводит примеры Будды, Кришны, Аполлона и т. д. Признав все это, автор избегает затруднения вот как:

Однако отцы церкви, которые узнавали свое собственное имущество под всеми такими овечьими шкурами... зная с помощью Евангелия... все уловки мнимых духов света; эти отцы, мы говорим, размысливши над решительными словами «все, кто когда-либо приходили до Меня, суть грабители» [Иоанн, X, 8], не усомнились в опознавании оккультной силы за работой, заранее заданного и сверхчеловеческого направления ко лжи, этого общего атрибута и окружения всех этих ложных богов

Пользуясь такой политикой, все становится легко. Нет ни одного яркого сходства, нет ни одной полностью доказанной тождественности, с которой нельзя бы разделаться подобным образом. Вышеприведенные, жестокие, эгоистичные, самого себя прославляющие слова, вложенные Иоанном в уста Того, кто сам был олицетворением кротости и милосердия, никогда не могли быть произнесены Иисусом. Оккультисты возмущенно отвергают это обвинение и готовы защитить этого человека, хотя бы перед Богом, указав, откуда взяты слова, заимствованные автором четвертого *Евангелия*. Они взяты целиком из «Пророчеств» в «Книге Еноха». Чтобы доказать этот факт, можно привести свидетельство ученого библейского исследователя архиепископа Лауренса, и автора книги «*Evolution of Christianity*», который редактировал перевод. На последней странице введения к «Книге Еноха» мы находим следующий абзац:

Притча об овце, вызволенной добрым Пастырем от наемных охранителей и свирепых волков очевидно заимствована четвертым евангелистом из «Книги Еноха», LXXXIX, в которой автор описывает пастухов, которые убивают и истребляют овец перед приходом их Господина, и таким образом раскрывает истинное значение непонятного до сих пор места в притче Иоанна – «Все, кто когда-либо приходили до Меня, суть воры и грабители» – это слова, в которых мы теперь усматриваем явное указание на аллегорических пастухов Еноха.

Поистине «явное», и кроме того еще что-то. Ибо если Иисус произнес эти слова в смысле ему приписываемом, то, должно быть, он читал «Книгу Еноха» – чисто каббалистический, оккультный труд и, следовательно, признавал достоинство и ценность этого трактата, который его церкви теперь объявили апокрифическим. Более того, он не мог не знать, что эти слова принадлежали древнейшему ритуалу посвящения.[\[131\]](#) А если он не читал его, и эта сентенция принадлежит Иоанну или кому бы то ни было другому, который написал четвертое *Евангелие*, тогда как можно положиться на подлинность других изречений и притч, приписываемых христианскому Спасителю?

Поэтому объяснение де Мирвиля неудачно. Все другие доказательства, выдвигаемые церковью, чтобы доказать адскую сущность древних и дохристианских подражателей, могут быть опровергнуты столь же легко. Может быть это неудачно, но тем не менее, это факт – *Magna est veritas et prevalebit*.

Вышеизложенное является ответом оккультистов двум партиям, которые беспрестанно обвиняют их: одна – в «суеверии», другая – в «колдовстве». Тем из наших братьев, которые являются христианами и попрекают нас за обязательство сохранять тайну, налагаемое на восточных чела, с непременным при этом упоминанием, что их собственная «Книга Бога» является «открытой книгой» для всех, чтобы они могли «читать, понимать и быть спасенными», – тем мы ответим просьбой изучить то, что мы только что изложили в этом разделе и затем опровергнуть, если могут. В наши дни мало осталось таких, кто все еще готовы уверять своих читателей, что Библия имела

Бога своим автором, спасение своей целью, и истину без всяких примесей ошибок в качестве материала.

Если бы теперь Локку задали этот вопрос, он возможно, не захотел бы повторить опять, что

вся чиста, вся искрenna, ничего в ней нет лишнего, ничего нет недостающego.

Библия, чтобы не показать, что она представляет собою как раз полную противоположность всего этого, чрезвычайно нуждается в истолкователе, знакомом с учениями Востока в таком виде, как они изложены в его сокровенных томах; также теперь, после перевода архиепископом Лауренсом «Книги Еноха», небезопасно цитировать Каупера и уверять нас, что Библия

... свет дает каждому веку,
Дает, но ничего не заимствует.

ибо она заимствует, и притом очень значительно, особенно по мнению тех, кто, будучи неосведомленными о ее символическом значении и всеобъемлемости истин, лежащих в ее основе и скрытых в ней, – способны судить о ней только по внешности ее мертвой буквы. Она – великая книга, шедевр, состоящий из искусных остроумных мифов, содержащих в себе великие истины; но она раскрывает эти истины только перед теми, кто подобно посвященным обладает ключом к ее внутреннему значению; это сказание, высокое по своей нравственности и поучительности, и все же сказание и аллегория; это сборник выдуманных персонажей в своих более старых еврейских частях, и сборник затемненных изречений и иносказаний в позднейших добавлениях, и поэтому совершенно вводящий в заблуждение каждого, кто не знает его эзотеризма. Кроме того, это ничто иное, как астролатрия и сабеизм, которые обнаруживаются в Пятикнижии при эзотерическом чтении его, и – архаическая наука и астрономия в весьма убедительной степени при истолковании эзотерическом.

ОТДЕЛ VIII

КНИГА ЕНОХА – ИСТОЧНИК И ОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСТВА

В то время как евреи или, вернее, их синагоги, придавали большое значение «Меркаве», они отвергали «Книгу Еноха»; или потому, что она не была с самого начала включена в еврейский Канон, или же, как думал Тертуллиан, эта книга была

Отвергнута евреями подобно тому, как они отвергли все другие священные писания, где говорилось о Христе.[\[132\]](#)

Но ни одна из этих причин не была действительной. Синедриону нечего было с нею делать, просто потому, что этот труд больше относился к магии, чем к чистой каббалистике. Нынешние богословы как Латинской, так и Протестантской церкви относят его к апокрифическим произведениям. Тем не менее, Новый Завет, в особенности «Деяния Апостолов» и «Послания», изобилует идеями и доктринаами, ныне принятыми и установленными в качестве догм непогрешимой Римской и другими церквями, и даже целыми фразами, целиком взятыми из Еноха или «псевдо-Еноха», который писал под этим именем на арамейском или сирийско-халдейском языке, как утверждает епископ Лауренс, переводчик эфиопского текста.

Эти плагиаты настолько бросающиеся в глаза, что автор книги «Эволюция христианства», который редактировал перевод епископа Лауренса, был вынужден сделать несколько многозначительных замечаний в своем введении. По доказательствам, вытекающим из существа книги, [\[133\]](#) установлено, что она была написана в дохристианский период (за два или за двадцать веков до Р. Х., это не имеет значения). Как этот редактор правильно указывает, она есть

Или вдохновенное предсказание великого еврейского пророка, предсказывающего с чудесной точностью будущее учение Иисуса из Назарета, или семитическая выдумка, из которой последний заимствовал Свои концепции о триумфальном возвращении Сына человеческого, чтобы воссесть на свой законный трон среди возрадовавшихся святых и трепещущих грешников, ожидающих или вечного счастья или вечного огня, будь эти небесные видения приняты за человеческие или божественные, они оказывали такое огромное влияние на судьбы человечества в течение почти двух тысяч лет, что чистосердечные и беспристрастные искатели религиозной истины не могут больше откладывать исследований связей «Книги Еноха» с откровением или эволюцией христианства.[\[134\]](#)

«Книга Еноха» —

Также хранит записи по сверхъестественному управлению стихиями через деятельность отдельных ангелов, имеющих власть над ветрами, морем, градом, морозом, росой, вспыхиваниями молний и громовыми раскатами. Также даны имена главных падших ангелов, среди которых мы узнаем некоторые из незримых сил, названных по имени в (магических) заклинаниях, написанных на терракотовых чашах еврейско-халдейских вызываний.[\[135\]](#)

На этих чашах мы также находим слово «Аллилуйя», доказывающее,

Слово, которым сиро-халдеи пользовались в заклинаниях, через превратности судьбы языка стало теперь тайным паролем современных возрожденцев.[\[136\]](#)

После этого редактор приводит пятьдесят семь стихов из различных частей «Евангелий» и «Деяний» с аналогичными отрывками из «Книги Еноха» и говорит:

Внимание богословов было сосредоточено на отрывках «Послания Иуды», так как автор особо называет имя пророка, но совокупность языковых совпадений и идей у Еноха и авторов писаний Нового Завета, которые раскрылись в аналогичных цитатах при нашем сопоставлении, ясно указывает, что этот труд семитического Мильтона служил неисчерпаемым источником, из которого евангелисты и апостолы, или те люди, которые писали под их именами, заимствовали свои концепции о воскресении, суде, бессмертии, гибели грешников и всеобщем царствии праведности под вечным правлением Сына человеческого. Евангельский пластифик достигает своей кульминационной точки в Откровении Иоанна, который приспособливает видения Еноха к христианству с видоизменениями, в которых мы уже не находим величавой простоты великого мастера апокалиптического предсказания, который пророчествовал от имени допотопного патриарха.[\[137\]](#)

Соблюдая честность по отношению к истине, следовало бы, по крайней мере, выдвинуть гипотезу, что «Книга Еноха» в ее нынешнем виде представляет собою просто копию – с многочисленными дохристианскими и послехристианскими добавлениями и вставками – с гораздо более старых текстов. Современные исследования уже настолько продвинулись, что привели к открытию, что в главе LXXI, Енох делит день и ночь на восемнадцать частей и представляет длиннейший день в году, состоящим из двенадцати из этих восемнадцати частей, тогда как день длиною в шестнадцать часов не может иметь место в Палестине. Переводчик архиепископ Лауренс по этому поводу говорит так:

Область, в которой жил автор, должна быть расположена не ниже сорока пяти градусов северной широты, где самый длинный день длится пятнадцать с половиной часов, и не выше сорока девяти градусов, где самый длинный день равняется точно шестнадцати часам. Это относит страну, где он писал, на высоту, по меньшей мере, северных районов Каспийского и Эвксинского морей... автор «Книги Еноха» был, возможно, членом одного из племен, которые Салманасар увел и поместил «в Хале и Габоре у реки Гошен, и в городах Мидии».[\[138\]](#)

В дальнейшем признается, что:

Нельзя сказать, что доказательства, вытекающие из сути дела, свидетельствуют о превосходстве Ветхого Завета над «Книгой Еноха». ... «Книга Еноха» утверждает предсуществование Сына человеческого. Избранника, Мессии, который «с начала существовал втайне,[\[139\]](#) и имя которого было названо в присутствии Господа Духов до того, как были сотворены солнце и знаки». Автор также ссылается на «другую Силу, которая была на Земле над водами в тот день» – очевидный намек на язык Книги Бытия, I, 2.[\[140\]](#) (Мы утверждаем, что это также подходит к индуистскому Нараяне – «витающему над водами».) Таким образом мы имеем Господа Духов, Избранника, и третью Силу, которые, по-видимому, предвещают эту Троицу (так же как и Тримурти) будущего; но хотя Еноховский идеальный Мессия, несомненно, оказал значительное влияние на первичные концепции о божественности Сына человеческого, нам не удается отождествить его неясный намек на другую «Силу» с верой в догмат Троицы

александрийской школы, тем более, что «ангелы силы» изобилуют в видениях Еноха.[\[141\]](#)

Едва ли оккультист не опознал бы названной «Силы». Редактор, заканчивая свои замечательные рассуждения, добавляет:

До сих пор мы узнаем, что «Книга Еноха» была опубликована до христианской эры неким великим Неизвестным семитическим (?) племени, который, считая себя вдохновенным в послепророческом веке, заимствовал имя допотопного патриарха,[\[142\]](#) чтобы удостоверить свое собственное восторженное предсказание о царстве Мессии. А так как содержание этой чудесной книги свободно входит в состав Нового Завета, то из этого следует, что если автор не был вдохновенным пророком, который предсказал учения христианства, то он был восторженным визионером, чьи иллюзии были приняты евангелистами и апостолами, как откровения – вот два альтернативных заключения, которые сопряжены с вопросом божественного или человеческого происхождения христианства.[\[143\]](#)

По словам этого же редактора, в результате всего этого получилось:

Открытие, что язык и идеи предполагаемого откровения обнаружены в ранее существовавшем Труде, принятом евангелистами и апостолами за вдохновенный, но причисленном современными богословами к апокрифическим произведениям.[\[144\]](#)

Этим также объясняется неохота достопочтимых библиотекарей Бодлеанской библиотеки опубликовать эфиопский текст «Книги Еноха».

Пророчества «Книги Еноха» действительно пророческие, но они были предназначены и охватывают повествование о событиях только пяти Рас из семи – все что относится к двум последним, держится в тайне. Поэтому замечание, сделанное редактором английского перевода о том, что

Глава XXII заключает в себе ряд пророчеств, простирающихся со времени самого Еноха приблизительно еще на тысячу лет после нашего нынешнего поколения,[\[145\]](#)

ошибочно. Эти пророчества простираются до конца нашей нынешней Расы, а не просто еще на «тысячу лет» вперед. Очень правильно, что:

В системе принятой (христианами) хронологии один день (иногда символизирует сотню лет, а неделя – семьсот лет).[\[146\]](#)

Но это произвольная и нереальная система, принятая христианами для того, чтобы сделать библейскую хронологию соответствующей фактам или теориям, и не представляет подлинной мысли. «Дни» символизируют неопределенные периоды боковых рас, а «недели» – суб-рас: коренные расы упоминались таким обозначением, которое даже невозможно найти в английском переводе. Кроме того, предложение в конце 150 страницы:

Впоследствии, на четвертой неделе... увидят святых и праведных, установится порядок поколения за поколением,[\[147\]](#)

совсем неправильно. В оригинале стоит: «порядок поколения за поколением установился на Земле», и т. д.; то есть после того, как первая человеческая раса, порожденная истинно человеческим образом, родилась в третьей коренной расе – что совершенно меняет значение. Значит все, что дано в переводе – так же, вероятно, как и в эфиопском тексте, ибо копии очень переделаны – о событиях, которые должны произойти в будущем, в первоначальной халдейской рукописи, как нам известно, было изложено в прошедшем времени, и является не пророчеством, а повествованием о событиях, которые уже совершились. Когда Енох начинает «говорить по книге», [\[148\]](#) он читает описание, данное великим Провидцем, и эти пророчества не его собственные, а идут от этого Провидца. Енох или Енойхион означает «внутренний глаз» или Провидец. Таким образом каждый пророк или адепт может быть назван «Енойхионом», не становясь при этом псевдо-Енохом. Но здесь тот Провидец, который составил данную «Книгу Еноха», ясно указан, как читающий из книги:

Я родился седьмым в первую неделю (седьмая ветвь или боковая Раса первой субрасы, после того, как началось физическое рождение, а именно – в третьей коренной расе) ... Но после меня, во второй неделе (во второй суб-расе) возникнет (вернее – возникла) великая злобность, и на этой неделе наступит конец первой, в которой человечество будет в безопасности. Но когда первая закончится, враждебность будет возрастать. [\[149\]](#)

Так, как переведено, это не имеет смысла. Так, как изложено в эзотерическом тексте, это просто означает, что первая коренная раса должна прийти к своему концу в течение второй субрасы третьей коренной расы, в период которой человечество будет в сохранности. Все это не имеет никакого отношения к библейскому Потопу, 10-й стих говорит о шестой неделе (шестой суб-расе третьей коренной расы), когда

Все те, кто в ней, потемнеют; сердца их станут забывчивыми к мудрости (божественное знание будет угасать) и в ней возвысится один человек.

По каким-то таинственным собственным причинам, истолкователи считают этим «человеком» Навуходоносора; в действительности он – первый иерофант чисто человеческой Расы (после аллегорического Падения в зарождение), избранный для сохранения угасающей мудрости дэвов (ангелов или элохимов). Он – первый «Сын Человеческий», это таинственное имя давалось божественным посвященным первой человеческой школы Мануши (людей), на самом закате третьей коренной расы. Его также называли «Спасителем», так как Он был тем, кто вместе с другими иерофантами спасали Избранных и Совершенных от геологического пожара, оставляя на погибель в катаклизме Завершения [\[150\]](#) тех, кто позабыли первоначальную мудрость, погрузившись в половую чувственность.

И в течение завершения ее («шестой недели», или шестой суб-расы) он сожжет дом главенства (половину земного шара или населенный в то время континент) огнем, и вся раса избранного корня будет рассеяна. [\[151\]](#)

Вышеприведенное относится к избранным посвященным, и совсем не к евреям, к предполагаемому избранному народу, или к вавилонскому плену, как истолковывают христианские богословы. Принимая во внимание, что мы находим Еноха, или егоувековечивателя, упоминающим выполнение «приговора над грешниками» в нескольких различных неделях, [\[152\]](#) говоря, что «все труды неверующих исчезнут с лица земли», в течение этого четвертого времени (четвертой Расы) – то это никак не может быть приложимо к одному

единственному Потопу Библии, и тем более к Плену.

Поэтому отсюда вытекает, что так как «Книга Еноха» охватывает пять Рас манvantары и дает несколько намеков на последние две, то она не содержит «Библейских пророчеств», но просто факты, взятые из сокровенных книг Востока. Кроме того, редактор признается, что:

Предшествующие шесть стихов, т. е. 13, 14, 15, 16, 17 и 18, взяты из промежутка между 14 и 15 стихами девятнадцатой главы, где их можно найти в рукописи.[\[153\]](#)

Этой произвольной перестановкой он сделал путаницу еще более запутанной. Все же он вполне прав, говоря, что доктрины «Евангелий» и даже Ветхого Завета были взяты целиком из «Книги Еноха», ибо это настолько же очевидно, как солнце на небе. Все Пятикнижие целиком было приспособлено так, чтобы оно совпадало с фактами, данными там, и этим объясняется, почему евреи отказались дать место этой книге в своем Каноне, точно так же, как впоследствии христиане отказались допустить ее в число своих канонических трудов. Тот факт, что апостол Иуда и многие из отцов христианства ссылаются на нее, как на откровение и священную книгу, однако, является превосходным доказательством, что ранние христиане признавали ее; среди них самые ученые – к примеру, Климент Александрийский – понимали христианство и его доктрины совсем в другом свете, как их современные последователи, и рассматривали Христа под таким аспектом, который оценить по достоинству могут только оккультисты. Ранние назареи и христиане, как их называет Юстин Мученик, были последователями Иисуса, истинного Христоса и Христоса посвящения; тогда как современные христиане, в особенности западные, могут быть папистами, греками, кальвинистами, или лютеранами, но едва ли их можно назвать христианами, т. е. последователями Иисуса, Христа.

Итак, «Книга Еноха» целиком символична. Она повествует об истории человеческих Рас и их ранней связи с теогонией, причем символы смешиваются с астрономическими и космическими тайнами. Однако одной главы не хватает в записях о Ное (как в Парижской, так и в Бодлеанской рукописи), а именно, главы LVIII в разделе X; ее невозможно было переделать и потому она должна была исчезнуть, от нее остались лишь искаженные отрывки. Сон о коровах, черных, красных, и белых телках относится к первым Расам, к их разделению и исчезновению. Глава LXXXVIII, в которой один из четырех ангелов «пошел к белым коровам и учил их тайне», после чего появившаяся тайна «стала человеком», относится к а) первой группе, развившейся от первобытных арийцев, и б) к так называемой «тайне Гермафродита», имеющей отношение к рождению первых человеческих Рас такими, какие они теперь. Известный обряд в Индии – обряд, который сохранился в этой патриархальной стране до сих пор, известный как прохождение, или рождение, через корову – церемония, которой подвергаются те из низших каст, которые желают стать брахманами – ведет свое начало из этой тайны. Пусть любой восточный оккультист с большим вниманием прочтет вышеупомянутую главу в «Книге Еноха» и он найдет, что «Господь Овец», в котором христиане и европейские мистики видят Христа, есть иерофант Жертва, чье имя на санскритском языке мы не осмеливаемся выдать. И опять, в то время как западные церковники усматривают в «овцах и волках» египтян и израильтян, все эти животные, в самом деле, имеют отношение к испытаниям неофита и тайнам посвящения, будь то Индия или Египет, и страшнейшему наказанию, навлекаемому на себя «волками» – теми, кто безрассудно раскрывают то, что должны знать только Избранные и «Совершенные».

Христиане, которые благодаря более поздним вставкам,[\[154\]](#) усмотрели в этой главе тройное пророчество, относящееся к Потопу, Моисею и Иисусу, ошибаются, так как в действительности она имеет непосредственное отношение к наказанию, гибели Атлантиды и воздаянию за неблагоразумие. «Господь Овец» есть карма, а также «глава иерофантов», верховный

посвятитель на Земле. Он говорит Еноху, который умоляет его спасти водителей овец, чтобы их не пожрали хищные звери:

Я сделаю так, чтобы мне было перечислено все... скольких они предали уничтожению и... что они будут делать; поступят ли они так, как я им приказал или нет.

Однако об этом они не должны знать; также не должен ты им что-либо объяснять, и не должен ты их бранить, но должен быть счет подведен под все разрушения, совершенные ими в свое время.[\[155\]](#)

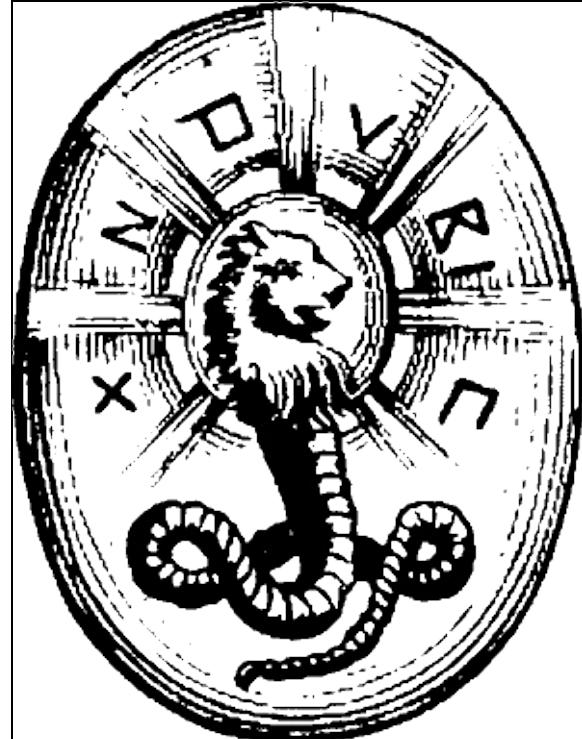
... И молча, радуясь, он смотрел, как они были пожраны проглоchenы, унесены, и оставил их зверям в пищу...[\[156\]](#)

Те, у кого создалось впечатление, что оккультисты какого-либо народа отвергают Библию в ее первоначальном тексте и значении – не правы. Это было бы то же самое, что отвергать «Книги Тома», халдейскую «Каббалу» или самую «Книгу Дзиан». Оккультисты отвергают только односторонние истолкования и человеческий элемент в Библии, которая является настолько же оккультным и потому священным трудом, как и другие. И, действительно, ужасно наказание всех тех, кто преступают дозволенные границы тайных откровений. От Прометея до Иисуса, и от него до высочайшего адепта, как и до самого нижайшего ученика каждому раскрывателю тайн пришлось стать Христосом, «человеком скорбей» и мучеником. «Остерегайся», сказал один из величайших Учителей, «раскрывать Тайну вне стоящим», – профанам, саддукеям и неверящим. История свидетельствует, что все великие иерофанты: Будда,[\[157\]](#) Пифагор, Зороастр, большинство великих гностиков, основателей своих соответственных школ, а в нашу более современную эпоху – ряд философов Огня, розенкрайцеров и адептов – закончили свои жизни насильственной смертью. Все они показаны – попросту или в виде аллегории – как понесшие наказание за те откровения, которые они совершили. Читателю-профану это может показаться лишь совпадением. Для оккультиста же смерть каждого «Учителя» важна и кажется полной значения. Где же мы найдем в истории, чтобы «Вестник», великий или малый, посвященный или неофит, который, после того, как он стал носителем какой-либо до сих пор сокрытой истины или истин, не был бы распят и разорван на куски «собаками» зависти, злобы и невежества? Таков ужасный оккультный закон; и тот, кто не ощущает, что у него львиное сердце, чтобы презреть дикий лай, и душа голубя, чтобы простить бедных невежественных глупцов, – пусть тот откажется от священной науки. Чтобы быть успешным, оккультист должен быть бесстрашным, должен храбро встречать опасности, бесчестие и смерть, быть полным прощения и молчать о том, чего нельзя выдавать. Те, кто напрасно трудились в этом направлении, должны в наши дни ждать – как учит «Книга Еноха» – «до тех пор, пока злодеи не будут истреблены» и власть злых уничтожена. Незаконно для оккультиста стремиться к мести или даже жаждать ее; пусть он

Ждет, пока грех не исчезнет; ибо их (грешников) имена будут вычеркнуты из священных книг (астральных записей), их семя будет уничтожено и их души убиты.[\[158\]](#)

Эзотерически Енох есть первый «Сын человеческий», а символически – первая суб-раса пятой коренной расы.[\[159\]](#) И если его имя, будучи применено как числовой и астрономический глиф, дает значение солнечного года или 365, в соответствии с веком, приписанным ему в *Книге Бытия*, то это потому, что, будучи седьмым, он, ради оккультных целей, является олицетворенным периодом двух предшествующих Рас с их четырнадцатью суб-расами. Поэтому

он показан в этой книге, как великий дед Ноа, который в свою очередь, является олицетворением человечества пятой, борющегося с человечеством четвертой коренной расы; то был тот великий период раскрытий и профанированных Тайн, когда «сыны Бога» пришли на землю и взяли себе в жены человеческих дочерей и учили их секретам ангелов; другими словами – когда «разумом рожденные» люди третьей Расы смешались с людьми четвертой и божественная наука постепенно была низведена людьми в колдовство.

ОТДЕЛ IX

ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ И КАББАЛИСТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ

Космогония Гермеса так же завуалирована, как система Моисея, только по своей внешности она гораздо больше гармонирует с доктринаами сокровенных наук и даже с современной наукой. Трижды великий Трисмегист говорит: «Рука, которая извяла мир из бесформенной предсуществовавшей материи, не есть рука»; на что *Книга Бытия* отвечает: «Мир был создан из ничего», хотя «Каббала» отрицает такое значение в первых своих строках. Каббалисты, как и индийские арийцы, никогда не признавали такого абсурда. У них Огонь или Тепло и Движение [\[160\]](#) считались главными орудиями при образовании мира из предсуществовавшей Материи. Парабрахман и Мулапракрити ведантистов суть прототипы Эйн Соф и Шехины каббалистов. Адити есть оригинал Сефиры, а Праджапати являются старшими братьями сефиротов. Теория звездных туманностей современной науки со всеми ее тайнами была раскрыта в космогонии архаической доктрины; и парадоксальная, хотя и очень научная формулировка, что «охлаждение вызывает сжатие, а сжатие вызывает нагревание, потому охлаждение вызывает нагревание», показана, как главный посредник образования миров и в особенности нашего солнца и солнечной системы.

Все это содержится в небольшом объеме «Сефер Иециры», в ее тридцати двух Путях мудрости, с подписью «*Jah* Иегова Саваоф», для каждого, кто обладает ключом к ее сокровенному значению. Что же касается догматического или богословского истолкования первых стихов в *Книге Бытия*, то на него имеется ответ по существу в той же самой книге, где, говоря о Трех Материях – Воздухе, Воде и Огне, писатель описывает их, как весы, у которых

Добро на одной чаше, зло – на другой, и колеблющаяся стрелка весов между ними. [\[161\]](#)

Одно из тайных имен единого вечного и вездесущего божества было одним и тем же в каждой стране и сохранило по сей день звуковое сходство в различных языках. Аум индусов, этот священный слог, стал 'Αιών у греков и Aevum у римлян – Паном или Всом. «Тридцатым путем» в «Сефер Иецире» названо «собирающее понимание», так как

Им небесные адепты собирают суждения о звездах и небесных знаках, и их наблюдения орбит суть совершенство науки. [\[162\]](#)

Тридцать второй и последний путь назван в ней «служащим пониманием», и так он назван потому, что является

Распорядителем всех тех, кто служит на работе семи Планет, согласно своим Сонмам. [\[163\]](#)

Этой «работой» было посвящение, в течение которого выдавались все тайны, касающиеся «Семи Планет», а также тайна «Солнечного посвящения» с его семью излучениями или лучами отрезанными – слава и восторжествование помазанника, Христоса; тайна, которая вносит ясность в довольно смущающее выражение Климента:

Ибо мы обнаружим, что очень многие из доктрин, которых придерживаются такие

секты (варварской и эллинской философии), как не ставших совершенно бессмысленными, и которые не вышли из естественного порядка («отрезанием Христа», [164] или, вернее, Хрестоса) ... соответствуют в своем происхождении и с истиной в целом. [165]

В «Разоблаченной Изиде» [166] читатель найдет более полную информацию чем та, которая может быть дана здесь о «Зогаре» и его авторе, великому каббалисте Симеоне Бен Йохай. Сказано, что вследствие того, что он был известен, как обладатель сокровенного знания и Меркабы, обеспечивающих получение «Слова», сама его жизнь подвергалась опасности, и ему пришлось бежать в пустынное место, где он прожил двенадцать лет в пещере, окруженный своими верными учениками, и, наконец, умер там посреди знаков и чудес. [167] Его учения о происхождении Тайной Доктрины или, как он ее также называет. Тайной мудрости, те же самые, что и учения Востока, за исключением лишь того, что вместо Главы Сонма Планетных Духов он ставит «Бога», говоря, что мудрость эта была преподана самим Богом определенному количеству избранных ангелов, тогда как в Восточной Доктрине это по-другому, как будет видно.

Перед нами несколько синтетических и каббалистических исследований священной «Книги Еноха» и Таро (Рота). Мы приводим цитату из рукописного экземпляра одного западного оккультиста, которому предисловием служат следующие слова:

Есть лишь единый Закон, единый Принцип, единый Агент, единая Истина и единое Слово. То, что вверху, по аналогии подобно тому, что внизу. Все, что есть, есть – результат количеств и равновесий.

Аксиома Элифаса Леви и этот тройной эпиграф показывает тождественность мысли между Востоком и Западом в отношении тайной науки, которая, как говорит нам эта же самая рукопись, является:

Ключ затаенных вещей, ключ святилища! Это есть Священное Слово, дающее адепту возвышенный разум оккультизма и его тайн. Это есть квинтэссенция философий и верований; это есть Альфа и Омега; это есть Свет, Жизнь и Мудрость Вселенские.

Предисловием к Таро священной «Книги Еноха» или Роте, кроме того, служит следующее пояснение:

Древность этой книги теряется в ночи времен. Она индийского происхождения и восходит до эпохи несравненно более древней, чем время Моисея. Она написана на отдельных листах, которые раньше были сделаны из чистейшего золота и таинственных священных металлов... она символична, и ее сочетания обнимают все чудеса духа. Старея с бегом веков, она, тем не менее, сохранилась – благодаря невежеству любопытных – без изменений в том, что касается ее характера и ее основной символики в наиболее существенных частях.

Это Рота Еноха, ныне называемая Таро Еноха, на которую – как мы видим – де Мирвиль намекает, как на средство, применяемое в «Магии зла», «металлические пластинки (или листы), избегшие уничтожения во время Потопа», и которые де Мирвиль приписывает Каину. Они избегли Потопа по той простой причине, что это Наводнение не было «Всеобщим». Говорят что Таро «индийского происхождения», потому что оно восходит к первой подрасе Пятой Расы – Матери, до окончательного разрушения последнего остатка Атлантиды. Но если оно встречается у предков первобытных индусов, то это не значит, что оно впервые возникло в Индии. Его источник еще более древен и его след надо искать не здесь, а в Himaleh, [168] в Снежных Цепях.

Оно родилось в таинственной области, определить место нахождения которой никто не смеет и которая вызывает чувство безнадежности у географов и христианских теологов, – области, в которой Брахман поместил Свою Kailâsa, гору Меру и Parvati Pamîr, извращенный греками в Парапамиз.

Вокруг этой местности, которая все еще существует, были созданы предания о Саде Эдема. Из этих областей греки приобрели свой Парнас; [\[169\]](#) и отсюда вышло большинство библейских персонажей, некоторые из них в свое время были людьми, некоторые – полубогами и героями, некоторые, хотя таких очень мало, – мифами, астрономическими двойниками первых. Абрам был одним из них – халдейским брахманом, [\[170\]](#) гласит легенда, превращенным впоследствии, после того, как он отказался от своих Богов и покинул свой Ур (нур, «город»?) в Халдее, в Абрахама [\[171\]](#) (или А-враама), «не-брахмана», который эмигрировал. Абрам, ставший «отцом многих народов», таким образом объясnen. Изучающие оккультизм должны помнить, что каждый бог и герой в древних пантеонах (включая и пантеон Библии) имеет в повествовании три биографии, которые, так сказать, развиваются параллельно одна другой, причем каждая связана с одним из аспектов героя – историческим, астрономическим и совершенно мифическим; последний служит для того, чтобы связать остальные два вместе и сгладить шероховатости и расхождения в повествовании, и собрать в один символ или более истины первых двух. Местности подгоняются так, чтобы они соответствовали с астрономическими и даже психическими событиями. История таким образом стала пленницей древней Тайны, чтобы впоследствии стать великим Сфинксом девятнадцатого века. Только вместо пожирания ее слишком тупых вопрошателей, которые хотят разгадать ее независимо от того, допускает она этого или нет, она подвергается осквернению и искажению со стороны современного Эдипа до того, как он загонит ее в море предположений, где она тонет и погибает. Теперь это стало самоочевидно не только вследствие сокровенных учений, как бы скучо они не выдавались, но также и благодаря серьезным и ученым символогам и геометрам. За появлением книги «Ключ к еврейско-египетской Тайне», в которой ученый масон из Цинциннати м-р Ральстон Скиннер разоблачает загадку Бога с таким небожественным поведением, как у библейского *Jah-ve*, последовало учреждение ученого общества под председательством джентльмена из Огайо и четырех вице-председателей, одним из которых является Пиацци Смит, известный астроном и египтолог. Директор Королевской обсерватории в Шотландии и автор книги «Великая пирамида, фараонова по имени, фактически гуманитарная, ее чудеса, тайны, и ее учения», стремится доказать ту самую проблему, что и американский автор и масон, а именно: что английская система мер есть та самая, которой пользовались древние египтяне при построении своих пирамид, или словами м-ра Скиннера, что «источник мер» фараонов породил «Британский дюйм и древний локоть». Он «породил» гораздо больше, чем только это, что будет полностью доказано до истечения следующего столетия. Не только все в религии Запада относится к мерам, геометрическим фигурам, и к исчислениям времени, причем длительность главных периодов обоснована на большинстве исторических персонажей, [\[172\]](#) но последние также, по истине, связаны с небом и землей, но только с индоарийскими небом и землей, а не с Палестинскими.

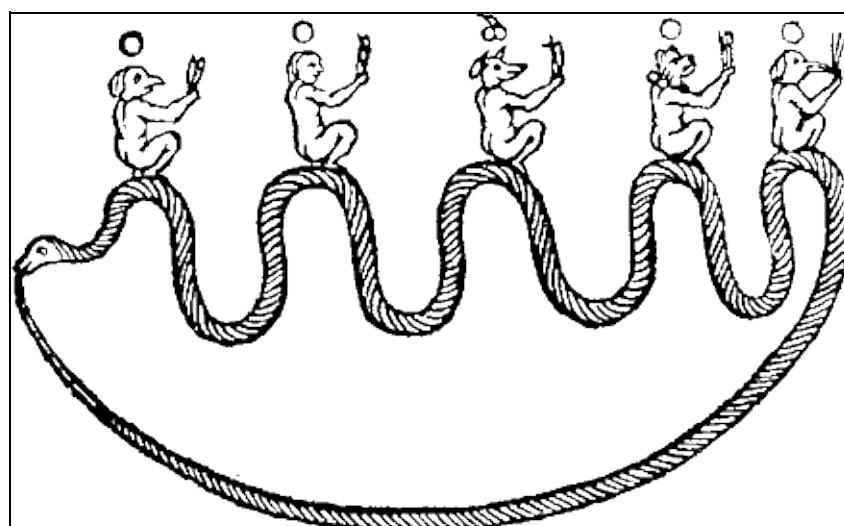
Прототипов почти всех библейских персонажей следует искать в раннем пантеоне Индии. Это «разумом-рожденные» сыновья Брахмы или, вернее, дхиани-питаров («отцов-богов»), «сыновья света», которые породили «сыновей Земли» – Патриархов. Ибо, если «Ригведа» и ее три сестры-Веды были «выдоены из огня, воздуха и солнца», или из Агни, Индры и Сурьи, как говорят нам «Ману-Смрити», то Ветхий Завет в высшей степени неоспоримо был «выдоен» из весьма изобретательных мозгов еврейских каббалистов, частично в Египте, частично в Вавилоне – в этом «месте санскритской литературы и брахманской учености с его зарождения», как

совершенно правильно заявил полковник Ванс Кенеди. Одной из таких копий был Абрам или Авраам, в чье лоно каждый правоверный еврей надеется быть присоединенным после смерти; и это лоно определяется как «небеса в облаках» или Абхра.[\[173\]](#)

Кажется, что значительное расстояние отделяет Авраама от Еноховского Таро, но все же эти двое тесно связаны более, чем одним только звеном. Гаффарель показал, что четверо символических животных на двадцать первом ключе Таро, в третьей семеричности, представляют собою Терафимов евреев, созданных и почитавшихся отцом Абраама Тером, и использованных в оракулах Урим и Туммим. Кроме того, астрономически Авраам есть мера солнца и часть солнца, тогда как Енох есть солнечный год, так же как Гермес и Тот; а Тот по числовому значению «был эквивалентен Моисею, или Гермесу», «владыке низших областей, которого также ценили как учителя мудрости», говорит нам тот же самый масон-математик; и так как Таро является, согласно одной из последних папских булл, «изобретением Ада», таким же самым «как масонство и оккультизм», то связь очевидна. Таро действительно заключает в себе тайну всех таких трансмутаций персонажей в небесные тела и наоборот. «Колесо Еноха» является архаическим изобретением, наиболее древним изо всех, ибо его находят в Китае. Элифас Леви говорит, что не было такого народа, у которого его не было бы, причем его истинное значение хранилось в величайшей тайне. Оно было всеобщим наследием.

Как мы видим, ни «Книга Еноха» (его «Колесо»), ни «Зогар», ни какой-либо другой каббалистический том не содержит в себе одной только еврейской мудрости.

Но, как мы видим, ни «Зогар», ни какой-нибудь другой каббалистический том не содержит в себе одну только еврейскую мудрость. Сама доктрина, будучи результатом мышления целых тысячелетий, является поэтому общим достоянием adeptov всех народов под солнцем. Тем не менее, «Зогар» преподает больше практического оккультизма, чем какой-либо другой труд по этому предмету, не в том виде, однако, как он переведен и комментируется различными критиками, а с тайными знаками на полях. Эти знаки содержат в себе скрытые наставления, независимо от метафизических истолкований и явных нелепостей, которым полностью доверял Иосиф, который никогда не был посвящен и поэтому выдавал *мертвую* букву в том же виде, как он ее получил.[\[174\]](#)

ОТДЕЛ X

РАЗЛИЧНЫЕ ОККУЛЬТНЫЕ СИСТЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АЛФАВИТОВ И ЦИФР

Трансцендентальные методы «*Каббалы*» не должны упоминаться в публичном издании; но ее различные системы арифметических и геометрических способов разгадывания определенных символов могут быть описаны. Методы вычислений «*Зогара*» с их тремя разделами, Гематрией, Нотарионом и Темурой, также Албат и Алгат, чрезвычайно трудны в применении. Тех, кто хотят узнать больше, мы отсылаем к трудам Корнелия Агриппы.^[175] Но ни одна из этих систем не может быть понята, если каббалист не станет действительным Мастером в своей науке. Символизм Пифагора требует еще более упорного труда. Его символы очень многочисленны и чтобы постичь даже только главную суть его глубоких доктрин из его символизма, потребовались бы годы изучения. Главными его фигурами являются квадрат (Тетрактис), равносторонний треугольник, точка внутри окружности, куб, тройной треугольник и, наконец, сорок седьмая теорема Эвклидовских Элементов, изобретателем которой был Пифагор. Но за исключением этой теоремы, ни один из вышеупомянутых символов не начал своего существования с него, как некоторые полагают. За тысячи лет до него они были хорошо известны в Индии, откуда их и принес Самосский мудрец, принес не как предположение, а как доказанную науку, говорит Порфирий, цитируя из пифагорейского Модерата.

Числа Пифагора были иероглифическими символами, посредством которых он объяснил все идеи, касающиеся природы вещей.^[176]

Основная геометрическая фигура «*Каббалы*», как она дана в «*Книге Чисел*»,^[177] та фигура, про которую традиция и эзотерические доктрины говорят, что она была дана Моисею на горе Синай Самим Божеством,^[178] содержит ключ к всемирной проблеме в своих величавых, поскольку простых, комбинациях. Эта фигура содержит в себе все другие.

Символизм чисел и их математических взаимоотношений является также одною из отраслей магии, в особенности ментальной магии, предсказания и правильного восприятия в ясновидении. Системы различаются, но основная идея везде та же самая. Как показано в «*Королевской масонской энциклопедии*» Кеннета Р. Х. Маккензи:

Одна система принимает единичность, другая – троичность, третья – пятиричность; к тому же имеются еще шестиугольники, семиугольники, девятиугольники и т. д., до тех пор, пока ум теряется в обзоре одних только материалов к этой науке чисел.^[179]

Буквы деванагари, которыми обычно пишут на санскритском языке, обладают всем тем, чем обладают герметические, халдейские и еврейские алфавиты, и вдобавок обладают оккультным значением «вечного звука», и значением, придаваемым каждой букве в ее связи с духовными, как и земными вещами. Так как в еврейском алфавите имеется всего двадцать две буквы и десять основных цифр, тогда как в деванагари тридцать пять согласных и шестнадцать гласных, вместе составляя пятьдесят одну простую букву с бесчисленными комбинациями в добавок, то поле для рассуждений и познания в последнем значительно обширнее. Каждая буква имеет свой эквивалент в других языках и свой эквивалент в цифре или в цифрах на вычислительной таблице. Она также имеет многие другие значения, которые зависят от особых идиосинкразий и характерных черт лица, объекта или субъекта, подлежащего изучению. Как индусы претендуют

на то, что они получили деванагарский алфавит от Сарасвати, изобретательницы санскритского языка, «языка дэв», или богов (в их экзотерическом пантеоне), так и большинство древних народов претендовало на ту же привилегию в отношении происхождения их букв и языка. «Каббала» называет еврейский алфавит «буквами ангелов», сообщенными Патриархам точно так же, как деванагари было передано риши дэвами. Халдеи нашли свои буквы, начертанными на небе «еще не установившимися звездами и кометами» – говорит «Книга Чисел»; тогда как у финикиян был священный алфавит, образованный извиваниями священных змей. Натар Хари (иератический алфавит) и тайная (жреческая) речь египтян тесно связана со старейшей «Речью Тайной Доктрины». Это деванагари с мистическими комбинациями и добавлениями, в который в значительной степени входит сензар.

Многим западным оккультистам хорошо известны сила и могущество чисел и букв, как составленных из всех этих систем, но все еще неизвестны индусским изучающим, если не их оккультистам. В свою очередь, европейские каббалисты, в общем, не знают алфавитных секретов индийского эзотеризма. В то же время обычный западный читатель ничего не знает ни о том, ни о другом; менее всего о том, как глубоки следы, оставленные эзотерическими числовыми системами мира в христианских церквях.

Тем не менее эта система чисел разрешает проблему космогонии для любого, кто ее изучает, тогда как система геометрических фигур изображает эти числа объективно.

Для того чтобы полностью постичь божественное и глубинное древних, нужно изучать происхождение образных представлений их первоначальных философов. Книги Гермеса являются древнейшими хранилищами числового символизма в Западном оккультизме. Из них мы узнаем, что число *десять* [180] является Матерью Души, Жизни и Света, которые в нем объединены. Ибо, как в «Книге Ключей» (Чисел) показывает священная анаграмма Теруф, число 1 (один) родилось от Духа, а число 10 (десять) от Материи; «единство образовало десять, десять – единство»: и это является пантеистической аксиомой, другими словами – «Бог в природе, и природа в Боге».

Каббалистическая гематрия арифметична, а не геометрична. Она представляет собою один из методов извлечения скрытого значения из букв, слов и фраз. Он заключается в применении к буквам слова того значения, какое они имеют в качестве чисел как по наружной форме, так и по их индивидуальному значению. Как пояснено Рагоном:

Фигура I означала живого человека (тело вертикальное), так как человек является единственным существом, обладающим этим свойством. Прибавив к нему голову, был получен глиф (или буква) *P*, означающий отцовство, творческую мощь; *R* означало идущего человека (с выставленной вперед ногой), идущего, *iens*, *iturus*. [181]

Письмена служили дополнением к речи, каждая буква в одно и то же время представляла собою звук для слуха и идею для ума, как, например, буква *F*, представляющая резкий звук, звук быстро летящего через пространство воздуха; такие слова, как *fury* (неистовство, ярость), *fusee* (запал), *fugue* (фуга), выражают и описывают то, что они означают. [182]

Но вышеупомянутое относится к другой системе – к системе первичного и философического образования букв и их внешней глифической формы, а не к гематрии. Другим каббалистическим методом является Темура, посредством которой каждое слово можно заставить выдать тайну из своей анаграммы. Так в «Сефер Иецире» мы читаем: «Один – это Дух Алахимов Жизней». В старейших каббалистических диаграммах сефиры (семь и три) представлены как колеса или круги, а Адам Кадмон, первичный Человек, как вертикальная колонна. «Колеса и серафимы, и священные твари» (Хиот), говорит раввин Акиба. В другой

системе символической «Каббалы», называемой Албат – которая располагает буквы алфавита парами в три ряда – все пары в первом ряду носят числовые величины десять, а в системе Симеона Бен Шета (alexандрийского неоплатоника при первом Птолемее) самой верхней паре – наиболее священной изо всех – предшествуют пифагорейские цифры: один, и ноль – 10.

Все существа, начиная с первой божественной эманации, или «проявленного Бога», и вплоть до самого низкого атомического существования, «имеют свое особое число, которое отличает каждого из них и становится источником их характерных признаков и качеств, а также их судьбы». Случайность, как учит Корнелий Агриппа, есть в действительности, только неизвестная прогрессия, а время – только последовательность чисел. Следовательно, так как будущность представляет собою соединение случая и времени, то они могут быть применены для оккультных вычислений, чтобы узнать результат события или будущее чьей-либо судьбы. Пифагор сказал:

Существует таинственная связь между богами и числами, на которой обоснована наука арифмантии. Душа есть самодвижущийся мир; душа содержит в себе четверку, тетрактис (совершенный куб) и является им.

Существуют счастливые и несчастливые, или благотворные и вредоносные числа. Так, в то время как тройка – первое нечетное число (число один – совершенное и стоит в оккультизме особо) – является божественной фигурой или треугольником, двойка у пифагорейцев находилась в немилости с начала. Она представляла собою Материю, пассивный и злой принцип – число Майи, иллюзии.

В то время, как число один символизировало гармонию, порядок или добрый принцип (единого Бога, выраженного в латыни словом *Solus*, от которого возникло слово *Sol*, Солнце, символ божества), число два выражало противоположную идею. С него началась наука добра и зла. Все, что двойственно, должно и противоположно единой реальности, обозначалось двойкой. Она также выражала контрасты в природе, которые всегда двойные: день и ночь, свет и тьма, холод и тепло, сырость и сухость, здоровье и болезнь, заблуждение и истина, мужское и женское и т. п. ... Римляне посвятили Плутону второй месяц года, а второй день этого месяца – умилостивлениям в честь манов. Отсюда тот же самый обряд в Латинской церкви, тщательно скопированный. Папа Иоанн XIX учредил в 1003 г. праздник поминания умерших, который должен был праздноваться 2-го ноября, т. е. второго месяца осени.[\[183\]](#)

С другой стороны, все народы относились с большим уважением к треугольнику, чисто геометрической фигуре, и это по следующей причине:

В геометрии прямая линия не может представлять собою абсолютно совершенной фигуры так же, как не могут этого две прямые линии. С другой стороны, три прямые линии могут образовать посредством пересечения треугольник или первую абсолютно совершенную фигуру. Поэтому он сначала и до сегодняшнего дня символизировал Вечное – первое совершенство. В латинском, как и французском языках слово, означающее божество, начинается с буквы *D*, что на греческом языке будет *дельта* или треугольник, *A*, три стороны которого символизируют троицу или три царства, или же опять божественную природу. В середине находится еврейская Йод, начальная буква имени Иеговы (см. «*Dogme et Rituel*» Элифаса Леви, I, 154), оживляющий дух или огонь, порождающий принцип, представленный буквою *G*, первой буквою от слова «*God*» («Бог») в северных языках, философское значение которого заключается в порождении.[\[184\]](#)

Как правильно выразился знаменитый масон Рагон, индусская Тримурти олицетворена в мире идей Творением, Сохранением и Разрушением, или Брахмой, Вишну и Шивой; в мире

Материи – Землей, Водой и Огнем, или Солнцем, и символизирована Лотосом, цветком, который живет землей, водой и солнцем.[\[185\]](#) Лотос, посвященный Изиде, имел в Египте то же значение, тогда как в христианском символе Лотос, не находимый ни в Иудее, ни в Европе, был заменен водяной лилией. В каждой греческой и латинской церкви, во всех картинах, изображающих Благовещение, архангел Гавриил изображен с этим символом тройственности в руке стоящим перед Марией, тогда как над главным алтарем или под куполом изображено Око Извечного в треугольнике, заменяющее еврейское Иод или Бога.

Истинно, говорит Рагон, было когда-то время, когда числа и буквы алфавита означали нечто большее, чем теперь – изображения только незначительных звуков.

Их миссия тогда была благороднее. Каждая из них представляла по своей форме завершенный полный смысл, который, кроме значения самого слова, имел двойное [\[186\]](#) истолкование, приспособленное к двойственной доктрине. Поэтому, когда мудрецы хотели написать что-либо такое, что должны были понять только ученые, они сочиняли рассказ, сновидение или какую-то другую выдумку с именами людей и названиями местностей, которая посредством буквенных особенностей раскрывала истинное значение того, что автор хотел сказать этим повествованием. Таковы были все их религиозные творения.[\[187\]](#)

Каждое имя и термин имели свое *raison d'être*. Название растения или минерала раскрывало свою природу посвященному с первого взгляда. Сущность всего легко воспринималась им, раз уж она изображалась такими письменами. Китайские иероглифы до сегодняшнего дня многое сохранили из этого изобразительного и картинного характера, хотя секрет полной системы утерян. Тем не менее, даже теперь среди этого народа имеются такие, которые смогут написать длинное повествование, том, на одной странице; и символы, имеющие историческое, аллегорическое и астрономическое объяснение, дожили до наших дней.

Кроме того, среди посвященных существует один всеобщий язык, который адепт или даже ученик любого народа может понимать, читая его на своем собственном языке. Мы же, европейцы, наоборот, обладаем только одним изобразительным знаком, общим для всех – & (и): существует язык, который богаче метафизическими терминами; чем какой-либо другой на земле, в котором каждое слово выражено подобными простыми знаками. Так называемая *Litara Pythagoras*, греческая Y (английская заглавная Y), если только ее одну проследить в каком-либо сообщении, была бы настолько же исчерпывающа, как целая страница, заполненная фразами, ибо она служила символом для целого ряда вещей, например, для белой и черной магии.[\[188\]](#) Предположим, что один человек осведомляется у другого по поводу третьего человека: к какой школе магии тот принадлежит? и к нему приходит ответ, в котором эта буква написана так, что правая ее ветвь толще, чем левая, что тогда означает: «К правой руке или божественной магии»; но если бы буква была написана в обыкновенном виде, так что левая ветвь толще правой, то это означало бы обратное; так правая или левая ветвь представляла собой целую биографию человека. В Азии, особенно в письменах деванагари, каждая буква имела несколько тайных значений.

Истолкования сокровенного смысла таких апокалиптических писаний можно найти в ключах, данных в «КаббALE», и они причисляются к ее наиболее сокровенному учению. Св. Иероним уверяет нас, что они были известны школе пророков и там преподавались, что весьма вероятно. Ученый знаток еврейской письменности Молитор в своем труде о традициях говорит, что:

Двадцать две буквы еврейского алфавита рассматривались, как эманация или здимое выражение божественных сил, присущих непроизносимому имени.

Эти буквы находят свой эквивалент и заменяются числами таким же образом, как и в других системах. Например, двенадцатая и шестая буква алфавита в одном имени дают восемнадцать; другие буквы этого имени при добавлении всегда заменяются тою цифрой, которая соответствует алфавитной букве, затем все эти цифры подвергаются некоему алгебраическому процессу, который опять превращает их в буквы; после чего последние расшифровывают искателю «наиболее сокровенные тайны божественного Постоянства (вечности в ее нерушимости) в Будущности».

ОТДЕЛ XI

ШЕСТИУГОЛЬНИК С ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТОЧКОЙ, ИЛИ СЕДЬМОЙ КЛЮЧ

Обсуждая силу имен (*Baalshem*), Молитор считает невозможным отрицать, что «*Каббала*» – несмотря на нынешние злоупотребления ею – покоится на очень глубоком и научном основании. И если это так, то он делает вывод, что если

Перед Именем Иисуса должны склониться все другие Имена, то почему Тетраграмматон не обладает тою же властью? [\[189\]](#)

Это разумно и логично. Ибо, если Пифагор рассматривал шестиугольник, образованный двумя скрещенными треугольниками, как символ творения, а египтяне – как символ союза огня и воды (или порождения), ессеи видели в нем Печать Соломона, евреи – Щит Давида, индузы – Знак Вишну (по сей день); и даже если в России и Польше двойной треугольник рассматривается как могущественный талисман, – то такое широко распространенное применение говорит за то, что в нем что-то есть. Действительно, ясно, что такой древний и повсеместно почитаемый символ не следует просто отбросить, чтобы над ним надсмеялись те, кто ничего не знают о его силе и настоящем оккультном значении. Прежде всего, даже известный знак есть только заменитель знака, употребляемого посвященными. В тантрическом труде, хранящемся в Британском Музее, страшное проклятие призывается на голову того, кто когда-либо выдаст профану настоящий оккультный шестиугольник, известный под названием «Знак Вишну», «Печати Соломона» и т. п.

Великая сила шестиугольника – который вместе с его центральным мистическим знаком т, или со свастикой, представляет семеричность – хорошо объяснена в седьмом ключе «Сокровенностей», ибо там сказано:

Седьмой ключ есть иероглиф священной семеричности, царской власти, жречества (посвященного), восторжествования и истинного достижения путем борьбы. Это магическая власть во всей ее силе, истинное «Святое Царство». В герметической философии это есть квинтэссенция, получившаяся от союза двух сил великого магического посредника (акаши, астрального света) ... Это в равной степени Якин и Боаз, связанные волею адепта и преодоленные его всемогуществом.

Сила этого ключа абсолютна в магии. Все религии освящали этот знак в своих обрядах.

В настоящее время мы можем только поспешно взглянуть на длинный ряд допотопных трудов в их послепотопной отрывочной и часто искаженной форме. Хотя все они являются наследием от четвертой Рассы – ныне лежащей похороненной в неизмеримых глубинах океана – все же не следует их отвергать. Как мы уже говорили, на заре человечества была только одна единая наука и она была всецело божественна. И если человечество по достижении своего зрелого возраста злоупотребляло ею – в особенности последние суб-расы четвертой коренной расы – то это была ошибка и грех тех профессионалов, которые осквернили божественное знание, но не тех, кто остались верны ее первоначальным доктринальным догмам. То, что современной римско-католической церкви, верной своей традиционной веронетерпимости, угодно видеть в оккультисте и даже в невинном спиритуалисте и масоне потомков «кидуфов», хамитов, каздымов, сефенов, офитов и хартумимов» – причем все они считаются «последователями

Сатаны» – то вовсе не значит, что они в действительности таковыми являются. Государственная или национальная религия каждой страны всегда и во все времена легко разделялась с соперничающими школами путем объявления их опасными ересями – так поступала как старая римско-католическая государственная религия, так и современная.

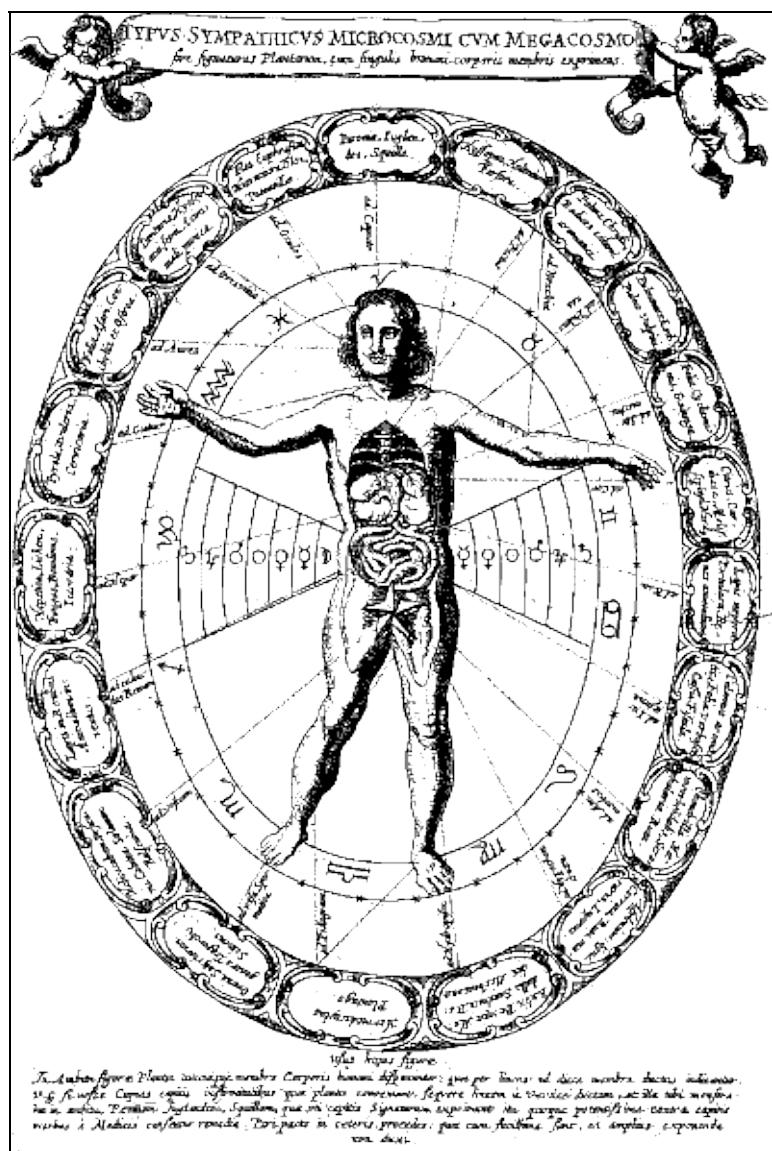
Однако такая анафема не сделала публику сколько-нибудь умнее по части тайн оккультных наук. В некоторых отношениях такое невежество даже лучше для мира. Тайны природы, в общем, обьюдоострые, и в руках незаслуживающих людей они, во всей вероятности, станут смертоносными. Кто в нашей современности знает что-нибудь о действительном значении и силах, содержащихся в некоторых письменах и знаках-талисманах – для благотворных или вредоносных целей? Фрагменты рунического письма и писания кишуфов, находимые разбросанными по старым средневековым библиотекам; копии с эфисийских и милесийских букв или письмен; трижды знаменитая «Книга Тома» и страшные трактаты (все еще сохранившиеся) халдея Таргеса и его ученика этруска Тархона, который жил задолго до Троянской войны – все это только имена и названия, лишенные смысла (хотя и встречающиеся в классической литературе) для образованного современного ученого. Кто в девятнадцатом веке поверит в искусство – описанное в таких трактатах, как трактаты Таргеса – вызывания и направления ударов молний? Однако то же самое описывается в брахманской литературе, и Таргес скопировал свои «удары молний» с Астра, [\[190\]](#) этих ужасных машин разрушения, которые были известны арийцам времен *Махабхараты*. Целый арсенал динамитных бомб побледнел бы перед этим умением – если только жители Запада когда-либо это поймут. Покойный лорд Бульвер-Литтон получил идею о «Вриле» со старого фрагмента, который был ему переведен. Действительно, это счастье, что при наличии добродетелей и филантропии, которые украшают нам век беззаконных войн, анархистов и динамитчиков, секреты, содержащиеся в книгах, найденных в гробнице Нумы, должны быть сожжены. Но наука Цирцеи и Медеи не утеряна. Ее можно обнаружить в кажущейся тарабарщине тантрических сутр, в *Куку-ма* бутанцев и сиккимских дугп и «красных шапок» Тибета, и даже в колдовстве нигерийских мула-курумбов. Очень удачно, что кроме высоких степеней профессионалов левого пути и адептов правого пути – в чьих руках веющие секреты действительного значения находятся в сохранности – мало тех, кто понимают «черные» вызывания. Иначе как западные, так и восточные дугпы быстро расправились бы со своими врагами. Имя последних – легион, ибо прямые потомки допотопных колдунов ненавидят всех тех, кто не с ними, уверяя поэтому, что они против них.

Что же касается «Малого Альберта» – несмотря на то, что этот маленький полуэзотерический томик стал литературной редкостью – и «Великого Альберта» или «Красного Дракона», вместе с бесчисленными старыми еще доныне существующими экземплярами, представляющими грустные остатки мифических Матерей-Шиптонов и Мерлинов – мы подразумеваем ложных – то все они являются вульгаризованными имитациями оригинальных трудов тех же названий. Так «*Petit Albert*» представляет собою искаженную имитацию великого произведения, написанного на латинском языке епископом Адалбертом, оккультистом восьмого века, осужденным вторым Римским Консилиумом. Его труд был перепечатан несколько веков спустя и назывался «*Alberti Parvi Lucii Libellus de Mirabilibus Natura Arcanis*». Строгости римско-католической церкви всегда были спазматическими. В то время как мы узнаем об этом осуждении, которое поставило церковь, как это будет показано, в отношении семи архангелов, добродетелей или тронов Бога в весьма затруднительное положение на долгие века, – остается только удивиться, обнаружив, что иезуиты не уничтожили архивов со всеми их бесчисленными хрониками и летописями по истории Франции и Испанского Эскуриала. И история и хроники первой подробно повествуют о бесценном талисмане, полученном Карлом Великим от папы Римского. Это был небольшой томик по магии

– или, вернее. Колдовству, весь полон каббалистическими рисунками, знаками, таинственными сентенциями и вызываниями, обращенными к звездам или планетам. Это были талисманы против врагов короля (*les ennemis de Charlemagne*), каковые талисманы, по словам летописца, оказались очень полезными, так как «все они (враги) умерли насильственной смертью». Этот маленький томик «*Enchiridium Leonis Papas*» исчез, и к счастью больше его не достать. Опять-таки, алфавит Тота можно смутно проследить в современном Таро, которое можно приобрести почти в каждой книжной лавке Парижа. Что же касается того, как его понимают и как им пользуются, то многие предсказыватели судьбы в Париже, зарабатывающие посредством этого себе на жизнь, являются собой грустный пример провалов при попытках чтения, не говоря уже о правильном истолковании, символизма Таро без предварительного философского изучения этой науки. Настоящее Таро с полной своей символикой может быть обнаружено только в вавилонских цилиндрах, где любой может изучать его в Британском музее и в других местах. Каждый может посмотреть на эти халдейские допотопные ромбы или вращающиеся цилинды, покрытые священными знаками, но секреты этих предсказательных «колес» или как де Мирвиль называет их, «вращающиеся шары Гекаты», придется оставить нерассказанными еще на некоторое время. Пока что имеются для младенцев «вращающиеся столы» современных медиумов, и для сильных – «Каббала». Это может дать некоторое утешение.

Люди весьма склонны употреблять термины, которых они не понимают и произносить суждения по *prima facie* впечатлению. Разницу между белой и черной магией очень трудно полностью опознать, так как обе должны быть судимы по их мотивам, от которых зависят их окончательные, хотя и не непосредственные следствия, даже если они годами не проявляются. Между «(магией) правой и левой руки только нить паутины», говорит восточная пословица. Давайте прислушаемся к ее мудрости и подождем, пока не узнаем больше.

Нам придется с большими подробностями возвратиться к теме связи «Каббалы» с гуптавидьеи, и иметь дело далее с эзотерическими и числовыми системами, но мы сперва должны проследить линию адептов в послехристианские времена.

ОТДЕЛ XII

ДОЛГ ИСТИННОГО ОККУЛЬТИСТА ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕЛИГИЯМ

Рассмотрев дохристианских посвященных и их мистерии – хотя о последних следует сказать больше – нужно сказать несколько слов о ранних послехристианских адептах, не взирая на их личные верования и доктрины, и последовательность их места в Истории, как в священной, так и светской. Наша задача – анализировать это adeptство с его сверхнормальными тавматургическими или, как их теперь называют, психологическими силами; воздать каждому такому адепту должное, учитывая, во-первых, что представляют собою те исторические материалы, которые дошли до этих поздних времен, и во-вторых, рассмотреть законы вероятности в отношении упомянутых сил.

В начале, пишущей должно быть разрешено сказать несколько слов в оправдание того, что предстоит сказать. Было бы в высшей степени несправедливо усмотреть на этих страницах какой-либо вызов или неуважение к христианской религии и менее всего – желание уязвить чьи-либо чувства. Теософ не верит ни в божественные, ни в сатанинские чудеса. На таком расстоянии во времени он может добиться только *prima facie* свидетельства и судить о них по тем результатам, на которые претендует. Для него нет ни святых, ни колдунов, ни пророков, ни предсказателей; а только adeptы или знатоки по производству деяний феноменального характера, оцениваемые по их словам и действиям. Единственное различие, которое он в состоянии сделать теперь, зависит от достигнутых результатов – по свидетельствам, были ли эти результаты благотворны или вредоносны по своему характеру воздействия на тех, за кого или против кого сила этого adeptа была применена. Okkultist не может и ему нельзя руководствоваться произвольными суждениями последователей той или иной религии о чудодеях той или другой религии. Христианина – чья религия приказывает ему считать Петра и Павла святыми, и богодухновенными апостолами, а Симона и Аполлония – кудесниками и некромантами, служащими Силам Зла и получающими от них помощь, – можно вполне оправдать, если он является истинным правоверным христианином. Но также и okkultist оправдан, если он хочет служить истине и только истине, отвергая такой односторонний взгляд. Ученику оккультизма нельзя принадлежать к какому-либо вероисповеданию или секте, но все же он обязан оказывать внешнее уважение каждому вероисповеданию и верованию, если он хочет стать adeptом закона Добра. Он не должен быть связанным предвзятыми и сектантскими мнениями кого-либо, а должен сформировать свои собственные мнения и прийти к своим собственным заключениям в соответствии с правилами доказательств, доставляемых ему тою наукой, которой он посвятил себя. В качестве иллюстрации к сказанному: если okkultist является буддистом, то в то время как он будет рассматривать Гаутаму Будду как величайшего adeptа, какой когда-либо жил, как воплощение самоотверженной любви, беспредельного милосердия и моральной благости, он будет рассматривать в том же свете и Иисуса, провозглашая Его другим же воплощением всех божественных добродетелей. Он будет чтить память этого великого Мученика даже в то время, когда будет отказываться признавать в нем воплощение на земле единого верховного божества, и «Самого Бога богов» на Небесах. Он будет лелеять образ этого идеального человека за его личные добродетели, а не за те претензии, какие возлагали на него фанатические мечтатели первых веков и хитроумно расчетливые церковь и богословие. Он даже поверит в большинство «приписываемых чудес», но только будет объяснять их в соответствии с правилами своей науки и по своему психическому

распознаванию. Отвергая термин «чудо» – в смысле богословском, считающим это событием, совершившимся «вопреки установленным законам природы» – он, тем не менее, будет рассматривать его как отклонение от (до сих пор) известных науке законов, что совсем другое дело. Кроме того, оккультист будет, основываясь на *prima facie* свидетельстве «Евангелий» – доказанных или нет – причислять большинство таких деяний к благотворной, божественной магии, хотя он будет оправдан, рассматривая такие события, как изгнание бесов с переселением их в стадо свиней,^[191] как аллегорические и пагубные для истинной веры по смыслу их мертвой буквы. Вот взгляды, которых придерживался бы настоящий беспристрастный оккультист. И в этом отношении даже фанатические мусульмане, которые рассматривают Иисуса из Назарета, как великого Пророка и оказывают Ему почитание, дают полезный урок милосердия христианам, которые учат и считают, что «религиозная веротерпимость нечестива и абсурдна»,^[192] и которые никогда не отзываются о пророке ислама иначе, как о «ложном пророке». Именно на этих принципах оккультизма мы теперь будем рассматривать Петра и Симона, Павла и Аполлония.

Имеется добрая причина, почему именно эти четыре адвентиста избраны, чтобы появиться на страницах этой книги. Они являются первыми адвентистами в периоде после появления христианства – как отмечено в светской, и в священной истории – которые задали основной тон в «чудесах», то есть психических и физических феноменах. Лишь богословское ханжество и веронетерпимость могли так злобно и произвольно разъединить две гармонические части на два различных проявления божественной и сатанинской магии, на «благочестивые» и «неблагочестивые» деяния.

ОТДЕЛ XIII

АДЕПТЫ ПЕРИОДА ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА И ИХ ДОКТРИНЫ

Что, вообще, мир знает о Петре и Симоне, к примеру? В светской истории нет записей об этих двух, тогда как то, что нам рассказывает о них так называемая священная литература, разбросано и содержится в нескольких фразах «*Деяний*». Что касается *Апокрифов*, то само их название запрещает критикам доверять их информации. Однако оккультисты заявляют, что как бы односторонни и предубежденны они ни были, эти апокрифические «*Евангелия*» содержат гораздо больше исторически правдивых событий и фактов, нежели Новый Завет, в том числе «*Деяния*». Первые являются голыми необработанными преданиями, последние же (официальные «*Евангелия*») представляют собою тщательно разработанные легенды. Святость Нового Завета – личное дело каждого и дело слепой веры, и тогда как каждый обязан уважать личное мнение своего соседа, никто не принуждается его разделять.

Кто был Симон Волхв и что о нем известно? Из «*Деяний*» мы только узнаем, что вследствие своих замечательных магических способностей он был прозван «Великая Божья Сила». Сказано, что Филип крестил этого самаритянина, и впоследствии его же обвиняют в том, что он предлагал деньги Петру и Иоанну, чтобы они обучили его искусству творить настоящие «чудеса», при этом утверждается, что ложные – от Дьявола.^[193] Это все, если мы пропустим слова оскорбительные, свободно бросаемые в него за сотворение «чудес» последнего рода. Ориген упоминает, что Симон посетил Рим во время царствования Нерона,^[194] а Мошеим помещает его среди открытых врагов христианства,^[195] но оккультная традиция обвиняет его не более как в отказе признавать «Симеона» наместником Бога, был ли этим «Симеоном» Петр или еще кто-нибудь другой – это все еще остается открытым вопросом для критиков.

То, что Ириней^[196] и Епифаний^[197] говорят о Симоне Волхве, а именно, что он выдавал себя за воплощенную троицу; что в Самарии он был Отец, в Иудее Сын, и что неевреям он выдавал себя за Святой Дух, – просто клевета. Времена и события меняются, человеческая натура остается такою же, неизменившейся под любым небом и во все века. Это обвинение является результатом и продуктом традиционного и теперь классического *odium theologicum*. Ни один оккультист – из которых все испытывали на себе в большей или меньшей степени воздействие затаенной богословской злобы – никогда не поверит таким обвинениям по одним только словам Иринея, если он действительно когда-либо это сам писал. Далее о Симоне рассказывается, что он держал при себе одну женщину, которую он выдавал за Троянскую Елену, которая прошла через сотню перевоплощений и которая еще раньше, в начале эонов, была Софией, божественной мудростью, эманацией собственного его (Симона) Вечного Разума, когда он (Симон) был «Отцом»; и наконец, что с нею он «зачал архангелов и ангелов, которые и создали этот мир», и т. д.

Но мы все знаем, какой степени преображения и какой пышной поросли может быть подвержено любое голое изложение факта, если оно прошло хотя бы полдюжины рук. Кроме того, все эти заявления могут быть объяснены, и даже показаны, как истинные в основе своей. Симон Волхв был каббалист и мистик, который, подобно многим другим реформаторам, стремился основать новую религию, основанную на основных учениях Тайной Доктрины, все же не разглашая ее тайн больше, чем это необходимо. Почему же тогда Симон, мистик, глубоко проникнувшийся знанием факта серийных перевоплощений (мы можем оставить в стороне их число «сотню», как вероятное преувеличение его учеников), не мог говорить о ком-либо, кого

он опознал психически как воплощение некоей героини с тем именем, если он, вообще, говорил это? Разве мы не находим в нашем собственном веке женщин и мужчин, не каких-то шарлатанов, но интеллигентных людей, занимающих высокое положение в обществе, внутренняя убежденность которых говорит им – одной, что она была королева Клеопатра, другому – что он был Александром Великим, третьей – что Жанной Д'Арк и кем только и чем только нет? Это – дело внутренней убежденности, и обосновано на большем или меньшем знакомстве с оккультизмом и верой в современную теорию перевоплощения. Последняя расходится с единой подлинной доктриной древности, как это будет показано, но ведь нет правила без исключения.

Что же касается того, что Волхв «един с Богом-Отцом, с Богом-Сыном, и с Богом Святым Духом», то это, опять-таки, вполне допустимо, если мы признаем, что мистик и провидец имеет право пользоваться аллегорическим языком; а в данном случае, кроме того, это вполне оправдано доктриной Вселенского Единства, преподаваемой эзотерической философией. Каждый оккультист скажет то же самое на (для него) научном и логическом основании, в полном согласии с учением, которое он исповедует. Нет ведантиста, который не говорил бы того же самого ежедневно: конечно, он Брахман, он и Парабрахман, раз он отвергает индивидуальность своего личного духа и признает божественный Луч, который обитает в его Высшем Я, лишь как отражение Вселенского Духа. Это – эхо во всех временах и веках от первоначальной доктрины об Эманациях. Первой Эманацией из Неизвестного является «Отец», второй – «Сын», и все и всё исходит из Единого, или того божественного духа, который «непознаваем». Отсюда и утверждение, что с нею (Софиею, или Минервой, божественной мудростью) он (Симон), когда все еще пребывал в лоне Отца, сам являющийся Отцом (или первой коллективной Эманацией), зачал архангелов – «Сына» – которые стали творцами этого мира.

Сами римские католики, прижатые к стене неопровергими доказательствами своих оппонентов – ученых филологов и символогов, которые разносят в прах церковные догмы и их авторитетов, и указывают на множественность элохимов в Библии – ныне признают, что первое «творение» Бога, цаба или архангелы, должны были участвовать в сотворении вселенной. Разве нам нельзя думать, что:

Хотя «Бог один сотворил небеса и землю» ... однако, как бы они (ангелы) ни были непричастны к первоначальному *ex nihilo* творению, они могли получить задание завершить, продолжить и поддержать его? [\[198\]](#)

восклицает де Мирвиль в ответ Ренану, Лакуру, Мори и *tutti quanti* Французского Института. С некоторыми изменениями это как раз то, что утверждает Тайная Доктрина. На самом деле не было ни одной доктрины, проповедуемой многими Реформаторами первого и последующих веков нашей эры, которая не основывала бы свои первоначальные учения на этой универсальной космогонии. Справляйтесь у Мошеима и вы увидите, что ему приходится говорить по поводу многих «ересей», которые он описывает. Еврей Церингт

Учил, что Творец этого мира... Державный Бог еврейского народа, был Существом, который вел свое происхождение от Всевышнего Бога;

что это Существо, кроме того,

Постепенно отпало от своей природной добродетели и первоначального

достоинства.

Василид, Гарпократ и Валентин, египетские гностики второго столетия придерживались тех же самых идей с немногими изменениями. Василид проповедовал, что было семь эонов (воинств или архангелов), которые изошли из субстанции Всеышнего. Двое из них, Сила и Мудрость, породили небесную иерархию первого класса и достоинства; эта эманировала вторую; последняя третью, и т. д.; причем каждая последующая эволюция была по своей природе менее возвышенная, чем предыдущая, и каждая творила для себя Небеса, как обиталище; натура каждого из этих небес соответственно уменьшалась в красоте и чистоте по мере приближения к состоянию земли. Таким образом количество этих Обиталищ дошло до 365; и над всеми ними главенствовал Высочайший Неизвестный, наименованный Абраксас, это имя по греческому методу исчисления дает число 365, которое в своем мистическом и числовом значении содержит число 355, или человеческую величину. [\[199\]](#) Это была одна из гностических Тайн, базирующаяся на Тайне первоначальной Эволюции, которая закончилась «человеком».

Сатурнил из Антиохии провозгласил ту же самую доктрину, слегка видоизмененную. Он учил о существовании двух вечных принципов: Добра и Зла, которые суть просто Дух и Материя. Семеро ангелов, которые управляют семью Планетами, являются Строителями нашей вселенной, что является чисто Восточной доктриной, так как Сатурнил был азиатский гностик. Эти ангелы являются естественными Хранителями семи Областей нашей Планетной Системы, причем одним из наиболее могущественных среди этих семи творящих ангелов третьего класса был «Сатурн», правящий гений этой Планеты и Бог еврейского народа: то есть Иегова, которого почитали среди евреев и которому они посвятили седьмой день недели, или сabbат, субботу (*Saturday*) – «день Сатурна» среди скандинавов и также индусов.

Маркион, который также придерживался доктрины двух противоположных принципов Добра и Зла, утверждал, что между этими двумя имеется еще третье божество – «смешанной природы» – Бог евреев, Творец (вместе со своим Воинством) низшего или нашего Мира. Хотя он всегда находился в состоянии войны с Принципом Зла, все же это промежуточное Существо было также противопоставлено Принципу Добра, места и титула которого оно домогалось.

Таким образом Симон был только сыном своего времени, религиозным реформатором, подобно многим другим, и адептом среди каббалистов. Церковь, для которой вера в его действительное существование и в его великие силы является необходимостью – для того, чтобы лучше выделить «чудо», совершенное Петром, и его победу над Симоном – превозносит, не скучясь, удивительные магические деяния последнего. С другой стороны, скептицизм, проявленный специалистами и учеными критиками, пытается совершенно отделаться от него. Так, после отрицания самого существования Симона, они, наконец, считают подходящим слить его индивидуальность целиком с индивидуальностью Павла. Анонимный автор «*Сверхъестественной религии*» упорно старался доказать, что под именем Симона Волхва мы должны подразумевать апостола Павла, чьи *Послания* были тайно, так же как и открыто оклеветаны Петром, который осуждал их, как содержащих «слаборазумную ученость». Действительно, это кажется более чем вероятным, когда мы думаем об этих двух апостолах и сопоставляем их характеры.

Апостол неевреев был смелый, откровенный, искренний и очень ученый; апостол Обрезания же был трусливый, осторожный, неискренний и очень невежественный. Что Павел частично, если и не полностью, был посвящен в теургические мистерии, – почти нет сомнений. Его язык, фразеология, настолько своеобразная и присущая греческим философам, некоторые выражения, употребляемые только посвященными – все это является верными отличительными признаками, ведущими к такому заключению. Наше подозрение было подкреплено талантливой

статьей д-ра А. Уайлдера под заглавием «Павел и Платон», в которой автор выдвигает одно замечательное и для нас весьма ценное наблюдение. Он показывает, как изобилуют «Послания к Коринфянам» Павла выражениями, навеянными сабазийскими и элевсинскими посвящениями, и лекциями (греческих) философов. Он (Павел) характеризует себя как *idiotes*, т. е. как человека, неискусного в Слове, но не в *gnosise*, или философской учености. «Мудрость же мы проповедуем между совершенными», – пишет он, – «но мудрость не века сего и не властей века сего проходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую ... никто из властей века сего не познал». [1 Коринф., II, 6-8]

Что же другое мог этот апостол подразумевать под этими недвусмысленными словами, как не то, что он сам, как принадлежащий к *мистам* (посвященным), говорил о вещах, показываемых и объясняемых только в мистериях? «Премудрость Божия, которую никто из властей века сего не познал», очевидно, имеет какое-то непосредственное отношение к Базилю элевсинского посвящения, который знал. Этот Базилю принадлежал к окружению великого иерофанта и был одним из архонов Афин; в качестве такового он был одним из главных *мистов* и принадлежал ко *внутренним* мистериям, к которым только очень избранное и малое количество получало доступ.^[200] Должностные лица, заведовавшие элевсиниями, назывались архонами.^[201]

Однако сперва давайте разберемся с Симоном Волхвом.

ОТДЕЛ XIV

СИМОН И ЕГО БИОГРАФ ИППОЛИТ

Как уже было показано в наших более ранних томах, Симон был учеником танаимов Самарии, и та репутация, которую он оставил после себя, вместе с титулом «Великая Божья Сила», свидетельствует о талантливости и учености его Учителей. Но танаимы были каббалистами той же самой тайной школы, что и Иоанн «Апокалипсиса», чьей тревожной целью было скрывать по возможности больше из настоящего значения имен в Книгах Моисея. Все же клеветнические наговоры, так ревниво распускаемые против Симона Волхва неизвестными авторами и составителями «Деяний» и других писаний, не могли до такой степени затмить правды, чтобы скрыть тот факт что ни один христианин не мог состязаться с ним в тавматургических действиях. Басня, которую рассказывают про его падение во время воздушного полета, когда он сломал обе ноги и затем покончил жизнь самоубийством, – смешна. Потомство услышало только одну сторону этого рассказа. Если бы ученики Симона имели возможность заговорить, то, возможно, оказалось бы, что это был Петр, кто сломал обе ноги. Но в противоположность такой гипотезе мы знаем, что этот апостол был слишком благоразумен, чтобы когда-либо рискнуть показаться в Риме. По признанию нескольких писателей из духовенства, ни один апостол никогда не совершал таких «сверхъестественных чудес», но, конечно, набожные люди скажут, что это тем более доказывает, что через Симона действовал Дьявол. Симона обвинили в кощунстве против Святого Духа только потому, что он ввел в качестве «Святого Духа» *Mens* (Разум) или «Матерь всего». Но мы обнаруживаем то же самое выражение в «Книге Еноха», в которой, в противоположность «Сыну Человеческому», он говорит о «Сыне Женщины». То же самое выражение употреблено в «Кодексе назареев», в «Зогаре», так же как и в Книгах Гермеса, и даже в апокрифическом «Евангелии от Евреев» мы читаем, что Иисус признавал женский пол Святого Духа, пользуясь выражением «Моя Мать, Святая Пневма».

Однако, после долгих лет отрицания, действительное существование Симона Волхва было окончательно доказано, будь он Савл, Павел или Симон. В Греции была найдена рукопись, говорящая о нем под последним именем, что и положило конец дальнейшим рассуждениям. В своей «*Histoire des Trois Premiers Siècles de l'Eglise*» [\[202\]](#) М. де Пресенс выказывает свое мнение по этому добавочному литературному памятнику раннего христианства. Вследствие многих мифов, которыми история Симона изобилует – он говорит – многие богословы (среди протестантов – ему следовало бы добавить) пришли к заключению, что эта рукопись не лучше, чем искусственная ткань из легенд. Но он добавляет:

Она содержит положительные факты, которые, кажется, теперь подтверждаются единодушным свидетельством отцов церкви и повествованием Ипполита, недавно найденным. [\[203\]](#)

Эта рукопись далека от того, чтобы быть лестной для предполагаемого основателя западного гностицизма. Признавая великие силы Симона, она в то же время клеймит его жрецом Сатаны, что вполне достаточно, чтобы показать, что это писал христианин. Она также показывает, что подобно другому «слуге Злого Духа» – как церковь прозвала Манеса – Симон был крещеный христианин, но что оба, будучи слишком хорошо осведомленными в тайнах истинного первичного христианства, подвергались за это преследованиям. Секрет таких преследований как был тогда, так и теперь совсем прозрачен для тех, кто исследует этот вопрос

беспристрастно. Стремясь сохранить свою независимость, Симон не мог подчиниться водительству или авторитету кого-либо из апостолов, и менее всего авторитету Петра или Иоанна, фанатического автора «Апокалипсиса». Вот почему за обвинениями в ереси последовала «анафема маранафа». Преследования церкви никогда не были направлены против магии, когда она была ортодоксальная, ибо новая теургия, учрежденная и регулируемая отцами и теперь известная христианскому миру, как «милость» и «чудеса», была, и все еще есть, когда она случается, только магия – сознательная или бессознательная. Такие феномены, которые перешли к потомству под названием «божиих чудес», были сотворены посредством сил, приобретенных великою чистотою жизни и экстазом. Молитва и созерцание, добавленные к аскетизму, являются лучшими средствами дисциплины, чтобы стать теургом, когда нет регулярных посвящений. Ибо сильная молитва о совершении чего-либо желаемого есть только сильная воля и желание, имеющие своим результатом бессознательную магию. В наши дни Георг Мюллер из Бристоля это доказал. Но «божественные чудеса» творятся теми же самыми причинами, которые порождают последствия Колдовства. Разница целиком зависит от добрых или злых целей, какие имеются в виду, и от действующего, который их производит. Громы церкви были направлены только против тех, кто отступали от формул и приписывали самим себе сотворение чудодейственных следствий, вместо того; чтобы приписывать их авторство личному Богу; и так, в то время как те адепты магического искусства, которые действовали по ее прямым инструкциям и под ее покровительством были провозглашены для потомства и истории святыми и друзьями Бога, все другие с криком выгонялись из церкви и обрекались на вечное оклеветание и проклятия с их времени и доныне. Догма и власть всегда были проклятием человечества, великими гасителями света и истины.[\[204\]](#)

Вероятно, это было опознание зародыша того, что впоследствии в тогда только что зародившейся церкви выросло в вирус ненасытной власти и честолюбия, дошедшего в своей кульминации до доктрины непогрешимости, что заставило Симона и многих других отколоться от нее при самом ее зарождении. Секты и отступничество начались с первого века. В то время как Павел открыто упрекает Петра, Иоанн клевещет, прикрываясь видением, на николаитов и заставляет Иисуса заявить, что он ненавидит их.[\[205\]](#) Поэтому мы мало обращаем внимание на обвинения против Симона, имеющиеся в рукописи, найденной в Греции.

Она озаглавлена «*Philosophumena*». Ее автор, которым греческая церковь считает святого Ипполита, назван папистами «неизвестным еретиком» – только потому, что в ней он «очень клеветнически» отзывается о папе Каллисте, тоже святом. Тем не менее и греки и латиняне согласно заявляют; что «*Philosophumena*» является необычным и весьма эрудированным трудом. За его древность и подлинность поручились лучшие авторитеты Тюбингена.

Кто бы ни был этот автор, о Симоне он выражается так:

Симон, человек, весьма сведущий в магических искусствах, обманул многих людей, частично посредством искусства Трасимидеса,[\[206\]](#) и частично с помощью демонов [\[207\]](#) ... Он решил выдавать себя за бога... пользуясь помощью своих злых искусств, он использовал к своей выгоде не только учения Моисея, но и учения поэтов... Его ученики до сегодняшнего дня применяют его чары. Благодаря заклинаниям, зельям, своим притягательным ласкам,[\[208\]](#) и тому, что они называют «спячками», они посыпают демонов для воздействия на всех тех, кого они хотят зачаровать. С этой целью они пользуются теми, кого они называют «знакомыми демонами».[\[209\]](#)

Далее в этой рукописи мы читаем:

Волхв (Симон) велел тем, кто хотели о чем-либо справиться у демонов, записать их вопросы на куске пергамента; затем этот кусок, сложенный вчетверо, бросали в горящую жаровню, чтобы дым от него раскрыл содержание написанного Духу (демону) («*Philosophumena*», IV). Горстями бросались курения на раскаленные уголья, причем Волхв добавлял туда на кусках папироса еврейские имена Духов, к которым он обращался, и пламя пожирало все. Очень скоро казалось, что божественный Дух овладевал Волхвом, который произносил непонятные заклинания и погружался в такое состояние, что отвечал на каждый вопрос – часто при этом над пламенеющей жаровней появлялись фантастические привидения (*ibid*, III); иногда огонь спускался с неба на предметы, на которые Волхв перед тем указывал (*ibid*, III); или же вызванное божество, пересекая комнату в своем полете, прочерчивало огненные круги (*ibid*, IX). [\[210\]](#)

До сих пор вышеупомянутые данные согласуются с данными Анастасия Синаита:

Люди видели, как Симон заставлял статуи ходить; как он входил в пламя не обжигаясь; как превращал свое тело в различных животных (ликантропия); как на пирах вызывал привидения и фантомов; как с помощью невидимых духов заставлял мебель двигаться по комнате. Он объявил, что его сопровождает множество теней, которых он называл «душами умерших». Наконец, бывало, что он летал по воздуху... (Анаст., «*Patrol. Grecque*», том LXXXIX, col. 523, quaest. XX). [\[211\]](#)

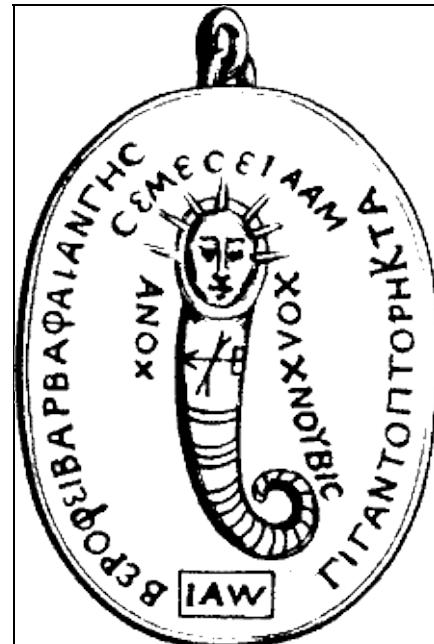
В своей книге «*Нерон*» Светоний говорит:

В те дни некий Икар упал при своем первом полете близ ложи Нерона и залил ее своею кровью. [\[212\]](#)

Эта фраза, очевидно имевшая в виду неудачливого акробата, потерявшего опору и рухнувшего вниз, приведена как доказательство, что это был Симон, который упал. [\[213\]](#) Но имя последнего, если мы должны доверять отцам церкви, было слишком знаменито, чтобы историк мог о нем упомянуть просто как о «некоем Икаре». Пищающая эти строки вполне осведомлена о том, что в Риме имеется место, называемое Симониум, вблизи церкви святых Козьмы и Дамиана (*Via Sacra*), и развалины древнего храма Ромула, где по сей день показывают куски разбитого камня, на которых, как утверждают, отпечатались два колена апостола Петра во время благодарственной молитвы после приписываемой ему победы над Симоном. Но чего стоит этот показ? Вместо кусков разбитого камня буддисты Цейлона показывают на Пике Адама целую скалу с другим отпечатком на ней. Утес стоит на его платформе, терраса которого служит опорой огромному валуну, и на этом валуне почти три тысячи лет видят священный отпечаток ступни длиною пять футов. Почему не поверить легенде последнего, если мы должны принять на веру легенду о Св. Петре? «Князь апостолов», «князь реформаторов», или даже «первородный сын Сатаны», как называют Симона, – все вправе на переход в легенды и выдумки. Однако человеку должно быть предоставлено право разбираться в этом.

Что Симон мог летать, т. е. подниматься в воздух на несколько минут, не представляет невозможного. Современные медиумы совершают то же самое, будучи поддержаны силой, которую спиритуалисты упрямо называют «душами». Но если Симон эти проделал, то проделал это с помощью самоприобретенной слепой силы, которая мало обращает внимания на молитвы и приказы соперников-адептов, не говоря уже о святых. Факт заключается в том, что логика

противоречит приписываемому падению Симона по молитве Петра. Ибо, если бы Симон был публично побежден этим апостолом, его ученики покинули бы его после такого очевидного знака неполноценности и стали бы правоверными христианами. Но мы обнаруживаем, что даже автор «*Philosophumena*», как раз такой христианин, дает другие показания. Симон так мало потерял в глазах своих учеников и народных масс, что продолжал ежедневно проповедовать в Римской Кампанье после приписываемого ему падения с облаков «значительно выше Капитолия», причем в этом падении он сломал только ноги! Можно сказать, что такое счастливое падение само по себе уже является чудом.

ОТДЕЛ XV

СВ. ПАВЕЛ—ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ОСНОВАТЕЛЬ НЫНЕШНЕГО ХРИСТИАНСТВА

Мы можем повторить вместе с автором «Фалличизма»:

Мы все стоим за *построение* – даже за христианское, хотя, разумеется, за философское *построение*. Мы не имеем никакого отношения к реальности в человеческом ограниченном, механическом, научном смысле, или к *реализму*. Мы беремся доказать, что мистицизм – сама жизнь и душа религий; [214] ... что «Библия только неправильно читается и неправильно представляется, когда ее отвергают, как преподносящую басни и противоречивые утверждения; что Моисей не ошибался, но говорил с «детьми людей» на единственном языке, на котором можно обратиться к детям в их младенчестве; что этот мир представляет собою нечто совсем другое, нежели то, чем его считают; что то, что высмеивается как суеверие, есть только истинное и единственное научное знание и, кроме того, что современное знание и современная наука является в большей мере не только *суеверием*, но суеверием очень разрушительным и смертоносным. [215]

Все это совершенно правдиво и верно. Но также верно и то, что Новый Завет, «Деяния» и «Послания» – как бы ни была исторически правдива фигура Иисуса – все представляют собою символические и аллегорические высказывания, и что «то был не Иисус, но Павел, кто являлся настоящим основателем христианства»; [216] но, во всяком случае, это не было официальное церковное христианство. «Ученики впервые были названы христианами в Антиохии», говорится в «Деяниях Апостолов», [217] и они так не назывались ни до этого, ни долго после этого, а просто – назареями.

Такой взгляд мы находим не только у одного писателя, как настоящего, так и прошлых столетий. Но до сих пор он всегда откладывался, как недоказанная гипотеза, как кощунственное предположение, хотя, как автор труда «Павел – основатель христианства» [218] правильно говорит:

Такие люди, как Ириней, Епифаний и Евсевий оставили потомству репутацию о такой бесчестной и полной лжи деятельности, что тошнит при повествованиях о преступлениях того периода.

Это тем более так, потому что вся христианская система обоснована на *их* высказываниях. Но у нас теперь имеется другое подтверждение, и на этот раз обоснованное на совершенном чтении библейских глифов: В «Источнике мер» мы читаем следующее:

Следует помнить, что наше нынешнее христианство есть христианство *Павла*, а не *Иисуса*. В своей жизни Иисус был еврей, подчиняющийся закону; даже более того, Он говорит: «Книжники и фарисеи сидят на седалище Моисея; поэтому, что бы они ни повелели вам делать, вы это соблюдайте и делайте». И опять: «Я пришел не для того, чтобы нарушать закон, но чтобы исполнить его». Поэтому Он находился под властью закона до дня своей смерти и, пока жив, не мог отменить ни йоты из него. Он был обрезан и велел совершать обрезание. Но Павел сказал, что обрезание ничего не дает,

он (Павел) отменил этот закон. Савл и Павел – то есть Савл под властью закона, и Павел, освобожденный от обязательств закона – были в одном человеке, только параллелизмами во плоти, Иисуса, человека, находящегося под властью закона и соблюдающего его, который таким образом умер в *Chrestos* и поднялся освобожденным от своих обязательств в духовном мире как *Christos*, или восторжествовавший Христос. Это был Христос, который был освобожден, но Христос был в Духе. Савл во плоти был функцией и параллелью Хрестоса. Павел во плоти был функцией и параллелью Иисуса ставшего Христом в духе, как первоначальная реальность, чтобы соответствовать и действовать для *апофеоза*: и так облеченный всею властью во плоти; чтобы отменить человеческий закон.[\[219\]](#)

Истинная причина, по которой Павел обрисован, как «отменяющий закон», может быть найдена только в Индии, где до сегодняшнего дня сохранились в полной чистоте наиболее древние обычаи и привилегии, несмотря на злоупотребления, тоже в такой степени. Существует только один класс людей, которые могут безнаказанно попирать законы брахманских установлений, в том числе и кастовых, и это – совершенные «Свами», йоги – которые достигли или про которых думают, что они достигли первой степени на пути к состоянию Дживанмукта – или полностью посвященные. А Павел бесспорно был посвященный. Мы процитируем один или два отрывка из «Разоблаченной Изиды», так как лучше сказать об этом, чем было сказано тогда, мы не можем.

Возьмем Павла: прочтите то малое подлинное, что осталось от него в писаниях, приписываемых этому смелому, честному, искреннему человеку, и вы увидите, может ли кто-либо обнаружить в них хотя бы одно слово, которое означало бы, что Павел подразумевал под словом Христос что-либо больше, нежели абстрактный идеал личной божественности, обитающей в человеке. Для Павла Христос не есть личность, но воплощенная идея. «Если какой-либо человек пребывает в Христе, он есть новое творение», он возродился как после посвящения, ибо Господь есть дух человека. Павел был единственный из апостолов, кто понял сокровенные идеи, лежащие в основе учений Иисуса, хотя он никогда не встречался с ним.

Но сам Павел не был непогрешимым или совершенным.

В своем стремлении к осуществлению новой и широкой реформы, охватывающей все человечество, он искреннеставил свои собственные доктрины значительно выше мудрости веков, выше древних мистерий и заключительных откровений эпоптам.

Другим доказательством, что Павел принадлежал к кругу «посвященных», является следующий факт. У апостола голова была пострижена в Сенхре, где был посвящен Люций (*Апулей*), так как «он дал обет». Назары – или отделенные – как мы читаем в еврейских священных писаниях, должны были срезать свои волосы, которые они носили длинными и которых «бритва не должна была касаться» во всякое другое время, и приносить их в жертву на алтарь посвящения. А назары представляли собой класс халдейских теургов или посвященных.

В «Разоблаченной Изиде» доказано, что Иисус принадлежал к этому классу.

Павел заявляет, что: «По милости Божией, которая дана мне, как мудрому мастеру-строителю, я заложил основание» [1 Коринф., III, 10].

Это выражение, мастер-строитель, употребленное только один раз во всей Библии, и употребленное Павлом, может рассматриваться, как целое откровение. В мистериях третья часть священных ритуалов называлась Эпоптей или откровение, допуск к тайнам. В сущности это означает высшую стадию ясновидения – божественную; ... но действительное значение этого слова будет «надсмотр» от óттоца – «я вижу сам». В санскритском языке корень от первоначально имел то же значение, хотя теперь его понимают как «обретать».[\[220\]](#)

Слово *эпоптей* есть составное слово от *επι*, «на», и *όπτομαι*, «смотреть», или надсмотрщик, надзиратель, также употребляющееся как мастер-строитель. Титул мастера-каменщика в масонстве произошел от этого слова в том смысле, как оно применялось в мистериях. Поэтому, когда Павел титуует себя как «мастер-строитель», то он употребляет слово преимущественно каббалистическое, теургическое и масонское, которое не употреблял ни один другой апостол. Таким образом он объявляет себя *адептом*, имеющим право посвящать других.

Если мы будем производить поиски в этом направлении с греческими мистериями и «Каббалой» перед нами в качестве верных путеводителей, то будет легко раскрыть тайную причину, почему Петр, Иоанн и Иаков так преследовали и ненавидели Павла. Автор «Откровения» был еврейский каббалист, *purosang*, со всею ненавистью, унаследованною им от своих праотцов по отношению к языческим мистериям.^[221] Его зависть в течение жизни Иисуса простиралась даже на Петра, и только после смерти их общего Учителя мы видим как эти два апостола – первый из них носил митру и петалун еврейского раввина – яростно стали проповедовать обряд обрезания. В глазах Петра Павел, который униzel его, и который, как он чувствовал, намного превосходил его по части «греческой учености» и философии, естественно должен был показаться магом, человеком, осквернившимся «Гнозисом», «мудростью» греческих мистерий – следовательно, возможно, «Симоном Волхвом» в качестве сравнения, а не прозвища.^[222]

ОТДЕЛ XVI

ПЕТР – ЕВРЕЙСКИЙ КАББАЛИСТ, А НЕ ПОСВЯЩЕННЫЙ

Что касается Петра, критика Библии показала, что, по всей вероятности, он не имел никакого другого отношения к основанию Латинской церкви в Риме, как только то, что он дал этой церкви предлог, за который так охотно ухватился коварный Ириней – предлог наделения этой церкви новым именем для этого апостола – Петра или Киффа – именем, которое путем легкой игры словами могло удачно быть связано с «Петром». Петрома – это была пара каменных дощечек, употребляемых иерофантами при посвящениях во время завершающей мистерии. В этом кроется секрет претендования Ватикана на трон Петра. Как уже было процитировано в «Разоблаченной Изиде», II, гл. 2:

«В восточных странах название *丕父* Петер (на финикийском и халдейском языках – истолкователь), очевидно, было титулом этого персонажа (иерофанта)... [\[223\]](#)

Постольку, и как «истолкователи» *нео-христианства*, папы римские совершенно бесспорно обладают правом называться наследниками титула Петер, но они едва ли имеют право называться наследниками и, менее всего, истолкователями доктрин Иисуса Христа, ибо существует Восточная церковь, более старая и намного более чистая, нежели римская иерархия, которая всегда преданно придерживалась первоначальных учений апостолов и, как известно из истории, отказалась следовать за латинскими отступниками от первоначальной Апостолической церкви; однако, довольно любопытно, что ее римская сестра до сих пор именует ее «раскольнической» церковью. Бесполезно повторять здесь причины изложенного выше, так как все они находимы в «Разоблаченной Изиде», [\[224\]](#) где слова петер, патар и питар объяснены, и показано происхождение «Сиденья Питы». После изучения вышеизложенных страниц, читатель узнает, что на гробу царицы Ментухепты одиннадцатой династии (2250 г. до Р. Х. по Бунзену) была найдена надпись, эта надпись, в свою очередь, оказалась списанной с семнадцатой главы «Книги Мертвых», относящейся не позднее как к 4500 году до Р. Х., или к 496 году до Сотворения Мира по хронологии Книги Бытия. Тем не менее барон Бунзен показывает группу данных иероглифов (*Петер-реф-су*, «Слово мистерий») и священную формулу, перемешанную с целым рядом пояснительных заметок и различных толкований на памятнике 4000-летней давности.

Это равносильно высказыванию, что запись (правильное истолкование) в то время уже перестала быть понятной... Мы просим наших читателей понять, что священный текст, гимн, содержащий слова ушедшего духа, существовал в таком виде около 4000 лет тому назад и был полностью непонятным царским писцам. [\[225\]](#)

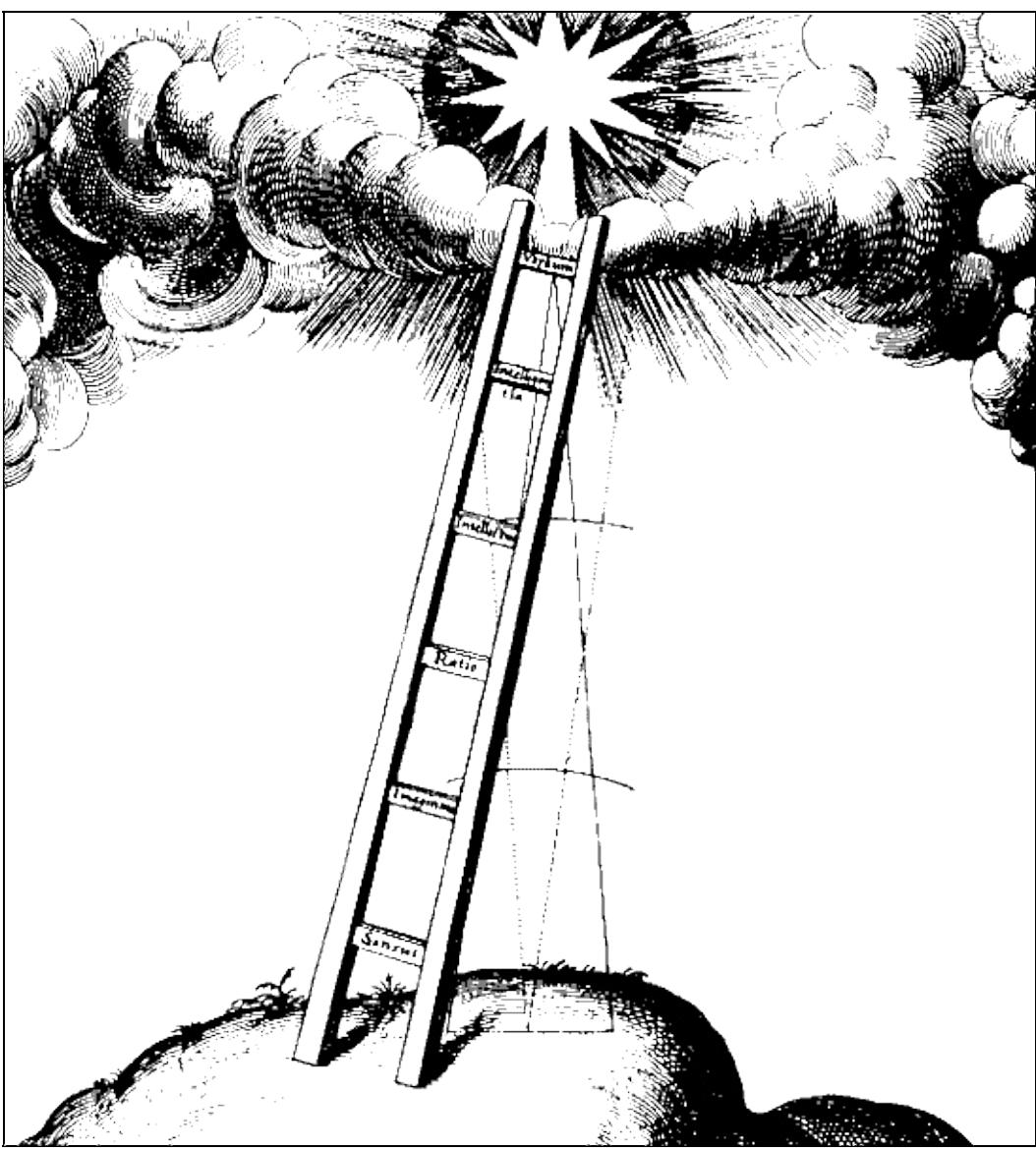
«Непонятным» для непосвященных – это несомненно; это доказывается запутанными и противоречивыми пояснительными заметками. Все же не может быть сомнения, что это было – ибо еще продолжает быть – словом мистерий. Барон далее поясняет:

Мне кажется, что наш ПТР есть буквально старый арамейский и еврейский «Патар», который встречается в повествовании об Иосифе в качестве специального слова для понятия *истолкование*, откуда и слово *питрум* представляет термин для обозначения истолкования какого-либо текста или сна. [\[226\]](#)

Это слово, ПТР, было частично истолковано благодаря другому слову, подобным же

образом написанному в другой группе иероглифов на стеле, глифом ему служило изображение открытого глаза, истолкованного Де Руже [\[227\]](#) как «показаться», а Бунзеном – как «осветитель», что более правильно. Как бы то ни было, слово Патар или Петер поместило бы обоих, как учителя, так и ученика, в круг посвящения и соединило бы их с Тайной Доктриной, тогда как в «Сиденье Петра» мы едва ли можем усмотреть какую-либо связь с Петромой, двойными каменными дощечками, употребляемыми иерофантом при высшем посвящении в течение завершающей мистерии, как уже упоминалось, так же и с питха-стхана (сиденье или место сиденья) – термином, употребляемым в мистериях тантриков в Индии, в которых конечности Сати разбрасываются и затем снова соединяются, как конечности Озириса Изидой. [\[228\]](#) Питха – санскритское слово, оно также употребляется для обозначения сиденья ламы-посвятителя.

Разобраться, являются ли все вышеприведенные термины просто «совпадением» или чем-то другим, предоставляем нашим ученым символогам и филологам. Мы констатируем факт и ничего больше. Многие, другие писатели, намного более ученые и заслуживающие быть выслушанными гораздо больше, чем автор данных строк когда-либо претендовал, достаточно наглядно доказали, что Петр никогда не имел какого-либо отношения к основанию Латинской церкви; что его предполагаемое имя Петра или Киффа, так же как и его апостольство в Риме является ничем иным, как просто игрой с термином, который в каждой стране означал, в той или иной форме, иерофанта, или истолкователя мистерий; и, наконец, что он вовсе и не умер мучнической смертью в Риме, где он, по всей вероятности, никогда не был, а умер, дожив до почтенной старости в Вавилоне. В «*Сефер Толдот Иешу*», еврейской рукописи великой древности – это, очевидно, подлинник и очень драгоценный документ, судя по тому, как заботливо евреи скрывали его от христиан – Симон (Петр) упоминается как «верный слуга Бога», который проводил свою жизнь в аскетизме и медитации, как каббалист и назарей, который жил в Вавилоне «наверху башни, составлял гимны, проповедовал благотворительность», и там умер.

ОТДЕЛ XVII

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ

В «Разоблаченной Изиде» сказано, что величайшие учителя богословия согласны в том, что почти все древние книги написаны символически на языке, понятном только посвященным. Примером тому является биографический очерк об Аполлонии Тианском. Как известно каждому каббалисту, он охватывает всю герметическую философию, являясь во многих отношениях двойником преданий, оставленных нам о царе Соломоне. Он читается, как сказка, но как и в случае последнего, иногда факты и исторические события преподносятся миру под окраской выдумки. Путешествие в Индию во всех своих стадиях представляет собою, конечно, аллегорически, испытания неофита, давая в то же время географическое и топографическое представление об определенной стране в таком виде, какова она и теперь, если только знаешь, где ее искать. Долгие беседы Аполлония с брахманами, их мудрые советы, и диалоги с коринфянином Менипом дали бы, если их истолковать, Эзотерический Катехизис. Его посещение царства мудрецов, его беседы с их царем Хиархом, оракулом Амфиарауса, символически объясняют многие из сокровенных догм Гермеса – в нарицательном значении этого имени – и оккультизма. Это звучит поразительно, и если бы это утверждение не было бы поддержано многочисленными уже проделанными вычислениями, и тайна не была бы уже наполовину раскрыта, пишущая эти строки никогда не осмелилась бы это сказать. Путешествия великого мага описаны правильно, хотя и аллегорически – то есть все рассказанное Дамисом действительно имело место – но повествование обосновано на знаках Зодиака. Как *транслитерированное* Дамисом под руководством Аполлония и *переведенное* Филостратом, это и впрямь чудо. В заключение того, что теперь можно рассказать об этом чудесном адепте из Тианы, значение наших слов станет яснее. Пока что достаточно сказать, что упомянутые диалоги раскрыли бы наиболее значительные тайны природы, если бы они были правильно поняты. Элифас Леви указывает на великое сходство, которое существует между царем Хиархом и знаменитым Хирамом, от которого Соломон достал ливанские кедры и золото Офира. Но он сохраняет молчание по поводу другого сходства, о котором, как ученый каббалист, он не мог не знать. Кроме того, по своему неизменному обычаю, он больше вводит читателя в заблуждение, чем учит, ничего не выдавая и уводя с правильного следа.

Как и большинство исторических героев седой древности, чьи жизни и труды сильно отличаются от жизней и трудов обычного человечества, Аполлоний до сегодняшнего дня остается загадкой, для которой еще не нашлось своего Эдипа. Его существование окружено такою завесою тайны, что его часто принимают за миф. Но по всем законам логики и разума совершенно ясно, что Аполлония нельзя рассматривать в таком свете. Если этого Тианского Теурга зачислить в мифические герои, то у истории также нет права и на ее Цезарей и Александров. Совершенно правильно, что этот мудрец, который до нынешнего дня стоит непревзойденным по своим тавматургическим силам – историей засвидетельствованным – появился на арене общественной жизни неизвестно откуда и также исчез с нее, как кажется, никто не знает куда. Но причины этого очевидны. Все средства были пущены в ход – особенно в течение четвертого и пятого столетий нашей эры – чтобы вытравить из людских мозгов память об этом великом и святом человеке. Циркулированию его жизнеописаний, которых было много и которые были полны восторженных отзывов, препятствовали христиане, и не без основательной причины, как мы увидим. Дневник Дамиса уцелел чудом и остался единственным, чтобы рассказать эту повесть. Но не следует забывать, что Юстин Мученик часто говорит об Аполлонии, и характер и правдивость этого доброго человека безупречны, тем более,

что в этом у него были причины чувствовать себя смущенным. Также нельзя отрицать, что едва ли найдется какой-либо отец церкви первых шести веков, который оставил бы Аполлония незамеченным. Только в соответствии с неизменным христианским обычаем милосердия, их перья были обмокнуты, как обычно, в чернейшие чернила *odium theologicum*, нетерпимости и односторонности. Св. Иероним подробно излагает повествование о якобы состоявшемся состязании Св. Иоанна с мудрецом из Тианы – состязании по совершению «чудес» – и в этом повествовании, разумеется, правдивый святой [229] в ярких красках изображает поражение Аполлония, стремясь при этом найти подтверждение в «Апокрифе» Св. Иоанна, которое было объявлено сомнительным даже церковью. [230]

Поэтому получилось так, что никто не может сказать, где и когда Аполлоний родился, и никто не знает, когда и где он умер. Некоторые думают, что во время смерти ему было восемьдесят или девяносто лет, другие – что сто или даже сто семнадцать. Но закончил ли он свои дни в Эфесе в 96 г. н. э., как говорят некоторые, или же это событие имело место в Линде в храме Паллас Афины, или он исчез из храма Диктинны, или же, как утверждают другие, он совсем не умер, но, будучи столетним, возобновил свою жизнь с помощью магии и продолжал свою работу на благо человечества, – никто этого сказать не может. Только в Сокровенных Записях отмечено его рождение и дальнейшая жизнь, но – «кто же верит в такое сообщение?»

Все, что история знает, заключается в том, что Аполлоний был полным энтузиазма основателем новой школы созерцания. Может быть, менее метафоричный и более практический, чем Иисус, он все же прививал ту же самую квинтэссенцию духовности, те же самые высокие истины нравственности. Его обвиняют в том, что он ограничил свою деятельность высшими классами общества вместо того, чтобы поступать так, как поступали Будда и Иисус, которые проповедовали бедным и обездоленным. О причинах, почему он поступил таким исключительным образом, невозможно теперь судить, когда прошло так много лет. Но, кажется, что тут замешан кармический закон. Родившись, как нам говорят, среди аристократии, весьма вероятно, он захотел закончить работу, недоделанную в этом особом направлении его предшественником и потому стремился дать «мир на земле и доброжелательство» всем людям, а не только отверженным и преступным. Поэтому он общался с царями и сильными мира своего века. Тем не менее, все три «чудотворца» проявили удивительное сходство в целенаправленности. Подобно Иисусу и подобно Будде Аполлоний был непримиримый враг всякого внешнего показа набожности, всего показного блеска бесполезных религиозных церемоний, ханжества и лицемерия. Что его «чудеса» были более удивительными, разнообразными и лучше засвидетельствованными историей, чем какие-либо другие, это тоже правда. Материализм отрицает, но свидетельство и подтверждение даже со стороны самой церкви, сколько она ни поносила его, доказывает, что это факт. [231]

Клеветнические сплетни, расpreadенные против Аполлония, были настолько многочисленны, насколько они были лживы. Еще спустя такое долгое время, как восемнадцать веков после его смерти, он был оклеветан епископом Дугласом в его труде против чудес. В этом труде достопочтимый епископ разился об исторические факты. Если мы будем изучать этот вопрос беспристрастно, мы вскоре поймем, что этика, проповедуемая Гаутамой Буддой, Платоном, Аполлонием, Иисусом, Аммонием Саккасом и их учениками, была обоснована на одной и той же мистической философии. Что все они поклонялись одному Богу независимо от того, считали они его «Отцом» человечества, который живет в человеке, как человек живет в Нем, или же Непостижимым Творческим Принципом; все они вели Богоподобные жизни. Аммоний, говоря о своей философии, учил, что их школа ведет свое начало со дней Гермеса, который принес свою мудрость из Индии. Это было полностью то же самое мистическое созерцание, как у йогов: общение брахмана со своим собственным сияющим Я – «Атманом». [232]

Таким образом показано, что основа эклектической школы тождественна с доктринаами йогов – индусских мистиков; доказано, что они имеют общее происхождение из того же источника, что и ранний буддизм Гаутамы и его архатов.

Несказуемое имя, в поисках которого так много каббалистов – незнакомых ни с одним из восточных или даже европейских adeptов – напрасно тратят свои знания и жизни, обитает латентным в сердце каждого человека. Это волшебное имя, которое, согласно самым древним оракулам «устремляется в бесконечные миры αχούση σροφαλιγγό», может быть обретено двояко: путем регулярных посвящений и – через «слабый голос», который Илия услышал в пещере Хореба, горы Бога. И «когда Илия услышал его, он закутал лицо в плащ и встал у входа в пещеру. И вот раздался этот голос».

Когда Аполлоний Тианский желал услышать «слабый голос», он обычно закутывался весь целиком в плащ из тонкой шерсти, на который он ставил обе свои ступни, после совершения некоторых магнитических пассов, и произносил не «имя», а призыв, хорошо известный каждому adeptу. Затем он натягивал плащ поверх головы и лица, и его полупрозрачный или астральный дух был свободен. В обычной жизни он носил шерстянную одежду не больше, чем жрецы храмов. Обладание сокровенной комбинацией «имени» давало иерофанту верховную власть над каждым существом, человеческим или другим, стоящим ниже его самого по силе души.[\[233\]](#)

К какой бы школе он не принадлежал, несомненным остается тот факт, что Аполлоний Тианский оставил за собою бессмертное имя. Сотни трудов были написаны об этом удивительном человеке; серьезно обсуждали его историки; претенциозные глупцы, не будучи в состоянии прийти к какому-либо заключению по поводу этого мудреца, пытались отрицать само его существование. Что касается церкви, то она, хотя и проклинает его память, всегда стремилась представить его, как историческое лицо. Ее политика теперь, кажется, заключается в том, чтобы оставленное им впечатление направить по другому каналу – это известная и очень старая стратегия. Иезуиты, например, признавая его «чудеса», пустили в ход два потока мысли, и они были успешны, как во всем, что они предпринимают. Одна из партий обрисовывает Аполлония, как послушного «посредника Сатаны», окружая при этом его теургические силы самым чудесным и ослепительным блеском, тогда как другая партия заявляет, что все это рассматривает, как ловкую выдумку, написанную, имея в виду заранее определенную цель.

В своих многотомных Мемуарах о Сатане маркиз де Мирвиль по ходу своих выступлений за признание врага Бога в качестве творца спиритуалистических феноменов, посвящает целую главу этому великому adeptу. Нижеприведенный перевод отрывков из его книги раскрывает весь этот заговор. Просим читателя не забыть, что каждый труд маркиза написан под покровительством и по уполномочиям папского престола в Риме.

Было бы оставлением картины первого века неполной и нанесением оскорблений памяти Св. Иоанна, если бы мы обошли молчанием имя человека, который имел честь быть его особенным противником, как Симон был противником Св. Петра, Элимас – Павла, и т. д. В первые годы христианской эры... в Тиане, в Каппадокии появился один из тех необычных людей, которыми так обильна была пифагорейская школа. Великий путешественник, как и его учитель, посвященный во все тайные доктрины Индии, Египта и Халдеи, наделенный поэтому всеми теургическими силами древних магов, он изумлял, по очереди, все страны, которые он посещал и которые – наш долг это признать – кажется, благословляют его память. Мы не можем сомневаться в этом факте, не вступая в противоречие с подлинными записями истории. Подробности его жизни переданы нам историком четвертого века (Филостратом), который сам переводил дневник – куда день за днем заносились события жизни этого философа – написанный Дамисом, его учеником и близким другом.[\[234\]](#)

Де Мирвиль допускает возможность некоторых преувеличений как со стороны ведущего

дневник, так и со стороны переводчика; но он «не думает, что они занимают много места в повествовании». Поэтому он сожалеет, обнаружив, что аббат Фреппель «в своих прекрасных «Очерках» [235] называет дневник Дамиса выдумкой». Почему?

(Потому) что оратор основывает свое мнение на совершенном сходстве – рассчитанном, как он думает – этой легенды с жизнью Спасителя. Но изучая данный предмет более глубоко, он (аббат Фреппель) может убедиться, что ни Аполлоний, ни Дамис, ни даже Филострат никогда не претендовали на большую честь, чем уподобиться Св. Иоанну. Эта программа сама по себе была достаточно увлекательна и пародия достаточно скандальная, так как Аполлонию, благодаря магическим искусствам, удалось уравновесить, по внешнему виду, несколько чудес в Эфесе (с сотворенных Св. Иоанном), и т. д. [236]

Anguis in herba показала свою голову. Именно совершенное, удивительное сходство жизни Аполлония с жизнью Спасителя ставит церковь между Сциллой и Харибдой. Отрицать жизнь и «чудеса» первого значило бы отрицать достоверность свидетельств тех же самых апостолов и писателей – отцов церкви, на свидетельствах которых построена жизнь самого Иисуса. Приписывать благотворные деяния этого адепта, такие как совершенные им воскрешения мертвых, поступки милосердия, его способность исцелять больных и т. п., «древнему врагу», на этот раз было бы довольно опасно. Отсюда стратегия – спутать представления тех, кто полагается на авторитеты и критиков. У церкви зрение гораздо острее, чем у любого из наших великих историков. Церковь знает, что отрицание существования этого адепта повело бы ее к отрицанию императора Веспазиана и его историков, императоров Александра Севера и Аурелиана и их историков, и, наконец, к отрицанию Иисуса и всякого свидетельства о Нем, подготавливая таким образом свое стадо, наконец, к отрицанию самой себя. Становится интересно узнать, что она в этом критическом положении говорит через свой избранный рупор – де Мирвиля. Она говорит следующим образом:

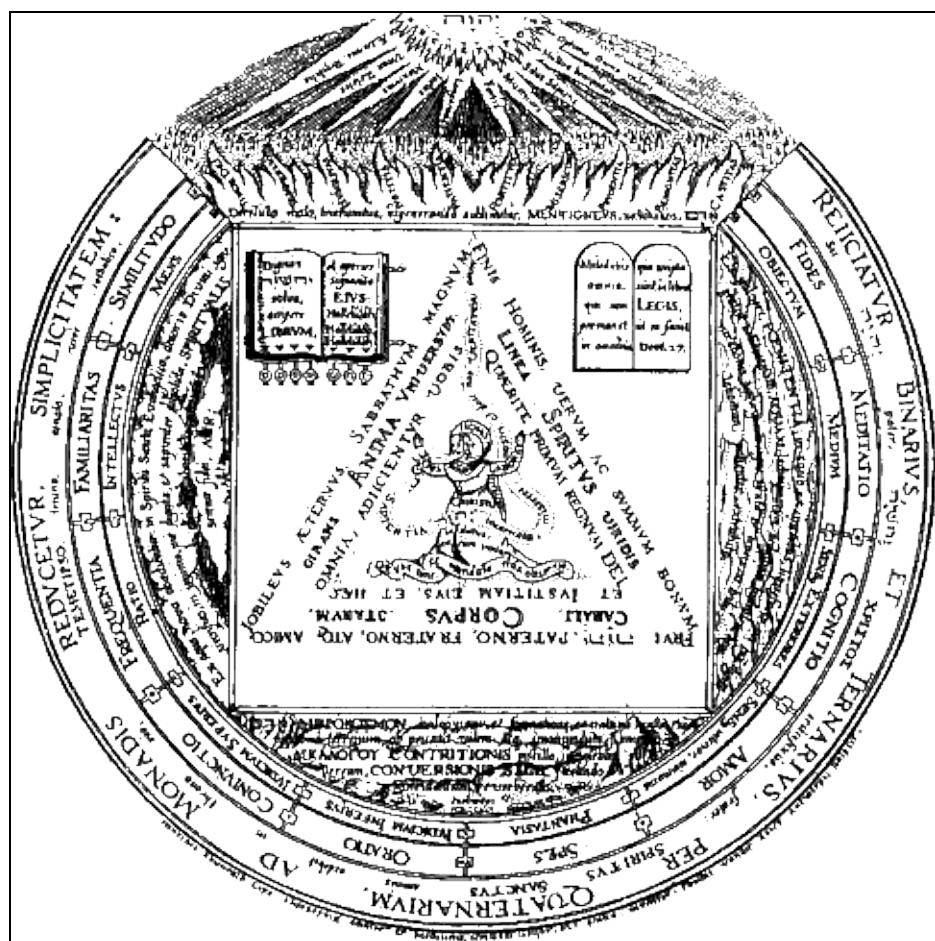
Что же тут такого нового и невозможного в повествовании Дамиса относительно их путешествия в страны халдеев и гимнософов? – он спрашивает. Прежде чем отрицать, постараитесь припомнить, что представляли в те дни эти страны чудес *par excellence*, и также свидетельства таких людей, как Пифагор, Эмпедокл и Демокрит, про которых следовало бы думать, что они знали, о чем писали. В конце концов, в чем мы можем упрекнуть Аполлония? В том ли, что он произнес – как произносили Оракулы – ряд пророчеств и предсказаний, исполнившихся чудеснейшим образом? Нет; ибо, лучше изучивши, теперь мы знаем, что они такое. [237] Оракулы теперь стали для нас тем, чем они были для каждого в течение прошлого века, от Ван Дэйла до Фонтенелла. В том ли, что он обладал вторым зрением и имел видения на далеких расстояниях? [238] Нет; ибо такие феномены в настоящее время свойственны половине Европы. В том ли, что он хвастался, что знает все языки, какие только существуют под солнцем, хотя никогда ни одного из них не учил? Но кто же не знает того факта, что это является лучшим критерием [239] присутствия и помощи духа, какого рода он бы ни был? В том ли, что он верил в переселение (реинкарнацию)? Но в это все еще верят (миллионы) в наши дни. Никто не имеет представления о количестве ученых, которые хотели бы восстановить религию друидов и мистерии Пифагора. Или в том, что он изгонял демонов и чуму? Это и прежде делали египтяне, этруски и все римские папы. [240] В том ли, что он беседовал с умершими? Сегодня мы делаем то же самое или верим, что делаем; это все одно и то же. В том ли, что он верил в существование эмпуз? Где тот демонолог, который не знает, что эмпуз есть «южный демон»,

упоминаемый в «Псалтыре» Давида, и которого страшились как тогда, так и теперь, во всей Северной Европе? [\[241\]](#) В том ли, что по собственному желанию он мог стать невидимым? Это одно из достижений месмеризма. В том ли, что после (предполагаемой) своей смерти, он явился императору Аурелиану над городскими стенами Тианы и этим заставил его снять осаду города? Такова была миссия каждого героя, перешедшего в загробную жизнь, и это была причина, почему люди поклонялись манам. [\[242\]](#) Или в том, что он спустился в знаменитую пещеру Трофония и вынес оттуда старую книгу, которая после этого долго хранилась императором Адрианом в его библиотеке в Антиуме? Достоверный и трезво рассуждающий Павзаний спустился в ту же самую пещеру до Аполлония и возвратился оттуда не менее верующим. В исчезновении после смерти? Да, подобно Ромулу, подобно Вотану, подобно Ликургу, подобно Пифагору, [\[243\]](#) всегда при весьма таинственных обстоятельствах, всегда сопровождаемых привидениями, откровениями и т. п. Остановимся и повторим еще раз: если бы жизнь Аполлония была просто выдумкой, он никогда не достиг бы такой известности в течение своей жизни и не создал бы такой многочисленной секты, оставшейся полной энтузиазма после его смерти.

И добавим к этому, если бы все это была выдумка, никогда Каракалла не стал бы возводить *heroön* в его память, [\[244\]](#) и Александр Север не поместил бы его бюст между бюстами двух Полубогов и истинного Бога, [\[245\]](#) и не переписывалась бы императрица с ним. Едва отдохнув от лишений осады Иерусалима, Тит не торопился бы поскорее написать Аполлонию письмо, прося его встретиться с ним в Аргосе, добавляя при этом, что его отец и сам он (Тит) всем обязаны ему, великому Аполлонию, и что поэтому первой его мыслью была мысль об их благодетеле. И не построил бы император Аурелиан храма и алтаря этому великому мудрецу в благодарность за его появление у Тианы и сообщение. Эта *posthumous* беседа, как всем известно, спасла этот город, поскольку вследствие этого Аурелиан снял осаду. Далее, если бы все это было выдумкой, то в истории не было бы свидетельства Вописка [\[246\]](#) – наиболее достоверного из языческих историков. Наконец, Аполлоний не стал бы предметом восхищения со стороны такой благородной личности, как Эпиктет, и даже некоторых из отцов церкви; Иероним, например, в свои лучшие моменты так писал об Аполлонии:

Этот путешествующий философ, куда бы он не поехал, везде находил что-то, чему учиться, и, извлекая пользу отовсюду, он таким образом становился совершеннее с каждым днем. [\[247\]](#)

Что касается его чудес, то, не желая вдаваться глубже, Иероним, бесспорно признает их таковыми, чего он никогда не стал бы делать, если бы он не был принужден к этому фактами. В заключение скажем, что если бы Аполлоний был просто героем выдумки, драматизированным в четвертом веке, то жители Эфеса, преисполненные восторженной благодарности за те благодеяния, какие он для них совершил, не воздвигли бы ему золотой статуи. [\[248\]](#)

ОТДЕЛ XVIII

ФАКТЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВАНИИ БИОГРАФИЙ АДЕПТОВ

Дерево познается по плодам, натура адепта – по его словам и деяниям. Эти слова милосердия и сострадания, благородный совет, исходящий из уст Аполлония (или его сидерального фантома), как это изложено у Вописка, раскрывает оккультистам, кто был Аполлоний. Почему же тогда семнадцать веков спустя называть его «Посредником Сатаны»? Должна быть причина и притом весьма веская причина, чтобы оправдать и объяснить тайну такой сильной враждебности церкви против одного из благороднейших людей своего века. Причина для этого имеется и мы дадим ее словами автора книги «*Ключ к еврейско-египетской Тайне в Источнике мер*», и профессора Сейфарта. Последний анализирует и объясняет выдающиеся даты жизни Иисуса и таким образом проливает свет на заключения первого. Мы цитируем обоих, сливая вместе.

По солнечным месяцам (по тридцать дней в каждом: один из календарей, употребляемый среди евреев) все замечательные события Ветхого Завета выпадают на дни равноденствий и солнцестояний: например, основание и освящение храмов и алтарей (и освящение скинии). В эти же самые кардинальные дни произошли наиболее замечательные события Нового Завета, например, благовещение, рождение и воскресение Христа, также рождение Иоанна Крестителя. Таким образом мы узнаем, что все замечательные эпохи Нового Завета типично освещались задолго до того Ветхим Заветом, начиная со дня, последовавшего за завершением Творения, который являлся днем весеннего равноденствия. Во время распинания на кресте, в 14 день нисана, Дионисий Ареопагит видел в Эфиопии солнечное затмение, и он сказал: «Теперь Господь (Иегова) чем-то страдает». Затем, Христос воскрес из мертвых 22-го марта, 17 нисан, в воскресенье, в день весеннего равноденствия [Сейфарт цитирует Филона де Септена] – то есть на Пасхе или в тот день, когда Солнце дает новую жизнь Земле. Слова Иоанна Крестителя: «Он должен увеличиваться, а я должен уменьшаться», служат доказательством, как подтверждено отцами церкви, что Иоанн родился в самый долгий день года, а Христос, который был моложе на шесть месяцев, в самый короткий, 22-го июня и 22-го декабря, в солнцестояниях.

Это сводится только к тому, чтобы показать, что в качестве другой фазы Иоанн и Иисус были только олицетворениями истории того же солнца, при различных аспектах и кондициях, и так как, по необходимости, одна кондиция следует за другой, то сообщение «Луки», IX, 7, не только не было пустым, но было истиной, что «некоторые говорили, что (в Иисусе) Иоанн был воскрешен из мертвых». (И это соображение служит объяснением, почему Филостратова «Жизнь Аполлония Тианского» так упорно не допускалась к переводу и широкому распространению. Те, кто читали ее в оригинале, были вынуждены сказать, что или «Жизнь Аполлония» взята из Нового Завета, или же повествования Нового Завета из «Жизни Аполлония», вследствие явного тождества методов построения этих повествований. Объяснение становится довольно простым, когда принимается во внимание, что имена *Иисус*, еврейское *И*, и Аполлоний, или Аполлон, одинаково являются названиями солнца в небесах, и неизбежно, что история одного, поскольку это касается его путешествий через знаки с олицетворениями его страданий, восторжествований и чудес, может быть только историей другого, где применен широко распространенный обычный метод описания этих путешествий посредством олицетворений.) Также кажется, что впоследствии в течение долгого времени было известно, что все это покоятся на астрономическом основании, ибо мирская церковь, так сказать, была основана Константином, и

объективным условием установленного богослужения была та часть его декрета, в которой было утверждено, что почитаемый день солнца должен быть днем, отведенным для поклонения Иисусу Христу, как день Солнца (*Sun-day*).[\[249\]](#) Что-то таинственное и поразительное кроется в некоторых других фактах по поводу этого предмета. Пророк Даниил (истинный пророк, как говорит Грец),[\[250\]](#) посредством чисел пирамиды, или астрологических чисел, предсказал отсечение Meshiac, как оно и произошло (что могло бы послужить доказательством точности его астрономических познаний, если в то время было солнечное затмение) ... Однако храм был уничтожен в 71 году, в месяц Девы, и 71 есть число Голубя, как показано, или $71 \times 5 = 355$, и с рыбой, число Иеговы.

«Возможно ли», спрашивает далее автор, отвечая на тайную мысль каждого христианина и оккультиста, кто читает и вникает в его труд:

Возможно ли, что события человечества протекают сообразно с этими числовыми формами? Если это так, то, тогда как в качестве астрономического образа Иисус Христос соответствовал всему, что было выдвинуто, и возможно и более, – как человек Он мог заполнить, под числами, ответы в море жизни на предназначенный тип. Личность Иисуса не кажется уничтоженной, потому что, как условие, он отвечал астрономическим формам и отношениям. Арабы говорят: «Судьба твоя написана в звездах».[\[251\]](#)

Также и «личность» Аполлония не «уничтожается» по той же самой причине. Случай Иисуса прокладывает дорогу для той же самой возможности в отношении случаев всех других адептов и аватаров, таких как Будда, ШанкарачарьЯ, Кришна и т. д., всех настолько же великих и исторических для последователей в их странах, как Иисус из Назарета теперь для христиан и в этой стране.

Но имеется еще нечто в старой литературе первых веков. Ямвлих написал биографию великого Пифагора.

Последняя настолько близко напоминает жизнь Иисуса, что она может быть принята за пародию. Диоген Лаэртский и Плутарх излагают биографию Платона в подобном же стиле.[\[252\]](#)

Почему в таком случае удивляться о тех сомнениях, которые охватывают каждого ученого, изучающего все эти жизни? Церковь сама знала все эти сомнения в ранних своих периодах; и хотя только один из ее пап был публично и открыто известен, как язычник, сколько еще было таких, которые были слишком честолюбивы, чтобы открыть истину?

Эта «тайна», ибо действительно это есть тайна для тех, которые, не будучи посвященными, не могут найти разгадки совершенного подобия между жизнями Пифагора, Будды, Аполлония, и т. д., – является только естественным следствием для тех, которые знают, что все эти великие личности были посвященными одной и той же школы. Для них нет ни «пародии», ни «копии» одного с другого; для них они все «оригиналы», только нарисованные для того, чтобы изобразить один и тот же предмет: мистическую и в то же время общественную жизнь посвященных, посланных в мир спасать части человечества, если невозможно спасти всех. Отсюда – одна и та же программа для всех. Каждому приписанное «непорочное происхождение», имеющее в виду их «мистическое рождение» во время мистерий посвящения и принятые в буквальном смысле толпой, подбадриваемой в этом лучше осведомленным, но честолюбивым духовенством. Таким образом мать каждого из них была объявлена девственницей, зачавшей своего сына непосредственно от Святого Духа Бога; и сыновья, следовательно, были «Сыны Божии», хотя, по правде, никто из них не был вправе на такое

признание, чем его остальные посвященные-братья, ибо все они являются – поскольку это касалось их мистических жизней – лишь «олицетворениями истории того же солнца», каковое олицетворение является другою тайною в Тайне. Биографии внешних личностей, носящих имена таких героев, не имеют никакого отношения и являются совершенно независимыми от частных жизней этих героев, будучи только мистическими записями их общественной и, параллельно с ней, их *внутренней* жизни, в их состояниях как неофитов и посвященных. Отсюда явное тождество средств построения их соответственных биографий. С начала человечества крест, или человек с горизонтально вытянутыми руками, указывающими на его космическое происхождение, был связан с его психической природою и с борьбою, которая ведет к посвящению. Но, если раз доказано, что а) каждый истинный адепт должен был, и все еще должен, пройти через семь и двенадцать испытаний посвящения, символизированных двенадцатью трудами Геркулеса; б) что днем его действительного рождения рассматривается тот день, когда он рождается в этом мире духовно, причем сам возраст его начинает исчисляться с часа его второго рождения, которое делает его «дважды рожденным», Двиджа или посвященным, в который день он действительно рождается от Бога и непорочной Матери; и в) что испытания всех этих персонажей приводятся в соответствие с эзотерическим значением посвятительных обрядов – которые все соответствуют двенадцати знакам Зодиака, – тогда каждый поймет значение путешествий всех этих героев через знаки Солнца на Небе; и что они в каждом отдельном случае суть персонификация «страданий, торжеств и чудес» адепта, до и после его посвящения. Когда это будет подробно разъяснено миру, тогда и тайна всех этих жизней, которые так близко походят одна на другую, что история одной кажется историей другой и наоборот, подобно всему остальному станет ясной.

Возьмем, например, легенды – ибо все они легенды для эзотерических целей, каковы бы ни были отрицания в одном случае – о жизнях Кришны, Геркулеса, Пифагора, Будды, Иисуса, Аполлония, Чайтаньи. На мирском плане их биографии, если бы они были написаны кем-либо вне круга, при чтении весьма различались бы от тех повествований, которые сохранены о их мистических жизнях. Тем не менее, как бы они ни были замаскированы и скрыты от непосвященного взгляда, все главные черты таких жизней там находмы общими. Каждая из этих личностей представлена, как божественно зачатый Сотер (Спаситель), титул, возлагаемый на божества, великих царей и героев; каждого из них или при рождении или впоследствии разыскивает и угрожает смертью (но никогда не убивает) противодействующая сила (мир Материи и Иллюзии), будь то царь Канса, царь Ирод или царь Мара (Злая Сила). Всех их искушают, преследуют и наконец, как утверждается, убивают в конце обряда посвящения, т. е. в их физических личностях, от которых, как полагают, они избавлены навсегда после духовного «воскрешения» или «рождения». И пришедшим таким образом к концу путем этой предполагаемой насильственной смерти, все они спускаются в Преисподнюю, Бездну или Ад – в Царство Соблазна, Похоти, и Материи, поэтому – в царство Тьмы, возвратившись оттуда, и преодолев «состояние Хреста», они прославляются и становятся «Богами».

Это великое сходство следует искать не в ходе их каждодневной жизни, но в их внутреннем состоянии и в наиболее важных событиях их деятельности, как учителей религии. Все это связано с астрономическим базисом и построено на нем, который служит в то же самое время основой для представления степеней и испытаний посвящения: спуск в Царство Тьмы и Материи в последний раз, чтобы потом появиться оттуда как «Солнца Праведности», является наиболее важным из них, и поэтому его находят в истории всех Сотеров – от Орфея и Геркулеса вплоть до Кришны и Христа. Эврипид говорит:

Геракл, который ушел из палат земли,

И Виргилий пишет:

Перед тобою Стягийские озера трепетали; тебя пес Орка
Боялся... Ты не боялся даже Тифона...
Привет тебе, истинный сын Юпитера,
слава богов умножилась.[\[254\]](#)

Орфей разыскивает в Царстве Плутона Эвридику, свою потерянную Душу; Кришна спускается в адские области и освобождает оттуда своих шесть братьев, сам будучи седьмым Принципом, это прозрачная аллегория его становления «совершенным посвященным» – все шесть Принципов погружаются в седьмой. Иисуса изображают спустившимся в царство Сатаны, чтобы спасти душу Адама, или символ материального, физического человечества.

Задумывался ли кто-нибудь из наших ученых востоковедов о поисках происхождения этой аллегории, об исходном «Семени» этого «Древа Жизни», давшего такое обилие ветвей с тех пор, как оно впервые было посажено на земле рукою ее «Строителей»? Боимся, что нет. И все же его можно найти, как теперь показано, даже в экзотических искаженных толкованиях Вед – «Ригведы», самой старой и самой достоверной из всех четырех – этот корень и семя всех будущих посвященных-спасителей называется в ней Вишвакармой, «Отцовским» Принципом, «находящимся вне постижения смертных»; во второй стадии это Сурья, «Сын», который приносит Себя в жертву Себе; в третьей это посвященный, который жертвует Свое физическое Своему духовному Я. В Вишвакарме, «всетворяющем», который становится (мистически) Виккартана, «солнцем, лишенным своих лучей», которое страдает из-за своей слишком пылкой натуры и затем прославляется (посредством очищения), – вот где был задан основной тон посвящения в величайшую тайну природы. Вот откуда секрет удивительного «сходства».

Все это аллегорично и мистично, и все же вполне понятно и ясно любому изучающему Восточный оккультизм, даже поверхностно знакомому с тайнами посвящения. В нашей объективной вселенной из материи и обманчивых внешностей Солнце является наиболее подходящей эмблемой дающего жизнь, благодетельного божества. В субъективном, беспределном мире духа и действительности это яркое светило имеет другое и притом мистическое значение, которое полностью не может быть выдано публике. Так называемые «идолопоклоннические» парсы и индузы в своем религиозном почитании Солнца несомненно ближе к истине, нежели холодная, всегда анализирующая и настолько же ошибающаяся публика готова верить в настоящее время. Теософам, которые единственно в состоянии это усвоить, можно сказать, что Солнце есть внешнее проявление седьмого Принципа нашей Планетной Системы, тогда как Луна является ее четвертым Принципом, светящая в занятых одеждах своего хозяина, напитанная и отражающая каждый страстный импульс и злое желание своего грубо материального тела, Земли. Весь цикл аdeptства и посвящения и все его тайны связаны с этими двумя и с семью Планетами, и подчинены им. Духовное ясновидение происходит от Солнца; все психические состояния, болезни и даже сумасшествие происходят от Луны.

Даже по данным Истории – ее выводы весьма ошибочны, тогда как предпосылки большую частью правильны – существует чрезвычайная согласованность между «легендами» о каждом основателе религии (и также между обрядами и догмами их всех) и названиями и течением созвездий, возглавляемых Солнцем. Из этого, однако, вовсе не вытекает, что вследствие этого и

Основатели их религии должны быть: одни – мифы, другие – суеверия. Они суть, каждая и все, различные версии одной и той же природной изначальной Тайны, на которой была обоснована религия мудрости, и затем разработано развитие ее adeptov. А теперь нам приходится еще раз просить читателя не слушать обвинений – против теософии вообще, и против пишущей эти строки в частности – о неуважении в отношении одного из величайших и благороднейших деятелей в истории adeptства – Иисуса из Назарета – и даже о ненависти к церкви. Высказывание правды и фактов едва ли можно рассматривать, хоть сколько-нибудь придерживаясь справедливости, как кощунство или ненависть. Весь вопрос зависит от разрешения одного единственного пункта: был ли Иисус, как «Сын Божий» и «Спаситель» человечества, единственным в Мировой истории? Являлся ли Его случай – среди столь многих похожих претензий – единственным исключительным и беспрецедентным; Его рождение – единственным сверхъестественно бесспорочным; и были ли все другие, как это утверждает церковь – лишь кощунственными сатанинскими копиями и plagiatом при помощи предвидения? Или же Он был только «сыном своих деяний», особенно святым человеком и реформатором, одним из многих, кто заплатили Свою жизнью за дерзновенность в усилиях перед лицом невежества и деспотической власти просветить человечество и облегчить его бремя Своей этикой и философией? Первое требует слепой, всему противоборствующей веры, последнее же подсказывает каждому логикою и разумом. Более того, верила ли церковь сама всегда так, как она теперь верит – или, вернее, притворяется, что верит, чтобы таким образом оправдаться в своем бросании анафемы против тех, кто с нею не соглашается – или же она прошла через те же самые муки сомнений, нет, тайного отрицания и неверия, подавляемого только силою честолюбия и властолюбия?

На этот вопрос мы должны ответить утвердительно по отношению ко второй альтернативе. Это неопровергимое заключение и естественный вывод, обоснованный на фактах, известных из анналов истории. Оставляя пока что нетронутыми жизни многих пап и святых, которые громко выставляли свои лживые претензии на непогрешимость и святость, пусть читатель обратится к истории церкви, к записям о росте и прогрессе христианской церкви (а не христианства), и он найдет ответы на тех страницах. Один писатель говорит:

Церковь слишком хорошо познала выводы свободной мысли, возникшие в результате исследования, а также все те сомнения, которые вызывают ее гнев в настоящее время; и те «святые истины», которые она упорно провозглашает, по очереди допускались и отвергались, преображались и переделывались, увеличивались и обрезались сановниками церковной иерархии, даже по отношению к наиболее фундаментальным доктринальным догмам.

Где тот бог или герой, чье происхождение, жизнеописание и генеалогия были бы более туманными или более трудными для определения и, наконец, для соглашения, чем у Иисуса? Как этот ныне окончательный доктринальный догмат относительно истинной природы Его был в конце концов решен? По Своей матери, согласно изложению евангелистов, Он был человек – простой смертный; по Своему Отцу Он – Бог! Но как? Человек Он тогда или Бог, или Он тот и другой в одно и то же время? – спрашивает озадаченный читатель. По истине, утверждения, выдвинутые по этому пункту учения, послужили причиной потоков чернил и крови, пролитых поочередно на бедное человечество, и все же сомнения остались неуспокоенными. В этом, как и во всем остальном, мудрые церковные Соборы противоречили самим себе и изменяли свои решения неоднократно. Давайте будем суммировать и бросим взгляд на тексты, предъявляемые нам для обзора. Это – История.

Епископ Павел из Самосаты отрицал божественность Христа на Первом Соборе в Антиохии; при самом начале и рождении богословского христианства Его называли «Сыном Божиим» просто по причине Его святости и добрых деяний. Его кровь была поддающейся тлению в Таинстве Евхаристии.

На Никейском Соборе, состоявшемся в 325 году нашей эры, Арий выступил со своими предпосылками, которые почти раскололи Католический Союз.

Семнадцать епископов защищали доктрины Ария, который из-за них был сослан. Тем не менее, тридцатью годами позже, в 355 г., на Миланском Соборе триста епископов подписали послание, выражавшее верность взглядам Ария, несмотря на то, что за десять лет до этого, в 345 г., на новом Антиохийском Соборе евсевиане провозгласили, что Иисус Христос был Сын Божий и Един со Своим Отцом.

На Сардикийском Соборе в 357 г. «Сын» перестал быть единосущным. Аномаэнисты, которые отрицали эту единосущность, и арианцы восторжествовали. Годом позднее на Втором Анкирском Соборе было объявлено, что «Сын не был единосущ, но только подобен Отцу по своей сущности». Папа Либерий утвердил это решение.

В течение нескольких столетий Соборы боролись и ссорились, поддерживая наиболее противоречивые и оппозиционные взгляды; плодом их тяжелых родовых мук была Святая Троица, подобно Минерве появившаяся из богословских мозгов, вооруженная всеми громами церкви. Новая тайна была введена в мир среди ужасающей борьбы, где пускались в ход убийства и другие преступления. На Соборе в Сарагоссе, в 380 г., было провозглашено, что Отец, Сын и Святой Дух суть одно Лицо, а Христова человеческая натура только «иллюзия» – эхо индусской доктрины аватаров. «Раз попавши на этот скользкий путь, отцам пришлось скатиться вниз *ad absurdum*, что они и не преминули сделать». Как отрицать человеческую натуру в том, кто родился от женщины? Единственное мудрое замечание, высказанное в течение одного из Константинопольских Соборов, шло от Евтихия, который оказался достаточно смелым, чтобы сказать: «Пусть Бог сохранит меня от мудрствования о естестве моего Бога» – за что он был изгнан папой Флавием.

На Эфесском Соборе, в 449 г., Евтихий получил реванш. Когда Евсевий, правдивый епископ Цезареи, принуждал его к признанию в Иисусе Христе двух различных натур, Собор восстал против него, и было предложено сжечь Евсевия живьем. Епископы встали, как один человек, и с сжатыми кулаками и с пеной ярости требовали, чтоб Евсевий был разорван на две части и чтобы с ним поступили так, как он хотел поступить с Иисусом, чье естество он делил. Евтихий был снова восстановлен в сане и должности, а Евсевий и Флавий смещены. Затем обе партии яростно атаковали друг друга и вступили в драку. Со Св. Флавием епископ Диодор так плохо обошелся, так оскорблял и пинал его, что тот умер несколько дней спустя от нанесенных ему побоев.

Всякие нелепости получали одобрение на этих Соборах, и результатом являются ныне существующие живые парадоксы, называемые церковными доктринаами. Например, на Первом Никейском Соборе, в 314 г., был выдвинут вопрос: «При крещении беременной женщины распространяется ли это крещение также и на ее еще неродившееся дитя?» Собор ответил отрицательно на том основании, что «лицо, принимающее крещение, должно, как одна из сторон, выразить на то свое согласие, что невозможно для ребенка, находящегося в чреве матери». Таким образом несознательность является каноническим препятствием к крещению, и поэтому ни одно дитя, крещенное в нынешнее время, фактически не является крещенным. А что же тогда получается из этих десятков тысяч голодающих ребятишек язычников, окрещенных миссионерами во время голода или иначе тихонько «спасенных» слишком ярыми падре? Проследите одно за другим прения и решения бесчисленных Соборов и увидите, на каком

беспорядке противоречий построена нынешняя непогрешимая и Апостольская церковь!

А теперь мы видим, насколько парадоксальным, если взять в буквальном смысле, является утверждение *Книги Бытия*: «Бог создал человека по своему образу». Кроме яркого факта, что это не есть Адам из праха (2-ой главы), который был сотворен по божественному образу, но божественный андрогин (главы 1-ой), или Адам Кадмон, – каждый может убедиться, что Бог – во всяком случае Бог христиан – был создан человеком по своему собственному образу, среди пинков, ударов и убийств ранних Соборов.

Любопытный факт, проливающий массу света на утверждение, что Иисус был посвященный и замученный адепт, дан в сочинении (уже так часто цитированном), которое может быть названо «математическим откровением» – в «*Источнике мер*».

Обращаем внимание к той части 46-го стиха 27-ой главы Матфея, а именно: «*Eli, Eli, Lama Sabachthani?*» – то есть, «Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня?» Разумеется, наши версии взяты из оригинальных греческих рукописей (причина, почему у нас нет оригинальных еврейских рукописей относительно этих событий заключается в том, что загадки в еврейском языке выдали бы себя после сравнения с источниками их происхождения, Ветхим Заветом). Греческие рукописи, без исключения, передают эти слова так —

Ηλί ηλί λεμα σαβαχθανι

Это *еврейские слова*, воспроизведенные по-гречески, и на еврейском языке представляют:
לִמְה שָׁפָחָתִי נִי

Священное писание об этих словах говорит – «Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня?», в их правильном переводе. Вот они, эти слова, бесспорно; и вне всякого сомнения таково их толкование, данное им Священным Писанием. Но к этим словам неприменимо такое толкование, и это – фальшивый перевод. Истинное значение их *как раз противоположно тому*, которое дано, и гласит —

Мой Бог, мой Бог, как ты прославил меня!

Но даже больше, ибо, несмотря на то, что *lama* означает *почему* или *как*, как отлагольное оно связывается с понятием *ослепить*, и в качестве наречия оно могло бы читаться «*как ослепительно*» и т. п. Это толкование навязано неосведомленному читателю и сделано соответствующим, как бы то ни было, исполнению пророческого изречения со ссылкой на полях на *первый стих двадцать второго псалма*, где написано:

«Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня?»

На еврейском языке слова этого стиха суть —

אלֵי אלֵי לִמְה שָׁפָחָתִי נִי

ссылка на которых правильна, и толкование также правильно и хорошо, но с одним совершенно другим словом. Эти слова суть —

Eli, Eli, lamah asabxthani?

Никакое человеческое остроумие любой учености не в состоянии спасти этот отрывок от наличия в нем фальшивого перевода; а раз так, он превращается в страшнейший удар по священности этого изложения.[\[255\]](#)

В течение десяти или более лет заседали ревизионные корректоры (?) Библии, весьма впечатительное собрание ученых страны, величайших знатоков еврейского и греческого языков в Англии, задавшиеся целью исправить неправильности и грубые ошибки, погрешности в пропусках и в добавлениях их менее ученых предшественников, переводчиков Библии. Неужели нам скажут, что никто из них не заметил бросающейся в глаза разницы между еврейскими словами в «Псалтыре» XXII, *asabxthani*, и *sabachthani* в «Матфее»; что они не сознавали эту умышленную фальсификацию?

Ибо это была «фальсификация». И если нас спросят о причине, почему ранние церковные отцы к ней прибегли, то ответ ясен: потому что эти *Сакраментальные* слова в правильном переводе принадлежали обрядам языческих храмов. Они произносились после страшных испытаний посвящения, и были еще свежи в памяти некоторых из «отцов», когда «Евангелие от Матфея» редактировалось на греческом языке. Наконец, потому что многие из иерофантов мистерий, а еще больше из посвященных в те дни были еще живы, и указанная сентенция, будучи изложенной в правильных словах, свела бы Иисуса непосредственно в класс простых посвященных. Слова: «Мой Бог, мое Солнце, ты излил свой свет на меня!» – являлись заключительными словами, которыми заканчивалась благодарственная молитва посвященного, «сына и прославленного Избранника Солнца». В Египте мы и поныне находим рельефы и картины, изображающие этот обряд. Кандидат находится между двумя божественными поручителями: один – «Озирис-Солнце» с головой ястреба, представляющий жизнь; другой – Меркурий, – с головой ибиса, психопомпный гений, который ведет Души после смерти к их новой обители, Гадесу, – образно представляющий смерть физического тела. Оба изображены изливающими «струи жизни», воду очищения, на голову посвящаемого, обе эти струи, пересекаясь, образуют крест. Чтобы лучше сокрыть истину, этот *basso-relievo* также объяснялся, как «языческое предвидение христианской истины». Шевалье де Мюссе называет этого Меркурия:

Советник Озириса-Сола, так же как Св. Михаил является советником, Феруэром,
Слова.

Монограмма Хрестоса и Лабарум, стандарт Константина – который, кстати сказать, умер язычником и никогда не был крещен – есть символ, происшедший из вышеупомянутого обряда, и также означает «жизнь и смерть». За долго до того, как крест был принят как христианский символ, он применялся как тайный знак опознавания среди неофитов и адептов. Элифас Леви говорит:

Знак креста, адаптированный христианами, не принадлежит исключительно им. Он – каббалистический, и изображает противоположения и четверичное равновесие стихии. Посредством оккультного стиха из «Pater», на который мы обращали внимание в другом сочинении, видим, что вначале существовало два способа сотворения его или, по крайней мере, две весьма различающиеся формулы для выражения его значения: одна – сохраненная для жрецов и посвященных; другая – даваемая неофитам и профанам.[\[256\]](#)

Теперь можно понять, почему «Евангелие от Матфея», Евангелие эбионитов, на его

еврейском языке было навсегда исключено от мирского любопытного взора.

Иероним нашел достоверное и подлинное *Евангелие*, написанное по-еврейски Матфеем Мытарем; он нашел его в библиотеке, собранной в Кесарее мучеником Памфилием. «Я получил разрешение от назареев, которые в Берое, в Сирии, пользуются этим (евангелием), на его перевод», – пишет Иероним к концу четвертого века.[\[257\]](#) – «В евангелии, которое назареи и эбиониты употребляют», – говорит он, – «которое недавно я переводил с еврейского на греческий и которое многими людьми называется подлинным «Евангелием от Матфея», и т. д.[\[258\]](#)

Что апостолы получали «сокровенное учение» от Иисуса и что он сам преподавал таковое, очевидно из дальнейших слов Иеронима, который признался в этом в момент неосторожности. В письмах к епископам Хроматию и Хелиодору он жалуется, что ему «достался тяжелый труд с тех пор, как ваши преподобия приказали мне (перевести) то, что *Св. Матфей сам, апостол и евангелист, не захотел открыто писать*. Ибо, если бы оно не было сокровенным, он (Матфей) добавил бы к этому евангелию, что то, что он выдал, было его; но он составил эту книгу запечатанной в еврейские буквы, которые он расположил даже таким образом, чтобы этою книгою, написанной еврейскими буквами и рукою его самого, могли бы владеть наиболее религиозные люди, каковые также, с течением времени, получили ее от тех, кто предшествовали им. Но самую эту книгу они никогда не давали кому-либо переписывать, а ее текст они передавали одни по-одному, другие – по-другому». [\[259\]](#) И далее он на этой же странице добавляет: «И случилось, что эта книга, будучи опубликованной одним последователем Манихея, по имени Селевк, который также фальшиво написал «Деяния Апостолов», выявила материал не для назидания, но для разрушения; и что эта книга была одобрена на синоде, к которому уши церкви правильно отказались прислушиваться». [\[260\]](#)

Иероним сам допускает, что книга, подлинность которой он свидетельствует, как написанной «рукою Матфея», тем не менее была книгой, которая, несмотря на тот факт, что он переводил ее дважды, была почти непонятна для него, ибо она была сокровенной или – тайной. Тем не менее Иероним хладнокровно относит все комментарии на нее, кроме своих собственных, к еретическим. Более того, Иероним знал, что это *Евангелие* было единственное подлинное, и все же он становится более ярым, чем когда-либо, в своем преследовании «еретиков». Почему? Потому что принятие его было равносильно прочтению смертного приговора установленной церкви. Уж слишком хорошо было известно, что «*Евангелие от евреев*» было единственным евангелием, признаваемым в течение четырех веков еврейскими христианами, назареями и эбионитами. И никто из последних не признавал божественности Христа.[\[261\]](#)

Эбиониты были первыми, самыми ранними христианами, чьим представителем являлся гностический автор «*Clementine Homilies*», и, как указывает автор «*Supernatural Religion*»,[\[262\]](#) эбионистический гностицизм когда-то был чистейшей формой христианства. Они были учениками и последователями ранних назареев – каббалистических гностиков. Они верили в эонов, как керинфяне, и в то, что «Мир был сложен ангелами» (дхиан-коганами), как об этом жалуется Епифаний (*«Contra Ebionitas»*): «У Эбиона взгляды назареев, а форма керинфян». «Они решили, что Христос от семени человеческого», он сетует.[\[263\]](#) Таким образом опять:

Эмблема Дан-Скорпион есть смерть-жизнь в символе

, как скрещенные кости и череп... или жизнь-смерть... стандарт Константина, римского императора. Атель показан, что он Иисус, а Каин-Вулкан, или Марс, проткнул ею. Константин был римский император, чьим богом войны был Марс, и римский солдат проткнул Иисуса на

кресте...

Но протыкание Авеля было завершением его союза с Каином, и это было подходящее под видом Марса Зародителя; отсюда двойной глиф – Марса-Зародителя (Озирис-Солнце) и Марса-Разрушителя (Меркурий, бог смерти, на египетском барельефе) в одном; означающий, опять-таки, первичную идею живого космоса или рождения и смерти, как необходимых для продолжения потока жизни.[\[264\]](#)

Цитируем еще раз из «Разоблаченной Изиды»:

При разрушении Серапеума, после того как кровавая схватка между христианской чернью и приверженцами язычества закончилась вмешательством императора, на одной гранитной плите стены внутреннего святилища был обнаружен «латинский крест» совершенно христианской формы. Это, действительно, было удачное открытие, и монахи не преминули заявить, что этот крест был высечен язычниками «в духе пророчества». По крайней мере, Созомен с торжествующим видом отмечает этот факт.[\[265\]](#) Но археология и символика, эти неутомимые и непримиримые враги лживых претензий церковников, нашли в иероглифах надписи, обрамляющей этот знак, по меньшей мере частичное объяснение его значения.

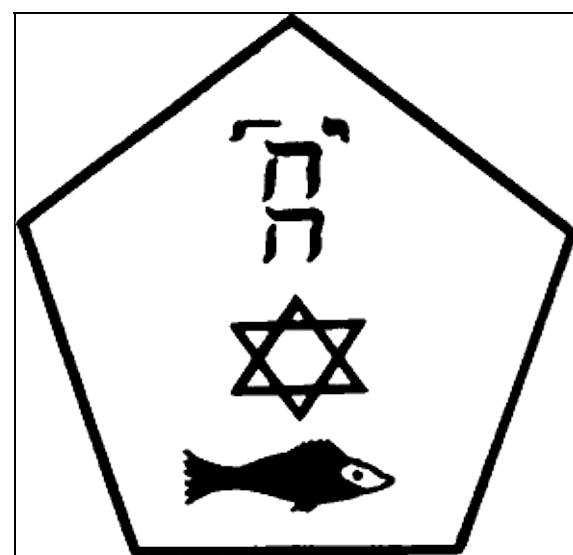
Согласно Кингу и другим нумизматам и археологам, этот крест был помещен там в качестве символа вечной жизни. Такой «тау», или египетский крест, употреблялся в вакхических и элевсинских мистериях. В качестве символа двойственной порождающей мощи он возлагался на грудь посвященного после того, как «новое рождение» было завершено и мисты вернулись с крещения в море. Это был мистический знак, что его духовное рождение возродило и объединило его астральную душу с его божественным духом, и что он готов вознести в духе в благословенные обители света и славы – в Элевсинию. Тау был магическим талисманом и в то же время религиозной эмблемой. Он был принят христианами через гностиков и каббалистов, которые широко его применяли, как свидетельствуют их многочисленные геммы, и которые, в свою очередь, получили тау (или крест с рукояткой) от египтян, а латинский крест от буддийских миссионеров, которые принесли его из Индии (где он встречается и теперь) за два или три столетия до Р. Х. Ассирийцы, египтяне, древние американцы, индусы и римляне имели его в различных, но очень незначительных видоизменениях формы. До самого последнего времени в средних веках он считался могущественным чудодейственным средством против эпилепсии и демонической одержимости; и «печать Бога Живаго», принесенная в видении Св. Иоанна ангелом, поднявшимся с Востока, чтобы наложить «печати на лица рабов Бога нашего» – была тем же самым мистическим тау – египетским крестом. На витражах Св. Дионисия (Франция) этот ангел изображен отпечатывающим этот знак на лоб избранныков; надпись гласит: *SIGNUM TAY*. В книге Кинга «Гностики» автор напоминает нам, что «этот знак обычно носит Св. Антоний, египетский отшельник».[\[266\]](#) Каково было действительное значение Tay, это поясняют христианский Св. Иоанн, египетский Гермес и индусские брахманы. Слишком уж очевидно, что, по крайней мере, у апостола тау означал «несказуемое Имя», так как про эту «печать Бога Живаго» несколькими главами дальше [\[267\]](#) он говорит: «имя Отца Его написано на лицах».

У Брахматмы, главы индусских посвященных, имелись на головном уборе два ключа, помещенные крестообразно – символ раскрытой тайны жизни и смерти; и в некоторых буддийских пагодах Татарии и Монголии вход в помещение внутри храма, обычно содержащий лестницу, ведущую во внутреннюю дагобу,[\[268\]](#) и портики некоторых прачид [\[269\]](#) украшены крестом, образованным двумя рыбами, каковые также находимы на некоторых буддийских зодиаках. Нам совсем не следует удивляться, узнав, что священная эмблема в гробницах и

катаомбах Рима «*Vesica piscis*» произошла от упомянутого буддийского зодиакального знака. Насколько всеобща должна быть эта геометрическая фигура в мировых символах, можно заключить из того факта, что существует масонское предание о том, что Храм Соломона был построен на трех фундаментах, образуя «тройное тау», или три креста.

В своем мистическом значении египетский крест обязан своим происхождением, как эмблема, пониманию самой ранней философией андрогинного дуализма каждого проявления в природе, который происходит от абстрактного идеала подобного же андрогинного божества, тогда как христианская эмблема обязана просто случайности. Если бы восторжествовал закон Моисея, Иисус был бы побит камнями.^[270] Распятие было приспособлением пытки, настолько же обычным у римлян, насколько оно было неизвестным среди семитских народов. Оно называлось «Древом Позора». Только позднее оно было принято как христианский символ, но в течение первых двух десятилетий апостолы взирали на него с ужасом.^[271] Несомненно, Иоанн, говоря о «печати Бога Живаго» имел в виду не христианский крест, но мистический тау – тетраграмматон, или мощное имя, которое на самых древних каббалистических талисманах было представлено четырьмя еврейскими буквами, составлявшими святое слово.

Знаменитая леди Элленбороу, известная среди арабов Дамаска и в пустыне после ее последнего брака как *Hapout Medijouyé*, стала обладательницей талисмана, преподнесенного ей неким другом с Ливанской горы. По определенному знаку на левом углу он был опознан как принадлежащий к тому классу гемм, которые известны в Палестине как «мессианские» амулеты второго или третьего века до Р. Х. Это зеленый камень пятиугольной формы; внизу выгравирована рыба; выше – печать Соломона; еще выше – четыре халдейских буквы – *Jod, He, Vau, He*, JHVH, которые образуют имя божества. Они расположены совершенно необычно, располагаясь снизу вверху, в обратном порядке, и образуя египетский тау. Вокруг них имеется надпись, которую, поскольку гемма не наша, мы приводить не вправе. Тау в своем мистическом значении, так же, как и *Crux Ansata*, есть *Древо Жизни*.

Хорошо известно, что самыми ранними христианскими эмблемами – прежде, чем были совершены попытки изобразить телесный вид Иисуса – были Агнец, Добрый Пастырь и Рыба. Происхождение последней эмблемы которая так смущала археологов, становится таким образом понятным. Весь секрет заключается в том легко улавливаемом факте, что, несмотря на то, что в «Каббале» царь-messия называется «Толкователем», или Раскрывателем тайны, и указан, как пятая эманация, в «Талмуде» – по причинам, которые мы сейчас объясним – messия очень часто обозначается как «Даг», или рыба. Это – наследие от халдеев, и относится – как показывает само имя – к вавилонскому Дагону, человеку-рыбе, который был наставником и толкователем для

людей, которым он показывался. Абарбанель объясняет это имя, утверждая, что знаком времени прихода его (мессии) «является соединение Сатурна и Юпитера в знаке [зодиака] Рыб». [\[273\]](#) Поэтому, так как христиане намеревались отождествить своего Христоса с мессией Ветхого Завета, – они приняли его столь охотно, что забыли, что его истинное происхождение можно проследить еще дальше назад, чем вавилонский Дагон. С каким пылом и подробностями ранние христиане объединяли идеал Иисуса с каким только можно каббалистическим и языческим учением, можно заключить из слов Климента Александрийского, обращенных к своим единоверцам.

Когда они обсуждали выбор наиболее подходящего символа, который напоминал бы им об Иисусе, Климент посоветовал им следующими словами: «Пусть резьба на гемме вашего кольца изобразит или голубя или лодку, гонимую ветром (аргха), или рыбу». Находился ли этот добрый отец, когда писал это, под впечатлением воспоминания об Иошуа, сыне Навина (называемом Иисусом в греческой и славянской версиях), или же он забыл действительное толкование этих языческих символов? [\[274\]](#)

А теперь с помощью всех этих отрывков, разбросанных то тут, то там по «Изиде» и другим такого рода трудам, читатель увидит и сможет судить сам, которое из двух объяснений – христианское или объяснение оккультистов – ближе к истине. Если бы Иисус не был посвященным, почему тогда были бы даны все эти аллегорические события его жизни? Почему принимать на себя столько хлопот и тратить столько времени, стараясь подвести вышесказанное, чтобы оно: а) отвечало и совпадало с преднамеренно подобранными изречениями в Ветхом Завете, чтобы продемонстрировать их, как пророчества; и б) чтобы сохранить в них посвятительные символы, эмблемы, так насыщенные оккультным значением, причем все они принадлежат мистической философии язычников? Автор «Источника мер» выдает это таинственное намерение, но только еще раз и опять в его одностороннем, числовом и каббалистическом значении, не обращая никакого внимания и не касаясь его первичного и более духовного происхождения; и он занимается им постольку, поскольку оно имеет отношение к Ветхому Завету. Он приписывает намеренное изменение в изречении «*Eli, Eli, lama sabachthani*» уже упомянутому принципу скрещенных костей и черепа в Лабаруме,

Как эмблеме смерти – помещенной над дверью смерти и означающей рождение – или взаимовмещения двух противоположных принципов в одном, точно так же, как, мистически. Спаситель считался муже-женщиной. [\[275\]](#)

Идея автора заключается в том, чтобы показать, как евангельские писатели мистически сливают Иегову, Каина, Авеля и т. д. с Иисусом (соответственно еврейскому каббалистическому исчислению); чем более он в этом успевает, тем более ясно он демонстрирует, что то было навязанное слияние, и что у нас нет записей о действительных событиях жизни Иисуса, рассказанных очевидцами или апостолами. Все повествование обосновано на знаках Зодиака:

Каждый был двойной знак или муже-женский (в древней астрологической магии) а именно: это был Телец-Ева, и Скорпион был Марс-Луна, или Марс с волчицей (в отношении Ромула). Поэтому, так как эти знаки были противоположениями друг друга, все же встречались в центре, они были соединены; и так, фактически, это и было, и в двойном смысле, зачатие года было в Тельце, также как зачатие Евы Марсом, ее противоположением, в Скорпионе. Рождение было бы во время зимнего солнцестояния, или на Рождество. Наоборот, зачатием в Скорпионе – а именно, Луны Тельцом – рождение было бы во Льве. Скорпион был Христос в унижении, тогда как Лев был Христос в торжестве. В то время как Телец-Ева выполнял астрономические функции, Марс-Луна выполнял духовные функции по своему типу. [\[276\]](#)

Автор обосновывает все это на египетских соотношениях и значениях богов и богинь, но игнорирует арийских, которые гораздо древнее.

Мут, или Moут было египетским прозвищем Венеры (Евы, матери всего живого) (как Вак, мать всего живого, пермутация Адити, так как Ева была одной из Сефир), или Луны. Плутарх (*«Isis»*, 374) отмечает, что Изиду иногда называют Мут, это слово означает *матерь*. ... (Исса, *ਪਾਖ*, женщина) (*«Isis»*, 372). Изида, говорит он, есть та часть природы, которая, будучи женской, содержит в себе, как (нутрикс) кормилица, все, что рождаться должно. ... «Конечно, Луна», выражаясь астрономически, «главным образом выполняет эту функцию в Тельце, Венера – дом (в противоположение Марсу, *породителю*, в Скорпионе), потому что знаком является *luna, hypsoma*. Так как Изида *Metheur* отличается от Изиды *Mut*, и в слове *Mut* может быть скрыто понятие *рождения*, и так как должно иметь место оплодотворение, причем *Sol* соединяется с *Luna* в Весах, то не является невозможным, что Мут сперва, действительно, означает Венеру в Весах: отсюда – Луну в Весах». (*Beitrage zur Kenntniss, pars. 11, S. 9, под «Muth».*)^[277]

Затем под «Боху» цитируется Фуэрст, чтобы показать:

Двойную игру со словом *Mut*, с помощью которой оккультно осуществляется действительное намерение... грех, смерть и женщина едины в этом глифе и соответственно связаны со сношением и смертью.^[278]

Все это применено автором только к экзотерическим и еврейским евгемеризованным символам, тогда как они предназначались, прежде всего, для того, чтобы скрыть космогонические тайны, и затем – тайны антропологической эволюции в отношении семи Рас, уже совершивших свою эволюцию и будущих, и в особенности что касается последних подрас третьей коренной расы. Однако слово *пустота* (первичный Хаос) показано, как принятое за Ева-Венера-Наама, согласно с определением Фуэрста; ибо, как он говорит:

В этом первичном значении (пустоты) был *לְפָנֶיךָ* (боху) взят в библейскую космогонию и использован в установлении догмы *מִן־אֵין־לְפָנֶיךָ*

Иис(ус) m'aven, (*Иис-ус из ничего*), в отношении сотворения. (Что показывает, что составители Нового Завета были весьма искусны в «КаббALE» и оккультных науках, и еще больше подтверждает наше утверждение.) Вследствие этого Аквила переводит *оудев vulg. vacua* (откуда и *vacca*, корова) (отсюда также и рога Изиды – Природы, Земли и Луны – взятые от Вак, индусской «Матери всего, что живет», отождествленной с Вирадж и названной в Атхарваведе дочерью Камы, первых желаний: «Эта твоя дочь, о Кама, называется коровой, та, которую мудрецы называют Вак-Вирадж, которую доил риши Брихаспати, что является другой тайной») Онкелос и Самарит *'קְבָּרָה*.

Финикийская космогония связала *Боху* *Ваах* в олицетворенное выражение, означающее *первичную субстанцию*, а в качестве божества – *матерь племен богов* (что есть Адити и Вак). Арамейское имя *Ваоθ*, *Виθ-ός*, *Буто*, для матери богов, которое перешло к гностикам, вавилонянам и египтянам, является тогда идентичным с *Mom מִם*, нашей *Mut*), (*Воθ*) произошло в финикийском языке вследствие обмена б на м.^[279]

Предпочтительнее – нужно сказать – идите к истокам. Миистическая евгемеризация мудрости и разума, действующие в труде космической эволюции, или *Буддхи* под именами

Брахмы, Пуруши и т. д., как мужской силы, и Адити-Вак и т. д., как женской, откуда и Сарасвати, богиня мудрости, которая под завесами эзотерической сокровенности стала Бутос, Битос-Глубь, грубо материальная, личностно женская, называемая Евой, «первичная женщина» Иринея, и мир, появившийся из *Ничего*.

Разработка этого глифа 4-ой кн. «Бытия» помогает понять разделение одного образа на формы двух личностей; например – Адам и Ева, Каин и Авель, Авраам и Исаак, Иаков и Исаия и т. д. (все мужские и женские) ... Далее, как связывающее вместе несколько наиболее ярких мест в библейской структуре: 1) которые касаются Ветхого и Нового Заветов; с касающимся 2) Римской империи; 3) подтверждения значений и применения символов; и также 4) подтверждения всего объяснения и чтения глифов; также как 5) признания и положения основы великой пирамиды в качестве *квадрата основания конструкции Библии*; 6) так же как нового римского обращения при Константине – дается следующее: [\[280\]](#)

Каин оказался... 360 кругом Зодиака, совершенным и точным образом, путем квадратного деления; отсюда имя его – Мелхиседек... (Следуют геометрические и числовые демонстрации.) Неоднократно указывалось, что целью построения Великой Пирамиды было измерение *небес и земли*... (мы просим разрешения добавить – объективных сфер, которые эволюционировали из субъективного, чисто духовного космоса); поэтому содержимое ее измерения указало бы всю сущность меры *небес и земли*, или согласно древним обозначениям – *Земли, Воздуха, Воды и Огня*. [\[281\]](#) (Сторона основания этой пирамиды была диаметром к окружности в 2400 футов. Характерной чертой этого является 24 фута, или $6 \times 4 = 24$, или тот же квадрат Каин-Адама.) Теперь, когда великий ученый иезуитский священник отец Афанасий Кирхер восстановил лагерное расположение израильтян в том виде, как оно было введено Моисеем, – вышеприведенное в точности представляет собою метод, по библейским источникам и традициям, раскладывания этого лагеря. Четыре внутренних четырехугольника были посвящены 1) Моисею и Аарону; 2) Кохату; 3) Гершому; 4) Мерари – при этом трое последних являлись главами левитов. Атрибуты этих четырехугольников были первоначальными атрибутами Адам-Марса и были сгущены из стихий *Земли, Воздуха, Огня, Воды*, или ♂ = Иам = *Вода*, ♀ = Ноур = *Огонь*, ⚡ = Руах = *Воздух* и ⚛ = Иабеша = *Земля*. Начальные буквы этих слов составляют INRI – символ, который обычно переводится как *Iesus Nazarenus Rex Iudeorum* – «Иисус из Назарета, царь иудейский». Этот квадрат INRI есть *квадрат Адама*, который служил основанием четырех других $144 \times 2 = 288$, до стороны большого квадрата $288 \times 4 = 1152$ = целой окружности. Но этот квадрат есть проявление также элементов круга и 115-2 могут это означать. Поставьте INRI в круг или читайте его, как буквы стоят в квадрате, по отношению к его величинам 1521, и у нас будет

, которые читаются как 115-2.

Но, как было видно, Каин обозначает это как, или в, 115 своего имени; это 115 было тем самым дополнением, которое было нужно, чтобы составить год из 360 дней для согласования с уравновесиями стандартного круга, которые были Каин. Угловые квадраты большего квадрата суть А = Лев, и В = Дан-Скорпион; и видно, что Каин прорыкает Авеля в пересечении равноденственной линии с линией солнцестояния, проведенной от Дан-Скорпиона на небесный круг. Но Дан-Скорпион граничит с Весами, с чашами, чьим знаком является

(каковой знак является знаком *подушки* в древности, на которой покоился затылок головы до ушей [\[282\]](#) – это подушка Иакова), и представлен в качестве одного символа как

... Также знак Дан-Скорпиона есть смерть-жизнь, в символе . Крест есть эмблема *источник a мер* в форме *Иеговы* прямой линии с обозначением 20612, совершенного круга; следовательно, Каин был этим, как Иегова, так как в тексте говорится, что он *был* Иегова. Но прикрепление человека к этому кресту было прикреплением 113 : 355 к 6561 : 5153 x 4 = 20612, как показано. Далее, над головой распятого Иисуса была помещена надпись, начальные буквы каждого слова которой всегда считались символическими и были истолкованы и применены в качестве монограммы Иисуса Христа – а именно, INRI или *Iesus Nazarenus Rex Iudeorum*; но эти буквы расположены на *Кресте*, или кубической форме кругового источника мер, которыми измеряются субстанции Земли, Воздуха, Огня и Воды, или INRI=1152, как показано. Вот он – человек на *кресте*, или 113 : 355 в сочетании с 6561 : 5153 x 4 = 20612. Это числа основания пирамиды, как происходящие из 113 : 355 как еврейский источник; отсюда – квадрат Адама, который является основанием пирамиды и центральным квадратом более обширного квадрата *лагерного расположения*. Согнем INRI в круг и у нас будет 1152, или окружность последнего. Но Иисус умирающий (или Авель в союзе) пользовался теми же словами, которые необходимы, чтобы все объяснить. Он говорит – *Eli, Eli, Lama Sabachthani...* Прочтите их по их величинам силы, в форме круга, как созданной из формы Адама, как показано, – и у нас будет ,113 = ל'א 113=, или 113 311 : 345 = מ'ל, или Моисей в пирамидальном круге Каин-Адама: 710 = תפּשׁ, равно Голубю, или Ионе и 710 : 2 = 355, или 355553; и наконец, как детерминатив всего י' или pi, где י = pip, рыба =565, и 1 = ' или 10; вместе 565 = פְּנַי' или величина Аристотеля.

[Все вышеизложенное] проливает свет на сцену преображения на горе. Там присутствовали Петр и Яков, и Иоанн с Иисусом; или , Иами, Яков, Вода; , Петр, Земля; פָּרוּ, Иоанн, Дух, Воздух, и יְהוָה, Иисус, Огонь, Жизнь – вместе INRI. Но смотрите, тут их встречают Эли и Моисей, или и или *Eli* и *Lamah*, или 113 и 345. И это показывает, что сцена преображения была связана с вышеизложенной сценой.[\[283\]](#)

Это каббалистическое чтение повествований из *Евангелий*, которые до сих пор рассматривались, как записи наиболее значительных, наиболее мистически величественных, все же наиболее действительных событий жизни Иисуса, должно страшной тяжестью обрушиться на некоторых христиан. Каждому честному, искреннему верующему, который проливал слезы благоговейных чувств над событиями краткой общественной жизни Иисуса из Назарета, предстоит выбрать один из двух путей, открывшихся перед ним после прочтения вышеизложенного: или его вера должна сделать его совершенно непроницаемым для любого света, проливаемого человеческими рассуждениями и очевидными фактами; или же он должен признаться, что потерял своего Спасителя. Тот Единый, которого он до сих пор считал единственным воплощением на этой земле Единого Живого Бога в небесах, растаял в воздухе на основании правильно прочитанных и соответственно истолкованных утверждений самой Библии. Кроме того, так как по авторитетному заявлению самого Иеронима и по его принятому и достоверному признанию, книга, написанная рукою Матфея, «выявляет материал не для назидания, но для разрушения» (церкви и человеческого христианства, и только), то какую истину можно ожидать от его знаменитой «Вульгаты»? Человеческие тайны, состряпанные поколениями церковных отцов, склонных выработать религию их собственного изобретения, видны вместо божественного Откровения; и что это было именно так, подтверждено прелатом Латинской церкви. Святой Григорий Назианzen написал своему другу и наперснику Святому Иерониму следующее:

Ничто не производит на людей такого сильного впечатления, как многословие, чем меньше они понимают, тем больше они восхищаются... Наши отцы и доктора часто говорили не то, что они думали, но то, что обстоятельства и необходимость принуждала их говорить.

Кто же тогда из этих двух – духовенство или оккультисты и теософы – являются более кощунственными и опасными? Те ли, кто хотят навязать миру принятие Спасителя, ими самими смоделированного, Бога с человеческими недостатками, который поэтому, конечно не есть совершенное божественное Существо; или же другие, которые говорят: Иисус из Назарета был посвященный, святая, великая и благородная личность, но все же человеческая, хотя истинно – «Сын Божий»?

Если уж человечеству надо принимать так называемую сверхъестественную религию, то гораздо логичнее оккультисту и психологу кажется прозрачная аллегория, данная об Иисусе гностиками. Они, как оккультисты, во главе которых стояли посвященные, отличались только в своем изложении этого повествования и в своих символах, а вовсе не по существу. Что говорят офиты, назареи и другие «еретики»? София, «Небесная Дева», была убеждена в необходимости послать Христоса, свою эманацию, на помощь гибнущему человечеству, которому Ильда-Баоф (Иегова евреев) и его шесть Сыновей Материи (низшие земные ангелы) загораживают божественный свет. Поэтому Христос, совершенный,[\[284\]](#)

Соединившись с Софией (божественной мудростью), спустился через семь планетных областей, принимая в каждой из них аналогичную форму... (и) вошел в человека Иисуса в момент его крещения в Иордане. С этого времени Иисус начал творить чудеса: до этого он не знал о своей миссии.

Ильда-Баоф, обнаружив, что Христос готовит конец его царству Материи, возмущил против Христа Евреев, свой собственный народ, и Иисус был казнен. Когда Иисус находился на Кресте, Христос и София оставили Его тело и вернулись в Свою сферу. Материальное тело Иисуса было предано земле, но Он Сам, Внутренний Человек, был облечен в тело из эфира.[\[285\]](#)

С тех пор как он состоял только из души и духа... В течение своего восемнадцатимесячного пребывания на земле после того, как он воскрес, он получил от Софии то совершенное знание, тот истинный Гнозис, который он сообщил той малой части Апостолов, которые были способны воспринять то же самое.[\[286\]](#)

Вышеприведенное – явно восточного, индусского происхождения: это чисто эзотерическая доктрина, за исключением имен и аллегории. Это более или менее история каждого адепта, который получает посвящение. Крещение в Иордане есть обряд посвящения, окончательное очищение, то ли в священной пагоде, водоеме, реке, то ли в храмовом озере в Египте или Мексике. Совершенный Христос и София – божественная мудрость и разум – входят в посвящаемого в момент мистического обряда посредством передачи от гуру к челе, и оставляют физическое тело в момент смерти последнего, чтобы вновь войти в нирманакая, или астральное эго адепта.

Дух Будды (коллективно) осеняет бодхисаттв своей церкви, говорит буддийский ритуал Арьясангха.

Гностическое учение гласит:

Когда он (дух Христоса) собирает все Духовное, весь Свет (который существует в материи) из империи Ильда-Баофа, Искупление будет завершено и настанет конец

мира.[\[287\]](#)

Буддисты говорят:

Когда Будда («дух» церкви) услышит, что час пробил, он пошлет Майтрею Будду – после которого старый мир будет разрушен.

То, что сказано Кингом о Василиде, может быть приложено так же правильно к каждому так называемому новатору, будь он от буддийской или христианской церкви. По мнению Климента Александрийского, он говорит, гностики учили очень мало такого, что было упрекаемо в их мистических трансцендентальных взглядах.

В его глазах последний (Василид) не был еретиком, то есть новатором в отношении принятых доктрин католической церкви, а только теософским мыслителем, который стремился выразить старые истины новыми формулами.[\[288\]](#)

Была Тайная Доктрина, проповедуемая Иисусом; а «секретность» в те дни означала Секреты, или тайны посвящения – все они были или отвергнуты или искалечены церковью. В «*Homilies*» Климента мы читаем:

И Петр сказал: «Мы помним, как наш Господь и Учитель, повелевая нам, сказал: «Охраняйте тайны для меня и сыновей моего дома»». Поэтому также он объяснял Своим ученикам лично Тайны Царства Небесного.[\[289\]](#)

ОТДЕЛ XIX

СВ. КИПРИАН АНТИОХИЙСКИЙ

Эоны (звездные духи) – эманированные из Неизвестного гностиков и идентичные с дхианкоганами эзотерической доктрины и их Плерома были преобразованы в архангелов и «духов присутствия» Греческой и Латинской церквями, их прототипы утеряли свое положение. Плерому [290] теперь называли «Небесным Воинством», и поэтому старое название пришлось отождествить с Сатаной и его «Воинством». В каждом веке сила являлась правом, и История полна контрастов. Манеса его последователи называли «Параклетом». [291] Он был оккультист, но благодаря любезным стараниям церкви, прослыл у потомства колдуном, поэтому пришлось отыскать ему ровню ради противопоставления. Таким ровнею мы признаем Св. Киприана Антиохийского, самопризнавшегося, если не настоящего «черного мага», как кажется, которого церковь – в награду за его раскаяние и покорность – впоследствии возвысила в высокий сан святого и епископа.

Того, что история о нем знает, не много, и оно большею частью обосновано на его собственных признаниях, за правдивость которых ручается, как нам говорит Св. Григорий, императрица Евдоксия, Фотий и Святая церковь. Этот любопытный документ был отыскан маркизом де Мирвилем [292] в Ватикане, и был им впервые переведен на французский язык, как он уверяет читателя. Мы просим его разрешить нам снова перевести несколько страниц, не ради кающегося колдуна, но ради некоторых изучающих оккультизм, которые будут иметь таким образом возможность сравнивать методы древней магии (или, как церковь ее называет, демонизма) с методами современной теургии или оккультизма.

Описанные сцены имели место в Антиохии около середины третьего века, в 252 году н. э., говорит переводчик. Это Признание было написано раскаявшимся колдуном после его обращения, поэтому мы не удивляемся, что он отводит так много места в своих горестных жалобах поношению своего посвятителя «Сатаны», или «Змея-Дракона», как он его называет. Имеются другие, более современные примеры той же характерной черты в человеческой природе. Обращенные индусы, парсы и другие «язычники» Индии склонны поносить религию своих предков при каждом представившемся случае. Вот оно – это Признание:

О, все вы кто отвергаете действительные таинства Христовы, смотрите на мои слезы!.. Вы, кто поглязли в ваших бесовских занятиях, учитесь на моем печальном примере, как тщетны их (бесовские) приманки... Я тот Киприан, который с детства дал обет Аполлону и был рано посвящен во все искусства дракона. [293] Мне еще не было полных семи лет, как меня уже ввели в храм Митры; три года спустя родители увезли меня в Афины для принятия в гражданство, мне также было разрешено проникнуть в мистерии Цереры, оплакивающей свою дочь, [294] также я стал стражем Дракона в храме Паллас.

Поднявшись после этого на вершину горы Олимп, трона богов, как его называют, я там тоже был посвящен в смысл и *действительное значение* их (богов) речей и их шумных проявлениях (*strapituum*). Именно там меня заставили увидеть в воображении (*phantasis*, или *майа*) те деревья или все те травы, которые творят такие чудеса с помощью демонов... и я увидел их танцы, их войны, их западни, их иллюзии и разнородности. Я слышал, как они поют. [295] И наконец, в течение сорока дней подряд я видел, как фаланги богов и богинь посыпают с Олимпа, точно они цари, духов, чтобы те действовали как их представители на земле, действовали во имя их среди

всех народов. [\[296\]](#)

В то время я жил исключительно на фруктах, которые съедал только после солнечного заката; семеро жрецов-жертвоприносителей объясняли мне свойства этих фруктов. [\[297\]](#)

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, мои родители захотели, чтобы я ознакомился не только со всеми законами природы в связи с рождением и разложением тел на земле, в воздухе и в морях, но и также со всеми другими силами, прививаемыми [\[298\]](#) (*insitas*) к ним Князем Мира для того, чтобы противодействовать их первоначальному и божественному складу. [\[299\]](#) В двадцать лет я отправился в Мемфис, где, проникнув во святынища, был обучен разбираться во всем, что относилось к общению демонов (даймонов, или духов) с земными делами, их отвращению к некоторым местам и симпатиями страсти к другим, их изгнанию из некоторых планет, некоторым целям и законам, их упорству в предпочтении тьмы, и их сопротивлению свету. [\[300\]](#) Там я узнал количество падших Князей [\[301\]](#) и то, что происходит в человеческих телах и душах, с которыми они вступают в общение.

Я узнал аналогию, которая существует между землетрясениями и дождями, между движением земли [\[302\]](#) и движением морей: я видел духи великанов, поверженных в подземную тьму, по-видимому они поддерживали землю, подобно людям, несущим бремя на своих плечах. [\[303\]](#)

Когда мне было тридцать лет, я путешествовал в Халдею, чтобы изучить там действительную силу воздуха, которую некоторые приписывали огню, а более ученые – свету (акаше). Меня научили видеть, что планеты в своем разнообразии так же непохожи друг на друга, как растения на земле, и что звезды, подобно армиям, выстроены в боевой порядок. Я узнал халдейское деление эфира на 365 частей, [\[304\]](#) и также узнал, что каждый из демонов, которые делят его между собою, [\[305\]](#) наделен тою материальною силою, какая позволяла ему выполнять приказы Князя и руководить всеми движениями в нем (в эфире). [\[306\]](#) Они (халдеи) объяснили мне, как эти Князья стали участниками Совета Тьмы, всегда в противодействии по отношению Совета Света.

Я познакомился с медиаторами (конечно, не с медиумами, как объяснил де Мирвиль) [\[307\]](#) и после того, как увидел, какими обетами они были взаимно связаны, был я поражен, узнав суть их клятв и обрядов. [\[308\]](#)

Поверьте мне, я видел Дьявола; поверьте мне, я обнимал его [\[309\]](#) (так ли, как ведьмы на шабаше (?)), когда был еще совсем молодым, и он приветствовал меня титулом нового Ямбреса, заявляя при этом, что я достоин своего служения (посвящения). Он обещал мне постоянную помощь при жизни и княжество после смерти. [\[310\]](#) Под его руководством я стал весьма почитаемым (адептом), и он отдал в мое распоряжение фалангу демонов, и когда я прощался с ним, он воскликнул: «Смелее! добрых успехов тебе, превосходный Киприан!» – при этом он поднялся со своего трона и проводил меня до дверей, что привело всех присутствующих в глубокое восхищение. [\[311\]](#)

Попрощавшись со своим халдейским посвятителем, будущий колдун и святой отправился в Антиохию. Его повествование о «беззаконии» и последующем раскаянии длинно, но мы его сократим. Он стал «завершенным магом», окруженным сонмом учеников и «кандидатов на овладение опасным святотатственным искусством». Он показывает самого себя раздающим любовные напитки и торгующим смертоносными амулетами, «чтобы избавить молодых жен от престарелых мужей и совращать христианских дев». К несчастью, сам Киприан не был стоящим выше любви. Он влюбился в прекрасную Юстину, обращенную девушку, после того как ему не удалось заставить ее разделить страсть некоего распутника по имени Аглаид, которую он к ней питал. Его «демоны не помогли», рассказывает он, и он в них разочаровался. Это разочарование

привело его к ссоре с иерофантом, которого он упорно отождествляет с демоном; за этим спором последовал турнир между последним и несколькими христианскими обращенными, в котором, разумеется, «Злой Дух» был посрамлен. В конечном счете колдун был крещен и избавлен от своего врага. Положив к ногам Анфимеса, епископа Антиохии, все свои книги по магии, он стал святым вместе с прекрасной Юстиной, которая его обратила; оба претерпели мученичество при императоре Диоклетиане и оба похоронены рядом в Риме, в базилике Св. Иоанна Латеранского у Баптистерия.

Часть II

Восточный и Западный оккультизм

ОТДЕЛ XX

ВОСТОЧНАЯ ГУПТА-ВИДЬЯ И КАББАЛА

Мы теперь возвращаемся к разбору существенной тождественности между восточной гупта-видьей и Каббалой, как системой, в то время, как мы должны также показать несходство в их философской интерпретации со временем средних веков.

Следует признать, что взгляды каббалистов – подразумевая под этим словом тех изучающих оккультизм, которые изучают еврейскую «Каббалу» и мало знают, если вообще что-то, о какой-либо другой эзотерической литературе или о ее учениях – настолько разнообразны в своих синтезирующих заключениях о природе тайн, изложенных даже в одном «Зогаре», и настолько же далеки от истины, насколько далеки от нее высказывания самой точной науки. Подобно средневековым розенкрайцерам и алхимикам – таким как аббат Тритемий, Джон Рейхлин, Агриппа, Парацельс, Роберт Флудд, Филалет и т. д. – которыми они клянутся, континентальные оккультисты видят всеобщий кладезь мудрости только в одной еврейской «Каббале», они в ней находят сокровенное учение почти по всем тайнам природы – метафизическим и божественным – некоторые из них, например, Рейхлин, включают сюда и тайны христианской Библии. Для них «Зогар» является эзотерической сокровищницей всех тайн христианского Евангелия, а «Сефер Иецира» – это свет, который светил в каждой тьме, и содержатель ключей ко всем тайнам природы. Имеют ли многие из современных последователей средневековых каббалистов представление о действительном значении символизма избранных ими Учителей – это другой вопрос. Большинство из них, вероятно, никогда даже не задумывалось о том факте, что эзотерический язык, употребляемый алхимиками, был их собственный язык, и что он был выработан как маскировка, вызванная опасностями эпохи, в которой они жили, а не как язык мистерий, которым пользовались языческие посвященные и который алхимики снова переводили и еще раз снова замаскировали.

И дело теперь обстоит так: так как старые алхимики не оставили ключей к своим писаниям, то последние стали тайной внутри еще более старой тайны. «Каббала» теперь истолковывается и проверяется только посредством того света, который на нее пролили средневековые мистики, а они, в силу навязанной им христологии, были вынуждены накладывать богословско-догматическую маску на каждое древнее учение; в результате получилось, что каждый мистик среди наших европейских и американских каббалистов толкует древние символы только своим образом, и каждый отсылает своих оппонентов к розенкрайцерам и алхимикам три-четыре века тому назад. Мистическая христианская догма является тем центральным Мальмстримом, который поглощает каждый старинный языческий символ, и христианство – антигностическое христианство, современная реторта, которая заменила перегонный куб алхимиков – передистиллировала до неузнаваемости «Каббалу», т. е. еврейский «Зогар» и другие мистические труды раввинов. И теперь это дошло до следующего: исследователь, интересующийся сокровенными науками, должен поверить, что весь цикл символического «Ветхого Днями», каждый волос в великолепной бороде Макропросопуса относится только к истории земной жизни Иисуса из Назарета! И нам говорят, что «Каббала» «сперва была преподана избранной группе ангелов» самим Иеговой, который, надо полагать – из скромности, представил себя в ней только третьим сефиrotом и, в придачу, женским. Сколько каббалистов, столько и толкований. Некоторые верят – возможно, с большим основанием, чем остальные – что сущность «Каббалы» представляет собою ту основу, на которой построено масонство, так как современное масонство бесспорно является смутным и туманным отражением первоначального оккультного масонства, учения тех божественных

масонов, которые учредили мистерии доисторических и допотопных храмов посвящения, воздвигнутых действительно сверхчеловеческими Строителями. Другие заявляют, что учения, изложенные в «Зогаре», относятся только к земным и мирским тайнам, не более касаясь метафизических рассуждений – таких как о душе или загробной жизни человека – чем Моисеевы книги. И еще другие – и они являются действительными, настоящими каббалистами, получившими наставления от посвященных еврейских раввинов – утверждают, что если два наиболее ученых каббалиста средневековья, Джон Рейхлин и Парацельс, разошлись в своих религиозных вероисповеданиях – первый был отец Реформации, второй же – римский католик, хотя бы внешне, – то «Зогар» не может содержать в себе много христианского вероучения или догм, так или иначе. Другими словами, они заявляют, что язык чисел каббалистических трудов учит вселенским истинам, а не какой-либо одной религии. Те, кто сделали это сообщение, совершенно правы, говоря, что язык мистерий, употребляемый в «Зогаре» и в другой каббалистической литературе, был когда-то, во времена неизмеримой древности, всеобщим языком человечества. Но они целиком неправы, если к этому факту добавляют нелепую теорию, что *этот язык был изобретен евреями или, что он составлял первоначальную собственность их, от которых все остальные народы позаимствовали его.*

Они неправы потому, что хотя «Зогар» (גָּגָר ZHR), «Книга Великолепия» раввина Симеона Бен Иохай, поистине начала свое существование с него – его сын, раввин Елеазар, с помощью своего секретаря Аббы собрал воедино каббалистические учения своего покойного отца в труд, названный «Зогаром» – эти учения не были раввина Симеона, как это показывает гупта-видья. Они так же стари, как сам еврейский народ, и еще намного старше. Короче говоря, те писания, которые ныне в ходу под заголовком «Зогар» раввина Симеона, приблизительно настолько же подлинны, насколько стали подлинными египетские синхронические таблицы после того, как их обработал Евсевий, или «Послания» Св. Павла после их пересмотра и исправления «Святою церковью». [312]

Давайте бросим быстрый ретроспективный взгляд на историю и злоключения того же самого «Зогара», как мы знаем их из заслуживающих доверия преданий и документов. Нам нет надобности остановиться, чтобы обсуждать, было ли это написано в первом веке до Р. Х. или в первом веке нашей эры. Для нас достаточно знать, что во все времена среди евреев существовала каббалистическая литература; что хотя исторически это можно проследить только со временем Плена, все же от *Пятикнижия* вплоть до *Талмуда* документы этой литературы всегда писались на своего рода языке мистерий и фактически являлись серией символических записей, которые евреи списали в египетских и халдейских святилищах, только приспособливая их к своей национальной истории – если ее можно назвать историей. То, что мы утверждаем – и это не отрицается даже самим придирчивым каббалистом, заключается в том, что хотя каббалистическое учение прошло устно через долгие века вплоть до позднейших дохристианских танаимов, и хотя Давид и Соломон могли быть большими adeptами в нем, как это утверждают, все же никто до дней Симеона Бен Иохай не осмелился его записать. Короче говоря, учение, находимое в каббалистической литературе, раньше первого века современной эры никогда не записывалось.

Это приводит критика к следующему размышлению: несмотря на то, что в Индии мы находим Веды и брахманскую литературу, написанные и опубликованные за многие века до христианской эры – сами востоковеды вынуждены признать пару тысячелетий древности за древнейшими рукописями; несмотря на то, что наиболее значительные аллегории *Книги Бытия* найдены записанными на вавилонских глиняных табличках за века до Р. Х.; несмотря на то, что египетские саркофаги ежегодно приносят доказательства происхождения доктрина,

заимствованных и списанных евреями, – все же монотеизм евреев возвеличен и поставлен в упрек всем языческим народам, и так называемое христианское Откровение поставлено выше всех других, как солнце над рядом уличных газовых фонарей. И все же прекрасно известно, в этом убедились вне всяких сомнений, что никакая рукопись, будь она каббалистическая, талмудистская или христианская, дошедшая до нашего нынешнего поколения, не была написана ранее первых веков нашей эры, тогда как этого никак нельзя сказать о египетских папирусах или халдейских табличках, или даже о некоторых писаниях Востока.

Но ограничим настоящее исследование «Каббалой» и, главным образом, «Зогаром», который также называется «Мидраш». Про эту книгу, чьи учения впервые были опубликованы между 70 и 110 гг. нашей эры, известно, что она была утеряна, и ее содержание было разбросано по ряду меньших рукописей до тринацатого века. Мысль, что она была произведением Мозеса де Леона из Валладолида в Испании, который выдал ее за литературную подделку Симеона Бен Иохай, смешна, и была быстро опровергнута Мунком, несмотря на то, что он указывает на неоднократные современные вставки в «Зогаре». И в то же самое время более, чем несомненно, что нынешняя книга «Зогар» была написана Мозесом де Леоном и, вследствие совместной обработки, является более христианской по своей окраске, чем многие чисто христианские книги. Мунк объясняет причину этого, говоря, что становится очевидным, что автор пользовался древними документами, среди которых имелись определенные «Мидрашимы», или собрания традиций и библейских толкований, которых у нас теперь нет.

В качестве доказательства, что знание эзотерической системы, изложенное в «Зогаре», пришло к евреям, в самом деле, очень поздно – во всяком случае лишь тогда, когда они настолько позабыли его, что нововведения и добавления, сделанные де Леоном, не вызвали никакой критики и были с благодарностью приняты – Мунк цитирует Толука, еврейского авторитета, приводя следующую информацию: Хайя Гаон, который умер в 1038 году, поскольку мы знаем, является первым авторитетом, который разработал (и усовершенствовал) теорию сефиротов; и он дал им имена, которые мы снова обнаруживаем среди каббалистических имен, употребляемых д-ром Джелинеком. Мозес Бен Шем-Тоб де Леон, у которого были тесные связи с сирийскими и халдейскими христианскими учеными писцами, был в состоянии при помощи последних приобрести познания из некоторых гностических писаний.[\[313\]](#)

Опять-таки, «Сефер Иецира» («Книга Творения») – хотя и приписывается Аврааму и очень древняя по своему содержанию – впервые упоминается в одиннадцатом веке Иехудою Хо Леви (Хазари). И эти две книги, «Зогар» и «Иецира», являются кладовой для всех последующих каббалистических трудов. А теперь давайте посмотрим, насколько самому еврейскому священному канону можно доверять.

Слово «Каббала» происходит от корня «получать» и имеет значение, тождественное с санскритским «Смрити» («полученное по преданию») – это система устного учения, переходящая из одного поколения жрецов в другое точно так же, как это было с книгами брахманов до того, как они были воплощены в рукописях. Каббалистические доктрины пришли к евреям от халдеев, и если Моисей знал первоначальный и всеобщий язык посвященных, как знал его каждый египетский жрец, и был ознакомлен с числовой системой, на которой он обоснован, то он мог написать – и мы говорим, что он написал – *Книгу Бытия* и другие «свитки». Эти пять книг, которые сейчас распространены под его именем – *Пятикнижие*, в то же время не являются подлинными записями Моисея.[\[314\]](#) Также они не были написаны старинными еврейскими квадратными буквами, и даже не письменами самаритян, ибо оба эти алфавита относятся к более позднему времени, чем времена Моисея; и еврейского языка – как он известен теперь – не существовало в те дни великого законодателя, ни как языка, ни как алфавита.

Так как ни одно утверждение, содержащееся в записях Тайной Доктрины Востока, не

рассматривается миром в целом, как имеющее какую-либо ценность, и так как для того, чтобы читатель понял и убедился, приходится приводить знакомые ему имена и пользоваться аргументами и доказательствами документов, которые доступны всем, то нижеприведенные факты, возможно, наглядно докажут, что наши утверждения обоснованы не только на учениях оккультных записей:

1. Выдающийся востоковед и ученый Клапрот решительно отрицал древность так называемого еврейского алфавита на том основании, что еврейские квадратные буквы, которыми написаны библейские рукописи и которые мы употребляем в печати, вероятно, произошли от пальмирского письма или какого-то другого семитического алфавита, так что еврейская Библия просто написана халдейскими фонографами еврейских слов. Покойный д-р Кинили весьма уместно сказал, что евреи и христиане полагаются на:

Фонограф мертвого и почти неизвестного языка, такого же малопонятного, как клинописные буквы на горах Ассирии.[\[315\]](#)

2. Попытки проследить еврейские квадратные буквы назад до времен Ездры (458 г. до Р. Х.) все провалились.

3. Уверяют, что евреи взяли свой алфавит от вавилонян во время своего плена. Но имеются ученые, которые не относят назад ныне известные квадратные еврейские буквы далее второй половины четвертого века нашей эры.[\[316\]](#)

Еврейская Библия – это в точности то же, что Гомер, напечатанный не греческими, а английскими буквами, или шекспировские труды, изложенные фонографически на бирманском языке.[\[317\]](#)

4. Те, кто утверждают, что древнееврейский язык – это то же самое, что сирийский и халдейский язык, должны прочитать, что сказано в «Иеремии», где Господь грозит дому Израиля, что он поднимет против него могучий и древний народ халдейский:

Народ, языка которого ты не знаешь и не понимаешь, что они говорят.[\[318\]](#)

Эта цитата приведена епископом Уолтоном [\[319\]](#) в возражение против предположения о тождественности халдейского и еврейского языков, и должна покончить с этим вопросом.

5. Настоящий еврейский язык Моисея был утерян после семидесятилетнего плена, когда израильтяне принесли с собою обратно халдейский язык, привив его к своему собственному языку, причем это слияние вылилось в диалектическую разновидность халдейского языка, еврейский язык лишь слегка окрасил его и с того времени перестал быть разговорным языком.[\[320\]](#)

Что касается нашего утверждения, что нынешний Ветхий Завет не содержит в себе подлинных *Книг Моисея*, то это доказывается теми фактами, что:

1. Самаритяне отвергали еврейские канонические книги и их «Закон Моисея». Они не хотят иметь ни «Псалтырь» Давида, ни пророков, ни «Талмуд», ни «Мишну» – ничего, кроме действительных *Книг Моисея*, и в совершенно другом варианте.[\[321\]](#) Они говорят, что книги Моисея и Иисуса Навина искажены талмудистами до неузнаваемости.

2. «Черные евреи» из Кохина, Южной Индии – которые ничего не знают ни о вавилонском пленении, ни о десяти «утерянных племенах» (последние являются чистейшим вымыслом раввинов), чем доказывается, что эти евреи, должно быть, пришли в Индию до 600-го года до Р. Х. – имеют свои *Книги Моисея*, которых они никому не покажут. И эти Книги и Законы значительно отличаются от нынешних свитков. Также они написаны не квадратными еврейскими буквами (полухалдейскими и полупальмирскими), но архаическими буквами, как нас один из них уверял – буквами, совершенно неизвестными никому, за исключением их самих и небольшого количества самаритян.

3. Крымские евреи – караимы, которые называют себя потомками истинных детей Израиля, т. е. саддукеев – отвергают *Tору* и *Пятикнижие* синагоги, отвергают еврейский сabbат (празднуя пятницу), не хотят иметь ни *Книг Пророков*, ни «*Псалтыря*» – ничего, кроме своих собственных *Книг Моисея* и тех, что они называют его единственным настоящим Законом.

Из этого становится ясным, что «*Каббала*» евреев – это только искаженное эхо тайной доктрины халдеев, и что настоящая «*Каббала*» находима только в халдейской «*Книге Чисел*», ныне находящейся во владении нескольких персидских суфииев. У каждого народа древности были свои предания, обоснованные на традициях арийской тайной доктрины, и каждый народ вплоть до настоящего времени указывает на мудреца из своего же племени, который получил первоначальное откровение от более или менее божественного Существа и записал это по его велению. Так это было у евреев, также как у всех других. Они получили свою оккультную космогонию и Законы от своего посвященного, Моисея, и к нынешнему времени они их совсем исказили.

Ади является родовым названием в нашей доктрине для всех первых людей, т. е. первых говорящих рас, в каждой из семи зон – отсюда, вероятно, возникло «Ад-ам». И таким первым людям у каждого народа приписывается преподавание божественных тайн сотворения. Так, сабеяне (согласно преданию, сохранившемуся в суфических трудах) говорят; что когда «третий Первый Человек» уходил из страны, примыкающей к Индии, в Вавилон, ему дано было дерево, [\[322\]](#) затем второе и третье дерево, на листьях которых была записана история всех рас; «третий Первый Человек» означал человека, который принадлежал к третьей коренной расе, и все же сабеяне зовут его Адамом. Арабы Верхнего Египта и магометане вообще, хранят традицию, что ангел Азаз-эль приносит послание от Слова мудрости Бога Адаму каждый раз, когда он снова рождается; суфии это поясняют, добавляя, что эта книга дается каждому Сели-Аллаху («избраннику Бога») для его мудрецов. Повествование, изложенное каббалистами, а именно: что книга, данная Адаму до его Падения (книга, полная знаков, тайн и событий, которые или уже произошли, происходили, или должны были произойти), была отнята ангелом Рациалем после Падения Адама, потом была снова возвращена ему, чтобы люди не остались без ее мудрости и наставления; что эта книга была передана Адамом Сету, который передал ее Еноху, а последний Аврааму, и так далее последовательно мудрому каждого поколения – относится ко всем народам, а не только к одним евреям. Ибо Берос повествует в свою очередь, что Ксизур составил книгу, написанную по велению своего божества, каковая книга потом была зарыта в Зипаре, [\[323\]](#) или Сиппаре, Городе Солнца, в Ба-бел-он-я, и долго после этого была вырыта и помещена в храме Бэла; именно из этой книги Берос взял свою историю допотопных династий богов и героев. Аэлиан (в «*Нимроде*») говорит о Ястребе (эмблема Солнца), который в дни начал принес египтянам книгу, содержащую мудрость их религии. «*Сам-Сам*» сабеян есть также своего рода «*Каббала*», как и аравийский «*Зем-Зем*» («*Колодец мудрости*»). [\[324\]](#)

Нам сообщил один ученый каббалист, что Сейфарт утверждает, что древнеегипетский язык был только древнееврейский или семитический диалект; и он это доказывает, как думает наш корреспондент, присыпкою ему «около 500 слов общих» в обеих языках. По нашему мнению, это доказывает очень мало. Это только показывает, что эти два народа веками жили вместе, и что до того, как усвоить халдейский язык для своего фонетического языка, евреи уже приняли старый коптский или египетский язык. Израильские священные писания черпали свою сокровенную мудрость из первоначальной религии мудрости, которая была источником других священных писаний, только она была очень деградирована приложением ее к предметам и тайнам этой Земли, вместо того, чтобы применить к предметам и тайнам в высших и всегда присутствующих, хотя и невидимых сферах. Их национальная история, если они могут претендовать на какую-либо автономию до своего возвращения из вавилонского плена, не может быть отнесена ни на

один день раньше появления Моисея. Язык Авраама – если про Зеруана (Сатурна, эмблемы времени – «Cap», «Capos», «цикл») можно сказать, что он имеет какой-то язык – не был еврейский, но халдейский, возможно арабский, а еще более вероятно – какой-то древнеиндийский диалект. Это подтверждается многочисленными доказательствами, некоторые из них мы приводим здесь; и если, поистине, чтобы угодить цепким и упрямым верующим в библейскую хронологию, мы не искалечим годы нашего земного шара на Прокрустовом ложе 7000 лет, то становится самоочевидным, что еврейский язык не может быть назван древним языком только на одном том основании, что считается, что на нем говорил Адам в Саду Эдема. Бунзен говорит в «*Egypt's Place in Universal History*», что в

Халдейском племени, непосредственно связанном с Авраамом, мы обнаруживаем воспоминания о датах, которые были искажены и неправильно поняты, как генеалогии одного только человечества или числа эпох. Авраамические воспоминания уходят в прошлое по меньшей мере на три тысячелетия за дедом Иакова.[\[325\]](#)

Библия евреев всегда была эзотерической книгой по своему скрытому значению, но это значение не осталось одним и тем же на протяжении всего времени со дней Моисея. Учитывая ограниченность места, какое мы можем уделять этой теме, будет бесполезно делать попытку изложения чего-либо подобного подробной истории всех превратностей судьбы так называемого Пятикнижия, кроме того, эта история слишком хорошо известна, чтобы нуждаться в подробных обсуждениях. Что бы ни представляла собой Моисеева «Книга Творения» – с «Книги Бытия» и вплоть до Пророков – сегодняшнее Пятикнижие не то же самое. Достаточно почитать критику Эразма или даже сэра Исаака Ньютона, чтобы стало ясно, что еврейские священные писания подделывались и переделывались, были утеряны и снова написаны дюжину раз еще до дней Ездры. Этот самый Ездра может еще в один прекрасный день оказаться Азаром, халдейским жрецом Огня и Солнечного Бога, ренегатом, который, вследствие своего желания стать правителем и чтобы создать этнархию, – восстановил старые, утерянные еврейские Книги по-своему. Нетрудно было для хорошего знатока секретных систем эзотерических чисел или символизма собрать вместе события из случайно уцелевших, хранимых разными племенами книг, и построить из них довольно гармоническое повествование о творении и развитии иудейского племени. Но по своему скровенному значению, от «Бытия» до последнего слова «Второзакония» Пятикнижие представляет собою символическое повествование о полах и является апофеозом фалличизма под астрономическими и физиологическими олицетворениями.[\[326\]](#) Его согласованность, однако, только кажущаяся, и в этой «Книге от Бога» в любой момент проглядывает человеческая рука. Поэтому цари Эдома дискутируют в Книге Бытия еще до того, как ни один царь в Израиле не царствовал; Моисей отмечает свою собственную смерть, а Аарон умирает дважды и похоронен в двух разных местах, уже не говоря о других пустяках. Ибо для каббалиста они, действительно, пустяки, так как он знает, что все эти события не являются историей, а являются одеянием, задуманным для того, чтобы скрыть различные физиологические своеобразности; но для искреннего христианина, который принимает все эти «затемненные выражения» в доброй вере – это много значит. Соломон вполне может рассматриваться масонами как миф,[\[327\]](#) так как они на этом ничего не теряют, ибо все их секреты каббалистичны и аллегоричны – во всяком случае для тех немногих, кто их понимает. Однако для христианина лишиться Соломона, сына Давида, из потомства которого якобы родился Иисус, это действительная потеря. Но на каком основании каббалисты утверждают великую древность еврейских текстов библейских свитков, имеющихся в настоящее время в руках ученых, этого совершенно не видно. Ибо, несомненно, это исторический факт,

основанный на признании как самих евреев, так и христиан, что:

Так как Священные Писания погибли в пленау Навуходоносора, то Ездра, левит, священнослужитель, во времена Артаксеркса, царя персидского, став вдохновенным, проявив пророческие способности, восстановил опять все древние Священные Писания. [328]

Нужно обладать сильною верою в «Ездру», и в особенности в его добросовестность, чтобы принимать ныне существующие экземпляры за подлинные Моисеевы Книги; ибо

Допустим, что копии или, вернее, фонографы, сделанные Хилкией и Ездрай, и различными анонимными редакторами, действительно были точны и подлинны, то все же они должны были быть целиком уничтожены Антиохом; и те версии Ветхого Завета, которые сейчас существуют, должно быть, написаны Иудою или какими-то неизвестными составителями, вероятно, из греков, из числа семидесяти, значительно позднее появления и смерти Иисуса. [329]

Поэтому Библия, какая она теперь (то есть, еврейские тексты), по своей точности и подлинности зависит от «Септуагинты»; а он, нам опять говорят, был написан чудесным образом этими семидесятью на греческом языке, и так как оригинал был утерян с того времени, то наши тексты были опять переведены из того языка обратно на еврейский язык. Но в этом порочном круге доказательств нам еще раз приходится положиться на добросовестность двух евреев – Иосифа и Филона Иудея из Александрии – так как эти два историка были единственными свидетелями, что *Септуагинта* была написана при таких обстоятельствах, как о них рассказывается. И все же, это как раз те обстоятельства, которые очень мало внушают доверия. Ибо что же Иосиф нам рассказывает? Он говорит, что Птолемей Филадельф, захотев прочитать еврейский Закон по-гречески, написал Елеазару, первосвященнику евреев, прося его прислать к нему по шесть человек от каждого из двенадцати племен, которые должны сделать для него перевод. Далее идет поистине волшебный рассказ, который удостаивает нас Аристеас, об этих семидесяти двух из двенадцати племен Израиля, которые, будучи заперты на одном острове, завершили свой перевод ровно в семьдесят два дня и т. п.

Все это очень поучительно, и почти не осталось бы причин сомневаться в правдивости этого повествования, если бы в нем не играли роль «десять потерянных племен». Как могли эти племена, потерявшиеся между 700 и 900 годами до Р. Х., послать каждое по шесть человек спустя несколько веков, чтобы удовлетворить каприз Птолемея и после этого сразу исчезнуть с горизонта? Чудо, поистине!

И тем не менее, ожидают, что мы будем рассматривать такие документы как «Септуагинта», содержащими непосредственное божественное откровение: документы, первоначально написанные на языке, о котором теперь никто ничего не знает; написанные авторами, которые практически являются мифическими, и во времена, о которых никто не в состоянии построить подходящую догадку; документы, от подлинных экземпляров которых не осталось ни лоскутка. И все же люди будут упорно толковать о древнееврейском языке, как будто в мире где-то существует человек, который знает хоть одно слово из него. В действительности, еврейский язык был так мало известен, что *Септуагинту* и *Новый Завет* пришлось писать на языческом языке (греческом) и никаких лучших причин по этому поводу не было выставлено, нежели та, которую приводит Хатчинсон, а именно, что Святой Дух захотел написать *Новый Завет* на греческом языке.

Еврейский язык считают очень древним, и все же нигде на памятниках древности от него нет и следа, даже в Халдее. Среди большого количества надписей различного рода, обнаруженных на развалинах этой страны:

Не было обнаружено никогда ни одной на еврейско-халдейском языке или буквами; также никогда не было обнаружено подлинных медалей или гемм с этими новомодными буквами, которые могли бы отнести их по крайней мере ко дням Иисуса. [330]

Подлинная «Книга Даниила» написана на диалекте, который представляет собою смесь еврейского с арамейским; это даже не халдейский язык, за исключением нескольких стихов, вставленных позднее. Согласно мнению сэра У. Джонса и других востоковедов, самыми древними языками, какие можно открыть в Персии, являются халдейский и санскрит, а в них нет и следа «еврейского». Было бы очень удивительно, если бы такие следы нашлись, так как известный филологам еврейский язык не датируется раньше 500 г. до Р. Х., а буквы его относятся к еще более позднему периоду. Таким образом, в то время, как действительные еврейские письмена если и не совсем утеряны, то тем не менее настолько безнадежно преобразованы —

Один только просмотр алфавита обнаруживает, что он был приспособлен и ему приданы регулярные формы, причем характерные признаки некоторых букв были урезаны, чтобы сделать их более прямоугольными и однообразными [331] —

что никто, кроме посвященных раввинов Самарии или «джайн», не смог бы их прочесть, новая система мазоретских точек превратила их в загадку сфинкса для всех. Пунктуация теперь обнаруживается везде во всех более поздних рукописях, и посредством ее можно сделать из текста все, что угодно; еврейский ученый может придать тексту любое толкование, какое он пожелает. Достаточно двух примеров, которые приводит Кинили:

В «Бытие», XLIX, 21, мы читаем:

Нафтали – свободный крестьянин; он произносит красивые слова.

Но одним только незначительным изменением точек Бохарт превращает эту фразу в:

Нафтали – раскидистое дерево, выпускающее красивые ветви.

И опять, в «Псалтыре» (XXIX, 9), вместо:

Глас Господень заставляет самку оленя отелиться, и обнажает леса;

Епископ Лоут дает:

Глас Господень поражает дуб, и обнажает леса.

Одно и то же слово на еврейском языке означает «Бог» и «ничто», и т. д. [332]

Что касается утверждения, сделанного некоторыми каббалистами, что в древности существовало единое знание и единый язык, то это утверждение является также и нашим, и совершенно справедливо. Но чтобы внести ясность, следует добавить, что как это знание, так и

язык всегда были эзотерическими с тех пор, как погрузилась в море Атлантида. Миф о Вавилонской Башне относится к этой вынужденной секретности. Людей, впавших в грех, не рассматривали больше достойными доверия, чтобы получать такое знание, и вместо того, чтобы быть всеобщим, оно стало ограниченным для небольшого круга. Итак, когда «единые уста» – или язык мистерии – были постепенно отказаны последующим поколениям, все народы стали соответственно ограниченными собственным национальным языком, и забывая первоначальный язык мудрости, они констатировали, что Владыка – один из главных Владык или иерофантов мистерий Иава Алейма – смешал языки всей земли так, что грешники больше не могли понять речи друг друга. Но посвященные остались в каждой стране и народе, и у израильтян, как и у всех других, были свои учёные адепты. Одним из ключей к этому Универсальному Знанию является чисто геометрическая и числовая система, так как алфавит каждой большой нации обладает числовыми величинами для каждой буквы,[\[333\]](#) и, кроме того, системой перестановки слогов и синонимов, что доведено до совершенства в индийских оккультных методах, и чего, конечно, нет у евреев. Эта единая система, содержащая элементы Геометрии и Исчисления, была использована евреями с целью сокрытия своего эзотерического вероучения под маской популярной национальной монотеистической религии. Последними, которые знали эту систему в совершенстве, были учёные и «атеистические» саддукеи, величайшие враги претензий фарисеев и их путаных концепций, принесенных из Вавилона. Да, саддукеи, иллюзионисты, которые утверждали, что душа, ангелы, и все подобные Существа являются иллюзиями, так как они – временные, показали этим, что они заодно с восточным эзотеризмом. И так как они отвергали все книги и священные писания, за исключением Закона Моисея, то последний, должно быть, весьма отличался от ныне существующего.[\[334\]](#)

Все высказанное написано, имея в виду наших каббалистов. Какими бы великолепными учёными некоторые из них ни были, тем не менее они неправы в том, что повесили арфы своей веры на ивах талмудистских зарослей – на еврейских свитках, независимо от того, написаны ли они квадратными или пунктированными буквами, находятся ли в публичных библиотеках, музеях, или даже в коллекциях палеографов. Во всем мире не осталось и полдюжины копий от подлинных Моисеевых еврейских свитков. А те, кто обладают ими, как мы уже сказали несколько страниц назад, не расстанутся с ними и ни в коем случае даже не позволят их исследовать. Как же тогда может какой-либо каббалист утверждать приоритет еврейского эзотеризма и сказать, как это делает один из наших корреспондентов, что «еврейский язык дошел до наших дней из значительно более отдаленной древности, чем любой из них (египетский или даже санскритский!) и что он был источником или ближе к первоначальному источнику, чем любой из них»?[\[335\]](#)

Как говорит наш корреспондент: «С каждым днем я все более убеждаюсь в том, что в очень давние времена существовала могущественная цивилизация с огромными знаниями, у которой был общий язык по всей земле, сущность которого можно установить по ныне существующим фрагментам».

Да, действительно, существовала могущественная цивилизация и еще более могущественная сокровенная ученье и знание, полные размеры которого никогда не могут быть открыты одною только Геометрией и «Каббалой», ибо к огромной входной двери существует семь ключей, и ни один, ни два ключа не смогут открыть этой двери достаточно, чтобы позволить сделать больше, как только метнуть взгляд на то, что там находится.

Каждый учёный должен знать, что существуют два четко различающихся стиля – две школы, так сказать – ясно различимые в еврейских священных писаниях: элохистская и иеговистская. Соответственно принадлежащие к этим школам части так слиты вместе, настолько совершенно перемешаны более поздними руками, что часто все внешние характерные признаки оказываются

утерянными. Все же известно, что эти две школы были антагонистичны, что одна преподавала эзотерические, а другая – экзотерические, или теологические доктрины; что одни – элохисты – были Провидцы (Рох), тогда как другие – иеговисты – были пророками (Набхи),[\[336\]](#) и что последние – которые впоследствии стали раввинами – обычно только номинально считались пророками в силу официального положения их, так же как римских пап называют непогрешимыми и вдохновенными наместниками Бога. И еще, что элохисты под словом «элохимы» подразумевали «силы», отождествляя свое божество, так же как в Тайной Доктрине, с природой; тогда как иеговисты сделали из Иеговы личного Бога внешне, и употребляли этот термин просто как фаллический символ – причем некоторые из них тайно не верили даже в метафизическую абстрактную природу и синтезировали все в земном применении. Наконец, элохисты сделали из человека божественный воплощенный образ элохимов, эманированных первыми во всем Творении; а иеговисты показывают его последним, венцом животного творения, вместо того, чтобы быть главою всех разумных существ на земле. (Это перевернуто некоторыми каббалистами, но это перевертывание вызвано умышленно произведенной путаницей в текстах, особенно в первых четырех главах *Книги Бытия*.)

Возьмем «Зогар» и отыщем в нем описание, относящееся к Эйн-Софу, западному или семитическому Парабрахману. Какой отрывок еще так близко подошел к ведантическому идеалу, как следующий:

Творение (эволюционировавшая вселенная) есть одеяние того, что не имеет имени, одеяние, сотканное из собственной субстанции божества.[\[337\]](#)

Между тем, что есть Эйн или «ничто», и Небесным Человеком, однако, есть безличная первопричина, о которой сказано:

Прежде чем То дало какую-то форму этому миру, прежде чем То создало какую-то форму, То было одиноко, без формы или подобия чего-либо другого. Кто же тогда может постичь То, какое То было до творения, раз То было бесформенно? Потому запрещается представлять То какой-либо формою, подобием или даже священным именем Того, единою буквою или хотя бы единою точкою.[\[338\]](#)

Однако следующая фраза очевидно является более позднею вставкою, так как она привлекает внимание к полному противоречию:

И к этому слова [«Второзаконие», IV, 15] относятся – «Вы не видели никакого образа в тот день, когда Господь вам говорил».

Но эта ссылка на главу IV «Второзакония», когда в главе V Бог упоминается как говорящий с народом «лицом к лицу», очень неуклюжа.

Ни одно из имен, данных Иегове в Библии, не имеет никакого отношения к Эйн-Софу или безличной первопричине (которая является Логосом) «Каббалы»; но они все относятся к Эманациям.

Там сказано:

Ибо, хотя для того, чтобы открыться нам, сокровеннейший изо всех сокровенных выявил десять эманаций (сефиротов), называемых формою Бога, формою небесного человека, все же вследствие того, что даже эта светящаяся форма была слишком ослепительна для нашего зрения, ему пришлось принять другую форму, или надевать

другое одеяние, которое есть вселенная. Поэтому вселенная, или видимый мир, есть дальнейшее расширение божественной субстанции, и в Каббале называется «Одеянием Бога».[\[339\]](#)

Это – доктрина всех индусских «Пуран», в особенности «Вишну Пураны». Вишну пронизывает вселенную и является этою вселеною; Браhma входит в Мировое Яйцо, и исходит из него как вселенная; при этом Браhma даже умирает с нею, и остается только Браhma, безличный, вечный, нерожденный, несказуемый. Эйн-Соф халдеев и впоследствии евреев несомненно является копией ведического божества, тогда как «Небесный Адам», Макрокосм, который объединяет в себе совокупность существ и является *Esse* видимой вселенной, находит свой оригинал в Браhma «Пуран». В «Sod», «Тайне Закона», можно узнать выражения, употребляющиеся в древнейших фрагментах гупта-видьи, тайного знания. И не будет слишком рискованно сказать, что даже раввин, вполне ознакомившийся со своим специально раввинистическим еврейским, лишь понял бы его секреты до конца, если бы он добавил к своему знанию тщательное изучение индусских философий. Для примера обратимся к стансу I «Книги Дзиан».

«Зогар» предполагает, так же как и Тайная Доктрина, существование всемирной, вечной Сущности, пассивной – потому что абсолютна – во всем, что люди называют атрибутами. Догенетическая или докосмическая Триада – это чистая метафизическая абстракция. Понятие о тройной ипостаси в единой непознаваемой божественной сущности так же старо, как речь и мысль. Хираньягарбха, Хари и Шанкара – Творец, Сохранитель и Разрушитель – суть три проявляемые атрибуты ее, которые появляются и исчезают вместе с космосом; видимый Треугольник, так сказать, на плоскости всегда невидимого Круга. Это первая коренная мысль думающего человечества, это пифагорейский Треугольник, эманирующий из всегда сокрытой монады, или Центральной Точки.

Об этом говорит Платон, и Плотин называет это древней доктриной, на что Кудворт замечает, что:

Так как Орфей, Пифагор и Платон, которые все утверждали Троицу божественных ипостасей, бесспорно взяли свою доктрину от египтян, то разумно будет подозревать, что египтяне поступили подобным же образом раньше их.[\[340\]](#)

Египтяне, несомненно, взяли свою Троицу от индийцев. Правильно говорит Ульсон:

Однако, так как греческое изложение и изложение египтян гораздо более перепутаны и неудовлетворительны, нежели изложение индусов, то наиболее вероятно, что мы находим у них доктрину в ее наиболее первоначальной, так же как и в наиболее методической и значительной форме.[\[341\]](#)

Тогда это и есть значение:

«Едина Тьма наполняла Беспределное Все, ибо Отец, Матерь и Сын еще раз были Одно».[\[342\]](#)

Пространство было и есть всегда, как оно есть между манvantарами. Вселенная в своем докосмическом состоянии еще раз была однородна и едина – вне своих аспектов. Это было каббалистическое, а теперь – христианское учение.

Как постоянно указывается в «Зогаре», Бесконечное Единство, или Эйн-Соф, всегда помещается за пределами человеческой мысли и постижения и в «Сефер Иецире» мы видим Дух Божий – Логоса, но не само божество – названным Единым.

Един Дух Бога живого... который живет вечно. Голос, Дух, (от Духа), и Слово: это есть Святой Дух, [\[343\]](#)

– и Четверица. Из этого Куба эманирует весь космос.

Тайная Доктрина гласит:

«Он вызван к жизни. Мистический Куб, в котором покоится Творческая Идея, появляющаяся Мантра (или артикулированная речь – Вак (и святой Пуруша) оба являются излучениями первичной материи) существуют в Вечности в божественной субстанции в своем латентном состоянии в течение пралайи».

И в «Сефер Иецире», когда эти Трои-в-Одном должны быть вызваны в бытие – проявлением Шехины, первым сиянием или излучением в проявляющемся космосе – «Дух Божий», или Число Один, [\[344\]](#) оплодотворяет и пробуждает двойную Мошь, Число Два, Воздух, и Число Три – Воду; в них «тьма и пустота, слизь и навоз» – что есть Хаос, Тоху-Вах-Боху. Воздух и Вода эманируют число Четыре, Эфир, или Огонь, Сына. Это – каббалистическая Четверица. Это четвертое число, которое в проявленном космосе есть Единый, или Творящий Бог, у индуев является «Старцем», Санатом, Праджапати Вед и Брахмой брахманов – небесным Андрогином, так как он становится мужским только после разделения себя на два тела – Вак и Вирадж. У каббалистов он сперва *Jah-Havah*, и только позже становится *Jehovah*, подобно Вирадж, своему прототипу; разделившись как Адам Кадмон в Адама и Еву в бесформенном, и в Каина-Авеля в полуобъективном мире, он становится, наконец, *Jah-Havah*, или мужчиной и женщиной, в Енохе, сыне Сета.

Ибо истинное значение составного названия Иегова – из которого, удалив из него гласные, можно сделать почти все, что угодно – есть: мужчины и женщины или человечество, составленное из двух полов. С первой главы до конца четвертой главы *Книги Бытия* каждое имя является пермутацией другого имени, и каждый персонаж в то же самое время является еще кем-то. Каббалист прослеживает Иегову от Адама от земли до Сета, третьего сына – вернее, расы – от Адама. [\[345\]](#) Итак, Сет есть Иегова мужской; и Енос, будучи пермутацией Каина и Авеля, есть Иегова мужской и женский или наше человечество. Индусские Браhma-Вирадж, Вирадж-Ману, и Ману-Вайвасвата со своею дочерью и женою Вак представляют собою величайшую аналогию этих персонажей – для каждого, кто потрудится изучить этот предмет как в Библии, так и в «Пуранах». О Брахме сказано, что он сотворил себя в качестве Ману, и что он родился от своего первоначального я и был тождественен с ним, в то время как образовал женскую часть «Шатарупа» (сто-форменная). В этой индусской Еве, «матери всех живых существ», Браhma сотворил Вирадж, который есть он сам, но на более низкой ступени, как и Каин есть Иегова на более низкой ступени: оба суть первые мужские особи третьей Расы. Та же самая идея пояснена в еврейском имени Бога (). Читайте справа налево, «Иод» (י) есть отец, «Хе» (ח) мать, «Bay» (ב) сын, «Хе» (ח), повторенное в конце слова, есть порождение, акт рождения, материальность. Это наверняка является достаточной причиной, почему Бог евреев и христиан должен быть личным, настолько же как мужские Браhma, Вишну или Шива ортодоксального, экзотерического индуя.

Таким образом один только термин Ихвх – ныне принятый в качестве имени «Единого

(мужского) живого Бога» – выдаст, если его серьезно изучить, не только всю тайну *Бытия* (в библейском смысле), но также и тайну оккультной теогонии, начиная с высочайшего божественного существа, третьего по порядку, вниз до человека. Как показано лучшими гебраистами:

Отлагольное существительное *п'п*, или *Hayah*, или *E-у-e*, означает быть, существовать, тогда как *п'п*, или *Chayah*, или *H-у-e*, означает жить, как движение существования. [346]

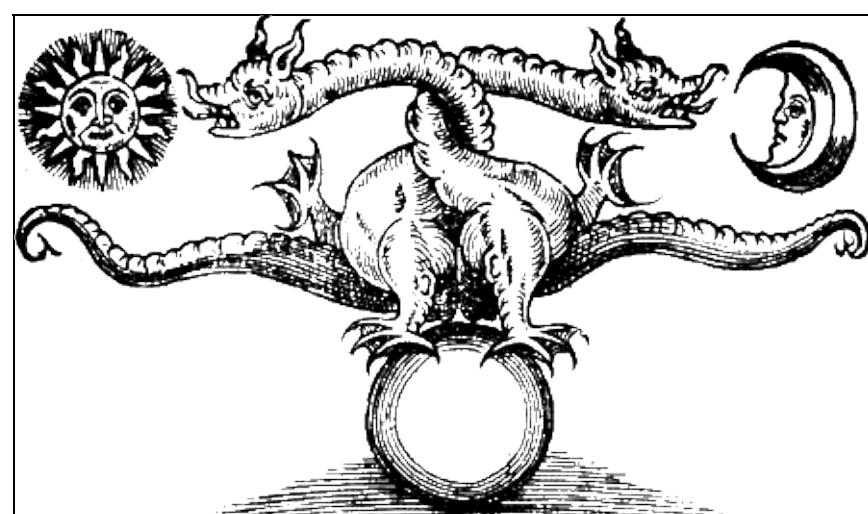
Следовательно, Еву нужно понимать, как эволюцию и никогда не прекращающееся «становление» природы. Теперь, если мы возьмем почти непереводимое санскритское слово Сат, которое означает квинтэссенцию абсолютного неизменного Существования, или Бытийности – как оно было переведено одним талантливым индусским оккультистом – мы не найдем эквивалента ему ни на одном языке; но его можно рассматривать как ближе всего подходящее к «Эйн», или «Эн-Софу», Беспределному Существованию. Затем, термин *Hayah*, «быть», как пассивное, неизменное, все же проявленное существование, возможно, может быть передан санскритским Дживатма, вселенской жизнью или душой, в своем второстепенном космическом значении; тогда как «*Chayah*», «жить», как «движение существования», есть просто Прана, постоянно изменяющаяся жизнь в своем объективном значении. Именно во главе этой третьей категории оккультисты находят Иегову – Матерь, Бину, и Отца, Арелима. Это уяснено в «Зогаре», когда объясняются эманация и эволюция сефиротов: сперва Эйн-Соф, затем Шехина, Покров или Завеса Бесконечного Света, потом Сефира, или Кадмон, и, составляя таким образом четвертое, духовная Субстанция, излучаемая из Бесконечного Света. Этую Сефиру называют Венцом, Кэттер; кроме того, она имеет еще шесть имен – всего семь. Эти имена следующие: 1. Кэттер; 2. Старец; 3. Изначальная Точка; 4. Белая Голова; 5. Великий Лик; 6. Непостижимая Высота; и 7. *Ehejeh* («Я есмь»). [347] Сказано, что эта семиричная Сефира содержит в себе девять сефиротов. Но прежде чем показать, как она их породила, давайте прочтем объяснение сефиротов в «Талмуде», который передает это как архаическую традицию, или Каббалу.

Существуют три группы (или порядка) сефиротов: 1. Сефиры, называемые «божественными атрибутами» (Триада в Святой Четверице); 2. звездные (личные) сефиры; 3. метафизические сефиры, или паррафразы Иеговы, каковыми являются первые три сефирота (Кэттер, Хокма и Бина); остальные семь являются личными «семью духами присутствия» (и поэтому также семью духами планет). Говоря о них, подразумеваются ангелы, хотя и не потому, что их семеро, но потому, что они представляют семь сефиротов, которые содержат в себе всеобщность ангелов.

Это показывает, а) что когда первые четыре сефирота отделены, как Триада-Четверица (Сефира – ее синтез), то остается только семь сефиротов, как и семь риши; они становятся десятью, когда Четверица, или первый божественный Куб, рассеивается в единицы; и б) что тогда как Иегова мог бы рассматриваться как божество, если бы он был включен в три божественные группы или порядка сефиротов, коллективного Элохима или четверки неделимого Кэттер, он, став мужским Богом, становится не более как одним из Строителей низшей группы – еврейским Брахмой. [348] Теперь попытаемся дать наглядный пример. Первая Сефира, содержащая девять других, произвела их в следующем порядке: (2) Хокма (или мудрость), мужская активная сила, представленная среди божественных имен как *Jah*; и, в качестве пермутации или эволюции в низшие формы, в данном случае – становится Ауфаним (или Колесами – космическим вращением материи) среди армии, или ангельских сонмов. Из

этой Хокмы эманировала женская пассивная сила, названная (3) Разумом, Бина, божественное имя которой есть Иегова и чье ангельское имя, среди Строителей и Сонмов есть Арелим.[\[349\]](#) Именно из союза этих двух сил, мужской и женской (или Хокмы и Бины) эманируют все другие сефироты – семь категорий Строителей. Итак, если мы назовем Иегову его божественным именем, то он становится, в лучшем случае, немедленно «женской пассивной» силой в Хаосе. А если мы будем рассматривать его как мужского Бога, то он не больше, как один из многих, ангел, Арелим. Но даже допуская натяжку до высшей точки в этом анализе, если мы оставим ему его мужское имя *Jah*, имя Мудрости, то все же он не является «Высочайшим и единым Живым Богом»; ибо он содержитя вместе со многими другими внутри Сефиры, а Сефира сама является третьей Силой в оккультизме, хотя она рассматривается как первая в экзотерической «Каббале» – и, кроме того, является силой меньшего значения, чем ведическая Адити, или Изначальные Воды Пространства, становящиеся после многих изменений астральным светом каббалистов. Таким образом, «Каббала», какая она у нас теперь, оказалась имеющей величайшее значение для объяснения аллегорий и «затемненных выражений» Библии. Однако в качестве эзотерического труда, касающегося тайн творения, она почти ничего не стоит, так как теперь она исказена, если только не проверять ее с помощью халдейской «Книги Чисел» и с помощью учений Восточной тайной науки или эзотерической мудрости. У народов запада нет ни подлинной «Каббалы», ни даже Моисеевой Библии.

Наконец, наглядно доказано, как внутренними, так и внешними доказательствами, обоснованными на свидетельствах лучших европейских гебраистов и признаниях самых ученых еврейских раввинов, что «существенное основание Библии, которая получила очень значительные вставления и дополнения, образует некий древний документ»; и что «Пятикнижие возникло из первичного, или более старого документа прибавлением к нему дополнительного». Поэтому при отсутствии «Книги Чисел»[\[350\]](#) каббалисты Запада вправе делать определенные заключения лишь тогда, когда у них под рукой какие-либо данные, по меньшей мере, из того «древнего документа» – данные, которые ныне находят разбросанными по египетским папирусам, ассирийским табличкам, и традициям, сохраненным потомками учеников последних назаров. Вместо того, большинство из них принимают в качестве авторитетов и непогрешимых руководителей Фабра д'Оливье – который был человеком огромной эрудиции и умозрительного склада ума, но не был ни каббалистом, ни оккультистом, как восточным, так и западным – и масона Рагона, величайшего из «сыновей Вдовы», который еще меньше был востоковедом, нежели д'Оливье, так как в дни обоих этих выдающихся ученых санскритская ученость была почти неизвестна.

Как может какой-либо каббалист, ознакомившись с вышеизложенным, выводить свои заключения по поводу истинных эзотерических верований первобытных евреев, основываясь только на том, что он теперь находит в еврейских свитках? Как может какой-либо ученый – даже хотя и один из ключей ко всемирному языку теперь несомненно открыт, правильный ключ к числовому чтению чисто геометрической системы – выдавать что-либо за свое окончательное заключение? Современные каббалистические рассуждения находятся на одном уровне с современным «спекулятивным масонством»; ибо, как последнее тщетно пытается увязаться с древним – или, вернее, с архаическим – масонством храмов, теряя неудачу, потому что все его претензии оказываются необоснованными с археологической точки зрения, – то же самое происходит с каббалистическими рассуждениями. Так как ни одна тайна природы, стоящая, чтобы за ней погнались, не может быть раскрыта человечеству установлением того, был ли Хирам Абиф живым сидонским строителем или солнечным мифом, так и никакой новой информации не прибавится к оккультному учению узнаванию подробностей, какие эзотерические привилегии были дарованы Нумой Помпилием Коллегии Фаброрум. Скорее используемые в нем символы должны изучаться в арийском свете, так как весь символизм древних посвящений пришел на Запад со светом Восточного Солнца. Тем не менее мы обнаруживаем, что наиболее ученые масоны и символологи заявляют, что все эти веющие символы и глифы, ведущие к своему общему источнику в безмерной древности, ни что иное как проявление изобретательного натурального фалличизма или эмблемы примитивной типологии. Насколько же ближе к истине автор «Источника мер», который заявляет, что элементы человеческого и числового построения в Библии не исключают присутствия в ней духовных элементов, хотя теперь так мало тех, кто их понимают. Слова, которые мы цитируем, настолько же многозначительны, насколько они правдивы:

Каким ужасающе ослепляющим становится, через невежество, суеверное использование таких эмблем, когда их облекают властью проливать кровь и мучить во исполнение велений пропаганды какого-либо вида религиозного культа. Когда подумаешь об ужасах культов Молоха или Ваала, или Дагона; об соответственных кровавых потопах под Крестом, окрещенным в запекшейся крови Константином по наущению светской церкви... когда подумаешь обо всем этом и затем о том, что причиной всего этого было просто незнание действительной расшифровки Молоха, и Ваала, и Дагона и Креста, и Тфиллин которые все образовались из одного древнего источника, и, в конце концов, являются ничем иным, как проявлением чистой и естественной математики... то хочется проклинаять невежество и теряешь веру в то, что называют интуицией религии; тогда хочется, чтобы снова вернулись те дни, когда во всем мире был один язык и одно знание... Но в то время как элементы (построения пирамиды) рациональны и научны... пусть никому не приходит в голову, что вместе с этим открытием отсекается духовность [\[351\]](#) цели Библии или связь человека с этим духовным основанием. Кто-то хочет построить дом? Ни один дом из осязаемых материалов никогда не был построен без того, чтобы раньше не был составлен архитектурный план строения, все равно, будь то хижина или дворец. Так и с этими элементами и числами. Они не от человека и не им изобретены. Они открывались ему соответственно его способности понимать систему, которая есть творческая система

Вечного Бога... Но духовно, человеку ценность этого заключается в том, что он может в самом деле в созерцании преодолеть все материальное строение космоса и войти в самую мысль и разум Бога до степени узнавания этой системы плана космического творения – да, даже до того, как прозвучали слова: *Да будет»*.^[352]

Но как бы ни были правдивы вышеупомянутые слова, когда они исходят из человека, который снова открыл более полно чем кто-либо другой за последние века один из ключей к всемирному языку мистерий, все же невозможно для восточного оккультиста согласиться с заключением талантливого автора «*Источника мер*». Он «отправился отыскать истину», и все же верит, что:

Лучший и наиболее достоверный проводник сообщений от (творящего) Бога к человеку... находим в еврейской Библии.

На это мы должны возражать и возразим, излагая наши доводы вкратце. «Еврейской Библии» больше не существует, как было показано на предыдущих страницах; а искаженные сообщения, фальсифицированные и бледные копии того, что у нас имеется от действительной Моисеевой Библии посвященных, не дают нам права произносить таких категорических утверждений и заявлений. Все, что ученый в данном случае может справедливо утверждать, суть то, что еврейская Библия в том виде, как она сейчас существует – в своей самой последней и окончательной интерпретации, и с применением к ней новооткрытого ключа – может дать частичное изложение истин, содержавшихся в ней до того, как она была искалечена. Но как он может сказать, что содержало *Пятикнижие* до того, как оно было снова составлено Ездой, потом еще более испорчено честолюбивыми раввинами в более позднее время, и переделано еще по-другому и перепутано? Оставив в стороне мнения явных врагов еврейских священных писаний, можно просто цитировать то, что о них говорят самые преданные их последователи.

Двумя из таких являются Хорн и Придо. Признаний первого будет достаточно, чтобы показать, сколько еще осталось от первоначальных Моисеевых книг, если мы на самом деле не примем его возвыщенно слепой веры во вдохновение и редакторство Святого Духа. Он пишет, что когда еврейский писец нашел писание какого-либо автора, то он был вправе – если находил это нужным, «сознавая, что ему помогает Святой Дух» – поступать с этим писанием именно так, как ему нравилось: изрезать его, скопировать, или использовать из него столько, сколько считал правильным, и включить это в свою собственную рукопись. Доктор Кинили уместно выразился о Хорне, что почти невозможно добыть от него какое-либо признание,

Которое говорит не в пользу его церкви, настолько он (Хорн) замечательно осторожен в своей фразеологии, настолько чудесно бережен в выборе слов, что его язык, подобно дипломатическому письму, постоянно наводит ум на другие мысли – не те, что он в самом деле подразумевает; я призываю любое неученое лицо, пусть оно прочтет его главу о «Еврейских буквах» и извлечет оттуда *какое бы то ни было знание* по предмету, о котором он трактует.^[353]

И все же этот самый Хорн пишет:

Мы убеждены, что все, на что мы ссылаемся, написано первоначальными писателями или компиляторами этих книг (Ветхого Завета). Иногда они брали другие писания, летописи, родословные и тому подобное, вместе с которыми они вводили

добавочный материал, или же соединяли их вместе с большим или меньшим уплотнением. Авторы Ветхого Завета пользовались своими источниками (т. е. писаниями других людей) свободно и самостоятельно. Сознавая помощь божественного духа, они приспосабливали свои собственные произведения и произведения других к нуждам тех времен. Но в этом отношении нельзя сказать, что ониискажали текст Священного Писания. Они создавали этот текст.[\[354\]](#)

Но из чего они его создавали? Ну – из писаний других лиц, справедливо отвечает Кинили:

И это есть мнение Хорна о том, что такое Ветхий Завет – компиляция из произведений неизвестных авторов, собранных и сложенных вместе теми, кто были, по его словам, божественно вдохновляемы. Ни один неверующий, поскольку я знаю, никогда не выдвигал такого губительного обвинения против подлинности Ветхого Завета.[\[355\]](#)

Мы думаем, что этого вполне достаточно, чтобы доказать, что никакой ключ к всемирной языковой системе никогда не сможет открыть тайны Сотворения в труде, в котором или с умыслом или по легкомыслию почти каждая фраза была переделана так, чтобы она годилась для подтверждения самого последнего результата религиозных воззрений – фаллизма, и ничего другого. Имеется достаточное количество случайных кусочков в элохистических частях Библии, чтобы подтвердить вывод, что те евреи, которые их написали, были посвященные, от этого-то и получились математические координации и совершенная гармония измерений Великой Пирамиды и чисел библейских глифов. Но, наверняка, если кто-либо заимствовал от другого, то только не архитекторы Пирамиды от Храма Соломона, хотя бы потому, что первая существует до сегодняшнего дня в качестве огромного живого памятника эзотерических записей, тогда как знаменитый храм никогда не имел другого существования, кроме как на значительно позднее написанных еврейских свитках.[\[356\]](#) Следовательно, велико расстояние между признанием, что некоторые евреи были посвященными, и заключением, что из-за этого еврейская Библия должна быть лучшим стандартом, как высочайшая представительница архаической эзотерической системы.

Кроме того, нигде в Библии не сказано, что еврейский язык является языком Бога; в этом хвастовстве, во всяком случае, авторы ее не виноваты. Возможно, это потому, что в дни, когда Библию последний раз редактировали, такая претензия показалась бы слишком нелепой, следовательно, опасной. Компиляторы Ветхого Завета в таком виде, как он существует в еврейском каноне, хорошо знали, что в дни Моисея язык посвященных был тождественен с языком египетских иерофантов, и что ни один из диалектов, возникших из древнесирийского и чистого древнеарабского языка Иараба – отца и прародителя первобытных арабов задолго до дней Авраама, когда древний арабский язык уже стал испорченным – что ни один из тех языков не был жреческим всемирным языком. Тем не менее все они включали ряд слов, которые можно проследить до их общих корней. А заниматься этим должна современная филология, хотя до нынешнего дня, не взирая на все уважение, питаемое к трудам выдающихся филологов Оксфорда и Берлина, кажется, что эта наука безнадежно барахтается в непроглядной тьме одних гипотез.

Аренс, говоря о расположении букв в священных еврейских свитках и замечая, что они представляли музыкальные ноты, вероятно, никогда не изучал арийской музыки индусов. В санскрите в священных книгах буквы постоянно располагаются так, что они могут стать музыкальными нотами. Ибо весь санскритский алфавит и Веды, с первого до последнего слова, являются музыкальной записью, сведенной в письменность; эти двое неразделимы.[\[357\]](#) Как

Гомер делал различие между «языком Богов» и «языком людей», также поступали и индусы. Деванагари, санскритские буквы, являются «речью Богов», и санскрит – божественный язык.

В защиту нынешней версии Моисеевых Книг приводятся доводы, что принятый в них вид языка был «приспособлением» к невежеству еврейского народа. Но упомянутый «вид языка» стаскивает вниз «священный текст» Ездры и его коллег до уровня наиболее неодухотворенных и грубых фаллических религий. Этот довод подтверждает подозрения, испытанные некоторыми христианскими мистиками и многими философскими критиками, что:

а) Божественная Сила, как Абсолютное Единство, никогда не имела большего отношения к библейскому Иегове и «Господу Богу» нежели к какому-либо другому сефироту или Числу. Эйн-Соф «Каббалы» Моисея настолько же независим от каких-либо связей с созданными богами, как Сам Парабрахман.

б) Все учения, завуалированные в Ветхом Завете под аллегорическими выражениями, были скопированы Ездрай и другими с магических текстов Вавилона, тогда как более ранний текст Моисея имел свой источник в Египте.

Несколько примеров, известных почти всем выдающимся символогам, в особенности французским египтологам, могут помочь доказать это утверждение. Кроме того, ни один древний еврейский философ, Филон не более, чем саддукеи, не выдвигал требования, как это теперь делают невежественные христиане, что описанные в Библии события должны пониматься буквально. Филон говорит весьма исчерпывающе:

Словесные изложения (в *Книге Закона*) баснословны: именно в аллегории мы отыщем истину.

Приведем несколько примеров, начиная с самого последнего повествования, с еврейского, и таким образом, если это возможно, проследим эти аллегории до их происхождения.

1. Откуда взялось Сотворение в шесть дней и седьмой день отдыха, семь элохимов [359] и разделение пространства на небо и землю в первой главе *Книги Бытия*?

Отделение свода наверху от Бездны, или Хаоса внизу является одним из первых актов творения, или, вернее, эволюции в каждой космогонии. Гермес в «Пэмандре» говорит о небесах, которые были видны в семи кругах, и в них семь богов. Мы просматриваем ассирийские таблички и находим на них то же самое – каждый из семи творящих богов действует в своей сфере. Клинописные надписи рассказывают, как Бэл подготовил семь Божьих домов; как небеса были отделены от земли. В брахманической аллегории все семерично, начиная с семи зон или оболочек Мирового Яйца, вплоть до семи материков, островов, морей и т. д. Шесть дней недели и седьмой, сabbат, обоснованы, главным образом, на семи творениях индусского Брахмы, причем седьмым было сотворение человека; и во-вторых – на количестве поколений. Это преимущественно и весьма заметно фаллическое. В Вавилонской системе седьмой день или период был тот, в котором были созданы человек и животные.

2. Элохимы сотворили женщину из ребра Адама. [360] Этот процесс мы находим в магических текстах, переведенных Г. Смитом.

Семь Духов создают женщину из чресел мужчины,

объясняет м-р Сейс в своих «*Hibbert Lectures*». [361]

Тайна женщины, которая была создана из мужчины, повторяется в каждой национальной религии и в священных писаниях, существовавших намного раньше еврейских. Вы находитите ее в фрагментах *Авесты*, в египетской «*Книге Мертвых*», и, наконец, в Брахме, мужском, выделившим из себя, в качестве женского я, Вак, в которой он порождает Вирадж.

3. Два Адама первой и второй главы *Книги Бытия* произошли от искаженных

экзотерических повествований, пришедших от халдеев и египетских гностиков, переработанных позднее из персидских традиций, большинство которых представляет собою древние арийские аллегории. Так как Адам Кадмон является седьмым творением,[\[362\]](#) то Адам из праха является восьмым; и в Пуранах находим восьмое, творение Ануграха, и оно было у египетских гностиков. Ириней, упрекая еретиков, говорит о гностиках:

Иногда у них он (человек) сотворен на шестой день, иногда – на восьмой.[\[363\]](#)

Автор «*The Hebrew and Other Creations*» пишет:

Эти два сотворения человека на шестой день и восьмой были сотворениями Адамического, или плотского человека, и духовного человека, которые были известны Павлу и гностикам, как первый и второй Адам, человек от земли и человек от Небес. Ириней также говорит, что они настаивали, что Моисей начал с Огдоадом Семи Сил и их матери, Софии (древняя Кефа Египта, которая есть Живое Слово в Омбосе).[\[364\]](#)

София также есть Адити с ее семью сыновьями.

Можно бы продолжать перечисление и прослеживание еврейских «откровений» *ad infinitum* до источников их происхождения, если бы эта задача не была излишней, так как столь много уже сделано в этом направлении другими, и сделано это очень тщательно, как, например, Джеральдом Мэсси, кто просеял этот предмет до самого дна. Сотни томов, трактатов и статей пишутся ежегодно в защиту «божественного вдохновения», на которое претендует Библия, но символические и археологические исследования приходят на помощь истине и факту – потому и эзотерической доктрине – опрокидывая каждый аргумент, обоснованный на вере, и разбивая его как идола на глиняных ногах. Любопытная и ученая книга «Приближающийся конец века», написанная Х. Гратаоном Гиннесом, претендует на разрешение тайн библейской хронологии и доказательство того, что Бог непосредственно сделал откровение человеку. Между прочим, ее автор думает, что:

Невозможно отрицать, что *семиформная хронология* была божественно введена в тщательно разработанный ритуал иудаизма.

Это утверждение наивно принимается и в него верят тысячи и десятки тысяч лишь потому, что они не знают, что сказано в Библиях других народов. Две страницы из маленькой брошюры, лекции м-ра Джеральда Мэсси,[\[365\]](#) настолько опрокидывают аргументы и доказательства восторженного м-ра Гратаона Гиннеса, занимающие более 760 страниц мелкой печати, что навсегда предотвратят им возможность поднять голову. М-р Мэсси трактует о Падении и говорит:

Здесь, как и раньше, генезис не начинается с начала. Было более раннее Падение, нежели первичной Пары. В нем количество тех, кто потерпели неудачу и пали, было семь. Мы встречаемся с этими семью в Египте – восемь вместе с Матерью – где их называют «Детьми Инертности», которые были изгнаны из Ам-Смена, Рая Восьми; также в вавилонской легенде о Сотворении, как Семеро Братьев, которые были семью царями, подобно семи царям «Откровения»; и семь Бесчувственных Сил, ставших семью восставшими ангелами, которые вели войну в небесах. Семь Кронидов, описанных как семеро Стражей, которые вначале были сформированы внутри небес.

Небеса, как свод, они растягивали или углубляли; то, что было незримо, они поднимали, а то, чему не было выхода, они открывали; творческая работа была в точности такая же, как у элохимов в *Книге Бытия*. Это семь элементальных Сил пространства, которые в дальнейшем становились семью Держателями Времени. О них сказано: «Держать дозор было их должностю, но среди звезд небесных они дозора не держали», и их провалом было Падение. В «*Книге Еноха*» этими же семью Дозорными на небесах являются звезды, которые нарушили заповедь Бога до наступления своего срока, ибо не явились в надлежащее время и тем оскорбили его, и он связал их до периода завершения их преступлений, в конце *тайного* или великого года Мира, т. е. периода прецессии, когда должно произойти восстановление и новое начинание. Еноху эти семь повергнутых созвездий казались подобными семи опрокинутым пламенеющим горам – как семь гор «*Откровения*», на которых сидит Женщина в Алом.

Имеется семь ключей к этой, как и к каждой другой аллегории, будь-то в Библии или в языческих религиях. В то время как м-р Мэсси напал на ключ к тайнам космогонии, Джон Бентли в своей «*Индусской астрономии*» заявляет, что падение ангелов, или *Война в Небесах*, в изложении индусов, не что иное как цифра вычислений периодов времени и приводит доказательства, что среди народов Запада та же самая война с подобными результатами приняла форму войны Титанов.

Короче говоря, он делает это *астрономическим*. То же самое делает автор «*Источника мер*»:

Небесная сфера с землею была разделена на двенадцать отделений (астрономически), и эти отделения считались *имеющими пол*, причем *владыками*, или *мужьями* считались соответственно главенствующие над ними планеты. Так как это было установленной схемой, то с течением времени отсутствие надлежащего корректирования привело бы к ошибкам и к путанице, возникающим вследствие того, что эти отделения попадали бы под господство других планет. В результате вместо законного брака происходили бы незаконные сношения между планетами, «*сыновьями элохимов*», и этими отделениями, «*дочерьми Х-Адама*», или *земного человека*; и фактически четвертый стих шестой главы «*Бытия*» должен получить *это толкование* вместо обычного, а именно: «*В те же самые дни или периоды происходили несвоевременные рождения на земле; и также затем, когда сыновья элохимов приходили к дочерям Х-Адама, они зачали в них потомство блуда*», и т. д., астрономически указывая на эту путаницу.

Разве любое из этих ученых объяснений показывает что-либо другое, кроме возможной искусственной аллегории и олицетворения небесных тел мифологами и жрецами древности? Доведенные до полного завершения, они бесспорно много выяснили бы, и таким образом представили бы один из правильных семи ключей, который подошел бы ко многим библейским загадкам, все же при этом не открывая естественно и целиком ни одной, вместо того, чтобы быть научными и искусственными отмычками. Но все же они доказывают одно – что ни семиформная хронология, ни семиформная теогония и эволюция всего в Библии не из божественного источника. Для этого давайте посмотрим на источники, из которых Библия извлекла свое божественное вдохновение в отношении священного числа семь. В той же самой лекции м-р Мэсси говорит:

Книга Бытия – ничего нам не говорит о природе этих элохимов, неправильно истолкованных как «Бог», которые являются творцами еврейского начала и которые сами являются существовавшими уже до этого и уже сидящими на сцене, когда театр открывается и занавес поднимается. Она говорит, что в начале элохимы создали небо и землю. Об элохимах рассуждали в тысячах книг, но... без решающего ответа... Элохимов семеро, будь они силы природы, боги созвездий или планетарные боги... как питри и патриархи, Ману и Отцы прежних времен. Однако гностики и еврейская «Каббала» хранят одно объяснение об элохимах «Книги Бытия», посредством которого мы в состоянии отождествить их с другими формами семи первоначальных сил... Их имена следующие: Ильдабаоф, Иегова (или Иао), Саваоф, Адонай, Элоэй, Ореи, и Астанфей. Ильдабаоф означает Господа Бога отцов, т. е. отцов, которые предшествовали Отцу, таким образом эти семеро отождествляются с семью питрами, или Отцами Индии (*Ириней I, XXX, 5*). Кроме того, еврейские элохимы предшествовали и по имени и по природе, как финикийские божества или силы. Санхуниафон упоминает их по именам и описывает, как Помощников Кроноса, или Времени. Значит в этой фазе элохимы являются держателями времени в небесах. В финикийской мифологии элохимы суть семеро сыновей Сидика (Мелхиседека), тождественные с семью кабирами, которые в Египте считаются семью сыновьями Пта, и семью духами Ра в «Книге Мертвых»; ... в Америке с семью Хохгатами... в Ассирии с семью Лумазами... Их всегда семеро числом... которые *Каб* – т. е. оборачиваются, вместе, откуда и слово «кабири»... Так же они Или, или Боги на ассирийском, которых было семеро числом!.. Они сперва родились от Матери в Пространстве, [\[368\]](#) и затем эти семеро Соучастников перешли в сферу времени в качестве помощников Кронуса или Сыновей Мужского Родителя. Как говорит Дамасций в своих «Первоначальных принципах», маги считают, что пространство и время были источниками всего; и из сил воздуха богам пришлось стать держателями времени для людей. Семь созвездий были отведены им... Так как семеро оборачивались в своде сферы, их называли семью Спутниками Моряков, риши или элохимами. Первые «Семь Звезд» не планеты. Они – ведущие звезды семи созвездий, которые оборачиваются кругом вместе с Большой Медведицей, описывая годовой круг. [\[369\]](#) Ассирийцы их называли семью Лумазами, или вождями звездных стад, наименованных овцами. По еврейской линии происхождения или развития, этих элохимов опознают для нас каббалисты и гностики, которые сохранили сокровенную мудрость, или гнозис – ключ, абсолютно необходимый для правильного понимания мифологии или теологии... Было два созвездия с семью звездами в каждом. Мы называем их Двумя Медведицами. Но семь звезд Малой Медведицы когда-то считались семью головами Полярного Дракона, которого мы встречаем – как зверя с семью головами – в Аккадийских гимнах и в «Откровении». Мифический Дракон ведет свое происхождение от крокодила, который есть дракон Египта... Теперь, в одном особом культе, в культе Сут-Тифона, первым богом был Севекх (семеричный), который имеет крокодилью голову, так же, как и Змий, и который есть Дракон, или чье созвездие было Драконом... В Египте Большая Медведица была созвездием Тифона, или Кефа, древняя производящая, называемая Матерью Вращений; и Дракон с семью головами был отведен ее сыну, Савекх-Кронусу, или Сатурну, называемому Драконом Жизни. То есть, типичный дракон или змей с семью головами сперва был женского пола, а затем этот образ получил продолжение как мужской в ее сыне Севекхе, семеричном змее, в Эа Семеричном... Иао Хнубис и других. Этих двух мы находим в «Откровении Иоанна». Одна – это Женщина в Алом,

мать тайны, великая блудница, которая сидела на алого цвета звере с семью головами, который представляет собою Красного Дракона Полюса. Она держала в руках нечистые предметы своего блуда. Это значит эмблемы мужского и женского пола, находящиеся по представлениям египтян в Полярном Центре, самой утробе творения, как было указано бедренным созвездием, называемым Хепшем Тифона, старого Дракона, в северном месте рождения Времени в небесах. Эти двое вращались вокруг *полюса небес*, или Древа, как его называли, который находился в центре звездного движения. В «Книге Еноха» эти два созвездия опознаны, как Левиафан и Бегемот-Бехмут, или Дракон и Гиппопотам-Большая Медведица, и они являются первоначальной парой, которая первой была сотворена в Саду Эдема. Так что египетская первая мать, Кефа, имя которой означает «тайну», была прообразом еврейской Хава – нашей Евы; потому Адам идентичен с Севекхом семеричным, солнечным драконом, в котором объединены силы света и тьмы; и семеричная натура была показана в семи лучах, носимых гностическим Иас-Хнубис, богом числа семь, который есть Севекх по имени и форма первого отца в качестве главы Семи. [\[370\]](#)

Все это дает ключ к астрономическому прототипу аллегории в *Книге Бытия*, но не дает другого ключа к тайне, заключающейся в семеричном глифе. Талантливый египтолог показывает также, что Адам сам, согласно раввинистической и гностической традиции, был главою тех Семи, кто упали с Неба, и он связывает их с Патриархами, согласуясь таким образом с эзотерическим учением. Ибо путем мистической пермутации и тайны первых перевоплощений и установления, семеро риши в действительности стали тождественными с семью Праджапати, отцами и творцами человечества, и также с кумарами, первыми сыновьями Брахмы, которые отказались производить потомство и размножаться. Это кажущееся противоречие объясняется семеричностью натуры – сделайте ее четверичной по метафизическим принципам, и это приведет к тому же – небесных людей, дхиан-коганов. Эта натура сделана делимой и разобщдающейся; и в то время как высшие принципы (атма-буддхи) этих «создателей людей», как сказано, являются духами семи созвездий, их средние и низшие принципы соединены с Землею и представлены

Без вожделений или страстей, вдохновляемых святой мудростью, отстранившееся от вселенной и нежелающие потомства, [\[371\]](#)

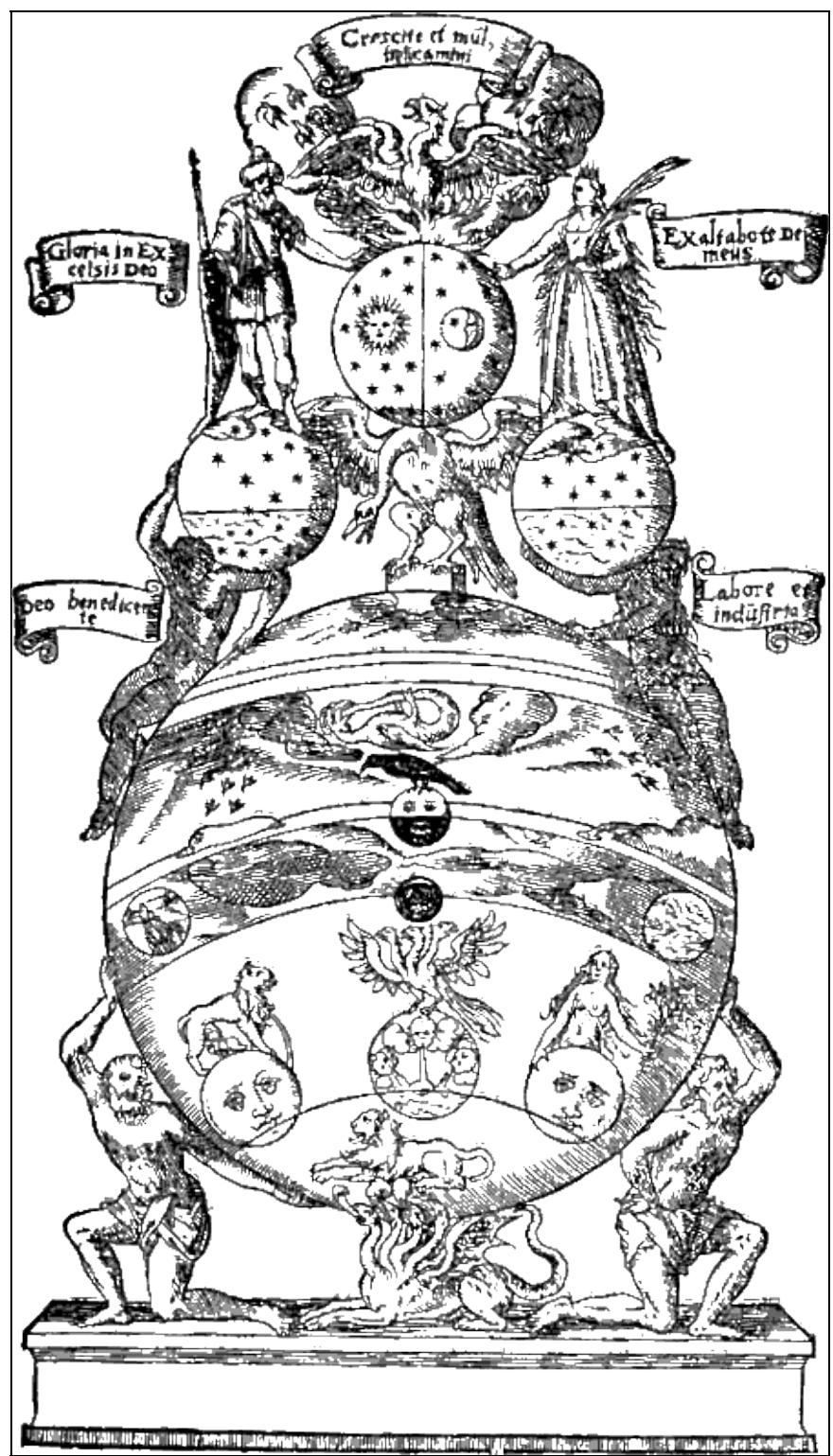
оставаясь каумасическими (девственными и неоскверненными), поэтому про них сказано, что они отказались творить. За это они были прокляты и осуждены рождаться «Адамами» снова и снова, как сказали бы семиты.

Тем временем разрешите мне процитировать еще несколько строк из лекции м-ра Дж. Мэсси, плода его долгих исследований по египтологии и другим древним вероучениям, так как это доказывает, что семеричное деление одно время было всеобщей доктриной:

Адам, как отец среди Семерых тождественен с египетским Атум... чье другое имя Адон идентично с еврейским Адонай. Таким образом второе Творение в *Книге Бытия* отражает и продолжает последнее творение в мифе, который его объясняет. Падение Адама в низший мир привело его существо к очеловечиванию на земле, каковым процессом небесное превратилось в смертное, и то, что принадлежит астрономической аллегории, было изложено в литературе, как «падение» Человека, или спуск души в материю и преображение ангельского существа в земное. Это можно

найти в (аввилонских) текстах, когда Эа, первый отец, как сказано, «дарует прощение заговорщикам богам», для «искупления которых он сотворил человечество». (Сейс, «Hib. Lec.», стр. 140) ... Значит элохимы суть египетская, аккадийская, еврейская и финикийская форма Вселенских семи Сил, которых Семь в Египте, Семь в Аккадии, Вавилоне, Персии, Индии, Британии, и Семь среди гностиков и каббалистов. Они были теми семью отцами, которые предшествовали Отцу в Небесах, потому что они были раньше, чем индивидуализированное отцовство на земле... Когда элохимы сказали: «Сделаем человека по нашему образу и подобию», то их было семеро, которые представляли семь элементов, сил, или душ, которые приступили к созданию человеческого существа, которое начало существовать до того, как Творец был представлен антропоморфически, или мог даровать человеческое подобие Адамическому человеку. Именно, по семеричному подобию элохимов первично был создан человек с его семью элементами, принципами, или душами,[\[372\]](#) и потому он не мог быть сформирован по подобию единого Бога. Семь гностических элохимов пытались создать человека по собственному подобию, но не смогли из-за нехватки мужской силы.[\[373\]](#) Таким образом их творение на земле и на небесах обернулось неудачей... потому что у них самих не доставало души отцовства! Когда гностический Ильдабаоф,[\[374\]](#) глава Семи, воскликнул: «Я – отец и Бог», его мать София (Ашамот) ответила: «Не лги, Ильдабаоф, ибо первый человек (Антропос, сын Антропоса)[\[375\]](#) выше тебя». То есть, человек, который теперь уже был создан по образу отцовства, был выше богов, которые произошли только из одной Матери-Родительницы![\[376\]](#) Ибо, как это было сперва на земле, так это было впоследствии и небесах (Тайная Доктрина учит как раз обратному), и таким образом первоначальные боги считались бездушными подобно самым ранним расам людей... Гностики учили, что Духи Зла, низшие Семеро, произошли только от одной великой Матери, которая произвела без отцовства! Именно по образу семеричных элохимов были сформированы семь рас, о которых мы иногда слышим как о до-Адамических расах человечества, так как они были ранее, чем произошло отцовство, которое бы индивидуализировано только во втором еврейском Творении.[\[377\]](#)

Это достаточно показывает, как эхо Тайной Доктрины – о третьей и четвертой Расах людей, завершенных воплощением в человечестве Манаса Путр, Сынов Разума или Мудрости – достигло каждого уголка земного шара. Однако евреи, хотя и заимствовали от более старых народов основу, на которой построить свое откровение, никогда не имели более трех ключей из семи в своем уме, когда создавали свои национальные аллегории – астрономический, числовой (метрология), и более всего чисто антропологический или, скорее, физиологический ключ. Это имело своим результатом создание наиболее фаллической религии изо всех, и это вошло, как неотъемлемая часть, в христианское богословие, как это доказано подробными цитатами, приведенными из лекции талантливого египтолога, который не нашел там ничего другого, кроме астрономических мифов и фаллизма, как показано в его объяснениях «отцовства» в аллегориях.

ОТДЕЛ XXII

«ЗОГАР» О ТВОРЕНИИ И ЭЛОХИМАХ

Начальная фраза в *Книге Бытия*, как известно каждому еврейскому ученому, гласит: מִן־הָאָרֶץ וּמִן־הַבָּשָׂר.

Ныне существуют два хорошо известных способа перевода этой строки, как и любого другого еврейского писания; один – экзотерический, как читают ортодоксальные переводчики Библии (христиане), а другой – каббалистический; последний, кроме того, делится на раввинистический и чисто каббалистический, или оккультный способы. Так же как в санскритском письме, в еврейском слова не отделяются, а сливаются вместе, в особенности в старых системах. Например, вышеприведенное, будучи разделенным, будет читаться: «*B'rashith bara Elohim eth hashamayim v'eth h'areths*»; и также можно прочитать его так: «*B'rash ithbara Elohim ethhashamayim v'eth'arets*», таким образом совершенно изменив значение. Последнее значит: «В начале Бог сотворил небеса и землю», тогда как предыдущая фраза, исключая идею о каком-либо начале, читается просто, что «из вечносуществующей Сущности (божественной) (или из чрева – также головы – ее) двойственная (или андрогинная) Сила (Боги) сформировала двойные небеса»; верхнее и нижнее небо вообще объясняются, как небо и земля. Эзотерически последнее слово означает «Проводник», так как оно дает идею пустого шара, внутри которого происходит проявление мира. Далее, по правилам оккультного, символического чтения, какие установлены в древней «Сефер Иецире» (в халдейской «Книге Чисел»),^[378] уже начальных четырнадцати букв (или «*B'rasitb' raalaim*») самих по себе, вполне достаточно, чтобы объяснить теорию «создания» без каких-либо дальнейших объяснений или определений. Каждая буква из них есть фраза, и будучи сопоставлены бок о бок с иероглифической, или рисуночной начальной версией «создания» в «Книге Дзиан», еврейские и финикийские буквы вскоре обнаруживают свое происхождение. Целый том объяснений не сможет дать больше исследователю первоначального оккультного символизма, чем ниже следующее: голова быка внутри круга, прямая горизонтальная линия, круг или сфера, затем другая сфера с тремя точками в ней, треугольник, затем свастика (или крест Джайна); после этого равносторонний треугольник внутри круга, семь малых бычьих голов, расположенных в три ряда, один над другим; черная круглая точка (отверстие), и затем семь линий, означающих Хаос или Воду (женское).

Любой человек, ознакомившийся с символическими и числовыми величинами еврейских букв, увидит с первого взгляда, что этот глиф и буквы из «*B'rasitb' raalaim*» тождественны по значению. «Бет» есть «обитель» или «область»; «Реш», «круг» или «голова»; «Алеф», «бык» (символ порождающей, или творящей силы);^[379] «Шин», «зуб» (экзотерически – трезубец или *три в одном* в его оккультном значении); «Иод», совершенное единство или «один»;^[380] «Тау», «корень» или «основание» (то же самое, что крест у египтян или арийцев); опять «Бет», «Реш», и «Алеф». Затем «Алеф», или семь быков для семи Алайм; бык-бодец, «Ламед», активное порождение; «Хе», «отверстие» или «матка»; «Иод», орган порождения; и «Мем», «вода» или «хаос», женская Сила вблизи мужской, которая предшествует ей.

Наиболее удовлетворительным и научным экзотерическим толкованием начальной фразы *Книги Бытия*, на которой по слепой вере была подвешена вся христианская религия, синтезированная ее основными доктринальными догмами, несомненно является то толкование, которое было дано м-ром Ральстоном Скиннером в Приложении к «Источнику мер». Он дает – и мы должны признать, наиболее талантливо, ясным и наиболее научным путем – числовое чтение этой первой фразы и главы *Книги Бытия*. С помощью числа 31, или слова «Эл» (1 для «Алеф» и 30

для «Ламед»), и других числовых символов Библии, сопоставленных с мерами, применявшимися в великой пирамиде Египта, он показывает совершенную тождественность между ее измерениями – дюймами, локтями, и планом – и числовыми величинами Сада Эдема, Адама и Евы, и Патриархов. Короче говоря, автор показывает, что архитектурно пирамида содержит в себе всю *Книгу Бытия* и раскрывает астрономические и даже физиологические секреты в ее символах и глифах; все же кажется, что он не хочет признать сопряженные с ними психocosмические и духовные тайны. Также автор, по-видимому, не понимает, что корень всего этого следует искать в древних легендах и в пантеоне Индии.^[381] За отсутствием такого понимания, к чему приводит его великий и талантливый труд? Не далее, чем к открытию, что Адам, земля, и Моисей или Иегова «суть одно и то же» – или к азбуке сравнительного оккультного символизма – и что дни *Книги Бытия* являются «кругами», «сведенными евреями в квадраты», и результат шестидневного труда кульминирует в оплодотворяющем принципе. Таким образом Библия заставлена выдать фаллическим – и только это.

Также – будучи прочитана в этом свете, и так, как ее еврейские тексты толкуются западными учеными – не может она когда-либо дать нечто большее или более возвышенное, чем такие фаллические элементы, составляющие корень и основу значения ее мертвой буквы. Антропоморфизм и Откровение роют непроходимую пропасть между материальным миром и основными духовными истинами. Что творение не так описано в эзотерической доктрине – можно легко доказать. Римские католики дают толкование, гораздо более приближающееся к истинному эзотерическому значению, нежели толкование протестантов. Ибо некоторые их святые и доктора признают, что формирование небес и земли, небесных тел и т. д., относится к труду «семи ангелов присутствия». Св. Дионисий называет «Строителей» «сотрудниками Бога», а Св. Августин идет даже дальше и приписывает ангелам обладание божественной мыслью, прототипом всего сотворенного, как он говорит.^[382] И, наконец, Фома Аквинский написал целую диссертацию по этому предмету, называя Бога первичной, а ангелов вторичной причинами всех видимых следствий. В этом, с некоторыми догматическими расхождениями по форме, «ангельский доктор» очень близко подходит к гностическим идеям. Василий говорит о самой низшей категории ангелов, как о Строителях нашего материального мира, а Сатурнил придерживался мнения, как поступали и сабеяне, что семеро ангелов, которые стоят во главе планет, являются действительными творцами мира; монах-каббалист Тритемий в своем «*De Secundis Deis*» учил тому же.

Вечный Космос, Макрокосм, разделен в Тайной Доктрине, как и человек, Микрокосм, на три Принципа и четыре Проводника,^[383] которые в своей совокупности являются семью Принципами. В халдейской или еврейской «Каббале» космос делится на семь миров: Изначальный, Постигаемый, Небесный, Элементарный, Меньший (астральный), Адский (Камалока или Гадес) и Временный (человеческий). В халдейской системе именно в Постигаемом Мире, во втором, появляются «семеро ангелов присутствия», или сефиры (трое высших в сущности представляют собою одно и также общую сумму всех). Они также являются «Строителями» Восточной Доктрины: и только в третьем, небесном мире, семь планет и наша солнечная система построены семью планетарными ангелами, причем планеты стали их видимыми телами. Следовательно – как правильно сформулировано – если вселенная в целом образована из Вечной Единой Субстанции или Сущности, то не эта вечная Сущность, абсолютное божество, придает ей форму; этим занимаются первые Лучи, ангелы, или дхиан-коганы, которые эманируют из Единого Элемента, который, периодически становясь то Светом, то Тьмою, остается вечно, в своем Корневом Принципе, непознаваемой и все же существующей Реальностью.

Ученый западный каббалист м-р С. Л. Макгрегор Матэрс, чьи рассуждения и заключения

тем более выше всяких подозрений, что он не обучался восточной философии и не знаком с тайными учениями ее, пишет по поводу первого стиха *Книги Бытия* в одном неопубликованном очерке:

Berashith Bara Elohim – «В начале элохимы сотворили!» Кем являются эти элохимы «Книги Бытия»?

Va-Yivra Elohim Ath Ha-Adam Be-Tzalmo, Be-Tzelem Elohim Bara Otho, Zakhar Vingebah Bara Otham – «И элохимы сотворили Адама по Своему собственному Образу, по Образу элохимов сотворили Они их, Мужскими и Женскими сотворили Они их!» Кто они, эти элохимы? Обычный английский перевод Библии передает слово элохим словом «Бог»: в нем существительное множественного числа переведено единственным числом. Единственное приводимое оправдание такой подмены звучит как-то неубедительно, оно заключается в том, что это слово несомненно множественного числа, но оно не должно применяться в смысле множественного числа: что оно «множественное в обозначении превосходства». Но это только голословное утверждение, ценность которого может быть справедливо проверена посредством *Книги Бытия*, I, 26, переведенной в ортодоксальной версии Библии так: «И Бог (элохимы) сказал, „Сотворим человека по нашему образу, по нашему подобию“». Здесь налицо четкое признание факта, что «элохим» не есть «множественное превосходства», но существительное множественного числа, обозначающее больше, чем одно существо.[\[384\]](#)

Каков же тогда правильный перевод слова «элохим» и к чему он относится? «Элохим» есть не только существительное множественного числа, но *множественное число женского рода!* И все же переводчики Библии переделали его в *единственное число мужского рода!* Элохим есть множественное число от существительного женского рода Эл-х, так как последняя буква «х» обозначает род. Однако оно, вместо образования множественного числа посредством окончания «от», принимает обычное окончание множественного числа мужского рода, каковым является «им».

Хотя в большинстве случаев существительные обоих родов принимают соответственно присвоенные им окончания, все же существуют многие существительные мужского рода, которые образуют множественное число посредством окончания «от», так же как имеются существительные женского рода, которые образуют его посредством окончания «им», в то время как некоторые существительные принимают и то и другое окончание переменно. Однако следует отметить, что окончание множественного числа не влияет на род, который всегда остается один и тот же, каким он был в единственном числе...

Чтобы отыскать действительное значение символизма, заключающегося в слове элохим, мы должны обратиться к ключу еврейской эзотерической доктрины, к малоизвестной и еще меньше понятой «Каббале». Там мы найдем, что это слово представляет собою две соединенные мужские и женские Силы, равные и неделимые, сочетающиеся в вечном союзе для поддержания вселенной – это великие Отец и Матерь Природы, в которых преобразуется Вечно Единое, прежде чем вселенная может существовать. Ибо «Каббала» учит, что прежде чем божество не приспособилось таким образом – т. е. как мужское и женское – Миры вселенной не могли существовать; или словами *Книги Бытия*, что: «земля была бесформенна и пуста». Таким образом, устройство элохимов является концом Бесформенности и Пустоты, и Тьмы, ибо только после этого устройства *руах элохим* – «дух элохимов» – может выбирать над лицом Вод. Но это только очень малая часть той информации, которую посвященный может извлечь из «Каббалы» в отношении этого слова «элохим».

Здесь следует обратить внимание на путаницу – если не на нечто худшее – которая царит в

западных толкованиях «Каббалы». Сказано, что Вечно Единое преобразуется в два, в Великого Отца и Матерь Природы. Прежде всего, это ужасно антропоморфическая концепция – прилагать термины, подразумевающие половые различия, к самым ранним и первым дифференциациям Единого. И еще более ошибочно будет отождествлять эти первые дифференции – Пурушу и Пракрити индийской философии – с элохимами, с творящими силами, о которых здесь говорится; и приписывать этим невообразимым (для наших умов) абстракциям формирование и построение этого видимого мира, полного боли, греха и печали. На самом деле «творение элохимами», о котором здесь говорится, есть «творение» гораздо более позднее, и элохимы, далеко от того, чтобы быть верховными или даже возвышенными силами в природе, суть только низшие ангелы. Таково было учение гностиков, наиболее философское изо всех учений ранних христианских церквей. Они учили, что несовершенства этого мира обязаны своим происхождением несовершенствам его Зодчих, или Строителей – несовершенных и потому низших ангелов. Еврейские элохимы соответствуют Праджапати индусов, и в другом месте показано, руководствуясь эзотерическими толкованиями Пуран, что Праджапати были только ваятелями человеческой материальной и астральной формы; что они не могли дать ему разума или рассудка и поэтому, на символическом языке, им «не удалось сотворить человека». Но чтобы не повторять то, что читатель найдет в другом месте настоящего труда, его внимание должно быть обращено только на тот факт, что «создание» в этом стихе не есть первичное Создание, и что элохимы не есть «Бог», ни даже высшие планетарные духи, но зодчие этой видимой физической планеты и человеческого материального тела, или оболочки.

Основной доктриной в «КаббALE» является, что постепенный переход божества от отрицательного к положительному Существованию символизирован в постепенном нарастании Десяти Чисел десятичной шкалы исчисления, от Нуля, через Единицу, во Множественность. Это – доктрина сефиротов, или Эманаций.

Ибо внутренняя и скрытая Отрицательная Форма концентрирует центр, который является первоначальной Единицей. Но эта Единица едина и неделима: она не может быть ни увеличена умножением, ни уменьшена делением, так как $1 \times 1 = 1$, и не более; и $1 : 1 = 1$, и не менее. И именно эта неизменяемость Единицы, или Монады является тем, что делает из нее соответствующий образ единого и неизменного божества. Таким образом оно отвечает христианской идеи Бога Отца, ибо, как единица есть родитель других чисел, так это божество есть Отец Всего.

Философский восточный ум никогда бы не впал в заблуждение, которое вытекает из сопутствующего значения этих слов. У них «Единый и Неизменный» – Парабрахман – Абсолютное Все и Одно, не может быть мыслим состоящим в каких-либо отношениях с конечным и обусловленным и, следовательно, они никогда не применили бы к Нему подобные термины, которые в своей сущности подразумевают такие отношения. Отрываются ли тогда они абсолютно человека от Бога? Наоборот. Они чувствуют более тесное единство, чем западный ум, называя Бога «Отцом Всего», ибо они знают, что в своей бессмертной сущности человек сам есть Неизменный Единый, не имеющий второго.

Но мы только что сказали, что Единица едина и не изменяется ни от умножения, ни от деления; каким же образом тогда образуется два. Дуада? Путем рефлексии. Ибо в отличие от Нуля Единица частично определима – то есть в своем положительном аспекте; и это определение создает Эйкон, или Эйдолон, самого себя, который вместе с самим собою образует Дуаду, и таким образом число два до некоторой степени аналогично христианской идеи Сына, как Второго Лица. И так как Монада выбирает и отступает во тьму первичной Мысли, то Дуада остается как ее наместник и представитель, и таким образом равной Положительной Дуаде является Триединая Идея, число три, соравное и совечное с Дуадой в лоне Единицы, хотя и оно

изошло из этого в числовой концепции его следствия.

Это объяснение, казалось бы, заключает в себе намек, что м-р Матэрс уверен, что это «творение» не есть ни истинно-божественное, ни первоначальное, так как Монада – первое проявление на нашем плане объективности – «отступает во тьму первичной Мысли», т. е. в субъективность первого божественного Творения.

И это опять частично соответствует христианской идеи Святого Духа и тому, что все трое они образуют Троицу в единстве. Этим также объясняется тот факт в геометрии, что три прямые линии являются самым малым количеством, способным образовать на плоскости прямолинейную фигуру, тогда как две прямые линии никогда не могут охватить пространства, оставаясь бессильными и безрезультатными до тех пор, пока не будут завершены числом Три. Эти три первые числа десятиричной шкалы каббалисты называют именами Кэтер, Венец; Хокма, Мудрость и Бина, Понимание; в дальнейшем они связывают с ними следующие божественные имена: с Единицей – Эхейх, «Я существую»; с Дуадой – *Yah*; и с Триадой – Элохим; в особенности они называют также Дуаду, Абба – Отец, и Триаду, Айма – Мать, вечная связь которых символизирована в слове «элохим».

Но что особенно поражает изучающего «Каббалу», так это та злобная настойчивость, с какой переводчики Библии ревностно удалили из поля зрения и скрыли все ссылки на женскую форму этого божества. Они перевели, как мы только что видели, существительное женского рода множественного числа «элохим», как существительное мужского рода единственного числа «Бог». Но сделали более, чем только это: они тщательно скрыли тот факт, что слово *Ruah* – «Дух» – женского рода и что, следовательно, Святой Дух Нового Завета есть женская Сила. Многие ли из христиан осознают, что в сообщении о Воплощении в «Луке» (I, 35) упомянуты две божественные Силы?

«Дух Святой найдет на тебя, и Сила Всевышнего осенит тебя». Святой Дух (женская Сила) спускается, и Сила Всевышнего (мужская Сила) соединяется с ней. «Посему и тобою рождаемое святое наречется Сыном Божиим» – то есть элохимовым, так как эти две Силы нисходят.

В «Сефер Иецире», или «Книге Формирования», мы читаем:

«Едина Она *Ruah* элохим Хюм – (дух живых элохимов) ... Глас, Дух и Слово; и это Она, Дух Святого». Здесь мы опять видим тесную связь, которая существует между Святым Духом и элохимами. К тому же, далее в той же самой «Книге формирования» – которая, об этом не следует забывать, является одною из древнейших каббалистических книг, авторство которой приписывается Патриарху Аврааму – мы находим на первом месте идею Женской Троицы, из которой исходит мужская Троица, или, как сказано в тексте: «Три Матери, откуда произошли три Отца». И все же эта двойная Триада образует только одну завершенную Троицу. Опять следует отметить, что второй и третий сефироты (Мудрость и Понимание), оба отличаются женскими именами: Хокма и Бина, несмотря на то, что первому больше приписывается мужская идея, а второму – женская, под титулами Абба и Айма (или Отец и Мать). Эта Айма (Великая Мать) прекрасно символизирована в двенадцатой главе «Апокалипсиса», который, несомненно, является одной из наиболее каббалистических книг в Библии. Фактически, без каббалистических ключей его смысл совсем непонятен.

Теперь, в еврейском, как и в греческом алфавите нет определенных числовых знаков и, следовательно, каждая буква имеет к ней прикрепленное определенное числовое значение. Результатом этого обстоятельства является тот значительный факт, что каждое еврейское слово

составляет число, и каждое число – слово. На это имеется ссылка в «*Откровении*» (XIII, 13), где упоминается «число зверя». В «*КаббALE*» слова, обладающие равнозначными числовыми величинами, считаются имеющими определенную объяснительную связь одно с другим. Это создает науку гематрии, являющейся первым разделом Буквальной «*Каббалы*». Далее, каждая буква еврейского алфавита обладала для посвященных в «*Каббалу*» определенной иероглифической величиной и значением, которые при правильном применении придавали каждому слову ценность мистической фразы; и это опять меняло свое значение в зависимости от релативного расположения букв по отношению одна к другой. Теперь давайте рассмотрим с этих различных каббалистических точек зрения слово элохим.

Сперва мы можем разделить это слово на два слова, которые означают: «Женское божество Вод»; сравните с греческой Афродитой, «выходящей из морской пены». Опять, его можно разделить на «Мощный, Звезда Моря» или «Мощный, выдыхающий Дух на Воды». Также посредством комбинирования букв можем получить «Молчаливая Сила *Iah*». И еще: «Мой Бог, Создатель вселенной», так как *Iah* представляет собою тайное каббалистическое имя, применяемое к идее Создания. Так же получаем «Кто есть мой Бог». И еще «Матерь в *Iah*».

Сумма чисел получается $1 + 30 + 5 + 10 + 40 = 86$ = «Ужасная жара» или «Сила Огня». Если мы сложим вместе три средние буквы, получим 45, а первая и последняя буквы дают 41, составляя таким образом «Матерь Создания». Наконец, мы найдем два божьих имени «Эл» и «*Iah*» вместе с буквою *m*, что означает «Вода», так как Мем, название этой буквы, значит «вода».

Если мы разделим его на составляющие его буквы и примем их за иероглифические знаки, то получим:

«Воля, усовершенствованная через Жертву, развивающаяся через последовательное Превращение Вдохновением».

Последние несколько абзацев, в которых каббалистически анализируется слово «элохим», доказывают с достаточной убедительностью, что элохимы – это не один, и не двое, и даже не троица, но сонм – армия творческих сил.

Тем, что христианская церковь сделала Иегову – одного из этих же самых элохимов – высочайшим Богом, она внесла безнадежную путаницу в небесную иерархию, несмотря на целые тома, написанные Фомой Аквинским и его школой по этому поводу. Единственное объяснение, которое можно найти во всех их трактатах о природе и сущности бесчисленных классов небесных существ, упоминаемых в Библии – архангелов, тронов, серафимов, херувимов, вестников и т. п. – заключается в том, что «сонм ангелов – это милиция Бога». Они суть «Боги-твари», тогда как он – «Бог Творец»; но об их истинных функциях – о их действительном месте в структуре природы – не сказано ни одного слова. Они

Более блестящи, чем пламена, быстрее ветра, и они живут в любви и гармонии, взаимно просвещая друг друга, кормясь хлебом и мистическим напитком – вином и водой причастия? – окружая как бы рекою огня трон Агнца и закрывая крыльями свои лица. Этот трон любви и славы они покидают лишь для того, чтобы нести звездам, земле, царствам и всем сыновьям Божиим, своим братьям и ученикам, короче говоря, всем тварям, подобным им самим, божественное влияние... Что касается их количества – это есть количество великой армии Небес (Саваофа), более многочисленное, чем звезды... Богословие показывает нам эти разумные светила, каждое из которых составляет особый вид, и содержит в своем естестве то или иное состояние природы: занимающими огромное пространство, хотя и ограниченное; пребывающими,

несмотря на свою бестелесность, в отведенных им пределах... более быстрыми, нежели свет или молнии; распоряжающимися всеми стихиями природы, способными по желанию производить необъяснимые миражи (иллюзии?), объективные и субъективные по очереди, говорящими людям иногда на ясном, а иногда – на чисто духовном языке. [385]

Далее в том же труде мы узнаем, что именно к этим ангелам и их сонмам относятся слова первого стиха второй главы *Книги Бытия*: «*Igitur perfecti sunt coeli et terra et omnis ornatus eorum*», и что *Вульгата* догматически заменила еврейское слово «цаба» («сонм») словом «украшение», Мунк доказывает ошибку этой замены и происхождение составного титула «цабаот-элохим» от «цаба». Кроме того, Корнелий а Лапид, «мастер изо всехcommentаторов Библии», говорит де Мирвиль, доказывает нам, что таково действительное значение. Те ангелы суть звезды.

Однако все это очень мало объясняет нам, каковы истинные функции этой небесной армии, и совсем ничего не говорит о ее месте в эволюции и об отношении к земле, на которой мы живем. За ответом на вопрос – «Кто истинные Творцы?» – мы должны обратиться к эзотерической доктрине, так как только там можно отыскать ключ, с помощью которого станут понятными теогонии различных мировых религий.

Там мы обнаруживаем, что действительный творец космоса, как всей видимой природы – если не всех невидимых сонмов Духов, еще не вовлеченных в «Цикл Необходимости» или эволюции – есть «Господь – Боги», или «Трудящийся Сонм», «Армия», принимаемая коллективно, «Единый во многих».

Единый бесконечен и необусловлен. Он не может творить, так как Он не может иметь какого-либо отношения к конечному и обусловленному. Если бы все то, что мы видим, начиная со сверкающих солнц и планет и кончая листиками травы и пылинками, было сотворено Абсолютным Совершенством и было бы непосредственным произведением хотя бы *Первой Энергии*, исшедшей из Него, [386] то каждое такое произведение было бы таким же совершенным, вечным и необусловленным, как его создатель. Миллионы и миллионы несовершенных трудов, находимые в природе, громко свидетельствуют, что они являются произведениями конечных, обусловленных существ – хотя последние были и есть дхиан-коганы, архангелы, или как бы их еще не называли. Короче, эти несовершенные труды являются незавершенной продукцией эволюции под водительством несовершенных богов. Об этом нас заверяет «Зогар», так же как и Тайная Доктрина. Он говорит об этих помощниках «Ветхого днями», «священного Старца», и называет их Ауфаним, или живыми Колесами небесных светил, которые принимают участие в труде сотворения вселенной.

Таким образом, не «Принцип», Единый и Необусловленный, и даже не Его отражение является тем, что творит, а только «семь богов», которые формируют вселенную из вечной Материи, оживленной в объективное бытие отражением в ней Единой Реальности.

Творец это они – «Бог-Сонм» – называемые в Тайной Доктрине дхиан-коганами; у индуев они Праджапати, у каббалистов запада – сефирыты; у буддистов – дэвы, безличные, ибо слепы, силы. Они – амешаспенты у зороастриан, и в то же время как у христианского мистика «Творец» есть «Боги от Бога», у догматического церковника он – «Бог богов», «Господь господов», и т. д.

«Иегова» есть лишь Бог, который выше всех богов в глазах Израиля.

Я познал, что велик Господь (Израиля), и Господь наш превыше всех богов.
[Псалтырь, СXXXIV, 5]

И опять:

Ибо все боги народов – идолы, а Господь сотворил небеса. [Псалтырь, ХСV, 5]

Египетские *нетеру*, переведенные Шампольоном как «другие боги», суть элохимы библейских писателей, за которыми стоит сокрытый Единый Бог, рассматриваемый в разновидности своих сил.[\[387\]](#) Этот Единый не есть Парабрахман, но Непроявленный Логос, Демиург, действительный Творец или Ваятель, который следует за ним, соответствует Демиургам, взятым коллективно. Далее великий египтолог добавляет:

Мы видим, что Египет, так сказать, скрывает и прячет Бога богов за *посредниками*, которыми он его окружает; он отдает предпочтение своим великим богам перед единым и единственным божеством, так что атрибуты этого Бога становятся их собственностью. Эти великие боги провозглашают самих себя несотворенными... Неит есть «*то, что есть*», как Иегова;[\[388\]](#) Тот есть самосозданный,[\[389\]](#) не будучи зачат и т. д. Иудаизм уничтожает эти моши перед величием своего Бога, они перестают быть просто Силами подобно архангелам Филона, подобно сефиротам «Каббалы», подобно огдоадам гностиков – они сливаются вместе и преображаются в самого Бога.[\[390\]](#)

Таким образом, как учит «Каббала», Иегова есть, в лучшем случае, лишь «Небесный Человек», Адам Кадмон, используемый самосозданным Духом, Логосом, в качестве колесницы, проводника, в Его нисхождении к проявлению в феноменальном мире.

Таковы учения древней мудрости; их не может отвергнуть даже правоверный христианин, если он будет искренним и непредубежденным при изучении своего собственного Священного Писания. Ибо, если он будет внимательно читать «Послания» Св. Павла, то он обнаружит, что Тайная Доктрина и «Каббала» полностью признаются «апостолом неевреев». Гнозис, который он якобы осуждает, является для него не менее, чем для Платона, «высшим знанием истины и Единого Существа»;[\[391\]](#) ибо то, что Св. Павел осуждает, не есть истинный, а только ложный Гнозис и злоупотребление им, иначе – как бы он мог пользоваться языком платоника *pur sang?* Идеи, образы (*αρχαι*) греческого философа; Разумы Пифагора; эоны, или Эманации пантеиста; Логос, или Слово, Глава этих Разумов; София; или мудрость; Демиург, Строитель Мира под руководством Отца, Непроявленного Логоса, из которого Он эманирует; Эйн-Соф, Неизвестный Бесконечности; ангельские Периоды; семь Духов, которые являются представителями *семи* всех более старых космогоний – всех их можно найти в его писаниях, которые церковь признала каноническими и боговдохновленными. В них также можно опознать Глуби Аrimана, Ректора нашего Мира, «Бога этого Мира»; плерому Разумов; архонтов воздуха; княжества, каббалистический Метатрон; и их также можно легко опознать у римско-католических писателей, если читать их подлинные греческие и латинские тексты, так как английские переводы дают лишь слабое представление о их действительном содержании.

ОТДЕЛ XXIII

ЧТО ДОЛЖНЫ СКАЗАТЬ ОККУЛЬТИСТЫ И КАББАЛИСТЫ

К «Зогару», как к бездонному складу сокровенной мудрости и тайн, очень часто обращаются римско-католические писатели. Весьма ученый раввин, ныне шевалье Драх, будучи обращен в римский католицизм, являясь выдающимся гебраистом, счел подходящим для себя делом занять место Пико де Мирандолы и Джона Рейхлина, и заверить своих новых сотоварищ по вере, что «Зогар» содержал в себе почти все догмы католицизма. В нашу задачу не входит показать здесь, насколько он преуспел или провалился в такой попытке, а лишь привести один пример его объяснений, предпослав этому следующее:

Как уже было показано, «Зогар» не является подлинным продуктом еврейского ума. Он представляет собою хранилище и компендиум древнейших доктрин Востока, которые сначала передавались устно, а затем были записаны отдельными трактатами в течение вавилонского плена и, наконец, были объединены раввином Симеоном Бен Иохай к началу христианской эры. Как Моисеева космогония родилась в новой форме в странах Месопотамии, так и «Зогар» был проводником, в котором были сфокусированы лучи света вселенской мудрости. Какие бы сходства не находили между ним и христианскими учениями, компиляторы «Зогара» никогда не думали о Христе. Если бы это было иначе, то к нынешнему времени не осталось бы ни одного еврея, придерживающегося Моисеева закона. Опять-таки, если принимать в буквальном смысле то, что говорит «Зогар», то любая религия под солнцем может найти себе подтверждение в его символах и аллегорических изречениях, и это просто потому, что этот труд есть эхо первоначальных истин, и каждое вероисповедание зиждется на некоторых из них, – «Зогар» есть только завеса Тайной Доктрины. Это настолько очевидно, что нам достаточно только указать на вышеупомянутого экс-раввина шевалье Драха, чтобы доказать этот факт.

В части III, fol. 87 (кол. 346-я) «Зогар» трактует о Духе, руководствующем Солнцем, его Ректоре, поясняя при этом, что под этим не подразумевается само Солнце, но Дух «на или под» Солнцем. Драх стремится доказать, что здесь под этим «Солнцем» или Солнечным Духом подразумевался Христос. В своем комментарии этого отрывка, который относится к Солнечному Духу, как «к тому камню, который был отвергнут строителями», он весьма решительным образом утверждает, что этот

Солнечный камень (*pierre soleil*) тождественен с Христом, который был этим камнем,

и что поэтому

Солнце бесспорно (*sans contredit*) есть вторая ипостась божества,[\[392\]](#) или Христа.

Если бы это была правда, то ведические или доведические арийцы, халдеи и египтяне, как и все оккультисты прошлого, настоящего и будущего, включая евреев, были христианами извечно. Если же это не так, то современное церковное христианство экзотерически является ничем иным, как язычеством, а эзотерически – трансцендентальной и практической магией или оккультизмом.

Ибо этот «камень» обладает разнообразными значениями, двойным существованием, с градациями и регулярным поступательным и обратным движением. Это «тайна», действительно.

Оккультисты вполне готовы согласиться со Св. Златоустом, что неверные – вернее, профаны —

Ослепленные солнечным светом, теряют, таким образом, из поля зрения настоящее Солнце, созерцая ложное.

Но если упомянутый святой и вместе с ним теперь гебраист Драх решили усмотреть в «Зогаре» и в каббалистическом Солнце «вторую ипостась», то это еще не значит, что все остальные должны быть введены ими в заблуждение. Тайна Солнца, пожалуй, является величайшей изо всех бесчисленных тайн оккультизма. Истинно, Гордиев узел, но такой, который не может быть разрублен обоюдоострым мечом схоластической казуистики. Это настоящий *deo dignus vindice nodus*, и может быть развязан только богами. Значение этого ясно и каждый каббалист поймет это.

Contra solem no loquaris не было сказано Пифагором в отношении видимого Солнца. То, что подразумевалось, было «солнце посвящения» в его тройной форме, из которых двумя являются «Дневное Солнце» и «Ночное Солнце».

Если бы за физическим светилом не было тайны, которую люди инстинктивно ощущали, то зачем все народы, начиная с первобытных людей и кончая нынешними парсами, поворачивались к Солнцу во время своих молитв? Солнечная Троица не является маздеанской, она всеобщая и так же стара, как человек. Все храмы древности неизменно были построены лицом к Солнцу, их порталы открыты на Восток. Посмотрите на древние храмы Мемфиса и Баалбека, на пирамиды Старого и Нового (?) Света, на Круглые Башни Ирландии, и на Серапиум Египта. Одни только посвященные могли бы дать этому философское объяснение и разумную причину – несмотря на мистицизм этого – если бы мир был готов к этому, чего, увы! нет. Последним Жрецом Солнца в Европе был царственный посвященный, Юлиан, ныне называемый Отступником.^[393] Он пытался благодетельствовать мир путем раскрытия хотя бы части этой великой тайны τρεπλασιος; и – он умер. «Существуют три в одном», сказал он о Солнце – центральное Солнце,^[394] будучи предосторожностью природы: первое есть всеобщая причина всего, Верховное Благо и совершенство; второй Силой является верховный Разум, обладающий властью над всеми разумными существами, νοεροις; третье это видимое Солнце. Чистая энергия солнечного разума исходит из светящегося трона, занимаемого нашим Солнцем в центре неба; эта чистая энергия есть Логос нашей системы; «Таинственный Дух-Слово творит все через Солнце и никогда не пользуется другим посредником», говорит Гермес Трисмегист. Ибо именно в Солнце, более чем в каком-либо другом небесном теле, та (неизвестная) Сила поместила трон своего пребывания. Только ни Гермес Трисмегист, ни Юлиан (посвященный оккультист), или кто-либо другой не подразумевали под этой Неизвестной Причиной Иегову или Юпитера. Они имели в виду ту причину, которая произвела всех проявленных «великих Богов» или Демиургов (включая еврейского Бога) нашей системы. Также не подразумевалось наше видимое материальное Солнце, ибо последнее было только проявлением символом. Пифагореец Филолай поясняет и дополняет слова Трисмегиста, говоря:

Солнце есть зеркало огня, блеск пламени которого путем отражения в том зеркале (Солнце) льется на нас, и этот блеск мы называем образом.

Очевидно, что Филолай ссылается на центральное духовное Солнце, чьи лучи и сияние

только отражаются нашей центральной Звездой, Солнцем. Это так же ясно оккультистам, как было ясно пифагорейцам. Что же касается профанов языческой древности, то, конечно, для них «высочайшим богом» было физическое Солнце, и, как кажется – если принять точку зрения шевалье Драха – фактически стало теперь тем же и для современных католиков. Если слова что-либо значат, то заявление шевалье Драха, что «это Солнце бесспорно есть вторая ипостась божества» подразумевает как раз то, что мы говорим; так как «это Солнце» относится к каббалистическому Солнцу, а «ипостась» означает сущность, или существование божества, или Троицы – явно личной. Так как автор, будучи экс-раввином, хорошо ознакомлен с еврейской литературой и тайнами «Зогара», должен знать цену слов, и так как, тем более, писал это, как он уверяет, с целью примирения «каждых противоречий» между иудаизмом и христианством, – то этот факт становится совершенно очевидным.

Но все это относится к вопросам и проблемам, которые будут разрешаться естественно по ходу развертывания доктрины. Римско-католическая церковь обвиняется не в поклонении под другими именами божественным Существам, которым поклонялись все народы в древности, но в том, что она объявляет идолопоклонниками не только язычников древности и современности, но и все христианские народы, которые освободились от римского ярма. Обвинение, выдвинутое против нее самой более чем одним ученым, что она поклоняется звездам, как истинные древние сабяне, до сих пор неопровергнуто, однако ни один звездопоклонник никогда не адресовал своего обожания материальным звездам и планетам, как это будет доказано, прежде чем последняя страница настоящего труда будет написана; тем не менее верно, что только те философы, которые изучали астрологию и магию, знали, что последнее слово в этих науках следует искать и ожидать от оккультных сил, излучающих из этих созвездий.

ОТДЕЛ XXIV

СОВРЕМЕННЫЕ КАББАЛИСТЫ В НАУКЕ И ОККУЛЬТНОЙ АСТРОНОМИИ

В трех главных разделах «*Каббала*» имеются физическая, астральная и сверхастральная вселенные, так же как имеются земные, сверхземные и духовные Существа. Над «семью планетарными духами» ученые могут насмехаться сколько хотят, и все же необходимость в разумных правящих и руководящих Силах ныне настолько ощущается, что ученые и специалисты, которые и слышать не хотят об оккультизме или древних системах, чувствуют себя обязанными порождать в своем сознании нечто вроде полумистической системы. Теория Меткалта о «солнечной энергии», и теория Заливского, ученого поляка, который провозгласил электричество вселенской энергией, поместив его склад в Солнце, [\[395\]](#) являлись возрожденными каббалистическими учениями. Заливский пытался доказать, что Электричество, производящее «наиболее мощные, притягательные, тепловые и световые эффекты», присутствует в физическом строении Солнца, и объяснял его своеобразности. Это очень близко к оккультному учению. Именно только признанием газообразной природы Солнца-рефлектора и мощного магнетизма и электричества солнечного притяжения и отталкивания можно объяснить а) очевидное отсутствие какого-либо уменьшения энергии и свечения Солнца – необъяснимое обычными законами горения; и б) поведение планет, которое так часто противоречит всем общепринятым законам веса и тяготения. И Заливский утверждает, что это «солнечное электричество» «отличается от чего-либо известного на земле».

Отца Сечи можно заподозрить, что он стремится ввести

Энергии совсем нового порядка и совершенно чуждые тяготению, которые он открыл в пространстве. [\[396\]](#)

чтобы примирить астрономию с богословской астрономией. Но Наги, член Венгерской Академии наук, не был духовным лицом и все же разработал теорию о необходимости разумных Сил, чье самодовольство «поддается всем капризам комет». Он подозревает, что:

Несмотря на все действенные исследования по быстроте света, этого ослепительного продукта неизвестной силы... который мы видим слишком часто, чтобы понимать – *тот свет в действительности бездвижен.* [\[397\]](#)

К. Е. Лов, известный строитель железных дорог и инженер во Франции, устав от слепых сил, сделал из всех этих (тогда) «неуловимых посредников» – ныне называемых «силами» – подчиненных Электричества и заявляет что последнее является

Разумным – хотя молекулярным по природе и материальным. [\[398\]](#)

По мнению автора эти Силы являются атомистическими посредниками, наделенными разумом, самопроизвольной волей и движением, [\[399\]](#) и он, таким образом, подобно каббалистам, делает причинные Силы вещественными, тогда как те Силы, которые действуют на этом плане, являются только следствиями первых, так как у него материя вечна, и боги также; [\[400\]](#) такова же и Душа, хотя ей присуща еще более высокая Душа (Дух), предсуществовавшая, наделенная памятью и превосходящая Электрическую Энергию; последняя подчинена высшим Душам,

причем эти высшие Души принуждают ее действовать в соответствии с вечными законами. Эта концепция довольно туманна, но очевидно построена по оккультным линиям. Кроме того, предлагаемая система совершенно пантеистична и разработана в чисто научном труде. Монотеисты и римские католики сразу сцепятся с нею, конечно; но человек, который верит в существование Планетарных Духов и наделяет природу живыми Разумами, всегда должен этого ожидать.

В этой связи, однако, любопытно то, что после того, как современники так насмеялись над невежеством древних,

Которые знали только семь планет (но все же имели огдоаду, которая не включала нашей Земли!), изобрели семь Духов, чтобы они соответствовали количеству планет,

Вабине, сам того не сознавая, оправдывает это «суеверие». В «*Revue des Deux Mondes*» этот выдающийся французский астроном пишет:

Огдоада древних включала Землю (что ошибочно), т. е. восемь или семь в зависимости от того, входила или не входила в это число Земля. [\[401\]](#)

Де Мириль заверяет своего читателя, что:

М-р Вабине всего только несколько дней тому назад сказал мне, что у нас действительно только восемь больших планет, включая Землю, и столько же малых планет между Марсом и Юпитером... Гершель предлагает назвать все те, которые находятся за семью основными планетами – астероидами! [\[402\]](#)

В этой связи предстоит разрешить одну проблему. Откуда астрономы знают, что Нептун – планета, или что даже он принадлежит нашей солнечной системе? Так как он был обнаружен на самой границе нашего так называемого Планетного Мира, последний был произвольно расширен, чтобы принять его; но какими действительно математическими и непогрешимыми доказательствами обладают астрономы о том, что это *a)* планета, и *b)* одна из наших планет? Никакими! Он находится на таком неизмеримом расстоянии от нас, так что

Видимый диаметр Солнца от Нептуна составляет только одну сороковую видимого нам солнечного диаметра,

и он даже в лучшем телескопе настолько смутный и туманный, что называть его одной из наших планет похоже на астрономическую небылицу. Тепло и свет Нептуна составляют только 1/900 часть тепла и света, получаемых Землей. Его движение и движение его спутников всегда выглядели подозрительными. Они не согласуются – наружу, по крайней мере – с движениями других планет. Его система направлена в обратную сторону, и т. д. Но даже последний ненормальный факт имел своим результатом лишь то, что наши астрономы создали новую гипотезу о вероятном перевороте в движении Нептуна, о его столкновении с другим небесным телом и т. п. Не потому ли открытие Адамса и Леверье так приветствовалось, что Нептун был так же необходим, как эфир, чтобы покрыть новой славой астрономическое предвидение, достоверность современных научных данных, и главным образом – силу математического анализа? Кажется, что так. Новая планета, которая расширяет наше планетное царство более чем на четыреста миллионов лиг, достойна присоединения. Все же, точно так же, как в случаях захвата земельных территорий, научный авторитет

здесь может доказать свое «право» лишь потому, что он имеет «силу». Случается смутно уловить движение Нептуна: Эврика! это планета! Однако одно только движение мало что доказывает. Теперь установленным в астрономии фактом является то, что в природе вообще не существует абсолютно бездвижных звезд, [403] даже если такие звезды все еще продолжают существовать в астрономической терминологии, тогда как они исчезли из научного воображения. Оккультизм, однако, по поводу Нептуна имеет свою собственную странную теорию.

Оккультизм говорит, что если несколько гипотез, покоящихся только на предположениях – которые были приняты только потому, что они были преподаны выдающимися учеными – убрать из науки современной астрономии, которой они служат опорами, то даже предполагаемый закон всеобщего тяготения окажется противоречащим наиболее обычным истинам механики. И в действительности, едва ли можно упрекнуть христиан – главным образом римских католиков – какими бы учеными некоторые из них ни были, что они отказываются вступать в конфликт со своей церковью из-за научных верований. Так же мы не можем поставить им в вину, что тайно в глубинах сердца они принимают – некоторые из них – богословские «добродетели» и «архонов» Тьмы, вместо всех тех слепых сил, которые им предлагает наука.

Никогда не может быть какого-либо вмешательства в шествие и регулярные процесии небесных тел! Закон тяготения есть закон законов; кто когда-либо видел камень поднимающийся в воздух вопреки тяготению? Нерушимость этого всеобщего закона показана в поведении небесных миров и шаров, вечно верных своим первоначальным орбитам, никогда не сворачивающих со своих соответственных путей. Так же и нет надобности в каком-либо вмешательстве, так как оно может быть только бедственным. Получило ли первое небесное вращение свое начало от какого-то внутрикосмического случая, или от самопроизвольного развития латентных изначальных сил; или же этот импульс был навсегда дан Богом или богами – это ничуть не меняет дела. В этой стадии космической эволюции никакое вмешательство сверху или снизу недопустимо. Если бы таковое имело место, вселенский часовой механизм остановился бы, и космос распался бы на куски.

Таковы отдельные сентенции, жемчужины мудрости, падающие время от времени из научных уст и теперь подобранные наудачу, чтобы иллюстрировать вопрос. Мы поднимаем наши опущенные головы и глядим на небо. Факт кажется таковым: миры, солнца и звезды, сияющие мириады небесных солнцов напоминают поэту бесконечный безбрежный океан, по которому быстро движутся бесчисленные эскадры судов, миллионы и миллионы крейсеров, больших и малых, пересекающие путь один другому, крутящиеся и врачающиеся во всех направлениях; и наука учит нас, что хотя они без руля и компаса, и какого-либо направляющего маяка, они тем не менее застрахованы от столкновений – почти застрахованы, во всяком случае, за исключением случайных катастроф – так как вся небесная машина построена и руководима ненарушимым, хотя и слепым законом, и постоянной ускоряющей силой или силами. «Построена» – кем? «Самоэволюцией» – ответ. Кроме того, так как динамика учит, что

Тело в движении стремится сохранить то же самое состояние относительного покоя или движения, если на него не воздействует какая-либо внешняя сила,

то, эта сила должна рассматриваться, как самопорожденная – даже если и не вечная, так как это привело бы к признанию вечного движения – и так хорошо самовычислившаяся и самоприспособившаяся, чтобы ее хватало с начала до конца космоса. Но «самопорождение»

должно все же породиться из чего-то, так как порождение *ex-nihilo* настолько же противоречит рассудку, сколько и науке. Таким образом мы еще раз поставлены между рогами дилеммы: должны ли мы поверить в вечное движение, или же в самопорождение *ex-nihilo*? А если и ни в то и ни в другое, то кто или что есть тот нечто, который впервые сотворил ту силу или те силы?

В механике существует такое понятие, как главные рычаги, которые дают импульс и действуют на второстепенные или подчиненные рычаги. Однако первые нуждаются в импульсе и время от времени в его возобновлении, иначе они вскоре останавливаются и придут в свое первоначальное положение. Что это за внешняя сила, которая приводит их в движение и удерживает в нем? Другая дилемма!

Что же касается закона космического *невмешательства*, то его можно бы оправдать только в одном случае, а именно: если бы небесный механизм был совершенен, но этого нет. Так называемые неизменные движения небесных тел изменяются и меняются непрестанно; они очень часто нарушаются, и колеса даже звездного локомотива время от времени сходят со своих незримых рельс, что легко может быть доказано. Иначе чего ради Лаплас заговорил о том, что когда-то в будущем вероятно произойдет полная перестройка в расположении планет; [\[404\]](#) или Лагранж стал утверждать, что орбиты постепенно сужаются; или, опять-таки, наши современные астрономы заявляют, что горючее Солнца постепенно исчезает? Если законы и силы, которые управляют поведением небесных тел, нерушимы, то такие модификации и износ вещества или горючего, силы и флюидов был бы невозможен, однако их не отрицают. Поэтому приходится предполагать, что такие модификации должны опираться на законы сил, которым придется в таких случаях снова порождать самих себя, создавая таким образом астральную антиномию и своего рода физическую палиномию, ибо, как говорит Лаплас, тогда человек увидел бы, что жидкости перестанут вести себя как таковые и будут реагировать образом, совершенно противоречащим всем их признакам и свойствам.

Ньютон испытывал большую озабоченность в отношении Луны. Ее поведение, заключающееся в нарастающем суживании своей орбиты вокруг земли, действовало ему на нервы – как бы в один прекрасный день наш спутник не упал на Землю! Он признался, что мир нуждается в исправлении, и притом – весьма часто. [\[405\]](#) В этом он нашел поддержку со стороны Гершеля. [\[406\]](#) Он говорил о действительных и весьма значительных отклонениях, кроме тех, которые являются только кажущимися, но он черпал некоторое утешение в своем убеждении, что вероятно, кто-то или что-то будет присматривать за этим делом.

Нам могут ответить, что личные верования некоторых благочестивых астрономов, какими бы великими они ни были как научные личности, не являются доказательствами действительного существования и присутствия в пространстве разумных над-Земных существ, будь то боги или ангелы. Именно поведение самих звезд или планет должно быть анализировано и отсюда должны выводиться заключения. Ренан утверждает, что ничто из того, что мы знаем о небесных телах, не подтверждает идею о присутствии какого-то Разума внутри или вне их.

Давайте посмотрим, говорит Рейно, факт ли это или же только одно пустое научное предположение.

Орбиты, по которым движутся планеты, далеко не неизменны. Наоборот, они подвержены постоянным изменениям как по местонахождению, так и по форме. Удлинения, сокращения и орбитальные расширения, качания справа налево, замедления и ускорения скорости... и все это в плоскости, которая кажется колеблющейся. [\[407\]](#)

Как очень уместно заметил де Мюссе:

Вот путь, мало обладающий математической и механической точностью, приписываемой ему, ибо мы не знаем никаких часов, которые, замедлив ход на

несколько минут, опять наверстали бы *сами по себе* потерянное время и *без поворота ключа*.

Все это о слепом законе и силе. Что же касается физической невозможности – поистине чудо в глазах науки – камню вопреки закону тяготения подняться в воздух, то Бабине – смертельнейший враг и возражатель против феномена левитации – (цитирован Араго) говорит:

Все знают теорию болидов (метеоров) и аэrolитов... В Коннектикуте видели, как громадный аэrolит (глыба около тысячи восьмисот футов в диаметре) бомбардировал целую американскую зону и вернулся обратно на свое место (средние слои атмосферы), откуда он появился. [\[408\]](#)

Таким образом, в обоих вышеприведенных случаях – самих себя поправляющих планет, и гигантских метеоров, улетающих обратно в воздух, мы находим «слепую силу», регулирующую и противодействующую естественным склонностям «слепой материи», и даже время от времени исправляющую ее ошибки и корректирующую ее отклонения. Это гораздо более чудесно и «экстравагантно», можно сказать, нежели любой «ангелом руководимый» Элемент.

Самоуверен тот, кто хочет над мыслью Фон Халлера, который заявляет, что:

Звезды, возможно, являются обителями чудесных Духов; как здесь царствует Порок, так там Добродетель является хозяином. [\[409\]](#)

ОТДЕЛ XXV

ВОСТОЧНЫЙ И ЗАПАДНЫЙ ОККУЛЬТИЗМ

В «*Theosophist*» от марта 1886 г. [410] в своем ответе на «Солнечного сфинкса» один член Лондонской ложи Теософского общества писал следующее:

Мы придерживаемся мнения и считаем, что происходящее сейчас возрождение оккультного Знания когда-нибудь продемонстрирует, что Западная система представляет области восприятия, которые Восточной системе – по меньшей мере настолько, сколько изложено на страницах «*Theosophist*» – еще предстоит достичь. [411]

Написавший эти слова не является единственным, находящимся в таком заблуждении. Более выдающиеся каббалисты в Соединенных Штатах сказали то же самое. Это только доказывает, что познания западных оккультистов по истинной философии и по «областям восприятия» и мысли восточных доктрин – очень поверхностны. Это утверждение можно легко доказать наглядно, приведя несколько примеров, представляющих сравнения между двумя истолкованиями одной и той же самой доктрины – герметической универсальной доктрины. Это тем более необходимо потому, что если бы мы пренебрегли такими сравнениями – наш труд был бы неполным.

Мы можем взять покойного Элифаса Леви, которого другой западный мистик, м-р Кеннет Маккензи, по праву называет «одним из величайших представителей современной оккультной философии», [412] в качестве наилучшего и наиболее ученого толкователя халдейской «Каббалы», и сравнить его учение с учением восточных оккультистов. В его неопубликованных рукописях и письмах, любезно предоставленных в наше распоряжение одним теософом, который в течение пятнадцати лет был его учеником, мы надеялись обнаружить то, что он не пожелал опубликовать. Однако то, что мы там нашли весьма нас разочаровало. Так, мы будем рассматривать эти его учения, как материал, содержащий в себе сущность западного, или каббалистического оккультизма, и будем их в дальнейшем анализировать и сравнивать с восточной интерпретацией.

Элифас Леви учит правильно, хотя и пользуется слишком напыщенно риторическим языком, чтобы стать достаточно ясным для начинающего, что

Вечная жизнь есть Движение, уравновешиваемое чередующимися проявлениями силы.

Но почему он не добавляет, что это вечное движение не зависит от проявленных действующих Сил? Он говорит:

Хаос есть Тоху-вах-Боху вечного движения и общая сумма изначальной материи;

и не добавляет, что Материя бывает «изначальной» только в начале каждого нового восстановления вселенной; материя *in abscondite*, как ее называют алхимики, вечна, неуничтожима, без начала или конца. Она рассматривается восточными оккультистами, как вечный Корень всего, Мулапракрити ведантистов и Свабхават буддистов, короче говоря. Божественная Сущность, или Субстанция; излучения из Этого периодически собираются в постепенные формы, от чистого Духа до грубой Материи; Корень или Пространство есть в своем

абстрактном присутствии Само божество, Непроизносимая и Неизвестная Единая Причина.

Эйн-Соф у него также Беспределенный, бесконечное и Единое Единство, без второго и без причины, как Парабрахман. Эйн-Соф есть неделимая точка и поэтому, как «находящийся везде и нигде», есть абсолютное Все. Это также есть «Тьма», потому что это абсолютный Свет и Корень семи основных космических Принципов. Все же Элифас Леви, просто заявляя, что «Тьма покрывала лицо Земли», не показывает, (а) что «Тьма» в этом смысле есть Само божество, и этим он утаивает единственное философское решение этой проблемы для человеческого ума; и (б) он позволяет неосторожному изучающему думать, что под словом «Земля» подразумевается наш собственный маленький шарик – атом во вселенной. Короче говоря, его учение не охватывает оккультной космогонии, а имеет дело просто с оккультной геологией и формированием нашей космической пылинки. Это показано в дальнейшем, где он дает *resume* древа сефиротов следующим образом:

Бог есть гармония, астрономия Сил и Единства вне Мира.

Это, кажется, наводит на мысль, (а) что он учит существованию внекосмического Бога, таким образом ограничивая и обуславливая и космос и божественную Бесконечность и Вездесущность, которые не могут быть чуждыми ни одному атому или находиться вне его; и (б) что пропуская целый до-космический период – так как здесь подразумевается проявленный космос – самый корень оккультного учения, он объясняет только каббалистическое значение мертвой буквы Библии и *Книги Бытия*, оставив ее дух и сущность нетронутыми. Наверняка, «области восприятия» западного ума не очень-то расширяются от такого ограниченного учения.

Сказав несколько слов о Тоху-вах-боху – значение которого Уордсворт истолковал графически как «полный беспорядок» – и пояснив, что этот термин означает космос, он учит, что:

Над темною бездою (Хаосом) были Воды... земля (*la terra!*) была Тоху-вах-боху, т. е. в беспорядке, и тьма покрывала лик Глуби, и яростное Дыхание витало над Водами, когда Дух воскликал (?) «Да будет свет», и стал свет. Таким образом земля (наш земной шар, конечно,) находилась в состоянии катаклизма; густые испарения заволакивали громаду неба, земля была покрыта водами, и буйный ветер подымал волны в этом темном океане, когда в один данный момент открылось равновесие и свет снова появился; буквы, которые составляют еврейское слово «Берешит» (первое слово *Книги Бытия*), суть «Бет», бинер, глагол, проявляющийся в действии, женская буква; затем «Реш», Слово и Жизнь, число 20, диск, умноженный на 2; и «Алеф», духовный принцип, Единица, мужская буква.

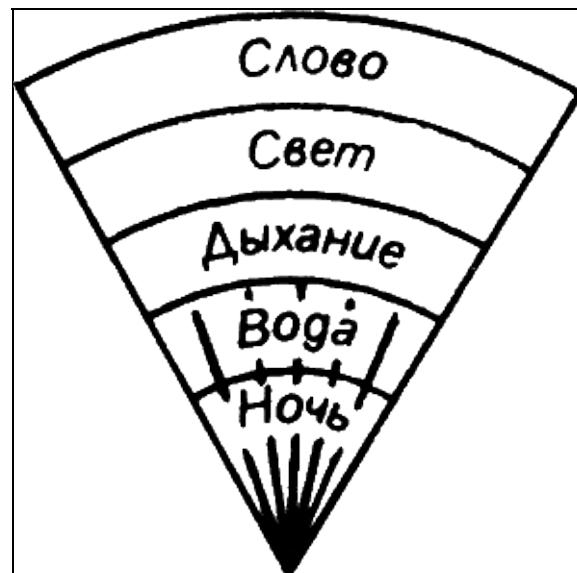
Поместите эти буквы в треугольник, и у вас будет абсолютная Единица, которая без того, чтобы быть включенной в числа, создает число, первое проявление, которое есть 2, и эти два, объединенные гармонией, произшедшей из подобия противоположностей, производят 1, только. Вот почему Бога называют Элохим (множественное число).

Все это очень изобретательно, но очень загадочно, и кроме того, неправильно. Ибо вследствие первой фразы – «Над темною бездою были Воды» – ученик этого французского каббалиста уже сбит с правильного пути. Восточный чела увидит это с первого взгляда, и даже профан может усмотреть это. Ибо если Тоху-вах-боху находится «внизу», а Воды «сверху», то эти два четко отличаются один от другого, а это не так. Это утверждение является очень важным, поскольку оно целиком изменяет дух и природу космогонии и низводит ее до уровня эзотерической *Книги Бытия* – возможно, что это делалось умышленно. Тоху-вах-боху есть «Великая Глубь» и тождественна с «Водами Хаоса» или изначальной Тьмою. Путем изложения этого факта по-другому получается, что и «Великая Глубь» и «Воды» – которые не могут быть

разъединены, за исключением как в феноменальном мире – становятся ограниченными в отношении пространства и обусловленными в отношении своей природы. Таким образом Элифас, в своем желании скрыть последнее слово эзотерической философии, терпит неудачу – умышленно или иначе, это не имеет значения – в попытке указать на основной принцип единой истинной оккультной философии, а именно: на единство и абсолютную однородность единого вечного божественного Элемента, и он делает из этого божества мужского Бога. Затем он говорит:

Над Водами было мощное Дыхание элохимов (творящих дхиан-коганов). Над Дыханием появился Свет, и над Светом – Слово... которое его сотворило.

В самом деле, все наоборот: именно Изначальный Свет создает Слово, или Логоса, Который в Свою очередь создает физический свет. Чтобы доказать и иллюстрировать то, что он говорит, он приводит следующую фигуру:

Посмотрев на этот рисунок, любой восточный оккультист без сомнений назовет его магической фигурой «левой руки». Он полностью перевернут и изображает собою третью стадию религиозной мысли, распространенную в Двапараюге, когда единый принцип уже разделился на мужское и женское и человечество приблизилось к падению в материальность, что приводит к Калиюге. Изучающий восточный оккультизм начертит бы эту фигуру так:

Ибо Тайная Доктрина учит нас, что восстановление Вселенной происходит следующим образом: в периоды нового зарождения вечное Движение становится Дыханием; из Дыхания возникает изначальный Свет, через сияние которого проявляется Вечная Мысль, сокрытая во тьме, и это становится Словом (Мантрой).[\[413\]](#) Это есть То (Мантра, или Слово), из которого всё Это (Вселенная) получило существование.

Далее Элифас Леви говорит:

Это [сокрытое божество] излучило луч в Вечную Сущность [Воды Пространства] и, оплодотворив тем первоначальный зародыш, Сущность расширилась,[\[414\]](#) порождая Небесного Человека, из ума которого родились все формы.

«Каббала» говорит почти то же самое. Чтобы узнать, чему она действительно учит, нужно перевернуть тот порядок, в каком изложил это Элифас Леви, заменив слово «над» словом «в», так как в Абсолюте определенно не может быть никакого «над» или «под». Вот что он говорит:

Над водами могущественное дыхание элохимов; над Дыханием Свет; над Светом Слово, или Речь, которая создала его. Мы видим здесь сферы эволюции: души (?), гонимые из темного центра [Тьмы] к сияющей окружности. На дне самого низшего круга находится Тоху-вах-боху, или хаос, который предшествовал всему проявлению (*Naissances* – зарождение), затем область Воды: затем Дыхание; затем Свет и, наконец, Слово.

Построение вышеприведенных предложений показывает, что ученый аббат имел определенную склонность антропоморфизировать творение, даже если последнее пришлось бы формировать из предсуществующего материала, как это довольно ясно показывает «Зогар».

Вот как этот «великий» западный каббалист выпутывается из затруднения: он молчит о первой стадии эволюции и выдумывает второй Хаос. Так он говорит:

Тоху-вах-боху есть латинский *Limbus*, или сумерки утра и вечера жизни.[\[415\]](#) Он находится в постоянном движении,[\[416\]](#) он разлагается непрерывно,[\[417\]](#) и труд разложения ускоряется, так как мир продвигается к возрождению.[\[418\]](#) Тоху-вах-боху евреев не есть в точности тот беспорядок, который греки называют Хаосом и описание которого мы находим в начале «Метаморфоз» Овидия, это есть нечто большее и более

глубокое; это есть основание религии, это есть философское подтверждение нематериальности Бога.

Скорее это – подтверждение материальности личного Бога. Если человеку надо искать своего Бога в Гадесе древних – ибо Тоху-вах-боху или Лимб греков есть Зал Гадеса – то нечего больше удивляться обвинениям, выдвигаемым церковью против «ведьм» и колдунов, знатоков западного каббализма, что они обожают козла Мендеса или дьявола, персонифицируемого некоторыми привидениями и Элементалами. Но перед лицом той задачи, которую поставил перед собою Элифас Леви – задачи примирения еврейской магии с римским духовенством, он ничего другого не мог сказать.

Затем он объясняет первую фразу из *Книги Бытия*:

Отложим в сторону обычный перевод священных текстов и посмотрим, что скрыто в первой главе *Книги Бытия*.

Затем он приводит еврейский текст совершенно правильно, но транслiterирует его так:

Bereschith Bara Eloim uth aschamam ouatti aares ouares ayete Tohu-vah-bohu... Ouimas Eici rai avur ouiai aour.

И затем он объясняет:

Первое слово «*Bereschith*» означает «генезис», слово, равнозначащее «природе».

«Акту» зарождения или производства», утверждаем мы; а не «природе». Затем он продолжает:

Эта фраза в Библии неправильно переведена. Это не «в начале», ибо оно должно быть в стадии порождающей силы,^[419] что таким образом исключило бы всякую идею о б *ex-nihilo*... так как ничто не может производить что-то. Слово «элоим» или «элохим» означает порождающие Силы, и таков оккультный смысл первого стиха... «Берешит» («природа» или «генезис»), «Бара» («с сотворил») «Элоим» («силы») «Атхаташамаим» («небеса») «Оуат» и «оарис» («землю»): то есть «Порождающие потенции творили неограниченно (вечно)^[420] те силы, которые являются уравновешенными противоположениями, что мы называем небом и землею, подразумевая пространство и тела, летучее и закрепленное, движение и вес.

Однако это, даже если оно правильно, изложено слишком туманно, чтобы быть понятным незнающему каббалистического учения. Но только его объяснения неудовлетворительны и вводят в заблуждения – в его опубликованных трудах они еще хуже – но его еврейская транслитерация совсем неправильна: она мешает исследователю, который хотел бы сам сравнивать это с эквивалентными символами и числами слов и букв еврейского алфавита, находить то, что он мог бы найти, если бы эти слова были правильно переданы французской транслитерацией.

Будучи сопоставлена даже с экзотерической индусской космогонией, философия, которую Элифас Леви выдает за каббалистическую, есть просто мистический римский католицизм, приспособленный к христианской «Каббале». Его *«Histoire de la Magie»* ясно показывает это и также раскрывает его цель, которую он даже не пытается скрыть. Ибо в то время, как он вместе со своей церковью уверяет, что

Христианская религия заставила замолчать изрекающих ложь оракулов язычников и положила конец престижу ложных богов, [\[421\]](#)

он обещает доказать в своем труде, что действительная *Sanctum Regnum*, великое магическое искусство есть в той звезде Вифлеема, которая вела трех магов на поклонение Спасителю Мира. Он говорит:

Мы докажем, что изучение священной Пентаграммы должно было привести всех магов к познанию нового имени, которое должно быть вознесено выше всех имен и перед которым каждое существо, способное на поклонение, должно преклонить свои колени. [\[422\]](#)

Это показывает, что «*Каббала*» Элифаса Леви есть мистическое христианство, а не оккультизм, ибо оккультизм всемирный и не знает разницы между «Спасителями» (или великими аватарами) нескольких древних народов. Элифас Леви не является исключением в проповедовании христианства под маской каббализма. Он был бесспорно «величайшим представителем современной оккультной философии» в том виде, как она изучается в римско-католических странах вообще, где она приспособлена к предубеждениям изучающих христиан. Но он никогда не учил настоящей всемирной «*Каббале*» и менее всего – Восточному оккультизму. Пусть изучающий сравнивает западное и восточное учения и пусть посмотрит, нужно ли философии «*Упанишад*» «еще достигать области восприятия» этой западной системы. Каждый имеет право защищать ту систему, которой он отдает предпочтение, но занимаясь этим, нет необходимости набрасывать пятна на систему своего брата.

Ввиду великого сходства между многими основными «истинами» христианства и «мифами» брахманизма, в последнее время предпринимались серьезные попытки доказать, что «Бхагавадгита» и большинство «Брахман» и «Пуран» появилось значительно позднее, нежели Моисеевы Книги и даже «Евангелия». Но если бы было возможно достичь насильственного успеха в этом направлении, то все равно такие доказательства не могут достичь своей цели, потому что остается «Ригведа». Будучи приближенной к наиболее современным границам приписываемой ей эпохи, она все равно перекрывает по давности *Пяткнижие*, которое по общему признанию более позднее.

Востоковеды хорошо знают, что они не могут отделаться от вех, по которым проследовали все последующие религии, установленных в той «Библии человечества», называемой «Ригведой». Именно здесь на самой заре разумного человечества были заложены камни основания всех вероучений и религий, всех храмов и церквей, построенных от первого до последнего; и они все еще тут. Общемировые «мифы», олицетворения божественных и космических Сил, первичных и вторичных, и исторические персонажи всех – как ныне существующих так и угасших – религий, находимы в семи главных божествах и в их 330 000 000 соотношениях «Ригведы», и те Семеро, с добавочными миллионами, суть Лучи единой беспредельной Единицы.

Но к ЭТОМУ никогда не может быть вознесено поклонение профанов. Это может быть только «предметом наиболее абстрактной медитации, каковую практикуют индусы для того, чтобы достичь слияния с ним». В начале каждой «зари» «Творения» вечный Свет – который есть тьма – принимает аспект так называемого Хаоса: хаоса для человеческого разума; вечного Корня для сверхчеловеческого, или духовного чувства.

«Озирис есть черный Бог». Это были те слова, которые произносились «тихим голосом» при посвящении в Египте, потому что Озирис Нумен есть тьма для смертного. В этом Хаосе

образовались «Воды», Матерь Изида, Адити и т. д. Они суть те «Воды Жизни», в которых первоначальные зародыши создаются – или, скорее, вновь пробуждаются – изначальным Светом. Пурушоттама, или божественный дух; в своем качестве Нараяны, витающего над водами пространства, оплодотворяет и влияет Дыхание жизни в этот зародыш, который становится «Золотым Мировым Яйцом», в котором создается мужской Брахма; [423] и из него появляется первый Праджапати, Господь Существ, и становится прародителем человечества. И хотя это не он, но Абсолют, про которого сказано, что он содержит вселенную в Себе, все же обязанность мужского Брахмы проявить ее в видимой форме. Отсюда вытекает, что он должен быть связан с произведением пород, и принимает, подобно Иегове и другим мужским богам в последующем антропоморфизме, фаллический символ. В лучшем случае, каждый такой мужской бог, «Отец» всего, становится «прототипным человеком». Между ним и бесконечным божеством простирается бездна. В теистических религиях личных богов, последние деградированы с абстрактных Сил в физические потенции. Вода Жизни – «Глубь» Матери Природы – в антропоморфических религиях рассматривается в ее земном аспекте. Посмотрите, какою святою она становится посредством богословской магии! Она считается священной и обожествляется ныне, как и в старину, почти во всех религиях. Но если христиане пользуются ею в качестве духовного очистителя при крещении и молитве, если индузы почитают свои священные потоки, пруды и реки, если парсы, магометане и христиане одинаково верят в ее действенность, то, наверное, эта стихия должна иметь какое-то большое и оккультное значение. В оккультизме она означает пятый принцип космоса в низшей семеричности: ибо вся видимая вселенная была построена Водою, говорят каббалисты, которые знают разницу между двумя водами – «Водами Жизни» и Водами Спасения – так спутанными вместе в догматических религиях. «Царь Проповедник» говорит о самом себе:

Я, Проповедник, был царем над Израилем в Иерусалиме, и предал я сердце свое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом.
[Екклесиаст, I, 12, 13]

Говоря о великом труде и славе элохимов [424] – объединенных в английской Библии в «Господь Бог», одеянием которого, как он говорит, является свет, а небеса – завесою, – он ссылается на строителя

Который кладет балки своих палат в водах, [Псалтырь, СIV, 2, 3]

то есть на божественный сонм сефиротов, которые построили вселенную из Глуби, Вод Хаоса. Моисей и Фалес были правы, говоря, что только земля и вода могут дать живую Душу, так как вода на этом плане является принципом всего. Моисей был посвященным, Фалес – философом, т. е. ученым, так как эти слова в его дни были синонимами.

Сокровенное значение этого заключается в том, что вода и земля в Книгах Моисея являются символами первичной материи и творческого (женского) Принципа на нашем плане. В Египте Озирис был Огонь, а Изида была Земля или ее синоним Вода; эти две противоположных стихии – именно вследствие их противоположных свойств – необходимы одна другой для общей цели: цели произведения потомства. Земле нужны солнечное тепло и дождь, чтобы дать своим зародышам всход. Но эти порождающие свойства Огня и Воды, или Духа и Материи, являются символами только физического порождения. В то время как еврейские каббалисты символизировали эти стихии только в их применении к вещам проявленным и почитали их, как эмблемы производства земной жизни, восточная философия отмечала их только как

иллюзорную эманацию их духовных прототипов, и никакая нечистая или неблагородная мысль не пачкала ее эзотерический религиозный символизм.

Хаос, как уже было доказано в другом месте, есть Теос, который становится космосом, он есть Пространство, содержатель всего во вселенной. Как утверждает оккультное учение, халдеи, египтяне и все другие народы называли его Тоху-вах-боху, или Хаос, Беспорядок, потому что Пространство есть великая кладовая Творения, откуда исходят не только формы, но также идеи, которые могут получить свое выражение только через Логоса, Слово, *Verbum*, или Звук.

Числа 1,2,3,4 являются последовательными эманациями из Матери (Пространства), по мере того, как она образовывает, спускаясь вниз, свое одеяние, расстилая его по семи ступеням Творения.^[425] Волна возвращается к себе, когда один конец соединяется с другим в бесконечности, и проявлены числа 4, 3 и 2, так как это единственная сторона завесы, которую мы можем воспринять, первое число же затеряно в его недоступном единении.

...Отец, который есть Беспределное Время, порождает Мать, которая есть бесконечное Пространство, в Вечности; и Мать порождает Отца в манvantарах, которые суть части продолжительностей, в тот День, когда мир становится единым океаном. Тогда Мать становится *Nara* (Водами – Великой Глубью) для *Hara* (Верховного Духа), чтобы он покоился – или двигался – на ней, когда, как сказано, 1, 2, 3, 4 спускаются и пребывают в мире невидимого, в то время как 4, 3, 2 становятся пределами в видимом мире, чтобы иметь дело с проявлениями Отца (Времени).^[426]

Это относится к Махаугам, которые в цифрах становятся 432, и с прибавлением нолей, 4 320 000.

Было бы чрезвычайно странно, если бы оказалось только совпадением, что числовая величина Тоху-вах-боху, или «Хаоса» в Библии – каковой Хаос, разумеется, есть «Мать» Глубь, или Воды Пространства – давала бы те же самые цифры. Ибо это есть то, что найдено в одной каббалистической рукописи:

Про Небо и Землю сказано во втором стихе Книги Бытия, что они были «Хаос и Беспорядок» – то есть, они были «Тоху-вах-боху»; «и тьма была над лицом глуби», т. е. «у совершенного материала, из которого предстояло построить здание, отсутствовала организация». Порядок однозначных чисел этих слов, как они стоят – т. е. букв,^[427] переведенных на их числовые величины – представляет собою 6 526 654 и 2386. На искусственном языке они являются ключевыми рабочими числами, как попало перемешанными, зародышами и ключами строения, и должны быть опознаны один за другим, как применяются и требуются. Они следуют симметрично в этом труде, как непосредственно последующие за первой фразой великого провозглашения: «В Раши развились боги, небеса и земля».

Помножим числа букв «Тоху-вах-боху» вместе, непрерывно справа налево, откладывая подряд отдельные произведения по мере продвижения, и мы получим следующие ряды значений: (а) 30, 60, 360, 2 160, 10800, 43200 или характеризующими однозначными числами: 3, 6, 36, 216, 108, 432; (б) 20, 120, 720, 1440, 7200 или 2, 12, 72, 144, 72, 432, ряды, завершающиеся числом 432, одним из наиболее знаменитых чисел древности, которое, хотя и в затемненном значении, появляется в хронологии вплоть до Потопа.^[428]

Это показывает, что еврейское обращение с числами, должно быть, пришло к евреям из Индии. Как мы уже видели, заключительными рядами чисел дают, кроме многих других комбинаций, числа 108 и 1008 – число имен Вишну, отсюда в четках йога 108 зерен, – и завершаются числом 432, истинно «знаменитым» числом в индийской и халдейской древности,

появляясь в цикле 4 320 000 лет в первой, и в 432 000 годах, в продолжительности халдейских божественных династий.

ОТДЕЛ XXVI

ИДОЛЫ И ТЕРАФИМЫ

Легко понять значение «сказки», рассказанной халдеем Ку-тами. Его *modus operandi* с «идолом Луны» был *modus operandi* всех семитов перед тем как Тера, отец Авраама, изготавлял изображения – названные по его имени терафимами – или до того, как «избранный народ» перестал гадать по ним. Эти терафимы являлись «идолами» настолько же, насколько любое языческое изображение или статуя.^[429] Предписание «Ты не должен поклоняться кумирам», или терафимам, должно быть появилось в более позднее время, или же с ним не считались, так как поклонение им и гадание с помощью терафимов кажется было столь общепринятым и распространенным, что «Господь» через Осию действительно угрожал израильтянам лишить их терафимов.

Ибо дети Израиля пребудут много дней без царя... без жертвоприношений и без изображения.

Мацеба, статуя или колонна, как объяснено в Библии, означает «без эфода и без терафима».^[430]

Отец Кирхер весьма решительно поддерживает идею, что статуя египетского Сераписа была тождественна во всех отношениях со статуями серафимов или терафимов в храме Соломона. Луи де Дью говорит:

Они, возможно, были изображениями ангелов или статуями, посвященными ангелам, таким образом один из этих духов привлекался в терафим и отвечал спрашивающим; даже в этой гипотезе слово «терафим» могло стать эквивалентным «серифиму» посредством замены «т» буквою «с» на манер сирийцев.^[431]

Что говорит по этому поводу Септуагинта? Терафим переводится подряд словом είδωλα – формы по подобию кого-то; ἕιδολον, «астральное тело»; γλυπτα – изваянnyй; κενοταφιοα – изваяния в смысле содержания в себе чего-то скрытого, или вместилища; θήλους – проявления; αλήθειας – истины или реальности; μορφώματα или φωτισμούς – сияющие, светящиеся подобия. Последнее высказывание ясно показывает, что такое были терафимы. «Вульгата» переводит этот термин словом «annuntiantes», т. е. «вестники, которые объявляют», и таким образом становится определенным, что терафимы были оракулы. Это были оживленные статуи, боги, которые открывались народным массам через посвященных жрецов и adeptov в египетских, халдейских, греческих и других храмах.

Что касается гаданий или узнавания судьбы и получения наставлений от терафима,^[432] то это весьма ясно объяснено Маймонидом и Селденом. Первый говорит:

Поклонники терафимов считали, что так как свет главных звезд (планет) пронизывает и обильно насыщает изваянную статую, то ангельская сила (регентов, или оживляющего принципа в планетах), беседовала с ними, научая при этом их многим весьма полезным ремеслам и наукам.^[433]

В свою очередь Селден объясняет то же самое, добавляя, что терафимы^[434] строились и ваялись в соответствии с расположением их соответственных планет; каждый терафим посвящался определенному «звездному ангелу», тем, которых греки называли стойхами; а также в соответствии с фигурами, расположенными на небе и называемыми «охраняющими богами»:

Тех, кто прослеживали *στοιχεῖα*, называли *στοιχειωτάκοι* (или гадателями по планетам) и *στοιχεῖα*.^[435]

Аммиан Марцеллин указывает, что древние гадания всегда осуществлялись с помощью «духов» стихий (*spiritus elementorum*), или, как их называют по-гречески, πνεύματα τῶν στοιχείων. Но последние не являются «духами» звезд (планет), они также не божественные Существа, они просто твари, обитающие в своих соответственных стихиях; каббалисты называют их стихийными духами, а теософы – элементалами.^[436] Отец Кирхер, иезуит, говорит читателю:

У каждого бога были такие инструменты прорицания, чтобы говорить через них. У каждого была своя специальность.

Серапис давал наставления по земледелию; Анубис преподавал науки; Гор давал советы по психологическим и духовным делам; с Изидой советовались по поднятию уровня Нила, и т. д.

Этот исторический факт, представленный одним из талантливейших и наиболее эрудированных среди иезуитов, неблагоприятен для престижа «Господа Бога Израилева» в отношении его претензий на приоритет и на то, что он является *единым живым Богом*. Иегова, по признанию самого Ветхого Завета, никаким другим способом не беседовал со своими избранными, а это ставит его на один уровень со всеми другими языческими богами, даже низших классов. В «Книге Судей», XVII, мы читаем, как Мика изготовил эфод и терафим, и посвятил их Иегове (см. «Септуагинту» и «Вульгату»); эти предметы были изготовлены одним литейщиком из двухсот серебряных шекелей, данных ему его матерью. Правда, «Святая Библия» Короля Иакова^{[437]*} объясняет эту малость идолопоклонства, говоря:

В тех дни в Израиле не было царя, и каждый делал то, что ему заблагорассудилось.

Все же это деяние должно было быть общепринятым, так как Мика, после того, как он нанял жреца, гадальщика, для своего эфода и терафима, заявляет: «Теперь я знаю, что Господь будет делать мне добро». И если поступок Мики – который

Имел дом богов, и изготовил эфод и терафим, и посвятил одного из своих сыновей

на служение им, и также «изваянному изображению», посвященному «Господу» его матерью – ныне выглядит вредным, то это не было так в те дни единой религии и единых уст. Как может Латинская церковь осудить этот поступок, если Кирхер, один из ее лучших писателей, называет терафимы «святыми инструментами первоначальных откровений»: если Книга Бытия показывает нам Ревекку, которая пошла «спрашивать Господа»,^[437] и Господь ответил ей (несомненно через своего терафима) и сообщил несколько пророчеств? И если этого недостаточно, то еще есть Саул, который оплакивал молчание эфода,^[439] и Давид, который спрашивает совета у туммима и получает устный ответ от Господа, как наилучшим образом убить своих врагов.

Однако урим и туммим – предмет столь многих размышлений и предположений в наши дни – не был изобретением евреев и ведет свое происхождение не от них, несмотря на подробнейшие наставления по поводу его, данные Моисею Иеговой. Ибо жрец-иерофант египетских храмов носил нагрудник из драгоценных камней во всем похожий на нагрудник верховного жреца израильтян.

Верховные жрецы Египта вешали себе на шею изображение из сапфиров, называемое *Истиной*, проявление истины становилось очевидным в нем.

Селден не единственный христианский писатель, который приравнивает еврейские терафимы языческим и выражает убеждение, что первые заимствовали их от египтян. Кроме того, Дэлингер, исключительно римско-католический писатель, говорит, что:

До дней Осии терафимы применялись и оставались во многих еврейских семьях.[\[440\]](#)

Что касается личного мнения Дэлингера, паписта, и Селдена, протестанта – которые оба находят Иегову в терафимах евреев и «злых духов» в терафимах язычников – то это обычное одностороннее суждение *odium theologicum* и сектанства. Однако Селден прав, доказывая, что в старину все такие виды сообщения были первоначально установлены только с целью получения божественных и ангельских сообщений. Но

Святой Дух (вернее духи) [не] говорил [только одним] детям Израиля посредством урим и туммим, пока оставалась скиния.

во что д-р А. Круден хотел бы заставить людей поверить. Также не только одни евреи нуждались в «скинии» для такого рода теофанических или божественных сообщений; ибо никакая Баг-Кол (или «Дочь божественного Гласа»), названная туммим, не могла быть услышана ни евреем, ни язычником, ни христианином, если не было подходящей для этого скинии. «Скиния» была просто архаическим телефоном тех дней магии, когда оккультные силы приобретались посвящением, точно так же как и теперь. Девятнадцатый век заменил электрическим телефоном «скинию» специфических металлов, дерева и особых устройств и имеет природных медиумов вместо верховых жрецов и иерофантов. Почему же тогда удивляться, что вместо того, чтобы вступать в сношения с планетарными духами или богами, верующие теперь должны сообщаться с существами не выше элементалов и оживленных оболочек – с демонами Порфирия? Кто они такие, он рассказывает нам откровенно в своем труде «О добрых и злых демонах»:

Те, чья цель заключается в том, чтобы их приняли за богов, и чей вождь требует, чтобы его признали верховным Богом.

Весьма несомненно – и не теософы те, которые стали бы отрицать этот факт – во всех веках существовали добрые духи так же, как злые, благодетельные и враждебные «Боги». Вся беда была и все еще заключается в том, чтобы узнать кто есть кто. И мы утверждаем, что об этом христианская церковь знает не более, чем ее непосвященная паства. Если что-то доказывает это, то, несомненно, бесчисленные грубейшие богословские ошибки, совершенные в этом направлении. Неосновательно называть богов язычников «дьяволами» и затем копировать их символы в такой рабской манере, навязывая различие между хорошим и плохим с помощью не более веских доказательств, как соответственная принадлежность христианству или язычеству. Планеты – элементы Зодиака – фигурировали не только в Гелиополисе как двенадцать камней, называемых «тайнами стихий» (*elementorum arcana*). По свидетельству многих правоверных христианских писателей, они находились также в храме Соломона, и их можно видеть до сегодняшнего дня во многих итальянских церквях и даже в Соборе Парижской Богоматери.

В действительности можно сказать, что предостережение в «*Stromateis*» Климента было дано напрасно, хотя полагают, что он цитировал слова, произнесенные Св. Петром. Он говорит:

Не поклоняйтесь Богу так, как поклоняются евреи, которые думают, что только они одни познали божество, и не чувствуют, что вместо Бога они поклоняются ангелам, лунным месяцам и Луне.[\[441\]](#)

Кто, прочитав вышеприведенное, не удивится, что несмотря на такое понимание европейской ошибки, христиане все еще продолжают поклоняться еврейскому Иегове, Духу, который говорил через своего терафима! Что это так, и что Иегова был просто «гений-хранитель» или дух народа Израиля – только один из πνευμάτων στοιχείων (или «великих духов стихий»), даже не высокий «Планетарный» – наглядно доказывается на основании слов Св. Павла и Климента Александрийского, если слова, употребляемые ими, имеют какое-либо значение. У последнего слово στοιχεῖον означает не только стихии, но также

Производящие космологические принципы, и в особенности знаки (или созвездия) Зодиака, месяцев, дней, Солнца и Луны.[\[442\]](#)

Аристотель применяет то же выражение в том же самом значении. Он говорит τῶν αστρῶν στοιχείων,[\[443\]](#) в то время как Диоген Лаэртский называет δώδεκα στοιχεία, двенадцать знаков Зодиака.[\[444\]](#) Теперь, имея положительное доказательство от Аммиана Марцеллина в том смысле, что

Древнее гадание всегда осуществлялось с помощью духов стихий,

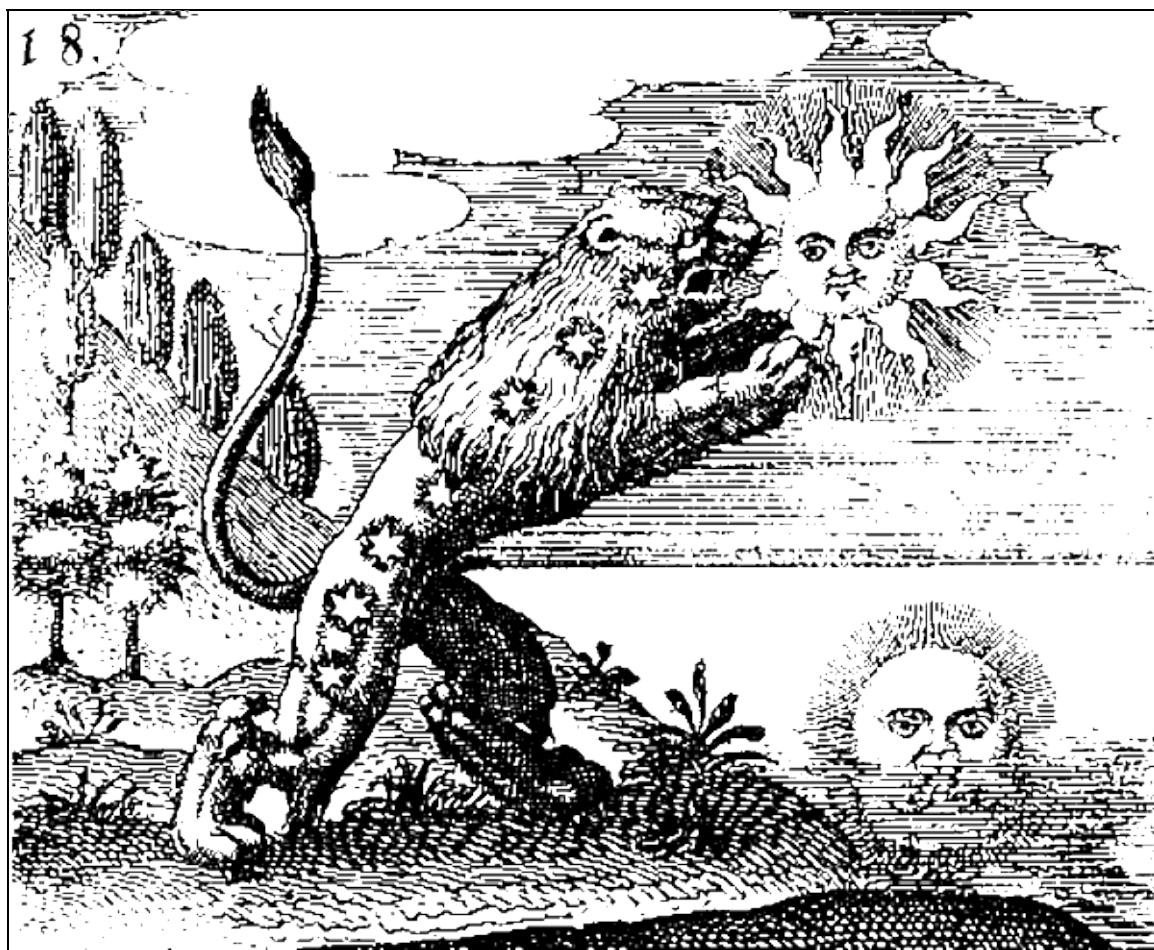
или тех же самых πνευμάτων στοιχείων, и видя в Библии многочисленные упоминания о том, что (а) израильтяне, включая Саула и Давида, прибегали к тому же самому гаданию и пользовались теми же самыми средствами; и (б) что их «Господь» – а именно, Иегова – был тем, кто им отвечал, – за кого же мы должны считать Иегову, как не за «spiritus elementorum»?

Отсюда видно, что нет большой разницы между «идолом Луны» – халдейским терафимом, через который говорил Сатурн – и идолом урим и туммим, посредником Иеговы. Оккультные обряды, вначале научные – и составляющие наиболее торжественную и священную из наук – вследствие вырождения человечества пали в Колдовство, ныне называемое «суеверием». Как Диоген объясняет в своей «Истории»:

Калдхи, долго наблюдавшие планеты и знающие лучше, чем кто-либо другой значение движений их и влияний, предсказывают людям их будущее. Они считают свою доктрину о пяти больших светилах – которые они зовут истолкователями, а мы, планетами – наиболее важной. И хотя они утверждают, что именно солнце снабжает их большей частью, предсказаний, касающихся великих грядущих событий, все же они более усердно поклоняются Сатурну. Такие предсказания, сделанные многим царям, в особенности Александру, Антигону, Селевку, Никанору и др. ... настолько чудесно исполнились, что люди были поражены и пришли в восторг.[\[445\]](#)

Из вышеприведенного вытекает, что заявление, сделанное Ку-тами, халдейским адептом – в отношении того, что все то, что он собирается в своем труде преподать непосвященным, было сообщено Сатурном Луне, последней – ее идолу, и этим идолом, или терафимом – ему самому, писцу – не более заключает в себе идолопоклонство, чем применение того же метода царем Давидом. Потому невозможно усмотреть в этом ни апокриф, ни «сказку». Вышеупомянутый халдейский посвященный жил в период времени, намного раньше периода, приписываемого Моисею, в дни которого священная наука святилищ еще находилась в стадии процветания. Ее упадок начался только тогда, когда были допущены такие насмешники, как Лукиан, и

жемчужины оккультной науки слишком часто стали бросать голодным псам критицизма и невежества.

ОТДЕЛ XXVII ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ

Немногие из наших исследователей оккультизма имели возможность исследовать египетские папирусы – эти живые или, вернее, снова воскресшие свидетели того, что магия, добрая и зловредная, применялась многие тысячи лет тому назад в ночи времени. Употребление папирусов преобладало вплоть до восьмого века нашей эры, когда от них отказались и изготовление их прекратилось. Наиболее любопытные из откопанных документов немедленно раскупались и увозились из страны. Все же еще существуют прекрасно сохранившиеся папирусы в Булаке, в Каире, хотя большая часть их никогда не была как следует прочтена.[\[446\]](#)

Другим – тем, которые были увезены и которых можно найти в музеях и публичных библиотеках Европы – повезло не больше. В дни виконта де Ружэ, каких-то двадцать пять лет тому назад, только некоторые из них «на две трети были расшифрованы»; и среди них несколько интересных надписей, введенных мимоходом и с целью объяснить царские расходы, включены в список священных отчетов.

В этом можно удостовериться в так называемых коллекциях «Харриса» и Анастази и в некоторых недавно откопанных папирусах; один из них содержит отчет о целом ряде магических деяний, совершенных перед фараонами Рамзесом II и III. Упомянутый документ, действительно, очень любопытен. Это папирус пятнадцатого века до Р. Х., написанный во время царствования Рамзеса V, последнего царя восемнадцатой династии, и является трудом писца Тутмоса, который записал несколько происшествий, имевших отношение к лицам, невыполнившим своих обязательств на 12-ом и 13-ом днях месяца Паофс. Этот документ показывает, что в те дни «чудес» в Египте налогоплательщиками являлись не только живые, но и каждая мумия. Все и всё было обложено налогом, и Хоу мумии, не выполнившей обязательств, наказывалось «жрецом-заклинателем, который лишал ее свободы действия». Тогда, что такое Хоу? Просто астральное тело, воздушное подобие трупа или мумии – то, что в Китае называют Хауэн, в Индии – Бхут.

В настоящее время, после прочтения этого папируса, востоковед, по всей вероятности, отбросит его в сторону с отвращением, приписывая всю эту историю невежественнейшему суеверию древних. Поистине феноменальными и непонятными должны быть тупость и легковерие этого в других отношениях высоко-философского и цивилизованного народа, если он мог выносить на протяжении стольких веков, стольких тысячелетий такую систему взаимного обмана! Систему, при которой жрецы обманывали народ, цари-иерофанты обманывали жрецов и сами были обмануты духами, которые в свою очередь, были только «плодами галлюцинаций». Вся древность от Менеса до Клеопатры, от Ману до Викрамадиты, от Орфея до самого последнего римского авгура была исторична, – так нам говорят. Должно быть, это было так, если все в целом не было системой обмана. Жизнь и смерть направлялись и находились под властью священного «колдования». Ибо едва ли найдется один папирус, будь он даже простым документом купли-продажи, сделки, относящейся к наиболее обычным будничным делам, к которому не была бы примешана магия: белая или черная. Это выглядит, как если бы священные писцы *Нила* умышленно и в пророческом духе расовой ненависти, осуществляли наиболее невыгодную (для них самих) задачу обмана и введения в заблуждение поколений будущей белой расы неверующих, которые еще не родились! Как бы то ни было, папирусы полны магии, так же как и надгробные обелиски. Кроме того, мы узнаем, что папирус не был просто гладкоповерхностным пергаментом, изделием из

Деревянистого материала одного кустарника, кожицы которого, перекрывая одни другую, образовали род писчей бумаги;

но что сам этот кустарник и орудия выработки этого пергамента и т. д., все предварительно подвергалось процессу магической подготовки – в соответствии с указами богов, которые научили этому ремеслу, как и всем другим, своих жрецов-иерофантов.

Имеется, однако, несколько современных востоковедов, которые, кажется, имеют подозрение об истинной природе таких вещей, и в особенности, об аналогии и связях, какие существуют между магией древности и нашими современными феноменами. Шаба является одним из них, ибо в своих переводах папируса «Харриса» он пускается в следующее размышление:

Не прибегая к помощи впечатляющих церемоний жезла Гермеса или затемненных формул бездонного мистицизма, месмеризатор наших дней посредством нескольких пассов нарушает органические функции субъекта, прививает ему знание иностранных языков, переносит его в отдаленную страну или потаенные места, заставляет его угадывать мысли отсутствующих людей, читать запечатанные письма и т. п. ... Пещера современной сивиллы – это скромного убранства комната, где треножник уступил место небольшому круглому столу, шляпе, гравюре, мебели самого простого вида; только последняя даже превосходит оракула древности (откуда м-р Шаба это знает?), поскольку последний только говорил, [\[447\]](#) тогда как оракул наших дней пишет свои ответы. По приказу медиума души умерших спускаются, что бы заставить мебель издавать треск, и писатели ушедших веков передают труды, написанные загробно. Человеческое легковерие ныне ничуть не сузилось по сравнению с временами зари истории... Подобно тому, как тератология теперь является существенной частью общей физиологии, так и *мнимые* оккультные науки занимают в летописях человечества место, которое не лишено своего значения, и поэтому заслуживают не только по одной причине внимание философа и историка. [\[448\]](#)

Отобрав двух Шампольонов, Ленормана, Бунзена, виконта де Ружэ и несколько других египтологов в качестве наших свидетелей, давайте посмотрим, что они говорят о египетской магии и колдовстве. Если захотят, они могут выйти из затруднения и объяснить все «суеверные верования» и их применение, приписывая их хроническому психологическому и физиологическому расстройству и коллективной истерии; и все же факты на лицо, пристально уставившись на нас с сотен этих таинственных папирусов, откопанных после отдыха продолжительностью четыре, пять и более тысячелетий, со своим магическим содержанием и свидетельством о допотопной магии.

Небольшая библиотека, найденная в Фивах, предоставила фрагменты древней литературы всякого рода; многие из них датированы, и некоторые таким образом были признаны относящимися к общепринятыму периоду Моисея. Книги или рукописи по этике, истории, религии и медицине, календари и списки, стихи и рассказы – все – можно найти в этом ценном собрании; и древние легенды – предания давно забытых веков (пожалуйста, заметьте, что эти легенды были записаны в течение периода Моисея) – сопровождены там указаниями, что они относятся к невероятной давности, к периоду династий богов и гигантов. Однако главным их содержанием являются формулы заклинаний против черной магии и похоронные обряды: истинные требники, или *Vade tecum* каждого пилигрима-путешественника в вечности. Эти похоронные тексты, в общем, написаны иератическими письменами. В заголовке папируса

неизменно помещен ряд сцен, показывающий как покойник появляется перед сонном божеством, последовательно, которые должны его допрашивать. Затем следует приговор Душе, в то время как третий акт начинается с появления этой Души в божественном свете. Такие папирусы часто бывают длиною в сорок футов.[\[449\]](#)

Нижеследующее извлечено из общих описаний. Оно покажет, как современники понимают и истолковывают египетский (и другие) символизм.

Первым можно выбрать папирус жреца Нево-лу (или Неволена) в Лувре. Прежде всего тут имеется барк, перевозящий гроб, черный ящик, содержащий мумию покойного. Поблизости находятся его мать Амменбем-Хеб и его сестра Хунссанью; у головы и ног трупа стоят Нефтида и Изида, одетые в красное, и около них жрец Озириса, одетый в свою шкуру пантеры; у него в правой руке кадило, и четыре помощника несут внутренности мумии. Бог Анубис (с шакальей головой) принимает гроб из рук женщин-плакальщиц. Затем Душа поднимается из своей мумии и Хоу (астрального тела) покойного. Первая начинает свое поклонение перед четырьмя гениями Востока, перед священными птицами и перед Аммоном в виде овна. Приведенный во «Дворец Истины», покойный находится перед своими судьями. В то время как Душа, скарабей, стоит в присутствии Озириса, его астральное Хоу стоит у двери. Много смеха вызывали на Западе вызывания к различным божествам, властвующим над каждою из конечностей мумии и тела живого человека. Только подумайте: в папирусе мумии Петаменофа «анатомия становится теографической», «астрология применяется к физиологии» или, вернее, «к анатомии человеческого тела, сердца и души». «Волосы покойника принадлежат Нилу; его глаза Венере (Изиде); его уши – Македо, хранителю тропиков; его нос – Анубису; его левый висок – Духу, обитающему в Солнце... Какой ряд нетерпимых нелепостей и низкопробных молитв... к Озирису, умоляющих его дать покойному на том свете гусей, яйца, свинину и т. п.».[\[450\]](#)

Однако наверняка было бы благоразумно подождать, чтобы убедиться, не имеют ли термины «гуси, яйца и свинина» какого-то другого, оккультного значения. Индийскою йога, которого в одном экзотическом труде приглашали пить некое опьяняющее питье до тех пор, пока он совсем не потеряет разума – также считали пьяницей, представляющим свою секту и класс йогов, пока не обнаружили, что эзотерический смысл этого «спирта» был совсем иной: что он означал божественный свет и заменял собою амброзию сокровенной мудрости. Символы голубя и ягненка, которыми ныне изобилуют восточная и западная христианские церкви, тоже могут быть откопаны через многие века в будущем, и рассмотрены как предметы поклонения в наши дни. И тогда какой-нибудь «западовед» грядущих веков высокой азиатской цивилизации и учености может кармически написать об этом же так: «Невежественные и суеверные гностики и агностики сект „Папы“ и „Кальвина“ (два чудовищных бога периода динамитного христианства) поклонялись голубю и овце!» Во всех и в каждом веке будут переносные ручные фетиши для удовлетворения чувства почтания толпы, и боги одной расы всегда будут деградировать в дьяволов следующей расой. Циклы врачаются в глубине Леты, и карма настигнет Европу, как она настигла Азию и ее религии.

Тем не менее,

Этот великий и полный достоинства язык (в «Книге Мертвых») эти картины, полные величия, эта ортодоксальность целого, с очевидностью оказываясь очень точной доктриной, касающейся бессмертия души и ее личного посмертного существования,

как показано Де Ружэ и аббатом Ван Дривалом, – очаровали некоторых востоковедов. Психостазия (или суд над Душой), несомненно, является целой поэмой для того, кто способен

правильно ее читать, и истолковывать содержащиеся в ней изображения. На этой картине мы видим Озириса, рогатого, со своим крючковатым на конце скипетром – прообразом пасторального жезла, или посоха епископов, – Душу, витающую наверху, ободряемую Тмей, дочерью Солнца Справедливости и богиней милосердия и правосудия; Гора и Анубиса, взвешивающих деяния души. На одном из этих папирусов показано, что Душа, найденная виновной в обжорстве, приговорена к новому рождению на земле в качестве свиньи; тотчас же последовало ученое заключение одного востоковеда: «Это является неоспоримым доказательством верования в метемпсихоз, в перевоплощение в животных», и т. д.

Быть может, оккультный закон кармы мог бы объяснить эту фразу по-другому. Она может, поскольку знают наши востоковеды, относиться к физиологическому недостатку, уготованному для души при новом воплощении, – к недостатку, который приведет личность к тысяча и одной беде и несчастьям.

Сперва муки, затем метемпсихоз в течение 3000 лет в качестве ястреба, ангела, цветка лотоса, цапли, аиста, ласточки, змеи и крокодила: понятно, что утешение от такого прохождения весьма далеко от удовлетворенности,

утверждает де Мирвиль в своем труде о катаринском характере богов Египта. [451] Опять простое указание может пролить много света на это. Вполне ли уверены востоковеды, что они правильно прочли о «метемпсихозе в течение 3000 лет»? Оккультная доктрина учит, что карма ждет у порога Дэвачана (Аменти египтян) 3000 лет; что затем вечное Эго воплощается *de novo*, чтобы быть наказанным в своей новой временной личности за грехи, совершенные в предшествующем рождении, страдания за которые в том или ином виде искупят ошибки прошлого. И ястреб, цветок лотоса, цапля, змея или птица – любой объект в природе, короче говоря – имел свое символическое и многостороннее значение в древних религиозных эмблемах. Человек, который всю свою жизнь действовал лицемерно и прослыл за доброго человека, но в самом деле точно хищная птица только и ждал случая, чтобы наброситься на своих собратьев и завладеть чужим имуществом, будет приговорен кармой к наказанию за лицемерие и жадность в будущей жизни. Каково будет наказание? Так как каждая человеческая единица в конечном счете должна продвигаться вперед в своей эволюции, и так как этот «человек» в каком-то будущем времени возродится как добрый, искренний и доброжелательный человек, его приговор, чтобы он возродился в качестве ястреба, может просто означать то, что он тогда будет рассматриваться метафорически как таковой. Что, несмотря на его действительные хорошие, свойственные ему качества, его в течение возможно долгой жизни несправедливо и ложно будут обвинять и подозревать в жадности, лицемерии и в тайных вымогательствах, и все это причинит ему большие страдания, чем он может вынести. Закон воздаяния никогда не ошибается, и сколько еще таких невинных жертв обманчивой внешности и человеческой злобы мы встречаем в этом мире непрекращающейся иллюзии, ошибок и обдуманного злопыхательства. Мы видим их каждый день, и они найдутся в житейском опыте каждого из нас. Где тот востоковед, который с какой-то степенью уверенности может сказать, что он понял религии древности? Метафорический язык жрецов никогда не был больше, как только поверхностно раскрыт, и до сегодняшнего дня очень еще плохо овладели чтением иероглифов. [452]

Что говорит «Разоблаченная Изида» по этому вопросу о египетских перевоплощениях и трансмиграции, и противоречит ли это чему-нибудь из того, что мы теперь говорим?

Следует отметить, что эта философия циклов, которая египетскими иерофантами была аллегоризована в «круг необходимости», в то же самое время объясняет аллегорию «Грехопадения человека». По арабским описаниям, каждая из семи комнат в пирамидах, во этих

величайших космических символах, носила имя одной из планет. Своеобразная архитектура пирамид сама по себе показывает направление метафизической мысли их строителей. Вершина теряется в ясном голубом небе страны фараонов и представляет изначальную точку, затерявшуюся в невидимой вселенной, откуда изошла первая раса духовных прототипов человечества. Каждая мумия, с того момента, как набальзамирована, теряет свою физическую индивидуальность в одном значении; она символизирует человеческую расу. Помещенная так, чтобы наилучшим способом помочь выходу «души», последняя должна была пройти семь планетных комнат, прежде чем совершить свой выход через символическую вершину. Каждая комната символизировала в то же самое время одну из семи сфер и один из семи высших типов физико-духовного человечества, более высокого, чем наше нынешнее. Каждые 3000 лет душа, представительница своей расы, должна была возвращаться к своему первичному исходному пункту, прежде чем начать другую эволюцию в более усовершенствованное духовное и физическое преображение. Мы должны глубоко углубиться в труднопонятную метафизику восточного мистицизма, прежде чем мы будем в состоянии полностью понять бесконечность тем, которые были охвачены одним взлетом величественной мысли ее выразителей. [453]

Все это магия, когда даны подробности; и в то же самое время это относится к эволюции наших семи коренных рас, к каждой с особенностями ее особого хранителя или «Бога», и его Планеты. Астральное тело каждого посвященного должно было после смерти снова переиграть в своей похоронной мистерии драму рождения и смерти каждой Расы – прошлой и будущей – и пройти через семь «планетных залов», которые, как уже было сказано выше, олицетворяют также семь сфер нашей Пепи.

Мистическая доктрина восточного оккультизма учит, что «Духовное Эго (не астральное Хоу), прежде чем воплотиться в новое тело, должно снова посетить места действия, которые оно оставил при своем последнем развоплощении. Оно должно само увидеть и узнать о всех следствиях, возникших из причин (Нидан), порожденных его деяниями в предыдущей жизни, чтобы, увидев, оно признало справедливость установления и помогло бы закону воздаяния (карме) вместо того, чтобы препятствовать». [454]

Переводы нескольких египетских папирусов виконтом де Ружэ, как бы несовершенны они не были, дают нам одно преимущество: они неотрицают доказывают присутствие в них как белой, божественной магии, так и колдовства, и применение их обоих на протяжении всех династий. В «Книге мертвых», которая гораздо древнее, чем «Книга Бытия» [455] или какая-либо другая книга Ветхого Завета, это видно в каждой строчке. Она полна непрестанных молитв и заклинаний против Черного Искусства. В ней Озирис является победителем «воздушных демонов». Молящий просит его помочь против Матата, «из глаза которого исходит невидимая стрела». Эта «невидимая стрела», которая исходит из глаза колдуна (живого или умершего) и которая «циркулирует по всему миру», есть дурной глаз – космический по своему происхождению и земной по своим последствиям на микрокосмическом плане. Латинским христианам не к лицу смотреть на это, как на суеверие. Их церковь сама придерживается этого же верования и даже имеет молитву против «стрелы, циркулирующей во тьме».

Однако наиболее интересным изо всех этих документов является папирус «Харриса», названный во Франции «Le papyrus magique de Шаба», так как последний перевел его впервые. Это рукопись, написанная иератическим письмом, переведенная, прокомментированная и опубликованная в 1860 году м-ром Шаба, но приобретенная в Фивах в 1855 году, м-ром Харрисом. Считают, что ее древность от двадцати восьми до тридцати веков. Мы приводим несколько выдержек из этих переводов:

Календарь счастливых и несчастливых дней: ... Тот, кто заставил вола работать

20-го числа месяца Фармут, непременно умрет; тот, кто 24-го числа того же месяца громко произнес имя Сета, с того же дня увидит, как беда царствует в его доме... тот, кто 5-го числа Пачуса покидает свои дом, заболевает и умирает.

Переводчик, чьи культурные инстинкты возмущены до предела, восклицает:

Тот, кто не читал этих слов своими собственными глазами, не поверил бы в такое порабощение в эпоху Рамессидов.[\[456\]](#)

Мы принадлежим девятнадцатому веку христианской эры и потому находимся на высоте цивилизации, и под милостивой властью и просвещавшим влиянием христианской церкви вместо того, чтобы подчиняться языческим богам древности. Тем не менее мы лично знаем дюжины, и слышали о сотнях образованных, очень разумных людях, которые скорее подумают совершить самоубийство, чем начать какое-либо дело в пятницу, обедать за столом, за которым сидят тринадцать, или начать длинное путешествие в понедельник. Великий Наполеон бледнел при виде трех зажженных свечей на столе. Кроме того, мы можем охотно сойтись во мнениях с де Мирвилем, во всяком случае в том, что такие «суеверия» есть «результат наблюдений и опыта». Если бы все это никогда не соответствовало фактам, то авторитетность этого «Календаря», он думает, не длилась бы даже неделю. Но продолжим:

Влияние времени рождения: Ребенок, родившийся в 5-й день Паофи будет убит быком, в 27-ой день – змеей. Родившись 4-го числа месяца Атхир, он падет под ударами.

Это вопрос гороскопических предсказаний; в рассудительную астрологию верят в наш собственный век, и Кеплер доказал, что она научно возможна.

Различали Хоу двух родов: во-первых, оправданные Хоу, т. е. те, которым грехи были прощены Озириском, когда они предстали перед его трибуналом; эти жили вторую жизнь. Во-вторых, были виновные Хоу, «хоу, умершие второй раз», это были осужденные. Вторая смерть не уничтожала их, но они были обречены скитаться и мучить людей. Их существование имело фазы, аналогичные фазам живого человека, – связь, настолько тесная между мертвым и живым, что видно, как становились необходимыми совершение погребальных обрядов, изгнания и молитвы (или, скорее, магические заклинания).[\[457\]](#) В одной молитве говорится:

Не позволяй, чтобы яд охватил его члены (покойного)... чтобы мертвый мужчина или женщина проникли в него; или чтобы тень какого-либо духа обитала в нем (или в ней).[\[458\]](#)

М. Шаба добавляет:

Эти хоу были существами того рода, к которому люди принадлежат после смерти, их изгоняли во имя бога Хонса... Маны тогда могли входить в тела живых, преследовать и одерживать их. Против таких страшных вторжений употреблялись формулы и талисманы, и в особенности статуи, или божественные фигуры...[\[459\]](#) С ними боролись с помощью божественной силы, бог Хонс славился такими избавлениями. Хоу, при выполнении велений этого бога, тем не менее сохранял присущую ему ценную способность устраиваться по желанию в любом другом теле.

Наиболее часто употребляемая формула изгнания была следующая. Она очень многозначительна.

Люди, боги, избранники, души умерших, амоус, негры, менти-у, не смотрите на эту душу, чтобы проявить жестокость по отношению к ней.

Это адресовано всем, кто был знаком с магией.

«Амулеты и мистические имена». Эту главу называют «очень таинственной», ибо она содержит заклинания, обращенные к Пенхакахакахернеру и Уранаокарсанкробиту, и другим таким же простым именам. Шаба говорит:

У нас имеются доказательства, что мистические имена, подобные этим, были общеупотребительны во время пребывания израильтян в Египте.

И мы можем добавить, независимо от того, египетские они или израильские, это колдовские имена. Изучающий может справиться об этом в трудах Элифаса Леви, например, в его *«Grimoire des Sorciers»*. В этих заклинаниях Озирис называется Мамурам-Кахаб и его умоляет предотвратить нападение дважды мертвых хоу на оправданного хоу и его ближайших родственников, так как проклятый (астральный призрак)

Может принять любую форму, какую только пожелает, и проникнуть по желанию в любое место или тело.

Изучая египетские папирусы, начинаешь делать открытие, что подданные фараонов не очень то были склонны к спиритизму или спиритуализму того времени. Они страшились «благословенного духа» мертвого больше, чем римские католики боятся дьявола!

Но насколько неуместны и несправедливы обвинения против египетских богов, что они являются этими «дьяволами», а также против жрецов, что они творят свои магические чудеса с помощью «падших ангелов», видно более чем по одному папирусу. Ибо часто в них попадаются записи о колдунах, приговоренных к смертной казни – точно они жили под протекцией святой христианской инквизиции. Вот один случай из времен царствования Рамзеса III, взятый де Мирвилем у Шаба.

Первая страница начинается со словами: «С того места, где я нахожусь, к народу моей страны». Есть основание полагать, как будет видно, что человек, который написал это от первого лица, является судьей, делающим доклад, обращая его к народу, после обычной формулы, ибо вот главная часть обвинения: «Этот Хай, плохой человек, был надсмотрщиком (возможно, содержателем) овец; он сказал: «Могу ли я достать книгу, которая мне даст великую власть?» ... И была ему дана книга с формулами Рамзес-Мери-Амена, великого бога, его царственного господина; и ему удалось овладеть божественной силой, дающей ему возможность очаровывать людей. Ему также удалось построить жилище и найти очень глубокое место, и он создал людей из Менх (магических гомункулов?) и... любовные писания... выкрав их из Хены (оккультной библиотеки дворца) рукою каменщика Атирма... принудив одного из надсмотрщиков отойти в сторону и действуя магически на других. Затем он стремился узнать будущее с их помощью, и ему это удалось. И все ужасы и мерзости, которые гнездились в его сердце, он осуществил и применял их все на практике так же, как и совершал другие великие преступления, такие как ужас (?) всех богов и богинь. Также пусть будут применены к нему законы, карающие великою (суровою?) смертью, таковые, как повелеваю божественные слова. Обвинение на этом не останавливается – оно детализирует преступления. Первая строка говорит о руке, парализованной с помощью людей из Менх, которым стоит только сказать «пусть то-то и то-то будет сделано», как это и будет сделано. Затем следуют большие мерзости, такие, которые заслуживают смерти... Судьи, рассмотревшие его (обвиняемого) дело, закончили

словами: «Пусть он умрет согласно приказу фараона и согласно тому, что написано в строках божественного языка»!

М. Шаба говорит:

Документов подобного рода полно, но задача проанализировать их все не может быть предпринята с теми ограниченными средствами, какие имеются в нашем распоряжении.[\[460\]](#)

Существует надпись, взятая в храме Хонса, бога, который обладал властью над элементариями, в Фивах. Она была преподнесена М. Приссон д'Авенном Императорской – ныне Национальной – библиотеке Парижа, и впервые была переведена м-ром С. Берчем. В ней заключается целый роман магии. Он относится к дням Рамзеса XII [\[461\]](#) двадцатой династии; мы теперь переводим его с изложения М. де Ружэ в таком виде, как он приводится де Мирилем.

Этот памятник рассказывает нам о том, как один из Рамзесов двадцатой династии, собирая в Нахараине дань, уплачивающую Египту азиатскими народами, влюбился в дочь вождя из Бахтена, одного из данников, женился на ней и после возвращения в Египет возвысил ее в ранг королевы под королевским именем Ранефру. Вскоре после этого вождь из Бахтена отправил гонца к Рамзесу, прося помочь Египетской науки для Бент-Рош, младшей сестры королевы, у которой заболели все конечности.

Гонец ясно просил, чтобы был послан «мудрец» (посвященный Рех-Хет). Царь приказал вызвать всех придворных иерограмматиков и хранителей сокровенных книг из Хены и, выбрав среди них царского писца, Тот-эм-Хеби, умного человека, знатока писаний, поручил ему исследовать эту болезнь.

По прибытии в Бахтен Тот-эм-Хеби обнаружил, что Бент-Рош одержима хоу (Ем-сех-'ерукер х'оу), но заявил, что он сам слишком слаб, чтобы вступить в борьбу с ним.[\[462\]](#)

Прошло одиннадцать лет, но состояние молодой девушки не улучшилось. Вождь из Бахтена опять послал гонца, и по его формальному требованию Хонс-пеири-Секлерем-Зам, одна из божественных форм Хонса – Бога-Сына в Фивинской Троице – была отправлена в Бахтен...

Как только этот бог (воплощенный) произнес приветствие (беса) пациентке, она сразу почувствовала себя освобожденной, и хоу, находящийся в ней, сразу же проявил свое желание подчиниться приказу бога: «О великий Бог, который заставляет призраков исчезать», сказал хоу, «я твой раб и возвращаюсь туда, откуда я пришел!» [\[463\]](#)

Очевидно Хонс-пеири-Секлерем-Зам был действительный иерофант класса, называемого «сынами Бога», так как про него сказано, что он был одною из форм бога Хонса, что означает, что либо он считался воплощением этого бога – аватаром, либо совершенным посвященным. Из этого же самого текста видно, что храм, к которому он принадлежал, был одним из тех, к которым была прикреплена школа магии. В нем был хен, или та часть храма, которая была недоступна всем, кроме верховного жреца, библиотека, или хранилище сокровенных трудов, для изучения и охраны которых назначались особые жрецы (те, с которыми советовались все фараоны в очень важных случаях), и где они сообщались с богами и получали от них советы. Разве Лукиан не рассказывает своим читателям в описании храма Иерополиса о «Богах, которые независимо проявляют свое присутствие»? [\[464\]](#) И далее, о том, что он однажды путешествовал со жрецом из Мемфиса, который рассказал ему, что он провел двадцать три года в подземных криптах своего храма, получая наставления по магии от самой богини Изиды. И опять мы читаем, что сам Меркурий обучал Великого Сезостриса (Рамзеса II) священным наукам. По этому поводу Яблонский замечает, что в этом он видит основание, почему Амун (Аммон) – откуда, по его мнению, произошло наше «Аминь» – был действительно взвыванием к свету.[\[465\]](#)

В папирусе Анастази, который изобилует различными формулами для вызывания богов и заклинаниями против хоу и стихийных демонов, параграф седьмой ясно показывает, как различаются действительные боги, планетарные ангелы, от оболочек смертных, которые остались в Камалоке, словно как бы для того, чтобы соблазнять человечество и еще более безнадежно запутывать его в напрасных поисках истины вне оккультных наук и завесы посвящения. Этот седьмой стих по поводу таких божественных вызываний, или теоматических консультаций говорит следующее:

Это божественное и великое имя [\[466\]](#) должно вызываться только в случаях абсолютной необходимости и когдазывающий чувствует себя абсолютно чистым и безупречным.

Не так обстоит дело в формулах черной магии. Рювенс, говоря о двух ритуалах магии Анастазийской коллекции, замечает, что они

Неоспоримо образуют наиболее поучительный комментарий к «Египетским мистериям», приписываемым Ямвлиху, и лучшее дополнение к этому классическому труду для понимания тавматургии философских сект, тавматургии, обоснованной на древней египетской религии. Согласно Ямвлиху, тавматургия осуществлялась с помощью служения второстепенных гениев.[\[467\]](#)

Рювенс заканчивает замечанием, которое очень значительно и очень важно для оккультистов, защищающих древность и подлинность своих документов, ибо он говорит:

Все то, что он (Ямвлих) выдает как теологию, мы находим историей в наших папирусах.

Но почему тогда отрицать подлинность, вероятность и, более всего, достоверность тех классических писателей, которые все писали о магии и ее мистериях в духе величайшей почтительности и восхищения? Послушайте Пиндара, который восклицает:

Счастлив тот, кто сходит в могилу, получивши такое посвящение, так как он знает конец своей жизни и царство,[\[468\]](#) данное Юпитером.[\[469\]](#)

Или Цицерона:

Посвящение не только научает нас чувствовать себя счастливыми в этой жизни, но также и умирать с лучшими надеждами.[\[470\]](#)

Платон, Павзаний, Страбон, Диодор и дюжины других дают свои свидетельства о великом благе посвящений; как все великие, так и частично-посвященные адепты разделяют энтузиазм Цицерона.

«Разве Плутарх, думая о том, что он узнал при своем посвящении, не утешился за потерю своей жены? Не приобрел ли он в мистериях Вакха убежденности, что «душа» (дух) остается нетленной и что существует загробная жизнь?.. Аристофан даже пошел дальше: «Все те, кто участвовали в мистериях», говорит он, «вели чистую, спокойную и святую жизнь; они умирали, ища свет элевсинских Полей (Дэвачана), тогда как остальные ничего другого не могли ожидать, кроме вечной тьмы (невежества?)».

... И когда подумаешь о значительности, придаваемой государствами принципу и правильному празднованию мистерий, условиями, разработанными в их договорах для обеспечения их проведения – тогда видно, до какой степени этим мистериям такое долгое время были отданы их первые и последние мысли.

Они были величайшими предметами как общественного, так и частного внимания, и это только естественно, так как согласно Делингеру, «элевзинские мистерии рассматривались, как расцвет всей греческой религии, как чистейшая сущность всех их концепций».[\[471\]](#)

Туда не допускали не только заговорщиков, но и тех, кто не донесли на них; предателей, лжесвидетелей, развратников,[\[472\]](#) ... так что Порфирий мог сказать: «Наши духи должны быть в момент смерти такими, какими они были в течение мистерий, т. е. свободными от всех позорящих пятен, страстей зависти, ненависти или гнева».[\[473\]](#)

Истинно,

Магию считали божественной наукой, которая приводила к участию в характерных свойствах самой божественности.[\[474\]](#)

Геродот, Фалес, Парменид, Эмпедокл, Орфей, Пифагор – все они, каждый в свое время, пошли искать мудрости великих иерофантов Египта в надежде решить проблемы вселенной.

Филон говорит:

«Она раскрывает сущность деятельности природы», – говорит Филон Иудей.[\[475\]](#)

Чудеса, совершенные жрецами теургической магии, настолько хорошо удостоверены, и свидетельства – если человеческие свидетельства вообще чего-либо стоят – настолько неопровергимы, что сэр Дейвид Брустер, чтобы не пришлось признать, что языческие теураги намного превзошли христианских в чудесах, признает за первыми совершеннейшую осведомленность по физике и по всему, что относится к натурфилософии. Наука находится в очень неприятном положении...

«Магия», – говорит Пселл, – «сформировала последний раздел жреческой науки. Она изучала характер, силу и качество всего сущего под луной; химические элементы и их состав, животных, различные виды растений и их плоды, камни и злаки. Короче говоря, она исследовала квинтэссенцию и мощь всего. Поэтому она и производит свои воздействия. Она соорудила изваяния (намагниченные), которые приносят здоровье, создала фигуры и вещи (талисманы), которые в одинаковой мере могут приносить болезнь и также здоровье. Часто проявляется также божественный огонь и тогда изваяния смеются и лампы внезапно загораются».[\[476\]](#)

Это утверждение Пселла, что магия «создавала статуи, которые приносили здоровье», теперь доказано миру, как не мечта, не пустое хвастовство галлюцинирующего теурага. Как говорит Рювенс, это становится «историей». Ибо это найдено в «*Papyrus Magique*» Харриса и на уже упомянутом обелиске, исполненном по обету. Как Шаба, так и Де Ружэ заявляют, что:

На восемнадцатой строке этого очень изуродованного памятника находится формула, относящаяся к молчаливому согласию бога (Хонса), который дал знать свое согласие движением, которое он сообщал своей статуе.[\[477\]](#)

По этому поводу возник даже спор между этими двумя востоковедами. В то время как М. Де Ружэ хотел перевести слово «Хан», как «любезность» или «милость», М. Шаба настаивал, что «Хан» означает «движение» или «знак», сделанный статуей.

Чрезмерная власть, злоупотребление знанием и личное честолюбие очень часто приводили эгоистичных и беспринципных посвященных к черной магии, точно так же, как те же самые

причины приводили к тому же самому христианских пап и кардиналов; и именно черная магия была тем, что в конечном счете привело к уничтожению мистерий, а вовсе не христианство, как очень часто ошибочно считают. Прочтите «*Историю Рима*» Момзена, том I, и вы узнаете, что именно язычники сами положили конец осквернению божественной науки. Еще в 560 году до Р. Х. римляне обнаружили некое оккультное общество, школу черной магии самого отвратительного типа, оно праздновало мистерии, перенесенные из Этрурии, и вскоре эта нравственная зараза распространилась по всей Италии.

Более семи тысяч посвященных были переданы суду, и большинство их были приговорены к смертной казни...

Впоследствии Тит Ливий рассказывает об еще трех тысячах приговоренных посвященных в течение одного только года за преступление отравления. [\[478\]](#)

И несмотря на это, черную магию все еще высмеивают и отрицают!

Полтье может быть или не быть переполненным энтузиазма, говоря, что Индия кажется ему, как

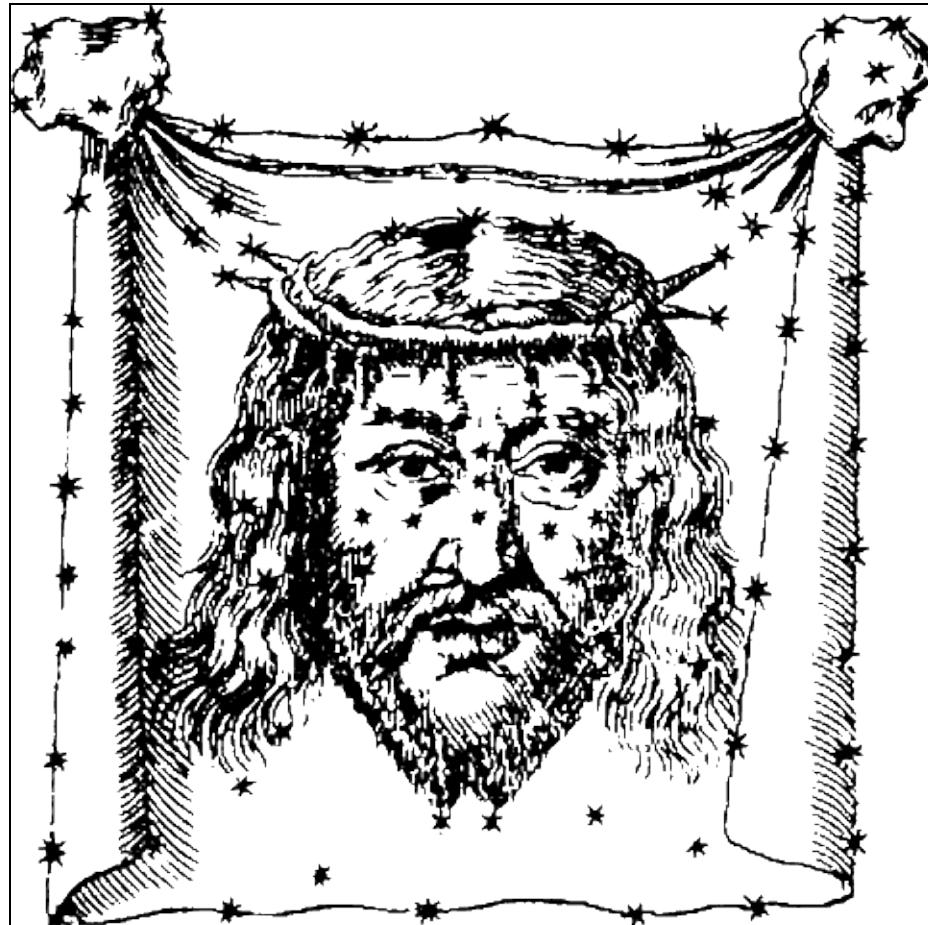
Великий и первоначальный очаг человеческой мысли, который закончился
占有 всего древнего мира,

но он был прав в своей идее. Эта первоначальная мысль привела к оккультному знанию, которое в нашей пятой Рase отражено с самых ранних дней египетских фараонов до нашей современности. Едва ли найдется один иератический папирус в числе тех, которые обнаруживаются при тую перебинтованных мумиях царей и верховных жрецов, который не содержал бы в себе какой-либо интересной информации для современного исследователя оккультизма.

Все это есть, разумеется, осмейнная магия, результат первоначального знания и откровения, хотя она атлантскими колдунами применялась таким нечестивым образом, что с тех пор возникла необходимость закрыть для последующей Расы плотной завесой эти применения, которые использовались для получения так называемых магических эффектов на психическом и физическом планах. Буквально никто в нашем веке не поверит в эти сообщения, за исключением римских католиков, но они этим деяниям припишут сатанинское происхождение. Тем не менее, магия настолько перемешалась с мировой историей, что если последняя когда-либо будет написана, то ей придется обосновываться на открытия археологии, египтологии, и на иератические писания и надписи; если же будут настаивать, что она должна быть свободна от этого «векового суеверия», то она никогда не увидит света. Можно хорошо себе представить затруднительное положение, в каком очутились серьезные египтологи, ассириологи, ученые и академики. Будучи вынужденными переводить и истолковывать древние папирусы и архаические надписи на обелисках и вавилонских цилиндрах, они очутились перед необходимостью с начала до конца встречаться с противным и ненавистным для них предметом магии, с ее заклинаниями и прочими атрибутами. Здесь они находят трезвые и серьезные повествования, сошедшие с перьев ученых писцов, составленные под непосредственным надзором халдейских или египетских иерофантов, наиболее ученых среди философов древности. Эти повествования были написаны в торжественный час смерти и похорон фараонов, верховных жрецов и других могущественных лиц страны Хеми; их целью было приведение новорожденной, озирифированной Души перед страшным трибуналом «Великого Судьи» в сфере Аменти – там, где ложь считалась тяжелей величайших преступлений. Были ли эти писцы, иерофанты, фараоны и жрецы-цари все дураками или мошенниками, которые или воровали или пытались заставить поверить других в такие «небылицы», какие обнаруживаются на самых почтенных

папирусах? И все же тут ничего не поделаешь. Будучи подтверждаемы Платоном и Геродотом, Мането и Синцеллом, как и всеми величайшими и заслуживающими доверия авторами и философами, которые писали по этому предмету, эти папирусы отмечают – так же серьезно, как они отмечают любую историю или любой факт, настолько общеизвестный и общепринятый, что он не нуждается в комментариях – целые царские династии манов, т. е. теней и призраков (астральных тел), и такие деяния магического искусства и такие оккультные феномены, что наиболее доверчивый оккультист нашего времени и то засомневается – верить им или нет.

Востоковеды, однако, нашли спасительный выход из положения: все еще публикуя и передавая папирусы на критику литературных саддукеев, они обычно называют их «романами времени фараона Такого-То». Эта идея остроумна, если и не совсем честная.

ОТДЕЛ XXVIII ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИСТЕРИЙ

Все то, что было объяснено в предшествующих отделах, и еще в сто раз больше, преподавалось в мистериях с незапамятных времен. Если первое появление этих учреждений является делом исторического предания в отношении некоторых более поздних народов, то происхождение их несомненно должно быть отнесено ко времени четвертой коренной расы. Мистерии были введены для избранных этой расы, когда средний атлант уже начал слишком глубоко погружаться в грех, чтобы можно было бы ему доверять тайны природы. Их учреждение приписывается в тайных трудах царям-посвященным, принадлежавшим к божественным династиям, когда «Сыны Божии» уже постепенно позволяли своей стране становиться Кукармадес (землей порока).

О древности мистерий можно судить по истории поклонения Геркулесу в Египте. Согласно тому, что жрецы рассказывали Геродоту этот Геркулес не был греческим, ибо он говорит:

О греческом Геркулесе я нигде в Египте не мог добыть каких-либо сведений: ... Египет никогда не заимствовал этого имени у греков... Геркулес... как они (жрецы) утверждают, является одним из двенадцати (великих богов), которые были порождены от более ранних восьми богов за 17000 лет до года Амазиса.

Геркулес – индийского происхождения, и полковник Тод – если отложить в сторону его библейскую хронологию – был вполне прав в высказывании, что он был Баларама, или Баладэва. Теперь, нужно читать «Пураны» с эзотерическим ключом в руке, чтобы узнать, как почти на каждой странице они подтверждают Тайную Доктрину. Классические писатели древности настолько хорошо понимали эту истину, что единодушно приписали Азии происхождение Геркулеса.

Один раздел «Махабхараты» посвящен истории Геркулы, из племени которого произошел Вьяса... У Диодора находим ту же легенду с некоторыми изменениями. Он говорит: «Геркулес родился среди индийцев и, подобно грекам, они наделяют его палицей и львиной шкурой». Оба (Кришна и Баладэва) являются (господами) племени (кула) Гери (Гери-кул-эс), из чего греки могли создать составное слово Геркулес.[\[479\]](#)

Оккультная доктрина объясняет, что Геркулес был последним воплощением одного из семи «Владык Пламени» в качестве брата Кришны, Баладэвы. Что его воплощения происходили в течение третьей, четвертой и пятой коренных рас, и что поклонение ему было принесено в Египет более поздними переселенцами из Ланки и Индии. Что греки заимствовали его от египтян, это несомненно, тем более, что греки определяют его место рождения в Фивах и только его двенадцать трудов – в Аргосе. В «Вишну Пуране» мы находим полное подтверждение сказанному в сокровенных учениях; нижеследующее есть краткая сводка этой Пуранической аллегории:

Райвата, внук Шарьяти, четвертого сына Ману, не находя человека, достойного руки его прекрасной дочери, отправляется вместе с нею в царство Брахмы, чтобы посоветоваться с богом, как быть в этом случае. По его прибытии туда Хаха, Хуху и другие гандхарвы пели перед троном, и Райвате, дожидавшемуся пока они кончат, показалось, что прошла всего одна мухурта (миг), тогда как на самом деле прошли долгие века. Когда они кончили, Райвата пал ниц и объяснил свое затруднительное

положение. Затем Браhma спросил, кого бы он хотел себе в зятя, и выслушав несколько названных имен Отец Мира улыбнулся и сказал: «Из тех, кого ты назвал, третье и четвертое поколение (коренные расы) уже не живут, ибо много последовательных веков (чатур-юг, или циклов четырех юг) прошло за то время, пока вы слушали наших певцов. Теперь на земле двадцать восьмой великий век нынешнего Ману почти уже закончен, и период Кали близок. Потому ты должен наградить своею драгоценною девственницею какого-нибудь другого мужа, ибо вы теперь остались одни».

Затем Радже Райвате было сказано, чтобы он шел в Кушастхали, в свою древнюю столицу, которую теперь называли Дварака и где вместо него теперь царствовала часть божественного существа (Вишну) в личности Баладэвы, брата Кришны, считающегося седьмым воплощением Вишну – каждый раз, когда Кришну принимают за полное божество.

«Получив такие наставления от рожденного в Лотосе (Брахмы), Райвата со своею дочерью возвратился на землю, где он обнаружил, что человеческая раса уменьшилась в росте (читайте по этому поводу стансы и комментарии о постепенном уменьшении человеческих рас в росте)... понизилась в жизнеспособности и ослабела разумом. Отправившись в город Кушастхали, он нашел его весьма изменившимся», так как, согласно аллегорическому объяснению комментатора, «Кришна отнял у моря часть страны», что на простом языке означает, что материки за это время изменились – и «перестроил город» – или, вернее, построил новый город, Двараку; ибо в «Бхагавад Пуране» [480] мы читаем, что Кушастхали был основан и построен Райватой среди моря; и последовавшие открытия показали, что он был тот же или находился именно на том же месте, где и Дварака. Поэтому раньше он находился на острове. Аллегория в «Вишну Пуране» показывает, как царь Райвата отдает свою дочь «держателю лемеха» – или, вернее, «лемехо-знаменному» – Баладэве, который, «увидев, что девушка чрезвычайно высокого роста... укоротил ее концом лемеха, и она стала его женой». [481]

Здесь ясный намек на третью и четвертую Расы, на атлантовских великанов и последовательные воплощения «Сынов Пламени» и дхиан-коганов других категорий в героях и царях человечества вплоть до калиюги, или Черного века, начало которого лежит в исторических временах. Другое совпадение: Фивы – стовратный город, и Дварака получил свое название из-за множества имеющихся в нем ворот или дверей, от слова «двара», «ворота». И Геркулес и Баладэва оба страстные, горячего нрава, и оба славились красотою своей белой кожи. Нет ни малейшего сомнения, что Геркулес – это Баладэва в греческом одеянии. Арриан отмечает великое сходство между фиванским и индусским Геркулесом; последнему поклонялись сурасены, которые построили Метхорею, или Матхуру, месторождение Кришны. Тот же самый писатель помещает Сандракотта (Чандра-гупту, деда царя Ашоки из клана Мория) в непосредственной линии потомков Баладэвы.

Нас учат, что в начале не было никаких мистерий. Знание (видья) было общим достоянием, и оно царствовало повсеместно в течение Золотого века (сатья-юги). Как гласит Комментарий:

В те дни блаженства и чистоты люди еще не сотворили зла, ибо по своей натуре они были более богоподобны, чем человечны.

Но когда человечество, быстро увеличиваясь в количестве, увеличилось и в разнообразии идиосинкрезий тела и ума, тогда воплощенный Дух проявил свою слабость. В менее культурных и здоровых умах выросли естественные преувеличения и вместе с ними суеверия. Из желаний и страстей, до тех пор неизвестных, родилась самость, и знанием и властью слишком часто

злоупотребляли, пока наконец явилась необходимость ограничить количество тех, кто знали. Таким образом возникло посвящение.

Теперь каждый отдельный народ складывал для себя религиозную систему в соответствии со своей степенью просвещения и духовными нуждами. Так как поклонение одной только форме мудрыми не считалось нужным, то они ограничили доступ к истинному знанию только для очень немногих. Надобность завуалировать истину, чтобы защитить ее от осквернения, становилась все более и более явственной с каждым новым поколением, сначала истина прикрывалась тонким покровом, который приходилось все более и более уплотнять по мере того, как распространялись личность и самость, и это привело к мистериям. Их пришлось учреждать во всех странах и среди всех народов, в то время как во избежание раздоров и недоразумений экзотерическим верованиям была предоставлена свобода расти в умах непосвященных масс. Безобидные и невинные в своей начальной стадии – подобно историческому событию, изложенному в виде сказки, приспособленному и понятному для детского ума – в те далекие века таким верованиям можно было позволять расти и делаться популярными вероисповеданиями без всякой опасности для более философских и труднопонимаемых истин, преподаваемых в святилищах. Логические и научные наблюдения феноменов в природе, которые одни только приводят человека к познанию вечных истин, при условии, что он подходит к порогу наблюдений беспристрастно, без предвзятых мнений, и прежде чем рассматривать вещи в их физическом аспекте, смотрит на них духовным зрением, – не находятся в компетенции масс. Чудеса Единого Духа Истины, навсегда сокрытого и недоступного божества, могут быть разгаданы и усвоены только через Его проявления второстепенными «богами», Его действующими силами. В то время как Единая и Всемирная Причина должна навсегда оставаться *in abscondito*, Ее разнообразное действие может быть прослежено через результаты в природе. Так как только последние являются постижимыми и проявленными для среднего человечества, то Силам, вызывающим эти результаты, было предоставлено расти в воображении простого народа. Века спустя, в пятой арийской Рasse, некоторые бессовестные жрецы начали извлекать выгоду из этих слишком наивных верований народов во всех странах и в конечном счете возвысили упомянутые второстепенные Силы в ранг Бога и богов, и таким образом им удалось целиком изолировать их от Единой Вселенской Причины всех причин.[\[482\]](#)

С этого времени знание первоначальных истин целиком осталось в руках посвященных.

У мистерий были свои слабые места и свои недостатки, как их должно иметь каждое учреждение, созданное руками человечества. Все же Вольтер охарактеризовал их блага несколькими словами:

В хаосе людских учреждений существовало учреждение, которое всегда предохраняло человека от падения в полное скотство: это были мистерии.

Истинно, как Рагон сказал о масонстве:

Время – продолжительность его храму, вселенная ему Пространство... «Давайте разделим, чтобы мы могли властвовать», сказали хитрецы; «Давайте объединимся, чтобы сопротивляться», сказали первые масоны.[\[483\]](#)

Или скорее, посвященные, которых масоны никогда не переставали считать своими первоначальными и непосредственными Учителями. Первым и основным принципом нравственной силы и могущества является объединение и солидарность мысли и цели. «Сыны

Воли и Йоги» объединились вначале, чтобы сопротивляться ужасным и все нарастающим беззакониям адептов левой руки – атлантов. Это привело к учреждению еще более тайных школ, храмов обучения, и мистерией, недоступных для всех, за исключением выдержавших наиболее страшные испытания и послушничества.

Что бы ни сказать о самых ранних адептах и их божественных учителях, все это будет рассматриваться, как выдумка. Поэтому, если мы хотим узнать что-либо о первоначальных посвященных, то необходимо судить о дереве по его плодам, рассмотреть поведение и труд их преемников в пятой Рasse, как они отражены в трудах классических писателей и великих философов. Как смотрели на посвящения и посвященных в течение около двух тысяч лет греческие и римские писатели? Цицерон информирует своих читателей в очень ясных выражениях. Он говорит:

Посвященный должен применять на практике все находящиеся в его власти добродетели: справедливость, верность, терпимость, скромность, сдержанность; эти добродетели заставляют людей забыть о талантах, которых может быть у него не достает. [\[484\]](#)

Рагон говорит:

Когда египетские жрецы говорили: «Все для народа, ничего через народ», они были правы: в невежественном народе истину можно раскрыть только достойным доверия лицам... В наши дни мы видели – «все через народ, ничего для народа» – это лживая и опасная система. Настоящей же аксиомой должно быть: «Все для народа и с народом». [\[485\]](#)

Но для того, чтобы достигнуть такой реформы, массы народа должны пройти через двойное преобразование: (a) отделиться от всякого элемента экзотерического суеверия и обмана со стороны священнослужителей, и (б) стать образованными людьми, свободными от всякой опасности быть порабощенными человеком или идеей.

С точки зрения ранее изложенного это может показаться парадоксальным. Нам могут сказать: посвященные были «жрецами» – во всяком случае, все индусские, египетские, халдейские, греческие, финикийские и другие иерофанты и адепты были жрецами в храмах, и именно они изобрели свои соответственные экзотерические верования. На это можно ответить: «Не ряса делает монаха». Если можно верить преданиям и единодушному мнению писателей древности, прибавляя это к примерам, которые мы имеем в «жрецах» Индии, наиболее консервативной нации в мире, то становится совершенно ясным, что египетские жрецы были не более жрецами в том смысле, какой мы придаём этому слову, чем храмовые брахманы. Их никак нельзя рассматривать такими, если принять за стандарт европейское духовенство. Лауренс справедливо говорит, что:

Жрецы Египта, строго говоря, не были служителями религии. Слово «жрец», перевод которого неправильно истолкован, имел значение, весьма отличающееся от того, которое придаем ему мы. На языке древности, а в особенности в смысле посвящения жрецов древнего Египта, слово «жрец» есть синоним слова «философ»... Учреждение египетских жрецов, кажется, на самом деле было союзом мудрецов, собравшихся, чтобы изучать искусство, как управлять людьми, служить центром царства истины, способствовать ее распространению и задерживать слишком опасное ее рассеивание. [\[486\]](#)

Египетские жрецы, подобно брахманам древности, держали в своих руках бразды

правления, это была система, унаследованная ими непосредственно от посвященных великой Атлантиды. Чистый культ Природы самых ранних дней патриархов – слово «патриарх» здесь применяется в его первоначальном значении к Прародителям человеческой расы, [487] Отцам, Вождям и Наставникам первобытных людей – стал наследием только тех, кто был в состоянии различать нумен под феноменом. Впоследствии посвященные передавали свои знания царям человеческим, как их божественные Учителя передавали это их предкам. Их прерогативой и долгом было раскрывать человечеству полезные ему тайны природы – сокровенные свойства растений, искусство исцеления больных и наследование братской любви и взаимопомощи среди человечества. Никакой посвященный не считался таковым, если он не мог исцелять – даже возвращать к жизни из мнимой смерти (комы) тех, чья летаргия без такого вмешательства перешла бы в действительную смерть. [488] Те, кто обнаружили, такие способности, возвышались над толпами, и их рассматривали, как царей и посвященных. Гаутама Будда был царь-посвященный, целитель, и возвращал к жизни уже находящихся в руках смерти. Иисус и Аполлоний были целителями, и их обоих исследователи называли царями. Если бы они не воскрешали людей, мертвых по всем признакам, ни одно из этих имен не перешло бы к потомкам, так как это служило первым и решающим критерием, определенным знаком, что на этом адепте поконится незримая рука изначального божественного Учителя, или же он сам воплощение одного из «богов».

Последняя царственная привилегия дошла до наших царей пятой Рассы через царей Египта. Последние все были посвящены в тайны медицины, и они исцеляли больных даже тогда, когда вследствие страшных и трудных испытаний заключительного посвящения не были в состоянии стать полными иерофантами. Они являлись целителями по привилегии и по традициям, и в случаях, когда сами они не овладевали оккультным искусством целения, им помогали в этом иерофанты храмов. Так даже в гораздо более поздние исторические времена мы находим, что Пирр исцелял больных простым прикосновением к ним ногою; Веспасиану и Адриану нужно было только произнести несколько слов, преподанных им их иерофантами, чтобы восстановить зрение слепым и здоровье калекам. С тех пор история отмечала случаи, когда та же самая привилегия была распространена на императоров и царей почти всех наций. [489]

То, что известно о жрецах Египта и брахманах древности, будучи подтверждаемо всеми древними классиками и историческими писателями, дает нам право верить в то, что по мнению скептиков, считается только преданиями. Откуда взялись удивительные познания египетских жрецов по всем отраслям науки, если они не почерпнули их из еще более древнего источника? Знаменитая «Четверка», центры знания в древнем Египте, исторически более достоверны, чем начало существования современной Англии. Это было великое Фиванское святилище, где Пифагор после своего прибытия из Индии изучал науку оккультных чисел. Это был Мемфис, где Орфей популяризировал свою слишком трудно постижимую индийскую метафизику для применения в Великой Греции; и отсюда Фалес, и века спустя Демокрит, получили все, что они знали. Саису следует воздать все почести за удивительное законодательство и искусство управлять народом, каковыми его жрецы наделили Ликурга и Солона, которые оба останутся предметом восхищения для грядущих поколений. И если бы Платон и Евдоксий не отправились бы на поклонение в святилище Гелиополиса, то по всей вероятности, первый никогда бы не удивил будущие поколения своей этикой, а другой – своими удивительными познаниями по математике. [490]

Выдающийся современный писатель на тему мистерий египетского посвящения – однако ничего не знающий о посвящениях Индии – покойный Рагон, не преувеличивал, когда утверждал, что:

Все понятия (касающиеся тайн природы), какими обладали Индустан, Персия, Сирия,

Аравия, Халдея, Сидония и Вавилонские жрецы, – были известны египетским жрецам. Таким образом, это была индийская философия, без мистерий, которая, проникнув в Халдею и в древнюю Персию, образовала доктрину египетских мистерий.[\[491\]](#)

Мистерии предшествовали иероглифам. [\[492\]](#) Они породили последние, так как долговечные записи были необходимы для сохранения их секретов и напоминания о них. Именно первоначальная философия [\[493\]](#) послужила камнем основания для современной философии; только потомок, сохранив черты внешнего тела, на своем пути утерял Дух и Душу своего родителя.

Посвящение, хотя оно не содержало в себе ни правил, ни принципов или какого-либо специального учения науки – как это понимается теперь – было тем не менее наукой и при том наукой из наук. И хотя лишенное догм, физической дисциплины и исключительного ритуала, оно было единственной истинной религией – религией вечной истины. Внешне это была школа, коллегия, где преподавались науки, искусства, этика, законодательство, филантропия, культ истинной и действительной природы космических феноменов; тайно же в течение мистерий давались практические доказательства последних. Те, кто могли узнать истину по всему – т. е. кто были в состоянии смотреть в разоблаченное лицо великой Изиды и вынести ужасающее величие этой богини – становились посвященными. Но дети пятой Расы слишком глубоко погрузились в материю, чтобы всегда проделать это безнаказанно. Те, кого постигла неудача, исчезли из этого мира, не оставив следа. Кто из высочайших царей мог когда-либо осмелиться потребовать от суровых жрецов возрождения человека, как бы высоко ни было его общественное положение, если эта жертва переступила порог их священного Адитума?

Благие наставления, преподанные посвященными ранних рас, перешли в Индию, Египет, Грецию, Китай и Халдею, распространяясь таким образом по всему свету. Все, что есть хорошего, благородного и великого в человеческой натуре, все божественные способности и устремления, культивировались жрецами-философами, которые старались развивать их в своих посвященных. Их этический кодекс, основанный на альтруизме, стал всеобщим. Он обнаруживается у «атеиста» Конфуция, учившего: «Тот, кто не любит своего брата, не имеет в себе никаких достоинств», и также в наставлении Ветхого Завета: «Люби ближнего твоего, как самого себя» [Левит, XIX, 18]. Величайшие посвященные становились богоподобными, и Платоном в «Федре» вложены в уста Сократа слова:

Посвященные непременно пребудут в обществе богов.

В том же самом труде приводятся следующие слова этого великого афинского мудреца:

Совершенно очевидно, что те, кто учредил мистерии, или тайные собрания посвященных, были не низкими людьми, но могучими гениями, которые испокон веков с помощью этих загадок старались вразумить нас, что тот, кто придет в незримые области неочищенным, будет сброшен в бездну (Восьмая сфера оккультного учения; т. е. он навсегда утеряет свою личность), тогда как тот, кто придет туда очищенным от грязи этого мира и совершенным в добродетелях, будет встречен в обители богов.

Имея в виду мистерии, Климент Александрийский сказал:

Тут кончается все учение. Человек видит природу и все сущее.

Получается, что христианский отец церкви говорил так же, как говорил язычник Претекстат, проконсул Ахайи (четвертый век нашей эры), «человек выдающихся добродетелей», который сказал, что лишить греков «священных мистерий, которые связывают в единое целое все человечество», было бы равносильно лишению их жизни всякой ценности. Могли бы мистерии когда-либо заслужить величайшую похвалу от благороднейших людей древности, если бы их происхождение не было более высоким, чем человеческое? Прочтите все, что сказано об этом, ни с чем несравнимом учреждении, как теми, кто сами никогда не проходили посвящений, так и самими посвященными. Наводите справки у Платона, Еврипида, Сократа, Аристофана, Пиндара, Плутарха, Изократа, Диодора, Цицерона, Эпиктета, Марка Аврелия, не называя еще дюжины других знаменитых мудрецов и писателей. То, что боги и ангелы *открыли*, экзотерические религии, начиная с религии Моисея, снова закрыли и скрыли на века из поля зрения людей. Иосиф, сын Иакова, был посвященный, иначе он не женился бы на Асенет, дочери Петефра («Потифар» – « тот, кто принадлежит Фре», богу Солнца), жреца из Гелиополиса и правителя Он.[\[494\]](#) Каждая истина, открытая Иисусом, и которую понимали даже евреи и ранние христиане, была *снова закрыта* церковью, которая претендует на служение Ему. Прочтите, что говорит Сенека, цитируемый д-ром Кинили:

«Когда вселенная растворяется и снова погружается в лоно Юпитера (или Парабрахмана), этот бог некоторое время сосредотачивается всецело на самом себе и остается скрытым, так сказать, всецело погруженный в созерцание своих собственных идей. Впоследствии мы видим, как новый мир возникает из него... Образовывается невинная раса людей». И опять, говоря о земном растворении, включающем в себя разрушение, или смерть всего, он (Сенека) учит нас, что когда законы природы будут похоронены в руинах и настанет последний день мира, то южный полюс при своем падении раздавит всю Африку; северный же полюс сокрушит все страны под его оси. *Устрашенное Солнце лишится своего света*; небесный чертог, впадая в разложение, одновременно будет производить жизнь и смерть, своего рода разложение равным образом охватит все божества, которые таким образом вернутся к своему первоначальному хаосу.[\[495\]](#)

Можно вообразить, что читаешь пураническое описание Парашары великой пралайи. Это почти одно и то же, идея в идею. Есть ли что-либо подобное в христианстве? Пусть читатель откроет любую английскую Библию и прочтет главу III «Второго послания Петра», и он найдет те же самые идеи.

В последние дни явятся наглые ругатели... говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остается так же. Думающие так не знают, что в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, был затоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержащие тем же Словом, сберегаются огню... и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся... по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли.

Если истолкователи предпочитают видеть в этом ссылку на сотворение, потоп и обещанное второе пришествие Христа, когда они будут жить в Новом Иерусалиме в небесах, то в этом виноват не Петр. То, что он подразумевал, было уничтожение пятой Рации и появление нового материка для шестой Рации.

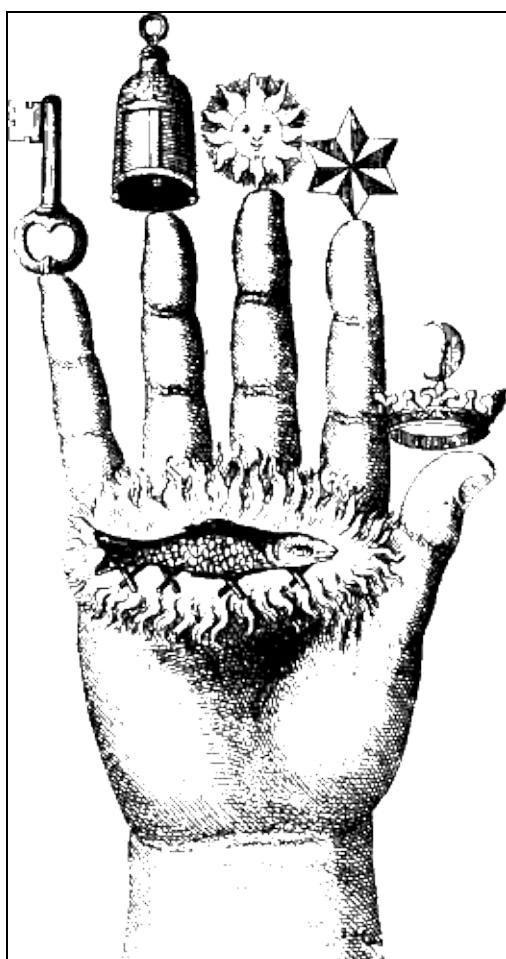
Друиды понимали значение Солнца в Тельце, поэтому, когда 1-го ноября все огни были погашены, их священное и неугасимое пламя оставалось единственным, чтобы освещать горизонт, подобно пламенам магов и современных зороастрийцев. И подобно ранней пятой Рации

и более поздним халдеям и грекам, а также подобно христианам (которые делают это до сих пор, не подозревая действительного значения), они приветствовали «Утреннюю Звезду», прекрасную Венеру-Люцифера.^[496] Страбон говорит об острове близ Британии, где поклонялись Церере и Персефоне по таким же обрядам, как в Самофракии, и это была священная Иерна, где поддерживался постоянный огонь. Друиды верили в возрождение человека, не так, как объясняет Лукиан,

Что тот же самый *Дух* будет оживлять новое тело, не здесь, но в другом мире,

но как в серию перевоплощений в этом же самом мире; ибо, как говорит Диодор, они заявляли, что души людей после определенного периода перейдут в другие тела.^[497]

Эти учения перешли к пятой Рase арийцев от их предков четвертой Расы, атлантов. Они благоговейно сохранили эти учения, в то время, как их материнская коренная раса, с каждым поколением становясь все более высокомерной вследствие обладания сверхчеловеческими силами, постепенно приближалась к своему концу.

ОТДЕЛ XXIX

ИСПЫТАНИЕ СОЛНЕЧНОГО ПОСВЯЩЕННОГО

Мы начнем с древних мистерий – унаследованных от атлантов первобытными арийцами – ментальное и интеллектуальное состояние которых профессор Макс Мюллер описал с таким большим искусством, но в то же время – неполностью. Он говорит:

В ней (в «Ригведе») перед нами развернут период интеллектуальной жизни человека, которому нет аналогии в какой-либо другой части мира. В гимнах этой Веды мы видим человека предоставленного самому себе, чтобы решить загадку этого мира... Он вызывает богов вокруг себя, он возносит хвалу, он поклоняется им. Но несмотря на всех этих богов... которые и под ним, и над ним, этому поэту седой древности, кажется, как-то не по себе. У себя в груди он тоже открыл силу, которая никогда не бывает безмолвной, когда он молится, никогда не отсутствует, когда он боится и трепещет. Кажется, что она одухотворяет его молитвы и сама же их выслушивает; кажется, что она живет в нем, и в то же время поддерживает его и все, что окружает его. Единственное имя, которое он находит подходящим для этой таинственной силы – это «Брахман»; ибо брахман первоначально обозначал силу, волю, желание и движущую силу творчества. Но этот безличный брахман тоже, как только ему дано имя, превращается в нечто странное и божественное. Он кончает тем, что становится одним из многих богов, одним из великой триады, которой поклоняются доныне. И все же мысль внутри его не имеет настоящего имени; та сила, которая есть ничто, кроме самого себя, которая поддерживает богов, небеса и всех живых существ, плывет перед его мысленным взором, постигнутая, но невыраженная. Наконец, он называет ее «Атман», ибо атман, первоначально – дыхание или дух, в дальнейшем приобретает значение Я, и только Я, божественное или человеческое; Я – будь оно творящее или подвергающееся страданию; Я – Единое или Все; но всегда Я, самостоятельное и свободное. «Кто же видел первородного?» – говорит поэт, «когда *тот*, у кого не было костей (т. е. формы), породил *того*, у кого были кости? Где была жизнь, кровь, Я этого мира? Кто пошел спрашивать об этом кого-либо, кто знал это?» («Ригведа», I, 164, 4.) «Эта идея о божественном Я, раз она выражена, должна быть признана верховной всеми другими; Я – это Господь всего; это царь всего; как все спицы одного колеса содержатся в ступице и окружности колеса, так все содержится в этом Я; все я содержатся в этом Я». (Брихадараньяна, IV, V, 15).[\[498\]](#)

Это Я, высочайшее, единое и вселенское, было символизировано на плане смертных Солнцем; причем его жизнедательное сияние служило, в свою очередь, эмблемой Души, убивающей земные страсти, которые всегда были препятствием для Единичного Я (Духа) к его воссоединению со Все-Я. Отсюда возникла аллегорическая мистерия, от которой здесь могут быть даны лишь самые общие черты. Она разыгрывалась «Сынами Огненного Тумана» и «Света». Второе Солнце («вторая ипостась» раввина Дракха) появлялось в качестве испытуемого; Вишвакарма, иерофант, отрезал у него семеро лучей, заменяя их короной из ежевики, когда «Солнце» становилось Викарттана, лишенное своих лучей. После этого Солнце – роль которого исполнял готовый к посвящению неофит – заставляли спуститься в Паталу, область преисподней, на Танталовы испытания. Выдержав их с честью, он выходил из этой области похоти и злобы, чтобы снова стать Кармасакшином, свидетелем кармы людей, [\[499\]](#) и подняться

еще раз, восторжествовав во всей славе своего возрождения, как Граха-Раджа, царь Созвездий, к которому обращаются, как к Габхастиману, «снова овладевшему своими лучами».

Эта «басня» в народном пантеоне Индии, обоснованная и родившаяся из поэтического мистицизма «Ригведы» – сказания из которой были большей частью инсценированы в течение религиозных мистерий – превратилась по ходу своей экзотерической эволюции в следующую аллегорию. Теперь ее можно найти в нескольких из «Пуран» и в других Писаниях. В «Ригведе» и в ее Гимнах Вишвакарма, бог мистерий, есть Логос, Демиург, один из величайших богов, и в двух гимнах о нем говорят, как о высочайшем. Он всетворяющий (Вишвакарма), названный «Великим Зодчим вселенной»,

Всевидящим богом... отцом, породителем, распорядителем, дающим богам их имена и непостижимым для смертных,

как и каждый из богов мистерий. Эзотерически Он есть олицетворение проявленной творческой Силы; а мистически Он есть седьмой принцип в человеке в своей коллективности. Ибо Он есть сын Бхувана, самосотворившейся, светящейся Сущности, и добродетельной, девственной и прекрасной Йога-Сиддхи, девы-богини, чье имя говорит само за себя, так как оно олицетворяет Силу Йоги, «чистую матерь», которая создает адептов. В ригведических гимнах Вишвакарма совершает «великое жертвоприношение», т. е. жертвует самого себя для мира или, как говорит «Нирукта» в переводе востоковедов:

Вишвакарма прежде всего приносит весь мир в жертву, и затем кончает пожертвованием самого себя.

В мистических представлениях его характера Вишвакарму часто называют Виттоба и изображают его как «Жертву», «бого-человека» или аватара, распятого в пространстве.

[О настоящих мистериях и действительных посвящениях, разумеется, ничто не может быть опубликовано; о них могут знать только те, кто способны испытывать их на себе. Но можно дать несколько намеков о великих церемониальных мистериях древности, которые для общественности заменяли действительные мистерии, в которых кандидаты посвящались с большой церемонией и показом оккультных искусств. За ними, в тишине и темноте, совершались настоящие мистерии, как они всегда существовали и продолжают существовать. В Египте, так же как в Халдее и позднее в Греции мистерии праздновались в установленное время, и первый день был народным праздником, в котором с большой пышностью кандидатов сопровождали до Большой Пирамиды, в которой они исчезали из поля зрения. Второй день был посвящен церемониям очищения, в заключение которого кандидата одаривали белой одеждой; на третий день] [\[500\]*](#) его испытывали и экзаменовали по его опытности в оккультных знаниях. На четвертый день, после другой церемонии символического очищения, его посыпали одного на прохождение различных испытаний; наконец, его погружали в транс в подземном святилище, в полной темноте, в течение двух дней и двух ночей. В Египте погруженного в транс неофита помещали в пустой саркофаг в Пирамиде, где происходили обряды посвящения. В Индии и Центральной Азии его привязывали к планке, и когда его тело принимало вид трупа (в трансе), его уносили в святилище. Затем за ним наблюдал иерофант, «направляя его призрачную душу (астральное тело) из этого мира Самсары (или иллюзии) в нижние царства, из которых, если он был успешен, он имел право освободить семь страдающих душ» (элементарии). Облаченный в свою Анандамайакошту, тело блаженства – Сротапанна оставался там, куда мы не имеем права следовать за ним, и после возвращения – получал Слово, или вместе с «кровью сердца»

Только в действительности иерофант никогда не убивался – ни в Индии, ни в другом месте, убийство просто симулировалось – если только посвятитель не выбирал этого посвящаемого своим преемником и не решал передать ему последнее и высочайшее СЛОВО, после чего он должен был умереть, так как обладать этим словом имел право только один человек из народа. Много таких великих посвященных, которые таким образом исчезли из поля зрения людей, исчезли

Так же таинственно из поля зрения людей, как исчез Моисей с вершины горы Нисгах (*Нэбо*, пророческая мудрость), после того, как он возложил свои руки на Иошуа, который таким образом «исполнился духа мудрости», т. е. стал посвященным.

Но он умер, он не был убит. Ибо убийство, если оно в самом деле было бы совершено, принадлежало бы к черной, а не божественной магии. Это скорее передача света, чем передача жизни, жизни духовной и божественной, и это есть пролитие мудрости, а не крови. Но непосвященные изобретатели богословского христианства восприняли аллегорический язык *à la lettro*; и установили доктуру, грубое, неправильно понятое выражение которой приводит в ужас и отталкивает духовного «язычника».

Все эти иерофанты и посвященные представляли собою образы Солнца и Творческого Принципа (духовной моцци), как Вишвакарма и Викарттана с начала мистерий. Рагон, знаменитый масон, приводит любопытные подробности и объяснения относительно Солнечных обрядов. Он доказывает, что библейский Хiram, великий герой масонства («сын вдовы»), образ, взятый с Озириса, является солнечным богом, изобретателем ремесел и «зодчим»; причем имя Хiram означает *возвышенный*, это титул, принадлежащий Солнцу. Каждый оккультист знает, насколько тесно с Озирисом и пирамидами связаны сказания «Книги Царей» в отношении Соломона, его храма и его построения; он также знает, что весь масонский обряд посвящения обоснован на библейской аллегории построения этого храма; при этом масоны удобно забывают или, возможно, игнорируют тот факт, что последнее сказание сформулировано по египетскому или еще более ранним символизмам. Рагон объясняет это, показывая, что три товарища Хира, «трое убийц», олицетворяют последние три месяца года, и что Хiram означает Солнце – с его летнего солнцестояния, когда оно начинает идти на убыль; весь этот обряд астрономическая аллегория.

В течение летнего солнцестояния Солнце вызывало благодарственные песнопения от всех, кто дышит; поэтому Хiram, который представляет его, мог дать каждому, кто имеет на это право, священное Слово, так сказать, жизнь. Когда Солнце спускается к низшим знакам, вся природа немеет, и Хiram больше не может давать священного Слова товарищам, которые представляют собою три инертные месяцы года. Первый товарищ слабо бьет Хира линейкою длиною двадцать четыре дюйма, что символизирует двадцать четыре часа суточного вращения, это первое деление времени, которое, после возвышения могущественного светила, слабо посягает на его существование, нанеся ему первый удар. Второй товарищ наносит ему удар железным квадратом, символом последнего времени года, составленным пересечениями двух прямых линий, которые разделили бы круг Зодиака на четыре равные части; центр зодиакального круга символизирует сердце Хира, где он соприкасается с точкой четырех квадратов, представляющих четыре времени года; это второе деление времени, которое в этом периоде наносит более тяжелый удар по существованию Солнца. Третий товарищ наносит ему смертельный удар в лоб своею колотушкою, чья цилиндрическая форма символизирует год, круг или окружность: третье деление времени, завершение которого наносит последний удар

умирающему Солнцу. Из этого толкования было выведено, что Хирам, Плавильщик металлов, герой новой легенды с титулом зодчего, есть Озирис (Солнце) современного посвящения, что Изида, его вдова, есть Ложа, эмблема Земли (по-санскритски лока, мир), и что Гор, сын Озириса (или света) и сын вдовы есть свободный каменщик, то есть посвященный, который обитает в земной ложе (*дитя Вдовы и Света*).[\[502\]](#)

И здесь опять приходится упоминать наших друзей иезуитов, ибо вышеупомянутый обряд – их изобретение. Чтобы показать пример их успеха в пускании пыли в глаза обыкновенных людей с целью не допустить их к лицезрению истин оккультизма, – мы укажем, что они сделали с тем, что ныне называют франкмасонством.

Это братство в самом деле обладает значительной частью символизма, формул и обрядов оккультизма, перешедших по наследству с незапамятных времен первоначальных посвящений. Чтобы превратить это братство в лишь безвредное ничто, иезуиты послали в этот Орден несколько самых талантливых своих эмиссаров, которые сперва уверили простых братьев в том, что истинная тайна была утеряна вместе с Хирамом Абилем, и затем побудили их внести это верование в свои формулировки. Затем они изобрели благовидные, но беззаконные высшие степени, претендующие на дальнейшее пролитие света на эту утерянную тайну и на проведение кандидата дальше, занимая его формами, заимствованными с подлинных, но не содержащих в себе никакой сущности вещей, – и все это искусно сплетено, чтобы не повести стремящегося неофита никуда. И все же люди здравого рассудка и способностей в других отношениях, встречаются время от времени с торжественными лицами, устремленно, со всею серьезностью проходят через эту пародию раскрытия перед ними «подменных секретов» вместо действительных.

Если читатель обратится к весьма замечательному и полезному труду под заглавием «Королевская масонская энциклопедия», статья «Розенкрейцерство», то найдет, что ее автор, высокий и ученый масон показывает, что сделано иезуитами для того, чтобы разрушить масонство. Говоря о периоде времени, когда существование этого таинственного братства (о котором многие якобы «что-то» или даже много знают, но фактически ничего не знают) впервые стало известным, он рассказывает:

В давно прошедшие дни среди широких слоев общества существовал страх перед невидимым – страх, как очень ясно показывают события и явления недавнего прошлого, все еще целиком непреодолимый. Поэтому исследователи природы и сознания вынуждены были укрываться в бревестности, не совсем нежелательной... Каббалистические мечтания Джона Рейхлина вели к пламенной деятельности Лютера, и терпеливые труды Триттенхайма создали современную систему писания дипломатическим шифром... Весьма заслуживает внимания тот факт, что один особенный век, и именно тот, в котором впервые появились розенкрейцеры, выделяется в истории как эра, в которой встречается наибольшее количество этих усилий сбросить путы прошлого (папство и церковность). Отсюда возникновение оппозиций с проигрывающей стороны и ее злоба против всего таинственного или неизвестного. В ответ они свободно организовали псевдо-розенкрейцерские и масонские общества; и этим обществам вменялось в обязанность беспорядочно завлекать в свои ряды более слабых братьев из Истинного и Невидимого Ордена, и затем торжествующе предавать все, что те в своей неблагоразумности сообщат главам этих временных и не имеющих значения обществ. В самозащите против прогресса истины эти власти использовали всякий обман, чтобы завлечь уговорами, заинтересованностью или террором таких, которых можно склонить к принятию Папы Главою, и когда им это удается – как знают многие обращенные к этой вере, но не осмеливаются признаться – то с ними обращаются с пренебрежением, предоставляя им вести жизненную борьбу, как сами могут, и не допуская их даже к знанию той ничтожной апорреты,

какую римская вера считает своим владением.

Но если масонство было испорчено, то никто не в состоянии сокрушить действительного, незримого Розенкрейцера и восточного посвященного. Символизм Вишвакармы и Сурья Викарттаны выжил, где Хирам Абиф был действительно убит, и к этому мы теперь вернемся. Это не просто астрономический, но наиболее торжественный обряд, наследие древнейших мистерий, который перешагнул века и применяется доныне. Он олицетворяет всю драму Цикла Жизни, прогрессирующих воплощений, и как психических, так и физиологических тайн, о которых ни церковь, ни наука ничего не знают, несмотря на то, что это тот обряд, который привел первую к величайшей из ее христианских мистерий.

ОТДЕЛ XXX

«СОЛНЦЕ ПОСВЯЩЕНИЯ» МИСТЕРИЙ

Древность Тайной Доктрины может быть лучше постигнута, если показать, в какой точке истории ее мистерии уже были осквернены тем, что стали содействовать личному честолюбию деспотов-правителей и лукавых жрецов. Эти глубоко философские и научно составленные религиозные драмы, в которых были инсценированы величайшие истины оккультной или духовной вселенной и сокровенное учение знания, стали предметом преследования давно еще до тех дней, когда жили Платон и даже Пифагор. В то же время первоначальные откровения, данные человечеству, не исчезли вместе с мистериями; они все еще сохраняются, как наследие для будущих и более духовных поколений.

Уже давно сказано в «Разоблаченной Изиде»,^[503] что уже во время Аристотеля великие мистерии утеряли свое первоначальное величие и торжественность. Их обряды вышли из употребления, и они в значительной степени превратились просто в жреческие рассуждения и стали религиозным притворством. Бессмысленно устанавливать, когда они впервые появились в Европе и Греции, так как общепризнанная история, можно сказать, почти что начинается с Аристотеля, — все, происшедшее до него, представляет собою нераспутываемую хронологическую путаницу. Достаточно сказать, что в Египте мистерии были известны со дней Менеса, и что греки получили их только тогда, когда Орфей привез их из Индии. В статье «Была ли письменность известна до Панини?»^[504] указано, что пандавы приобрели всемирную власть и обучали «жертвенным» мистериям другие расы еще 3300 лет до Р. Х. Действительно, когда Орфей, сын Аполлона, или Гелиоса, получил от своего отца форминкс — семиструнную лиру, символизирующую семиричную тайну посвящения — эти мистерии уже имели поседевшую давность в Центральной Азии и Индии. Согласно Геродоту, Орфей привез их из Индии, а Орфей намного предшествует Гомеру и Гесиоду. Таким образом даже в дни Аристотеля уже мало осталось истинных adeptов в Европе и даже в Египте. Наследники тех, кто были рассеяны ордами различных завоевателей древнего Египта, в свою очередь тоже были рассеяны. Так же как 8000 или 9000 лет раньше поток познания медленно потек с плоскогорий Центральной Азии в Индию и в направлении Европы и Северной Африки, так приблизительно 500 лет до Р. Х. он начал течь назад к своему старому дому и месту рождения. В течение последующих двух тысяч лет знание о существовании великих adeptов почти угасло в Европе. Тем не менее, в некоторых сокровенных местах мистерии все еще разыгрывались во всей своей первоначальной чистоте. «Солнце Праведности» все еще высоко пламенело на полунощном небе; и в то время, когда тьма покрывала лицо непросвещенного мира, в Адитах в ночи посвящений сиял вечный свет. Истинные мистерии никогда не были общедоступными. Элевсинии и Агры — множествам; Бог Еувоулη «доброго совета», великое орфическое божество — неофиту.

Этот бог мистерий, ошибочно принятый нашими символоведами за Солнце — кто Он был? Каждый, кто имеет какое-либо представление о древнеегипетской экзотерической вере, вполне уверен, что для масс Озирис был Солнцем на Небе, «Небесным Царем», Ро-Имфаб; что греки называли Солнце «Оком Юпитера», как для современных ортодоксальных парсов оно есть «Око Ормузда»; что, кроме того, к Солнцу обращались как к «Всевидящему Богу» (πολυόφθαμος), как к «Богу Спасителю», к «спасающему Богу» (Αἰτιον τῆς σωτηρίας). Прочтите папирус Паферонмеса в Берлине и стэлу, как она переведена Мариэтт Бей,^[505] и посмотрите, что они говорят:

Слава тебе, о Солнце, божественное дитя!.. лучи твои несут жизнь чистым и тем, готовым... Боги («Сыны Бога»), которые приближаются к тебе, трепещут от восторга и

благоговения... Ты еси первородный, Сын Бога, Слово.[\[506\]](#)

Церковь ныне ухватилась за эти термины и усматривает предчувствия о грядущем Христе в этих выражениях посвятительных обрядов и в пророческих высказываниях языческих оракулов. Но это вовсе не то, так как они прилагались к каждому достойному посвященному. Если выражения, которые употреблялись в иератических писаниях и глифах за тысячу лет до нашей эры, теперь встречаются в хвалебных гимнах и молитвах христианских церквей, то это просто потому, что они были нагло присвоены латинскими христианами в полной надежде, что потомство об этом никогда не узнает. Все, что можно было сделать, было сделано, чтобы уничтожить подлинные языческие рукописи, и церковь могла чувствовать себя в безопасности. Христианство, бесспорно, имело своих великих Провидцев и Пророков, как каждая религия, но их достоинство не становится сильнее от отрицания их предшественников.

Слушайте, что говорит Платон:

Знай же, Главк, что когда я говорю о творении добра, то имею в виду Солнце. Сын совершенно сходен со своим Отцом.

Ямвлих называет Солнце «образом божественного разума или мудрости». Евсевий, повторяя слова Филона, называет восходящее Солнце (*ανατολή*) главным ангелом, наиболее древним, добавляя, что архангел, который *πολυώνυμος* (многоименный), есть *Verbum*, или Христос. Так как слово *Sol* (Солнце) является производным от *solua*, Единый, или «Тот, кто только один», и его греческое название Гелиос означает «Всевышний», то эта эмблема становится понятной. Тем не менее, древние делали различие между Солнцем и его прототипом.

Сократ приветствовал восходящее Солнце, также как в наши дни его приветствуют истинные парсы, или зороастриане; и Гомер и Еврипид, как делал и Платон после них несколько раз, упоминают Юпитера-Логоса, «Слово», или Солнце. Несмотря на это, христиане утверждают, что так как оракул, спрошенный о боге Иао, ответил: «Это есть Солнце», то

Иегова евреев был хорошо известен язычникам и грекам,[\[507\]](#)

и «Иао есть наш Иегова». Первая часть этого предложения, кажется, не имеет никакого отношения ко второй части, и менее всего заключение может считаться правильным. Но если христиане так сильно хотят доказать эту тождественность, то оккультисты ничего против этого не имеют. Только в таком случае Иегова есть также Вакх. Очень странно, что люди цивилизованного христианского мира до сих пор так отчаянно цепляются за полы идолопоклонников евреев – сабеян и солнцепоклонников, какими они были, [\[508\]](#) подобно черни Халдеи – и что они не в состоянии различить, что более поздний Иегова есть лишь еврейский вариант от Иа-ва, или Иао финикиян; что это имя, короче говоря, было тайным именем одного из богов мистерий, одного из многих кабиров. Будучи «высочайшим богом» для одного маленького народа, он никогда не считался таковым посвященными, которые руководили мистериями, ибо для них он был только планетарным духом, прикрепленным к видимому Солнцу, а видимое Солнце есть только центральная Звезда, но не центральное духовное Солнце.

И Ангел Господень сказал ему (Маною): «Что ты спрашиваешь об имени моем? оно чудно». [Кн. Судей, XIII, 18] [\[509\]](#)

Как бы то ни было, тождественность Иеговы горы Синай с богом Вакхом едва ли оспорима, и он, несомненно – Дионис, как это уже было показано в «Разоблаченной Изиде».^[510] Где бы не поклонялись Вакху, везде существовало предание о Ниссе^[511] и пещере, где он был воспитан. За пределами Греции Вакх был всемогущим «Загреем, высочайшим из богов», в чьем услужении находился Орфей, основатель мистерий. Итак, если не признать, что Моисей был посвященным жрецом и адептом, деяния которого все изображены аллегорически, тогда должно быть признано, что он лично, вместе со своим воинством израильтян поклонялся Вакху.

И устроил Моисей жертвенник [Господу] и нарек ему имя: *Иегова Нисси* (или Иао-ниси, или опять Диониса). [«Исход», XVII, 15]

Чтобы подтвердить вышеизложенное, в дальнейшем нам следует помнить, что место, где родился Озирис, египетский Загрей, или Вакх, была Гора Синай, которую египтяне называют городом Нисса. Мощный змей был нис, *נִיס*, и месяц еврейской Пасхи – нисан.

ОТДЕЛ XXXI

ПРЕДМЕТЫ МИСТЕРИЙ

Самыми ранними мистериями, отмеченными в историях, являются самофракийские. После раздачи чистого Огня, началась новая жизнь. Это было новым рождением посвященного, после которого, подобно брахманам древней Индии, он становился двиджа – «дважды-рожденным»,

Посвященные в то, что по праву можно назвать наиболее благословенным изо всех мистерий... будучи сами чистыми,[\[512\]](#)

говорит Платон. Диодор Сикул, Геродот и Санхуниафон Финикийский – старейший из историков – говорят, что эти мистерии имели свое начало в седой древности, вероятно, за многие тысячи лет до исторического периода. Ямвлих сообщает нам, что Пифагор

Был посвящен во всех мистериях Библа и Тира, в священнодействия сирийцев и в мистериях финикиян.[\[513\]](#)

Как было сказано в «Разоблаченной Изиде»:

Когда такие люди, как Пифагор, Платон и Ямвлих, прославившиеся своею нравственною чистотою, участвовали в мистериях и говорили о них с почтительностью, то не пристало нашим современным критикам судить о них (и о их посвященных) по одному только внешнему аспекту.

Все же это как раз то, что делалось до нынешнего времени, особенно христианскими отцами. Климент Александрийский клеймит мистерии, как «неприличные и дьявольские», хотя его слова, показывающие, что элевзинские мистерии были тождественны с еврейскими и даже, как он хотел бы уверить, заимствованы от них, – приводятся в другом месте настоящего труда. Мистерии состояли из двух частей, из которых «малые» совершались в Агре, а «великие» – в Элевсине, и Климент сам был посвящен. Но Катарсис, или испытания очищения, никогда не были правильно поняты. Ямвлих объясняет самое худшее, и его объяснение должно быть полностью удовлетворительным, во всяком случае, для каждого непредубежденного ума.

Он говорит:

Показы такого рода в мистериях были представлены с целью освобождения нас от безнравственных страстей путем доставления удовольствия зрению и в то же время подавляя все нехорошие мысли благоговейной святостью, какая окружала эти обряды.

Д-р Уорбертон замечает:

Мудрейшие и лучшие люди языческого мира все единодушно сходятся на том, что мистерии были учреждены чистыми и преследовали благороднейшие цели, применяя достойнейшие средства.

Хотя к мистериям допускались люди обоих полов и всех классов, и участие в них даже было обязательным, в самом деле только весьма немногие достигали высшего и окончательного посвящения в этих проводимых обрядах. Градации мистерий даны нам Проклом в четвертой

книге его «Теологии Платона».

Обряд совершенствования предшествует по порядку посвящению Тэлэтэ, и посвящению, Эпоптейе, или заключительному апокалипсису (откровению).

Теон из Смирны в «Математике» также делит мистические обряды на пять частей:

Первой из которых является предварительное очищение: ибо так же не все допускаются к мистериям, кто их желает, но имеются некоторые люди, предупреждаемые голосом глашатая... так как необходимо, чтобы те, которые не должны быть изгнаны из мистерий, сперва усовершенствовались посредством определенных очищений: но после очищения следует восприятие священных обрядов. Третья часть носит название эпоптейа, или прием. А четвертая, которая является завершением и целью откровения, представляет собою (инвеституру) повязывание головы и возложение венцов [\[514\]](#) ... станет ли он (посвященная личность) после этого факельщиком, иерофантом мистерий или выполнителем какой-либо другой должности духовенства. Но пятая, которая является результатом всех предыдущих, есть дружба и внутреннее сношение с Богом. И это было последнее и наиболее благоговейное изо всего в мистериях. [\[515\]](#)

Главные предметы мистерий, изображаемые христианскими отцами, как сатанинские, и высмеиваемые современными писателями, были установлены, имея в виду высочайшую и наиболее нравственную цель. Нет надобности повторять здесь то, что уже было описано в «Разоблаченной Изиде», [\[516\]](#) что или через храмовое посвящение, или личное изучение теургии, каждый изучающий получал доказательство бессмертия своего Духа и сохранения своей Души. Что представляла собою последняя эпоптейа об этом дает намеки Платон в «Федре»:

Будучи посвященными в эти мистерии, которые с полным правом можно назвать самыми благословенными изо всех мистерий... мы были освобождены от приставания зол, которые в противном случае подстерегают нас в каком-то будущем периоде времени. Также вследствие этого божественного посвящения, мы стали зрителями цельных, простых, стойких и благословенных видений, пребывающих в чистом свете. [\[517\]](#)

Это завуалированное признание показывает, что посвященные наслаждались теофанией – видели видения богов и действительных бессмертных духов. Как правильно говорит Тейлор:

Наиболее возвышенная часть эпоптейи, или завершающего откровения, заключалась в лицезрении самих богов (высших планетарных духов), облаченных в сияющий свет. [\[518\]](#)

Недвусмысленно по этому поводу сообщение Прокла:

Во всех этих посвящениях и мистериях боги показывают многие свои формы и появляются в различных видах; а иногда, действительно, от них видим только бесформенный свет; иногда этот свет соответствует человеческой фигуре, а иногда он проявляется в другом виде. [\[519\]](#)

И опять:

Что бы ни было на Земле, все есть подобие и тень чего-то, что находится в сфере, пока тот сияющий (прототип Души-Духа) остается в *неизменном* состоянии, то же самое происходит с его тенью. Когда тот сияющий, отдаляется далеко от своей тени, жизнь удаляется (от последней) на некоторое расстояние. Опять-таки, тот свет представляет собою тень чего-то еще более сияющего, чем он сам.[\[520\]](#)

Так говорит «*Десатир*», в «*Книге Шета*» (пророк Зиртушт), тем показывая тождественность своих эзотерических доктрин с доктринаами греческих философов.

Второе утверждение Платона подтверждает взгляд, что мистерии древних были тождественны с посвящениями, практикуемыми даже теперь среди буддийских и индусских адептов. Высшие видения, наиболее правдивые, достигались путем регулярной дисциплины постепенных посвящений и развитием психических сил. В Европе и Египте мисты приводились в тесное единение с теми, кого Прокл называет «мистическими сущностями», «сияющими богами», потому что, как говорит Платон:

(Мы) сами были чистыми и беспорочными, будучи освобождены от этого облекающего нас одеяния, которое мы называем телом и к которому мы теперь прикреплены, как устрица к ее раковине.[\[521\]](#)

Что касается Востока, то:

Доктрины о планетарных и земных питри были целиком раскрыты в древней Индии, также как и теперь, только в самый последний момент посвящения и адептам высших степеней.[\[522\]](#)

Слово «питри» можно теперь объяснить и кое-что добавить. В Индии чела третьей степени посвящения имеет двух гуру: один – живой адепт; другой – развоплощенный и сияющий махатма, который остается советником и наставником даже высоких адептов. Мало таких принятых чела, кто даже видят своего живого учителя, своего гуру, до дня и часа своего окончательного и навсегда связывающего обета. Именно это подразумевалось в «Разоблаченной Изиде», когда говорилось, что немногие из *факиров* (в те дни слово чела не было известно ни в Европе, ни в Америке), какими бы

Чистыми, честными и самоотверженными они ни были, когда-либо видели астральный образ чисто человеческого *питара* (предка, или отца) иначе, как только в торжественный момент своего первого и последнего посвящения. В присутствии своего наставника, гуру, и как раз перед тем, как *ватоу* – факир (только что посвященный чела) будет отправлен в мир живых людей вместе со своим семиузловым бамбуковым жезлом для всякого рода защиты, – его внезапно ставят лицом к лицу с неизвестным ПРИСУТСТИЕМ (его питара, или Отца, сияющего невидимого Учителя, или развоплощенного махатмы). Он видит его и падает, распростервшись у ног быстро исчезающей формы, но ему не доверяют великого секрета, как его вызвать, ибо это составляет высшую тайну священного слога.

Посвященный, говорит Элифас Леви, знает; поэтому «он смеет все и молчит». Так этот великий французский каббалист говорит:

Часто вы можете увидеть его печальным, но никогда – упавшим духом или

отчаявшимся; часто бедным, но никогда – покоренным или жалким; часто преследуемым, но никогда запуганным или подавленным. Ибо он помнит вдовство и убийство Орфея, изгнание и одинокую смерть Моисея, мученичество пророков, муки Аполлония, Крест Спасителя. Он знает, в каком заброшенном состоянии умер Агриппа, память которого подвергается клевете доныне; он знает преследования, которые сокрушили великого Парацельса, и все, что пришлось перестрадать Раймонду Луллию до того, как настал его кровавый конец. Он помнит Сведенборга, которому пришлось притвориться сумасшедшим и даже потерять рассудок, прежде чем люди простили ему его знание; Сен Мартена, который был вынужден прятаться всю жизнь; Калиостро, умершего, брошенным в тюрьму инквизиции; [\[523\]](#) Казота, погибшего на гильотине. Будучи наследником столь многих жертв, он тем не менее смеет, но тем более понимает необходимость молчания. [\[524\]](#)

Масонство – не то политическое учреждение, которое известно под названием Шотландской ложи, но настоящее масонство, некоторые обряды которого все еще сохранились в Великом Востоке Франции, и которое Элиас Ашмол, знаменитый английский философ-оккультист XVII века понапрасну пытался преобразить по образцу индийских и египетских мистерий – то масонство покоится, по словам Рагона, великого авторитета по этому предмету, на трех основных степенях: тройная обязанность масона заключается в изучении *откуда он произошел, что он такое и куда он идет*; т. е. изучение Бога, самого себя, и будущего преображения. [\[525\]](#) Масонское посвящение было оформлено по образцу посвящения в малых мистериях. Третья степень была степенью, применявшейся и в Египте и в Индии с незапамятных времен, и память о ней держится до сих пор в каждой Ложе под обозначением смерти и воскресения Хирата Абифа, «Сына вдовы». В Египте последнего называли «Озириром»; в Индии – «Лока-чакшу» (Глазом Мира), и «Динакара» (создателем дня) или Солнцем – и везде сам этот обряд носил название «врата смерти». Гроб, или саркофаг Озириса, убитого Тифоном, приносили и ставили в середине Зала Мертвых; кругом стояли посвященные и тут же поблизости кандидат. Последнего спрашивали, участвовал ли он в убийстве или нет, и несмотря на его отрицание, после различных и очень тяжелых испытаний, посвятитель притворно наносил ему удар по голове топориком; его бросали наземь, забинтовывали, как мумию, и плакали над ним. Затем блистала молния и раздавался гром, мнимый труп окружался огнем и наконец воскресал.

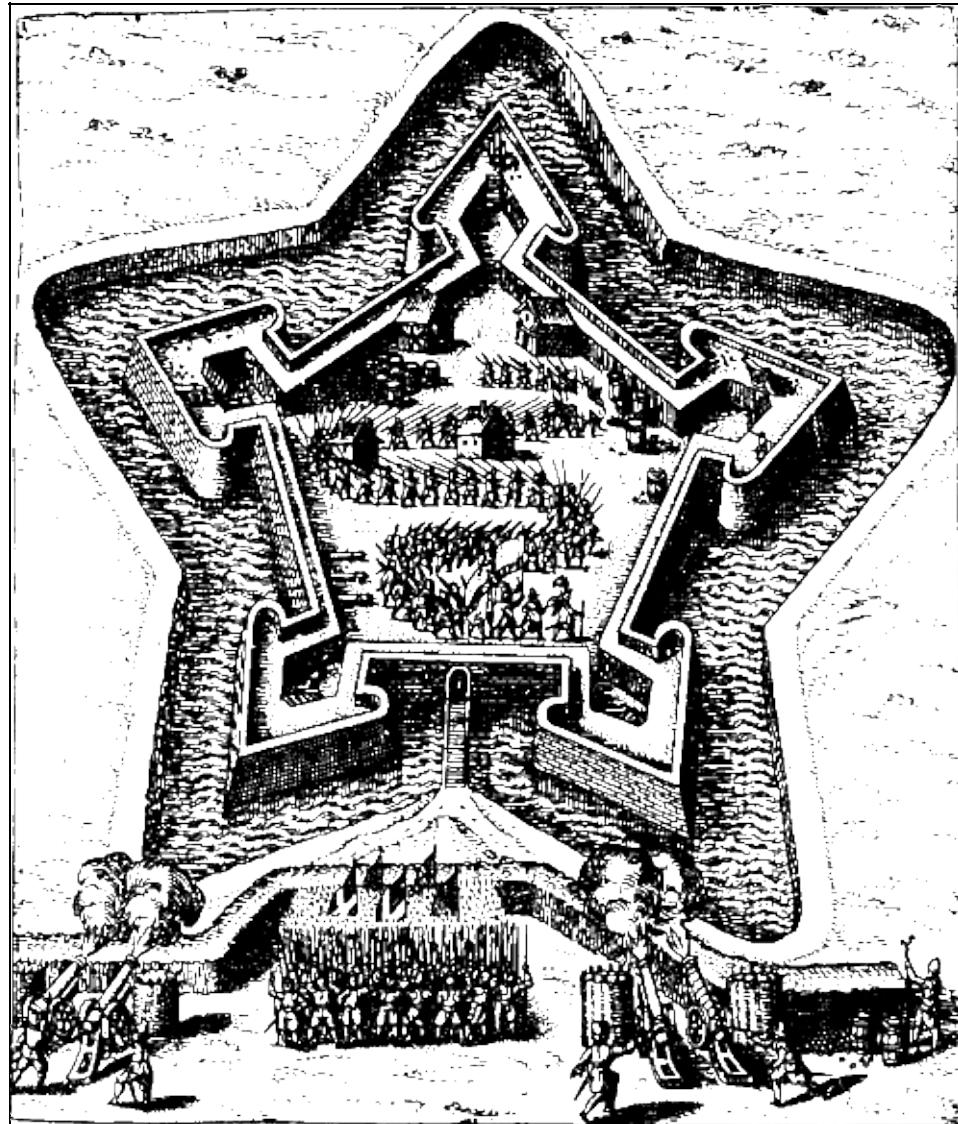
Рагон говорит о слухах, которые обвиняли императора Комода, что он однажды, играя роль посвятителя, настолько серьезно сыграл ее в драме посвящения, что в самом деле убил посвящаемого, нанося ему удар топориком. Этим доказывается, что *малые* мистерии еще не совсем перестали существовать во втором веке нашей эры.

Мистерии были занесены в Южную и Центральную Америку, в Северную Мексику и Перу атлантами в те дни, когда

Пешеход с севера (того места, которое когда-то также было Индией) мог достичь – едва смочив свои ноги – полуострова Аляски через Манжурию, через будущий Татарский пролив, Курильские и Алеутские острова; тогда как другой путник, снабженный членом, отправляясь с юга, мог перейти Сиам, пересечь Полинезийские острова и достичь любой части материка Южной Америки. [\[526\]](#)

Они продолжали свое существование вплоть до дней вторжения испанцев. Те уничтожили мексиканские и перуанские летописи, но были предотвращены от накладывания своих

оскверняющих рук на многие Пирамиды – ложи древнего посвящения – руины которых рассеяны по *Puente Nacional*, *Cholula* и Теотиухуакану. Развалины Паленке, Ококимго в Чиапасе и другие в Центральной Америке известны всем. Если когда-либо пирамиды и храмы Гуйэнголы и Митлы выдадут свои тайны, то окажется, что настоящая доктрина является предвестником величайших истин в природе. Пока что все они имеют право называться Митла, «место печали» и «обитель (оскверненных) покойников».

ОТДЕЛ XXXII СЛЕДЫ МИСТЕРИЙ

В «Королевской масонской энциклопедии» в статье «Солнце» сказано:

Во все времена Солнце неизбежно играло значительную роль в качестве символа, а особенно во франкмасонстве. W.M. представляет восходящее солнце, J.W. – солнце в зените, S.W. – заходящее солнце. В друидических обрядах архидруид представлял собою Солнце и ему помогали два других сановника, причем один представлял Луну на западе, а другой Солнце на юге в своем зените. Нет надобности обратиться к подробному обсуждению этого символа.

В этом тем более «нет надобности» потому, что Ж. М. Рагон весьма полно обсудил это, как видно в конце XXIX раздела, где приведена часть его объяснений. Франкмасонство получило свои обряды с Востока, как мы уже сказали. И если бы было правдиво сказать о современных розенкрайцерах, что «они наделены познанием хаоса, что, возможно, не представляет весьма желательного приобретения», то это замечание еще более правдиво в приложении ко всем другим ответвлениям масонства, так как знание их членов о полном значении их символов равно нулю. Создавали дюжины гипотез, одну невероятнее другой, по поводу «Круглых Башен» Ирландии; уже одного факта достаточно, чтобы доказать невежество масонов, а именно, что, согласно «Королевской масонской энциклопедии», идея, что они связаны с масонским посвящением, сразу может быть отброшена, как незаслуживающая внимания. Эти «Башни», которые встречаются по всему Востоку в Азии, были связаны с посвящениями мистерий, а именно: с обрядами Вишвакарма и Викарттана. Кандидатов на посвящение помещали в них на три дня и три ночи; это делалось там, где не имелось поблизости храма с подземным святилищем. Для каких-либо других целей эти башни ни строились, как бы ни были дискредитированы эти языческого происхождения башни христианским духовенством, которое таким образом «грязнит свое собственное гнездо», – они являются живыми и неразрушимыми остатками древней мудрости. Нет ничего в этом нашем объективном и иллюзорном мире, что нельзя бы заставить служить двум целям – доброй и плохой. Так в более поздних веках посвященные Левого Пути и антропоморфисты завладели большую частью этих почитаемых развалин, которые тогда были безмолвны и покинуты своими первыми, мудрыми обитателями, и действительно превратили их в фаллические памятники. Но это было умышленное, преднамеренное и порочное, неправильное толкование их действительного значения, отклонение от их первоначального использования. Солнце – хотя всегда, даже для широких масс, μονος ουρανου, «единственный и единий царь и Бог в Небесах», и Ενβουλη, «Бог Доброго Совета» Орфея – имело в каждой экзотерической народной религии двоякий аспект, который был антропоморфизирован профанами. Таким образом Солнце было Озириром-Тифоном, Ормуздом-Ариманом, Бэлом-Юпитером и Реалом, жизнь дающим и смерть приносящим светилом. И таким образом, один и тот же монолит, колонна, пирамида, башня или храм, первоначально воздвигнутые для прославления первого принципа, или аспекта, могли стать со временем кумирней идолов, или еще хуже – фаллической эмблемой в ее грубой и животной форме. Лингам индузов имеет духовный и высоко философский смысл, тогда как миссионеры видят в нем только «неприличную эмблему»; он имеет как раз то же самое значение, которое имеют все те баалим, хамманим и бамот с колоннами из неотесанных камней Библии, воздвигнутые для прославления мужского Иеговы. Но это не меняет того факта, что пурейа

греков, нур-хагс Сардинии, теокаллы Мексики и т. д., носили в начале тот же самый характер, что и «Круглые Башни» Ирландии. Они были священными местами посвящения.

В 1877 году пишущая эти строки, цитируя авторитет и мнения некоторых наиболее выдающихся ученых, рискнула утверждать, что между терминами *Хрестос* и *Христос* существует большая разница, имеющая глубокое и эзотерическое значение. Также, что в то время как *Христос* означает «жить» и «родиться в новую жизнь», *Хрестос* в фразеологии «посвящения» означал смерть внутренней, низшей или личной природы в человеке; таким образом дан ключ к пониманию брахманского титула «дважды-рожденный», и, наконец,

Задолго до эры христианства существовали *хрестиане*, и к ним принадлежали ессеи.[\[527\]](#)

За это едва ли нашлись эпитеты достаточно оскорбительные, чтобы обозвать автора этих строк. И все же, как тогда, так и теперь автор никогда не пытается выступать с такого рода серьезными заявлениями без ссылок на такое количество ученых авторитетов, какое только можно было собрать. Так на следующей странице было сказано:

Лепсий доказывает, что слово *Нофре* означает Хрестос, «добрый», и что один из титулов Озириса, «Оннофре», должен переводиться как «проявленная доброта Бога». «Поклонение Христу не было всеобщим в то раннее время», – объясняет Маккензи, – «этим я хочу сказать, что христолатрия еще не была введена, но поклонение Хрестосу – Принципу Добра – предшествовало ей на многие века и даже пережило общее принятие христианства, как это видно на все еще существующих памятниках... Опять-таки у нас имеется надпись, являющаяся дохристианской, на надгробной плите (Spor. «Misc. Erud.», Ant., X, XVIII, 2) Υαχινθε Λαρισαιων Δημοσιε Ηρως Χρηστε Χαιρε и де Росси («Roma Sotterana», т. I, tav. XXI) даст нам другой пример из катакомб – «*Aelia Chreste, in Pace»*.[\[528\]](#)

Сегодня пишущая эти строки в состоянии добавить ко всем этим свидетельствам подтверждение одного эрудированного автора, который все, за что он берется, доказывает на основании геометрически наглядности. В книге «Источник мер» имеется любопытный абзац с замечаниями и объяснениями, автор которых, вероятно, никогда не слыхал о «боге мистерий» Вишвакарме ранних арийцев. Трактуя о различии между терминами Хрест и Христ, он заканчивает, говоря, что:

Было двое Мессий: один, который спустился в Преисподнюю ради спасения этого мира; это было Солнце, лишенное своих золотых лучей и увенчанное черными (символизирующими эту утерю), как терниями; другой же был торжествующий Мессия, вознесшийся на верх небесного свода и олицетворяемый, как Лов из Племени Иуды. В обоих случаях он имел крест; один раз в унижении, и один раз, держа его в своей власти, как закон творения. Он будучи Иеговой.

И затем автор продолжает преподносить «факт», что «было двое Мессий» и т. п., как было сказано выше. И это – оставляя в стороне божественный и мистический характер и утверждение, что Иисус целиком не зависит от этого события Его смертной жизни – показывает Его, вне всякого сомнения, как посвященного египетских мистерий, где разыгрывался тот же обряд Смерти и духовного Воскресения неофита, или страждущего Хрестоса на его испытании, и

нового рождения через Возрождение, – ибо это был повсеместно принятый обряд.

«Преисподня», в которую заставляли спускаться восточного посвященного, была, как уже указывалось, Патала, одна из семи областей подземелья, которой правил Васуки, великий «змеиный бог». Эта преисподня, Патала, имеет в восточном символизме точно то же разнообразное значение, какое м-р Ральстон Скиннер обнаружил в еврейском слове *шиак* в его применении к данному случаю. Ибо это был синоним Скорпиона – глубины Паталы будучи «пропитаны сиянием нового Солнца» – представленный «новорожденным» в славе; и Патала была и есть в одном смысле «преисподня, могила, место смерти и дверь Гадеса, или Шеола», так как в частично экзотерических посвященных в Индии кандидат должен был пройти через матку тёлки прежде чем проследовать в Паталу. В своем немистическом значении это страны противоположных полушарий – Америка в Индии считается Паталой. Но в своем символизме она означала все это и еще гораздо больше. Уже один тот факт, что Васуки, правящий бог Паталы, представлен в индусском пантеоне в качестве великого Нага (Змея) – которым, как веревкой вокруг горы Мандара, пользовались боги и асуры при пахтании океана для добывания Амриты, воды бессмертия – связывает его непосредственно с посвящением.

Ибо он также есть Шеша Нага, служащий ложем для Вишну и поддерживающий семь миров; он также Ананта, «бесконечный», и символ вечности – поэтому он «бог сокровенной мудрости», снизведенный церковью до роли искушающего Змея, Сатаны. Что то, что сейчас было сказано, является правильным, может быть проверено на основании даже экзотерического толкования атрибутов различных богов и мудрецов как индусского, так и буддийского пантеона. Двух примеров будет достаточно, чтобы показать, как мало способны наши лучшие и наиболее эрудированные востоковеды разобраться правильно и справедливо в символизме восточных народов до тех пор, пока они остаются в неведении в отношении соответствующих пунктов, которые можно найти только в оккультизме и Тайной Доктрине.

1. Ученый востоковед и путешественник по Тибету профессор Эмиль Шлагинтвейт упоминает в одном из своих трудов о Тибете народную легенду в том смысле, что

Нагарджуна («мифологический» персонаж, «не имеющий реального существования» – так думает этот ученый германский востоковед) получил книгу Парамартха или, по другим источникам, книгу «Аватамсака» от нагов, мифических тварей вроде змей, которые занимают положение среди существ выше человеческого и рассматриваются как защитники закона Будды. Сказано, что этим духовным существам Шакьямуни преподал более философскую религиозную систему, чем людям, которые ко времени его появления еще не были достаточно продвинуты, чтобы ее понимать.[\[529\]](#)

Также и теперь люди недостаточно продвинуты для нее; ибо эта «более философская религиозная система» есть Тайная Доктрина, оккультная восточная философия, которая представляет собою угловой камень всех наук, отвергнутый немудрыми строителями даже ныне и, возможно, ныне более, чем когда-либо, из-за великого самомнения нашего века. Эта аллегория означает просто то, что Нагарджуна после того, как он был посвящен «Змеями» – адептами, «мудрецами» – и был выгнан из Индии брахманами, которые боялись, что их тайны и священная наука будут разглашены (что и было истинной причиной их ненависти к буддизму), – ушел в Китай и Тибет, где он посвятил многих в тайны сокровенных мистерий, преподанных Гаутамой Буддою.

2. Сокровенный символизм Нарады – великого риши и автора некоторых гимнов «Ригведы», который позднее опять воплотился во времена Кришны – никогда не был понят. Однако, в связи

с оккультными науками Нарада, сын Брахмы, является одною из наиболее выдающихся личностей; он непосредственно связан в своем первом воплощении со «строительями», следовательно, с семью «ректорами» христианской церкви, которые «помогли Богу в труде сотворения». Это великое олицетворение едва замечается нашими востоковедами, которые ссылаются только на то, что он, якобы, сказал о Патале, а именно, «что это есть место полового и чувственного удовлетворения». Это находят забавным и делают выводы, что Нарада, несомненно, «находил это место восхитительным». Тогда как эта фраза просто показывает, что он был посвященным, непосредственно связанным с мистериями, и ходил, как должны были идти все другие неофиты до и после него, «в преисподнюю среди терний» в «состоянии жертвеннного Хреста», как страдающая жертва, заставленная туда спуститься – тайна, действительно!

Нарада – один из семи риши, «разумом-рожденных сынов» Брахмы. Тот факт, что в течение своего воплощения он был высоким посвященным – он, подобно Орфею, является основателем мистерий – подтверждается и становится ясным благодаря его истории. В «Махабхарате» говорится, что Нарада, нарушив разработанный план по заселению вселенной – для того, чтобы сохранить свой обет девственности, – был проклят Дакшею и приговорен родиться еще раз. И опять, когда он родился во времена Кришны, он был обвинен в том, что назвал своего отца Брахму «ложным учителем», так как последний советовал ему жениться, и он отказывался это делать. Это показывает, что он был посвященный, выступивший против ортодоксального богослужения и религии. Любопытно обнаружить этого риши и вождя среди «Строителей» и «Небесного Сонма» в качестве прототипа христианского «вождя» того же «Сонма» – архангела Михаила. И тот и другой – мужские «Девственники», и оба являются единственными среди своих Сонмов, отказавшимися творить. Про Нараду сказано, что он отговорил Хари-ашв, пять тысяч сыновей Дакши, зачатых им с целью заселения Земли, от производства потомства. С тех пор Хари-ашвы «расселялись по сферам и не вернулись больше». Может быть посвященные являются воплощениями этих Хари-ашв?

На седьмой день, третий из его завершающих испытаний, неофит вставал, как духовно возродившийся человек, который, прошедши свое второе духовное рождение, возвращался на землю прославленным и торжествующим победителем Смерти, иерофантом.

Восточного неофита в его состоянии Хреста можно увидеть на одной гравюре в «Индусском пантеоне» Мура, который ошибочно принял другую форму распятого Солнца, или Вишну, Виттобы, за Кришну и называет ее «Кришна, распятый в Пространстве». Эта гравюра также помещена в книге д-ра Ланди «Monumental Christianity», где почтенный автор собрал столько доказательств, сколько могли поместиться в его пухлом tome «Христианских символов до христианства», как он называет его. Так, например, он показывает нам Кришну и Аполлона, как добрых пастырей, Кришна держит крестообразную Раковину и Чакру, и Кришна «распят в Пространстве», как он это называет. Об этой фигуре, истинно, можно сказать то, что сам автор о ней говорит:

Думаю, что это изображение существовало раньше христианства... Во многих отношениях оно выглядит, как христианское распятие... Рисунок, поза, знаки гвоздей на руках и ногах указывают на христианское происхождение, в то время как парфянская семиконечная диадема, отсутствие дерева и обычной надписи, а также лучей славы как бы указывают на другое, нехристианское происхождение. Может ли это быть человек-жертва, или жрец и жертва, оба в одном, индусской мифологии, который принес себя в жертву до того, как появились миры?

Именно так.

Может ли это быть платоновский Второй Бог, который запечатлелся на вселенной в форме креста? Или это его богочеловек, который должен быть бичеван, мучим, связан, которому должны выжигать очи; и, наконец... должен быть распят?

Все это и еще гораздо больше; архаическая религиозная философия была всемирной, и ее мистерии так же стары, как сам человек. Это вечный символ олицетворенного Солнца – астрономически очищенного – в его мистическом значении возрожденного, и символизируемого всеми посвященными в память о безгрешном человечестве, когда все были «Сынами Бога». Ныне человечество действительно, стало «Сыном Зла». Отнимает ли все это хоть сколько-нибудь от достоинства Христа, как идеала, или от Иисуса, как божественного человека? Ничуть! Даже наоборот, будучи поставленным отдельно, прославленным больше всех других «Сынов Бога», Он может только вызывать злобные чувства во всех тех многомиллионных народах, которые не верят в христианскую систему, вызывая в последних ненависть и приводя к ожесточенным войнам и раздорам. Если же, с другой стороны, мы поместим Его среди длинного ряда «Сынов Бога» и Сынов божественного Света, то каждому человеку может быть предоставлено самому выбрать из множества этих идеалов того, к которому он, как к Богу, обратится за помощью и поклонится как на Земле, так и на Небесах.

Многие среди тех, кого называют «Спасителями», были «добрьими пастырями», каким, например, был Кришна, и про всех них сказано, что они «сокрушили голову змия», другими словами – победили свою чувственную натуру и овладели божественной и оккультной мудростью. Аполлон убил Тифона – факт, который снимает с него обвинение, что он сам является большим Драконом, Сатаною; Кришна уничтожил змея Калинагу, Черного Змея; и скандинавский Тор расшиб голову символического пресмыкающегося своею на распятие подобной булавою.

В Египте каждый значительный город был отделен от его места погребения священным озером. Та же самая церемония суда, которая описывается в «Книге Мертвых» – в «этой драгоценной и таинственной книге» (Бунзен) – как совершающаяся в мире Духа, происходила на земле в течение похорон мумии. Сорок два судьи или заседателя собирались на берегу и судили «Душу» покойного по ее делам, когда она находилась в теле. После этого жрецы возвращались в пределы святилища и объясняли неофитам вероятную судьбу этой Души и ту торжественную драму, которая в это время происходила в незримом мире, куда улетела Душа. Бессмертие духа крепко прививалось неофитам Ал-ом-джахом – высочайшим египетским иерофантом. В Крате Нэпоа – жреческих мистериях Египта – следующим образом описываются четыре из семи степеней посвящения.

После предварительных испытаний в Фивах, где неофиту приходилось проходить многие испытания, называемые «Двенадцатью Муками», ему приказывали – для того, чтобы он мог выйти победителем – управлять своими страстями и ни на мгновение не терять мысль о своем внутреннем Боге, или седьмом Принципе. Затем, в качестве символа скитания неочищенной Души, он должен был подниматься по нескольким лестницам и скитаться в темноте в пещере со многими дверями, из которых все были заперты. После преодоления всего он получал степень Пастофора, после которой, во второй и третьей степенях, он становился Неокором и Меланкфором. Его приводили в обширный подземный зал, обставленный мумиями в позах, его подводили к гробу, где покоилось изувеченное тело Озириса. Это был зал, называемый «Вратами Смерти», откуда стих в «Книге Иова»:

Были ли врата Смерти открыты тебе,
Видел ли ты двери тени смерти?

Так спрашивает «Господь», иерофант, Ал-ом-джах, посвятитель Иова, намекая на эту третью степень посвящения, ибо «Книга Иова» – это поэма о посвящении *par excellence*.

Когда неофит преодолевал ужасы этого испытания, его приводили в «Зал Духов», чтобы они судили его. В числе прочих правил, которые ему вменялись, ему приказывалось:

Никогда не желать и не искать мщения; всегда быть готовым помогать брату в опасности, даже рискуя собственной жизнью; похоронить каждое мертвое тело; уважать своих родителей выше всего; уважать старость и защищать тех, кто слабее его самого; и наконец, всегда помнить о часе смерти и о воскресении в новом и нетленном теле.

Весьма рекомендовались чистота и целомудренность, и за прелюбодеяние угрожала смерть. Таким образом египетский неофит становился Кристофором. На этой степени ему сообщали тайное имя ИАО.

Пусть читатель сравнит вышеприведенные высокие правила с правилами Будды и благородными заповедями в «Законе Жизни» для аскетов Индии, и он поймет единство Тайной Доктрины повсюду.

Невозможно отрицать присутствие полового элемента во многих религиозных символах, но этот факт ни в коей мере не заслуживает осуждения, если становится общезвестным, что в религиозных традициях всех стран – человек в первой «человеческой» расе не родился от отца и матери. Начиная с блистающих «разумом-рожденных Сынов Брахмы», риши и Адама Кадмона с его эманациями, сефиротами, вплоть до «неимеющих родителей», анупадака, или дхиани-будд, от которых произошли бодхисаттвы и мануши-будды, земные посвященные – люди – первая раса людей у каждого народа считалась родившейся без отца и матери. Человек, «мануши-будда», Ману, «Энош», сын Сета, или «Сын человеческий», как его называют, – рожден нынешним образом только как следствие, неизбежная фатальность закона естественной эволюции. Человечество – достигнув крайний предел и тот поворотный пункт, где его духовной природе пришлось уступить место чисто физической организации – должно было «впасть в материю» и в порождение. Но человеческие эволюция и инволюция цикличны. Он кончит так, как он начал. Разумеется, нашему грубому материалистическому уму даже возвышенный символизм космоса, зачатого в матке Пространства после того как божественная Единица вошла в нее и оплодотворила ее Своим святым указом, – несомненно, вызовет представление материальности. Но не так было у первоначального человечества. Посвятительный обряд в мистериях о Жертве, приносящей в жертву самого себя, которая умирает духовной смертью, чтобы спасти мир от разрушения – действительно от обезлюживания – был установлен во время четвертой Расы, чтобы служить напоминанием об одном событии, которое физиологически стало теперь Тайною Тайн среди мировых проблем. В еврейском священном писании Каин и женская Авель является тою принесеною в жертву и жертвуящею парою – оба жертвующие собою (как пермутации Адама и Евы, или двоякого Иеговы) и проливающие свою кровь «разделения и соединения» ради того, чтобы спасти человечество введением в жизнь новой физиологической расы. Еще позднее, когда неофит, как уже упоминалось, чтобы стать еще раз возрожденным в свое утерянное духовное состояние, должен был пройти через внутренности (чрево) девственной телки, зарезанной в момент этого обряда, это заключало в себе опять тайну и столь же великую, ибо она относилась к процессу рождения или, вернее, к первому вступлению человека на эту землю через Вак – «сладковзвучную корову, которая дает пищу и воду» – которая есть женский Логос. [530]

Это также касалось того же самого самопожертвования «божественного Гермафродита» – третьей коренной расы – преображения человечества в по-настоящему физических людей после утери духовного могущества. Когда плод зла был испробован вместе с плодом добра, то в результате произошла постепенная атрофия духовности и усиление материальности в человеке, и тогда он был обречен на рождение посредством нынешнего процесса. Это тайна Гермафродита, которую древние держали в таком великом секрете и завуалировали. Ни отсутствие нравственного чувства, ни присутствие в них грубой чувственности не заставляли их воображать свои божества в двойственном аспекте; скорее это было их знание тайн и процессов первобытной природы. Наука физиологии была им лучше известна, чем нам теперь. Именно тут лежит захороненным ключ к символизму древности, истинному средоточию национальной мысли, и к странным двуполым изображениям почти всех богов и богинь как в языческих, так и в монотеистических пантеонах.

Сэр Уильям Драмонд в «*Edipus Judaicus*» говорит:

Истины науки были тайнами жрецов, ибо эти истины были основами религии.

Но почему миссионеры так жестоко насмехаются над вайшнавами и поклонниками Кришны за предполагаемое грубо неприличное значение их символов, теперь, когда вне всякого сомнения уяснено, и уяснено наиболее непредубежденными писателями, что Хрестос в преисподней – подразумевается ли под этой преисподней могила или ад – обладал подобным же образом сексуальным элементом уже от самого происхождения этого символа.

Ныне этот факт больше не отрицается. «Братья Розы и Креста» средних веков были такими же добрыми христианами, как и другие в Европе, но тем не менее все их обряды были обоснованы на символах, значение которых было преимущественно фаллическим и сексуальным. Их летописец Харгрейв Дженнингс, лучший современный авторитет по розенкрейцерству, говоря об этом мистическом братстве, описывает как

Мучения и жертва Голгофы, Крестные Муки были в их (розенкрейцеров) знаменитой благословенной магии и торжестве протестом и призывом.

Протестом – от кого? Ответ: протестом от распятой Розы, величайших и наиболее раскрытых изо всех сексуальных символов – Ионы и Лингама, «жертвы» и «убийцы», женского и мужского принципа в природе. Откройте последний труд этого автора, «Фалличизм», и посмотрите, в каких ярких выражениях он описывает половой символизм в том, что является наиболее священным для христиан:

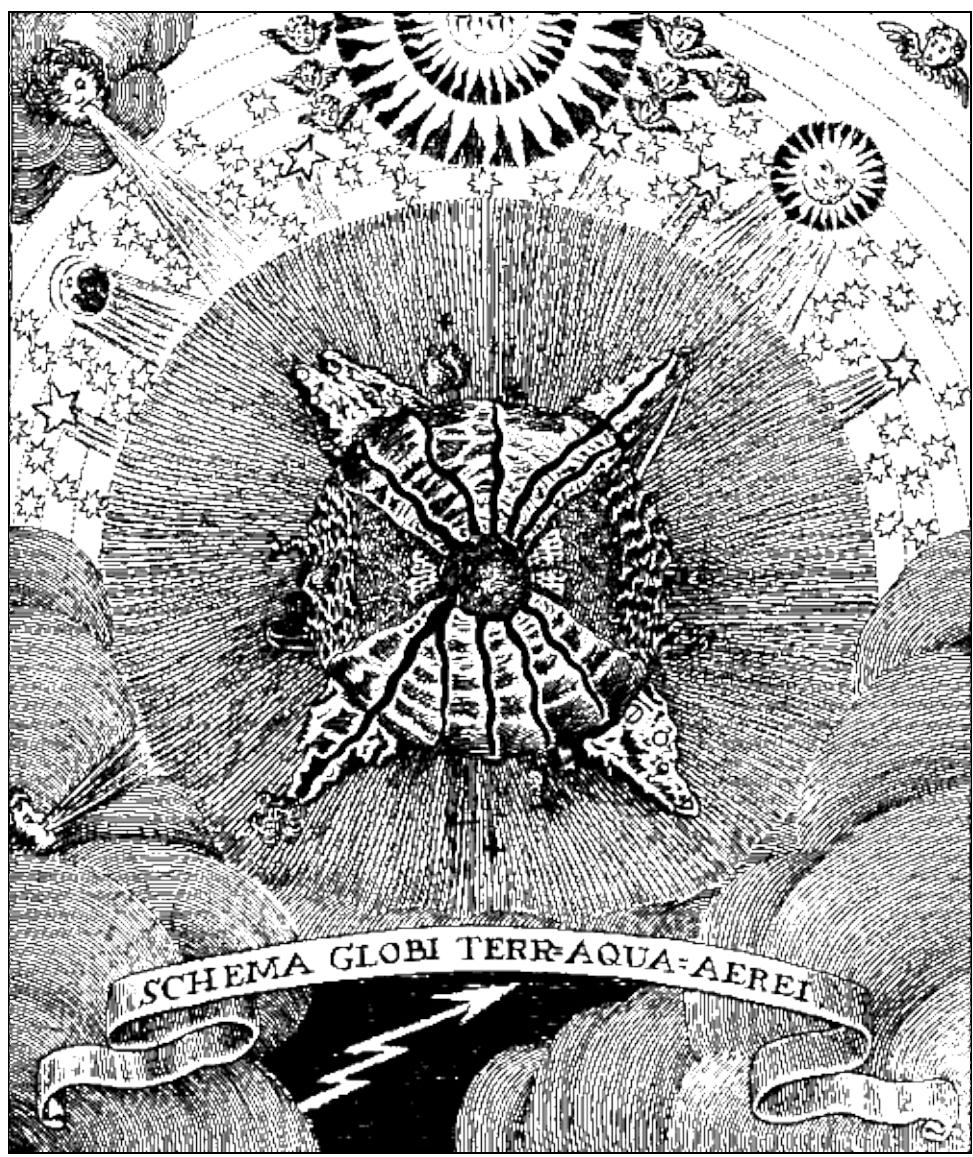
Льющаяся кровь струилась с короны или прокалывающего венца адских шипов. Роза – женственная. Глянцевитые, карминовые лепестки ее охраняются шипами. Роза – самая прекрасная из цветов. Роза – это царица Божьего Сада (Мария, Дева). Не просто Роза представляет собою магическую идею или истину. Но именно «распятая Роза» или «замученная Роза» (по величественному мистическому апокалиптическому образу) является талисманом, знаменем и предметом обожания всех «Сынов мудрости», или истинных розенкрейцеров.[\[531\]](#)

Совсем не всех «Сынов мудрости», даже не истинных розенкрейцеров. Ибо последние никогда не стали бы вкладывать в такое тошнотворное изображение, выставлять в чисто чувственном и земном, чтобы не сказать в животном свете, величайшие благороднейшие символы природы. Для розенкрейцера Роза была символом природы, всегда плодородной и

девственной Земли или Изиды, матери и кормилицы человека, считающейся женской, и представляемой египетскими посвященными как девственная женщина. Подобно всем другим олицетворениям природы и Земли, она есть сестра и жена Озириса, так как эти два персонажа отвечают олицетворенному символу Земли; как она так и Солнце являются потомством одного и того же таинственного Отца, потому что Земля оплодотворяется Солнцем – согласно самому раннему мистицизму – посредством божественного вдувания. Именно чистый идеал мистической природы олицетворялся в «Девах Мира», в «Небесных Девицах», и позднее в человеческой Деве, Марии, Матери Спасителя, *Salvator Mundi*, ныне избранного христианским миром. И именно персонаж еврейской девушки был приспособлен богословием к древнему символизму, [\[532\]](#) а не языческий символ был переделан на новый лад.

Мы знаем через Геродота, что мистерии были занесены из Индии Орфеем, героем, намного предшествовавшим Гомеру и Гесиоду. В действительности очень мало известно о нем, и до очень недавнего времени орфическая литература и даже Аргонавты приписывались Онамакриту, современнику Пизистрата Солона и Пифагора; считали, что он скомпилировал их в нынешнем виде к концу шестого века до Р. Х., или 800 лет спустя времен Орфея. Но нам говорят, что в дни Павзания была жреческая семья, которая подобно брахманам с Ведами, передавала по памяти все орфические гимны, и что обыкновенно их передавали таким образом из одного поколения в другое. Помещая Орфея на 1200 лет до Р. Х. официальная наука – такая осторожная в своей хронологии и всегда старающаяся выбрать период времени, как можно более поздний – тем самым признает, что мистерии или, другими словами, драматизированный оккультизм, относится к еще более ранней эпохе, нежели халдеи и египтяне.

Теперь можно упомянуть падение мистерий в Европе.

SCHEMA GLOBI TERR-AQUA-AEREI

ОТДЕЛ XXXIII

ПОСЛЕДНИЕ МИСТЕРИИ В ЕВРОПЕ

Как было предсказано великим Гермесом в его диалоге с Эскулапом, действительно настало время, когда нечестивые иностранцы обвинили Египет, что он поклонялся чудовищам, и ничто, кроме букв, высеченных на камнях его памятников, не выжило – загадки, непонятные потомству. Его священные писцы и иерофанты стали скитальцами по лицу Земли. Те, которые остались в Египте, были вынуждены под страхом профанации священных мистерий искать убежища в пустынях и горах, формировать и учреждать тайные общества и братства – такие, как ессеи; те, кто переплыли океаны и отправились в Индию и даже в (ныне называемый) Новый Мир, обязались торжественной клятвой хранить молчание и сохранять в тайне священное знание и науку, таким образом они были укрыты от человеческих взоров глубже, чем когда-либо. В Центральной Азии и в северных приграничных странах Индии торжествующий меч ученика Аристотеля смел со своего завоевательного пути все остатки когда-то чистой религии, и ее адепты отступали все дальше и дальше от этого пути, ища убежища в наиболее утаенных местах земного шара. Цикл... заканчивался, и с появлением Македонского завоевателя пробил на часах Рас первый час для исчезновения мистерий. Первые удары их последнего часа прозвучали в 47 году до Р. Х. Алесия, [\[533\]](#) знаменитый город в Галлии, Фивы кельтов, столь прославленный за свои древние обряды посвящения и мистерии, был, как это хорошо описывает Ж. М. Рагон:

Древней столицей и гробницей посвящения, религии друидов и свободы Галлии. [\[534\]](#)

Во время первого века до нашей эры пробил последний час великих мистерий. История показывает, что население Центральной Галлии восстало против римского гнета. Страна была подчинена Цезарю и восстание было сокрушено. В результате гарнизон Алесии (или Алисы) был перебит вместе со всеми ее обитателями, включая друидов, жрецов училищ и неофитов; после этого весь город был разграблен и сравжен с землей.

Бибрактис, такой же большой и знаменитый город, расположенный недалеко от Алесии, погиб несколько лет спустя. Ж. М. Рагон, описывает его конец следующими словами:

Бибрактис, матерь наук, душа древних народов (в Европе), город равно знаменитый своим священным училищем друидов, своей цивилизацией, своими школами, где 40000 студентов изучали философию, литературу, грамматику, юриспруденцию, медицину, астрологию, оккультные науки, архитектуру и т. п. Соперник Фив, Мемфиса, Афин и Рима, он обладал амфитеатром, окруженным колоссальными статуями, вмещающим 100000 зрителей, гладиаторов; капитолием, храмами Януса, Плутона, Прозерпины, Юпитера, Аполлона, Минервы, Кибелы, Венеры и Анубиса; и в середине этих пышных зданий была Наумахия с ее огромным водоемом, невероятным сооружением, гигантским строением, где плавали лодки и галеры, предназначенные для морских игр; затем *Champ de Mars*, акведук, фонтаны, общественные бани, наконец, городские укрепления и валы, построение которых относится к героическим векам. [\[535\]](#)

Таков был последний город в Галлии, в котором угасли для Европы тайны посвящений великих мистерий, мистерий Природы и ее забытых оккультных истин. Свитки и рукописи

знаменитой Александрийской библиотеки были сожжены и уничтожены тем же самым Цезарем,[\[536\]](#) но в то время как История резко осуждает деяния арабского генерала Амруса, который наложил последний штрих на этот акт вандализма, совершенный великим завоевателем, – она не находит ни одного слова, чтобы сказать о последнем, что он уничтожил почти такое же количество драгоценных свитков в Алесии; также о разрушителе Бибрактиса. Пока Сакровир – глава галлов, который поднял восстание против римского деспотизма при Тиберии и был разбит Силием в 21 году нашей эры – сам себя заживо сжигал вместе с остальными заговорщиками на погребальном костре перед вратами города, как нам рассказывает Рагон, – город подвергался разграблению, и все его литературные сокровища по оккультным наукам погибли в огне. Когда-то величественный город Бибрактис стал ныне Аутун, поясняет Рагон.

Несколько памятников славной древности все еще находятся там, такие как храмы Януса и Кибелы.

Рагон продолжает:

Арлес, основанный за две тысячи лет до Р. Х., был разграблен в 270 г. Эта столица Галии, восстановленная 40 лет спустя Константином сохранила доныне некоторые остатки былого величия; амфитеатр, капитолий, обелиск, гранитную плиту 17 метров высотою, триумфальную арку, катакомбы, и т. п. Так закончилась кельто-гальская цивилизация. Цезарь, как варвар, достойный Рима, уже завершил разрушение древних мистерий разграблением храмов и их посвятительных училищ, а также избиением посвященных и друидов. Остался Рим, но он никогда не имел ничего больше, как только малые мистерии, тени сокровенных наук. Греческое посвящение угасло.[\[537\]](#)

Могут быть еще приведены дальнейшие выписки из его «Оккультного масонства», так как они имеют прямое отношение к нашей теме. Но как бы он ни был учен и эрудирован, некоторые хронологические ошибки этого автора очень велики. Он говорит:

После прихода обожествленного человека (Гермеса), царь-жрец (иерофант) Менес был первым законодателем и основателем стодворцовых Фив. Он наполнил этот город чудесным великолепием, и с этого времени начинается эпоха жреческого владычества в Египте. Царствовали жрецы, так как именно они издавали законы. Сказано, что со временем его было триста двадцать девять (иерофантов) – все они остались неизвестными.

Далее автор сообщает, что после этого, вследствие недостатка подлинных adeptов, жрецы выбирали поддельных adeptов из рабов, которых короновали, обожествляли и выставляли, чтобы невежественные массы народа им поклонялись.

Устав от царствования в таком рабски подчиненном состоянии, цари восставали и освобождались. Затем пришел к власти Сезострис, основатель Мемфиса (говорят, это было в 1613 году до нашей эры). За избиением царя жрецами последовало избиение воинами... Хеопс, который царствовал в 1118-1122 годах, построил великую Пирамиду, которая носит его имя. Его обвиняют в преследовании теократии и закрытии храмов.

Это крайне неправильно, несмотря на то, что Рагон повторяет «Историю». Пирамида, названная именем Хеопса, есть Великая Пирамида, построение которой даже барон Бунзен относит к 5000 г. до Р. Х. В книге «*Egypt's Place in Universal History*» он говорит:

Происхождение Египта следует отнести к девятому тысячелетию до Р. Х.[\[538\]](#)

И так как мистерии проводились и посвящения совершались в этой пирамиде – ибо,

действительно, она была построена для этих целей – то выглядит странным и крайним противоречием известным фактам истории мистерий предположение, что Хеопс, если он был строителем этой пирамиды, когда-либо выступил против посвященных жрецов и их храмов. Кроме того, как учит Тайная Доктрина, кто бы ни был строитель пирамиды с этим наименованием, это не был Хеопс.

Все же, вполне соответствует истине, что

Вследствие вторжения эфиопов и федеративного правления двенадцати вождей, царская власть попала в руки Амазиса, человека низкого происхождения.

Это произошло в 570 году до Р. Х., и именно Амазис сокрушил жреческую власть. И

Таким образом погибла та древняя теократия, которая демонстрировала столь много веков перед Египтом и всем миром своих коронованных жрецов.

До того как была основана Александрия, Египет собирал вокруг своих жрецов и иерофантов учеников со всех стран. Энемозер спрашивает:

Как так получилось, что мы так мало знаем о мистериях и специфике их содержания, на протяжении столь многих веков и среди такого разнообразия времен и народов? Ответом будет, что это опять произошло вследствие всеобщего строгого молчания посвященных. Другой причиной может оказаться разрушение и полная потеря всех письменных памятников тайного знания самой отдаленной древности.

Книги Нуны; описанные Ливием, содержащие в себе натурфилософию, были обнаружены в его гробнице, но их не разрешили обнародовать, чтобы они не разгласили сокровенных тайн государственной религии... Сенат и народные трибуны решили... что эти книги надо сжечь, что и было сделано.[\[539\]](#)

Касен упоминает трактат, хорошо известный в четвертом и пятом веках, который приписывался Хаму, сыну Ноя, про которого в свою очередь говорили, что он получил его от Иареда, четвертого поколения от Сета, сына Адама.

Алхимию также сперва преподавали в Египте ее ученые жрецы, хотя первое появление этой системы так же старо, как сам человек. Многие писатели заявляли, что Адам был первым адептом; но это была маскировка и игра слов с этим именем, которое в одном из своих значений означает «красная земля». Правильную информацию – под ее аллегорическим покровом – можно найти в шестой главе *Книги Бытия*, где говорится о «Сынах Бога», которые брали себе жен из дочерей человеческих, после чего они сообщали этим женам многие тайны и секреты феноменального мира. Колыбель Алхимии, говорит Олав Борричий, следует искать в наиболее отдаленных временах. Демокрит из Абдеры был алхимик и герметический философ. Климент Александрийский много писал об этой науке, а Моисея и Соломона называют ее знатоками. У. Годвин говорит нам:

Первым подлинным письменным памятником по этому предмету является эдикт Диоклетиана около 300 года н. э., повелевающий производить по всему Египту тщательные поиски всех древних книг, в которых говорится об искусстве делать золото и серебро, и без разбору предавать их сожжению.

Алхимия халдеев и древних китайцев не является даже породительницей той алхимии,

которая ожила среди арабов многие столетия спустя. Существует духовная алхимия и физическая трансмутация. Знание обеих сообщалось при посвящениях.

ОТДЕЛ XXXIV

ПРЕЕМНИКИ МИСТЕРИЙ ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

Элевсинских мистерий больше не было. Все же именно они передали свои главные черты неоплатонической школе Аммония Саккаса, так как эклектическая система главным образом характеризовалась своей теургией и экстазом. Ямвлих добавил к ней египетскую доктрину теургии с ее практикой, и Порфирий, еврей, восставал против этого нового элемента. Однако эта школа, за небольшими исключениями, практиковала аскетизм и созерцание, ее мистики проходили через такую же суровую дисциплину, как и мистики Индии. Их усилия не столько были направлены на развитие успешного применения тавматургии, некромантии или колдовства – в чем их теперь обвиняют, сколько на развитие высших способностей внутреннего человека, Духовного Эго. Эта школа придерживалась мнения, что ряд духовных существ, обитателей сфер совершенно независимых от Земли и человеческого цикла, являются посредниками между «богами» и людьми, и даже между человеком и Верховной Душой. Выражаясь яснее, душа человека, благодаря помощи Планетарных Духов, стала «восприимчивой по отношению к душе мира», как выразил это Эмерсон. Аполлоний Тианский в следующих словах утверждал свое обладание такою властью (цитируется профессором Уайлдером в его «Неоплатонизме»):

Я могу видеть настоящее и будущее в ясном отображении. Мудрецу (адепту) нет надобности дожидаться испарений Земли и порчи воздуха, чтобы предвидеть бедствия и лихорадки; он должен узнать о них позднее Бога, но раньше людей. Θεοί, или боги видят будущее, обычные люди – настоящее, а мудрецы видят то, что должно произойти. Мой своеобразный воздержанный образ жизни приводит к такой остроте чувств или создает некоторые другие способности, так что величайшие и весьма замечательные деяния могут быть совершены.[\[540\]](#)

Комментарий профессора Уайлдера по этому поводу замечателен:

Это то, что может быть названо духовной фотографией. Душа – это камера, в которой факты и события, будущее, прошедшее и настоящее одинаково запечатлены; и ум становится способным их осознавать. За пределами нашего каждодневного мира ограничений все есть как один день или состояние – прошедшее и будущее заключены в настоящем. Вероятно, это и есть «великий день», «последний день», «день Господень» писателей Библии – день, в который каждый переходит путем смерти, или экстаза. Тогда душа освобождается от скованности тела, и ее благороднейшая часть присоединяется к высшей природе и становится участницей в мудрости и предвидении высших существ.[\[541\]](#)

Насколько система, принятая неоплатониками, была тождественна с системой древних и современных ведантистов, можно судить по тому, что д-р А. Уайлдер говорит об Александрийских теософах.

Первенствующей идеей неоплатоников была идея о единой Верховной Сущности... Все старинные философы содержали в себе доктрину, что θεοί, *theoi*, боги, или распорядители, ангелы, демоны и другие духовные силы эманировали из Верховного Существа. Аммоний

принял доктрину из *Книг Гермеса*, что из божественного Все изошла божественная Мудрость, или Амун; что из Мудрости изошел Демиург, или Творец, и из Творца изошли подчиненные духовные сущности; мир и его люди были последними. Первый содержится во втором, первый и второй в третьем и так далее через весь ряд. [542]

Это совершенное эхо веры ведантистов, и оно исходит непосредственно из сокровенных учений Востока. Тот же самый автор говорит:

Сходна с этой доктриной доктрина еврейской *Каббалы*, которая преподавалась фарсами, или фарисеями, которые вероятно заимствовали ее, как указывает их сектантское обозначение, от магов Персии. Ее сущность можно свести к следующему резюме.

Божественная Сущность есть Все, источник всего существования, Бесконечное; и Его невозможно познать. Вселенная раскрывает Его и существует Им. Вначале Его сияние распространилось всюду. [543] Со временем Он ушел в самого Себя и таким образом вокруг Его образовалось пустое пространство. В него Он выпустил Свою первую Эманацию, Луч, содержащий в себе зарождающую и зачинающую силу, откуда и имя *IE* или *fah*. Это, в свою очередь, породило *tikkun*, образ, или идею формы, и в этой эманации, которая также содержала в себе мужское и женское, или зарождающую и зачинающую мощи, находились три первичные силы Света, Духа и Жизни. Этот Тиккун соединен с Лучом или первой эманацией и насыщен ею, и этим объединением также находится в постоянном общении с бесконечным источником. Это – образец, первичный человек, Адам Кадмон, макрокосм Пифагора и других философов. Из него исходят сефироты... Из сефиротов, в свою очередь эманируют четыре мира, причем каждый исходит из непосредственно над ним вышестоящего, и низший окутывает собою своего высшего. Эти миры становятся все менее чистыми по мере того, как они отдаляются от самого высшего, самый низкий из них – материальный мир. [544]

Эта замаскированная формулировка сокровенного учения на этот раз будет ясна нашим читателям. Эти миры следующие:

Азилут заселен чистейшими эманациями (первой, почти духовной Расой человеческих существ, которые должны были обитать) в Четвертом; второй, *Берия*, более низким классом, слугами первых (вторая Раса); третий, *Иецира*, херувимами и серафимами, элохимами и б'ни элохимами («Сыны Бога», или *Elohim*, наша третья Раса). Четвертый мир, *Асия*, заселен клиппутами, над которыми Велиал является главою (Апантские колдуны). [545]

Все эти миры являются земными дубликатами своих небесных прототипов, смертными и временными отражениями и тенями более долговременных, если не вечных, рас, обитающих в других, невидимых для нас мирах. Души людей нашей пятой Расы наследовали свои элементы от этих четырех миров – коренных рас – которые предшествовали нашей, а именно: наш интеллект, Манас, пятый принцип, наши страсти и ментальные и телесные влечения. Среди наших прототипических миров возникло столкновение, названное «войною в небесах», и так позднее, эзоны спустя, произошла война между атлантами Асии [546] и людьми третьей коренной расы, б'ни элохимами, или «сынами Бога», [547] после чего зло и безнравственность усилились. После того, как человечество (в последней подрасе третьей коренной расы)

Согрешило в своем первом родителе (физиологическая аллегория, поистине!), из

души которого каждая человеческая душа является эманацией,

говорится в «Зогаре», люди были «отправлены в изгнание» в более материальные тела, чтобы

Искупить тот грех и стать продвинутыми в добродетели.

Вернее – чтобы завершить цикл необходимости, поясняет доктрина; чтобы продвигаться в своем эволюционном задании, от какового задания ни один из нас не может быть освобожден ни смертью, ни самоубийством, ибо каждый из нас должен пройти через «Долину Терний», прежде чем он появится на равнинах божественного света и покоя. И поэтому люди будут продолжать рождаться в новых тела

До тех пор, пока они не станут достаточно чистыми, чтобы вступить в более высокую форму существования.

Это значит только то, что человечество, с первой и до последней, или седьмой Рассы, представляет собою один и тот же ансамбль актеров, которые спустились с более высоких сфер, чтобы совершить свое актерское турне на этой нашей планете, Земле. Начав как чистые духи в нашем путешествии вниз вокруг мира (поистине!) со знанием истины – ныне слабо отзывающимся в оккультных доктринах – присущим нам, мы в силу циклического закона неслышь вниз к противоположному пункту кульминации материи, который находится здесь, на Земле, и который мы уже прошли; и теперь тот же самый закон духовного тяготения заставит нас медленно подниматься еще выше, в еще более чистые сферы, нежели те, откуда мы отправились.

Предвидение, пророчество, способность пророчествовать! Иллюзорные фантазии человеческих ограниченных восприятий, которые видят действительные образы в отражениях и тенях, и принимают действительности прошлого за пророческие образы будущего, которому нет места в Вечности. Наш макрокосм и его малейший микрокосм, человек, оба повторяют ту же самую пьесу всеобщих и индивидуальных событий на каждой остановке, как на каждой сцене, на которой карма заставляет их сыграть свои соответственные драмы жизни. Лжепророки не могли бы существовать, если бы не было истинных пророков. И поэтому были те и другие во множестве и во всех веках. Только ни один из них никогда не видел чего-либо другого, как только то, что уже подошло и было раньше прототипически разыграно в высших сферах – если предсказанное событие относилось к национальному или общественному счастью и горю – или же к какой-либо предшествующей жизни, если оно касалось только одной личности, ибо каждое такое событие запечатлено как неизгладимая запись Прошлого и Будущего, которые представляют собою, в конечном счете, только постоянное Настоящее в Вечности. «Мир» и очищения, о которых говорится в «Зогаре» и в других каббалистических книгах, относятся к нашему земному шару и расам не больше и не меньше, чем они относятся к другим планетам и другим расам, которые предшествовали нашей расе в великом цикле. Именно такие фундаментальные истины и разыгрывались в аллегорических пьесах и картинах во время мистерий, последним Актом которых в качестве Эпилога для мистов было ανάστασις, или «непрерывное существование», так же как «преображение Души».

Автор книги «Неоплатонизм и алхимия» показывает нам, что все такие эклектические доктрины были сильно отражены в «Посланиях» Павла и были

Более или менее привиты среди церквей. Вот откуда такие отрывки, как: «Вы были мертвы в заблуждениях и грехах; вы вели себя согласно эону этого мира, согласно

архону, который владычествует в воздухе». «Мы не боремся против плоти и крови, но против властований, против сил, против властителей тьмы и против озорства духов в эмпирейских областях». Но Павел, видимо, враждебно относился к усилиям слить его евангелие с гностическими идеями Еврейско-Египетской школы, каковая попытка, как кажется, была предпринята в Эфесе; и соответственно писал Тимофею, своему любимому ученику: «Храни крепко вверенную тебе ценность и отвергай новые учения и антагонистические принципы гнозиса, ложно так названного, в которые некоторые уверовали и отбились от веры».[\[548\]](#)

Но так как гностика есть наука, имеющая отношение к нашему Высшему Я, так как слепая вера является делом темперамента и эмоций, и так как учение Павла было еще более новым и его толкования гуще замаскированы, чтобы удержать подальше от гностиков внутренние истины, то каждый усердный искатель истины отдавал предпочтение первому.

Кроме того, в дни апостолов было очень много великих Учителей, исповедующих так называемый «ложный Гнозис», и они были такими же великими, каким мог быть любой обращенный раввин. Если Порфирий, еврей Малек, пошел против Теургии вследствие старых традиционных воспоминаний, то были другие учителя, которые ее применяли. Плотин, Ямвлих, Прокл – все были тавматургами, и последний

разработал всю теософию и теургию своих предшественников в завершенную систему.[\[549\]](#)

Что касается Аммония, то

Будучи поддержан в церкви Климентом и Афенагором, и многими учеными людьми Синагоги, Академии и Рощи, он завершил свой труд преподаванием одного общего учения для всех.[\[550\]](#)

Таким образом, не иудаизм и христианство реконструировали древнюю языческую мудрость, а скорее последняя тихо и неощутимо надела свою языческую уздечку на новую веру; кроме того, на ее еще глубже повлияла эклектическая теософическая система, непосредственная эманация религии мудрости. Все, что велико и благородно в христианском богословии, пришло туда от неоплатонизма. Это настолько хорошо известно, что теперь нет надобности много напоминать о том, что Аммоний Саккас, Богом наученный ($\theta\epsilon\delta\beta\alpha\kappa\tau\sigma$) и любитель истины ($\theta\imath\lambda\alpha\lambda\theta\epsilon\varsigma$), учреждая свою школу, совершил прямую попытку облагодетельствовать мир преподаванием тех частей сокровенной науки, которые было разрешено передавать в те дни непосредственными ее хранителями.[\[551\]](#) Современное движение нашего Теософского общества было начато на тех же самых принципах, ибо неоплатоническая школа Аммония стремилась, так же как и мы, к примирению всех сект и народов под одною общею верою Золотого Века, стараясь побудить народы отбросить свои раздоры – по религиозным вопросам, во всяком случае – путем доказывания им, что их различные верования все являются более или менее законными детьми одного общего родителя – религии мудрости.

Также эклектическая теософическая система не была разработана лишь в течение третьего века нашей эры – как пытаются убедить в этом мир некоторые вдохновляемые Римом писатели; она принадлежала гораздо более ранним векам, как это доказано Диогеном Лаэртским. Он прослеживает ее до начала династии Птолемеев, до великого провидца и пророка, египетского жреца Пот-Амуна, из храма бога того же имени, ибо Амун – бог мудрости. До того дня

сношения между адептами Верхней Индии и Бактрии и философами Запада никогда не прекращались.

При Филадельфе... эллинские учителя стали соперниками училища раввинов в Вавилоне. Буддийская, ведантическая системы и система магов излагались наравне с греческими философиями... Аристобул Еврей заявил, что этика Аристотеля ведет свое происхождение из Моисеевых законов (!); и за ним Филон предпринял попытку толковать *Пятикнижье* согласно учениям Пифагора и Академии. У Иосифа сказано, что *Книгу Бытия* Моисей написал философски, то есть в образном стиле; и ессеи Кармеля были воспроизведены в терапевтах Египта, которые в свою очередь, были объявлены Евсевием тождественными с христианскими, хотя они в самом деле существовали задолго до христианской эры. Действительно, в свою очередь, христианство также преподавалось в Александрии и подвергалось аналогичной метаморфозе. Пантен, Афенагор и Климент были основательно наставлены по философии Платона и понимали ее существенное единство с восточными системами.[\[552\]](#)

Несмотря на то, что Аммоний был сын родителей-христиан, он был любителем истины, истинным филалетейином прежде всего. Он стремился примирить различные системы в одно гармоническое целое, так как он уже чувствовал склонность христианства возвыситься над гекатомбой, которую оно создало из всех других верований и религий. Что говорит история?

Историк духовенства, Мошайм, заявляет, что

Аммоний, понимая, что не только философы Греции, но также и все философы различных варварских народов находились в совершенном согласии друг с другом в отношении всех существенных пунктов, поставил себе задачу так смягчить и изложить учения всех этих различных сект, чтобы стало видно, что все они произошли от одного и того же источника, и все преследуют одну и ту же цель. И опять, Мошайм говорит, что Аммоний учил, что религия народных масс шла рука об руку с философией и вместе с ней разделила участь быть постепенно испорченной и затемненной одними только человеческими тщеславием, суеверием и ложью; что поэтому ее следует вернуть обратно к ее первоначальной чистоте путем очищения ее от этих шлаков и изложения на философских принципах; и что все, что Христос имел в виду, было восстановление и новое изложение в первичной целостности мудрости древних.[\[553\]](#)

Какая же это была «Мудрость древних», которую основатель христианства «имел в виду»? Система, преподаваемая Аммонием в его эклектической теософской школе, была создана из крох, которые было разрешено собрать из допотопного учения; эти неоплатонические учения описаны в «Эдинбургской энциклопедии» следующими словами:

Он (Аммоний) принял доктрины, которые были получены в Египте, касающиеся вселенной и божества, которые считались составляющими единое великое целое; касающееся вечности мира, природы душ, царства Провидения (карма) и управления демонами (даймонами, или духами, архангелами). Он также учредил систему нравственной дисциплины, которая позволяла обычным людям жить по законам их страны и по велениям природы, но требовала от мудрых возвышения ума созерцанием и умерщвлением тела,[\[554\]](#) чтобы они могли стать способными пользоваться присутствием и помощью демонов (включая их собственного даймона, или седьмого Принципа)... и восходить после смерти к присутствию Верховного (Души) Родителя. Для того чтобы примирить народные религии, и в особенности христиан, с этой новой системой, он из всей истории языческих богов сделал аллегорию, утверждая, что все

они только небесные слуги,[\[555\]](#) имеющие право на поклонение более низкого порядка; и он признавал, что Иисус Христос был превосходный человек и друг Бога, но утверждал, что цель его не состояла исключительно в том, чтобы упразднить поклонение демонам,[\[556\]](#) и что его единственной целью было очистить древнюю религию.

Больше не могло быть высказано, за исключением для тех филалетеян, которые были посвящены, являясь «людьми надлежащим образом наставленными и дисциплинированными», которым Аммоний сообщал свои более значительные доктрины.

Накладывая на них обязательство сохранения тайны, как это делали до него Зороастр и Пифагор, и как это делалось в мистериях (где от неофитов, или начинающих требовалась клятва не выдавать того, чему они научились). Великий Пифагор делил свои учения на экзотерические и эзотерические.[\[557\]](#)

Разве Иисус не делал то же самое, так как Он заявил Своим ученикам, что им дано было узнать тайны царства небесного, тогда как множеством это не было дано, и поэтому Он говорил притчами, имеющими двоякий смысл?

Д-р А. Уайлдер продолжает:

Таким образом Аммоний нашел свое поприще готовым для его деятельности. Его глубокая духовная интуиция, его огромная ученость и знакомство с отцами христианской церкви Пантеоном, Климентом и Афенагором, и с наиболее эрудированными философами того времени – все способствовало ему с такой полнотой закончить свой труд... Результаты его служения ныне ощущимы в каждой стране христианского мира; каждая значительная система доктрины ныне несет на себе знаки его ваяющей руки. Каждая древняя философия имеет своих последователей среди современников, и даже иудаизм, старшая между ними всеми, подвергала себя изменениям, которые были подсказаны «Богом наученным» alexandriйцем.[\[558\]](#)

Александрийская неоплатоническая школа, основанная Аммонием – прототип, выдвинутый для теософского общества – преподавала теургию и магию постольку, поскольку они преподавались в дни Пифагора и другими еще гораздо ранее его периода. Ибо Прокл говорит, что доктрины Орфея, который был индиец и пришел из Индии, послужили источником впоследствии распространявшихся систем.

Тому, что Орфей передавал в виде сокровенных аллегорий, Пифагор научился, когда был посвящен в орфические мистерии; затем Платон получил совершенное их знание из орфических и пифагорейских писаний.[\[559\]](#)

У филалетеян были подразделения на неофитов (чел) и посвященных, или Учителей; и эклектическая система характеризовалась тремя отличительными чертами, которые суть чисто ведантические: Верховная Сущность, Единая и Всеобщая; вечность и неделимость человеческого духа; и теургия, которая представляет собою мантризм. Так же, как мы уже видели, у них были свои тайные, или эзотерические учения, как и у всех других мистических школ. Также им не более позволялось рассказывать другим что-либо из своих тайных доктрин, как посвященным в мистериях. Только наказания, налагаемые на раскрывателей тайн последних, были гораздо страшнее, и этот запрет дожил до сегодняшнего дня не только в Индии, но даже среди еврейских каббалистов в Азии.[\[560\]](#)

Одною из причин такой скрытности могут быть несомненно серьезные трудности и лишения ученичества, а также опасности, сопровождающие посвящение. Современный

кандидат, также как его предшественник в старину, должен или победить или умереть, если, что еще хуже, он не лишается своего ума. Но нет опасности для того, кто правдив и искренен, а в особенности – неэгоистичен. Ибо таким образом он уже подготовлен заранее, чтобы встретить любое искушение.

Тому, кто полностью осознал силу своего бессмертного духа и ни на мгновение не сомневался в его всемогущей защите, бояться было нечего. Но горе тому кандидату, в котором малейший физический страх – больное дитя материи – затмевал зрение и лишал веры в свою собственную неуязвимость. Тот, кто не был вполне уверен в своей моральной пригодности принять бремя этих потрясающих тайн, – был обречен.[\[561\]](#)

В неоплатонических посвящениях не было таких опасностей. Эгоистичный и недостойный не достигал своей цели, и в этом недостижении заключалось наказание. Главной целью было «воссоединение части со всем». Это Все было Единым со множеством названий. Независимо от того, называлось ли оно *Дуи*, «ярким Владыкою Небес» у арийцев; *Иао* у халдеев и каббалистов; *Иабе* у самаритян; *Тиу* или *Туско* у северян; *Дув* у британцев; *Зевс* у фракийцев; или *Юпитер* у римлян – оно было *та Сущность, Facit*, Единый и Верховный,[\[562\]](#) нерожденный и неисчерпаемый источник каждой эманации, источник жизни и вечного света. Луч которого каждый из нас носит в себе на этой земле. Знание этой Тайны пришло к неоплатоникам из Индии через Пифагора, а еще позднее через Аполлония Тианского, а правила и способы вызывания экстаза пришли из того же учения божественной видьи, гnosisа. Ибо Арьяварта, светлое средоточие, в которое в начале времени были излиты пламена божественной мудрости, стала центром, откуда излучались «языки пламени» во все части земного шара. Что же было самадхи, как не тот

Возвышенный экстаз, в состоянии которого нам открываются божественное и тайны природы.

о котором говорит Порфирий(?).

Истечение из божественной души передано человеческому духу в неограниченном изобилии, завершая для души союз с божественным, давая ей возможность при пребывании в теле быть участницей в жизни, которая не находится в теле,

он объясняет в другом месте.

Таким образом под названием магии преподавались все науки, физические и метафизические, естественные и считающиеся сверхъестественными теми, кто не знает о вседесущности и всеобщности природы.

Божественная магия делает из человека бога; человеческая же магия создает нового демона. В «Разоблаченной Изиде» мы писали:

В старейших документах, какими мы теперь обладаем – в Ведах и в древнейших «Законах Ману» мы находим, что совершались многие магические ритуалы, разрешенные брахманами.[\[563\]](#) В Тибете, Японии и Китае в нынешнем веке учат тому же, чему учили в древней Халдее. Духовенство перечисленных стран, кроме того доказывает на деле то, чему оно учит, а именно, что осуществление на практике нравственной и физической чистоты вместе с некоторым аскетизмом, развивает в человеке жизненную силу духа, дающую самоозарение. Давая этим человеку возможность управлять своим собственным бессмертным духом, оно дает ему истинно

магическую власть над элементальными духами, которые ниже его. Древность магии на западе не меньше, чем на Востоке. Друиды Британии занимались ею в молчаливых тайниках своих глубоких пещер. Много глав Плиний посвящает «мудрости» [564] вождей кельтов. Семноны, друиды галлов, излагали как физические, так и духовные науки. Они учили тайнам вселенной, гармоническому движению небесных светил, образованию Земли и более всего – бессмертию души. [565] В их священных рощах – в академиях природы, воздвигнутых руками Незримого Архитектора – в полночный час собирались посвященные, чтобы узнавать, чем когда-то был человек и кем он станет. [566] Они не нуждались ни в искусственном освещении, ни в вредящем живому газе, чтобы осветить свои храмы, так как королева ночи сама проливала свет на их увенчанные дубовыми листьями головы. И их одетые в белое святослужащие барды знали, как разговаривать с одинокой королевой среди звездного свода. [567] [568]

В период расцвета неоплатонизма этих бардов уже не было, ибо их цикл истек, завершил свой круг, и последние из друидов погибли в Бибрактисе и Алесии. Но неоплатоническая школа долгое время пользовалась успехом, была могущественна и процветала. Все же, усвоив арийскую мудрость в своих доктринах, эта школа не сумела последовать брахманской мудрости на практике. Она демонстрировала свое нравственное и интеллектуальное превосходство слишком открыто, слишком много уделяя внимания обладающим властью сильным мира сего. В то время как брахманы и их великие йоги – знатоки по вопросам философии, метафизики, астрономии, этики и религии – сохранили свое достоинство под властью наиболее могущественных князей, оставаясь в отчужденности от мира, и никогда не снисходили до того, чтобы посещать их и выпрашивать себе хотя бы малейшие милости, [569] – императоры Александр, Север и Юлиан и величайшие среди аристократии страны приняли учения неоплатоников, которые свободно смешивались с миром. Эта система процветала несколько веков и включила в ряды своих последователей наиболее способных и ученых людей своего времени; Ипатия, учитель епископа Синезия, была одним из украшений этой школы до того рокового и позорного дня, когда она была убита христианской чернью по подстрекательству Кирилла, епископа Александрии. В конечном счете эта школа была перенесена в Афины и закрыта по приказу императора Юстиниана.

Как точно замечание д-ра Уайлдера, что

Современные писатели комментировали своеобразные взгляды неоплатоников на эти (метафизические) темы, редко излагая их правильно, даже если этого желали и намеревались. [570]

Те немногие размышления о подлунном, материальном и духовном мирах, которые они изложили письменно – сам Аммоний, по обыкновению реформаторов, не написал ни одной строчки – не могут дать возможности потомству судить о них правильно, даже если вандалы раннего христианства, более поздние крестоносцы и фанатики средних веков, не уничтожили бы трех частей из того, что осталось от Александрийской библиотеки и ее позднейших школ.

Профессор Дрэпер показывает, что один только кардинал Ксимен

Предал огню на площадях Гренады восемь тысяч арабских рукописей; многие из них были переводы классических писателей.

В Ватиканской библиотеке было обнаружено, что целые абзацы в наиболее редких и

драгоценных трактатах древних были выскоблены или зачеркнуты «чтобы между строками вписать самые абсурдные псалмопения!» Кроме того, хорошо известно, что более тридцати шести томов, написанных Порфирием, были сожжены и другим способом уничтожены «отцами». Большую часть из той малости, которая известна из доктрин эклектиков, можно найти в писаниях Плотина и тех же самых отцов церкви.

Автор «*Неоплатонизма*» говорит:

Тем, кем Платон был по отношению к Сократу и апостол Иоанн по отношению к главе христианского вероисповедания, – тем стал Плотин по отношению к Богом-наученному Аммонию. Плотину, Оригену и Лонгину мы обязаны за то, что известно о филалетеянской системе. Они были должным образом наставлены, посвящены, и им были доверены внутренние доктрины.[\[571\]](#)

Это наилучшим образом объясняет, почему Ориген назвал «идиотами» людей, верящих в Сад Эдема и в басни про Адама и Еву, а также и тот факт, что из писаний этого отца церкви так мало дошло до потомства. Действительно, это можно считать чудом, что несмотря на наложенное требование секретности, на обет о сохранении тайны и злонамеренное уничтожение любыми отвратительными способами, даже хоть сколько-нибудь из учений филалетеян уцелело для мира.

ОТДЕЛ XXXV

СИМВОЛИЗМ СОЛНЦА И ЗВЕЗД

И Небеса были видны в семи Сферах, и планеты показались со всеми своими знаками в виде звезд, и звезды были разделены и перечислены вместе с правителями, которые находились в них, и путями их вращения, силою божественного Духа.[\[572\]](#)

Здесь Дух означает Пневма, коллективное божество, проявленное в своих «Строителях» или, на языке церкви, «семи духах Присутствия», *mediantibus angelis*, о которых Фома Аквинский сказал, что «Бог никогда не трудится иначе, как только через них».

Эти семеро «правителей» или посредничествующие ангелы были богами-кабирами древних. Это было настолько очевидно, что вынудило церковь вместе с признанием этого факта дать объяснение и теорию, чьи неуклюжесть и явная софистика таковы, что никого не смогут убедить. От мира требуется поверить, что в то время как планетарные ангелы церкви являются божественными существами, подлинными «серафимами»,[\[573\]](#) эти же самые ангелы с тождественными именами и планетами, были и есть «ложные» – в качестве богов древних. Они ничто иное, как притворщики, коварные копии настоящих ангелов, заранее заготовленные искусством и силою Люцифера и падших ангелов. Но что такое кабиры?

Кабиры как имя произведено от Хабир **ହବିର**, великий, а также от Венеры, так как эта богиня до сегодняшнего дня называется Кабар, как и ее планета. Кабирам поклонялись в Хеброне, городе анакимов, или анаков (царей, князей). Они – высочайшие планетарные духи, «величайшие боги» и «могущественные». Барро, следя Орфею, называет этих богов *ευδυνατοί*, «божественные Силы». Слово кабирам будучи примененным к людям, и слова Хебер, Гхебер (со ссылкой на Нимрода или «исполинов» Книги Бытия, VI) и Кабир, – все произошли от «тайного Слова» – Невыразимого и «Непроизносимого». Таким образом, они представляют *цаба*, «небесный сонм». Однако церковь, преклоняясь перед ангелом Анаэлем (властителем Венеры),[\[574\]](#) связывает планету Венеру с Люцифером, главою повстанцев под Сатаною, к которому так поэтично обращается пророк Исаия: «О, Люцифер, сын утра».[\[575\]](#) Все боги мистерий были кабиры. Так как эти «семеро ликторов» относятся непосредственно к Тайной Доктрине, то их действительный статус представляет предмет величайшего значения.

Суидас определяет кабиров как богов, повелевающих всеми другими демонами (духами), *καβείρους δαίμονας*. Макробий представляет их как

Тех пенатов и охраняющих божеств, через которых мы живем, узнаем и знаем
(*«Saturn»*, I, III, гл. IV).

Терафимы, через которые евреи советовались с оракулами Урим и Туммим, представляли собою символические иероглифы кабиров. Тем не менее, добрые отцы сделали из кабира синоним дьявола, а из даймона (духа) – демона.

На мистериях кабиров в Хеброне (языческих и еврейских) председательствовали семеро планетарных богов; среди других – Юпитер и Сатурн под их именами мистерий, и к ним обращались как к *αξιόχερος* и *αξιόχερα*, а Еврипид как к *αξιοχερεώς ο Θεός*. Кроме того, Крейцер доказывает, что в Финикии или Египте кабиры всегда были семью планетами, как они были известны в древности, которые вместе со своим Отцом Солнцем – в других местах называемом их «старшим братом» – составляли могущественную восьмерку;[\[576\]](#) восемь высших сил, как *παρεοί*, или солнечные сановники, танцевали вокруг него священный круговой танец,

символ вращения планет вокруг Солнца. Кроме того, Иегова и Сатурн – одно.

Поэтому, вполне естественно обнаружить, что французский писатель Д'Ансельме прикладывает те же термины αξιόχερος и αξιόχερος к Иегове и его слову, и прикладывает правильно. Ибо если «круговой танец», предписанный амazonками для мистерий – являясь «круговым танцем» планет и характеризованный как «движение божественного Духа; совершающееся на волнах великой Бездны» – ныне может называться «адским» и «похотливым», когда его исполняют язычники, тогда тот же самый эпитет должен быть прилагаем также к танцу Давида; [577] и к танцам дочерей Силомских, [578] и к прыжкам пророков Ваала; [579] все они были тождественны и относились к сабеянскому культу. Танец царя Давида, в течение которого он оголил себя перед своими женскими прислужницами на оживленной улице, говоря:

Пред играть и плясать буду, и буду еще более отвратительным, чем это, и я буду низкий в собственных глазах,

несомненно заслуживает больше порицания, чем какой-либо «круговой танец» в течение мистерий или даже современный Раса Мандала в Индии, [580] который есть то же самое. Именно Давид ввел иеговистский культ в Иудею после своего долгого пребывания среди тирийцев и филистимлян, где эти обряды были распространены.

Давид ничего не знал о Моисее; и если он ввел поклонение Иегове, то вовсе не в монотеистическом смысле, а просто в смысле одного из многих (кабирских) богов соседних народов, в качестве бога-охранителя его самого, , которому он отдал предпочтение – которого он выбрал «среди всех других богов (кабиров)», [581]

и который был одним из «соучастников», Хабиров, Солнца. Трясуны танцуют «круговой танец» до сегодняшнего дня, когда вертятся кругом, чтобы их двинул Святой Дух. В Индии Нараяна есть «витающий над водами»; и Нараяна есть Вишну в своей второстепенной форме, а Вишну имеет Кришну в качестве аватара, в честь которого девушки-науч храмов все еще совершают «круговой танец»; причем он является солнечным богом, а они – планетами, как их символизировали гопи.

Пусть читатель обратится к трудам де Мирвиля, римско-католического писателя, или к «*Monumental Christianity*» д-ра Ланди, протестантского богослова, если он хочет оценить до какой-то степени тонкость и казуистику их рассуждений. Не найдется такого человека, кто не зная оккультных версий, не будет поражен приведенными доказательствами о том, как искусно и упорно «работал Сатана в течение долгих тысячелетий, чтобы соблазнить человечество», не имеющий благословения непогрешимой церкви, чтобы его самого признали «Единым живым Богом», а его бесов – святыми ангелами. При этом читатель должен быть терпеливым и внимательно изучать то, что автор говорит в пользу своей церкви. Для того, чтобы по возможности лучше сравнить это с версией оккультистов, можно здесь дословно привести несколько пунктов.

Св. Петр говорит нам: «Пусть божественный Люцифер взойдет в сердцах ваших» [582] (Теперь Солнце есть Христос)... «Я пошлю своего Сына с Солнца», сказал Вечный голосом пророческого предания, и после того, как пророчество стало историей, евангелисты в свою очередь повторили: Солнце восходящее свысока сошло к нам. [583]

Итак, Бог говорит через Малахию, что Солнце взойдет для тех, кто боится его имени. Что Малахия подразумевал под «Солнцем Праведности» – только одни каббалисты могут сказать; но что под этим термином подразумевали греки и даже протестанты, то это, несомненно, Христос,

понимаемый метафорически. Только так как фраза «Я пошлю своего Сына с Солнца» заимствована дословно из *Сивиллиной Книги*, то становится очень трудно понять, как ее можно считать относящейся к христианскому Спасителю или рассматривать, как пророчество, имеющее в виду Его, если только на самом деле не отождествить последнего с Аполлоном. Опять-таки Виргилий говорит: «Вот наступает царствование Девы и Аполлона», а Аполлон или Аполлион до сегодняшнего дня рассматривается, как форма Сатаны, и считается, что он Антихрист. Если Сивиллинское обещание: «Он пошлет своего Сына с Солнца» относится к Христу, то или Христос и Аполлон есть одно – и в таком случае почему называть последнего демоном? – или же это пророчество не имеет никакого отношения к христианскому Спасителю, и в таком случае – зачем вообще присваивать это?

Но де Мирвиль идет дальше. Он показывает нам, что Св. Дионисий Ареопагит подтверждает, что

Солнце является специальным обозначением и статуей Бога [584] ... Именно по восточной двери слава Господня проникала в храмы (у евреев и христиан; – эта божественная слава есть Солнечный свет)... «Мы строим наши церкви обращенными к востоку», в свою очередь говорит Св. Амбродий, «так как мы начинаем мистерии тем, что отрекаемся от того, кто пребывает на Западе».

«Тот, кто пребывает на Западе» есть Тифон, египетский бог тьмы: Запад считался ими «Трифоновыми Вратами Смерти». Таким образом, позаимствовав Озириса от египтян, церковные отцы решили не церемониться с его братом Тифоном. Затем опять:

Пророк Варух [585] говорит о звездах, которые радуются в своих сосудах и твердынях (гл. III); и «Екклесиаст» применяет те же термины в солнцу, про которое сказано, что оно «прекрасный сосуд Всевышнего», и «твердня Господа» φυλοχῆ. [586]

Во всяком случае, нет сомнений в одном, ибо святой писатель говорит: Дух управляет ходом солнца. Слушайте, что он говорит (в «Екклесиасте», I, 6): «Солнце также поднимается – и его дух, освещая все в своем круговом пути (большом обороте), возвращается соответственно своим кругооборотам». [587]

Кажется, что де Мирвиль приводит цитаты из текстов, которые были или отвергнуты протестантами или неизвестны им, в библии которых нет сорок третьей главы «Екклесиаста»; также в последней не солнце идет «кругооборотами», но ветер. Это вопрос, который должны разрешить римская и протестантская церкви между собою. Мы же указываем на присутствие в христианстве сильного элемента сабеизма или гелиолатрии.

После того, как один вселенский собор властно прекратил христианскую астролатрию заявлением, что не существует никаких звездных Душ ни в солнце, ни в луне, ни в планетах, Св. Фома взял на себя задачу выяснить суть этого дела в диспуте. «Ангельский доктор» объявил, что такие выражения не подразумеваю «душу», а только Разум, не пребывающий в солнце или в звездах, но разум, который помогает им, «руководящий и направляющий разум». [588]

После этого автор, утешившись объяснением, цитирует Климента Александрийского и напоминает читателю о мнении этого философа про взаимосвязь, которая существует «между семью ветвями подсвечника – семью звездами Откровения» и солнцем:

Шестеро ветвей (говорит Климент), прикрепленные к центральному подсвечнику, имеют лампы, но солнце, помещенное в середине этих странников (πλανητῶν) изливает свои лучи на всех их; этот золотой подсвечник скрывает в себе еще одну тайну: он есть знак Христа, не

только по форме, но потому, что он проливает свой свет через служение семи духов первозданных, которые являются семью Оками Господа. Поэтому главные планеты являются для семи первозданных духов, согласно Св. Климентию, тем, чем является подсвечник – солнце для Самого Христа, а именно – их сосудами, их фулаками.

Довольно ясно, чтобы быть несомненным; хотя остается непонятным, чему помогло такое объяснение. Канделябр с семью ветвями израильтян, также как «странники» греков, имел гораздо большее натуральное значение, во-первых, уже чисто астрологическое. В сущности, каждый астрологический труд, начиная с магов и халдеев, и кончая многократно осмеянным Задкиэлем, расскажет своему читателю, что Солнце, помещенное среди других планет с Сатурном, Юпитером и Марсом по одну сторону, и Венерой, Меркурием и Луной по другую, причем линия планет проходит через всю Землю, – всегда означало то, что нам говорит Гермес, а именно, нить судьбы или то, чье действие (влияние) называется судьбою.[\[589\]](#) Но что касается символов, то мы предпочитаем солнце по отношению к подсвечнику. Понятно, почему последний был взят в качестве представителя солнца и планет, но никто не будет восхищаться этим избранным символом. Есть поэзия и величие в солнце, когда оно символизирует «Глаз Ормузда» или Озириса и рассматривается как вахана (носитель) высочайшего божества. Но никто никогда не ощутит, что Христу оказана какая-то особая честь, назначая ему ствол подсвечника,[\[590\]](#) в еврейской синагоге, как мистический трон почета.

Тогда несомненно существует два солнца: солнце обожаемое и солнце обожающее. Это доказывает «Апокалипсис».

Слово находим в главе VII, в ангеле, который поднимается с восходом солнца, имея печать живого Бога... В то время как мнения комментаторов по поводу личности этого ангела расходятся, Св. Амбrozий и многие другие богословы видят в нем самого Христа... Он есть Солнце обожаемое. Но в главе XIX мы находим ангела, стоящего, в солнце и приглашающего все народы собираться на великую вечерю Агнца. На этот раз это буквально и просто является ангелом солнца, которого нельзя принять за «Слово», так как пророк отличает его от Слова, царя царей, Господа Господ... Ангел в солнце, кажется, является обожающим солнцем. Кто может быть этот последний? А кто же еще другой он может быть, как не Звезда Утра, ангел хранитель Слова, его феруэр, или ангел лика, как. Слово есть ангел Лица (присутствия) своего Отца, его главный атрибут и сила, как показывает само его имя (Михаил), могущественный ректор, прославленный церковью, *Rector potens*, который повергнет Антихриста, Вице-Слово, короче говоря, тот, кто представляет своего Владыку и, кажется, с ним одно.[\[591\]](#)

Да, Михаил является предполагаемым победителем Ормузда, Озириса, Аполлона, Кришны, Митры и т. д., всех солнечных богов, известных и неизвестных, ныне рассматриваемых, как демоны и как «Сатана». Тем не менее «Победитель» не пренебрег присвоением себе военной добычи от побежденных врагов – их личностей, атрибутов, даже их имен – чтобы стать *alter ego* этих демонов.

Таким образом, солнечный бог есть здесь *Honover* или Вечный. Князем является Ормезд, так как он первый из семи Амшаспендов (демонических копий семи первоначальных ангелов) (*caput angelorum*); агнец (*hamal*), Пастух Зодиака и противник змея. Но Солнце (Око Ормузда) также имеет своего ректора, Коршида, или *Mitratona*, который есть Феруэр лица Ормузда, его Изед или утренняя звезда. У маздеян было тройное Солнце... Для нас этот *Коршид-Митратон* есть первый из психопомпических гениев и руководитель солнца, жертво-приноситель земного Быка (или агнца), раны которого лижет змея (на знаменитом Митраическом монументе).[\[592\]](#)

Св. Павел, говоря о правителях этого мира, космократах, сказал только то, что было сказано всеми первоначальными философами за десять веков до христианской эры, но только он едва ли был понят и очень часто был умышленно неправильно истолкован. Дамасций повторяет учения

языческих писателей, когда объясняет, что

Существует семь рядов космократов, или космических сил, которые двойные: высшим поручено поддерживать, и руководить верховным миром, низшим поручен низший мир (наш).

Но он говорит только то, чему учили древние. Ямвлих дает эту догму о двойственности всех планет и небесных тел, богов и даймонов (духов). Он также делит архонтов на два класса – более и менее духовных; последние более связаны с материей и покрыты ею, так как они имеют форму, тогда как первые бестелесны (арупа). Но какое отношение ко всему этому имеет Сатана и его ангелы? Вероятно только такое, что этим можно объяснить тождественность зороастрийской догмы с христианской и идентичность Митры, Ормузда и Аримана с христианским Отцом, Сыном и Дьяволом. И когда мы говорим «зороастрийские догмы», мы подразумеваем экзотическое учение. Как объяснить те же самые отношения между Митрой и Ормуздом, как между архангелом Михаилом и Христом?

Ахура Мазда говорит святому Заратуште: «Когда я сотворил (эманировал) Митру... я сотворил его, чтобы к нему обращались и обожали его наравне со мной самим».

Ради необходимых реформ зороастрийские арийцы превратили дэвов, светлых богов Индии, в дэв, или дьяволов. Это было их кармой, что в свою очередь христиане отомстили по этому пункту за индусов. Ныне Ормузд и Митра стали дэвами Христа и Михаила, темной облицовкой и аспектом Спасителя и ангела. День кармы христианского богословия наступит в свою очередь. Уже протестанты начали первую главу религии, которая будет стараться превратить «Семеро Духов» и сонм римских католиков в демонов и идолов. Каждая религия имеет свою карму, как имеет ее каждый индивидуум. То, что обязано своим происхождением человеческому понятию и построено на унижении наших братьев, которые не согласны с нами, – должно получить свое. «Нет религии выше истины».

Зороастрийцы, маздеяне и персы заимствовали свои концепции от Индии; евреи заимствовали свою теорию об ангелах от Персии; христиане – от евреев.

Отсюда и последнее толкование христианского богословия – к великому отвращению Синагоги, вынужденной делить символический подсвечник с наследственным врагом – что подсвечник с семью ветвями представляет семь церквей Азии и семь планет, которые являются ангелами этих церквей. Отсюда также убеждение, что Моисеевы евреи, изобретатели этого символа для своей молельни, были своего рода сабеянами, которые слили свои планеты и их духов в одно и назвали их – только намного позднее – Иегова. Об этом мы имеем свидетельства Климента Александрийского, Св. Иеронима и других.

И Климент, как посвященный мистерий – в которых тайна гелиоцентрической системы преподавалась за несколько тысяч лет до Галилея и Коперника – доказывает это, поясняя, что:

Посредством этих различных символов, связанных с (сидеральными) явлениями, изображена совокупность всех тварей, которые связывают небо с землею... Канделябр представлял движение семи светил, описывая их звездное круговое вращение. Направо и налево от этого канделябра протянулись шестеро ответвлений, и каждое имело свою лампу, потому что Солнце, будучи помещенным, как канделябр, среди других планет, наделяет их светом [593] ... Что же касается имеющих двенадцать крыльев херувимов между этими двумя, то они для нас представляют собою чувственный мир в двенадцати знаках Зодиака. [594]

И все же, перед лицом всех этих свидетельств, солнце, луна, планеты – все представлены демоническими раньше и божественными только после появления Христа. Все знают орфический стих: «Это Зевс, это Адас, это Солнце, это Вакх», и эти имена все были синонимами для классических поэтов и писателей. Так, для Демокрита «Божество есть только душа в сферическом огне, и огонь этот есть Солнце. Для Ямвлиха солнце было «образом божественного ума»; для Платона – «бессмертным живым Существом». Вот почему оракул Клароса, будучи спрошен, кто такой Иегова евреев, ответил «Это – Солнце». Мы можем добавить слова из «Псалтыря», XIX, 4.

В солнце поместил он святилище для самого себя [\[595\]](#)... его движение вперед идет с конца небес, и его круговорот – до конца их: и нет ничего сокрытого от его жара. [\[596\]*](#)

Тогда Иегова есть солнце, и поэтому также Христос Римской церкви. И теперь критика Дюопи по поводу этого стиха становится понятной, и также отчаяние аббата Фушера. «Нет ничего более благоприятного для сабеизма, как этот текст Вульгаты!» – восклицает он. И как бы ни были искажены слова и смысл принятой английской библии, *Вульгата* и *Септуагинта* обе дают правильный текст оригинала и переводят последний так: «В солнце он установил свою обитель»; тогда как *Вульгата* рассматривает «жар», как исходящий непосредственно из Бога, а не только из одного солнца, ибо Бог исходит из солнца и пребывает в нем, и совершает кругооборот: *in sole posuit... et ipse exulavit*. Из этих фактов видно, что протестанты были правы, когда обвиняли Св. Юстина в высказывании, что

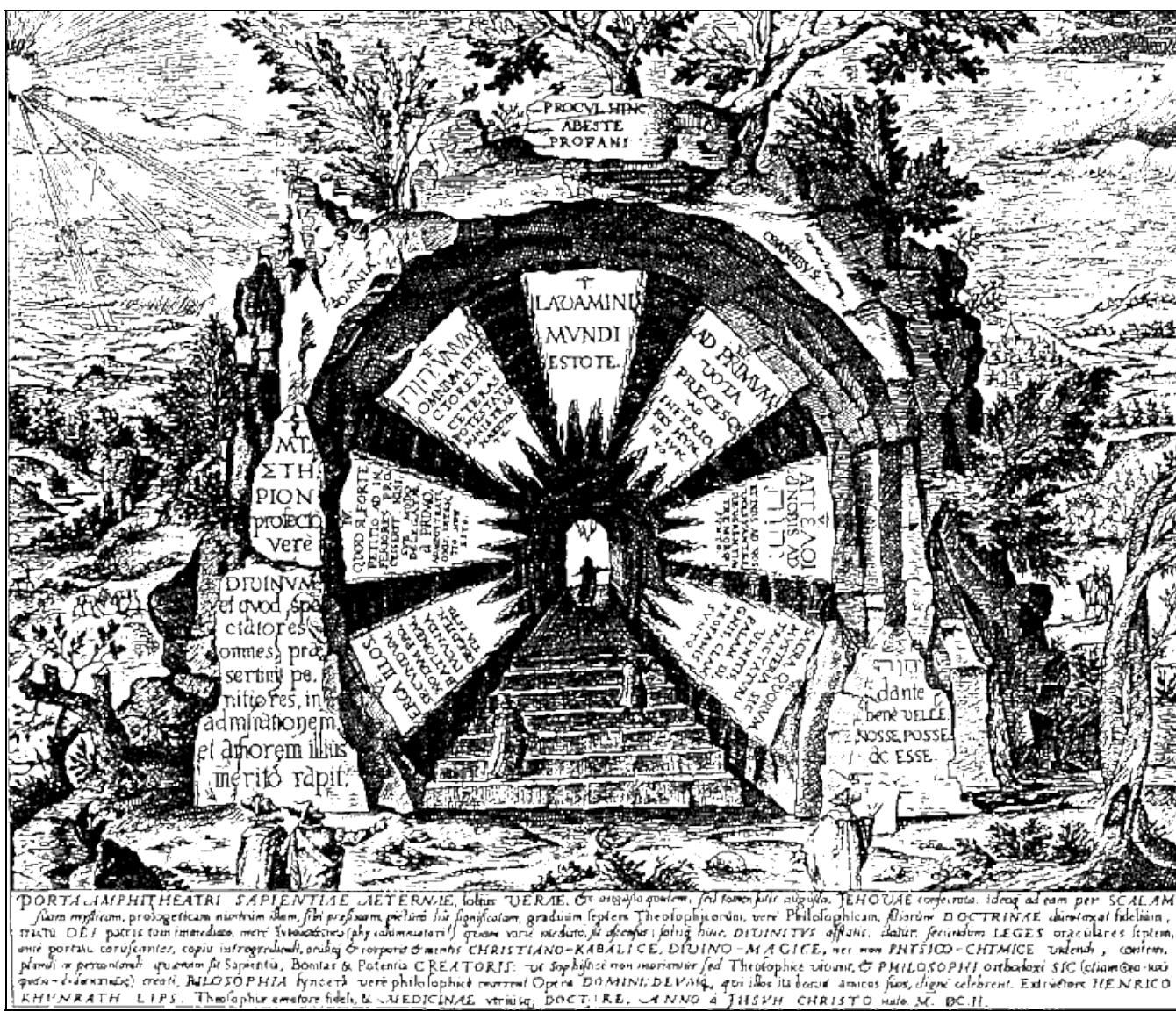
Бог разрешил нам поклоняться солнцу.

И это – несмотря на слабые оговорки о том, что то, что в самом деле подразумевалось, было

Бог разрешил сам, чтобы ему поклонялись в солнце или внутри солнца,

что есть одно и то же.

Из вышеизложенного станет ясным, что в то время как язычники помещали в солнце и планетах только более низкие силы природы, уполномоченных Духов, так сказать, Аполлона, Вакха, Озириса и других солнечных богов, христиане в своей ненависти к философии присвоили звездные участки и теперь ограничивают их для использования их антропоморфическим божеством и его ангелами – новыми преображениями старых, старых богов. Христианам что-то надо было сделать для того, чтобы отделаться от древних жителей, и поэтому они низвели их в «демонов», злых дьяволов.

ОТДЕЛ XXXVI

ЯЗЫЧЕСКОЕ ПОКЛОНение ЗВЕЗДАМ ИЛИ АСТРОЛОГИЯ

Терафим отца Авраама Теры, «изготовителя изображений», и боги-кабиры непосредственно связаны с древним сабеянским культом, или астролатрией. Киун или бог Киван, которому поклонялись евреи в пустыне, есть Сатурн и Шива, впоследствии названный Иеговой. Астрология существовала раньше астрономии, и астроном было титулом высочайшего иерофанта в Египте.[\[596\]](#) Одно из имен еврейского Иеговы, «Саваоф», или «Господь Воинств» (*цабаоф*), принадлежит халдейским сабеянам (или *цабеянам*), и в качестве своего корня имеет слово *цаб*, означающее «повозка», «корабль» и «армия»; таким образом, буквально саваоф означает *армия корабля, экипаж или морское воинство*, причем в этой доктрине небо метафорически именуется «верхним океаном».

В своей интересной книге «Бог Моисея» Лакур объясняет, что все такие слова как

Небесные армии или сонмы, воинства небесные, означают не только совокупность небесных созвездий, но также Алеймов, от которых они зависят; *адейцбауты* суть те силы, или души созвездий, те энергии, которые сохраняют и направляют планеты в этом порядке и следовании... Иаэ-ва-Цбаут означает Его, верховного главу этих небесных тел.

В его коллективности, как главный «Орден Духов», но не главного Духа.

Сабеяне, поклонявшиеся в высеченных изображениях только небесным сонмам – ангелам и богам, чьими обиталищами были планеты, по сути никогда не поклонялись звездам. Ибо, из сказанного Платоном мы знаем, что среди звезд и созвездий только одни планеты имели право на титул *θεοί* (боги), так как это название было произведено от глагола *θεῖν*, бежать, или циркулировать. Селден также говорит, что подобным образом они назывались

θεοί βουλατοι (богами-советниками) и *ράβδοφόποι* (ликторами), так как они (планеты) присутствовали на солнечной консистории, *solis consistoris adstantes*.

Ученый Кирхер говорит:

Скипетры, которыми были вооружены семеро руководящих ангелов, поясняют эти данные им названия рхабдофоров и ликторов.

Будучи сведенным к своему простейшему выражению и общераспространенному значению, это, конечно, есть фетишизм. Все же эзотерическая астролатрия совсем не являлась поклонением идолам, так как под названиями «советников» и «ликторов», присутствующих в «солнечной консистории», вовсе не подразумевались планеты в их материальных тела, а их Правители, или «Души» (Духи). Если молитва «Отче наш в небеси» или «Святой» такой-то в «Небесах» не является идолопоклонным обращением, тогда и «Отче наш в Меркурии» или «Владычица наша в Венере», «Царица Небесная», и т. п., не более таковы; ибо это в точности одно и тоже – имена не вносят различия в этот акт. Слово «в небесах», употребляемое в христианских молитвах, не может означать чего-либо абстрактного. Обиталище – будь оно обиталище богов, ангелов или святых (все они являются антропоморфическими индивидуальностями и сущностями) – непременно должно означать местность, какое-то определенное место в тех «небесах», поэтому в целях поклонения совершенно несущественно,

считается ли это место «небесами» вообще, практически не указывая никакого места в отдельности, или же это Солнце, Луна или Юпитер.

Несерьезен аргумент, что существовали

Два божества и две различные иерархии, или *цабы*, в небесах, как в древности, так и в современности... одна – живой Бог и его воинство; другая – *Сатана*, Люцифер со своими советниками и ликторами, или *падшими* ангелами.

Наши оппоненты говорят, что последние были теми, кому Платон и вся древность поклонялись и кому две трети человечества поклоняются до нынешнего дня. «Весь вопрос в том, чтобы знать, как этих двух различать».

Христиане-протестанты не находят в *Пятикнижии* каких-либо упоминаний об ангелах, и поэтому мы можем не касаться их. Римские католики и каббалисты обнаруживают такие упоминания; первые потому, что они приняли еврейскую ангелологию, не подозревая, что эти «цабеанские Воинства» были колонистами и поселенцами из нееврейских стран на территории Иудеи; последние же потому, что они восприняли основы Тайной Доктрины, удерживая сердцевину для себя и предоставляя неосведомленным только шелуху.

Корнелий а Лапид указывает и доказывает значение слова «цаба» в первом стихе второй главы *Книги Бытия*; и делает это правильно, будучи, вероятно, руководим учеными каббалистами. Протестанты определенно неправы в своем противоречии, так как ангелы упоминаются в *Пятикнижии* под словом «цаба», которое означает «воинства» ангелов. В *Вульгате* это слово переведено как *ornatus*, что означает «звездная армия», а также *ornament* неба – каббалистически. Ученые знатоки Библии протестантской церкви, а также ученые среди материалистов, которые не сумели обнаружить упомянутых Моисеем ангелов, допустили, таким образом, серьезную ошибку. Ибо в этом стихе сказано:

Таким образом небеса и земля были закончены со всем их воинством,

причем «воинство» означает «армию звезд и ангелов» – последние два слова, кажется, являются обратимыми терминами в церковной фразеологии. В качестве авторитета приводят цитаты из а Лапида; он говорит, что

Цаба не означает *отдельно* одного или другого, но «то и другое», или обоих, *siderum ac angelorum*.

Если по этому пункту римские католики правы, то также правы оккультисты, когда они заявляют, что ангелы, которым поклоняется Римская церковь, есть ничто иное, как их «Семь Планет», дхиан-коганы буддийской эзотерической философии или кумары, «разумом-рожденные сыны Брахмы», известные под родовым именем Вайдхатра. Тождественность между кумарами, Строителями, или космическими дхиан-коганами, и семью ангелами звезд будет обнаружена без единого изъяна, если будут изучаться их соответственные биографии, а в особенности – характерные черты их глав, Санат Кумары (Санат Суждаты) и архангела Михаила. Вместе с кабирами (Планетами) – что было их именем в Халдее – все они были «божественными Силами». Фуэро говорит, что название кабиры употреблялось для обозначения семи сыновей *קָנָעַ*, подразумевая Патер Садика, Каина или Юпитера, или опять Иегову. Имеются семь кумар – четверо эзотерических и трое сокровенных – имена последних можно найти в «*Санкхья Бхашья*» Гаудападачары. [598] Все они – «девственные боги», которые вечно остаются чистыми и невинными, и отказываются создавать потомство. В своем

первоначальном аспекте эти арийские семеро «разумом-рожденных сынов» Бога не являются правителями планет, но обитают далеко за пределами планетной области. Но тот же самый таинственный перенос с одного ранга, или сана, на другой можно найти в христианской схеме ангелов. «Семь духов присутствия» постоянно прислуживают Богу, и все же мы обнаруживаем их под теми же именами Михаила, Гавриила, Рафаэля и т. д., в качестве «правителей Звезд», или одушевляющих божеств семи планет. Достаточно сказать, что архангела Михаила называют: «непобедимым девственным воином», так как он «отказался творить», [\[599\]](#) что связывает его как с Сана Суджатом, так и с кумаром, который является богом войны.

Вышесказанное следует доказать несколькими цитатами. Комментируя «семь золотых подсвечников» Св. Иоанна, Корнелий Лапид говорит:

Эти семь светов относятся к семи ветвям подсвечника, которыми символизировались семь (главных) планет в храмах Моисея и Соломона... или, еще лучше, к семи главным Духам, которым поручено держать дозор над спасением людей и церквей.

Св. Иероним говорит:

По правде, подсвечник с семью ветвями был образом мира и его планет.

Св. Фома Аквинский, великий римско-католический доктор пишет:

Не помню, чтобы где-нибудь в трудах святых и философов встретил отрицание того, что планетами руководят духовные существа... Мне кажется, что можно наглядно доказать, что небесные тела руководимы каким-то разумом, или непосредственно Богом или посредством ангелов. Но последнее мнение, кажется, гораздо более согласуется с установленным порядком вещей (по мнению Св. Дионисия – без исключения), что всем, что существует на Земле, как правило, руководит Бог через посредствующие силы. [\[600\]](#)

А теперь пусть читатель вспомнит, что об этом говорят язычники. Все классические авторы и философы, которые обращались к этому вопросу, повторяют вместе с Гермесом Трисмегистом, что семеро Ректоров – планет, включая и солнце – были соучастниками или сотрудниками Неизвестного Всего, представленного Демиургом, – облечеными властью содержать космос – наш мир планет – внутри семи кругов. Платон показывает их, как представляющих «сферу небесных миров». Опять, Дионисий из Фракии и ученый Климент Александрийский оба описывают этих Ректоров, как они были показаны в египетских храмах, в виде таинственных колес, или сфер, находящихся в постоянном движении, что заставило посвященных утверждать, что проблема вечного движения была разрешена этими небесными колесами в Адите посвящения. [\[601\]](#) Эта доктрина Гермеса была также доктриной Пифагора и Орфея до него. Прокл называет ее «богом-данной» доктриной. Ямвлих говорит о ней с величайшим уважением. Филострат рассказывает своим читателям, что весь звездный двор Вавилонских небес был представлен в храмах

Шарами, сделанными из сапфиров, и поддерживающими золотые изображения их соответственных богов.

Храмы Персии особенно славились этими изображениями. Если можно верить Кедрену, то

Император Гераклий, после того, как вступил в город Базаэум, пришел в восхищение и удивление перед огромной машиной, построенной для царя Хозроя; машина представляла ночное небо с планетами и всеми их вращениями, и ангелами, которые ими управляют.[\[602\]](#)

Именно на таких «сферах» Пифагор изучал астрономию в *adyta arcana* храмов, куда он имел доступ. И там, при его посвящении, вечное вращение этих сфер – «таинственных колес», как они названы Климентом и Дионисием, и которые Плутарх называл «колесами-миражами» – продемонстрировало ему истинность того, что было ему открыто, а именно, гелиоцентрической системы – великой тайны святилища. Все открытия современной астрономии, как и все те тайны, которые могут быть ей открыты в грядущих веках, хранились в тайных обсерваториях и в Залах посвящений храмов древней Индии и Египта. В них халдеи делали свои вычисления, давая миру профанов не более, чем он был готов вместить.

Нам могут сказать и, несомненно, скажут, что Уран был неизвестен древним, и что они были вынуждены зачислить солнце в планеты в качестве их главы. Как может кто-либо знать это? Уран – это современное имя; но одно несомненно – у древних была одна планета, «сокровенная планета», которую они никогда не называли по имени и с которой только самый высший астроном, иерофант, мог «беседовать». Но эта седьмая планета не была солнце, но сокровенный божественный иерофант, про которого сказано, что у него была корона и что он охватывает своим колесом «семьдесят семь меньших колес». В архаической сокровенной системе индузов солнце есть видимый Логос «Сурья»; над ним имеется другой, божественный или небесный Человек – который, после того как учредил систему материального мира по прообразу невидимой вселенной, или Макрокосма, руководил в течение мистерий небесной Расы Мандалой; когда сказано, что он:

Дал своей правой ногой толчок *Tuame*, или Бхуми (Земле), который заставляет ее вращаться в двойном вращении.

Опять-таки, что говорит Гермес? Объясняя египетскую космологию, он восклицает:

Слушай, мой сын... эта Сила также образовала семь посредников, которые содержат внутри своих кругов материальный мир, и деятельность которых называют судьбою... Когда все стало подчиненным человеку, то Семеро, желая облагодетельствовать человеческий ум, передали ему свои силы. Но как только человек познал их подлинную сущность и свою собственную натуру, он захотел проникнуть во внутрь и за пределы этих кругов, и, таким образом, прорвать их окружность путем захвата власти того, кто обладает владычеством над самим Огнем (Солнцем); после чего, похитив одно из Колес Солнца священного огня, он впал в рабство.[\[603\]](#)

Это не Прометей, о котором здесь говорится. Прометей есть символ и олицетворение всего человечества в связи с событием, которое произошло в течение его детства, так сказать – «Крещением Огнем» – что есть тайна внутри великой Прометеевской Тайны, о которой ныне можно упомянуть лишь в широких общих чертах. По причине чрезвычайного роста человеческого интеллекта и развития в нашем веке пятого принципа (Манаса) в человеке, его

быстрый прогресс парализовал духовные восприятия. Вообще, интеллект живет за счет мудрости, и человечество в своем нынешнем состоянии совершенно неподготовлено к постижению ужасной драмы человеческого неподчинения законам природы и последующего Падения, как результата. На это можно только намекнуть в своем месте.

ОТДЕЛ XXXVII

ДУШИ ЗВЕЗД – ВСЕМИРНАЯ ГЕЛИОЛАТРИЯ

Для того, чтобы показать, что древние никогда не «принимали звезд за богов» или ангелов и солнце за высочайших богов и Бога, но поклонялись только Духу всего и чтили меньших богов, считающихся пребывающими в солнце и планетах, – для этого нужно указать на различие между этими двумя видами поклонения. Сатурна, «отца богов», не следует путать с его тезкой-планетой того же имени с восемью лунами и тремя кольцами. Эти двое, хотя и в одном смысле тождественны, как например, физический человек и его душа, должны быть разделены в вопросе о поклонении. Это должно быть сделано тем более тщательно в случае семи планет и их Духов, так как в тайных учениях им приписывается все формирование вселенной. То же самое различие опять должно быть показано между звездами Большой Медведицы, Рикша и Читра Шикхандина, «ярко-увенчанными», и риши – смертными мудрецами, которые появились на Земле во время сатья-юги. Если все они были столь тесно соединены в видениях провидцев всех веков – включая и библейских провидцев – то должна была быть этому причина. Также нет надобности далеко уходить назад в периоды «суеверий» и «ненаучных фантазий», чтобы найти великих людей нашей эпохи, которые тоже разделяли эту веру. Хорошо известно, что выдающийся астроном Кеплер совместно со многими другими великими людьми, верявшими, что небесные тела правят благоприятно или неблагоприятно судьбами людей и народов, – кроме этого полностью верил, что все небесные тела, в том числе и наша Земля, наделены живыми и размышляющими душами.

В этом отношении и заслуживает внимания мнение Де Кутюрье:

Мы слишком склонны нещадно критиковать все, касающееся астрологии и ее идей; тем не менее наш критический разбор, чтобы быть таковым, должен был бы по меньшей мере знать, чтобы не оказаться бесцельным, что эти идеи в самом деле собою представляют. И когда мы среди людей, подвергаемых такой критике, находим такие имена, как Региомонтан, Тихо Браге, Кеплер и т. д., то это причина, чтобы мы были осторожны. Кеплер по профессии был астрологом и стал лишь впоследствии астрономом. Он зарабатывал себе на жизнь гороскопическими фигурами, которые, указывая состояние небес в момент рождения лиц, являлись средством, к которому прибегали для получения гороскопов. Этот великий человек верил в принципы астрологии, не считаясь со всеми ее глупыми результатами.^[604]

Но тем не менее астрология объявлена грешной наукой и вместе с оккультизмом подвержена табу со стороны церкви. Однако весьма сомнительно, можно ли так легко превратить в посмешище «поклонение звездам», как люди воображают, во всяком случае – христиане. Воинства ангелов, херувимов и планетарных архангелов тождественны с меньшими богами язычников. Что же касается их «великих богов», то если Марс, как оказалось – по признанию даже врагов языческих астрологов – рассматривался последними просто как олицетворенная сила единого высочайшего безличного божества, Меркурий олицетворял его всеведение, Юпитер – всемогущество и так далее, тогда «суеверие» язычников, действительно, стало «религией» масс цивилизованных народов. Ибо у последних Иегова есть синтез семи элохимов, вечный центр всех тех атрибутов и сил, Алей Алеймов и Адонай Адонимов. И если у них теперь Марс называется Св. Михаилом, «силою Бога», Меркурий – Гавриилом, «всезнанием и могуществом Господним», и Рафаэль – «благословием и целительною силою Бога», то это

просто смена имен, деятели за масками остаются те же.

Митра далай-ламы имеет семь выступов в честь семи главных дхиани-будд. В похоронном обряде египтян покойник восклицает:

Привет вам, о Князья, находящиеся в присутствии Озириса... Пошлите мне милость, чтобы грехи мои были уничтожены, как вы это сделали для семи духов, которые следуют за своим Господом! [\[605\]](#)

Голова Брахмы украшена семью лучами, и за ним следует семеро риши в семи Сваргах. Китай имеет свои семь Пагод; у греков было семь циклопов, семь демиургов и богов мистерий, семь кабиров, главою которых был Юпитер-Сатурн, а у евреев – Иегова. Последнее божество ныне стало главою всех, высочайшим и единственным Богом, а его старое место занято Михаилом (Михаилом). Он есть «Глава Воинства» (*цаба*); «Архистратег армии Господней»; «Победитель Дьявола» – *Victor diaboli* – и «Архисатрап Священного Ополчения», тот, кто убил «Великого Дракона». К несчастью, астрология и символология, не имея побудительных причин, чтобы скрывать старые вещи под новыми масками, сохранили действительное имя Михаила – «которое было Иегова», так как Михаил есть ангел лика Господа, [\[606\]](#) «страж планет» и живой образ Бога. Он представляет божество в его посещениях Земли, ибо как это хорошо выражено на еврейском языке, он есть один *מלכ'יס*, который есть как Бог или который подобен Богу. Именно он низверг змея. [\[607\]](#)

Михаил, будучи правителем планеты Сатурн, есть – *Сатурн*. [\[608\]](#) Его имя мистерий – Саббатиэль, потому что он председательствует над еврейским сabbатом, и также над астрологической субботой. После установления личности репутация христианского победителя дьявола находится в еще большей опасности от дальнейших опознаваний. Библейские ангелы называются малахимами, вестниками между Богом (вернее, богами) и людьми. По-еврейски *מלאך* Малах также означает «царь», а Малех или Мелех был также Молох или опять Сатурн, Себ Египта, которому была посвящена *Dies Saturni*, или сabbат. Сабеяне отделяли и различали планету Сатурн от ее Бога гораздо более, чем римские католики отличают своих ангелов от их звезд; а каббалисты из архангела Михаила делают покровителя седьмого магического труда.

В богословском символизме... Юпитер (Солнце) есть вознесенный и прославленный Спаситель и Сатурн, Бог-Отец, или Иегова Моисея, [\[609\]](#)

говорит Элифас Леви, который должен бы знать. Так как Иегова и Спаситель, Сатурн и Юпитер, таким образом, едины, а Михаила называют живым образом Бога, то действительно кажется опасным для церкви называть Сатурна Сатаной – *le dieu mauvais*. Однако Рим силен в казуистике и выпутается из этого так же, как он выпутывался из всех других разоблачений, – со славою для себя самого и к полному собственному удовлетворению. Тем не менее, все его догмы и обряды кажутся похожими на столь многие страницы, вырванные из истории оккультизма и затем искаженные. Чрезвычайно тоненькая перегородочка, которая отделяет каббалистическую и халдейскую теогонию от римско-католической ангелологии и теодиции, ныне признана, по меньшей мере, одним римско-католическим писателем. Едва ли можно верить своим глазам, обнаруживая следующее (особо обратите внимание на места, которые выделены курсивом):

Одною из наиболее характерных черт наших священных писаний является

рассчитанная осторожность, применявшаяся в обнародовании тайн, менее непосредственно полезных спасению... Так, за этими «мириадами мириадов» только что упомянутых [610] ангельских существ и всеми этими благоразумно элементарными подразделениями, несомненно, существуют многие другие, даже названия которых еще не дошли до нас. [611] «Ибо», – как прекрасно выразился Св. Иоанн Златоуст, «существует, несомненно (*sine dubio*), много других Сил (небесных существ), от познания наименований которых мы еще далеки... Эти девять категорий ни в коем случае не являются единственным населением небес, где, наоборот, можно найти бесчисленные племена бесконечно разнообразных обитателей, о которых было бы невозможно дать малейшее представление на человеческом языке... Павел, который узнал их названия, открывает нам их существование». («*De Incorporehensibili Natura Dei*», кн. IV)...

Таким образом, было бы глубокой ошибкой видеть только заблуждения в ангелологии каббалистов и гностиков, с которыми так сурово обращался Апостол неевреев, так как его впечатляющее осуждение простиравлось только на их преувеличения и ошибочные толкования, и еще более, на применение этих благородных титулов к жалким личностям демонистических узурпаторов. [612] Часто ничто так не напоминает друг друга, как язык судей и язык осужденных (святых и оккультистов). Нужно глубоко проникать в это двоякое изучение (убеждения и вероисповедания), а что еще лучше – слепо доверять авторитету трибунала (разумеется, Римской церкви), чтобы помочь себе точно ухватить суть заблуждения. Осужденный Св. Павлом гнозис тем не менее остается для него, как и для Платона, высшим знанием всех истин и *Бытия par excellence*, ‘о δύνασι ων’ («Госуд.», кн. VI). Идеи, прототипы, архай греческого философа, Разумы Пифагора, эоны, или эманации, причина стольких упреков первым еретикам, Логос, или Слово, Глава этих Разумов, Демиург – зодчий мира по указаниям своего отца (язычников), неизвестный Бог, (Эйн-Соф или То Бесконечное (каббалистов), ангельские периоды, [613] семеро духов. Глуби Аримана, Ректоры Мира, архонты воздуха, Бог этого мира, плерома разумов, вплоть до Метатрона, ангела евреев, – все это находится запечатленным слово в слово, как и столь многие истины, в трудах наших величайших докторов и Св. Павла. [614]

Если бы оккультист, захотевший обвинить церковь в бесчисленных plagiatах, написал бы вышеупомянутое, – мог бы он выразиться еще сильнее? И имеем ли мы право или не имеем после такого полного признания перевернуть столы и сказать римским католикам и другим то, что было сказано о гностиках и оккультистах. «Они пользовались нашими выражениями и отвергали наши доктрины». Ибо не «распространители ложного Гнозиса» – кто получили все эти выражения от своих архаических предков – являются теми, кто воспользовались христианскими выражениями, но, истинно, христианские отцы и богословы суть те, которые забрались в наше гнездо и с тех пор все время старались его загадить.

Вышеприведенные слова многое объясняют тем, кто ищут истину и только истину. Они покажут происхождение некоторых обрядов церкви, до сих пор непонятных простодушному человеку, и раскроют причину, почему такие слова, как «Наш Господь Солнце», были в употреблении в молитве христиан вплоть до пятого и даже шестого века нашей эры и входили в литургию, пока не были переделаны в «Наш Господь Бог». Не забудем, что ранние христиане изображали Христа на стенах своих подземных кладбищ как овечьего пастуха под обликом Аполлона, со всеми атрибутами последнего, отгоняющим волка Фенриса, который стремился пожрать Солнце и его сателлитов.

ОТДЕЛ XXXVIII

АСТРОЛОГИЯ И АСТРОЛАТРИЯ

Книги Гермеса Трисмегиста содержат в себе экзотерический смысл, все же затмненный для всех, кроме оккультистов, касающийся астрологии и астролатрии халдеев. Эти два предмета тесно связаны. Астролатрия, или преклонение перед небесным сонмом, является естественным результатом только наполовину раскрытой астрологии, adeptы которой тщательно скрывали от непосвященных масс ее оккультные принципы и мудрость, сообщенную им Правителями Планет – «ангелами». Отсюда – божественная астрология для посвященных; суеверная астролатрия для профанов. Св. Юстин утверждает:

Со времени первоначального изобретения иероглифов не простолюдины, а выдающиеся и отобранные люди посвящались в тайниках храмов во все виды астрологии – даже в самый низкий ее вид: тот, который впоследствии оказался проституированным на улицах.

Существовала огромная разница между священной наукой, преподанной Петозириром и Некепсо – первыми астрологами, упомянутыми в египетских рукописях, жившими, как полагают, во время царствования Рамзеса II (Сезостриса) [\[615\]](#) – и тем жалким шарлатанством знахарей, называющихя халдеями, которые деградировали это священное знание при последних императорах Рима. Действительно, вполне справедливо их можно назвать «высшей церемониальной астрологией» и «астрологической астролатрией». Первая зависела от познаний посвященных о тех (для нас) нематериальных Силах или Духовных Существах, которые воздействуют на материю и руководят ею. Названные древними философами архонтами и космократорами, они были представителями или образами на высших планах более низких и более материальных существ на лестнице эволюции, которых мы называем элементалами и духами природы, которым поклонялись и молились сабеяне, не подозревая существенной разницы. Поэтому поклонение последнего рода, когда еще не было просто притворством, очень часто вырождалось в черную магию. Это была излюбленная форма популярной, или экзотерической астрологии, ничего не знающей об апотелезматических принципах первоначальной науки, доктрины которой сообщались только при посвящении. Таким образом, в то время как действительные иерофанты возносились, как Полубоги, на самые вершины духовных познаний, *hoi polloi* среди сабеян погрязали в суеверии – десять тысяч лет тому назад так же, как и теперь – в холодной и смертельной тени долин материи. Звездное влияние двояко. Существует физическое и физиологическое влияние – влияние экзотеризма; и высокое духовное, интеллектуальное и нравственное влияние, передаваемое знанием планетарных богов. Бейли, говоря только с несовершенным знанием первой, еще в восемнадцатом веке назвал астрологию «очень глупой матерью очень мудрой дочери» – астрономии. С другой стороны, Араго, светило науки девятнадцатого века, поддерживает реальность сидерального влияния Солнца, Луны и планет. Он спрашивает:

Где же мы находим, чтобы лунное влияние отрицалось с помощью таких аргументов, которые наука осмелилась бы признать?

Но даже Бейли, разделавшись, как он думал, с обычно практикуемой астрологией, не осмеливается делать то же самое с действительной астрологией. Он говорит:

Рассудительная астрология по своему происхождению представляет собою результат глубокомысленной системы, труд просвещенного народа, который слишком далеко проник в тайны Бога и природы.

Ученый более позднего времени, член Института Франции и профессор истории Ф. Леба открыл (бессознательно для самого себя) самый корень астрологии в своей талантливой статье по этому предмету в «*Dictionnaire Encyclopedique de France*». Он говорит своим читателям, что он хорошо понимает, что приверженность к этой науке такого количества высоко интеллектуальных людей уже сама по себе является достаточным мотивом, чтобы поверить, что не все в астрологии глупость:

В то время как мы провозглашаем в политике суверенитет народа и общественного мнения, можем ли мы допустить, как мы допускали до сих пор, что человечество позволяло полностью обманывать себя только в этом; что абсолютная, ужасная глупость царствовала в умах целых народов столько веков, не будучи обоснованной ни на чем, кроме слабоумия с одной стороны и шарлатанства с другой? Как могло быть, что в течение более чем пятидесяти веков большинство людей были простофилями или мошенниками?.. Даже обнаружив, что невозможно решить и отделить, что в астрологии является реальностью и что вымыслом и пустой фантазией... тем не менее, давайте повторим вместе с Боссюэ и всеми современными философами, что «ничто, что было доминирующим, не может быть абсолютно ложным». Разве не правда, во всех случаях, что среди планет существует физическая реакция одной на другую? И разве не правда, опять, что планеты влияют на атмосферу и, следовательно, имеют во всяком случае последующее воздействие на растительность и животных? Разве современная наука не продемонстрировала нам этих двух пунктов вне всякого сомнения?.. Разве менее правдиво то, что человеческая свобода действий не абсолютна, что все ограничено, что все влияет – планеты, как и остальное, – на каждую индивидуальную волю, что Провидение (или карма) действует на нас и направляет людей через эти связи, которые она установила между ними и зримыми объектами и всею вселенной?.. Астролатрия в своей сущности есть ничто другое, как это; мы обязаны признать, что некая интуиция, превышающая век, в котором они жили, руководила усилиями древних магов. Что же касается материализма и уничтожения человеческой нравственной свободы, в чем Бейли обвиняет их теорию (астрологию), то этот упрек не имеет никакого смысла. Все великие астрологи без единого исключения признавали, что человек может противодействовать влиянию звезд. Этот принцип изложен в Птолемеевой «*Tetrabiblos*», в этом истинном астрологическом священном писании, в главе II и III книги I.[\[616\]](#)

Фома Аквинский подтвердил мнение Леба заранее; он говорит:

Небесные тела суть причины всего, что случается в этом подлунном мире; они косвенно влияют на человеческие действия; но не все ими производимые воздействия являются неизбежными.[\[617\]](#)

Оккультисты и теософы первые признают, что существует белая и черная астрология. Тем не менее, те, кто хотят стать искусными в астрологии, должны изучать ее в обоих аспектах, и

получаемые добрые или дурные результаты не зависят от принципов, которые одинаковы в обоих, а зависят от самого астролога. Таким образом, Пифагор, который по *Книгам Гермеса* создал всю систему Коперника за 2000 лет до того, как родился предшественник Галилея, нашел в них и изучил по ним всю науку божественной теогонии, о сношениях с Ректорами мира и вызывании их – Князей «Княжеств» Св. Павла, – рождение каждой планеты и самой вселенной, формулы заклинаний и посвящение каждой части человеческого тела соответственному знаку Зодиака. Все это нельзя рассматривать как что-то ребяческое и абсурдное – и еще менее «дьявольское» – за исключением, со стороны тех, кто есть и желают остаться новичками в философии оккультных наук. Ни один истинный мыслитель – ни один, кто осознает общую связь между человеком и как видимой, так и невидимой природой, не усмотрит в этих древних остатках архаической мудрости – например, таких как «*Папирус Петеменофа*» – «ребяческой ерунды и нелепости», как сделали многие академики и ученые. Но при нахождении в таких древних документах применения герметических правил и законов, таких как

Посвящение волос человека небесному Нилу; левого виска – живому Духу в солнце, а правого виска – духу Амона,

он попытается лучше изучить и постичь «законы соответствий». Также он не потеряет веры в древность астрологии только потому, что некоторым востоковедам вздумалось заявить, что Зодиак не очень древний, будучи лишь изобретением греков Македонского периода. Ибо это заявление, кроме того, что оно является ошибочным еще по многим другим причинам, может быть всецело опровергнуто фактами, относящимися к самым последним открытиям в Египте, и также более правильным прочитыванием иероглифов и надписей самых ранних династий. Опубликованная полемика по поводу содержания так называемого «магического» папируса из коллекции Анастази указывает на древность Зодиака. Как сказано в «*Lettres à Lettrone*»: папирус пространно трактует о четырех основах или

Фундаментах мира, которые, согласно Шампольону, невозможно не опознать, так как приходится узнавать в них Столпы Мира Св. Павла. Они суть те, которых призывают вместе с богами всех небесных областей, еще раз, они совсем аналогичны *Spiritualia nequitise in coelestibus* того же Апостола. [\[618\]](#)

То вызывание было составлено в надлежащих терминах... Формулы, воспроизведенной слишком точно Ямвлихом, чтобы еще возможно было отказать ему в заслуге, что он передал потомству древний и первоначальный дух египетских астрологов. [\[619\]](#)

Так как Летрон пытался доказать, что все подлинные египетские Зодиаки были изготовлены в течение римского периода, то в качестве аргумента была приведена мумия Сенсаоса, чтобы доказать, что:

Все зодиакальные памятники в Египте были, главным образом, астрономические. Царские гробницы и погребальные ритуалы представляют собою множество таблиц созвездий и их влияния на все часы каждого месяца.

Таким образом, гороскопические таблицы сами доказывают, что они намного старше, чем период, приписываемый их происхождению; все Зодиаки саркофагов более поздних эпох представляют собою только нечто напоминающее Зодиаки мифологического (архаического) периода.

Первоначальная астрология была настолько же выше современной так называемой рассудительной астрологии, насколько руководители (Планеты и знаки Зодиака) выше фонарных столбов. Берос показывает звездную суверенность Бэла и Милиты (Солнца и Луны), и только «двенадцать владык зодиакальных богов», «тридцать шесть богов-советников» и «двадцать четыре Звезды, судьи этого мира», которые поддерживают и руководят вселенной (нашей солнечной системой), держат дозор над смертными и раскрывают человечеству его судьбы и также свои собственные постановления. Рассудительная астрология, как она теперь известна, правильно наименована Латинской церковью

материалистическим и пантеистическим пророчествованием по самой объективной планете, независимо от ее Ректора (Млак евреев, служители Вечного, уполномоченные им объявлять его волю смертным); восхождение, или сочетание планеты в момент рождения индивидуума определяет его судьбу и момент и образ его смерти.[\[620\]](#)

Каждый, кто изучает оккультизм, знает, что небесные тела тесно связаны во время каждой манvantары с человечеством того данного цикла; и имеются некоторые люди, кто верят, что судьба каждой великой личности, родившейся в течение того периода – как каждого другого смертного, но только в значительно большей степени – начертана в соответствующем ей созвездии или звезде, начертана соответствующим Духом этой данной звезды как само-пророчество, ожидаемая автобиография. Человеческая монада в самом своем начале есть тот дух или душа этой же звезды (планеты). Как наше Солнце излучает свой свет и лучи на каждое тело в пространстве в пределах своей системы, так и Правитель каждой Планеты-звезды, Родитель-монада, испускает из себя самого Монаду каждой Души-«путницы», родившейся под его домом в его собственной группе. Этих Правителей эзотерически семеро, будь то сефироты, «ангелы присутствия», риши или амшаспенды. «Одно не есть число», сказано во всех эзотерических трудах.

От каздимов и газзимов (астрологов) благородная первоначальная наука перешла к хартумим асофимам (или богословам) и хакамимам (или ученым, магам низшего класса), и от них к евреям в течение их плены. Книги Моисея на века были преданы забвению, и когда их снова открыл Хилкия, их истинный смысл для народа Израиля был утерян. Когда Даниил, последний из еврейских посвященных старой школы, стал главою магов и астрологов Халдеи, первоначальная оккультная астрология уже приходила в упадок. В те дни даже Египет, который получил свою мудрость из того же источника, что и Вавилон, уже потерял свое прежнее величие, и слава его начала блекнуть. Все же, древняя наука оставила свой вечный отпечаток на мире, и семь великих изначальных богов остались царствовать навсегда в астрологии и в делении времени всех народов на Земле. Названия дней нашей (христианской) недели являются именами богов халдеев, которые перевели их от названий арийских богов; однообразие этих допотопных названий у всех народов, от готов назад к индийцам, осталось бы для нас необъяснимым, как думал сэр У. Джонс, если бы эту загадку не объяснило нам приглашение, сделанное халдейскими оракулами, записанное Порфирием и процитированное Евсевием:

Перенести эти имена сперва на египетские и финикийские колонны, затем к грекам с точным указанием, что каждого Бога следует вызывать только в тот день, который носит его имя...

Так, в этих оракулах Аполлон говорит: «Меня следует вызывать в день солнца: Меркурия –

по его указаниям, затем Кроноса (Сатурна), затем Венеру, и непременно вызывайте каждого из этих богов семь раз».[\[621\]](#)

Это не совсем так. Греция не получила свое астрологическое наставление от Египта или Халдеи, но непосредственно от Орфея, как нам рассказывает Лукиан.[\[622\]](#) Как он говорит, именно Орфей наделил индусскими науками почти всех великих монархов древности; и они, древние цари, любимцы планетарных богов, записали принципы астрологии, как, например, сделал Птолемей. Так Лукиан пишет:

Беотийский Тирезий приобрел величайшую репутацию искусством предсказывать будущее... В те дни на гадание не смотрели так пренебрежительно, как теперь, и ничто не принималось без предварительного совещания с предсказателями, все предсказания которых основывались на астрологии... В Дельфах дева, облеченнная властью объявлять будущее, была символом Небесной Девы... и нашей Владычицы.

На саркофаге одного египетского фараона к Неит, матери Ра, телки, породившей Солнце, с телом, усеянным звездами, носящей солнечный и лунный диски, подобным же образом обращаются со словами «Небесная Дева» и «Наша Владычица Звездного Свода».

Современная рассудительная астрология в своей нынешней форме началась только во время Диодора, как он извещает мир.[\[623\]](#) Но в халдейскую астрологию верило большинство великих людей Истории, например, Цезарь, Плиний, Цицерон, у которых лучшие друзья, Пигидий Фигул и Люций Таррутий, сами были астрологами, причем первый прославился, как пророк. Марк Антоний никогда не пускался в путь без астролога, которого рекомендовала ему Клеопатра. Августу, когда он взошел на трон, начертил гороскоп Теаген. Посредством астрологии и гаданий Тиберий раскрыл претендентов на свой трон. Вителлий не осмелился выслать халдеев, так как они объявили, что день их изгнания также будет днем его смерти. Веспасиан советовался с ними ежедневно; Домициан не двигался с места не посоветовавшись с пророками; Адриан сам был ученым астрологом, и все они, кончая Юлианом (прозванным *Отступником*, потому что не хотел стать таковым), верили в планетарных «богов» и адресовали им свои молитвы. Кроме того, император Адриан «предсказал, начиная с январских календ и вплоть до 31 декабря все события, которые происходили с ним». При мудрейших императорах в Риме существовала школа астрологии, где тайно обучали оккультным влияниям Солнца, Луны и Сатурна.[\[624\]](#) Рассудительной астрологией до сих пор пользуются каббалисты; Элифас Леви, современный французский маг, преподает ее элементарные знания в своей «*Dogme et Rituel de la Haute Magie*». Но ключ к церемониальной, или ритуальной, астрологии с терафимами и урим и туммим магии утерян для Европы. Поэтому наш век материализма пожимает плечами и видит в астрологии обманщину.

Однако не все ученыe надсмеиваются над ней, и можно порадоваться, читая в «*Musée des Sciences*»[\[625\]](#) впечатляющие и справедливые замечания, сделанные Ле Кутюрье, ученым с неплохой репутацией. Он находит очень любопытным заметить, что в то время, как смелые размышления Демокрита можно найти оправданными у Дальтона,

Мечты алхимиков тоже находятся на пути к определенной реабилитации. Они получают обновленную жизнь от скрупулезных исследований их преемников-химиков; действительно, замечательно увидеть, насколько современные новейшие открытия за последнее время послужили оправданию средневековых теорий, освобождению их от обвинений в нелепости, которые посыпались по их адресу. Так, если, как было наглядно доказано полковником Сабином, на направление куска стали, подвешенного на несколько футов над землей, может оказывать влияние положение Луны, чье тело находится на расстоянии 240 000 миль от нашей

планеты, то кто же может обвинить древних астрологов (а также и современных) в нелепости их веры во влияние звезд на судьбу человека.[\[626\]](#)

ОТДЕЛ XXXIX

ЦИКЛЫ И АВАТАРЫ

Мы уже обратили внимание на факты, что запись о жизни Спасителя Мира эмблематическая и должна читаться в ее мистическом значении, и что цифры 432 имеют космическое эволюционное значение. Мы находим, что эти два факта проливают свет на происхождение экзотерической христианской религии и проясняют многое из того мрака, который окружает ее начало. Ибо, разве не ясно, что имена и деятели в синоптических Евангелиях и в Евангелии Св. Иоанна не являются историческими? Разве не очевидно, что составители описания жизни Христа, желая показать, что рождение их Учителя было космическим, астрономическим и пророчески-предопределенным событием, – пытались согласовать его с концом сокровенного цикла, 4320? Когда факты детально сопоставлены, то это соответствует им так же мало, как и другой цикл из «тридцати трех солнечных годов, семи месяцев и семи дней», который также был выдвинут в качестве подтверждения той же самой претензии, солнечно-луный цикл, в котором Солнце за счет Луны выигрывает один солнечный год. Сочетание этих трех цифр, 4, 3, 2, с цифрами согласно соответственному циклу и манvantаре, было и есть преимущественно индусское. Оно останется тайной, даже несмотря на то, что некоторые из его значительных черт раскрыты. Оно относится, например, к пралайе рас в их периодическом растворении, перед чем особый аватар всегда должен спуститься и воплотиться на земле. Эти цифры были усвоены всеми древними народами, такими как народы Египта и Халдеи, а до них были в ходу у атлантов. Очевидно, некоторые из более ученых среди ранних отцов церкви, которые, будучи еще язычниками, копались в тайнах храмов, знали, что эти цифры имеют отношение к аватарической или мессианской тайне и пытались приложить этот цикл к рождению своего мессии; это им не удалось, так как эти цифры относятся к соответственным завершениям коренных рас, а не к определенной личности. Кроме того, в их плохо направленных усилиях произошла ошибка на пять лет. Возможно ли, если их претензии на важность и всемирность этого события были правильны, чтобы такой существенной ошибке было позволено вкрасться в хронологическое исчисление, предопределенное самим Богом и начертанное его пальцем на небесах? И еще – что бы стали делать языческие и даже еврейские посвященные, если бы эти претензии в отношении Иисуса были бы правильны? Могли ли они, хранители ключа к сокровенным циклам и аватарам, наследники всей арийской, египетской и халдейской мудрости, не узнать своего великого «воплощенного Бога», единого с Иеговой, [627] своего Спасителя последних дней, того, кого все еще ждут все народы Азии, как своего Калки-Аватара, Майтрея Будду, Сосиоша, Мессию и т. д.?

Простой секрет заключается в следующем: имеются циклы внутри более крупных циклов, и все они содержатся в одной кальпе из 4 320 000 лет. Именно в конце этого цикла ожидают Калки-Аватара – аватара, Чье имя и характерные черты представляют секрет; Он появится из Шамбалы, «города богов», который для некоторых народов находится на западе, для других на востоке, и еще для других – на севере или на юге. И это является причиной, почему, начиная с индийских риши и до Виргилия, с Зороастра и до самой последней сивиллы – все, начиная со времени начала пятой Расы, пророчествовали, воспевали и обещали циклическое возвращение Девы – созвездия Девы – и рождение божественного дитя, который должен вернуть нашей земле Золотой Век.

Никто, как бы ни был он фанатичен, не обладает в такой степени наглостью, чтобы утверждать, что христианская эра возвратила людям Золотой Век, – с того времени Дева на самом деле вступила в Весы. Давайте проследим, по возможности короче, христианские

традиции до их подлинного источника.

Прежде всего, они открывают в нескольких строчках Виргилия прямое пророчество о рождении Христа. Однако в этом пророчестве невозможно обнаружить каких-либо черт нынешнего века. В знаменитой четвертой эклоге, полстолетия до нашей эры, Поллио просит муз Сицилии спеть ему о великих событиях.

Настала теперь последняя эра песни Кумеанской, и великий ряд веков (тот ряд, который снова и снова повторяется в ходе нашего мирового вращения), начинается снова. Возвращается Дева Звезд и царство Сатурна снова возобновляется. Теперь новое потомство спускается с небесных сфер. Целомудренная Люцина, улыбнувшись же благосклонно мальчику-младенцу, который доведет до конца нынешний Век Железа [\[628\]](#) и установит по всему миру Век Золота... Он разделит жизнь богов и увидит героев, вращающихся в обществе богов, и сам будет виден ими и всем миролюбивым миром... Затем стадам больше не надо будет страшиться огромного льва, змей также умрет, и обманчивое растение яда погибнет. Приходи же, дорогое дитя богов, великий потомок Юпитера!.. Это время близко. Смотри – земля трясется, своим шаром приветствуя тебя – и суши, и моря, и величественные небеса. [\[629\]](#)

Именно в этих нескольких строчках, названных «Сивиллиным пророчеством о пришествии Христа» его последователи теперь усматривают прямое предсказание этого события. А теперь – кто осмелится утверждать, что со времени рождения Христа или со времени установления так называемой христианской религии какую-либо часть вышеприведенной цитаты можно представить пророческой? «Последний век» – Век Железа, или калиюга – закончился ли с тех пор? Как раз наоборот, ибо он проявляется в полной силе именно теперь – не потому только, что индузы употребляют это название, но по всеобщему личному опыту. Где та «новая раса, которая спустилась с небесных сфер»? Была ли это та раса, которая вышла из язычества и перешла в христианство? Или же это наша нынешняя раса с народами, всегда докрасна накаленными, чтобы сражаться, ревнивыми и завистливыми, готовыми ринуться один на другого, проявляя такую взаимную ненависть, от которой покраснели бы со стыда собаки и кошки, – народами, всегда лгущими и обманывающими друг друга? Разве наш век является тем обещанным «Золотым Веком», в котором ни яд змеи, ни какое-либо растение больше не смертоносны, и где все мы живем в безопасности под ласковой властью Богом избранных правителей? Самая дикая фантазия поглощателя опиума едва ли способна создать более несоответствующее описание, если его надо прилагать к нашему или даже к любому веку с первого года нашей эры. Как насчет взаимной резни между сектами, христиан – язычниками, и язычников и еретиков – христианами; ужасов средневековья и инквизиции; Наполеона и с его временем «вооруженного мира» в лучшем случае, а в худшем – потоков крови, пролитой за верховенство над акрами земли и горсткой язычников; миллионов солдат под ружьем, готовых к битве; дипломатического корпуса, играющего в Каина и в Иуду; и вместо «ласковой власти божественного правителя», всеобщей, хотя и непризнанной власти Цезаризма, «силы» вместо «права», и вследствие этого – появления анархистов, социалистов, поджигателей и всякого рода разрушителей?

Как мы видим, Сивиллово пророчество и вдохновительная поэзия Виргилия остаются по всем пунктам неисполнившимися.

Спелыми хлебными колосьями желтеют поля;

но таковыми они были и до нашей эры:

И краснеющие гроздья винограда будут свисать с грудой ежевики, и медовая роса

будет (или может) сочиться из шероховатого дуба;

но до сих пор этого не было. Нам следует искать другого истолкования. Каково оно? Сивиллская Пророчица говорила, как говорили тысячи других пророков и провидцев, хотя даже те немногие записи, которые уцелели, отвергаются христианами и неверующими, и их толкования допускаются и принимаются только среди посвященных. Сивилла намекала на циклы вообще и на великий цикл в особенности. Вспомним как *Пураны* подтверждают вышеприведенное, и среди других – «*Вишну Пурана*»:

Когда установленные порядки, преподанные Ведами и Учреждениями Законов, уже почти исчезнут, и конец калиюги («железного века» Виргилия) будет близок, аспект того божественного Существа, который существует в силу своей собственной духовной природы в характере Брахмы, и даже является началом и концом (*Альфа и Омега*) ... сойдет на землю; он будет рожден в семье Вишнуяшаса, выдающегося брахмана Шамбалы... одаренный восемью сверхчеловеческими силами. Свою неодолимую силою он уничтожит... всех, чьи умы посвящены вражде. Он тогда восстановит праведность на Земле, и умы тех, кто будут жить в конце (Кали) Века, пробудятся и станут так же прозрачны, как хрусталь.^[630] Люди, которые будут так преображенены в силу того особенного времени, являются семенами человеческих существ (Шишта, оставшимися живыми после будущего катаклизма) и дадут рождение расе, которая будет следовать законам Крита (или Сатья) юги (века чистоты, или «Золотого Века»). Ибо сказано: «Когда Солнце и Луна, и Тишия (астеризмы)^[631] и планета Юпитер будут в одном доме, тогда Век Крита (Золотой) вернется.^[632]

Астрономические циклы индусов – те, которые преподавались публично – были поняты достаточно хорошо, но их эзотерическое значение и их применение к трансцендентальным объектам, связанным с ними, всегда оставалось лишь мертвой буквой. Количество циклов было громадное; оно простиравалось от цикла махаюги в 4 320 000 лет до малых семилетних и пятилетних циклов, причем последние состояли из пяти лет, называемых соответственно Самватсара, Париватсара, Идватсара, Ануватсара и Удраватсара; каждый обладал сокровенными атрибутами или свойствами, закрепленными за ними. Вридхагарга дает их описание в трактате, который теперь является собственностью одного транс-гималайского Матхама (или храма); в нем описана связь между этим пятилетним и Брихаспати циклом, основанном на сочетании Солнца и Луны в каждый шестидесятый год: циклом, настолько же таинственным, настолько значительным для национальных событий вообще и для арийского народа индусов в особенности.

ОТДЕЛ XL

СОКРОВЕННЫЕ ЦИКЛЫ

Упомянутый пятилетний цикл заключает в себе шестьдесят солнечно-звездных месяцев в 1800 дней, шестьдесят один солнечный месяц (или 1830 дней); шестьдесят два лунных месяца (или 1860 лунаций), и шестьдесят семь лунно-астерисмических месяцев (или 1809 таковых дней).

В своем «*Кала Санкалита*» полковник Уоррен вполне правильно рассматривает эти годы, как циклы; ибо таковые они и есть, так как каждый год имеет особое значение, как имеющий связь и отношение к особым событиям в индивидуальных гороскопах. Он пишет, что в цикле шестидесяти

Содержатся пять циклов по двенадцать лет, причем полагают, что каждый равен одному году планеты (Брихаспати, или Юпитера) ... Я упоминаю этот цикл потому, что обнаружил его упомянутым в некоторых книгах, но я не знаю ни народа, ни племени, которые вели бы по нему летоисчисление.^[633]

Это незнание весьма понятно, так как полковник Уоррен ничего не мог знать о сокровенных циклах и их значениях. Он добавляет:

Названия пяти циклов, или юг, следующие: ... (1) Самватсара, (2) Париватсара, (3) Идватсара, (4) Ануватсара, (5) Удраватсара.

Однако ученый полковник мог бы убедиться, что были «другие народы», которые имели тот же сокровенный цикл, если бы он только вспомнил, что у римлян тоже был свой *lustrum* из пяти лет (несомненно – от индусов), который, будучи помноженным на 12, образовал тот же самый период.^[634] Около Бенареса все еще существуют останки всех этих запечатленных циклов и астрономических инструментов, высеченных из монолитной скалы – вечные записи архаического посвящения, названные сэром У. Джонсом (по совету окружавших его осторожных брахманов) старыми «записями прошлого», или вычислениями. Но в Стоунхендже они существуют до сегодняшнего дня. Хиггинс говорит, что Уолтер обнаружил холмы курганов, окружающих этот гигантский храм, представляющими собою расположение и величину неподвижных звезд, образуя полный планетарий, или планиграфу. Как выяснил Колбрук, цикл Вед, записанный в «Джьётиша», в одной из *Ведант*, трактате по астрономии, является основою для вычисления всех других циклов, больших или меньших;^[635] а Веды были написаны письменами, хотя и очень древними, но все же долго после этих естественных наблюдений, совершившихся с помощью гигантских математических и астрономических инструментов людьми третьей Рассы, получавшими наставления от дхиан-коганов. Правильно говорит Морис, когда замечает, что все такие

Круглые каменные памятники были предназначены в качестве долговременных символов астрономических циклов расой, которая, не имея или же по политическим причинам не позволяя пользоваться буквами, не обладала другим устойчивым способом обучения своих учеников или передачи своих знаний потомству.

Он ошибается только в последней идеи. Такие памятники, одновременно представляющие

собой обсерватории и астрономические трактаты, были высечены, чтобы скрыть свои познания от непосвященного потомства, сохраняя их как наследие только для посвященных.

Не новость, что как индузы делили Землю на семь зон, так же и более западные народы – халдеи, финикияне и даже евреи, которые получили свою ученость или непосредственно или косвенно от брахманов – совершили свои сокровенные и священные исчисления на 6 и 12, хотя и пользовались числом 7 каждый раз, когда это не могло повести к уяснению. Таким образом, числовая база 6, экзотерическая цифра, выданная Арья Бхаттой, хорошо использовалась. Начиная с первого сокровенного цикла в 600 – Нароса, последовательно преображенного в 60000 и 60, и 6, и, с другими нулями, добавленного в другие сокровенные циклы – вплоть до малейших, – археолог и математик легко обнаружит их повторяющимися в каждой стране, известными всем народам. Вот почему шар был разделен на 60 градусов, которые, будучи помноженными на 60, стали 3600, «великим годом». Отсюда и час с его 60 минутами по 60 секунд каждая. Азиатские народы имеют также цикл в 60 лет, после которого наступает счастливое седьмое десятилетие; а у китайцев имеется свой малый цикл из 60 дней, у евреев из 6 дней, у греков из 6 столетий – опять Нарос.

У вавилонян был великий год из 3600, то есть Нарос, умноженный на 6. Татарский цикл, называемый Ван, состоял из 180 лет, или трижды шестьдесят; это помноженное на 12 раз по 12 = 144, составит 25920 лет, точный период оборота небес.

Индия – родина арифметики и математики, как это, вне всякого сомнения, доказывает проф. Макс Мюллер в «Наших Цифрах» в «*Chips from a German Workshop*». Как хорошо объяснено Кришна Шастри Годболом в «*Theosophist*»:

Евреи... представляли единицы (1-9) первыми девятью буквами нашего алфавита; десятки (10-90) – следующими девятью буквами; первые четыре сотни (100-400) – последними четырьмя буквами; и оставшиеся (500-900) – вторыми формами букв «*kaf*» (11-я), «*tim*» (13-я), «*nip*» (14-я), «*re*» (17-я) и «*sad*» (18-я), и они представляли другие числа, комбинируя эти буквы по их величинам... Евреи нынешнего периода все еще придерживаются этого применения нотации в своих еврейских книгах. Греки имели числовую систему, подобную системе, употребляемой евреями, но они развили ее немного далее, применяя буквы алфавита со штрихом или с косой линией позади, чтобы представлять тысячи (1000-9000), десятки тысяч (10000-90 000) и сотню тысяч (100000), последнюю, например, представляло «*rho*» со штрихом позади, тогда как одно только «*rho*» представляло 100. Римляне представляли все числовые величины комбинациями (добавлениями, когда второй знак равного или меньшего значения) шести букв своего алфавита: I (=1), V (=5), X (=10), L (=50), С (ибо «*centum*» =100), D (=500) и M (=1000): таким образом, 20=XX, 15=XV и 9=IX. Их называют римскими цифрами и они приняты всеми европейскими народами при пользовании римским алфавитом. Арабы сперва следовали примеру своих соседей евреев в их методе вычисления настолько, что назвали это Абджад, – по первым четырем еврейским буквам – «*alif*», «*beth*», «*gimel*» или, вернее, «*jimel*», т. е. «*jim*» (в арабском отсутствует «*g*») и «*daleth*», представляющим первые четыре единицы. Но когда они в начальном периоде христианской эры прибыли в Индию в качестве торговцев, то нашли, что эта страна уже пользуется для вычисления десятичной системой цифр, которую они переняли целиком, т. е. не внося изменений в метод ее написания слева направо, хотя их собственное письмо шло справа налево. Через Испанию и другие страны, расположенные по берегу Средиземного моря и бывшие под их властью, арабы внесли эту систему в Европу во время мрачных веков европейской истории. Таким образом

становится очевидным, что арийцы хорошо знали математику, или науку вычислений, в то время, когда все другие народы знали о ней очень мало, если вообще что-либо. Признано также, что знание арифметики и алгебры было сперва заимствовано арабами от индусов и затем передано западным народам. Этот факт убедительно доказывает, что арийская цивилизация старше любого другого народа в мире, и так как Веды несомненно являются старейшими произведениями этой цивилизации, то это дает предположение в пользу их великой древности.[\[636\]](#)

Но в то время как, например, еврейский народ – так долго рассматривавшийся, как старейший в порядке сотворения – ничего не знал об арифметике и оставался в полном неведении о десятичной системе вычисления, – последняя существовала в Индии за века до данной эры.

Чтобы убедиться в седой древности арийских азиатских народов и их астрономических записей, нужно исследовать больше, чем только Веды. Сокровенное значение последних никогда не будет понятно нынешним поколениям востоковедов, и те труды по астрономии, в которых даны действительные даты и доказательства древности как народа, так и его науки, ускользают от хватки собирателей олл и старинных рукописей Индии, – причина слишком очевидна, чтобы нуждаться в пояснении. Все же до настоящего времени в Индии существуют астрономы и математики, скромные шастри и пандиты, неизвестные и затерявшиеся в этом населении, обладающим феноменальной памятью и метафизическими способностями, которые взялись за эту задачу и доказали, к удивлению многих, что Веды являются старейшими произведениями в мире. Одним из таких является только что цитированный шастри, который опубликовал в «*Theosophist*» [\[637\]](#) талантливый трактат, астрономически и математически доказывающий, что:

Если одни только послеведические произведения: *Упанишады*, *Брахманы* и т. д., вплоть до *Пуран*, при критическом их изучении уводят нас на 20000 лет назад до Р. Х., то время создания самих Вед не может быть менее, как 30000 лет до Р. Х., выражаясь закругленными цифрами; это будет дата, которую мы можем ныне принять для этой Книги из книг.[\[638\]](#)

А каковы его доказательства?

Циклы и очевидности, предоставляемые астеризмами. Вот несколько выдержек из его довольно растянутого трактата, отобранных, чтобы дать представление о его доказательствах, и имеющих непосредственное отношение к пятилетнему циклу, о котором только что говорили. Те, кто заинтересованы в этих доказательствах и являются хорошими математиками, пусть обращаются к самой этой статье «Древность Вед» [\[639\]](#) и пусть судят сами.

1. Сомакара в своих комментариях к «*Шеша Джьётиша*» приводит цитату из «*Сатапатхабрахманы*», в которой содержится наблюдение над смещением тропиков, что также находится в «*Сакхаяна-брахмане*», как было отмечено проф. Максом Мюллером в его предисловии к «*Ригведа Самхита*» (Стр. XX, примечание, том IV). Вот эта цитата: ... «Ночь полнолуния в Фалгуне является первой ночью Самватсары, первого года пятилетнего периода». Эта цитата ясно показывает, что пятилетний период, который согласно шестому стиху «*Джьётиши*», начинается 1-го числа магхи (январь-февраль), когда-то начался 15-го числа фалгуны (февраль-март). Итак, когда 15-ое число фалгуны первого года, называемого самватсара пятилетнего периода, начинается, то Луна, согласно «*Джьётише*», находится в

$$\frac{95}{124} \text{-го } (= \frac{1}{1 + 1/(3+8/29)})$$

или 3/4-го Уттара Фалгуны, и

$$\frac{33}{124} \text{-го } (= \frac{1}{1 + 1/(3+8/25)})$$

или 1/4-го Пурва Бхадрапады.

Следовательно, положение четырех главных пунктов на эклиптике свода было следующее:

Зимнее солнцестояние в 3°29' Пурва Бхадрапады.

Весенное равноденствие в начале Мригаширши.

Летнее солнцестояние в 10 Пурва Фалгуны.

Осенне равноденствие в середине Джьёштхи.

Как мы видели, точка весеннего равноденствия совпала с началом Криттиki в 1421 г. до Р. Х.; а с начала Криттиki до начала Мригаширши, вследствие этого, было $1421 + (26 \frac{2}{3}) \times 72 = 1421 + 1920 = 3341$ до Р. Х., полагая, что норма *прецессии* была 50° в год. Когда мы берем, что норма была $3^\circ 20''$ в 247 лет, то время составит $1516 + 1960^\circ 7' = 3476^\circ 7'$ до Р. Х.

Когда зимнее солнцестояние своим ретроградным движением совпало после этого с началом Пурва Бхадрапады, тогда начало пятилетнего периода было изменено с 15-го на 1-ое число Фалгуны (февраль-март). Это изменение произошло 240 лет спустя после даты вышеупомянутого наблюдения, то есть в 3101 г. до Р. Х. Эта дата весьма важна, так как с нее впоследствии вели счет эры. Начало Кали, или калиюги (производное от «кал», «исчислять»), хотя еврейские ученые называют его выдумкой, таким образом, становится астрономическим фактом.

ЧЕРЕДОВАНИЕ КРИТТИКА И АШВИНИ [\[640\]](#)

Таким образом мы видим, что астериизмы, двадцать семь числом, считались от Мригаширши, когда весеннее равноденствие было в его начале, и что практики такого счета придерживались до тех пор, пока весеннее равноденствие не отступило до начала Криттиki; тогда он стал первым из астериизмов. Ибо тогда зимнее солнцестояние уже изменилось, отступив от фалгуны (февраль-март) до магхи (январь-февраль) на целый лунный месяц. И, подобным же образом, место Криттиki было занято Ашвини, то есть последний стал первым из астериизмов, возглавляя всех других, когда его начало совпадало с весенней равноденственной точкой, или, другими словами, когда зимнее солнцестояние было в Нанше (декабрь-февраль). Итак, с начала Криттиki до начала Ашвини имеются два астериизма, или $26 \frac{2}{3}$, и время, которое требуется равноденствию, чтобы отступить на это расстояние при норме 1 в 72 года, составляет 1920 лет; следовательно, дата, в которой весеннее равноденствие совпало с началом Ашвини или с концом Ревати есть $1920 - 1421 = 499$ г. нашей эры.

МНЕНИЕ БЕНТЛИ

2. Следующим и равным по значительности наблюдением, которое мы здесь должны запечатлеть, является наблюдение, обсуждавшееся м-ром Бентли в его исследованиях индийских древностей. «Первый лунный астериизм», говорит он, «при делении на двадцать восемь назывался Мула, то есть корень, или источник. При делении на двадцать семь первый лунный астериизм назывался Джьёштха, то есть старейший или первый, и следовательно, был такой же значимости, как и первый» (см. его «*Historical View of the Hindu Astronomy*», стр. 4). Из этого явствует, что весеннее равноденствие однажды было в начале Мулы, и Мула считался первым астериизмом, когда их было двадцать восемь числом, включая Абхиджит. Теперь, имеются четырнадцать астериизмов, или 180° , с начала Мригаширши до начала Мулы, и, следовательно, дата, в которой весеннее равноденствие совпало с началом Мулы, была по меньшей мере $3341 + 180 \times 72 = 16301$ г. до Р. Х. Расположение четырех главных точек на эклиптике было

тогда нижеследующее:

Зимнее солнцестояние в начале Уттара Фалгуны, в месяце Шравана.

Весенне равноденствие в начале Мулы в Карттике.

Летнее солнцестояние в начале Пурва Бхадрапады в магхе.

Осенне равноденствие в начале Мригаширши в Байшакхе.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИЗ БХАГАВАД ГИТЫ

3 . «Бхагавадгита» так же, как «Бхагавата» упоминает одно наблюдение, которое указывает на еще большую древность, чем открытая м-ром Бентли. Нижеприведенные отрывки даются по порядку:

«Я – Маргасириша (т. е. первый среди месяцев) и весна (т. е. первое среди времен года)».

Это показывает, что в одно время первым месяцем весны был Маргасириша. Время года заключает в себе два месяца, и упоминание месяца подразумевает время года.

«Я – Самватсара среди годов (которых пять числом) и весна среди времен года, и Маргасириша среди месяцев, и Абхиджит среди астеризмов (которых двадцать восемь числом)».

Это ясно указывает, что однажды в первый год, называемый Самватсара, пятилетнего периода, Мадху, т. е. первый месяц весны, был Маргасириша, и Абхиджит был первым из астеризмов. Он тогда совпал с весенней равноденственной точкой, и, следовательно, от него начинался счет астеризмов. Чтобы найти дату этого наблюдения: от начала Мула до начала Абхиджит три астеризма, и, следовательно, дата, о которой идет речь, есть, по меньшей мере, $16301 + 3/7 \times 90 \times 72 = 19078$ или около 20000 лет до Р. Х. Тогда Самватсара начался в Бхадрападе, в месяц зимнего солнцестояния.

Значит 20 000 лет древности Вед математически доказаны. И это просто экзотерически. Любой математик, лишь бы он не был ослеплен предрассудками и предвзятыми мнениями, может в этом убедиться, и один неизвестный, но очень умный астроном-любитель С. А. Макки доказал это около шестидесяти лет тому назад.

Его теория о югах индусов и их длительности любопытна, так как она весьма близка к правильной доктрине.

В «*Asiatic Researches*», том II, стр. 131, сказано: что «Великий предок Юдхиштиры царствовал 27000 лет... в конце бронзового века». В томе II на стр. 364 мы читаем:

«В начале калиюги, во время царствования Юдхиштиры. И Юдхиштира... начал свое царствование немедленно после потопа, называемого пралайей».

Здесь мы находим три различных сообщения, касающихся Юдхиштиры... чтобы выяснить эти кажущиеся расхождения, мы должны прибегнуть к их научным книгам, где мы находим, что небеса и земля разделены на пять частей неравномерных размеров, разделены параллельными экватору окружностями. Этим делениям следует уделить величайшее внимание... так как обнаружится, что из них возникло деление их махаюги на четыре составляющие ее части. Каждый астроном знает, что в небе имеется точка, называемая полюсом, вокруг которого все кажется делающим оборот в течение двадцати четырех часов, и что в девяноста градусах от него они воображают окружность, называемую экватором, который делит небо и землю на две

равные части, север и юг. Между этой окружностью и полюсом имеется другая воображаемая окружность, называемая окружностью *постоянной видимости*, между которой и экватором имеется в небе точка, называемая Зенитом, через которую пусть будет пропущена еще одна воображаемая окружность, параллельная двум другим, и после этого не хватает только окружности постоянного скрывания, чтобы завершить круг... Ни один астроном в Европе, кроме меня, никогда не применял их для обработки сокровенных чисел индусов. В «Азиатских Исследованиях» нам говорят, что Юдхиштира поставил Викрамадитью царствовать в Кассимире, который находится на широте 36 градусов. И в этой широте окружность постоянной видимости протянулась бы кверху на высоту 72 градусов, а оттуда до зенита только 18 градусов, но от зенита до экватора в той широте 36 градусов, и от экватора до окружности постоянного скрывания 54 градуса. Здесь мы находим полуокружность в 180 градусов, разделенную на четыре части в пропорции 1, 2, 3, 4, т. е. 18, 36, 54, 72. Были ли индусские астрономы осведомлены о движении земли или нет – это не имеет значения, так как внешние аспекты те же самые; и если это может доставить какое-либо удовольствие джентльменам с *чувствительным сознанием*, то я готов признать, что они представляли себе, что небеса врачаются вокруг Земли, но они заметили, что звезды солнечного пути движутся *вперед* через точки равноденствий со скоростью пятидесяти четырех секунд от градуса в год, что обносило весь Зодиак кругом в 24000 лет; в то же время они отметили, что угол наклонения эклиптики изменился настолько, что *простирая* или *сжимая* ширину тропиков на 4 градуса на каждой стороне, каковая норма движения должна была перенести тропики с экватора на полюса через 540 000 лет; в это время Зодиак проделал бы двадцать два с половиной оборота, которые выражены параллельными окружностями от экватора к полюсам... или, что приводит к тому же самому, северный полюс эклиптики сдвинулся бы от северного полюса Земли к экватору.. Таким образом, полюса обмениваются местами в течение 1 080 000 лет, что есть их махаюга, которую они разделили на четыре неравные части в пропорциях 1, 2, 3, 4 по вышеуказанным причинам, что составляет 108000, 216000, 324000 и 432000. Вот перед нами наиболее положительные доказательства, что вышеприведенные числа произошли от *древних астрономических наблюдений* и, следовательно, не заслуживают тех эпитетов, которыми их награждали очеркисты, повторяющие, как эхо, голоса Бентли, Уилфорда, Дюпи и т. д.

А мне следует доказать, что 27000-летнее царствование Юдхиштиры не является ни *абсурдным*, ни *возмутительным*, а скорее всего, очеркист не осведомлен, что существовало несколько Юдхиштир, или Джудхиштер. В «Азиатских исследованиях», том II, стр. 131, сказано: «Великий предок Юдхиштиры царствовал 27000 лет в конце бронзового, или третьего века». Тут я снова должен просить обратить внимание на это место. Это – плоскость этого механизма, который второй джентльмен считал таким неуклюжим; это механизм *продолговатого сфераида*, названного древними атроскопом. Пусть длиннейшая ось представляет собою полюса Земли, образовав угол в 28 градусов по отношению к горизонту; тогда семь делений выше горизонта по направлению к северному полюсу, храму Будды, и семь от северного полюса к окружности постоянной видимости представляют собою четырнадцать манvantар или очень долгих периодов времени, каждый из которых, согласно третьему тому «Азиатских исследований», стр. 258 или 259, представлял царствование одного Мену. Но капитан Уилфорд, в томе V, стр. 243, дает нам следующую информацию: «У египтян было четырнадцать династий; у индусов было четырнадцать династий, правители которых называются Мену».

Кто здесь может ошибиться, принимая четырнадцать очень долгих периодов времени за те, которые составляли махаюгу Дели или любого другого места на широте 28 градусов, где пустое пространство от подножия Меру до седьмой окружности от экватора составляет часть, через

которую в следующем периоде перешагнет тропик; каковые пропорции в значительной мере отличаются от пропорций на широте 36 градусов; и потому что числа в индусских книгах отличаются, м-р Бентли утверждает, что: «Это доказывает, как мало можно на них положиться». Но, наоборот, это доказывает, с какой точностью индузы *наблюдали* небесные движения в различных широтах.

Некоторые индузы сообщают, что «земля имеет две оси, которые окружены семью ярусами небес и адов, каждый на расстоянии одного Раджу». Здесь мало требуется объяснений, если понято, что семь делений от экватора до зенита называются *риши*, или *рашами*. Но более всего для нашей цели следует знать, что индузы дали название каждому делению, через которые проходили тропики в течение каждого оборота Зодиака. На широте 36 градусов, где Полюс, или Меру, был на высоте девяти ступеней в Кассимере, их называли *Шастрами*; на широте 28 градусов в Дели, где Полюс, или Меру, был на высоте семи ступеней, их называли *Мену*; но на 24 градусах, в Каче, где Полюс, или Меру, был на высоте только шести ступеней, их называли *шаками*. Но в девятом томе («*Азиатских исследований*») Юдхиштихи, сын Дхермы, или *Справедливости*, был первый из шести шак; это имя означает *конец*, и так как все имеет два конца, то Юдхиштихи столь же относим к первому, как и к последнему. И так как отделение на севере окружности постоянной видимости является первым калиюги, считая, что тропики восходят, то оно называлось отделением или царствованием Юдхиштихы. Но отделение, которое непосредственно предшествует окружности постоянной видимости, является последним третьего, или бронзового века, и поэтому называлось Юдхиштихой, и так как его царствование предшествовало царствованию другого, когда тропик восходил к Полюсу, или Меру, то его называли *отцом* другого – он был «великий предок Юдхиштихи, который царствовал *двадцать семь тысяч лет в конце бронзового века*». («*Азиатские Исследования*», том II.)

Древние индузы путем наблюдений установили, что Зодиак уходит вперед со скоростью около пятидесяти четырех секунд в год, и чтобы избегнуть больших дробей, остановились на этом, что составит полный круг в 24000 лет, и, наблюдая, что угол полюсов меняется почти на 4 градуса каждый круг, констатировали эти три числа, как таковые, которые дали бы *сорок пять кругов* Зодиака на половину оборота полюсов; но, обнаружив, что сорок пять кругов не приведут к тому, чтобы северный тропик совпал с окружностью постоянной видимости на тридцать минут одного градуса, что потребовало бы, чтобы Зодиак продвинулся на один с половиною знак, что, как мы все знаем, он не мог бы совершить менее, чем в 3000 лет, – они были в данном случае добавлены к концу бронзового века, что удлинило царствование *того* Юдхиштихи до 27000 лет вместо 24000, но в другой раз они не изменили регулярного порядка 24000 лет царствования каждого из этих долголетних монархов, но закруглили время, позволив *регентству* продолжаться три или четыре тысячи лет. В «*Азиатских исследованиях*», том II, стр. 134, нам говорят, что: «Парикишту, великому племяннику и наследнику Юдхиштихи позволено неоспоримо царствовать в промежутке между бронзовым и земным, или Кали, веками, и умереть при наступлении калиюги». Здесь мы находим *междукарствие* в конце бронзового века и до наступления калиюги; а так как может быть только одна бронзовая, или третя, юга, т. е. третий век и махаюге из 1 080 000 лет, до царствование этого Парикишта, должно быть, было во второй махаюге, когда полюс уже возвратился в свое первоначальное положение, на что должно было потребоваться 2 160 000 лет; и это есть то, что индузы называют *праджанатха-юга*. Аналогичный обычай имеют некоторые более современные народы которые, будучи приверженцами четных чисел, делят обыкновенный год на 12 месяцев по 30 дней в каждом, а пять дней и нечетную меру представляют, как царствование маленького змея, кусающего свой хвост, и разделенное на пять частей и т. д.

Но, «Юдхиштира начал свое царствование немедленно после потопа, названного

пралией», т. е. в конце калиюги (или века жары), когда тропик перешел от полюса к другой стороне окружности постоянной видимости, которая совпадает с северным горизонтом; здесь тропики или летнее солнцестояние будут опять в той же самой параллели северного отклонения, в *начале* их первого века, как он был в *конце* их *третьего века*, или третаюги, названной бронзовым веком...

Достаточно сказано, чтобы доказать, что научные книги индусов не являются отвратительными нелепостями, порождениями невежества, тщеславия и легковерия, но представляют собою книги, содержащие наиболее глубокие познания по астрономии и географии.

Что же могло побудить джентльменов с чувствительным сознанием настаивать, что Юдхиштхира был реальный смертный человек – не знаю; разве что это была их боязнь за судьбу Иареда и его деда Мафусаила?

Часть III

Тайна Будды

ОТДЕЛ XLI

УЧЕНИЕ ОБ АВАТАРАХ

Странное повествование – скорее легенда – утвердилось среди учеников некоторых великих гималайских гуру и даже среди мирян в том смысле, что Гаутама, принц Капилавасту, никогда не покидал земную сферу, хотя тело его умерло и было сожжено, а останки сохранены до сегодняшнего дня. Среди китайских буддистов существует устное предание и среди священных книг ламаистов Тибета – писанное сообщение, так же как предание среди арийцев, что у Гаутамы Будды было два учения: одно для широких масс и Его мирских учеников, другое для Его «избранных», архатов. Его линия поведения, а также после него Его архатов, кажется, заключалась в том, чтобы никому не отказывать в допущении в ряды кандидатов на архатство, но никогда не передавать окончательных тайн, за исключением тем, которые после долгих лет испытаний оказались достойными посвящения. Эти, раз уже они были приняты, затем освящались и посвящались без различия рас, каст или состояний, как это делалось в случае Его западного преемника. Именно архаты пустили в ход это предание и дали ему укорениться в умах народа; оно также является основой для более поздней догмы ламаистского перевоплощения или преемственности человеческих Будд.

Та малость, которую здесь можно сказать по этому предмету, может или не может направить исследователя психики по правильному направлению. Так как оставлено на выбор и ответственность пишущей эти строки излагать эти факты так, как она лично их поняла, то вина за возможные неправильные толкования должна ложиться только на нее. Ей была преподана доктрина, но сгруппировать вместе таинственные и смущающие факты было предоставлено лишь ее интуиции, – как это теперь предоставляется проницательности читателя. Даваемые здесь неполные сообщения представляют собою отрывки из того, что содержится в некоторых сокровенных томах, но закон воспрещает разглашать подробности.

Эзотерическая версия тайны, данная в этих сокровенных томах, может быть изложена очень коротко. Буддисты всегда решительно отрицали, что их БУДДА был, как утверждали брахманы, аватаром Вишну в том же самом смысле, как человек является воплощением своего кармического предка. Они отрицают это частично потому, возможно, что эзотерическое значение термина «Маха Вишну» неизвестно им в его полном, безличном общем значении. В природе существует таинственный Принцип, называемый «Маха Вишну», который не есть Бог, носящий это имя, но есть принцип, который содержит в себе Биджу, семя аватаризма или, другими словами, есть сила и причина таких божественных воплощений. Все Спасители Мира, бодхисаттвы и аватары, суть деревья спасения, выросшие из единого семени, Биджи, или «Маха Вишну». Называют ли его ади-будда (первоначальная мудрость) или же «Маха Вишну» – это одно и то же. Будучи понятым эзотерически, Вишну есть и Сагуна и Ниргуна (с атрибутами и без атрибутов). В первом аспекте Вишну является предметом эзотерического культа и поклонения; во втором, как Ниргуна, он представляет собою кульминацию всей совокупности духовной мудрости во вселенной – короче говоря, нирвану [\[641\]](#) – и поклоняющимися ему являются все философские умы. В этом эзотерическом смысле Владыка БУДДА был воплощением Маха Вишну.

Это с философской и чисто духовной точки зрения. Однако с плана иллюзий, как можно бы сказать, или с земной точки зрения, посвященные знают, что Он был непосредственным воплощением одного из первоначальных «семи Сынов Света», находимых в каждой теогонии – дхиан-коганов, чья миссия заключается в том, чтобы от одной вечности (эона) до другой следить за духовным благосостоянием порученных им регионов. Об этом уже было сказано в

«Эзотерическом буддизме».

Одною из величайших тайн умозрительного и философского мистицизма – и это есть одна из тайн, которые теперь следует раскрыть – является *modus operandi* в степенях таких ипостатических перенесений. Само собою разумеется, что божественные воплощения, так же как и человеческие, останутся запечатанной книгой настолько же для богослова, сколько и для физиолога, если эзотерические учения не будут приняты и не станут религией мира. Это учение никогда не сможет быть полностью объяснено неподготовленной публике; но одно несомненно и может быть сказано сейчас: что между догмой о вновь созданной душе на каждое новое рождение и физиологическим предположением, о временной животной душе лежит обширная область оккультного учения, [642] с его логическими и разумными наглядными доказательствами, звенья, которых можно проследить в логической и философской последовательности в природе.

Эта «Тайна» раскрыта для того, кто понимает правильный смысл диалога между Кришной и Арджуной в IV главе «Бхагавадгиты». Аватар говорит:

Много моих жизней прошли, так же как твоих, о Арджуна! Я знаю всех их, но ты не знаешь своих, о гроза своих врагов.

Хотя Я нерожден, с неисчерпаемой Атмой, и являюсь Владыкой всего сущего, все же, превосходя власть собственной природы, Я рожден силою иллюзии. [643]

Каждый раз, о сын Бхараты, когда Дхарма (истинный закон) приходит в упадок, и увеличивается Адхарма (противоположное Дхарме), – Я проявляюсь.

Для защиты добра и поражения злобности, для установления закона Я рождаюсь в каждой юге.

Кто постигает правильно суть моего божественного рождения и действия, тот, о Арджуна, покидая тело, не получает новое рождение; он приходит ко Мне.

Таким образом, все аватары представляют собою одно и то же: Сыновей их «Отца» по прямой линии происхождения; «Отец» или одно из семи Пламен становится до поры до времени Сыном, и эти два суть одно – в Вечности. Что такое Отец? Есть ли это абсолютная Причина всего? Непостижимый Вечный? Нет; решительно нет. Он – Каран-атма «Душа Причинности», которую в ее обычном смысле индузы называют Ишварой, Господом, а христиане – «Богом», Одним и Единственным. С точки зрения единства это так; но тогда и самого низкого элементала равно можно рассматривать в таком случае как «Одного и Единственного». Кроме того, каждое человеческое существо имеет свой собственный божественный Дух, или личного Бога. Та божественная Сущность, или Пламя, из которой эманирует буддхи, стоит в таком же самом отношении к человеку, хотя и на более низком плане, как стоит дхиани-будда к своему человеческому Будде. Следовательно, монотеизм и политеизм не непримиримы; они существуют в природе.

Истинно, «для защиты добра, для поражения злобности», личности, известные как Гаутама, Шанкара, Иисус и некоторые другие рождались каждый в своем веке, как сказано – «Я рождаюсь в каждой юге» – и все они рождались тою же самою Силою.

В таких воплощениях заключается великая тайна, и они вне и за пределами цикла общих перевоплощений. Новые возрождения могут быть разделены на три класса: божественные воплощения, называемые аватарами; воплощения тех из адептов, которые отказались от нирваны ради оказывания помощи человечеству, т. е. нирманакаев; и естественная последовательность воплощений для всех – общий закон. Аватар – это видимость, такая, которую можно назвать особой иллюзией внутри естественной иллюзии, царствующей на планах бытия, находящихся под властью майи; адепт возрождается сознательно, в любое время по желанию; [644] единицы

же общего стада бессознательно следуют великому закону двойной эволюции.

Что такое аватар? – ибо прежде чем пользоваться термином, следует его правильно понять. Это есть нисхождение проявленного божества – или под специфическим именем Шивы, Вишну, или Ади-Будды – в иллюзорную форму индивидуальности; видимость, которая для людей на этом иллюзорном плане является объективной, но не есть такая строго фактически. Эта иллюзорная форма, не имея ни прошлого, ни будущего, ибо она не имела предыдущих воплощений и не будет иметь последовательных новых рождений, не имеет никакого отношения к карме, которая поэтому не имеет над ней никакой власти.

В одном смысле Гаутама Будда родился аватаром. Но в виду неизбежных возражений на догматических основаниях это требует объяснений. Существует большая разница между аватаром и дживанмуктой: один, как уже было сказано, представляет собою иллюзорную видимость, лишенную кармы, которая никогда раньше не была воплощена, а другой, дживанмукта, это тот, кто достигает нирваны своими индивидуальными заслугами. На такое выражение бескомпромиссный философский ведантист мог бы опять возразить. Он мог бы сказать, что так как состояния аватара и дживанмукты представляют одно и то же, то никакая сумма личных заслуг в скольких то ни было воплощениях не может привести их обладателя к нирване. Он скажет, что нирвана бездейственна; как же тогда какое-либо действие может к ней привести? Она, по определению Нагасены, не есть ни результат, ни причина, но вечно-настоящее, вечное *Есть*. Следовательно, она не может иметь никакого отношения или касательства к действию, заслуге или недостатку, так как последние подчинены карме. Все это очень правильно, по все же, по нашему мнению, между этими двумя существует значительная разница. Автар есть; а Дживанмукта становится таким. Если состояние этих двух тождественно, то не идентичны причины, приведшие к нему. Автар есть снизхождение Бога в иллюзорную форму; Дживанмукта же, который может быть прошел бесчисленные воплощения и накопил в них заслугу, несомненно, не становится нирвани из-за этой заслуги, а вследствие лишь порожденной ею кармы, которая ведет его и направляет к тому гуру, кто посвятит его в тайну нирваны и который один только может помочь ему достигнуть этой обители.

Шастры говорят, что от одних только наших деяний мы достигаем мокши, и если мы не приложим усилий, то ничего и не выиграем, и божество (маха-гуру) не будет ни помогать, ни благодетельствовать нам. Поэтому утверждается, что Гаутама, хотя в одном смысле автар, все же был настоящий человеческий дживанмукта, достигший своего положения личными заслугами, и, таким образом – больше чем автар. Его личные заслуги привели его к нирване.

Существует два типа добровольных и сознательных воплощений адептов – воплощения нирманакаев и воплощения, принимаемые чела, находящимися на испытании.

Величайшая, также как и наиболее смущающая тайна первого типа заключается в том факте, что такое возрождение в человеческом теле личного Эго какого-либо определенного адепта – когда он обитает в Майави, или Камарупе и остается в Камалоке – может произойти даже тогда, когда его «Высшие Принципы» находятся в состоянии нирваны. [\[645\]](#) Следует понять, что вышеупомянутые выражения применяются ради общедоступности и поэтому то, что написано, не рассматривает этого глубокого и сокровенного вопроса с точки зрения высочайшего плана, плана абсолютной духовности, также – с высочайшей философской точки зрения, понятной лишь весьма немногим. Нельзя предполагать, что что-либо может вступить в нирвану, не будучи лично там; но человеческий разум, представляя себе Абсолют, должен представлять Это как высочайший предел неограниченного ряда. Если об этом не забывать, множество неправильных представлений будет избегнуто. Содержание этой духовной эволюции представляет собою материал на различных планах, с которыми нирвани соприкасался до того, как он достиг нирваны. Тот план, на котором это истина, принадлежа к планам иллюзорным,

несомненно не есть высочайший. Те, кто стремится к этому, должны обратиться к правильному источнику для исследования, к учениям «Упанишад», и должны подойти в надлежащем духе. Здесь мы делаем только попытку указать направление, по которому направить поиски, и, показывая несколько сокровенных оккультных возможностей, мы не доводим наших читателей до самой цели. Окончательную истину может сообщить только гуру посвященному ученику.

Несмотря на то, что столько сказано, изложенное должно показаться для многих непонятным, если не абсурдным. Во-первых, всем тем, кто незнаком с учением о многообразной природе и различных аспектах человеческой Монады; во-вторых тем, кто рассматривает семеричное деление человеческого существа со слишком материалистической точки зрения. Все же интуитивный оккультист, который тщательно изучил тайны нирваны – который знает, что она тождественна с Парабрахманом и, следовательно, неизменна, вечна, являясь не чем-либо, а Абсолютным Все – поймет возможности этого факта. Он знает, что в то время, как про дхармакаю – нирвани «без остатка», как наши востоковеды перевели это слово, который поглощен в то Ничто, которое есть единое реальное, потому что Абсолютное, Сознание – нельзя сказать, что он возвращается на Землю для воплощения, так как нирвани более не есть ни он, ни она, и даже не оно; в то же время Нирманакая – или тот, кто достиг нирваны «с остатком», т. е. тот, который облачен в тонкое тело, которое делает его непроницаемым для всех внешних впечатлений и для всех ментальных чувствований, и в котором понятие своего Эго не исчезло целиком – может это делать. И еще – каждый восточный оккультист осведомлен о том факте, что имеются нирманаки двух родов – естественные и считаемые; что первый представляет собою название или эпитет, применяемый к состоянию высокого аскета или посвященного, который достиг стадии блаженства, уступающей только нирване; тогда как последний означает самопожертвование человека, который добровольно отказывается от абсолютной нирваны для того, чтобы помочь человечеству и продолжать делать ему добро или, другими словами, чтобы спасать людей-собратьев, руководствуя ими. Тут могут возразить, что Дхармакая, будучи нирвани или дживанмуктой, не может иметь какого-либо «остатка» за собой после смерти, ибо после достижения того состояния, из которого никакие дальнейшие воплощения невозможны, он больше не нуждается в тонком теле или в индивидуальном Эго, которое перевоплощается из одного рождения в другое, и поэтому последнее исчезает по логической необходимости; на это дается ответ, что все это так в отношении экзотических целей и как общий закон. Но случай, с которым мы имеем дело, является исключительным, и реализация его находится в пределах оккультных сил высокого посвященного, который, прежде чем вступить в состояние нирваны, может заставить свой «остаток» (иногда, хотя и не очень удачно, это называют его Майавирупой) остаться позади [\[646\]](#) независимо от того, предстоит ли ему самому стать нирвани или же очутиться в более низком состоянии блаженства.

Затем следуют случаи – редкие, но все же более частые, чем можно было бы предположить – добровольных и сознательных воплощений адептов на испытании. У каждого человека есть свое Внутреннее, «Высшее Я» и также астральное тело. Но мало таких людей, вне более высоких степеней adeptства, которые могут руководить последним или каким-либо оживляющим его принципом после того, как смерть оборвала их краткую земную жизнь. И все же такое руководство или их перенос из мертвого в живое тело не только возможен, но, по оккультным и каббалистическим учениям, часто встречается. Степени такой власти, разумеется, весьма различаются. Упоминаются только три: нижайшая из всех степеней позволит адепту, которому в течение жизни сильно мешали отдаваться исследованию и применению своих сил, выбрать после смерти другое тело, в котором он может продолжать прерванные исследования, хотя обычно он в нем потеряет всякую память о своем предыдущем воплощении. Следующая степень позволяет ему вдобавок к этому перенести в новое тело память о своей прошлой жизни; тогда

как самая высшая едва ли имеет какие-либо ограничения в применении этой удивительной способности.

В качестве примера адепта, который воспользовался первой вышеприведенной способностью, средневековые каббалисты указывают на известную историческую личность пятнадцатого века – кардинала де Куза; вследствие его удивительной преданности эзотерическим исследованиям и «Каббале», карма увела этого страдающего адепта на интеллектуальное восстановление и отдых от тирании духовенства в тело Коперника. *Se non e vero e ben trovato*; и внимательное чтение жизнеописаний этих двух людей легко может привести верящего в такие силы к быстрому принятию этого утвержденного факта. Читателя, имеющего в своем распоряжении нужные для этого средства, просим обратиться к внушительному фолианту на латинском языке, под названием «*De Docta Ignorantia*», написанному в пятнадцатом веке кардиналом де Куза, в котором находятся все теории и гипотезы – все идеи – Коперника в качестве задающих тон и направление к открытиям великого астронома.^[647] Кто же был этот чрезвычайно ученый кардинал? Сын бедного лодочника; всей своей карьерой, своей кардинальной шапкой, скорее почтительным благоговением, чем дружбою пап Евгения IV, Николая V и Пия II, он был обязан своей чрезвычайной учености, которая казалась прирожденной ему, так как он нигде не учился до сравнительно позднего периода жизни. Де Куза умер в 1473 году; кроме того, его лучшие труды были написаны до того, как он был вынужден принять духовный сан – чтобы избегнуть преследований. Но этот адепт не избег их.

В вышеупомянутом внушительном труде кардинала имеется одна наводящая на размышление фраза, авторство которой по-разному приписывалось то Паскалю, то Куза самому, то «Зогару», но которая по праву принадлежит *Книгам Гермеса*:

Мир есть бесконечная сфера, центр которой везде, а окружность нигде.

Некоторые изменили ее так: «Центр нигде, а окружность везде», это довольно еретическая идея для кардинала, хотя совершенно правоверна с точки зрения каббалистической.

Теория нового рождения должна быть объяснена оккультистами и затем применена для особых случаев. Правильное понимание этого психического факта обосновано на правильном взгляде на ту группу небесных существ, которых вообще называют семью первоначальными богами или ангелами – нашими дхиан-коганами – «семью первичными лучами» или Силами, впоследствии адаптированными христианской религией под названием «семи ангелов Присутствия». Арупа, бесформенные на верхней ступени лестницы Бытия, материализующиеся все более и более по мере того как они спускаются по лестнице объективности и формы, кончая грубейшим и наиболее несовершенным представителем из Иерархии, человеком, – на эту первую, чисто духовную группу нам указано в нашем оккультном учении, как на рассадник и первоисточник человеческих существ. В нем дает ростки то сознание, которое является самым ранним проявлением из причинного Сознания – Альфы и Омеги божественного бытия и вечной жизни. И когда оно продолжает свой спуск книзу через все фазы существования, через человека, через животного и растение, оно заканчивает свой спуск только в минерале. Это изображено двойным треугольником – наиболее таинственным и наиболее многозначительным изо всех мистических знаков, потому что он представляет собою двойной глиф, охватываая духовное и физическое сознание и жизнь; первый треугольник направлен кверху, а нижний книзу, оба переплетаются и показывают различные планы дважды семерых видов сознания, четырнадцать сфер существования, Локи брахманов.

Читатель теперь будет в состоянии лучше все это понимать. Он также поймет, что

подразумевается под словом «Стражи», так как над каждой из семи областей, или регионов Земли поставлено по одному стражу в качестве Хранителя, или Правителя, согласно старым традициям, так же как имеется по одному, кто наблюдает и руководствует каждым из четырнадцати миров, или лок.[\[648\]](#) Но сейчас речь идет не о какой-либо из них, а о так называемых «семи Дыханиях», которые снабжают человека его бессмертной Монадой в его циклическом паломничестве.

Комментарий на «Книгу Дзиан» говорит:

Опустившись на свой регион впервые как Господь Великолепия, Пламень (или Дыхание), вызвав к сознательному бытию высшие из Эманаций того особого региона, снова восходит обратно на Свой первоначальный трон, откуда Тот наблюдает и руководит Своими бесчисленными Лучами (Монадами). В качестве Своих аватаров, Тот выбирает только тех, кто в своем предыдущем воплощении обладали семью Добродетелями.[\[649\]](#) Что касается остальных, то Тот осеняет каждого одним из Своих бесчисленных лучей... Все же, даже «луч» есть часть Владыки Владык.[\[650\]](#)

Семеричный принцип в человеке – который может рассматриваться двойственным только поскольку это касается психического проявления на этом грубо-земном плане – был известен всей древности и может быть обнаружен во всех древних священных писаниях. Египтяне знали и преподавали его, и их деление принципов по всем пунктам является двойником арийского сокровенного учения. В «Разоблаченной Изиде» это изложено так:

В представлениях Египта, так же, как и во всех других верованиях, основанных на философии, человек был не просто только, как у христиан, сочетанием души и тела; он был троичен, когда дух был присоединен к нему. Кроме того, эта доктрина учила, что он имел *кха* – тело; *кхаба* – астральную форму или тень; *ка* – животную душу или жизненный принцип; *ба* – высшую душу и *акх* – земной рассудок. У них также имелся шестой принцип, называемый *Сах* или мумия; но функции последней начинались только после смерти тела.[\[651\]](#)

Седьмой принцип, будучи, разумеется, высочайшим, несоторенным Духом, обычно назывался Озирисом, поэтому каждая умершая личность становилась озирифицированной – или Озирисом – после смерти.

Но вдобавок к повторению старого, всегда присутствующего факта перевоплощения и кармы – не так, как об этом учат спиритисты, но как самая древняя наука в мире – оккультисты должны учить циклическому и эволюционному перевоплощению: того рода рождению снова, таинственному и все еще остающемуся непонятным для многих, кто не знает мировой истории, о котором в осторожных выражениях упоминалось в «Разоблаченной Изиде». Обычному новому рождению для каждого индивидуума с промежуточным пребыванием в Камалоке и Дэвачане, и циклическому сознательному перевоплощению с великими и божественными целями для немногих. Те великие деятели, которые, как гиганты, возвышаются в истории человечества, подобно Сиддарте БУДДЕ и Иисусу в области духовной, и подобно Александру Македонскому и Наполеону Великому в области физических завоеваний, – представляют собою только отраженные образы человеческих прообразов, которые существовали – не десять тысяч лет тому назад, как это с осторожностью было сказано в «Разоблаченной Изиде», а миллионы лет подряд с начала манvantary. Ибо – за исключением действительных аватаров, как было объяснено выше – они являются теми же самыми непрерывными Лучами (монадами), каждый

соответственно от своего особого Пламени-Отца – называемых Дэвами, дхиан-коганами или дхиан-буддами, или еще, планетарными ангелами и т. д. – сияющих в эонической вечности в качестве их прототипов. По их образу рождаются некоторые люди, и когда имеется в виду какая-либо специфическая туманная цель, эти последние ипостатически оживаются их божественными прототипами, восстановленными снова и снова теми сокровенными Силами, которые управляют и руководят судьбами нашего мира.

В то время, когда писалась «Разоблаченная Изида», нельзя было больше сказать, и поэтому информация об этом была сведена к единственному замечанию, что

Нет ни одного выдающегося деятеля в записях как священной, так и мирской истории, прообраз которого нельзя бы найти в полувыдуманных и в полуправдивых преданиях минувших религий и мифологий. Как звезда, сияющая на неизмеримом расстоянии над нашими головами в беспредельности неба, отражается на гладкой поверхности озера, так же и образы людей допотопных веков отражаются в тех периодах времени, которые мы можем охватить нашим историческим обозрением.

Но ныне, когда появилось так много изданий, широко трактующих об этой доктрине, и некоторые из них излагают многие ошибочные взгляды, – этот смутный намек может быть расширен и объяснен. Данная формулировка приложима не только к выдающимся историческим деятелям вообще, но также и к гениальным людям, к каждому замечательному человеку своего века, вознесшемуся над обычным человеческим стадом вследствие какой-либо ненормально развитой особенной способности, ведущей к прогрессу и благу человечества. Каждый является перевоплощением индивидуальности, которая существовала до него со способностями по той же части, принося, таким образом, как приданное, своей новой форме эту сильную и легко разбудимую способность или качество, которая была полностью развита в нем в предыдущем воплощении. Очень часто они являются обычными смертными, Это естественных людей в прохождении своего циклического развития.

Но мы сейчас должны рассмотреть «особые случаи». Предположим, что какая-то личность в течение своего цикла воплощений была отобрана для особых целей – как сосуд, достаточно чистый – своим личным Богом, Источником (на плане проявленного) ее Монады, который таким образом становится ее обитателем. Тот Бог, ее собственный прототип, или «Отец в Небесах», является, в одном смысле не только образом, по которому она, духовный человек, сотворена, но в том случае, о котором мы говорим, это есть сам этот духовный, индивидуальный Эго. Это случай постоянной, пожизненной теофании. Не забудем, что это не есть аватаризм, как его понимают в брахманистской философии: также такой избранный человек не есть ни Дживанмукта, ни нирвани, но что это – всецело исключительный случай в царстве мистицизма. Этот человек мог быть или не быть адептом в своих предыдущих жизнях; он просто чрезвычайно чистый и духовный индивидуум или был таким в предшествующем рождении, если таким избранным сосудом является только что родившийся младенец. В этом случае после физического перехода такого святого, или бодхисаттвы, его астральные принципы не подвергаются естественному разложению, как у обычных смертных. Они остаются в нашей сфере и в пределах человеческого притяжения и достижения, и поэтому получается так, что не только про Будду, Шанкарачарью и Иисуса можно сказать, что они в одно и то же время оживляют несколько личностей, но даже принципы высокого адепта могут оживлять внешние оболочки обычных смертных.

Некий Луч (принцип) от Санат Кумара одухотворял (оживлял) Прадьюмну, сына Кришны, в течение великого периода Махабхараты, тогда как в то же самое время он, Санат Кумара, давал духовные наставления царю Дхритараштре. Кроме того, не забудем, что Санат Кумара есть «вечный шестнадцатилетний юноша», обитающий в Джаналоке, его собственной сфере, или

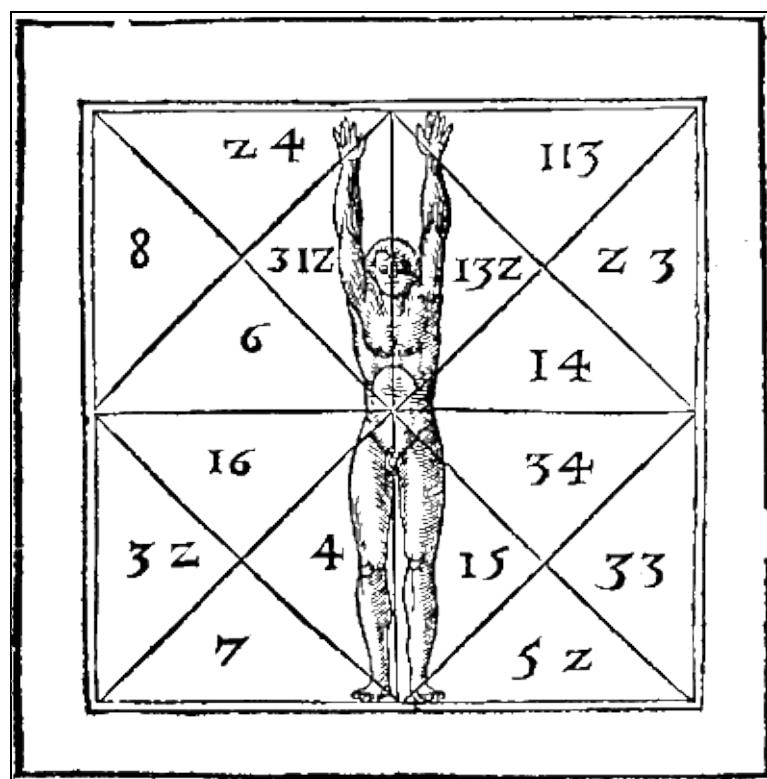
духовном состоянии.

Даже в обычной, так называемой медиумистической жизни вполне установлено, что в то время как тело действует – даже хотя бы только механически – или покоится в одном месте, его астральный двойник может появиться и самостоятельно действовать в другом месте, причем весьма часто в отдаленном месте. Это – вполне обычное явление в жизни мистиков и в истории; и если это происходит с экстатиками, провидцами и мистиками всякого рода, то почему то же самое не может произойти на более высоких и более духовно развитых планах существования? Если допустить эту возможность на низшем психическом плане, то почему не на более высоком плане? В случаях более высокого адептства, когда тело всецело подчинено Внутреннему Человеку, когда Духовное Эго полностью воссоединилось со своим седьмым принципом даже в течение жизни личности, и астральный человек или личное Эго, стало настолько очищенным, что оно постепенно ассимилировало все свойства и атрибуты средней натуры (Буддхи и Манаса в их земном аспекте), что личное Эго замещает собою, так сказать, духовное Высшее Я и поэтому способно вести самостоятельную жизнь на земле; когда наступает телесная смерть, то часто происходит следующее таинственное событие. Как дхармакая, нирвани «без остатка», совершенно свободный от земных примесей, Духовное Эго не может возвратиться, чтобы снова воплотиться на земле. Но установлено, что в таких случаях, личное Эго даже Дхармакай может остаться в нашей сфере, как целое, и возвратиться к воплощению на земле; если в этом есть надобность. Ибо теперь оно больше не может быть, подобно астральному остатку обыкновенного человека, подвержено постепенному растворению в Камалоке (*limbus*, или чистилище, римского католика и «Самерлэнд» спиритуалистов); оно не может умереть второй смертью, как называет такое распадение Прокл.^[652] Оно стало слишком святым и чистым, больше не посредством отраженного, но своего собственного естественного света и духовности, чтобы спать бессознательным сном в низшем нирваническом состоянии или быть растворенным подобно обычной астральной оболочке и исчезнуть полностью.

Но в этом состоянии, известном как нирманакая (нирвани «с остатком») он все еще может помогать человечеству.

«Пусть я пострадаю и понесу грехи всех (пусть буду снова воплощен для новых страданий), но пусть мир будет спасен!», сказал Гаутама Будда; эти слова являются восклицанием, действительное значение которого ныне мало понимают его последователи. «Если я хочу, чтобы он пребыл, пока я приду, что тебе до этого?»^[653] – спрашивает Петра астральный Иисус. «Пока я приду», значит «пока я буду снова воплощен» в физическом теле. Все же Христос старого распятого тела, по истине, мог сказать: «Я у моего Отца и един с Ним», что не помешало астралу снова принять форму так же, как Иоанну – действительно пребывать, пока не пришел его Учитель; не помешало Иоанну не узнать его, когда он пришел, или выступить тогда против него. Но в церкви это замечание породило абсурдную идею о тысячелетнем царстве, или хилиазме, в физическом смысле.

С тех пор «Человек Скорбей» возвращался, быть может, неоднократно, неузнанный и неоткрытый своими слепыми последователями. Также с тех пор этот великий «Сын Божий» беспрестанно подвергался жесточайшему расpinанию ежедневно и ежечасно церквями, учрежденными во имя его. Но апостолы, будучи только наполовину посвященными, не дожидались своего Учителя и, не узнавая его, отвергали его презрительно каждый раз, когда он возвращался.^[654]

ОТДЕЛ XLII

СЕМЬ ПРИНЦИПОВ

«Тайна Будды» является тайной некоторых других adeptов – возможно, многих. Все затруднение в том, чтобы правильно понять другую тайну: тайну реального факта – на первый взгляд такого непонятного и трансцендентального – о «семи Принципах» в человеке, отражении в нем семи сил природы физически и семи Иерархий Бытия, интеллектуально и духовно. Независимо от того, будет ли человек – материальный, эфирный и духовный – ради более ясного понимания его (вообще говоря) тройной природы, разделен на группы согласно той или иной системе, – основа и вершина этого деления всегда будут одни и те же. Так как имеются только три Упадхи (основы) в человеке, то на них можно построить любое количество Кош (оболочек) и их аспектов, не нарушая гармонию целого. Таким образом, в то время как эзотерическая система принимает семеричное деление, ведантистская классификация дает пять Кош, а Тарака раджа-йога упрощает их, сведя к четырем – три Упадхи, синтезированные высшим принципом, Атмой.

То, что сейчас только что было изложено, разумеется, вызывает вопрос: «Как может духовная (или полудуховая) личность вести тройную или даже двойную жизнь, меняя соответственные «Высшие Я» *ad libitum*, и все же быть единой вечной монадой в бесконечности манvantары?» Ответ на это легок для истинного оккультиста, тогда как непосвященному профану он должен показаться абсурдным. «Семь Принципов», разумеется, являются проявлением единого неделимого Духа, но это единство появляется только в конце манvantары, когда они становятся воссоединенными на плане Единой Реальности; в течение же хождения «Странника», отражения этого неделимого Единого Пламени, аспекты единого вечного Духа, каждый обладает силою действия на одном из проявленных планов существования – постепенных дифференциациях из единого непроявленного плана – именно, на том плане, к которому он соответственно принадлежит. Так как наша Земля предоставляет всевозможные Майавические условия, то следует, что очищенный эготический принцип, астральное и личное Я adepta, хотя и образуя в действительности одно слитое целое со своим Высшим Я (атма и буддхи), может, тем не менее, в целях всеобъемлющего милосердия и блага настолько отделиться от своей божественной Монады, чтобы вести на этом плане иллюзорного и временного существования отдельную, независимую, сознательную собственную жизнь в заимствованной иллюзорной форме, таким образом преследуя одновременно двойную цель: исчерпывание своей собственной индивидуальной кармы и спасение миллионов менее пользующихся преимуществами людей от последствий ментальной слепоты. Если задается вопрос: «Когда происходит изменение, описываемое как переход Будды или Дживанмукты в нирвану, где тогда продолжает свое пребывание изначальное сознание, которое оживляло тело – в нирвани, или же в последующих воплощениях „остатка“ последнего (нирманаки)?» Ответ будет, что заключенное сознание может представлять собою, как выражается Гибbon, «определенное знание на основе наблюдений и опыта», но разноплановое сознание не есть следствие, а причина. Оно является частью целого, или скорее Лучом на ступенчатой шкале его проявленной деятельности из единого всепроникающего беспредельного Пламени, одни только отражения которого могут дифференцироваться; и, как таковое, сознание вездесуще и не может быть ни локализовано, ни сконцентрировано на или в каком-либо отдельном предмете, также оно не может быть ограничено. Одни только его воздействия относятся к области материи, ибо мысль есть энергия, которая разнообразно действует на материю, но сознание *per se*, как понимает и объясняет оккультная философия, является высшим качеством чувствующего

духовного принципа в нас, божественной души (или буддхи) и нашего высшего это, и не принадлежит к плану материальности. После смерти физического человека, если он посвященный, оно преображается из человеческого свойства в сам независимый принцип; сознательное это становится сознанием *per se* без всякого это, в том смысле, что последнее больше не может быть ограничено ни чувствами, ни даже пространством или временем. Поэтому оно способно, не отделяясь и не покидая своего владельца, буддхи, отражаться в то же самое время в своем астральном человеке безо всякой надобности локализироваться. Это доказывается на значительно более низкой степени в наших снах. Ибо, если сознание может проявлять деятельность в течение наших видений и в то время, когда тело и его материальный мозг глубоко спят – и если оно даже в течение этих видений почти вездесуще – то насколько гораздо большей должна быть его сила, когда оно совершенно свободно от нашего физического мозга и не имеет с ним никакой связи.

ОТДЕЛ XLIII

ТАЙНА БУДДЫ

Тайна Будды заключается в следующем: Гаутама, воплощение чистой Мудрости, все же должен был в своем человеческом теле учиться и быть посвященным в тайны мира подобно любому другому смертному, до того дня, когда Он появился из Своего тайного убежища в Гималаях и первый раз проповедовал в роще Бенареса. То же самое с Иисусом: с двадцати до тридцатилетнего возраста, когда Его находят произносящим Нагорную проповедь, – ничто о нем неизвестно и ничто не говорится. Гаутама должен был дать клятву о сохранении в нерушимой тайне эзотерических доктрин, сообщенных Ему. В силу Своей безмерной жалости к невежеству – и страданиям, как его следствию – человечества, хотя Он и не хотел нарушать Своего священного обета, Ему все же не удалось остаться в пределах предписанных ограничений. В то время, когда Он слагал свою эзотерическую философию («Доктрину ока») на основах вечной Истины, Он не скрыл определенных догм и, шагнув за пределы законных границ, создал причины к тому, что эти догмы были неправильно поняты. В Своем стремлении разделаться с ложными богами Он раскрыл в «семи путях к нирване» некоторые тайны семи Светов арупа (бесформенного) мира. Малое количество истины часто хуже, чем полное отсутствие истины.

Истина и выдумка подобны маслу и воде: они никогда не смешиваются.

Его новое учение, которое представляло внешнее мертвое тело эзотерического учения без оживляющей его души, принесло бедственные последствия: оно никогда не было правильно понято, и сама доктрина была отвергнута буддистами юга. Безмерная филантропия, беспребельная любовь и милосердие ко всем тварям были в основании Его непреднамеренной ошибки, но карма мало обращает внимания на намерения, будь они добрые или злые, если они остаются бесплодными. Если «Благой Закон», как он проповедовался, имел своим результатом наиболее возвышенный кодекс этики и неимеющую равной себе философию наружного в видимом космосе, то он также склонял и приводил незрелые умы к мысли, что под высшим одеянием этой системы больше ничего нет, и была воспринята только мертвая буква ее. Кроме того, новое учение выбило из колеи многие великие умы, которые до этого следовали водительству ортодоксального брахманизма.

Поэтому пятьдесят с чем-то лет после своей смерти «великий Учитель»,^[655] отказавшись от полного дхармакай и нирваны, соблаговолил, в целях кармы и филантропии, снова родиться. Для Него смерть не была смертью, но, как сказано в «Эликсире Жизни»,^[656] Он сменил

Внезапное погружение в темноту на переход в более яркий свет.

Шок смерти рассеялся и, подобно многим другим адептам, Он сбросил смертную оболочку и предоставил ее сжиганию, а пепел сохранил в качестве реликвии, и начал межпланетную жизнь, облекшись в свое тонкое тело. Он снова родился как Шанкара, величайший учитель ведантистов в Индии, чья философия – целиком основанная на основных аксиомах вечного Откровения, Шрути или первоначальной религии мудрости, на которой также до того основал свою философию Будда, но с другой точки зрения – очутилась в середине между слишком пышно замаскированной метафизикой ортодоксальных брахманов и метафизикой Гаутамы, которая будучи лишенной в своем эзотерическом одеянии всякой душу оживляющей надежды, трансцендентальных устремлений и символов, выглядит в своей холодной мудрости, как хрустальные ледяшки, как скелет изначальных истин эзотерической философии.

Был ли тогда Шанкарачарья Гаутамой Буддой в новой личной форме? Может быть,

читатель только еще больше смутится, если ему сказать, что «астральный» Гаутама находился внутри внешнего Шанкары, чей высший принцип, или Атман, тем не менее, был его собственный божественный прототип – «Сын Света», действительно – небесный, разумом-рожденный сын Адити.

Этот факт опять обоснован на том таинственном переносе божественной бывшей личности, слившейся с безличной индивидуальностью – теперь в своей полной троичной форме монады, как атма-будхи-манас – в новое тело, видимое или субъективное. В первом случае это манушья-будда; во втором – нирманакая. Сказано, что Будда в нирване, хотя этот когда-то смертный носитель – тонкое тело – Гаутамы все еще присутствует среди посвященных; оно не покинет царства сознательного Бытия до тех пор, пока страдающее человечество нуждается в его божественной помощи – во всяком случае, до конца этой коренной расы. Время от времени Он, «астральный» Гаутама, соединяется неким наиболее таинственным – для нас совершенно непостижимым – образом с аватарами и великими святыми, и действует через них. И несколько таких названо.

Таким образом, утверждается, что Гаутама Будда воплотился в Шанкарачарью, – что, как было сказано в «Эзотерическом буддизме»:

Шанкарачарья просто был Будда во всех отношениях в новом теле. [\[657\]](#)

Хотя это выражение правильно в его мистическом смысле, манера его изложения может ввести в заблуждение, пока не объяснена. Шанкара был Буддой, весьма несомненно, но он никогда не был новым воплощением Будды, хотя «астральное» Эго Гаутамы – или, скорее, его бодхисаттва – могло каким-то таинственным образом быть связанным с Шанкарачарьей. Да, возможно, это было то Эго, Гаутама, в новом и в лучше приспособленном сосуде – в сосуде брахмана Южной Индии. Но Атман, Высшее Я, которое осеняло обоих, отличалось от Высшего Я ушедшего Будды, который теперь находился в Своей собственной сфере в космосе.

Шанкара был аватаром в полном значении этого термина. Согласно Саяначарье, великому комментатору Вед, он должен рассматриваться как аватар или непосредственное воплощение Самого Шивы – Логоса, седьмого Принципа в природе. В Тайной Доктрине Шри Шанкарачарья рассматривается как обиталище – в течение тридцати двух лет его земной жизни – Пламени, высочайшего из проявленных Духовных Существ, одного из первоначальных семи Лучей.

А что подразумевается под словом «Бодхисаттва»? Буддисты мистической системы махаяны учат, что каждый БУДДА проявляется (ипостатически или иначе) одновременно в трех мирах Бытия, а именно: в мире Кама (похотливи, страстных желаний – это чувственная вселенная или наша земля) в виде человека; в мире Рупа (форм – все же сверхчувственное), как Бодхисаттва; и в высочайшем Духовном Мире (в Мире совершенно бестелесных существований), как дхиани-будда. Последний существует в пространстве и времени вечно, т. е. от одной махакальпы до другой, – синтетической кульминацией этих трех является ади-будда, [\[658\]](#) Принцип мудрости, который есть Абсолют, и поэтому вне времени и пространства. Их взаимоотношения следующие: дхиани-будда, когда мир нуждается в человеческом Будде, «создает» посредством силы дхианы (медитации, всемогущей концентрации) разумом- рожденного сына – бодхисаттву, чья миссия заключается в том, чтобы он после физической смерти своего человеческого, или манушья-будды продолжал его работу на земле до появления следующего Будды. Эзотерический смысл этого учения ясен. У простого смертного его принципы являются только более или менее яркими отражениями семи космических и семи небесных Принципов, Иерархии сверхчувственных Существ. У Будды же они являются почти самими этими принципами *in esse*. Бодхисаттва заменяет в нем Каранашариру, принцип Эго, и остальное соответственно; и именно

так эзотерическая философия объясняет значение фразы, что «силою дхианы (или абстрактной медитации) дхиани-будда (дух Будды, или монада) создает бодхисаттву» или облеченое астралом Эго внутри манушья-будды. Таким образом, в то время, как Будда погружается обратно в нирвану, откуда он вышел, бодхисаттва остается позади, чтобы продолжать работу Будды на земле. Следовательно, именно этот бодхисаттва мог предоставить низшие принципы в призрачном теле аватара Шанкарачары.

Теперь, сказать, что Будда после достижения нирваны вернулся оттуда, чтобы вновь воплотиться в новое тело, было бы произношением ереси с точки зрения как брахманистической, так и буддийской. Даже в эзотерической школе махаяны, в учении, касающемся трех тел «Будды»,[\[659\]](#) о Дхармаке – идеальном, лишенном формы Бытии – сказано, что раз оно принято, то Будда в нем покидает мир чувственных восприятий навсегда; и не имеет, и не может иметь с ним каких-либо связей. Сказать же, как учит эзотерическая или мистическая школа, что хотя Будда пребывает в нирване, он оставил за собою Нирманакаю (бодхисаттву), чтобы продолжать работу после него, – будет вполне ортодоксально и в соответствии со школами как эзотерической махаяны, так и Прасанга Мадхьямики; последняя является анти-эзотерической и наиболее рационалистической системой. Ибо в Комментарии «Калачакры» показано, что существуют: (1) Ади-будда, вечный и необусловленный; затем (2) Самбхогакая-будды или дхиани-будды, существующие с (эонической) вечности и никогда не исчезающие – Будды причинности, так сказать; и (3) Манушья-бодхисаттвы. Отношения между ними определяются данным определением. Ади-будда есть ваджрадхара, и дхиани-будды суть ваджрасаттвы; и несмотря на то, что они различные Существа на своих соответствующих планах, все же Они фактически идентичны, так как один действует через другого, как дхиани через человеческого Будду. Один является «бесконечным разумом», другой только «верховым разумом». О Пра Бодхисаттве – который впоследствии был на земле Гаутамой Буддой, сказано:

Выполнив все условия для немедленного достижения степени совершенного Будды. Святой предпочел, исходя из беспредельного милосердия к живым существам, еще раз воплотиться для блага людей.

Нирвана буддистов – это только порог Паранирваны, согласно эзотерическому учению; тогда как у брахманов она является *summit bopit*, тем окончательным состоянием, откуда больше возврата нет – во всяком случае, до следующей маха-кальпы. И даже это последнее воззрение вызовет возражения у некоторых слишком догматических и ортодоксальных философов, которые не хотят принять эзотерическую доктрину. У них нирвана – абсолютное ничто, в котором нет ничего и никого – только необусловленное Все. Чтобы понять полностью характерные черты этого Абстрактного Принципа, нужно осмыслить его интуитивно и постичь полностью «единое неизменное состояние во вселенной», которое индусы так правильно определяют как

Состояние совершенной бессознательности – голое Чидакашам (поле сознательности), фактически.

как бы парадоксальным это не показалось бы непосвященному читателю.[\[660\]](#) Шанкарачарь считался аватаром; это утверждение, в которое автор безоговорочно верит, но которое другие люди, конечно, вправе отвергать. И как таковой он облекся в тело южного индийца, только что родившегося брахманского ребенка; сказано, что это тело, по причинам настолько же значительным, насколько таинственным для нас, оживлялось астральным личным остатком

Гаутамы. Это божественное Не-Эго избрало в качестве своего Упадхи (физической основы) эфирное, человеческое Эго великого мудреца в этом мире форм, как наиболее подходящего носителя Духа, чтобы спуститься в него.

Шанкарачарья сказал:

Парабрахман есть Карта (Пуруша), так как нет другого Адхиштатхи,[\[661\]](#) и
Парабрахман есть Пракрити, так как нет другой субстанции.[\[662\]](#)

Теперь, то что истинно на макрокосмическом, также истинно на микрокосмическом плане. Поэтому ближе к истине будет сказать – раз мы допускаем такую возможность – что скорее «астральный» Гаутама или нирманакая был Упадхи духа Шанкарачары, нежели последний был новым воплощением первого.

Когда настало время родиться Шанкарачарье, то, естественно, каждый принцип в проявленном смертном теле должен был быть чистейшим и тончайшим, какие только существовали на земле. Следовательно, те принципы, которые когда-то были прикреплены к Гаутаме, который был непосредственным великим предтечою Шанкары, естественно были привлечены к нему, так как экономия природы запрещает новое эволюционирование подобных принципов из сырого состояния. Но следует помнить, что высшие эфирные принципы не становятся, подобно низшим, более материальным принципам, иногда видимы человеку (как астральные тела), и их следует рассматривать скорее в свете отдельных или самостоятельных Сил или богов, нежели материальных объектов. Следовательно, правильным путем представления истины будет сказать, что различные принципы, бодхисаттва, Гаутамы Будды, которые не ушли в нирвану, снова воссоединились, чтобы образовать средние принципы Шанкарачары, земного Существа.[\[663\]](#)

Абсолютно необходимо изучать доктрину о Буддах эзотерически и понимать тонкие различия между различными планами существования, чтобы правильно понять вышеизложенное. В более ясном изложении, Гаутама, человеческий Будда, который, эзотерически, имел Амитабху в качестве своего бодхисаттвы и Авалокитешвару в качестве своего дхиани-будды – триада, эманирующая непосредственно из Ади-Будды – ассимилировал их посредством своей «дхианы» (медитации) и стал таким образом Буддой («озарением»). В другой форме так же обстоит дело у всех людей: каждый из нас имеет своего бодхисаттву – серединный принцип, если мы на момент будем придерживаться троичного деления семеричной группы – и своего дхиани-будду, или когана, «отца сына». Здесь, коротко говоря, лежит наше соединительное звено с высшей иерархией небесных существ, только мы слишком грешны, чтобы ассимилировать их.

Шесть веков спустя после ухода человеческого Будды (Гаутамы), другой Реформатор, такой же благородный и любящий, хотя и менее удачливый, появился в другой части мира, среди другой и менее духовной расы. Существует большое сходство между мнениями, сложившимися впоследствии в мире по поводу этих двух Спасителей – Восточного и Западного. В то время как миллионы людей обратились к учениям этих двух Учителей, враги обоих – сектантские противники, наиболее опасные из всех – разорвали их в клочки, постепенно вводя злостно искаженные изложения, основанные на оккультных истинах и поэтому вдвойне опасные. В то время как брахманы говорят про Будду, что Он действительно являлся аватаром Вишну, но что Он пришел, чтобы сорвать брахманов с их веры и поэтому был злым аспектом Бога, про Иисуса бардезанские гностики и другие утверждали, что Он был Нэбу, ложный Мессия, разрушитель старой ортодоксальной религии. «Он – основатель новой секты Назаров», говорили другие сектанты. На еврейском языке слово «Наба» означает «говорить по вдохновению», (ПФ) и

15] есть Нэбо, бог мудрости). Но Нэбо также есть Меркурий, который в индийской монограмме планет есть Буддха. И это доказывается тем фактом, что талмудисты верят, что Иисус был вдохновлен Гением (или Правителем) Меркурия, спутанного сэром Уильямом Джонсом с Гаутамой Буддой. Существует много других странных точек сходства между Гаутамой и Иисусом, которые не могут быть здесь отмечены.[\[664\]](#)

Если оба эти посвященные, сознавая опасность передачи некультурным массам сил, приобретаемых высшим знанием, оставили самый сокровенный угол святилища в глубоком мраке, кто из знающих человеческую натуру может кого-либо из них упрекнуть за это? Все же, хотя Гаутама, побуждаемый благоразумием, оставил эзотерические и наиболее опасные части тайного знания нерассказанными и прожил до зрелого возраста восьмидесяти лет – эзотерическая доктрина говорит, до ста лет – умирая с сознанием, что Он преподал его основные истины и посеял семена для обращения одной трети мира, – все же Он, возможно, раскрыл больше, чем в самом деле было полезно для потомства. Но Иисус, который обещал Своим ученикам знание, дающее человеку власть совершать «чудеса», намного большие, чем те, которые совершал Он Сам, – умер, оставив после Себя только несколько верных учеников, людей, находящихся только на полпути к знанию. Поэтому им пришлось бороться с миром, которому они могли передать только то, что сами знали лишь наполовину – и не больше. В более поздние века эзотерические последователи обоих изуродовали выданные истины, часто до неузнаваемости. В отношении последователей Западного Учителя доказательство этому кроется в самом том факте, что теперь ни один из них не может сотворить обещанных «чудес». Им приходится выбирать: или признать, что они сами совершали грубые ошибки, или же их Учитель должен быть обвинен в пустых обещаниях и хвастовстве.[\[665\]](#) Почему такое различие в судьбах обоих? Для оккультиста эта загадка неравного расположения кармы или Провидения объяснена Тайной Доктриной.

«Незаконно» говорить о таких вещах публично, как Св. Павел нам говорит. Только одно объяснение еще может быть дано по этому поводу. Несколько страниц назад было сказано, что адепт, который, таким образом, приносит себя в жертву, оставаясь жить, отказавшись от полной нирваны, хотя и никогда не может утерять знание, приобретенное им в предыдущих существованиях, все же не способен подняться выше в таких заимствованных телах. Почему? Потому что он становится просто носителем «Сына Света» из еще более высокой сферы, у Которого, так как Он Арупа, нет Своего собственного астрального тела, годного для этого мира. Такие «Сыны Света» или дхиани-будды суть Дхармакаи предшествовавших манvantар, которые завершили свои циклы воплощений в обычном смысле и которые, будучи, таким образом, без кармы, уже давно тому назад сбросили свои индивидуальные Рупы и отождествились с первым Принципом. Отсюда вытекает необходимость в жертвенном Нирманаке, готовом пострадать за неправильные поступки и ошибки нового тела в его земном паломничестве без какого-либо вознаграждения в будущем на плане продвижения и возрождения, так как для него нет никакого возрождения в обычном смысле. Высшее Я или божественная монада в таком случае не прикреплена к низшему Эго; его связь только временная и в большинстве случаев оно действует через указы кармы. Это действительная, настоящая жертва, объяснение которой относится к высочайшему посвящению в джнану (оккультное знание). Это тесно связано непосредственной эволюцией Духа и инволюцией Материи с первоначальной и великой Жертвой при основании проявленных Миров, с постепенным подавлением и смертью духовного в материальном. Семя «не оживет, если не умрет» [1 Коринф., XV, 36]. Поэтому в *Пуруша Шукте «Ригведы»*,[\[666\]](#) основы и источника всех последовавших религий, аллегорически рассказано, что «тысячеголовый Пуруша» был убит при основании Мира, чтобы из его останков могла

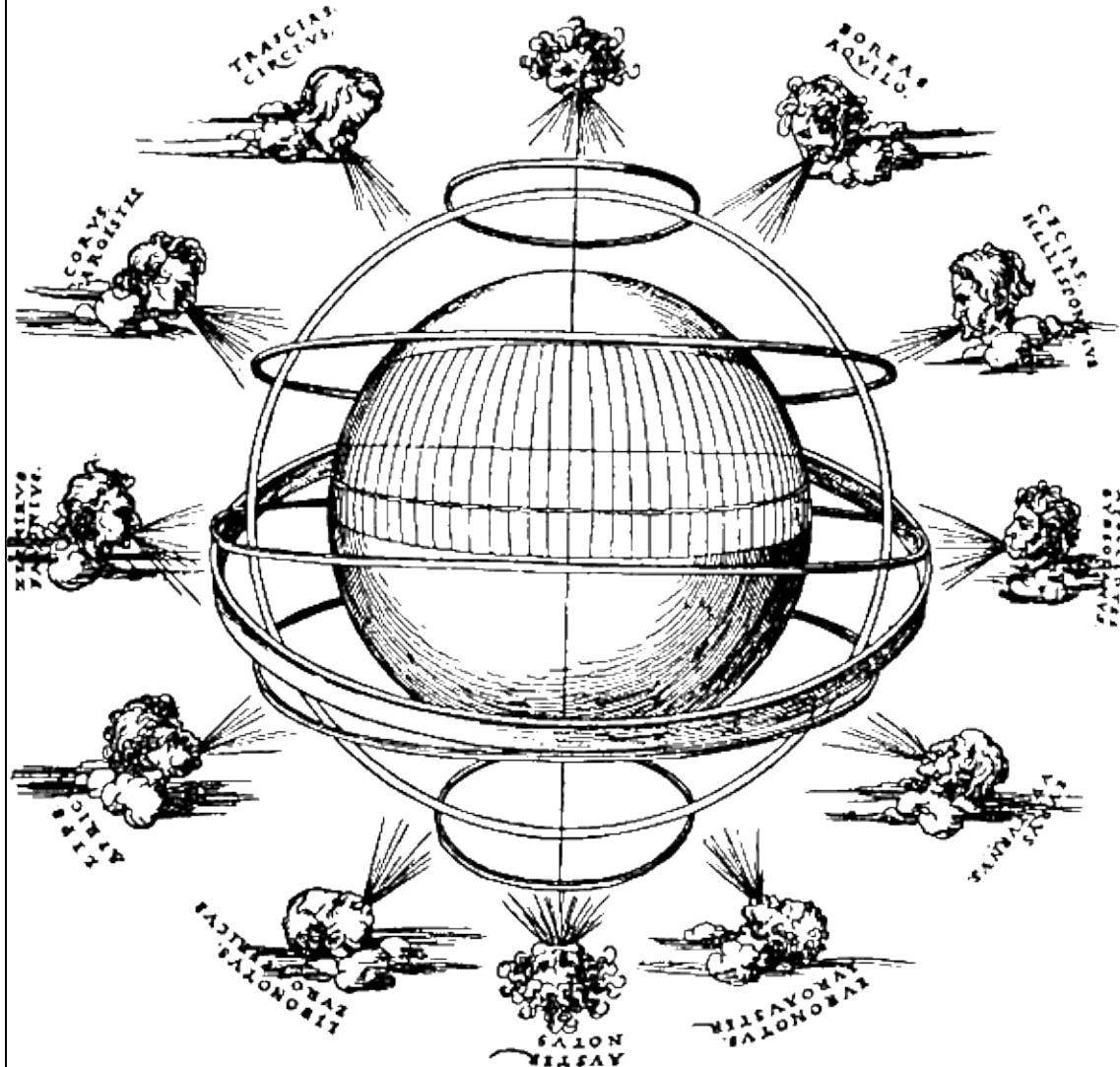
возникнуть вселенная. Это есть ни более, ни менее, как основа – семя, истинно – более позднего многообразного символа в различных религиях, включая христианство, символа жертвенного агнца. Ибо это игра слов. «Аджа» (Пуруша), «нерожденное», или вечный Дух, по-санскритски также значит «агнец». Дух исчезает – умирает, метафорически – чем более он становится заключенным в материю, отсюда и жертва «нерожденного», или «агнца».

Почему БУДДА избрал путь совершения этой жертвы – это станет ясным только для тех, кто к подробному знанию Его земной жизни добавит глубокое понимание законов кармы. Подобные события, однако, относятся к наиболее исключительным случаям.

Как гласит предание, брахманы совершили тяжкий грех тем, что преследовали Гаутаму Будду и Его учения вместо того, чтобы слить и согласовать их с учениями чистого ведического брахманизма, как это сделал впоследствии Шанкарачарья. Гаутама никогда не шел против Вед, только против экзотерического культтивирования предвзятых толкований. Шрути – божественное, устное откровение, результатом которого явилась Веда –ечно. Оно дошло до слуха Гаутамы Сиддхарты так же, как оно дошло до риши, которые его записали. Он принял это откровение, отвергая при этом более поздние заросли брахманской мысли и фантазии, и построил Свои доктрины на одной и той же основе нерушимой истины. Так же, как и Его Западный преемник, Гаутама, «Милосердный», «Чистый» и «Справедливый», был первым из восточной иерархии исторических адептов, если и не из мировых анналов божественных смертных, который руководствовался тем великодушным чувством, которое заключает все человечество в одно объятие безо всяких мелких подразделений на расы, рождение или касты. Именно Он был первым провозглашателем этого благородного принципа и Он же был первым, кто применил этот принцип на практике. Ради бедных и оскорбленных, лишенных касты и несчастных, приглашенных Им к пиршественному столу царя. Он исключил тех, кто до того сидели одни в высокомерном уединении и эгоизме, думая, что они будут осквернены даже самой тенью этих лишенных наследства сынов страны – и эти лишенные духовности брахманы обратились против Него за такое предпочтение. С тех пор, такие как они никогда не прощали принца-нищего, царского сына, который, забыв Свой ранг и положение, широко распахнул двери запретного святилища перед париями и людьми низкого происхождения, отдавая, таким образом, предпочтение личным заслугам, а не наследственному рангу или состоянию. Грех этот был их, а причина, тем не менее – Он сам; следовательно, «Милосердный и Благословенный» не мог всецело уйти из этого мира иллюзий и созданных причин без искупления грехов всех – потому также и этих брахманов. Если «человек, огорченный человеком», находил верное убежище у Татхагаты, то «человек, огорчающий человека» также имел свою долю в Его самоотверженной, всеохватывающей и прощающей любви. Указано, что Он желал искупить грехи Своих врагов. Только после этого Он хотел стать полным Дхармакай, Дживанмуктой «без остатка».

Конец жизни Шанкарачары ставит нас лицом к лицу с новой тайной. Шанкарачарья удаляется в пещеру в Гималаях, не позволив ни одному из своих учеников последовать за ним, и оттуда навсегда исчезает с поля зрения непосвященных. Мертв ли он? Предание и народное верование дают отрицательный ответ, а некоторые из местных гуру, если и не поддерживают с горячностью, то и не отвергают этих слухов. Истина со всеми таинственными подробностями, как она изложена в Тайной Доктрине, известна только им; она может быть выдана полностью только непосредственным последователям великого дравидийского гуру, и только от них зависит раскрыть столько, сколько они считают нужным. Все же утверждают, что этот адепт адептов живет до сегодняшнего дня в своей духовной сущности, как таинственное, невидимое и все же всепроникающее присутствие среди Братства Шамбалы, далеко, очень далеко за снегом покрытыми Гималаями.

APARCTIAS.
SEPTENTRIO-

ОТДЕЛ XLIV «ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ» БУДДЫ

Каждый отдел в главе «Дэзхин Шегпа» [667] (Татхагата) в Комментариях посвящен одному году жизни этого великого философа в его двойном аспекте публичного и частного учителя, причем эти два аспекта сопоставляются и комментируются. Из этого видно, что мудрец достиг состояния Будды путем длительного изучения, медитаций и посвящений, как пришлось бы поступать любому другому адепту, не пропуская ни одной ступеньки лестницы на трудном «Пути Совершенства». Бодхисаттва стал Буддой и нирваны через личные усилия и заслуги после того, как подвергся всем трудностям всех других неофитов – не в силу божественного рождения, как некоторые думают. Лишь достижение нирваны в теле при жизни на этой земле было тем, чем Он был обязан тому, что уже в предыдущих воплощениях достиг высоких степеней на «Пути Дзиан» (познание, мудрости). Ментальная или интеллектуальная одаренность и абстрактное знание следуют за посвященным в его новое рождение, но феноменальные силы ему приходится приобретать снова, проходя через все последовательные стадии. Ему приходится приобретать Ринчен-на-дун («семеро драгоценных даров») [668] один за другим. В течение периода медитации никакие мирские феномены на физическом плане не должны входить в его ум или пресекать его мысли. *Zhine-lhagthong* (по-санскритски Випашья, религиозная абстрактная медитация) разовьет в нем наиболее удивительные способности независимо от него самого. После того, как усвоены четыре степени созерцания, или Сам-тан (по-санскритски Дхиана), все становится легким. Ибо, раз человек этот совершенно избавился от идеи индивидуальности, сливши свое Я со вселенским Я и ставши, так сказать, бруском стали, который наделен свойствами, присущими магниту (ади-будды или Анима Мунди), силы, до сих пор в нем спящие, пробуждаются, тайны незримой природы раскрываются, и становясь Тхон-глам-па (Провидцем), он становится дхиани-буддой. Каждый Зунг (Дхарани, мистическое слово, или мантра) Локоттарадхармы (высочайшего мира причин) станет ему известным.

Таким образом, двадцать лет спустя после своей внешней смерти Татхагата, в своей неизмеримой любви и « сострадательном милосердии » к заблуждающемуся и невежественному человечеству отказался от Паранирваны [669] для того, чтобы Он мог продолжать помогать людям.

В Комментарии сказано:

Достигнув Пути Освобождения (Тхар-лам) от перевоплощения, больше нельзя совершать Тулпа, [670] *ибо стать Паранирвани – значит закончить круг семеричного Ку-Сум.* [671] *Он погрузил свое заимствованное Дорджесемпа (Ваджрасаттва) во вселенское и стал одно с ним.*

Ваджрадхара, также Ваджрасаттва (тибетские: Дорджечанг и Дорджедzin или Дорджосампа) есть правитель или Водитель всех дхиан-коганов, или дхиани-будд, высочайший, Верховный Будда; личный, хотя никогда, объективно непроявляющийся; «Верховный Победитель», «Владыка всех Тайн», «Единый без Начала или Конца» – короче говоря, Логос буддизма. Ибо, как Ваджрасаттва, Он есть просто Цово (Глава) дхиани-будд, или дхиан-коганов, и верховный разум во Втором Мире, тогда как в качестве Ваджрадхары (Дорджечанга) Он есть все, что было перечислено выше. «Эти двое одно и все же два», и над ними есть «Чанг, Верховная Непроявленная и Вселенская Мудрость, которой нет имени». Как двое в одном Он (Они) есть та Сила, которая подчинила и победила Зло с начала, позволив ему царствовать только над желающими субъектами на земле, не имея никакой власти над теми, кто презирают и ненавидят его. Легко понять эту аллегорию эзотерически; эзотерически Ваджрадхара (Ваджрасаттва) есть тот Бог, которому все злые духи поклялись, что они не будут

препятствовать распространению «благого закона» (буддизма), и перед которым все демоны трепещут. Поэтому мы говорим, что у этого двойного персонажа та же самая роль в каноническом и догматическом тибетском буддизме, какая приписывается Иегове и архангелу Михаилу, Метатрону еврейских каббалистов. Это легко доказать. Михаил есть «ангел лика Господнего» или тот, кто представляет своего Владыку. «Мой лик пойдет с тобою», [\[672\]*](#) перед израильтянами, говорит Бог Моисею («Исход», XXXIII, 14). «Ангел моего присутствия» (по-еврейски: «моего лика») («Исаия», LXIII, 9), и т. д. Римские католики отождествляют Христа с Михаилом, который мистически является также его феруэром или «ликом». В точности таково же положение Ваджрадхары или Ваджрасаттвы в северном буддизме. Ибо последний в Своем Высшем Я в качестве Ваджрадхары (Дорджечанга) никогда не проявлен, за исключением для семи дхиан-коганов, первоначальных Строителей. Эзотерически это есть Дух «Семи» коллектива, их седьмой принцип, или Атман. Экзотерически, любое количество мифов можно найти в «Калачакре», в наиболее значительном труде Гьют (или Д'гью) раздела Канджура, раздела мистического знания (Д'гью). Сказано, что Дорджечанг (мудрость) Ваджрахара живет во втором Арупа Мире, что связывает его с Метатроном, в первом мире чистых Духов, Бриатическом мире каббалистов, которые называют этого ангела Эл-Шаддай, Всемогущий и Могущественный. По-гречески Метатрон есть αὐγέλος (Вестник) или Великий Учитель. Михаил сражается с Сатаной, Драконом, и побеждает его и его ангелов. Ваджрасаттва, который един с Ваджрапани, Подчинителем Злых Духов побеждает Раху, Великого Дракона, который всегда пытается пожрать солнце и луну (затмения). «Война в Небесах» в христианской легенде основана на том, что злые ангелы раскрыли секреты (магической мудрости) добрых ангелов (Енох) и тайну «Древа Жизни». Пусть любой просто прочтет экзотерические описания в индуистских и буддийских пантеонах – версия последних взята у первых – и он обнаружит, что оба основаны на одной и той же первоначальной, архаической аллегории из Тайной Доктрины. В экзотерических текстах (индусов и буддистов) боги пахтают океан, чтобы извлечь из него Воду Жизни – Амриту – или эликсир познания. У обоих Дракон похищает часть его, за что изгоняется с небес Вишну или Ваджрадхарою, или главою богов, как бы он ни назывался. То же самое мы находим в Книге «Еноха», и это опоэтизировано в «Откровении Св. Иоанна». А ныне эта аллегория со всеми ее фантастическими украшениями стала догмой!

Как обнаружится упомянутым позднее, тибетские ламасерии хранят много сокровенных и полусокровенных томов, подробно описывающих жизни великих мудрецов. Многие изложения в них умышленно перепутаны, и в других читатель приходит в тупик, если ему не будет дан ключ употреблением одного имени покрыть многие индивидуальности, которые следуют по тому же пути учения. Таким образом, существует ряд «живых Будд», и название «Будда» дается одному учителю за другим. Шлагинтвейт пишет:

Каждому человеческому Будде принадлежит один дхиани-будда и один дхиани-бодхисаттва, и неограниченное количество первых также сопряжено с неограниченным количеством последних. [\[672\]](#)

Утверждают, что в возрасте тридцати трех лет Шанкарачарь, уставши от своего смертного тела, «бросил его» в пещере, куда он вошел, и что Бодхисаттва, который служил в качестве его низшей личности, был освобожден

С грузом одного греха на нем, которого он не совершил.

В то же самое время добавляется:

В каком бы возрасте человек не бросил свое внешнее тело по своей свободной

воле, в следующем воплощении в том же возрасте он умрет насильственной смертью против своей воли.

Теперь, карма не могла иметь власти над «Маха-Шанкарой» (как называют Шанкару в сокровенном труде), так как он, в качестве аватара, не имел своего собственного Эго, а Бодхисаттву – добровольно приносящего себя в жертву. Также последний не нес никакой ответственности за деяние, будь оно греховное или какое-либо другое. Поэтому нам это непонятно, поскольку карма не может поступать несправедливо. Какая-то ужасная тайна заключена во всем этом рассказе, которую никакой непосвященный ум разрешить не может. Все же это так, и вызывает естественный вопрос: «Кто же тогда был наказан кармой?», и этот вопрос остается без ответа.

Спустя несколько веков Будда, как сказано, испробовал еще одно воплощение в [...], и снова, спустя пятьдесят лет после смерти этого адепта, еще в одном, который назван Тиани-Цангом.^[674] Никаких подробностей, никакой дальнейшей информации или объяснения не дано. Просто сообщается, что последнему Будде пришлось уничтожить остатки своей кармы, которой даже ни один из самих богов не может избежнуть; он был вынужден еще глубже упрятать некоторые тайны, когда-то наполовину им раскрытые – поэтому неправильно истолкованные, Слова, которыми это было изложено, при переводе таковы: ^[675]

Родился на пятьдесят два года прежде времени как Шрамана Гаутама, сын царя Застанга; затем ушел на пятьдесят семь лет раньше времени как Маха-Шанкара, который утомился ношением своей внешней формы. Это своевольное деяние вызвало и привлекло царя Карму, который убил новую форму [...], когда ей было тридцать три года,^[676] в возрасте того тела, которое было брошено. (В каком бы возрасте человек ни сбросил своего внешнего тела по своей свободной воле, в таком же возрасте в следующем воплощении он умрет насильственной смертью *против своей воли*. – Комментарий). В своем следующем (теле) он умер в возрасте немногим более тридцати двух лет, и опять в следующем теле – в восемьдесят лет – Майя, и в самом деле в сто лет. Бодхисаттва избрал Тиани-Цанга,^[677] затем опять Сугата стал Цонг-к'апа, который стал таким образом Дэзхин-Шегпа (Татхагата – «кто следует обычаям своих предшественников»). Благословенный мог делать добро своему поколению как [...], но не потомству, и, таким образом, как Тиани-Цанг он воплотился только вследствие «остатков» (его предыдущей кармы, как мы это понимаем). Семеро Путей и Четыре Истины еще раз скрылись из поля зрения. С тех пор Милосердный сосредоточил свое внимание и отеческую заботу на сердце Бодьюла, питомника семян истины. Благословенные «останки» с тех пор осеняли и покоялись в многих святых телах человеческих Бодхисаттв.

Никакой дальнейшей информации не дается, никаких подробностей или объяснений в этом сокровенном томе нет. Все в нем темень и тайна; ибо, по-видимому, он написан лишь для тех, кто уже получили наставления. Несколько пламенно-красных звездочек помещены вместо имен, и те несколько фактов, которые даны, круто обрываются. Нахождение ключа к этой загадке предоставлено интуиции ученика, если только «непосредственные последователи» Гаутамы Будды – «те, которым предстоит быть отвергнутыми Его церковью в следующем цикле» – и ученики Шанкарачары не изволят добавить больше.

Заключительная глава дает своего рода сводку семидесяти отделов, охватывающих семьдесят три года жизни Будды,^[678] из которых последний параграф сведен к следующему:

Появившись из [...], наиболее превосходного трона трех тайн (Санг-Сум), Учитель непревзойденного милосердия, после того, как совершил у всех анахоретов обряд [...], и каждый из них был обрезан,^[679] ощущил с помощью (силы) Хлун-Чуб,^[680] в чем заключалась его следующая обязанность. Прославленнейший медитировал и спрашивал себя, поможет ли это (будущим) поколениям. То, что им нужно было, было лицезрение Майи в иллюзорном теле. Которое?.. Великий победитель страданий и печалей поднялся и отправился обратно к месту своего рождения. Мало кто там приветствовал Сугату, ибо они не знали Шрамана Гаутаму. «Шакья (Могущественный) в нирване... Он передал науку шуддхам (шудрам), сказали те из Дамзе-Юла (страны брахманов: Индии)... Вот почему, родившись из сострадания, Всеславному пришлось удалиться в [...], и затем появиться (кармически), как Маха-Шанкаре; и из сострадания как [...], и опять как [...], и опять как Цонг-к'а-па... Ибо тот, кто делает выбор в унижении, должен идти вниз, а тот, кто *не любит*, позволяет карме возвысить его.^[681]

Этот абзац, по общему признанию, затемнен и написан для немногих. Незаконно будет сказать больше, ибо не пришло еще время, когда народы будут достаточно подготовлены, чтобы услышать всю истину. Древние религии полны тайн, и показ некоторых из них несомненно привел бы ко взрыву ненависти, за которым наверно последовало бы кровопролитие, и худшее. Достаточно знать, что в то время как Гаутама Будда погружен в нирвану с тех пор как он умер, Гаутаме Шакьямуни могло понадобиться воплотиться – эта двойная внутренняя личность представляет одну из величайших тайн эзотерического психизма.

«Трон трех тайн» относится к месту обитания высоких посвященных и их учеников. Эти «тайны» суть три мистических силы, известные как Гопа, Ясадхара и Уптала Варна, которые Ксома де Кёрос по ошибке принял за трех жен Будды, так же как другие востоковеды приняли шакти (силу йоги), олицетворенную в женском божестве, за Его жену; или Драупади – также духовную силу – за общую жену пяти братьев пандавов.

(Она находится во второй «Книге Комментарииев» и адресована архатам.)

Всемилостивейший сказал: Благословенны вы, бхикшу, счастливы вы, кто поняли тайну Бытия и Не-Бытия, объясненную в Бас-па (дхарма, доктрина), и предпочли последнюю, ибо вы истинно мои архаты... Слон, который видит свою форму отраженной в зеркале озера, глядит на нее и затем уходит, приняв ее за реальное тело другого слона, – умнее, чем человек, который увидел в потоке свое лицо и, глядя на него, говорит: «Вот... Я есмь Я»; ибо «Я», его Я, не находится в мире двенадцати Нидан и изменчивости, но в мире Не-Бытия, единственном мире, находящемся за пределами западней Майи... Единственно то, что не имеет ни причины, ни создателя, что самосуще, вечно, далеко за пределами изменчивости, – только то есть истинное «Я» (Эго), Я вселенной. Вселенная Нам-Ха говорит: «Я есмь мир Сянь-Чан»; [682] четыре иллюзии смеются и отвечают: «Истинно так». Но истинно мудрый человек знает, что ни человек, ни вселенная, через которую он проходит, как летящая тень, не более являются реальной вселенной, чем капля росы, отражающая искру утреннего Солнца, является этим Солнцем... Существуют три вещи, бхикшу, которые всегда остаются теми самыми, на которых никакие превратности, никакие модификации никогда не могут воздействовать: это суть Закон, нирвана и Пространство, [683] и эти трое – Одно, так как первые два находятся внутри последнего, и это последнее – Майя, до тех пор, пока человек пребывает в вихре чувственных существований. Нет надобности, чтобы смертное тело умерло для того, чтобы избегнуть когтей похотливости и других страстей. Архат, который соблюдает семь сокровенных заповедей Бас-па, может стать Данг-ма и Лха. [684] Он может слышать «святой голос» ... (Гуань-инь), [685] и может очутиться внутри тихих пределов своего Сангхарама [686] превратившимся в Амитабху Будду. [687] Став единственным с Ануттара Самьяк Самбодхи, [688] он может пройти через шесть миров Бытия (Рупалока) и пойти в первые три мира Арупа [689] ... Тот, кто слушает мой сокровенный закон, преподанный моим избранным архатам, дойдет с его помощью до познания Я, и отсюда – до совершенства.

Благодаря целиком ошибочным концепциям о восточной мысли и незнанию о существовании эзотерического ключа к внешним буддийским фразам, Бюрнунф и другие крупные ученые из таких утверждений – которых придерживаются также ведантисты – как «мое тело не есть тело» и «я сам не есть мое я», пришли к выводу, что вся восточная психология обоснована на непостоянстве. Кузин, например, читая лекции по этому предмету, приводит два следующих положения, чтобы доказать, основываясь на авторитете Бюрнунфа, что, в отличие от брахманизма, буддизм отвергает вечность мыслящего принципа. Вот они:

1. Мысль, или Дух [690] – ибо способность неотличима от субъекта – появляется только вместе с чувствованием и не переживает его.

2. Дух сам не может овладеть собою, и, направляя внимание на себя самого, он извлекает из этого только убеждение в своем бессилии увидеть себя другим, нежели последовательным и преходящим.

Все это относится к Духу воплощенному, но не к освобожденному Духовному Я, над которым Майя больше не имеет власти. Дух не есть тело, поэтому востоковеды сделали из него «никого» и ничто. Исходя из этого, они объявили буддистов нигилистами, а ведантристов – последователями религии, в которой «Безличный (бог) при исследовании оказался мифом»; их

конечная цель описывается как

Полное угасание всех духовных, ментальных и телесных сил путем погружения в Безличное.[\[691\]](#)

ОТДЕЛ XLVI НИРВАНА – МОКША

Эти несколько сентенций, приведенные в нашем тексте из одного из сокровенных учений Гаутамы Будды, показывают, насколько неуместен эпитет «материалист», когда он прилагается к Тому, Которого две трети из признаваемых великими adeptами и оккультистами в Азии считают своим Учителем, независимо от того, под именем Будды или Шанкарачары. Читатель вспомнит только что процитированные слова, которые, по утверждению тибетских оккультистов, были сказаны Буддой Сангияс (или Фо): во вселенной имеются три вечные вещи – Закон, нирвана и Пространство. Буддисты Южной церкви, с другой стороны, заявляют, что Будда считал только две вещи вечными – акашу и нирвану. Но так как акаша есть то же самое, что и Адити,^[692] и обе переводятся словом «Пространство», то и нет никакого расхождения, поскольку нирвана, так же как и мокша, есть состояние. Затем, в обоих случаях великий мудрец из Капилавасту объединяет эти два, также как и три, в один вечный Элемент и заканчивает, говоря, что даже «Тот Один есть Майа» для того, кто не есть Данг-ма, совершенно очищенная Душа.

Весь этот вопрос опирается на материалистические неправильные представления и незнание оккультной метафизики. Для человека науки, который рассматривает пространство, как просто ментальное представление, как концепцию чего-то существующего *pro forma* и не имеющего реального бытия вне нашего ума, – пространство *per se* есть поистине иллюзия. Он может заполнять беспребельное межзвездное пространство «воображаемым» эфиром, и тем не менее Пространство для него есть абстракция. Большинство метафизиков Европы так же далеки, смотря с чисто оккультной точки зрения, от правильного понимания «пространства», как и материалисты, хотя неправильные концепции обоих, конечно, весьма разнятся.

Если, держа в уме философские воззрения древних по этому вопросу, мы будем сравнивать их с тем, что теперь называют точной физической наукой, то обнаружим, что эти две не сходятся только в выводах и названиях и что их постулаты те же самые, если сведены к их наиболее простому выражению. С начала человеческих эонов, с самой зари оккультной мудрости те регионы, которые люди науки заполняют эфиром, исследовались Провидцами всех веков. То, что мир рассматривает просто как космическое Пространство, как абстрактное представление, – индусские риши, халдейские маги, египетские иерофанты считали, каждый и все, единственным вечным Корнем всего, ареной всех Сил природы. Это – источник всей земной жизни и обиталище для тех (нам) невидимых видов существования – реальных существ, как и только их теней, сознательных и бессознательных, разумных и бесчувственных – которые окружают нас со всех сторон, которые наполняют собою атомы нашего космоса и не видят нас, как и мы не видим и не ощущаем их нашими физическими организмами. Для оккультиста «пространство» и «вселенная» синонимы. В пространстве имеется не Материя, Сила или Дух, но все это и гораздо больше. Это Единый Элемент и *Anima Mundi* – Пространство, акаша, астральный свет – Корень Жизни, которая в своем вечном, беспрестанном движении, как вдох и выдох беспредельного океана, эволюционирует, чтобы снова поглощать все, что живет, чувствует, думает и имеет бытие в нем. Как сказано о вселенной в «Разоблаченной Изиде», это есть:

Комбинация тысяч элементов и все же выражение единого Духа – хаос для чувств, космос для разума.

Таковы были воззрения на этот предмет всех великих философов древности, начиная от Ману до Пифагора, от Платона до Павла.

Когда растворение – пралайя – достигло своего конца, Великая Сущность – Пара-Атма или Пара-Пуруша – Господь, существующий от себя, от которого и через которого все стало быть и будет решил эманировать из своей собственной субстанции различных тварей.[\[693\]](#)

Мистическая декада $1 + 2 + 3 + 4 = 10$ является выражением этой идеи. Один – это Бог, [\[694\]](#) Два – материя, Три – комбинация Монады и Дуады (единицы и двойки), несущие в себе природу обоих, есть феноменальный мир; Тетрада или форма совершенствования, выражает пустоту всего, а Декада или сумма всех включает в себя весь космос.[\[695\]](#)

«Бог» Платона есть «Вселенская мыслеоснова», и Павел, говоря, «Все из него и через него, и в нем», несомненно, имел в своем глубоком уме в виду Принцип, а не Иегову. Ключ к пифагорейским догмам является ключом к каждой великой философии. Это общая формула единства во множестве, Единого, выявляющего многое и насыщающего Все. Это архаическая доктрина Эманирования в нескольких словах.

Спейсипп и Ксенократ верили, подобно своему великому Учителю Платону, что

Anima Mundi, или мировая душа, не была божеством, но проявлением. Эти философы никогда не думали об Едином как о живой природе. Единый не существовал в таком смысле, как мы понимаем этот термин. До тех пор, пока он не соединился со многими – эманированными существованиями (монадой и дуадой) – ни одно существо создано не было. Тιου, почитаемое – нечто проявленное, обитает в центре как и в окружности, но это только отражение божества – мировая душа. В этой доктрине мы находим дух эзотерического буддизма.[\[696\]](#)

И это есть дух эзотерического брахманизма и также ведантистов Адвайты. Два современных философа, Шопенгауэр и фон Гартман, преподают те же самые идеи. Оккультисты говорят, что:

Психические и эктенические силы, «идеомоторные» и «электробиологические силы», «латентная мысль» и даже «бессознательная мозговая деятельность» – все эти теории могут быть сгущены в два слова: каббалистический астральный свет.[\[697\]](#)

Шопенгауэр только синтезировал все это, назвав его «волей», и выступил против людей науки с их материалистическими воззрениями, как впоследствии поступил и фон Гартман. Автор «Философии бессознательного» называет их воззрения «инстинктивным предрассудком».

Далее он наглядно показывает, что никакой экспериментатор не может иметь дела с именно материей, а только с силами, на которые он делит ее. Видимые воздействия материи есть только воздействия сил. Поэтому он заключает, что то, что называют материей, есть ничто другое, как совокупность атомических сил, для обозначения которых употребляется слово «материя»; вне такого применения для науки слово материя лишено смысла.[\[698\]](#)

Боюсь, что это в той же мере относится и к другим терминам, с которыми мы имеем дело, – «пространство», «нирвана», и т. д.

Смелые теории и мнения, выраженные в трудах Шопенгауэра, весьма отличаются от теорий и мнений большинства наших ортодоксальных ученых.[\[699\]](#) «В действительности», замечает этот отважный мыслитель, «нет ни Материи, ни Духа. Склонность к гравитации в камне столь же необъяснима, как мысль в человеческом мозгу... Если материя может – никто не знает почему – падать на землю, то она также может – никто не знает почему – думать... Даже в механике, как

только мы вторгаемся за пределы чисто математического, как только мы доходим до непостижимого сцепления, гравитации, и т. д., мы сталкиваемся лицом к лицу с феноменами, которые для наших чувств столь же таинственны, как воля и мысль в человеке: мы оказываемся перед лицом непостижимого, ибо такова каждая сила в природе. Где же тогда та материя, которую вы все притворяйтесь так хорошо знающими, и из которой – будучи так знакомыми с ней – вы выводите все ваши заключения и объяснения, и приписываете ей все?.. То, что может быть полностью охвачено нашим рассудком и чувствами, есть только поверхностное, они никогда не могут дойти до истинной внутренней сущности вещей. Таково было мнение Канта. Если вы считаете, что в человеческой голове имеется своего рода дух, то вы обязаны признать то же самое и в камне. Если ваша мертвая и совсем пассивная материя может проявлять склонность к гравитации или, подобно электричеству, притягивать и отталкивать, и искриться, то она также, как и мозг, может думать. Короче говоря, каждую частицу так называемого духа мы можем заменить эквивалентом материи, и каждую частицу материи заменить духом... Таким образом, вовсе не христианское деление всего сущего на материю и дух есть то, что можно назвать философски точным; но только тогда это будет философски точно, если мы поделим сущее на волю и проявление, каковая форма деления не имеет никакого отношения к первой, ибо она одухотворяет все: все то, что в первом случае реально и объективно – тело и материю – она преображает в представление, и каждое проявление – в волю».[\[700\]](#)

Материя науки для всех объективных целей может быть «мертвой и совершенно пассивной материей»; для оккультиста ни один атом в ней не может быть мертвым – «в нем всегда присутствует Жизнь». Читателя, который хотел бы узнать об этом больше, мы отсылаем к нашей статье «Трансмиграция жизне-атомов».[\[701\]](#) То, чем мы сейчас заняты, есть доктрина о нирване.

«Система атеизма» – так ее справедливо можно назвать, так как она не признает ни Бога, ни богов, и менее всего – Творца, так как она целиком отвергает творение. *Fecit ex nihilo* настолько же непонятно ученому оккультной метафизики, насколько оно непонятно ученому материалисту. Это именно тот пункт, на котором в дальнейшем всякое согласие между этими двумя прекращается. Но если в этом заключается грех буддийских и брахманских оккультистов, то пантеисты и атеисты, и также теистические евреи – каббалисты – тоже должны признать себя «грешными» в этом; и асе же никто никогда не подумает назвать евреев Каббалы «атеистами». За исключением талмудистской и христианской эзотерических систем, никогда не было религиозной философии как в древнем, так и в современном мире, которая не отрицала бы *a priori* гипотезу *ex nihilo*, просто по той причине, что Материя всегда считалась совечной с Духом.

Нирвана, также как и Мокша ведантистов, рассматривается большинством востоковедов как синоним уничтожения; все же не может быть более вопиющей несправедливости, чем это, и на эту основную ошибку следует указать и опровергнуть ее. На этом наиболее значительном догмате брахмо-буддийской системы – альфе и омеге «Бытия» и «Небытия» – покойится все здание оккультной метафизики. Теперь, исправление этой большой ошибки, касающейся нирваны, может быть очень легко осуществлено в отношении философски настроенных, – тех, кто

В зеркале преходящего видят образы духовного.

С другой стороны, читателю, который никогда не мог подняться выше подробностей осозаемой материальной формы, наше объяснение покажется бессмысленным. Он может понимать и даже принять логические выводы из приводимых рассуждений, но он так и не уловит истинного духа своей интуицией. Слово «*nihil*», которое с самого начала было неправильно истолковано, беспрерывно применяется в качестве молота при вопросе об эзотерической философии. Тем не менее, долг оккультиста попытаться объяснить это.

Нирвана и мокша, как уже было сказано раньше, имеют свое бытие в небытии, если такой парадокс допустим для лучшей иллюстрации значения. Нирвана, как это пытались доказать некоторые блестящие востоковеды, означает «погашение» [702] всего чувственного существования. Это как пламя свечи, выгоревшей до последнего атома и затем вдруг погасшей. Совершенно верно. Тем не менее, как утверждал старый архат Нагасена перед царем, который надсмеялся над ним, – «Нирвана есть», и нирвана вечна. Но востоковеды отрицают и это и говорят, что это не так. По их мнению, нирвана не есть обратное поглощение во Вселенную Силу, не есть вечное блаженство и отдых, но буквально означает «погашение, угасание, полное уничтожение, а не поглощение». «Ланкаватара», цитируемая некоторыми санскритологами для подкрепления своих аргументов, которая дает различные толкования нирваны брахманами Тиртхи – не является авторитетом для того, кто обращается за информацией к первоисточникам, а именно, к Будде, давшем эту доктрину. С таким же успехом можно цитировать материалистов Чарвака в их поддержку.

Если мы приведем в качестве аргумента священные книги джайнов, где к умирающему Гаутаме обращаются следующим образом: «Поднимись в нирви (нирвану) из этого дряхлого тела, в которое ты был послан... Вознесись в свою прежнюю обитель, о благословенный аватар», и если мы добавим, что это нам кажется как раз противопоставлением нигилизму, то нам могут сказать, что это может послужить только доказательством еще одного противоречия и расхождения в буддийской вере. Если же мы опять напомним читателю про веру в то, что Гаутама время от времени снова спускается из своей «прежней обители» ради блага человечества и Своих верных последователей, делая, таким образом, неоспоримым факт, что буддизм не учит конечному уничтожению, то нас направят к авторитетам, которым такие учения приписываются. И скажем сразу: по вопросам, касающимся сознания, люди для нас не являются авторитетами; также они не должны быть ими для кого-либо другого. Если кто-то придерживается философии Будды, пусть он поступает и говорит, как поступал и говорил Будда; если человек называет себя христианином, пусть он следует заповедям Христа, но не толкованиям Его многих расходящихся священнослужителей и сект.

В одном «Буддийском Катехизисе» задается вопрос:

Есть ли в буддизме какие-либо догмы, которые требуется принять на веру?

О.: Нет. От нас серьезно требуют, чтобы мы ничего не принимали на веру, будь то написано в книгах, передано нам от наших предков или преподано мудрецами. Наш Владыка Будда сказал, что мы не должны верить сказанному только потому, что так сказано; ни традициям, потому что они дошли до нас из древности; ни слухам, как таковым; ни писаниям мудрецов, потому что их написали мудрецы; ни фантазиям, про которые мы можем думать, что они посланы нам Девой (т. е. предполагаемым духовным вдохновением); ни выводам, сделанным из поспешных заключений, которые мы могли сделать; ни тому, что может казаться аналогичной необходимостью; ни одному только голому авторитету наших наставников и учителей. Но мы должны верить, когда Писание, доктрина или сказанное подтверждается нашим собственным разумом и сознанием. «Поэтому», говорит он в заключение, «Я учил вас не верить только потому, что вы слышали, но когда верите, исходя из вашего сознания, затем поступать согласно с этим». [703]

Что нирвана или, вернее, то состояние, в каковом мы находимся в нирване, есть совершенно противоположное уничтожению, подсказывает нам нашим «разумом и сознанием», и для нас лично этого достаточно. В то же время, так как этот факт не соответствует и мало приспособлен для обычного читателя, то должно быть добавлено что-то более эффективное.

Без прибегания к источникам, антипатичным оккультизму, «Каббала» снабжает нас наиболее блестящими и ясными доказательствами, что термин «*nihil*» имел в умах древних

философов совсем другое значение, нежели то, которое он получил ныне в руках материалистов. Он определенно означает «Ничто» (*nothing*) или «не вещь» (*no-thing*). Ф. Кирхер в своем труде о «Каббале» и египетских мистериях [704] прекрасно объясняет этот термин. Он говорит своим читателям, что в «Зогаре» первый из сефиротов [705] имеет имя, значение которого – «Бесконечное», но которое без различия переводилось каббалистами, как «Энс» и «Не-Энс» («Бытие» и «Небытие»); *Бытие* постольку, поскольку оно является корнем и источником всех других существ; *Не-Бытие* потому, что Эйн Сеф – Беспределенный и Беспричинный, Бессознательный и Пассивный Принцип – ни на что другое во вселенной не походит.

Автор добавляет:

Вот причина, по которой Св. Дионисий не поколебался назвать его *Nihil*.

Поэтому даже у некоторых христианских богословов и мыслителей, особенно у более ранних, которые жили всего несколько поколений от времен глубокой философии посвященных язычников, – *Nihil* служило синонимом безличного, божественного Принципа, Бесконечного Всего, которое не есть Существо или вещь, – Эн или Эйн Софа, Парабрахмана *Веданты*. Теперь, Св. Дионисий был учеником Павла – посвященного – и этот факт все проясняет.

«*Nihil*» есть *in esse* само абсолютное божество, сокровенная Сила или Вездесущность, униженная Монотеизмом в антропоморфическое Существо со всеми страстями смертного человека в большом масштабе. Соединение с Тем не есть уничтожение в том смысле, как это понимают в Европе. [706] На Востоке уничтожение в нирване относится только к материи – к материи как видимого, так и невидимого тела, ибо астральное тело, личный двойник, все еще есть материя, как бы она ни была утонченной. Будда учил, что первоначальная Субстанция вечна и неизменна. Носителем ее является чистый, светоносный эфир, беспределное, бесконечное Пространство, не пустота в результате отсутствия форм, но, напротив, основа *всех форм*... (Это) указывает на создание *Майей*, и все ее творения ничто перед *несотворенной* сутью, Духом, в чьем глубоком и священном отклике все движение должно остановиться навсегда». [707]

«Движение» здесь относится только к иллюзорным предметам, к их изменению в противоположность вечности, покою – тогда как бесконечное движение есть Вечный Закон, беспрестанное Дыхание Абсолюта.

Овладение буддийскими догмами может быть достигнуто только применением платоновского метода: от общего к частному. Ключ к нему лежит в утонченных и мистических учениях о духовном приливе и божественной жизни.

«Тот, кто никогда не был знаком с моим законом», [708] – говорит Будда, – «и умирает в этом состоянии, он должен возвращаться на землю до тех пор, пока не достигнет совершенства *саманеан*. Чтобы достичь этой цели, он должен разрушить в себе троицу Майя, [709] он должен погасить свои страсти, соединить и отождествить себя с законом (учением тайной доктрины) и постичь религию *полного уничтожения*». [710]

Нет, не в мертвой букве буддийской литературы ученые могут надеяться когда-то найти правильное разрешение ее метафизических тонкостей. В древности одни только пифагорейцы вполне их понимали, и именно на непостижимых (для обычного востоковеда и материалиста) абстракциях буддизма Пифагор обосновал главные учения своей философии.

В буддийской философии уничтожение означает только рассеивание материи, в какой бы форме или *подобии* она ни была, ибо все, что имеет форму, было сотворено и поэтому раньше или позже должно погибнуть, т. е. изменить эту форму; поэтому, как что-то временное, хотя и кажущееся постоянным, это есть только иллюзия, Майя; ибо так как у вечности нет ни начала, ни конца, то более или менее долгая длительность какой-либо формы проходит, так сказать, как мгновенная вспышка молнии. Прежде чем мы успели отдать себе отчет в том, что мы видели ее,

она уже промелькнула и исчезла навсегда; следовательно, даже наши астральные тела, чистый эфир, представляют собой только иллюзии материи до тех пор, пока они удерживают свое земное очертание. Последнее, говорит буддист, изменяется в соответствии с заслугами или не-заслугами данного человека в течение его жизни, и это есть метемпсихоз. Когда духовная Сущность освобождается навсегда от всех частиц материи, только тогда она вступает в вечную и неизменную нирвану. Она существует в Духе, в ничто; как форма, как образ, как подобие она полностью уничтожена и поэтому больше не умрет, ибо только один Дух не есть Майа, но единственная Реальность в иллюзорной вселенной вечно преходящих форм.

Эта буддийская доктрина легла в основу главных положений пифагорейской философии. «Может ли этот дух, который дает жизнь и движение и имеет свойства света, обратиться в небытие?» – спрашивают они. – «Может ли этот чувствующий дух в животных, развивающий память, одно из свойств разума, умереть и превратиться в ничто?» А Уайллок Булстрод в своей умелой защите Пифагора излагает эту доктрину, добавляя:

«Если вы говорите, что они (животные) выдыхают свои дух в воздух и там исчезают все это я подтверждаю. Воздух, в самом деле является подходящим местом, чтобы принять их, по утверждению Лаэрция, он полон душ; а по Эпикуру – полон атомами, составными частицами всех вещей; ибо даже то место, где мы передвигаемся, а птицы летают, имеет много духовного в своей природе, так как он невидим и поэтому является хорошим приемником для форм, так как формы всех тел также невидимы, мы можем видеть и слышать только их проявления, сам воздух слишком утончен и не подвержен воздействию времени. Каков же тогда эфир в высших сферах и каковы влияния или формы, нисходящие оттуда?»

Духи созданий, считают пифагорейцы, являются эманациями самых высоких сфер эфира, эманациями, Дыханием, но не формами. Эфир нетленен, все философы сходятся в этом мнении; а то что нетленно, то не подлежит уничтожению когда оно освобождается от формы и, следовательно, может претендовать на Бессмертие. «Но что же это такое, что не имеет ни тела, ни формы; что невесомо, невидимо и неделимо, что существует и в то же время его нет?», – спрашивают буддисты. – «Это нирвана», – таков ответ. Это Ничто, не место, а скорее состояние. [711]

ОТДЕЛ XLVII

СОКРОВЕННЫЕ КНИГИ «ЛАМ-РИН» И ДЗИАН

«Книга Дзиан» – от санскритского слова «дхиан» (мистическая медитация) – является первым томом Комментариев на семь сокровенных фолиантов Киу-те и Словарь по общедоступным трудам того же названия. Тридцать пять томов Киу-те для экзотерических целей и пользования мирян могут быть найдены во владении тибетских лам гелугпа в библиотеке любого монастыря, как и четырнадцать книг Комментариев и Аннотаций по тому же предмету, составленные посвященными Учителями.

Строго говоря, эти тридцать пять книг следовало бы называть «популяризированной версией» Тайной Доктрины, полной мифов, маскировок и заблуждений; с другой стороны, четырнадцать томов «Комментариев» – с их переводами, аннотациями и богатым словарем оккультных терминов, взятых из маленького древнего фолианта «Книги сокровенной мудрости мира» [712] – представляют собою сборник всех оккультных наук. Кажется, они хранятся отдельно и скрытно на попечении таши-ламы в Шигатзе. Книги Киу-те сравнительно современны, так как изданы в последнем тысячелетии, тогда как ранние тома «Комментариев» – невероятной древности, так как сохранились некоторые части первоначальных цилиндров. За исключением того, что они объясняют и исправляют некоторые слишком баснословные и, по всей видимости, грубо преувеличенные повествования в Книгах Киу-те [713] – правильно так названных – «Комментарии» мало имеют к ним отношения. Они относятся к ним так же, как халдео-иудейская «Каббала» к Книгам Моисея. В труде, известном под названием «Аватумсака Сутра», в разделе: «Верховный Атман (Душа), как проявленный в характере архатов и Пратиека Будд», сказано, что:

Так как с начала все чувствующие твари спутали истину и восприняли ложь, то появилось сокровенное знание, названное Алайа Виджнана.

Спрашивается: «Кто обладает истинным знанием?» Ответ: «Великие Учителя Снежной Горы».

Известно, что эти «Великие Учителя» живут на протяжении бесчисленных веков в «Снежных Кряжах» Гималаев. Отрицать перед лицом миллионов индусов существование их великих гуру, обитающих в ашрамах, рассеянных по всем склонам Транс и Цис-Гималаев, – значит сделать себя посмешищем в их глазах. Когда буддийский Спаситель появился в Индии, их ашрамы – ибо редко бывает, чтобы эти великие Люди находились в ламасериях, разве только ради краткого посещения – находились на тех же местах, которые они занимают сейчас, и это было даже до того, как сами брахманы пришли из Центральной Азии, чтобы поселиться на Инде. А еще до этого не один знаменитый и прославленный в истории арийский Двиджа сидел у их ног, учясь тому, что впоследствии кульминировало в той или другой философской школе. Большинство этих гималайских бханте были арийские брахманы и аскеты.

Никакой исследователь, если не весьма продвинувшийся, не извлек бы пользы из чтения этих экзотерических томов. [714] Их нужно читать с помощью ключа к их значению, и этот ключ может быть найден только в «Комментариях». Кроме того, имеется несколько сравнительно современных трудов, которые положительно вредоносны постольку, поскольку они касаются правильного понимания даже экзотерического буддизма. Таковыми являются: «Буддийский космос» Бонзе Инь-ч'она из Пекина: «Шин-Тау-ки» (или «Записи о Просветлении Татхагаты») Уанг Пука – седьмой век; «Хисаи Сутра» (или «Книга Сотворения») и некоторые другие.

ОТДЕЛ XLVIII

АМИТА БУДДА ГУАНЬ-ШИ-ИНЬ И ГУАНЬ-ИНЬ

В качестве добавления к «Комментариям» имеются многие сокровенные фолианты про жизни будд и бодхисаттв; среди них есть один про принца Гаутаму и другой про Его перевоплощение в Цонг-к'а-па. Этот великий тибетский реформатор четырнадцатого века, про которого сказано, что он непосредственное воплощение Амита Будды, является основателем тайной школы вблизи Шигатзе, присоединенной к личному месту уединения таши-ламы. Именно с Него началась регулярная система ламаистских воплощений Будд (Санг-гъяс) или Шакьятхуб-па (Шакьямуни). Амида или Амита Будда назван автором «Китайского буддизма» мифическим существом. Он говорит об

Амида Будде (*Ами-то Фо*) – мифическом персонаже, которому – так же, как Гуань-инь – усердно поклоняются северные буддисты, но который неизвестен в Сиаме, Бирме и Цейлоне.^[715]

Вполне вероятно. Но все же Амида Будда не есть «мифический» персонаж, так как: (а) «Амида» есть форма Сензара от «Ади»; «ади-буддхи» и «Ади-Будда»,^[716] как уже показано, существовали века тому назад как санскритские термины, означающие «Изначальная Душа» и «Мудрость»; и (б) это название было дано Гаутаме Шакьямуни, последнему Будде в Индии, с седьмого века, когда буддизм был введен в Тибет. «Амитабха» (по-китайски «Ву-лианг-шеу») означает буквально «Беспределенный Век», синоним «Эн» или «Эйн-Софа», Ветхого Днями, и является эпитетом, связывающим его непосредственно с Беспределенным ади-буддхи (первой и Вселенской Душой) индусов, так же как с Анима Мунди всех древних народов Европы и с Беспределным и Бесконечным каббалистов. Если бы Амитабха был выдумкой тибетцев или новой формой Ву-лианг-шеу, «мифическим персонажем», как автор-составитель «Китайского буддизма» говорит своим читателям, что такая «басня» должна быть очень древней. Ибо на другой странице он сам говорит, что добавление к канону, из книг содержащих

Легенды о Гуань-инь и Западном рае с его Буддой, Амитабхой, также произошло до Совещания в Кашмире, незадолго до начала нашей эры,^[717]

и он датирует

происхождение первоначальных буддийских книг, которые встречаются у северных и южных буддистов, временем до 246 года до Р. Х.

Так как тибетцы приняли буддизм только в седьмом веке нашей эры, то как же их можно обвинить в том, что они выдумали Амита-Будду? Кроме того, в Тибете Амитабха называется Одпаг-мед, что показывает, что сперва было заимствовано не имя, но абстрактная идея о неизвестной, невидимой и Безличной Силе – которая, кроме того, была взята от индусского «ади-буддхи», а не от китайского «амитабха».^[718] Существует огромная разница между популярным Одпаг-медом (Амитабхой), который сидит на троне в Дэвачане (Сукхавати), согласно «Мани Камбум» Писаниям – древнейшему историческому труду в Тибете, и философской абстракцией, называемой Амида Будда; это имя теперь перешло к земному Будде, Гаутаме.

ОТДЕЛ XLIX

ЦОНГ-К'А-ПА

Все, что можно было сказать о Цонг-к'а-па, было опубликовано в статье «Перевоплощение в Тибете».^[719] Сообщалось, что этот реформатор не был, как утверждали учёные парсы, воплощением одного из небесных дхиани или пяти небесных будд, якобы сотворенных Шакьямуни после того, как он вознесся в нирвану, но что он был воплощением Самого Амита Будды. Записи, сохранившиеся в Гон-па, в Тashi-lumpo, говорят, что Санг-гъяс покинул сферы «Западного Рая», чтобы воплотиться в Цонг-к'а-па вследствие великого упадка, в какое пришли Его тайные доктрины.

Каждый раз, когда Добрый Закон *Cheu* (магических сил) делался слишком публичным, он неизбежно падал в колдовство или «черную магию». Только двиджам, хошангам (китайским монахам) и ламам могут быть без опасения доверены формулы.

До периода Цонг-к'а-па в Тибете не было воплощений Санг-гъяс (Будды).

Цонг-к'а-па проявил признаки, по которым могло быть опознано присутствие в человеческом теле одного из двадцати пяти Бодхисаттв^[720] или небесных будд (дхиан-коганов), и Он строго запретил некромантию. Это привело к расколу среди лам, и недовольные объединились с туземными бхонами против реформированного ламаизма. Даже ныне они образуют могущественную секту, применяющую на практике наиболее отвратительные обряды по всему Сиккуму, Бутану, Непалу и даже в пограничной полосе Тибета. Но в то время было еще хуже. С разрешения тда-шу, или таши ламы,^[721] около сотни лоханов (архатов), чтобы приостановить раздор, поселились в Китае, в знаменитом монастыре вблизи Тян-т'ай, где они вскоре стали темой легенд и остаются таковой до сих пор. Но им уже предшествовали другие лоханы,

Прославившиеся по всему миру ученики Татхагаты, прозванные «сладкогласными» вследствие своей способности распевно произносить Мантры с магическими результатами.^[722]

Первые прибыли из Кашмира в 3000 году калиюги (примерно за век до начала христианской эры),^[723] тогда как последние прибыли в конце четырнадцатого века, т. е. 1500 лет спустя. И, не найдя помещений для себя в монастыре Йихигчин, они построили для своих собственных нужд самый большой монастырь на священном острове Пу-то (Будда или Пут по-китайски) в провинции Чусан. Благой Закон, «Доктрина сердца», процветал там несколько веков. Но когда остров был осквернен массами западных иностранцев, главные Лоханы удалились в горы... В пагоде Пи-юн-ти близ Пекина все еще можно увидеть «Зал пятисот лоханов». Там статуи первопришельцев расположены внизу, тогда как один единственный Лохан помещен под самую крышу здания, видимо, построенного в память их посещения.

Труды востоковедов полны прямых указаний на архатов (адептов), обладающих тавматургическими силами, но о них говорят – когда этого невозможно избегнуть – с нескрываемой насмешкой. Или просто по незнанию или умышленно игнорируя значение оккультного элемента и символизма в различных религиях, которые они берутся объяснять, они обычно быстро разделяются с такими отрывками, просто оставляя их непереведенными. Однако по простой справедливости нужно признать, как бы ни были такие чудеса преувеличены народной почтительностью и фантазией, все же они не менее достоверны и не менее засвидетельствованы на «языческих» анналах, нежели чудеса многочисленных христианских

святых в церковных хрониках. И те и другие имеют равные права на место в соответственных историях.

Если после того, как началось преследование буддизма, ничто больше не было слышно об архатах в Индии, то это потому, что так как их обеты запрещают месть, то им пришлось оставить эту страну и искать уединения и безопасности в Китае, Тибете, Японии и в других местах. Так как жреческая власть брахманов в то время была неограниченной, то Симоны и Аполлонии буддизма имели столько же шансов на признание и одобрение брахманскими Иринеями и Тертулианами, сколько их имели их преемники в иудейском и римском мирах. Это была историческая репетиция тех драм, которые, спустя века, разыгрались в христианском мире. Так же как в случаях так называемых «ересиархов» христианства, не за отвергание Вед или священного Слога преследовали буддийских архатов, а за то, что они слишком хорошо понимали сокровенное значение обоих. Просто потому, что их знание считалось опасным и их присутствие в Индии нежелательным, им пришлось эмигрировать.

Также не меньшее количество посвященных находилось среди самих брахманов. Даже сегодня встречаются весьма чудесно одаренные садху и йоги, вынужденные держаться незаметно и в тени не только по причине обета абсолютной тайны, наложенного на них при их посвящении, но также и из-за боязни англо-индийских трибуналов и судов, судьи которых полны решимости рассматривать каждое проявление или претензию на аномальные силы, как шарлатанство, обман и жульничество, и по настоящему можно судить о прошлом. Веками после начала нашей эры посвященные внутренних храмов и матхамов (монастырских общин) избирали верховный совет, возглавляемый всемогущим Брахм-Атмой, являющимся Верховной Главою всех тех Махатм. Этот понтификат мог быть занят только таким брахманом, который достиг установленного возраста, и именно он был единственным хранителем мистической формулы, и он был тем иерофантом, который творил великих адептов. Только он один мог объяснить значение священного слова, АУМ, и всех религиозных символов и обрядов. И любой среди посвященных этой высокой степени, если он передал профану хоть бы малейшую крупицу из доверенных ему истин, – должен был умереть; также казнили того, кто принял это доверие.

Но существовало и теперь еще существует Слово, намного превосходящее это таинственное односложное слово, и оно делает того, кто обладает ключом к нему, почти равным брахману. Только Брахматмы обладают этим ключом, и мы знаем, что до сегодняшнего дня имеются двое великих посвященных в Южной Индии, которые владеют им. Его можно передать только находясь при смерти, ибо оно есть «Утерянное Слово». Никакие муки, никакая человеческая власть не в состоянии заставить знающего его брахмана выдать его; также оно хорошо охраняется в Тибете.

Все же эта сокровенность, эта глубокая тайна в самом деле приводят в уныние, так как только они – посвященные Индии и Тибета – могли бы окончательно рассеять густой туман, нависший над историей оккультизма и заставить признать его претензии. Дельфийское наставление: «Познай самого себя», в нынешнем веке, кажется, лишь для немногих. Но упрек за это не должен быть отнесен к адептам, которые сделали все, что только можно было сделать, и зашли так далеко, насколько им позволяли Их правила, чтобы открыть глаза миру. Только в то время, как европейца отталкивают публичные поношения и насмешки, нещадно бросаемые в оккультистов, азиата обескураживают его собственные пандиты. Они заявляют, что находятся под мрачным впечатлением, что никакая бига-видья, никакое архатство (адептство) невозможно в течение калиюги («черного века»), которую мы сейчас проходим. Даже буддистов учат, что якобы Владыка Будда пророчествовал, что сила угаснет через «тысячу лет после Его смерти». Но это ошибка целиком. В «Дигха Никае» Будда говорит:

Слушай, Субхадра! Мир никогда не будет без Рахатов, если аскеты в моих общинах хорошо и истинно будут соблюдать мои заветы.

Подобное же противоречие этому взгляду, выдвигаемому брахманами, было произнесено Кришной в «Бхагавадгите», и в прошлом и даже в нынешнем веке существовало много садху и чудотворцев. То же самое в Китае и Тибете. Среди заповедей Цонг-к'а-па есть одна, которая поручает раЫатам (архатам) каждое столетие делать попытки просветить мир, в том числе «белых варваров», и делать это в особом, указанном периоде цикла. Вплоть до нынешнего дня ни одна из этих попыток не была особенно успешной. Неудача следовала за неудачей. Следует ли нам объяснить этот факт в свете определенного пророчества? Сказано, что вплоть до того времени, когда Пан-чен-рин-по-че (Великая Жемчужина Мудрости) [\[724\]](#) в милости согласится снова родиться в стране пелингов (жителей Запада) и, появиввшись как Духовный Завоеватель (Чом-ден-да), уничтожит заблуждения и невежество веков, – мало будет пользы пытаться выкорчевывать неправильные представления Пелинг-па (Европы): ее сыновья никого не будут слушать. В другом пророчестве сказано, что Тайная Доктрина сохранится во всей своей чистоте в Бход-юле (Тибете) только до того дня, пока он будет свободен от вторжения иностранцев. Сами посещения уроженцев Запада, как бы они ни были дружественны, будут губительны для тибетского населения. Вот истинный ключ к тибетской замкнутости.

ОТДЕЛ L

ИСПРАВЛЕНО ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ОШИБОЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Несмотря на широко распространенные ошибочные концепции и заблуждения – часто весьма забавные для человека, обладающего знанием истинных доктрин, по буддизму вообще и в особенности по буддизму в Тибете – все востоковеды согласны в том, что главной целью Будды было вести людей к спасению научением их применению величайшей чистоты и добродетели, и освобождением их от служения этому иллюзорному миру и любви к еще более иллюзорному – потому что он такой быстропреходящий и нереальный – телу и физическому Я. А что за польза от добродетельной жизни, полной лишений и страданий, если ее единственный результат – уничтожение в конце? Если даже достижение высшего совершенства, которое делает посвященного способным помнить всю серию его прошлых жизней и предвидеть будущие жизни вследствие полного раскрытия в нем внутреннего божественного глаза, а также овладеть знанием, которое раскрывает причины [725] вечно повторяющихся циклов существования, – приводит его в конечном счете к небытию и ни к чему больше – тогда вся эта система идиотская, и эпиурейство гораздо более философично, нежели *такой* буддизм. Тот, кто не в состоянии постичь тонкого, но все же столь убедительного различия между существованием в материальном или физическом состоянии и чисто духовным существованием – «Жизнью Души» или Духа – тот никогда полностью не оценит великие учения Будды, даже в их экзотической форме. Индивидуальное или личное существование является причиной болей и печалей; коллективная и неличная вечная жизнь полна божественного блаженства и радости навсегда, и в ней нет ни причин, ни следствий, которые могли бы затемнить ее свет. И надежда на такую вечную жизнь является основной мыслью всего буддизма. Если нам скажут, что неличное существование совсем не есть существование, но равносильно уничтожению, как утверждали некоторые французские реинкарнисты, то мы зададим вопрос: какую разницу в духовных восприятиях Эго может повлечь за собой то, войдет ли оно в нирвану, нагруженное воспоминаниями только его личных жизней – десятков тысяч, согласно современным реинкарнистам – или же, погрузившись целиком в парабрахмическое состояние, оно станет единственным со Всем, с абсолютным знанием и абсолютным чувством представительства коллективных человечеств? Если это Эго прожило только десять отдельных индивидуальных жизней, в таком случае оно неизбежно должно утерять свое отдельное Я и смешаться – слиться, так сказать – с этими десятью Я. Действительно кажется, что до тех пор, пока эта великая тайна остается для мира западных мыслителей и в особенности для востоковедов только мертвой буквой, – чем меньше они будут пытаться объяснить ее, тем лучше это будет для Истины.

Изо всех существующих религиозных философий буддизм понят менее всех. Лассены, Веберы, Васильевы, Бюрофы и Джульены и даже такие «очевидцы» тибетского буддизма, как Ксома де Кёрос и Шлагингтейты до сих пор добавляли только смуту к путанице. Ни один из них никогда не получил своей информации из настоящих гелугпа источников: все они судили о буддизме по обрывкам знания, подобранным в тибетских пограничных ламасериях, в странах, густо населенных бутанцами, лэпчами, бхонами и красношапочными дугпами вдоль линии Гималаев. Сотни томов, приобретенные у бурятов, шаманов и китайских буддистов, прочитывались и переводились, толковались и неправильно истолковывались по неизменному обычаю. Эзотерические школы перестали бы быть достойными своего названия, если бы их литература и доктрины стали бы достоянием своего названия, если бы их литература и доктрины

стали бы достоянием хотя бы даже профанов их же религии – не говоря уже о публике Запада. Это просто здравый ум и логика. Тем не менее, это является фактом, который наши востоковеды всегда отказывались признавать: поэтому они с серьезным видом продолжали обсуждать относительные достоинства и абсурдности идолов, «гадательных столов», и «магических фигур Пхурбу» на «квадратной черепахе». Все это не имеет никакого отношения к действительному философскому буддизму гелугпа или даже наиболее образованных среди сект Шакьяп и Кадампа. Все такие «дощечки» и жертвенные столы, магические круги Чинсрег и т. д., были открыто добыты из Сиккима, Бутана и Восточного Тибета, от бхонов и дугпа. Тем не менее их выдают за характерные черты тибетского буддизма! Так же справедливо было бы судить, не прочитавши, о философии епископа Беркли после изучения христианства по клоунскому поклонению неаполитанских лазарони, отплясывающих мистическую джигу перед идолом Св. Пипа, или несущих *ex-voto* из воска фаллоса святых Космо и Домиано, в Церне.

Вполне верно, что первоначальные шраваки (слушатели) и шраманы («мыслеобуздатели» и «чистые») дегенерировали и что многие буддийские секты впали в голый догматизм и обрядность. Подобно всем другим эзотерическим, полускрытым учениям, слова Будды имеют двойное значение, и каждая секта постепенно пришла к претензии на то, что только она знает правильное значение и поэтому должна верховенствовать над всеми остальными. Вплзла ересь и закрепилась, как безобразная раковая опухоль на прекрасном теле раннего буддизма. Школе махаяны («Большой Колеснице») Нагарджуны противостояла система хинаяны («Малой Колесницы»), и даже йогачарья Арысанги была искажена ежегодными паломничествами от Индии к берегам Мансаровара толп бродяг со спутанными волосами, выдающих себя за йогов и факиров, предпочитая это работе. Притворное отвращение к миру, утомительное и бесполезное практикование отсчитывания вдохов и выдохов в качестве способа добиться абсолютного спокойствия ума или медитации, привели эту школу в область хатха-йоги и сделали ее наследницей брахманских тиртхиков. И хотя ее Сротапатти, ее Сакрадагамин, Анагамин и архаты [726] носят те же самые названия почти в каждой школе, но все же доктрины каждой весьма различаются, и ни одна из них, вероятно, не дает приобретения действительных Абхиджн (пяти сверхъестественных, сверхnormalьных сил).

Одна из главных ошибок востоковедов, когда они судят по «внутреннему (?) доказательству», как они выражаются, заключается в том, что они считают, что Пратьека Будды, бодхисаттвы и «совершенные» Будды были более поздней разработкой буддизма. Ибо на этих трех главных степенях основаны семь и двенадцать степеней иерархии адептства. Первые – это те, кто достигли Бодхи (мудрости) Будд, но не стали Учителями. [727]* Человеческие бодхисаттвы являются, так сказать, кандидатами на совершенного Будду (в будущих кальпах), с правом по желанию применить свои силы ныне, если это понадобится. «Совершенные» Будды – это просто «совершенные» посвященные. Все они люди, а не разноплановые Существа, как говорится в эзотерических книгах Хинаяны. Их правильная характеристика может быть найдена только в сокровенных томах Лугруба, или Нагарджуны, основателя системы махаяны, про которого сказано, что он был посвящен нагами (мифическими «змиями», маскировочное название посвященного или махатмы). Легендарное повествование, обнаруженное в китайских записях, что Нагарджа считал свою доктрину противоречащей доктрине Гаутамы Будды до тех пор, пока не узнал от нагов, что его доктрина как раз и есть та самая, которую тайно преподавал сам Шакьямуни, – есть аллегория, и она обоснована на примирении между старыми брахманскими тайными школами в Гималаях и эзотерическими учениями Гаутамы, так как обе стороны сначала выступали одна против другой. Первая, родительница всех других, была учреждена за Гималаями за долгие века до появления Шакьямуни. Гаутама был ее учеником; и у них, у этих индийских мудрецов, Он узнал истины Сунгаты, пустоту и непостоянство всего земного, быстро

проходящего, и тайны Праджна, Парамита, или «знания по ту сторону Реки», которое в конечном счете приводит «Совершенного» в сферы Единой Реальности. Но Его архаты не были такими, как Он Сам. Некоторые из них были честолюбивы, и они видоизменили некоторые учения согласно постановлениям больших соборов, и благодаря этим «еретикам» Школа-Матерь сначала отказалась разрешить им слить их школы вместе, когда началось преследование и изгнание эзотерического братства из Индии. Но когда в конце концов большинство их подчинилось руководству и правлению главных ашрамов, тогда йогачарья Арьясанги была влита в старейшую Ложу. Ибо там с незапамятных времен пребывает упрятанная, конечная надежда и свет мира, спасение человечества. Многое имен у этой школы и страны, – название последней ныне рассматривается востоковедами, как мифическое название сказочной страны. Тем не менее, именно из этой страны индус ожидает прихода своего Калки-Аватара, буддист – Майтрею, парс – своего Сосиоша, и еврей – своего Мессию; ожидал бы и христианин оттуда своего Христа, если бы только он знал о ней.

Там, и только там царствует Паранишнанна (Гунггруб), абсолютно совершенное понимание Бытия и Не-Бытия, неизменного истинного Существования в Духе, даже в то время, когда последний кажется все еще пребывающим в теле; каждый обитатель этого места есть Не-Эго, ибо он стал Совершенным Эго. Их пустота «самосуща и совершенна» – если бы имелись мирские глаза, чтобы ощутить и воспринять ее – потому что она стала абсолютной; нереальное бытие преобразовалось в необусловленную Реальность, и реальности этого, нашего мира сами по своей природе исчезли, растворившись в тонком (несуществующем) воздухе. «Абсолютная Истина» (Дондам-пай-дэн-па; санскритская Парамартхасатья) покорила «относительную истину» (Кунза-бчи-дэн-па; санскритскую Самвритисатью), и поэтому полагают, что обитатели этой таинственной области достигли состояния, которое в мистической фразеологии называется Свасамведана («самоанализирующее размышление») и Парамартха или то абсолютное сознание личного, слившегося с безличным Эго, которое выше всего, и, следовательно, выше иллюзий в любом смысле. Ее «Совершенные» Будды и Бодхисаттвы на гибком языке каждого буддиста могут фигурировать, как небесные – поэтому недосягаемые Существа, в то время, как притупленным восприятием европейского профана эти имена могут ничего не говорить. И какое дело до этого Тем, кто, находясь в этом мире, все же живут далеко за пределами нашей иллюзорной земли! Выше Их есть только один класс нирвани, а именно: чос-ку (дхармакая) или нирвани «без остатка» – чистые арупа, бесформенные Дыхания.^[727]

Оттуда время от времени появляются бодхисаттвы в своих Прул-пай-ку (или Нирманакая) телах и, приняв обычную внешность, они учат людей. Имеются как сознательные, так и бессознательные воплощения.

Большинство доктрин, содержащихся в системах йогачарья или махаяны, эзотерические, как и остальные. Когда-нибудь непосвященные индусы и буддисты могут начать разносить Библию на куски, принимая её буквально. Образование быстро распространяется в Азии, и уже делались попытки в этом направлении, так что столы могут быть жестоко опрокинуты против христиан. К каким бы заключениям эти двое ни пришли, они никогда не будут даже наполовину так абсурдны и несправедливы, как некоторые из тех теорий, которые христиане выдвинули против их соответственных философий. Так, по мнению Спенса Харди, умирая, архат вступает в нирвану:

То есть, он перестает существовать.

А согласно майору Якобу, Дживанмукта,

Будучи поглощен Брахмой, вступает в бессознательное и камнеподобное существование.[\[729\]](#)

Шанкарачарья представлен сказавшим в своем введении к «Шветашватара»:

Гнозис, раз он появился, далее ничего не требует для осуществления своих результатов: он нуждается в *Subsidia*, только чтобы он мог возникнуть.

Доказывалось, что теософ, пока он жив, может делать добро и зло по своему выбору, и оставаться незапятнанным – такова сила гнозиса. Далее утверждали, что доктрина о нирване приводит к безнравственным выводам, и что квиетисты всех веков обвинялись в безнравственности.[\[730\]](#)

Согласно Васильеву [\[731\]](#) и Ксома де Кёросу, [\[732\]](#) школа Прасанга прибегала к особому методу

Выведения нелепости и ошибочности из каждого эзотерического мнения.[\[733\]](#)

Правильные истолкования буддийской философии увенчаны толкованием на один тезис школы Прасанга, что

Даже архат попадает в ад, если в чем-либо усомнится,[\[734\]](#)

превращая таким образом наиболее свободомысленную религию в мире в систему слепой веры. Эта «угроза» относится, просто, к известному закону, что даже посвященный может потерпеть неудачу и не достичь своей цели, если он хоть на миг усомнится в действенности своих психических сил, – это алфавит оккультизма, что известно каждому каббалисту.

Тибетская секта Нго-во-ныид-мед пар Мраба («те, кто отрицают существование» или «рассматривают природу как Майю») [\[735\]](#) ни на миг не может быть сопоставлена с какой-либо из нигилистических или материалистических школ Индии, например, такой как Чарвака. Они чистые ведантисты по своим взглядам. И если йогачарье можно сравнивать и называть тибетскими вишиштадвайтистами, то школа Прасанга, несомненно, представляет собою философию Адвайты этой страны. Она разделилась на две: одну первоначально основал Бхавья, школу Свантатра Мадхьямика; другую Будхапалита; обе имеют свои экзотерические и эзотерические разделы. Необходимо принадлежать к последнему, чтобы что-либо узнать из эзотерических доктрин этой секты, наиболее метафизической и философической изо всех. Чандракирти (Дава Дагпа) написал свои комментарии на доктрины Прасанга и проповедовал их открыто; и он ясно заявляет, что существуют два пути вступления на «Путь», ведущий к нирване. Любой добродетельный человек посредством Налджорнгонсум («медитации самоосознанием») может достичь интуитивного понимания четырех Истин, не принадлежа к монашескому ордену и не являясь посвященным. В данном случае считалось ересью утверждать, что видения, которые могут возникнуть вследствие такой медитации, или Вишна (внутреннее знание), не подвержены ошибкам (Намтог, или ложные видения), ибо они подвержены. Единственно только Алайа, обладающая абсолютным и вечным существованием, может обладать абсолютным знанием; и даже посвященный в своем нирманакая [\[736\]](#) теле может иногда совершить ошибку, принимая ложное за истину при своих исследованиях «Беспричинного» Мира. Один только Дхармакая Бодхисаттва непогрешим, когда он находится в действительном Самадхи. Алайа или Пьинг-по, будучи корнем и основой всего, невидимая и непостижимая

человеческому глазу и разуму, – она может отражать только свое отражение, а не Самое Себя. Таким образом, это отражение будет отражаться, подобно луне в спокойных и ясных водах, только в бесстрастном интеллекте Дхармакай, и будет искажаться мелькнувшим изображением всего, воспринятого в ум, который сам подвержен нарушению.

Короче говоря, эта доктрина есть доктрина раджа-йоги в ее практиковании двух видов состояния самадхи; один из этих «Путей» ведет в сферу блаженства (Сукхавати, или Дэвачан), где человек наслаждается совершенным, ничем не омраченным счастьем, но все же остается связанным с личным существованием; другой – Путь, который ведет к полному освобождению от миров иллюзии, Я и нереальности. Первый открыт всем и достигается просто заслугами; второй – в сто раз быстрее – достигается через познание (посвящение). Таким образом последователи школы Прасанга ближе к эзотерическому буддизму, нежели йогачары, ибо их взгляды являются взглядами наиболее тайных школ, и только отголосок этих доктрин слышен в «Ямьянгшапда» и в других трудах, распространенных и применяемых среди широкой публики. Например, нереальность двух из трех делений времени изложена в публичных трудах, а именно: (а) что нет ни прошлого, ни будущего, оба эти деления коррелятивны настоящему; и (б) что реальность вещей никогда не может быть ощущаемой или воспринимаемой, за исключением только того, кто приобрел тело Дхармакай; но здесь опять возникает затруднение, так как это тело «без остатка» уносит посвященного в полную Паранирвану, если мы примем это эзотерическое объяснение буквально, и поэтому не может ни чувствовать, ни воспринимать. Но, видимо, наши востоковеды не чувствуют этого *caveat* в таких несоответствиях и продолжают рассуждать, не задерживаясь, чтобы подумать об этом. Так как по мистицизму существует огромная литература, и Россия, благодаря свободному общению с бурятами, шаманами и монголами, приобрела целые библиотеки о Тибете, то ученые к настоящему времени должны бы знать лучше. Однако достаточно только прочитать, что Ксома написал о происхождении системы Калачакра [737] или Васильев – про буддизм, чтобы оставить всякую надежду увидеть их проникшими дальше кожуры «запретного плода». Когда обнаруживается, что Шлагинвейт сказал, что тибетский мистицизм не есть йога —

Та абстрактная устремленность, посредством которой приобретаются сверхъестественные силы, [738]

как определил йогу Уильсон, но что он тесно связан с сибирским Шаманизмом и «почти тождественен с тантрическим ритуалом», и что тибетское «Зунг» есть «*Dharanis*», и «Гьют» только «Тантры» – причем о дохристианской Тантре судят по ритуалу современных тантриков – то кажется, что имеются все основания подозревать, что наши материалистические востоковеды действуют, как лучшие друзья и союзники миссионеров. Все то, что неизвестно нашим географам, кажется им несуществующей местностью. Так:

Говорят, что мистицизм получил свое начало в мифической стране, Шамбале... Ксома после тщательных исследований помещает эту (мифическую?) страну за Сыр-Дарьей (*Xaxartes*) между 45° и 50° северной широты. Он впервые стал известен в Индии, в 965 г. н. э., и затем проник... в Тибет из Индии через Кашмир, в 1025 г. н. э. [739]

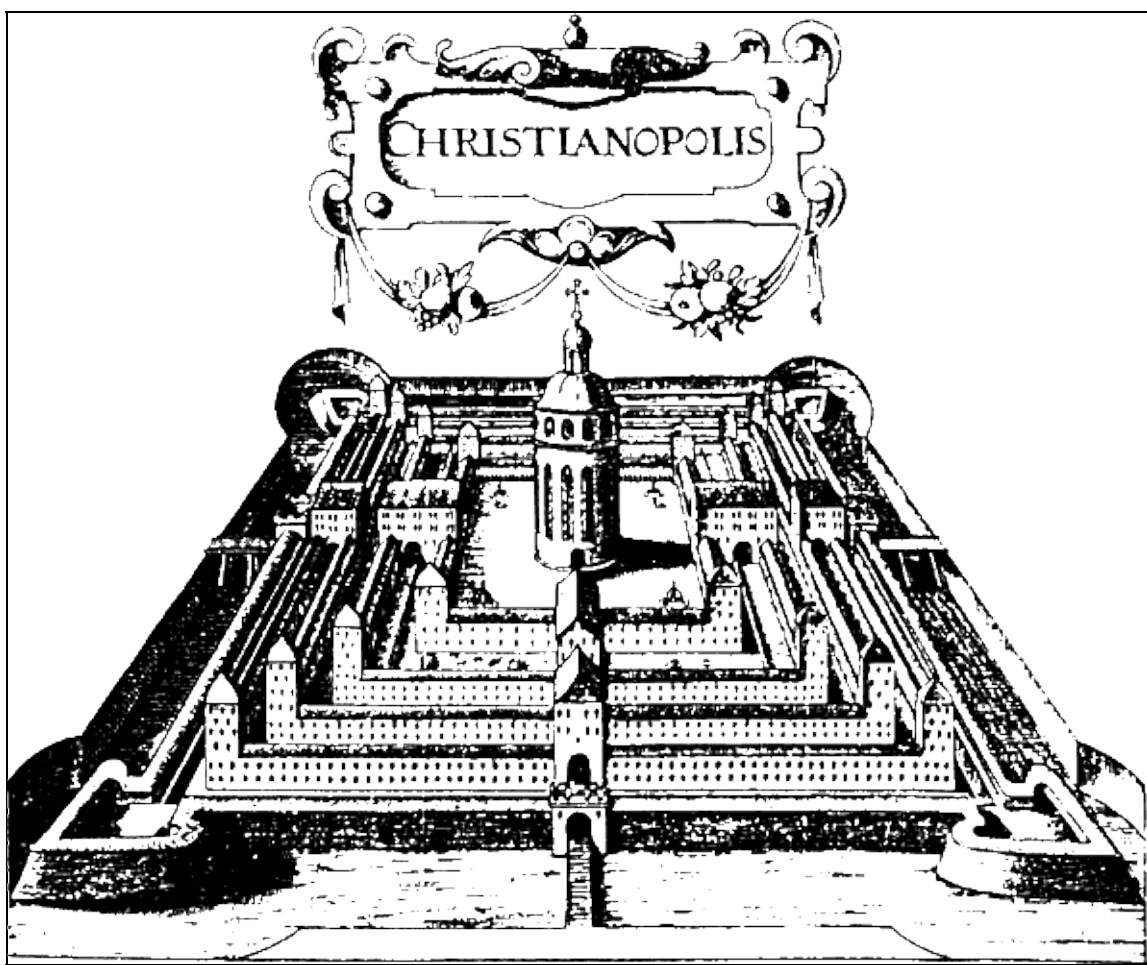
«Он» означает «Дус-кьи Хорло» или тибетский мистицизм. Система, столь же древняя, как человек, известная в Индии и практиковавшаяся там еще до того, как Европа стала континентом, как нам говорят, «впервые стала известной» только девять или десять веков тому назад! Текст

его книг в его нынешнем виде мог «возникнуть» даже еще позднее, так как имеются многочисленные такие тексты, в которые секты вносили свои самовольные изменения, соответствующие их фантазиям. Но кто читал первоначальную книгу по Дус-кы Хорло, переписанную Цонг-к'а-па, с его Комментариями? Принимая во внимание, что этот великий Реформатор сжег все книги по колдовству, какие только попали в его руки, в 1387 году, и что он оставил целую библиотеку своих собственных трудов – из которых даже одна десятая часть еще никогда не публиковалась – такие сообщения, как вышеприведенные, являются, по меньшей мере, непродуманными. Также вынашивается идея – из счастливой гипотезы, предложенной аббатом Хуком – что Цонг-к'а-па получил свою мудрость и приобрел сверхnormalные силы от общения с каким-то чужеземцем из Запада, «замечательным за свой длинный нос». Добрый аббат думает, что этот чужестранец «был европейский миссионер» – отсюда замечательное сходство религиозного обряда в Тибете и римско-католических богослужений. Однако этот румяный «лама Иеговы» не говорит, кто были те пятеро иностранцев, которые появились в Тибете в 371 году нашей эры и затем исчезли столь же внезапно и таинственно, как появились, оставив у царя Тхотхори-Ньянг-цан наставления, как пользоваться некими вещами в шкатулке, которая «упала с неба» в его присутствии как раз пятьдесят лет тому назад, в 331 году нашей эры.[\[740\]](#)

Вообще, по части хронологии Востока среди европейских ученых существует безнадежная путаница, но нигде она не велика так, как по части тибетского буддизма. Так, например, в то время как некоторые довольно правильно принимают седьмой век за дату введения буддизма, другие – такие как Лассен и Коэпунг, например – доказывают, ссылаясь на авторитеты; первый – что на склонах горного хребта Кайласа еще в 137 г. до Р. Х. [\[741\]](#) был построен буддийский монастырь; другой – что к северу от Пенджаба буддизм установился уже в 292 г. до Р. Х. Хотя разница пустяковая – только столетие – все же она озадачивает. Но даже это легко объяснить на основании эзотеризма. Буддизм – замаскированный эзотеризм Будды – был введен и пустил корни в седьмом веке христианской эры; тогда как истинный эзотерический буддизм или сердцевина, самый дух доктрин Татхагаты, был принесен на место его рождения, колыбель человечества, избранными архатами Будды, которые были посланы отыскать ему безопасное убежище, ибо

Мудрец предвидел опасности, как только он вступил на Тхонг-лам («Путь видения» или ясновидения).

Среди населения, глубоко погрязшего в колдовстве, эта попытка оказалась неудачной. И не раньше, а только тогда, когда школа «Доктрины сердца» слилась со своей предшественницей, утвердившейся за века раньше на склоне, обращенном к Западному Тибету, – буддизм со своими двумя четко разграниченными школами – эзотерической и экзотерической – окончательно привился в стране Бхон-па.

ОТДЕЛ LI

«ДОКТРИНА ОКА» И «ДОКТРИНА СЕРДЦА», ИЛИ «ПЕЧАТЬ СЕРДЦА»

Проф. Альбрехт Вебер был прав, когда заявил, что северные буддисты

Одни только обладают этими (буддийскими) священными писаниями полностью.

Ибо, в то время как южные буддисты не имеют никакого представления о существовании какой-либо эзотерической доктрины – упрятанной, как жемчужина, в раковине каждой религии, – китайцы и тибетцы сохранили многочисленные записи по этому факту. Хотя открыто проповедуемая Гаутамой доктрина теперь выродилась и пришла в упадок, все же она сохранилась в тех китайских монастырях, которые расположены в недосягаемых для посетителей местах. И хотя в течение более чем двух тысячелетий каждый новый «реформатор», выбрасывая что-нибудь из оригинала, заменял это собственными умозрениями, все же истина даже теперь еще держится в массах. Но только в глухи Транс-Гималаев – слишком обще называемых Тибетом – в наиболее недоступных местах пустынь и гор до сегодняшнего дня живет эзотерический «Благой Закон» – «Печать Сердца» – во всей своей первоначальной чистоте.

Разве Сведенборг был неправ, когда он сказал про забытое, давно утерянное Слово:

Ищите его в Китае; возможно, что вы найдете его в Великой Татарии.

Он говорит своим читателям, что получил эти сведения от неких «Духов», которые сказали ему, что совершили свое поклонение согласно этому (утерянному) древнему Слову. По этому поводу в «Разоблаченной Изиде» было сказано, что

Другие ученики оккультных наук имели нечто большее, чем слово «духов», чтобы быть уверенными в этом; они видели книги

в которых содержалось это «Слово». [\[742\]](#) Возможно, что имена тех «Духов», которые посещали этого великого шведского теософа, были восточные. Слово человека такой неотрицаемой и признанной честности, чья ученость по математике, астрономии, естествознанию и философии далеко опередила свой век, не может быть подвергнуто осмеянию или отвергнуто так бесцеремонно, как если это было бы утверждение современного теософа; далее он заявлял, что может по своему желанию перейти в то состояние, при котором Внутреннее Я совершенно освобождается от всех физических чувств и живет и дышит в мире, где все тайны природы становятся раскрытым для глаза Души. [\[743\]](#) К несчастью, две трети из его опубликованных трудов тоже в одном смысле аллегоричны, и так как они были восприняты буквально, то критика не более пощадила этого великого шведского Провидца, нежели других.

Совершив panoramic обзор сокровенных наук и магии вместе с их европейскими adeptами, следует теперь упомянуть восточных посвященных. Если о присутствии эзотеризма в священных писаниях Запада начинают подозревать только теперь, после почти двухтысячелетнего периода слепой веры в их *verbatim* мудрость, то тоже самое полностью приложимо к священным книгам Востока. Поэтому ни индийские, ни буддийские системы не

могут быть поняты без ключа, и также изучение сравнительной религии не может стать «наукой» до тех пор, пока символы всех религий не раскроют своих глубочайших секретов. В лучшем случае такое изучение останется пустой троекратной времени и игрой в прятки.

Ссылаясь на авторитет японской «Энциклопедии», Ремусат доказывает, что перед смертью Будда передал секреты Своей системы Своему ученику Кашияпе, которому единственному было доверено священное хранение эзотерического истолкования. В Китае это называется Чин-Фанинь-Цзан («Тайна ока благого учения»). Любому изучающему буддийский эзотеризм этот термин, «Тайна ока», показал бы полное отсутствие какого-либо эзотеризма. Если бы вместо этого стояло бы слово «Сердце», тогда бы это означало то, на что теперь только претендует. «Доктрина ока» означает догму и форму мертвой буквы, церковный ритуализм, предназначенный для тех, кто довольствуются экзотерическими формулами. «Доктрина сердца» или «Печать сердца» (Син Инь) является единственной действительной. Подтверждение этому можно найти у Сюан Цзана. В его переводе «Маха-Праджна-Парамита» («Ta-roh-je-King»), состоящем из ста двадцати томов, сказано, что «любимому ученику Будды, Ананде, после того как его великий Учитель перешел в нирвану, Кашияпа поручил распространить „Око доктрины“; „Сердце“ Закона было оставлено только у архатов.

Существенная разница между этими двумя понятиями – между «Оком» и «Сердцем» или внешней формой и сокровенным значением, холодной метафизикой и божественной мудростью – ясно и наглядно выявлена в нескольких томах по «Китайскому буддизму», написанных различными миссионерами. Прожив годы в Китае, они все еще знают не больше, чем они узнали от претенциозных школ, называющих себя эзотерическими, и все же свободно снабжающих открытых врагов своей веры якобы древними рукописями и эзотерическими трудами! Это нелепое противоречие между вероисповеданием и практическим применением, как кажется, еще никогда не вызывало удивления у западных и почтенных историков тайных учений других народов. Так, много эзотерических школ упоминаются в «Китайском буддизме» преподобным Джозефом Эдкинсом, который вполне искренне верит, что он совершил «кропотливое исследование» тайных учений буддистов, сочинения которых «до самого последнего времени были недоступны в своем первоначальном виде». В самом деле, не будет преувеличением сразу сказать, что подлинная эзотерическая литература «недоступна» до сегодняшнего дня, и что уважаемый джентльмен, который был вдохновлен сказать, что

Не похоже, чтобы существовала какая-либо тайная доктрина, которую те, кто ее знают, не выдали бы,

совершил большую ошибку, если он когда-либо сам верил в то, что сказал на 161-ой странице своего труда. Пусть он сразу узнает, что все эти Ю-лу («Записи Поговорок») прославленных учителей представляют собою просто маскировку, такую же совершенную – если не более – как в «Пуранах» брахманов. Бесполезно перечислять бесконечный ряд лучших ученых Востока или приводить примеры исследований Ремусата, Бюрнуфа, Коэппена, Сент-Илера и Сент-Жулиана, которым приписывается, что они выставили на обозрение древне-индийский мир путем раскрытия священных и сокровенных книг буддизма; в самом же деле мир, который они раскрывают, никогда не был сокрыт. Можно судить об ошибках всех востоковедов по ошибке одного из наиболее популярных, если не величайших среди их всех – проф. Макса Мюллера. Это делается со ссылкой на то, что он, высмеивая, переводит как «бог Кто» (Ka).

Составители Брахман настолько совершенно порвали с прошлым, что, забывая поэтический характер гимнов и томление поэтов по Неизвестному Богу, они возвысили вопросительное местоимение само в божество и признали бога Ка (или Кто?)... Где бы ни встретились

вопросительные стихи, автор говорит, что Ка есть Праджапати или Владыка Тварей. Они также не останавливаются на этом. Некоторые из гимнов, в которых это вопросительное местоимение встречается, назывались Кадват, то есть имеющие Кад или Квид. Но вскоре было образовано новое прилагательное, и не только гимны, но и приносимая богам жертва стала называться Кайа или «Кто»-вая... Во время Панини это слово приобрело такую законную силу, что требовалось дать отдельное объяснение о том, как оно образовалось. Комментатор здесь объясняет Ка через Брахман.

Если бы комментатор объяснил Это даже через Парабрахман, он был бы еще более прав, чем истолковывая Это, как «Брахман». Непонятно, почему тайное и священное Имя мистерий высочайшего, бесполого, неимеющего формы Духа, Абсолюта, – Которого никто не осмелился бы классифицировать вместе с остальными, проявленными божествами или даже назвать в течение первоначальной номенклатуры символического пантеона, – не может быть выражено вопросительным местоимением. Разве имеют право те, кто принадлежат к наиболее антропоморфической религии в мире, делать философам древности выговор даже за слишком преувеличеннное религиозное благоговение и почтительность?

Но мы сейчас заняты буддизмом. Его эзотеризм и устные наставления, которые записаны и сохранены в одиночных копиях высочайшими главами подлинно эзотерических школ, показаны автором Сан-Кьянин-су. Сопоставляя Бодхидхарму с Буддой, он восклицает:

«Джулаи» (Татхагата) учил великим истинам и причинам всего. Он стал наставником людей и Дэв. Он спас множества и высказал содержание более чем пяти сотен трудов. Из этого возникло Кьяумэн или экзотерическая ветвь этой системы, и это считалось традицией слов Будды. Бодхидхарма принес из Западных Небес (Шамбалы) «Печать Истины» (истинную печать) и открыл источник созерцания на Востоке. Он указал прямо на сердце и естество Будды, смел паразитическую и чуждую поросль книжных наставлений и таким образом учредил Цун-мэн или эзотерическую ветвь системы, содержащую традицию сердца Будды.[\[744\]](#)

Несколько замечаний, сделанных автором «Китайского буддизма», проливают поток света на общие неправильные представления востоковедов вообще и миссионеров в «странах язычников» в частности. Они очень много говорят интуиции теософов, особенно – теософов Индии. Фразы, на которые следует обратить особое внимание, выделены курсивом.

Обычным (китайским) словом для обозначения эзотерических школ является дан, санскритское Дхиана... Ортодоксальный буддизм в Китае медленно, но упорно стал еретическим. Буддизм книг и древних традиций стал буддизмом мистического созерцания... История древних школ, возникавших давно тому назад в буддийских общинах Индии, ныне может быть восстановлена только весьма частично. Возможно, что некоторый свет может быть пролит Китаем на религиозную историю страны, откуда буддизм пришел.[\[745\]](#) Ни в одной части истории не найти помощи лучше, чтобы восстановить утерянное знание, чем в сообщениях патриархов, ряд которых завершился Бодхидхармой. Отыскивая лучшее объяснение китайских и японских повествований о патриархах и семи Буддах, последним из которых был Гаутама или Шакьямуни, важно знать предания джайнов, каковыми они были в начале шестого века нашей эры, когда патриарх Бодхидхарма переехал в Китай...

Прослеживая возникновение различных школ эзотерического буддизма, следует помнить, что один принцип, несколько напоминающий догму апостолической преемственности, принадлежит им всем. Все они признают происхождение своих доктрин от последовательного ряда учителей, каждый из которых был научен лично своим предшественником, – до времени

Бодхидхармы и далее по ряду до самого Шакьямуни и более ранних Будд. [746]

Далее следует жалоба, и в качестве указания на отпадение от строго ортодоксального буддизма упоминается, что ламы Тибета принимаются императором в Пекине с величайшими почестями.

Следующие отрывки, взятые из различных частей книги, подводят итог взглядов м-ра Эдкинса:

Отшельников нередко можно встретить в окрестностях больших буддийских храмов... они не стригут волосы... Доктрина метемпсихоза отрицается. Буддизм – это одна из форм пантеизма, на том основании, что доктрина метемпсихоза делает всю природу преисполненной жизнью и что эта жизнь есть божество, принимающее различные формы личности; что божество не является самосознательной, свободно действующей Самопричиной, но всенасыщающим Духом. Эзотерические буддисты Китая, строго придерживаясь своей единой доктрины, [747] ничего не говорят о метемпсихозе... или о какой-либо другой более материальной части буддийской системы... Западный рай, обещанный поклонникам Амида Будды... не соответствует учению о нирване (?). [748]... Он обещает бессмертие вместо уничтожения. Великая древность этой школы очевидна по ранней дате перевода «Амида Сутры», который вышел из рук Кумарадживы, и «Ku-liang-sheu-King» времен династии Хань. Степень его влияния видна в привязанности тибетцев и монголов к поклонению этому Будде, и в том факте, что имя этого выдуманного персонажа (?) обычно слышится в Китае чаще, нежели имя исторического Шакьямуни.

Боимся, что относительно нирваны и Амита Будды ученый писатель находится на ложном пути. Однако здесь перед нами свидетельство миссионера о том, что в Небесной Империи существует несколько школ эзотерического буддизма. Когда неправильное употребление ортодоксальных буддийских священных писаний достигло своего апогея и истинный дух философии Будды был почти утерян, несколько реформаторов появились из Индии и дали устное учение. Таковыми были Бодхидхарма и Нагарджуна, авторы наиболее значительных трудов созерцательной школы в Китае в первые века нашей эры. Кроме того, известно, как сказано в «Китайском буддизме», что Бодхидхарма стал главным основателем эзотерических школ, которые разделились на пять основных ветвей. Приведенные даты довольно правильны, но все заключения, без единого исключения, неправильны. В «Разоблаченной Изиде» было сказано, что —

Будда излагает доктрину о новом рождении так же ясно, как это делает Иисус. Желая порвать с древними мистериями, куда невозможно было допускать невежественные массы, индусский реформатор, хотя в общем умалчивающий о не одной только сокровенной догме, ясно излагает свою мысль в нескольких абзацах. Так, он говорит: «Некоторые люди рождаются снова; злодеи идут в ад (Авики); праведные люди идут в небеса (Дэвачан); те, кто освободились от всех мирских желаний, вступают в нирвану». («Изречения Дхаммапады», V, 126). В другом месте Будда говорит, что «лучше верить в будущую жизнь, в которой можно испытать счастье или тяготы: ибо сердце, уверовавшее в это, прекратит грешить и будет поступать добродетельно; и даже если воскресения (возрождения) нет, такая жизнь создаст доброе имя и принесет награду от людей. Но те, кто верят в уничтожение при смерти, совершают любой грех, какой выберут – вследствие своего неверия в будущее». (См.

Как же тогда бессмертие «не соответствует учению о нирване»? Вышеприведенное – это только несколько открыто выраженных мыслей Будды своим, избранным архатам; этот великий святой сказал гораздо больше. В качестве замечания по поводу ошибочных взглядов, которых придерживаются в нашем веке востоковеды, «тщетно пытающиеся измерить глубину мыслей Татхагаты», и те из брахманов, «которые до сегодняшнего дня не признают великого Учителя», – мы приводим здесь несколько оригинальных мыслей, высказанных по поводу Будды и изучения тайных наук. Они взяты из одного труда, написанного тибетцем по-китайски и изданного в монастыре Тьян-тай для распространения среди буддистов,

Которые живут в других странах и подвергаются опасности быть испорченными миссионерами,

как правильно замечает автор, так как каждый новообращенный не только является «испорченным» в отношении своего собственного вероисповедания, но также представляет собою жалкое приобретение для христианства. Здесь дан перевод нескольких абзацев, любезно предоставленных нам из этого труда для настоящего тома.

Так как уши профанов не слышали могущественных Чау-янь (сокровенных и просвещивающих наставлений) Ву-вэй-Чен-джена (Будды внутри Будды),[\[749\]](#) нашего возлюбленного Владыки и Бодхисаттвы, то как можно сказать, каковы в действительности были его мысли? Святой Санггъяс-Панчхен [\[750\]](#) никогда не предлагал возможности проникнуть взором в Единую Реальность непреобразованным (непосвященным) бхикшу. Мало таких даже среди ту-фон (тибетцев), кто познал ее; что же касается школ Цунг-мэн,[\[751\]](#) то они с каждым днем понижаются в своем качестве... Даже Фа-сион-Цунг [\[752\]](#) не может кому-либо дать мудрости, преподаваемой в подлинном Налджор-чод-па (по-санскритски: йогачарья [\[753\]](#)): ... все это только доктрина «Ока» и не более. Ощущается потеря обузывающего руководства с тех пор, как Ч'-ан-си (учителя) внутренней медитации (самосозерцания, или Чун-гуан (стали редки, и Благой Закон заменен идолопоклонением (Сиан-кьян). Именно об этом (идолопоклонении или поклонении изображениям) услышали варвары (западные народы), и они ничего не знают о Баспа-Дхарме (сокровенная Дхарма, или доктрина). Почему же истина должна скрываться подобно черепахе под своим панцирем? Потому, что теперь обнаружилось, что она стала подобной тонзурному ножу [\[754\]](#) ламы, оружием, слишком опасным для употребления даже для лану. Поэтому знание (сокровенная наука) никому не может быть доверено прежде его времени. Чагпа-Тхог-мад стали редки, и лучшие удалились в Благословенную Тушиту.[\[755\]](#)

Далее, человек, стремящийся овладеть тайнами эзотеризма до того, как посвященные Ч'-анси (учителя) объявили его готовым к их принятию, уподобляется

Человеку, который темной ночью без фонаря пришел на место, полное скорпионов, решившись шарить руками по земле, чтобы отыскать оброненную соседом иголку.

И еще:

Тот, кто захочет приобрести священное знание, должен, прежде чем двинуться дальше, «привести в порядок свою лампу внутреннего понимания» и затем «с помощью такого хорошего света» использовать свои похвальные деяния в качестве

утиральника, чтобы удалить всякую нечистоту со своего мистического зеркала [756] чтобы быть в состоянии увидеть в его глянце верное отражение Я. ... Сперва это; затем Тонг-па-нья; [757] наконец, Самма Самбудда. [758]

В «*Китайском буддизме*», в афоризмах Лин-цзы можно найти подтверждение этим утверждениям:

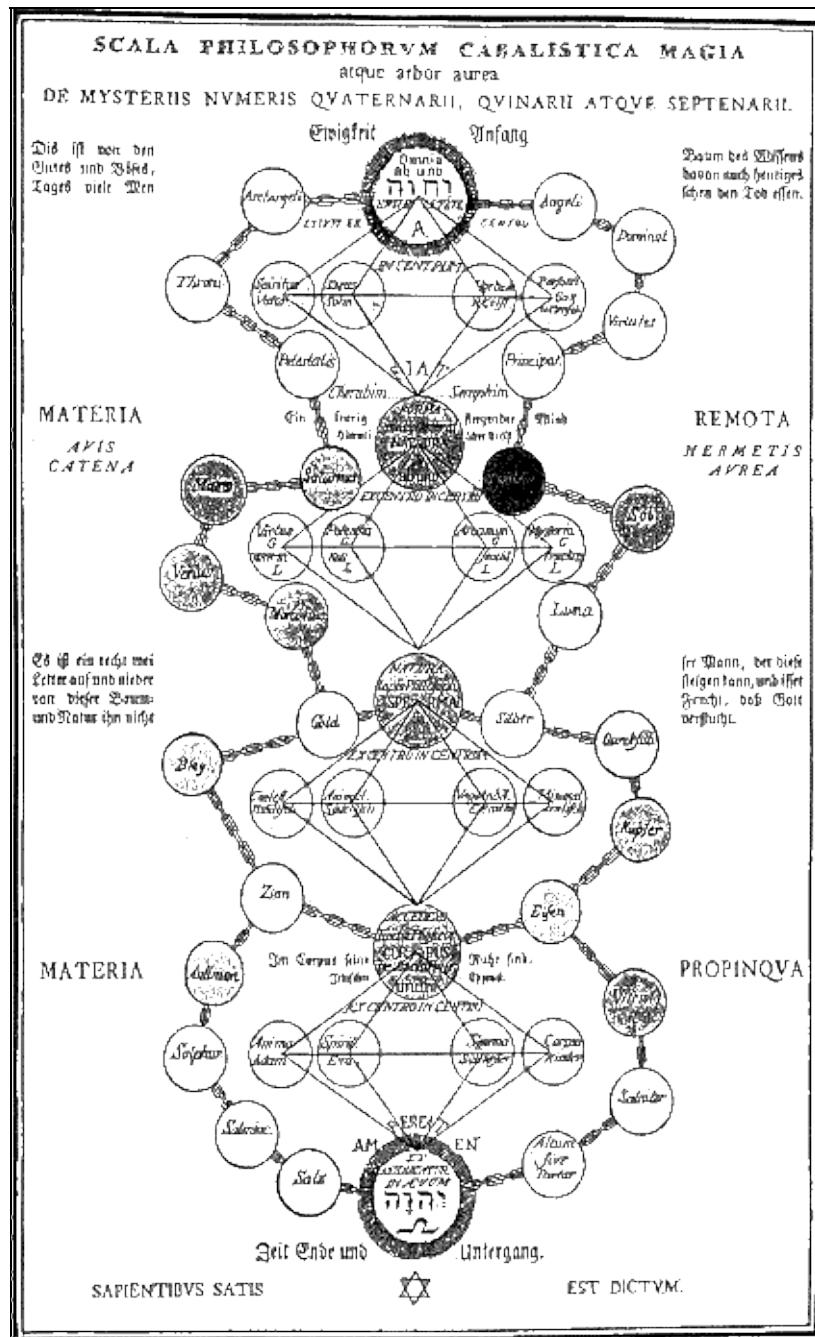
Внутри тела, которое воспринимает ощущения, приобретает знания, думает и действует, существует «истинный человек без места» Ву-вэй-чень-жень. Он становится ясно видимым; даже тончайшая дымка его не скрывает. Почему вы не узнаете его?.. Если ум не доходит до сознательного существования, то везде есть освобождение... Что такое Будда? Ответ: Ум ясный и находящийся в покое. Что такое Закон? Ответ: Ум ясный и озаренный. Что такое Tay? Ответ: Отсутствие препятствий везде и чистое озарение. Эти трое одно.

Почтенный автор «*Китайского буддизма*» потешается над символизмом буддийской дисциплины. Однако нанесение себе «шлепков по щекам» и «ударов под ребра» находят свои соответствия в умерщвлении тела и самобичевании – «в „дисциплине наказания“ – христианских монахов от первых веков христианства вплоть до нашего времени. Но вышеуказанный автор – протестант, который заменяет умерщвление тела и дисциплину – хорошей жизнью и комфортом. Над высказыванием Лин-цзы,

«Истинный человек без места», Ву-вэй-чень-жень, окутан в колючую оболочку, как каштан. К нему невозможно приблизиться. Это Будда – Будда внутри вас,

надсмеиваются. Воистину, «ребенку не понять семи загадок»!

Некоторые статьи об отношении оккультной философии к жизни

ПРИМЕЧАНИЕ

Нижеследующие статьи I, II и III были написаны Е. П. Б. и при жизни ее ходили по рукам частным образом, но они были написаны с той целью, что по истечении какого-то времени будут опубликованы. Они представляют собою статьи, предназначенные скорее для изучающих, чем для обычного читателя, и потребуют тщательного изучения и размышления. «Заметки по некоторым устным учениям» были записаны некоторыми из ее учеников и были частично ею исправлены, но никаких попыток не было сделано, чтобы лишить их разрозненного характера. Она намеревалась поместить их в основу статей, подобных первым трем, но ее пошатнувшееся здоровье сделало это невозможным, и они публикуются с ее согласия, так как время их хождения по строго ограниченному кругу истекло.

Анни Безант

СТАТЬЯ I ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Существует странный закон в оккультизме, который был засвидетельствован и доказан на протяжении тысячелетних опытов: также в течение всех лет, истекших с начала существования Теософского общества, закон этот неизменно подтверждался почти в каждом случае. Стоит только кому-нибудь вступить на путь «Испытуемого», как начинают появляться некоторые оккультные следствия. И первое из них есть *выявление наружу* всего, что находилось в человеке до сих пор в спящем состоянии: его недостатков, привычек, качеств и скрытых желаний, хороших или дурных, или безразличных.

Например, если человек, в силу атавизма или же кармического наследства, тщеславен или чувствителен, или самомнителен, то все эти пороки неминуемо выявятся в нем, даже если до сих пор ему удавалось успешно скрывать и подавлять их. Они выступят неудержимо и ему придется бороться с ними во сто раз сильнее, чем раньше, прежде чем ему удастся искоренить в себе подобные наклонности.

С другой стороны, если он добр, великодушен, целомудрен и воздержан, или имеет какие-либо добродетели, до сих пор находившиеся в нем в скрытом или спящем состоянии, они так же неудержимо проявятся, как и все остальное. Таким образом, цивилизованный человек, нетерпящий, чтобы его принимали за святого, и потому налагающий на себя маску, не будет в состоянии скрыть своей истинной природы, будь она низка или благородна.

В ОБЛАСТИ ОККУЛЬТНОГО ЭТО ЕСТЬ НЕПРЕЛОЖНЫЙ ЗАКОН.

Действие его тем ярче, чем серьезнее и искреннее желание, выраженное кандидатом и чем глубже он восчувствовал действительность и значение принятого им на себя обязательства.

Древняя оккультная аксиома, «Познай Самого Себя», должна быть знакома каждому ученику; но мало, если вообще кто, понял истинное значение этого мудрого изречения Дельфийского Оракула. Все вы знаете вашу земную родословную, но кто из вас когда-либо проследил все звенья наследственности астральной, психической и духовной, которые делают вас тем, чем вы сейчас являетесь? Многие писали и выражали свое желание соединиться со своим Высшим Эго, но кажется, что ни один не знает того неразрывного звена, которое соединяет их Высшие Эго с Единым Вселенским Я.

Для всех целей оккультизма, как практических, так и чисто метафизических, такое знание абсолютно необходимо. Поэтому предлагается начать настоящие статьи показом этой связи по всем направлениям с мирами: Абсолютным, Прототипным, Духовным, Манасическим, Психическим, Астральным и Элементальным. Однако прежде чем мы сможем коснуться высших миров – Прототипного, Духовного и Манасического – мы должны разобраться в отношениях седьмого, земного мира, низшей Пракрити или Малкут, как называет его Каббала, с мирами и планами, следующими непосредственно за ним.

ОМ

«ОМ», говорит арийский адепт, сын пятой Расы, который этим слогом начинает и

заканчивает свое приветствие человеческому существу, свое заклинание или обращение к нечеловеческим ПРИСУТСТВИЯМ.

«ОМ МАНИ», шепчет туранский адепт, потомок четвертой Расы; и после небольшой паузы добавляет: «ПАДМЕ ХУМ».

Это знаменитое заклинание (*invocation*) весьма неправильно переведено востоковедами как «О, Драгоценность в Лотосе». Ибо, хотя и буквально ОМ есть слог, относящийся к божеству, ПАДМЕ означает «в Лотосе», и МАНИ есть любой драгоценный камень, – все же ни сами слова, ни их символическое значение таким образом в самом деле не переданы правильно.

В этой наиболее священной изо всех восточных формул, не только каждый слог обладает сокровенным могуществом, производящим определенный результат, но и все это заклинание в целом имеет семь различных значений и может производить семь различных результатов, каждый из которых может отличаться от других.

Эти семеро значений и семеро результатов зависят от интонации, какая придается всей формуле и каждому из ее слогов; и даже числовая величина букв добавляется или уменьшается в соответствии с тем или другим ритмом, которым в данном случае пользуются. Пусть помнит изучающий, что число лежит в основании формы, и число направляет звук. Число лежит в корне проявленной вселенной; числа и гармонические пропорции направляют первые дифференциации однородной субстанции в разнородные элементы; и число и числа ставят пределы созидающей руке природы.

Знайте соответствующие числа основного принципа каждого элемента и его под-элементов, изучите их взаимодействие и поведение на оккультной стороне проявляющей природы, – и закон соответствия приведет вас к раскрытию величайших тайн макрокосмической жизни.

Но для того чтобы прийти к макрокосмическому, вы должны начать с микрокосмического, т. е. вы должны изучать ЧЕЛОВЕКА, микрокосм – в данном случае так, как делает физическая наука – индуктивно, от частного ко всеобщему. Однако в то же самое время, так как требуется основная нота, чтобы анализировать и понимать любую комбинацию дифференциаций звука, мы никогда не должны упускать из виду платоновский метод, который начинает от общего обозрения всего, и спускается от всеобщего к индивидуальному. Это метод, принятый в математике – в единственной *точной* науке, которая существует в наши дни.

Поэтому, давайте изучать Человека; но если мы его хоть на миг отделим от Всеобщего Целого или станем рассматривать его в изоляции, с одного аспекта, отдельно от «небесного человека» – вселенной, символизированной Адамом Кадмоном или его эквивалентами в каждой философии – мы или спустимся в черную магию, или же позорнейшим образом провалимся в нашей попытке.

Так мистическая фраза, «*Ом мани падме хум*», при правильном ее понимании, вместо того, чтобы быть составленной из почти бессмысленных слов «О, Драгоценность в Лотосе», содержит ссылку на этот неразрывный союз между Человеком и вселенной, выражющийся в семи различных видах и обладающий способностью семи различных применений к стольким же планам мысли и действия.

В каком бы аспекте мы ни рассматривали ее, она означает: «Я есмь то, что Я есмь»; «Я в тебе, и ты во мне». В этом соединении и тесном союзе добрый и чистый человек становится богом. Сознательно или бессознательно он вызовет или неумышленно послужит причиной неизбежных результатов. В первом случае, если он является посвященным (конечно, здесь подразумевается только адепт пути правой руки), то может направлять благодетельный или защитный ток и таким образом приносить пользу и защищать отдельные личности и даже целые народы. Во втором случае, хотя и совсем не сознавая, что он делает, добрый человек становится щитом для всех, с кем бы он ни находился.

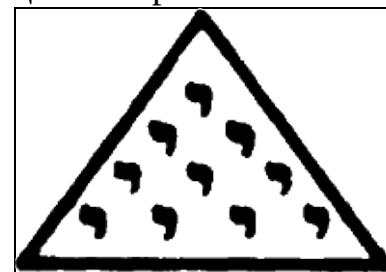
Таков факт: но его «как» и «почему» требуют объяснения, а оно может быть дано только тогда, когда действительное присутствие и могущество чисел в звуках и, следовательно, в словах и буквах станет ясным. Формула «Ом мани падме хум» была выбрана в качестве иллюстрации вследствие ее почти беспредельного могущества в устах адепта и ее потенциальности при произношении любым человеком. Будьте осторожны, вы все, которые это читаете: не произносите этих слов попусту или когда вы в гневе, чтобы вы сами не стали первой жертвой или, что еще хуже, не подвергли опасности тех, кого вы любите.

Профан-востоковед, который всю жизнь схватывает только внешнюю сторону, с оттенком высокомерия и хохоча над суевериями, скажет вам, что в Тибете эта формула считается наиболее могущественным шести сложным заклинанием, и сказано, что она была дана народам Центральной Азии Падмапани, тибетским Ченрези.^[759]

Но кто в действительности есть Падмапани? Каждый из нас должен узнать его сам, когда будет к этому готов. Каждый из нас внутри себя имеет «Драгоценность в Лотосе», назовите его Падмапани, Кришной, Буддой, Христом или каким-либо другим именем, какое мы можем дать нашему божественному Я. Эзотерическое же повествование звучит так:

Говорится, что верховный Будда, или Амитабха, в час создания человека испустил розовый луч света из своего правого глаза. Луч испустил звук и стал Падмапани Бодхисаттвой. Затем божество позволило излиться из своего левого глаза голубому лучу света, который, воплотившись в двух девственных Долма, приобрел силу просвещать умы живых существ. Тогда Амитабха назвал эту комбинацию, которая сейчас же избрала местом своего пребывания человека, «Ом мани падме хум», «Я – Драгоценность в Лотосе и в нем я останусь». Затем Падмапани, «Единый в Лотосе», поклялся никогда не прекращать работать до тех пор, пока он не заставит человечество ощутить ею присутствие в себе и не спасет его таким образом от жалкой участи перерождения. Он поклялся совершить этот подвиг до конца кальпы, добавив, что в случае неудачи он хочет, чтобы его голова была расколота на бесчисленные кусочки. Кальпа закончилась, но человечество не ощутило его в своих холодных, злых сердцах. Тогда голова Падмапани раскололась и разбилась на тысячи кусочков. Тронутое состраданием, божество сформировало из этих частиц десять голов: три белые и семь различного цвета. И с этого дня человек стал совершенным числом, или ДЕСЯТЬЮ.

Могущество ЗВУКА, ЦВЕТА и ЧИСЛА в этой аллегории так искусно введено для того, чтобы завуалировать действительное эзотерическое значение. Посторонний будет читать это как одну из многих, не имеющих особого смысла, сказок о сотворении; но она чревата духовным и божественным, физическим и магическим значением. Из Амитабха – не-цвета или белого сияния – рождаются семь различных цветов призмы.

Из них каждый испускает соответствующий звук, образуя семерку музыкальной гаммы. Так как геометрия среди математических наук особенно связана с архитектурой и также (перейдя ко Всеобщему) с космогонией, так что десять Иодов пифагорейской Тетрады, или Тетрактиса, используются в качестве символов Макрокосма, то и Микрокосм, или человека, его подобие, также пришлось делить на десять точек. Об этом позаботилась сама природа, как мы увидим.

Но прежде чем это утверждение может быть доказано, и полное соответствие между

Макрокосмом и Микрокосмом наглядно показано, требуется несколько слов пояснения.

Тому учащемуся, который захотел бы изучить эзотерические науки с их двойной целью: (а) доказать, что Человек тождественен в духовной и физической сущности как с Абсолютным Принципом, так и с Богом в природе; и (б) наглядно показать присутствие в нем тех же самых потенциальных сил, какие существуют в творческих энергиях природы, – тому совершенное знание соответствий между Цветами, Звуками и Числами является первой необходимостью. Как уже было сказано, священная формула дальнего Востока «*Ом мани падме хум*» является формулой, лучше всего рассчитанной на то, чтобы сделать эти соответственные качества и функции ясными для учащегося.

В аллегории Падмапани, Драгоценности (или Духовное Эго) в Лотосе, или символе андрогинного человека, выделяются числа 3, 4, 7, 10, как синтезирующие Единицу, Человека, как я уже сказала. Именно на совершенном знании и постижении значения и могущества этих чисел в их различных и многообразных комбинациях и в их взаимосоответствиях со звуками или словами, и цветами или скоростью движения (представленной в физической науке вибрациями), зависит продвижение изучающего оккультизм. Поэтому мы должны начать с первого, первоначального слова, ОМ или АУМ. ОМ – это «маскировка». Фраза «*Ом мани падме хум*» не есть шестисложная, а семисложная фраза, так как первый слог при правильном его произношении – двойной и тройной в своей сущности, А-УМ. Он представляет собой навсегда сокрытую первичную триединую дифференциацию, не от, но в ЕДИНОМ Абсолюте, и поэтому символизируется числом 4, или Тетрактисом, в метафизическом мире. Это – луч-Единица, или атман.

Это атман, высочайший дух в человеке, которого в соединении с буддхи и манасом называют верхней Триадой или Троицей. Эта Триада вместе со своими четырьмя низшими человеческими принципами, кроме того, окутана аурической атмосферой, подобно желтку яйца (будущему эмбриону), окутанному белком и скорлупой. Для восприятий высших Существ с других сфер, это превращает каждую индивидуальность в овальную сферу с большим или меньшим сиянием.

Чтобы показать учащемуся совершенное соответствие между рождением космоса, Мира, Планетарного Существа, или Дитяти Греха и Земли, необходимо дать более определенное и ясное описание. Те, кто знакомы с физиологией, поймут его лучше, чем другие.

Кто из тех, кто читали, скажем, «*Вишну*» или другие «*Пураны*», не знаком с экзотерической аллегорией о рождении Брахмы (муже-женского) в Мировом Яйце, Хираньягарбхе, окруженном семью зонами или, скорее, планами, которые в мире формы и материи становятся семью и четырнадцатью локами; числа семь и четырнадцать по мере надобности появляются снова и снова.

Не выдавая сокровенного анализа, индусы с незапамятных времен приравнивали чрево вселенной и также солнечное чрево к женскому чреву. О первом написано «Ее чрево обширно, как Меру», и

Будущие мощные океаны спят в водах, которые заполнили ее полости – материки, моря и горы, звезды, планеты, боги, демоны и человечество.

Все это было похоже по своим внутренним и внешним покровам на кокосовый орех, заполненный изнутри мякотью, а внешне покрытый шелухой и коркой. «Обширна, как Меру», говорится в текстах.

Меру было ее Амнионом, и другие горы были ее Хорионом,

Так же и человек зарождается в материнском чреве. Как Браhma, в экзотерических преданиях, окружен семью слоями внутри и семью снаружи Мирового Яйца, так же окружен и эмбрион (первый или седьмой слой – это зависит от того, откуда мы начнем считать). Таким образом, точно так же, как эзотеризм в своей космогонии насчитывает семь внутренних и семь внешних слоев, так и физиология регистрирует содержания чрева, как семь числом, хотя она ничего не знает о том, что это есть копия того, что происходит во Вселенском Чреве. Эти содержания следующие:

1 . Эмбрион. 2. Амниотическая Жидкость, непосредственно окружающая Эмбрион. 3. Амнион, плева, происшедшая от Утробного Плода, которая содержит жидкость. 4. Пупочный Пузырек, который служит для передачи питания Эмбриону первоначально и в дальнейшем. 5. Аллантоис, выступ из Эмбриона в виде закрытой сумки, который простирается между 3 и 7, и посреди 6, и который, приспособившись к Плаценте, служит для проводки питания Эмбриону. 6. Промежуточное пространство между 3 и 7 (Амнионом и Хорионом), заполненное белковой жидкостью. 7. Хорион, или внешний слой.

Теперь, каждое из этих семи содержаний в отдельности соответствует и сформировано по своему прототипу, на каждом из семи планов бытия, которым, в свою очередь, соответствуют семь состояний Материи и всех других сил, сенсуальных или функциональных, в природе.

Нижеследующее представляет собой обзор с птичьего полета семи соответственных содержаний чрев Природы и Женщины. Мы можем сопоставить их следующим образом:

КОСМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ВЕРХНИЙ ПОЛЮС

1. Математическая Точка, которую называют «космическим семенем», монада Лейбница, которая содержит в себе всю вселенную, как желудь – дуб. Это первый пузырь на поверхности беспредельной однородной Субстанции или Пространства, пузырь дифференциации в зарождающейся стадии. Это есть начало Орфического Яйца или Яйца Браhma. В астрологии и в астрономии она соответствует Солнцу.

2. *Vis vitae* нашей солнечной системы выделяется из Солнца.

а) Когда имеются в виду высшие планы, ее называют акашой.

б) Она исходит из десяти «божеств», десяти чисел Солнца, которое само есть «Совершенное Число». Их называют *Dis* – в действительности Пространство силы, распространившиеся в Пространстве, три из которых содержатся в Солнечном Атмане, или седьмом принципе, а семь – это лучи, испускаемые Солнцем.

3. Эфир пространства, который в своем внешнем аспекте представляет собою пластическую корку, которая, как полагают, окутывает Солнце. На высшем плане это есть вся вселенная, как третья дифференциация развивающейся Субстанции, Мулапракрити, которая становится Пракрити.

а) Миистически она соответствует проявленному Махату, или Разуму, или Душе Мира.

4. Сидеральное содержимое эфира, его вещественные части, неизвестные современной науке, представленные:

а) В оккультных и каббалистических мистериях – элементалами.

б) В физической астрономии – метеорами, кометами и всякого рода случайными и феноменальными космическими телами.

5. Жизненные потоки в эфире, имеющие своим источником Солнце: каналы, по которым жизненный принцип этого эфира (кровь космического тела) проходит, чтобы питать все на Земле и на других планетах: начиная с минералов, которые таким образом заставляются расти и

специализироваться; с растений, питаемых таким образом, до животного и человека, которые таким образом наделяются жизнью.

6. Двойное излучение, психическое и физическое, которое излучается из «космического семени» и распространяется вокруг целого космоса, также как вокруг Солнечной системы и каждой планеты. В оккультизме его называют: верхнего – божественным, и низшего – материальным, астральным светом.

7. Наружная корка каждого небесного тела. Скорлупа Мирового Яйца или сфера нашей Солнечной Системы, нашей Земли и каждого человека и животного. В сидерическом пространстве – собственно эфир; на земном плане – Воздух, который опять-таки построен семислойно.

а) Изначальная мировая потенциальная субстанция становится (на манvantарический период) постоянным шаром или шарами.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НИЖНИЙ ПОЛЮС

1. Земной Эмбрион, который содержит в себе будущего человека со всеми его потенциальностями. В ряду принципов человеческой системы это есть Атман, или сверхдуховный принцип, точно так же, как в физической Солнечной Системе это есть Солнце.

2. Амниотическая Жидкость выделяется из Эмбриона.

а) На плане материи ее называют Праной.[\[761\]](#)

б) Она исходит, взяв исток во вселенской Единой Жизни, из сердца человека и буддхи, над которым осуществляют руководство семь солнечных лучей (богов).

3. Амнион, плева, содержащая Амниотическую Жидкость, и окружающая Эмбрион. После рождения человека она становится, так сказать, третьим слоем его магнитно-жизненной ауры.

а) Манас, третий принцип (считая сверху), или человеческая душа в Человеке.

4. Пупочный Пузырек, служащий, как учит наука, для первоначального питания Эмбриона, но, как утверждает оккультная наука, служащий для того, чтобы посредством космоса доставлять зародышу космические воздействия, чуждые матери.

а) Во взрослом человеке они становятся питателями Камы, над которой они главенствуют.

б) В физическом человеке – его страсти и эмоции, нравственные метеоры и кометы человеческой природы.

5. Аллантоис, выступ из Эмбриона, который распространяется между Амнионом и Хорионом; полагают, что он проводит питание от матери к Эмбриону. Он соответствует жизненному принципу, Пране или Дживе.

6. Аллантоис разделяется на два слоя. Промежуточное пространство между Амнионом и Хорионом содержит Аллантоис и также белковую жидкость.[\[762\]](#)

7. Хорион, или *Zona Pellucida*, шаровидный предмет, называемый Пузырем Зародышевой Оболочки, внешний и внутренний слои пленки которой начинают формировать физического человека. Внешний или эктодерма образует его эпидерму; внутренний или эндотерма – его мышцы, кости и т. д. Человеческая кожа опять-таки состоит из семи слоев.

а) «Первичный» становится «постоянным» Хорионом.

Даже в эволюции Рас мы видим тот же самый порядок, что и в природе и Человеке.[\[763\]](#) Плацентный животно-человек стал таким только после разделения полов в третьей коренной расе. В физиологической эволюции плацента полностью образовывается и функционирует только после третьего месяца утробной жизни.

Давайте отложим в сторону такие чисто человеческие концепции, как личный Бог, и будем

придерживаться чисто божественного, того что находится в основании всех и всего в беспредельной природе. В Ведах его называют санскритским эзотерическим именем ТАТ (или ТО), что есть термин для обозначения непознаваемого Бескорневого Корня. Если мы так поступим, то мы можем ответить на нижеследующие семь вопросов из «Эзотерического Катехизиса» так:

1. В. – Что такое Вечный Абсолют?

О. – ТО.

2. В. – Как осуществился космос?

О. – Через ТО.

3. В. – Каковым или чем он будет, когда он опять погрузится в пралайю?

О. – В ТОМ.

4. В. – Откуда вся одушевленная и, предположительно, «неодушевленная» природа?

О. – Из ТОГО.

5. В. – Что это за Субстанция и Сущность, из которой вселенная образована?

О. – ТО.

6. В. – В чем она была и будет снова и снова растворена?

О. – В ТОМ.

7. В. – Является ли тогда ТО как способствующей, так и материальной причиной вселенной?

О. – Что же еще это есть или может быть, нежели ТО?

Так как вселенная, Макрокосм и Микрокосм, [\[764\]](#) представляют собою десять, то почему нам делить Человека на семь принципов? Вот причина, по которой совершенное число десять делится на два: в их полноте, т. е. сверхдуховно и физически, этих сил всего ДЕСЯТЬ, а именно: три на субъективном и непостижимом плане, и семь на объективном плане. Запомните, что сейчас я вам даю описание двух противоположных полюсов: *a*) изначального Треугольника, который, как только отразил себя в «небесном человеке», высочайшем из низших семи, – исчезает, возвратясь в «Молчание и Тьму»; и *b*) астрального парадигматического человека, монада (атма) которого также представляется треугольником, так как ей предстоит стать тройной в сознательных дэвачанских промежутках. Так как чисто земной человек отражается во вселенной Материи, так сказать, перевернутым головою вниз, то верхний Треугольник, в котором пребывает творческая мыслеоснова и субъективная потенциальность образующей способности, перемещен в человеке из праха ниже семи. Таким образом, три из десяти, содержащие в прототипном мире только мыслеосновную и парадигматическую потенциальность, т. е. существующую в возможности, но не в действии, в сущности представляют собою одно. Мощь образующего созидания пребывает в Логосе, синтезе семи Сил или Лучей, который немедленно становится Четверицей, священным Тетрактисом. Этот процесс повторяется в человеке, в котором низший физический треугольник становится, сообща с женским Одним, муже-женским творцом, или породителем. То же самое на еще более низком плане в царстве животных. Тайна вверху, тайна внизу, истинно. Вот так верхнее и высочайшее, и нижнее и наиболее животное находятся во взаимосвязи.

ДИАГРАММА I

На этой диаграмме мы видим, что физический человек (или его тело) не имеет своей доли в непосредственных чистых волнах божественной Сущности, которые текут из Одного в Трех, Непроявленного, через Проявленного Логоса (верхний лик на диаграмме). Пуруша,

первоначальный Дух, касается человеческой головы и там останавливается. Но Духовный Человек (синтез семи принципов) непосредственно соединен с ним. Здесь следует сказать несколько слов об обычной эзотерической нумерации принципов. Сперва было сделано и выдано только приблизительное деление. «Эзотерический буддизм» начинает с Атмы, седьмого, и кончает физическим Телом, первым. Но ни Атма, который не является индивидуальным «принципом», но излучением из Непроявленного Логоса и *единым* с ним; ни Тело, которое является материальной скорлупой или оболочкой Духовного Человека, не могут быть, строго говоря, отнесены к «принципам». Кроме того, главным «принципом» изо всех, который до сих пор даже не упоминался, является «Светящееся Яйцо» (Хираньягарбха), или невидимая магнитическая сфера, в которую каждый человек окутан.[\[765\]](#) Она есть непосредственная эманация: а) из Атмического Луча в его тройном аспекте Творца, Сохранителя и Разрушителя (Возрождателя); и б) из буддхи-манаса. Седьмым аспектом этой индивидуальной Ауры является способность принимать форму своего тела и стать «Лучезарным», Сияющим Авгоэйдом. Строго говоря, это есть то, что временами становится формой, называемой Майавирупта. Поэтому, как объяснено во втором лице диаграммы (астральный человек), Духовный Человек состоит только из пяти принципов, как учат ведантисты,[\[766\]](#) которые молчаливо заменяют физическое этим шестым, или Аурическим, Телом, и сливают двойного Манаса (двойной ум или сознание) в одно. Поэтому они говорят о пяти Кошах (оболочках, или принципах) и называют Атму шестым, но не «принципом». Вот в чем заключается секрет, почему покойный Субба Роу раскритиковал деление в «Эзотерическом буддизме». Но пусть теперь ученики узнают истинную эзотерическую нумерацию.

Причина, почему не было разрешено публично упоминать аурическое тело, заключалась в том, что оно так священно. Именно это тело при смерти ассимилирует сущность буддхи и манаса, и становится носителем этих духовных принципов, *которые не объективны*, и затем, при полном сиянии Атмы на нем, возносится как Манас-Тайджаси в дэвачанское состояние. Поэтому его называют многими именами. Оно есть Сутратма, серебряная «нить», которая «воплощается» с начала манvantary до конца, нанизывая на себя жемчужины человеческого существования, другими словами, духовный аромат от каждой личности, которой оно *следует* через паломничество жизни.[\[767\]](#)

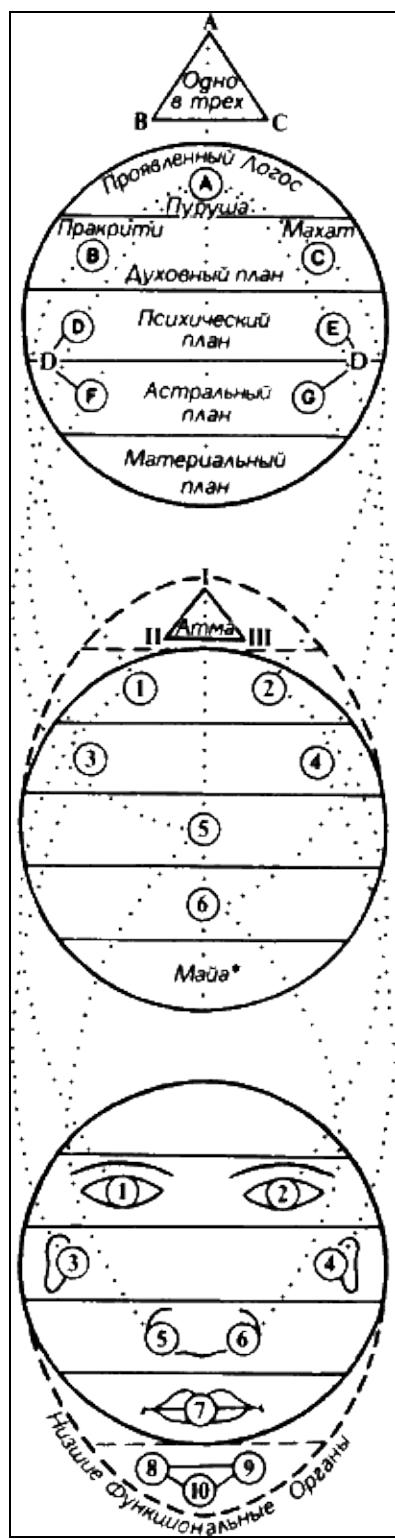

ДИАГРАММА I

I. МАКРОКОСМ И ЕГО 3, ИЛИ 10 ЦЕНТРОВ ТВОРЯЩИХ СИЛ

A. Бесполый, непроявленный Логос.

B. Потенциальная мудрость.

C. Вселенская мыслеоснова.

a. Творящий Логос.

b. Вечная субстанция.

c. Дух.

D. Духовые Силы, действующие в Материи.

А, В, С. Непознаваемое.

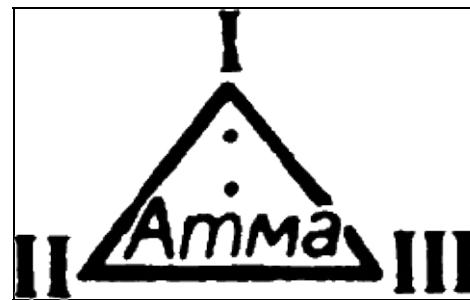
а, б, с. Это Прадхана, недифференцированная материя в философии Санкхья, или Добро, Зло и Хаотическая Тьма (Саттва, Раджас и Тамас), нейтрализующие друг друга. При дифференции они становятся семью Творящими Силами: Духом, Субстанцией и Огнем, стимулирующими материю к самоформированию.

II. МИКРОКОСМ (ВНУТРЕННИЙ ЧЕЛОВЕК) И ЕГО 3, 7, ИЛИ 10 ЦЕНТРОВ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СИЛ

(АТМАН, хотя экзотерически считается седьмым принципом, совсем не является принципом и принадлежит Вселенской Душе;

7 – это АУРИЧЕСКОЕ ЯЙЦО, Магнитная Сфера вокруг каждого человеческого и животного существа.)

1. БУДДХИ, носитель АТМЫ.
2. МАНАС, носитель БУДДХИ.
3. НИЗШИЙ МАНАС (Высший и Низший МАНАС – это два аспекта одного и того же принципа) и
4. КАМАРУПА, его носитель.
5. ПРАНА, Жизнь, и
6. ЛИНГАШАРИРА, ее носитель.

I, II, III – это Три Ипостаси АТМАНА; его контакт с природой и Человеком составляет Четвертую, превращая это в Четверицу, или Тетраксис, Высшее Я.

1, 2, 3, 4, 5, 6. Эти шесть принципов, действующие на четырех различных планах и имеющие свою АУРИЧЕСКУЮ ОБОЛОЧКУ на седьмом (*vide infra*) являются теми принципами, которыми пользуются адепты Правой Руки, или белые маги.

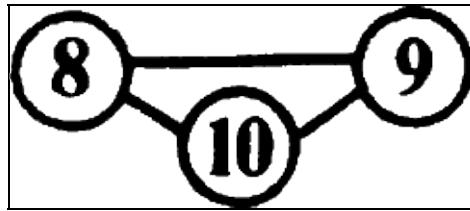
* Физическое Тело не есть принцип; оно совершенно игнорируется; используется только в черной магии.

III. МИКРОКОСМ (ФИЗИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК) И ЕГО 10 ОТВЕРСТИЙ, ИЛИ ЦЕНТРОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. (БУДДХИ) Правый Глаз.
3. (НИЗШИЙ МАНАС) Правое Ухо.
5. (ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП) Правая Ноздря.

7. Орган ТВОРЯЩЕГО ЛОГОСА, Рот.

8, 9, 10. Так как эта Низшая Тройка имеет непосредственную связь с Высшей Атмической Триадой с ее тремя аспектами (творящим, сохраняющим и разрушающим или, вернее, возрождающим), то злоупотребление соответственными функциями является наиболее страшным из кармических грехов – христиан это Грех против Святого Духа.

СИМВОЛЫ

- 2. (МАНАС) Левый Глаз.
- 4. (КАМАРУПА) Левое Ухо.

- 6. (ЖИЗНЕННЫЙ НОСИТЕЛЬ) Левая Ноздря.

- 7. Образец 10-го (творящего) отверстия в Низшей Триаде.

Эти Физические Органы употребляются только дугпами в черной магии.

Это также тот материал, из которого адепт формирует свои астральные тела от Авгояида и Майавирупы книзу. После смерти человека, когда его наиболее эфирные частицы втянули в себя духовные принципы буддхи и высшего манаса, и озарены излучением атмы, аурическое тело остается или в дэвачанском состоянии сознания, или же, как в случае совершенного адепта, предпочитает состояние нирманаки, то есть того, который настолько очистил всю свою систему, что он выше даже божественной иллюзии дэвачани. Такой адепт остается в астральном (незримом) плане, соединенном с нашей землею, и с того времени движется и живет, владея всеми своими принципами, за исключением Камарупы и Физического Тела. В случае дэвачани, Лингшарира – *alter ego* тела, который в течение жизни пребывает внутри физической оболочки, тогда как лучистая аура пребывает вне ее – будучи подкрепленным материальными частицами, которые оставляет за собою эта аура, остается в близости с мертвым телом и вне его, и вскоре растворяется. В случае совершенного адепта одно только тело подвергается разложению, тогда как центр той силы, которая служила опорой желаний и страстей, исчезает вместе со своей причиной – животным телом. Но в течение жизни последнего все эти центры более или менее активны и находятся в постоянном соотношении со своими прототипами, космическими центрами, и их микрокосмами – принципами. Только через эти космические и духовные центры могут физические центры (верхние семь отверстий и нижняя триада) извлекать пользу из своих оккультных взаимодействий, ибо эти отверстия или проходы являются каналами, проводящими в тело те влияния, которые воля человека притягивает и использует, т. е. космические силы.

Разумеется, эта воля должна действовать первоначально через духовные принципы. Чтобы пояснить это, возьмем пример. Для того чтобы прекратить боль, скажем в правом глазу, вы должны привлечь к нему могущественный магнетизм с того космического принципа, который соответствует этому глазу и также Буддхи. Мощным усилием воли сотворите воображаемую линию сообщения между правым глазом и Буддхи, помещая последнего в качестве *центра* в той же самой части головы. Эта линия – хотя вы можете назвать ее «воображаемой» – если только вам удалось увидеть ее вашим ментальным глазом и придать ей форму и цвет, в сущности столь же хороша, как и реальная. Веревки в сновидении нет, и все же она есть. Кроме того, влияние будет действовать в соответствии с тем призматическим цветом, каким вы наделите вашу линию. Теперь, Буддхи и Меркурий соответствуют друг другу, оба желтые и лучистые, и

окрашены в золотой цвет. В человеческой системе правый глаз соответствует Буддхи и Меркурию; а левый – Манасу и Венере или Люциферу. Поэтому, если ваша линия будет золотистая или серебристая, она прекратит боль; если же красная, то усилит боль, потому что красный есть цвет Камы и соответствует Марсу. Ментальные или христианские ученые наткнулись на следствия без понимания их причин. Случайно обнаружив секрет производства таких результатов благодаря ментальной абстракции, они приписывают их своему соединению с Богом (с личным или неличным Богом – это они лучше знают), тогда как это есть просто воздействие того или другого принципа. Как бы то ни было, они находятся на пути открытия, хотя еще долго будут блуждать.

Пусть ученики эзотеризма не совершают этой же ошибки. Часто объяснялось, что ни космические планы субстанции, ни даже человеческие принципы – за исключением нижайшего материального плана или мира и физического тела, которые, как уже было сказано, не являются «принципами» – не могут быть помещены или мыслимы, как расположенные в Пространстве и Времени. Так как первые являются семью в ОДНОМ, так и мы являемся семью в ОДНОМ – в той самой абсолютной Душе Мира, которая есть и Материя и не-Материя, Дух и не-Дух, Бытие и не-Бытие. Хорошо запечатлайте в себе эту идею, вы все кто хотите изучить тайны Я.

Запомните, что с помощью одних только физических чувств, имеющихся в нашем распоряжении, никто из нас не может надеяться выбраться за пределы грубой Материи. Мы можем сделать это только через одно или другое из наших семи духовных чувств, или путем тренировки, или уже рождаясь провидцем. Но все же даже ясновидящий, обладающий такими способностями, если он не адепт, то как бы честен и искренен он ни был, вследствие незнания истин оккультной науки будет введен своими видениями, которые он увидит в астральном свете, только в заблуждение, принимая за Бога или за ангелов обитателей тех сфер, на которые ему иногда удастся мельком взглянуть, как свидетельствует Сведенборг и другие.

Эти наши семь чувств соответствуют всем другим семеркам в природе и в нас самих. Физически, хотя и невидимо, человеческая Аурическая Оболочка (амнион физического человека во всяком возрасте) имеет семь слоев, точно так же, как космическое пространство и физическая эпидерма. Именно эта аура, в соответствии с нашим ментальным и физическим состоянием чистоты или нечистоты, или открывает для нас возможности в другие миры, или же отключает нас от всего, кроме этого трехмерного мира Материи.

Каждое из наших семи физических чувств (два из которых все еще неизвестны обычной науке), а также из наших семи состояний сознания, а именно: (1) бодрствующее; (2) бодрствующее-мечтающее; (3) естественного сна; (4) искусственного, или сна-транса; (5) психическое; (6) сверхпсихическое; и (7) чисто духовное – соответствует одному из семи космических Планов, развивает и пользуется одним из семи сверхчувств и непосредственно связано в пользовании им на земно-духовном плане с космическим и божественным центром силы, которая породила его и которая есть его непосредственный творец. Каждое также связано с одною из семи священных Планет [\[768\]](#) и находится под ее непосредственным влиянием. Эти принадлежали «малым» мистериям, последователи которых назывались мистами (завуалированными), учитывая, что им позволялось воспринимать только через туман, так сказать, «с закрытыми глазами»; тогда как посвященные или «провидцы» «больших» мистерий назывались эпоптами (те, кто видят без покровов). Только последним преподавались истинные тайны Зодиака и отношения и соответствия между его двенадцатью знаками (два секретные) и десятью человеческими отверстиями. Последних теперь, разумеется, десять в женском организме и только девять в мужском; но это различие только наружное. Во втором томе настоящего труда сказано, что до конца третьей коренной расы (когда андрогинный человек разделился на мужчину и женщину) десять отверстий существовали у гермафродита, сперва

потенциально, затем функционально. Эволюция человеческого эмбриона доказывает это. Например, единственным отверстием, которое образовывается вначале, является полость рта, «клоака, сообщающаяся с передним концом кишки». Они впоследствии становятся ртом и отверстием зада: Логос дифференцируется и эманирует грубую материю на нижнем плане, выражаясь оккультным языком. Трудности, которые испытывают некоторые ученики, согласовывая соответствия между Зодиаком и отверстиями, легко могут быть объяснены. Магия есть современник третьей коренной расы, которая начала с творения с помощью Крияшакти и кончила порождением ее видов нынешним образом.^[769] Женщина, оставшаяся с полным или совершенным космическим числом 10 (божественным числом Иеговы), считалась выше и духовнее, чем мужчина. В Египте в древности церемония бракосочетания содержала в себе пункт, по которому жена должна была считаться «главою господина» и настоящей правительницей над ним; муж давал торжественное обещание «повиноваться жене» для достижения алхимических результатов, таких как эликсир жизни и философский камень, ибо мужчина алхимик нуждался в духовной помощи женщины. Но горе тому алхимику, который понял бы это в смысле мертвой буквы как *физическое соединение*. Такое святотатство стало бы черной магией, за которой последовала бы несомненная неудача. Истинный алхимик древности брал себе в помощь *старых* женщин, тщательно избегая молодых; и если некоторым из них случалось быть женатыми, то за многие месяцы до и также в течение проведения своих операций они обращались со своими женами, как с сестрами.

Ошибка приписывания древним знания только десяти знаков Зодиака объяснена в «Разоблаченной Изиде».^[770] Древние знали о двенадцати, но рассматривали эти знаки не так, как мы. Деву и Скорпиона они не рассматривали по отдельности, но считали их, как двоих в одном, так как они были предназначены, чтобы прямо и символически относиться к первоначальному двойственному человеку и его разделению на пола. Во время преобразования Зодиака Весы были добавлены в качестве двенадцатого знака, хотя они представляют собою просто знак равновесия на поворотном пункте – тайна разделившегося человека.

Пусть ученик хорошо все это изучает. Пока что мы суммируем все ранее сказанное.

1. Каждое человеческое существо есть воплощение своего Бога, другими словами, едино со своим «Отцом в Небесах», в точности, как сказал Иисус, посвященный. Сколько людей на земле, столько богов на Небесах; и все же эти боги в действительности ОДНО, так как в конце каждого периода деятельности они втягиваются обратно подобно лучам заходящего солнца в Светило-Родитель, Непроявленный Логос, который, в свою очередь, погружается в Единый Абсолют. Должны ли мы назвать этих наших «Отцов» индивидуально или коллективно, при любых обстоятельствах, нашим личным Богом? оккультизм отвечает – никогда. Все, что обычный человек может узнать о своем «Отце», есть то, что он узнает о себе, через себя и внутри себя. Душа его «Небесного Отца» воплощена в нем. Эта Душа есть он Сам, если он успешен в ассимиляции божественной индивидуальности, пока он в своей физической животной оболочке. Что касается Духа этого, то так же можно надеяться быть услышанным Абсолютом. Наши молитвы и мольбы напрасны, если к мощным словам мы не добавим мощных деяний, и не сделаем Ауру, которая окружает каждого из нас, такой чистой и божественной, чтобы Бог внутри нас мог действовать внешне или, другими словами, стать внешней Силой. Таким образом, посвященные святые и очень высоконравственные и чистые люди были в состоянии помогать другим, также как и самим себе, в час нужды и творить то, что глупо называют «чудесами», каждый с помощью Бога, находящегося в нем самом, которому лишь он дал возможность действовать на внешнем плане.

2. Слово АУМ или ОМ, которое соответствует верхнему Треугольнику, если оно произносится очень святым и чистым человеком, вызовет к действию или разбудит не только

менее возвышенные Силы, пребывающие в планетарных пространствах и элементах, но даже его Высшее Я, или «Отца», внутри его. Будучи правильно произнесено средне-хорошим человеком, оно поможет ему нравственно усилиться, особенно, если он между «АУМами» сосредоточенно медитирует об АУМе внутри себя, сосредоточив все свое внимание на неизреченном величии. Но горе тому человеку, который произносит его после совершения какого-либо греха с далеко идущими последствиями: он этим только привлечет в свою нечистую фотосферу невидимые Присутствия и Силы, которые иначе не могли бы прорваться через божественную Оболочку.

Аминь произошло от АУМ. Однако Аминь не есть еврейский термин, но так же, как слово Алилуя, было заимствовано евреями и греками у халдеев. Последнее слово часто встречается повторенным в некоторых магических надписях на чашках и урнах среди реликвий Вавилона и Ниневии. Аминь вовсе не означает «да будет так» или «истинно», но в седой древности означало почти то же самое, что АУМ. Еврейские танаимы (посвященные) пользовались им по тем же причинам, по каким еврейские адепты пользуются АУМом, и с таким же успехом; числовая величина AMeN на еврейском языке составляет 91, то же самое, что и полное значение YHVH,^[771] 26 и ADoNaY, 65, или 91. Оба слова означают подтверждение существования или бытия бесполого «Господа» внутри нас.

3. Эзотерическая наука учит, что каждый звук в видимом мире пробуждает соответствующий звук в невидимых сферах и приводит в действие ту или другую силу на оккультной стороне природы. Кроме того, каждый звук соответствует цвету и числу (мощь духовная, психическая или физическая), и чувству на каком-то плане. Все они находят отголосок в каждом до сих пор развившемся элементе, и даже на земном плане в тех Жизнях, которыми кишит земная атмосфера, таким образом побуждая их к деятельности.

Так, молитва, если она не произнесена ментально и не обращена к своему «Отцу» в молчании и тишине своей комнаты, чаще должна иметь бедственные, нежели благостные результаты, так как массы совсем неосведомлены о мощных последствиях, какие они таким образом производят. Чтобы создать благие последствия, молитва должна быть произнесена человеком, «который знает, как быть услышанным в молчании», когда это уже больше не молитва, но становится приказом. Почему Иисус показан запрещающим своим последователям ходить в публичные синагоги? Наверное, не каждый молящийся был лицемером и лжецом или фарисеем, любящим, чтобы его видели молящимся! У Него была причина к тому, надо полагать; та же причина, которая заставляет опытного оккультиста предостерегать своих учеников от посещения заполненных толпами мест, тогда так же, как и теперь, от посещения церквей, комнат сеансов и т. п., если они не находятся в гармонии с толпой.

Вот совет начинающим, которые не могут избегнуть толп – совет, который может показаться суеверием, но который при отсутствии оккультных познаний окажется действенным. Как это известно хорошим астрологам, дни недели не находятся в том порядке планет, чьи имена они носят. Дело в том, что древние индусы и египтяне делили день на четыре части; каждый день находился под защитой (как установлено практической магией) одной планеты; и каждый день, на что правильно указал Дион Кассий, получил имя той планеты, которая правила и защищала его первую часть. Пусть ученик защищается от «Сил Воздуха» (элементалов), которые толпятся в публичных местах, ношением или кольца с каким-либо драгоценным камнем цвета правящей планеты, или металла, посвященного ей. Но самая лучшая защита – это чистая совесть и твердое желание быть полезным человечеству.

В прилагаемой здесь диаграмме дни недели не стоят в их обычном порядке, хотя они расположены в правильной последовательности, как это обусловлено порядком расположения цветов в солнечном спектре и соответствующих цветов их правящих планет. Вина за внесение путаницы в порядок дней недели, раскрывающейся при этом сопоставлении, лежит на ранних христианах. Переняв от евреев их лунные месяцы, они старались слить их с солнечными планетами и таким образом создали мешанину; так как порядок дней недели в том виде, как он выглядит теперь, не соответствует порядку планет.

Древние располагали планеты в следующем порядке: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн, засчитав Солнце в планеты по экзотерическим целям. Египтяне и индийцы, две старейшие нации, делили свой день на четыре части, каждая из которых находилась под защитой и правлением одной планеты. С течением времени каждый день начали называть по имени той планеты, которая правила его первой частью – утром. Когда христиане начали создавать свою неделю, они поступили следующим образом: они хотели день Солнца, или воскресенье, сделать седьмым, поэтому они назвали дни недели, боясь по-очереди каждую четвертую планету: например, начиная с Луны (понедельник), они считали так: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, таким образом, вторник, день, первая часть которого управлялась Марсом, стал вторым днем недели, и так далее. Также следует помнить, что Луна, как и Солнце, есть заменитель одной сокровенной планеты.

ДИАГРАММА II [\[772\]](#)

АТМА [\[773\]](#)

ЧИСЛА	МЕТАЛЛЫ	ПЛАНЕТЫ
1 и 10 Ключеваяnota Физического Человека	ЖЕЛЕЗО	МАРС Планета Зарождения
2 Жизнь Духовная и Жизнь Физическая	ЗОЛОТО	СОЛНЦЕ Жизнедатель физически. Духовно и экзотерически заменитель внутри-Меркуриальной Планеты, священной и сокровенной планеты у древних.
3 Так как БУДДХИ находится (так сказать) между АТМОЙ и МАНАСОМ и образует вместе с седьмым, или АУРИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКОЙ, Дэвачанскую Триаду.	РТУТЬ Соединяется с Серой, как БУДДХИ соединен с Пламенем Духа (см. Алхимические Дефиниции).	МЕРКУРИЙ Вестник и Толкователь Богов.
4 Средний принцип – между чисто материальной и чисто духовной триадами. Сознательная часть животного человека.	СВИНЕЦ	САТУРН
5	ОЛОВО	ЮПИТЕР
6	МЕДЬ	ВЕНЕРА
	При сплавлении становится Бронзой Утренняя и Вечерняя Звезда. (дуальный принцип).	
7 Содержит в себе отражение Семеричного Человека.	СЕРЕБРО	ЛУНА Родительница Земли.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ [774]

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ	ДНИ НЕДЕЛИ	ЦВЕТА	ЗВУК Музыкальная Шкала	
			Санскритская гамма	Итальянская гамма
КАМА РУПА Носитель или местопребывание Животных Инстинктов и Страстей.	ВТОРНИК Dies Martis, или Tiw.	1. КРАСНЫЙ	SA	DO
ПРАНА или ДЖИВА Жизнь.	ВОСКРЕСЕНЬЕ Dies Solis, или Солнца.	2. ОРАНЖЕВЫЙ	RI	RE
БУДДХИ Духовная Душа, или Атмический Луч; носитель Атмы.	СРЕДА Dies Mercurii, или Вотана День Будды на Юге и Вотана на Севере – Богов Мудрости.	3. ЖЕЛТЫЙ	GA	MI
КАМА МАНАС Низший Ум, или Животная душа	СУББОТА Dies Saturni, или Сатурна	4. ЗЕЛЕНЫЙ	MA	FA
АУРИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА	ЧЕТВЕРГ Dies Jovis, или Тора	5. СИННИЙ	PA	SOL
МАНАС Высший Ум, или Человеческая Душа.	ПЯТНИЦА Dies Veneris, или Фриги.	6. ИНДИГО или ТЕМНО-СИНИЙ	DA	LA
ЛИНГА ШАРИРА Астральный Двойник Человека; Родитель Физического Человека.	ПОНЕДЕЛЬНИК Dies Lunae, или Луны.	7. ФИОЛЕТОВЫЙ	NI	SI

Нынешнее деление солнечного года было создано несколько веков спустя после начала нашей эры, и наша неделя не есть неделя древних и оккультистов. Семеричное деление четырех частей лунных фаз так же старо, как мир, и родилось у народа, исчисляющего время лунными месяцами. Евреи им никогда не пользовались, ибо они считали только седьмой день, сabbат, хотя вторая глава *Книги Бытия*, кажется, говорит о нем. До дней Цезарей нет никаких следов недели семи дней среди народов, за исключением индусов. Из Индии она перешла к арабам и достигла Европы вместе с христианством. Римская неделя состояла из восьми дней, а Афинская – из десяти.[\[775\]](#) Таким образом, одним из бесчисленных противоречий и заблуждений христианского мира есть принятие индийской семидневной недели лунного исчисления, сохраняя в то же время мифологические имена планет.

В заключение этой первой статьи я хочу сказать, что читателей по всей необходимости приходится делить на две обширные части: на тех, кто еще не совсем избавились от обычных скептических сомнений, но стремятся убедиться, сколько истины заключается в утверждениях оккультистов; и на тех других, которые, освободившись от пут Материализма и Релятивизма, чувствуют, что истинное и действительное счастье следует искать только в познании и личном опыте того, что индусские философы называют Брахмавидье, а буддийские архаты – постижением Адибудды, первоначальной мудрости. Пусть первые выбирают и изучают из этих статей только те объяснения феноменов жизни, которые обычная наука не в состоянии им дать. Даже при таких ограничениях они к концу одного года или двух лет обнаружат, что узнали больше, чем все их университеты и колледжи могут им дать. Что же касается искренне уверовавших, они будут награждены тем, что увидят свою веру превратившуюся в знание.

Истинное знание от Духа и только в Духе, и не может быть приобретено каким-либо другим путем, как только через область высшего ума – единственный план, из которого мы можем проникнуть в глубины всеохватывающей Абсолютности. Тот, кто выполняет лишь законы, установленные человеческими умами, кто живет такую жизнь, какая предписана кодексом смертных и их подверженным ошибкам законодательством, выбирает в качестве своей путеводной звезды маяк, который светит в океане Майи, или временных заблуждений, и существует лишь одну инкарнацию. Эти законы необходимы лишь для жизни и благосостояния физического человека. Он выбрал лоцмана, направляющего его через опасности одного существования, учителя, который, однако, расстается с ним у порога смерти. Сколь намного счастливее тот, кто, строго выполняя на временном объективном плане обязанности каждодневности, соблюдая каждый и всякий закон своей страны и отдавая, короче говоря, кесарю кесарево, на самом деле ведет духовное и неизменное существование, жизнь без перерывов в продолжительности, без переломов, антрактов, даже во время тех периодов, которые суть места привала долгого паломничества чисто духовной жизни. Все явления низшего человеческого ума исчезают подобно занавесу авансцены, позволяя ему жить в потусторонней сфере, плане нумenalного, единой реальности. Если только подавлением – если не разрушением – своей самости и личности человек преуспевает в познании себя таким, какой он есть за покрывалом физической Майи, то скоро он будет по ту сторону всех страданий, всех несчастий и утомлений от изменения – главного породителя страданий. Такой человек будет физически из Материи, будет передвигаться, окруженный Материей, и все же будет жить по ту сторону и вне ее. Тело его будет подвержено изменению, но сам он будет совершенно без него и будет испытывать вечную жизнь, даже находясь во временных телах кратковременного существования. Все это может быть достигнуто путем развития бескорыстной всеобщей любви к человечеству и подавления в себе личности, или *самости*, которая является причиной всех грехов и, следовательно, всех человеческих печалей.

СТАТЬЯ II

ОБЪЯСНЕНИЕ

В виду труднопостижимости рассматриваемых предметов, настоящая статья начнется с пояснения некоторых пунктов, которые остались неясными в предыдущей, и также некоторых утверждений, в которых как бы проглядывали противоречия.

Астрологи, каковых среди эзотериков много, вероятно, будут смущены некоторыми утверждениями, явно противоречащими их учениям; в то время как те, кто ничего не знают по этому предмету, могут в начале встретиться с возражениями тех, кто изучали экзотерические системы Каббалы и астрологии. Пусть будет раз и навсегда известно, что ничто из того, что напечатано в публичной печати и доступно каждому изучающему в публичных библиотеках или музеях, не является действительно эзотерическим, но или умышленно перемешано с «маскировками», или же не может быть понято и с пользой изучаемо, не имея полного словаря оккультных терминов.

Поэтому нижеследующие учения и пояснения будут полезны ученику, помогая ему сформулировать учение, данное в предшествующей Статье.

В Диаграмме I будет замечено, что 3, 7 и 10 центров соответственно следующие:

а) 3 имеют отношение к духовному миру Абсолюта и поэтому к трем высшим принципам в Человеке.

б) 7 принадлежат к духовному, психическому и физическому мирам и к телу человека. Физика, метафизика и сверхфизика являются тою триадою, которая символизирует человека на этом плане.

в) 10, или общая сумма их, есть вселенная в целом, во всех своих аспектах, и также ее Микрокосм – Человек, со своими десятью отверстиями.

Временно оставляя в стороне высшую декаду (космос) и низшую декаду (Человека), первые три числа из отдельных семи имеют непосредственное отношение к Духу, Душе и Аурической Оболочке человеческого существа, так же как к высшему сверхчувственному миру. Низшие четыре, или четыре аспекта, принадлежат только Человеку, также и вселенскому космосу, причем все синтезируется Абсолютом.

Если эти три абстрактные или разделительные степени Бытия представлять себе, согласно Символизму всех восточных религий, содержащимися в одном Овуме, или ЯЙЦЕ, то имя этого ЯЙЦА будет Свабхават, или БЫТИЕ ВСЕГО на проявленном плане. По правде говоря, эта вселенная не имеет ни центра, ни периферии; но в индивидуальном и конечном уме человека она имеет такое определение, естественное следствие ограниченности человеческой мысли.

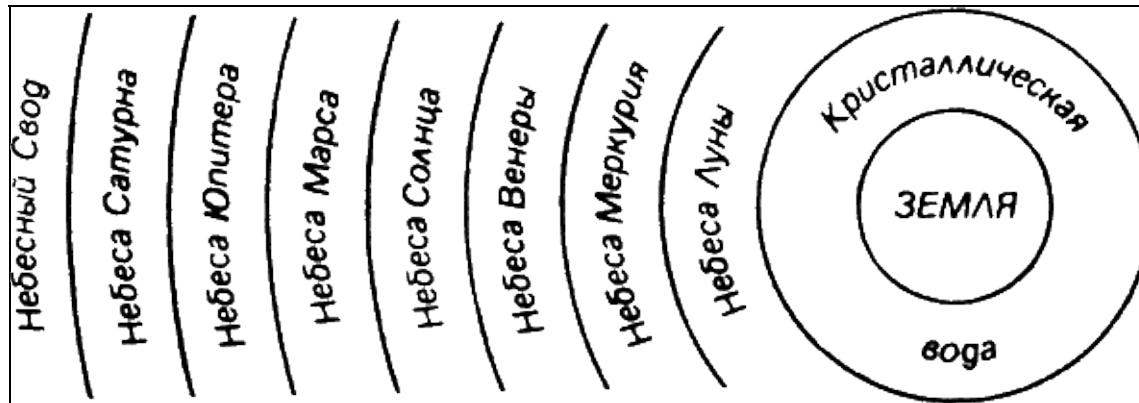
В Диаграмме II, как уже было сказано, не следует принимать во внимание числа, приведенные в колонке слева, так как они относятся только к Иерархиям Цвета и Звука на метафизическом плане и не являются характерными числами человеческих принципов или планет, человеческие принципы не поддаются нумерации, так как все люди отличаются один от другого, так как на земле нет двух травинок, которые были бы абсолютно одинаковы. Нумерация здесь представляет собою вопрос духовного продвижения и естественного преобладания одного принципа над другими. У одного это может быть Буддхи, которое стоит на первом месте; у другого же, если он скотский сладострастник, это Низший Манас. У одного физическое тело или, может быть, Прана, жизненный принцип, будет на первом и высшем плане, как это бывает у чрезвычайно здорового человека, полного жизненной силы; у другого же этот принцип может быть шестым или даже седьмым принципом, считая сверху вниз. Опять же, цвета и металлы, соответствующие планетами человеческим принципам, как будет замечено, не являются теми,

которые экзотерически известны современным астрологам и оккультистам Запада.

Посмотрим, откуда современный астролог получил свои понятия о соответствиях планет, металлов и цветов. И здесь нам приходит на ум современный востоковед, который, судя по внешности, приписывает древним аккадийцам (а также халдеям, индусам и египтянам) грубое представление, что вселенная, и подобным же образом Земля, подобны перевернутой колоколообразной чаше! Это он доказывает, указывая на символическое изображение в некоторых аккадийских надписях и на ассирийские резные орнаменты. Однако здесь не место объяснять, как этот ассириолог ошибается, так как все такие изображения суть просто символы *Khargakkurra*, горы Мира, или Меру, и относятся только к северному полюсу, Стране Богов. [776] Теперь, свое экзотерическое учение о планетах и их соответствиях ассирийцы построили так:

Числа	Планет	Металл	Цвета	Солнечные Дни Недели
1	Сатурн	Свинец	Черный	Суббота (отсюда Саббат в честь Иеговы).
2	Юпитер	Олово	Белый, но так же часто пурпуровый или оранжевый	Четверг
3	Марс	Железо	Красный	Вторник
4	Солнце	Золото	Желто-золотистый	Воскресенье
5	Венера	Медь	Зеленый или желтый	Пятница
6	Меркурий	Ртуть	Синий	Среда
7	Луна	Серебро	Серебристо-белый.	Понедельник

Вот таков распорядок, ныне принятый христианскими астрологами, за исключением только порядка дней недели, из которого, применением названий солнечных планет к лунным месяцам, они сделали безнадежную путаницу, как уже было показано в Статье I. Вот Птолемеевская геоцентрическая система, которая представляет Вселенную, как на нижеследующей диаграмме, показывая нашу Землю в центре Вселенной, а Солнце как планету, четвертую по счету:

И если христианская хронология и порядок дней недели ежедневно подвергаются разоблачениям, как обоснованные на совершенно неправильных астрономических данных, то давно уже пора начать реформу также в астрологии, построенной на таких данных и пришедшей к нам полностью от халдейской и ассирийской экзотерической черни.

Но соответствия, данные в настоящих Статьях, чисто экзотерические. По этой причине следует, что при назывании Планет Солнечной Системы или символизации их (как на Диаграмме II), нельзя предполагать, что имеются в виду сами планетные тела, за исключением только как образы на чисто физическом плане семеричной природы психических и духовных миров. Материальная планета может соответствовать только чему-либо материальному. Так, когда про Меркурий сказано, что он соответствует правому глазу, то это не означает, что эта объективная планета имеет какое-либо влияние на правый зрительный орган, но, скорее, что оба находятся в мистическом соответствии через буддхи. Человек получает свою духовную душу (буддхи) из сущности манаса Путр, Сынов мудрости, которые являются божественными

существами (или ангелами), правящими и стоящими во главе планеты Меркурия.

Точно также Венера, Манас и левый глаз отмечены, как соответствия. Экзотерически не существует, в действительности, такой связи физических глаз и физических планет; но эзотерически такая связь существует, ибо правый глаз есть «Глаз мудрости», т. е. он магнетически соответствует тому оккультному центру в мозгу, который мы называем «третьим глазом»; [777] тогда как левый соответствует рассудочному мозгу или тем клеткам, которые на физическом плане являются органами способности мышления. Каббалистический треугольник Кэтара, Хокмы и Бины это показывает. Хокма и Бина, или Мудрость и Рассудок, Отец и Матерь, или опять Отец и Сын, находятся на одном и том же плане и взаимно реагируют один на другого.

Когда индивидуальное сознание обращено во внутрь, происходит соединение манаса и буддхи. В духовно возрожденном человеке это соединение постоянное, высший манас льнет к буддхи за порогом Дэвачана, и Душа, или скорее Дух, который не следует смешивать с атмой, сверх-духом, как сказано, обладает «Единым Глазом». Эзотерически, другими словами, «третий глаз» активен. Меркурия называют Гермесом и Венеру Афродитой, и таким образом их соединение в человеке на психофизическом плане дает ему название Гермафродита, или Андрогина. Однако абсолютно Духовный Человек полностью разъединен с полом. Духовный Человек находится в непосредственном соответствии с высшими «цветными кругами», божественной призмой, которая эманирует из Единого Бесконечного Белого Круга, тогда как физический человек эманирует из сефиротов, которые суть Голоса или Звуки восточной философии. И эти «Голоса» ниже, чем «Цвета», ибо они суть семи низших сефиротов или объективные звуки, видимые, но неслышимые, как показывает «Зогар», [778] а также даже Ветхий Завет. Ибо, если правильно переведен, 18-й стих XX главы «Исхода» звучит так: «И народ увидел Голоса» (или Звуки, но не «гром», как теперь переводят); и эти Голоса, или Звуки, суть сефироты. [779]

Точно так же правая и левая ноздри, в которые вдохнуто «Дыхание Жизней» [780] и про которые сказано, что они соответствуют Солнцу и Луне, как Браhma-Праджапати и Вак, или Озирис и Изида, – являются родителями естественной жизни. Эта Четверка, а именно, два глаза и две ноздри, Меркурий и Венера, Солнце и Луна, образуют каббалистических ангелов-хранителей Четырех Углов Земли. То же самое в восточной эзотерической философии, которая, однако, добавляет, что Солнце не есть планета, но центральная звезда нашей системы, и что Луна – мертвая планета, из которой все принципы ушли, причем оба они являются заменителями: первое – невидимой внутри-Меркуриальной планеты; вторая – планеты, которая, кажется, ныне совершенно исчезла из виду. Они суть четверо махараджей, [781] «четверо святых», связанные с кармой и человечеством, Космосом и Человеком во всех их аспектах. Они суть: Солнце, или его заменитель Михаил; Луна, или заменитель Гавриил, Меркурий – Рафаэль; и Венера – Уриэль. Навряд ли здесь нужно опять повторять, что сами планетарные тела, будучи только физическими символами, не часто имеются в виду в эзотерической системе, но, как правило, под этими именами символизируются их космические, психические, физические и духовные силы. Короче говоря, это семь физических планет, которые являются низшими сефиротами «Каббалы», и наше тройное физическое Солнце, чье только отражение мы видим, которое символизировано или, скорее, персонифицировано Верхней Триадой, или сефиротальным венцом. [782]

Затем, опять, хорошо будет указать, что номера, присвоенные психическим принципам в Диаграмме I, кажутся перевернутыми по сравнению с номерами эзотерических писаний. Это потому, что номера в этой связи чисто произвольные – они изменяются каждой школой.

Некоторые школы насчитывают три, некоторые – четыре, некоторые – шесть, другие – семь, как поступают все буддийские эзотерики. Как уже ранее было сказано, [\[783\]](#) с четырнадцатого века эзотерическая школа была разделена на два отделения: одно для внутренних лану, или высших чела; другое для высшего круга, или мирских чела. В письмах, полученных м-ром Синнетом от одного гуру, ясно было сказано, что ему не может быть выдана действительная эзотерическая доктрина, даваемая только принятым ученикам Внутреннего Круга. Числа и принципы не следуют в регулярной последовательности, как кожицы луковицы, но ученик сам должен разработать для себя подходящий номер для каждого из своих принципов, когда настанет для него время приступить к практической учебе. Вышесказанное наведет ученика на мысль о необходимости знания принципов по их именам и присвоенным им способностям независимо от какой-либо системы нумерации – по ассоциации с их соответственными центрами деятельности, цветами, звуками и т. д., пока они станут неотделимыми.

Старый знакомый способ счета принципов, данный в «*Theosophist*» и в «Эзотерическом буддизме», приводит к другому, кажущемуся смущающим противоречию, хотя на самом деле тут ничего такого нет. Принципы под номерами 3 и 2, т. е. Лингшарира и Прана, или Джива, стоят в обратном порядке по сравнению с порядком, данным в Диаграмме I. Краткие размышления будут достаточны, чтобы объяснить кажущееся расхождение между экзотерической нумерацией и эзотерическим порядком, данным в Диаграмме I. Ибо в Диаграмме I Лингшарира определена, как носитель Праны, или Дживы, жизненного принципа, и, как таковая, конечно, должна быть ниже Праны, а не выше, как получается по экзотерической нумерации. Принципы не стоят один выше другого и поэтому не могут быть взяты в нумерованной последовательности; их порядок зависит от верховенства и преобладания того или другого принципа, и поэтому он различен у каждого человека.

Лингшарира есть двойник или протоплазмический прообраз тела, которое является его подобием. Именно в этом смысле она в Диаграмме II названа родительницей физического тела, т. е. матерью по зачатию от Праны, отца. Эта идея передана в египетской мифологии рождением Гора, дитяти Озириса и Изиды, хотя, подобное всем священным мифам, это имеет тройное духовное и семеричное психофизическое применение. В заключении скажем, что, строго говоря, Прана, как жизненный принцип, не может иметь номера, так как она насыщает все другие принципы или всего человека. Поэтому вполне естественно каждый номер из семи экзотерически применим к Пране-Дживе, так же как он эзотерически применим к Аурическому Телу. Как показал Пифагор, космос не был создан через или с помощью числа, но геометрически, т. е. следуя пропорциям чисел.

Для тех, кто незнакомы с экзотерическими астрологическими свойствами, и, приписываемыми на практике планетным телам, будет полезно, если мы их изложим здесь наподобие Диаграммы II в связи с их господством над человеческим телом, цветами, металлами и т. д., и в то же самое время объясним, почему подлинная эзотерическая философия расходится с этими астрологическими утверждениями.

Планеты	Дни	Металлы	Части Тела	Цвета
Сатурн	Суббота	Свинец	Правое Ухо, Колени и Костная Система	Черный*
Юпитер	Четверг	Олово	Левое Ухо, Бедра, Ступни и Артериальная Система	Пурпуровый**
Марс	Вторник	Железо	Лоб и Нос, Череп, Половая функция и Мышечная Система	Красный
Солнце	Воскресенье	Золото	Правый Глаз, Сердце и Жизненные Центры	Оранжевый***
Венера	Пятница	Медь	Подбородок и Щеки, Шея, почки и Венозная Система	Желтый****
Меркурий	Среда	Ртуть	Рот, Руки, Брюшные Внутренности и Нервная Система	Сизый или Кремовый*****
Луна	Понедельник	Серебро	Груди, Левый Глаз, Жидкостная Система, Слюна, Лимфа и т. д.	Белый*****

Черный [\[784\]](#)

Пурпуровый [\[785\]](#)

Оранжевый [\[786\]](#)

Желтый [\[787\]](#)

Сизый или кремовый [\[788\]](#)

Белый [\[789\]](#)

Так, будет видно, что влияние солнечной системы в экзотерической каббалистической астрологии с помощью этого метода распределено по всему человеческому телу, первичным металлам и градацией цветов от черного до белого; но что эзотеризм не признает ни черного, ни белого, как цветов, так как он строго придерживается семи солнечных или натуральных цветов призмы. Чёрное и белое – искусственные цвета. Они принадлежат Земле и воспринимаются нами только в силу особой конструкции наших физических органов. Белое есть отсутствие всех цветов и поэтому – не цвет; чёрное есть просто отсутствие света и поэтому оно есть негативный аспект белого. Семь призматических цветов являются непосредственными эманациями Семи Иерархий Бытия, каждая из которых имеет непосредственное отношение и связь с одним из человеческих принципов, так как каждая из этих Иерархий фактически является творцом и источником соответствующего человеческого принципа. В оккультизме каждый призматический цвет зовется «Отцом Звука», который ему соответствует; Звук есть Слово, или Логос, своего Отца-Мысли. Это та причина, по которой сенситивы связывают каждый цвет с определенным звуком – факт, признанный современной наукой (см., например, Фрэнсис Галтон, «Human Faculty»). Но чёрное и белое представляют собой целиком отрицательные цвета и не имеют представителей в мире субъективного бытия.

Каббалистическая астрология гласит, что владычество планетных тел в человеческом мозгу также определяется так: имеется семь первичных групп способностей, шестеро из них функционируют через головной мозг, а седьмая через мозжечок. Эзотерически это совершенно верно. Но когда далее говорится, что Сатурн правит свойством благочестивости; Меркурий – интеллектуальными способностями; Юпитер – симпатическими; Солнце – способностями управления; Марс – эгоистичностью; Венера – упорством; и Луна – инстинктами, – то мы говорим, что это объяснение неполное и даже вводит в заблуждение. Ибо, во-первых, физические планеты могут править только физическим телом и чисто физическими функциями. Все же ментальные, эмоциональные, психические и духовные свойства и способности находятся под влиянием оккультных свойств шкалы причин, которые эманируют из Иерархии Духовных Правителей планет, а не самих планет. Эта шкала, как показано в Диаграмме II приводит ученика к усвоению в следующем порядке: 1) цвет; 2) звук; 3) звук материализуется в дух металлов, т. е. в металлических элементах; 4) эти опять материализуются в физические металлы; 5) затем эта гармоническая и вибрирующе-лучистая сущность переходит в растения,

придавая им цвет и запах, причем оба эти «свойства» зависят от скорости вибрации этой энергии в единицу времени; 6) из растений она переходит в животных; 7) и окончательно кульминирует в «принципах» человека.

Таким образом, мы видим, как божественная сущность наших Предков в Небесах циркулирует через семь стадий; Дух становится Материей, и Материя возвращается к Духу. Так же как в природе существует звук, который неслышим, так же существует цвет, который невидим, но который может быть услышан. Творческая сила, беспрерывно работающая над своим заданием преображения, производит цвет, звук и числа в виде скоростей вибрации, которые соединяют и разъединяют атомы и молекулы. Хотя невидим и неслышим для нас в подробностях, все же синтез целого становится слышимым для нас на материальном плане. Это то, что китайцы называют «Великим Тоном», или *Кунг*. Даже по признанию науки, это есть действительный основной тон природы, который музыканты считают средним *Fa* на клавиатуре пианино. Мы явно слышим его в голосе природы, в реве океана, в шорохе листвы большого леса, в отдаленном шуме большого города, в ветре, урагане, вихре – короче, во всем в природе, что имеет голос или производит звук. В слухе всех, кто слышит, он кульминирует в единый определенный, неподдающийся оценке высоты тон, который, как сказано, является тоном *F*, или *Fa* диатонической гаммы. Из этих подробностей ученику оккультизма будет видно, в чем заключается разница между экзотерической и эзотерической номенклатурами и символизмами. Короче говоря, каббалистическая астрология в таком виде, в каком она применяется в Европе, есть полуэзотерическая сокровенная наука, приспособленная дня внешнего, а не для внутреннего круга. Кроме того, она часто оставлена неполной и нередко искажена, чтобы скрыть настоящую истину. В то время как она символизирует и приспосабливает свои соответствия, основываясь на одной только внешности вещей. Эзотерическая философия, которая занимается главным образом сущностью вещей, принимает только те символы, которые покрывают все поле, т. е. дают как духовные, так и психические и физические значения. И все же даже западная астрология совершила доброе дело, ибо она помогла пронести знание о существовании сокровенной мудрости через опасности Средних Веков и их темной набожности до наших дней, когда все опасности исчезли.

Порядок планет в экзотерической практике есть порядок, определяемый их геоцентрическими радиусами, или расстоянием их нескольких орбит от Земли, как от центра, а именно: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий и Луна. В первых трех из этих мы находим символизированной небесную Триаду верховной власти в физической, проявленной вселенной, или Брахму, Вишну и Шиву; тогда как в последних четырех мы узнаем символы земной четверки, правящей над всеми природными и физическими вращениями времен года, четвертей дня, стран света и стихий. Так:

Весна
Лето
Осень
Зима

Утро
Полдень
Вечер
Ночь

Юность

Молодость
Зрелость
Старость

Огонь
Воздух
Вода
Земля

Восток
Юг
Запад
Север

Но эзотерическая наука не довольствуется аналогиями на чисто объективном плане физических чувств, и поэтому абсолютно необходимо предпослать дальнейшие учения в этом направлении ясным объяснением действительного значения слова магия.

ЧТО ТАКОЕ МАГИЯ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Эзотерическая наука есть, прежде всего, познание наших связей с божественной магией [790] и в ней, нераздельности от наших божественных Я – последние означают еще что-то помимо нашего высшего Духа. Поэтому, прежде чем приступить к примерам и объяснять эти связи, может быть, будет полезно дать ученику правильное представление о полном значении этого весьма неправильно понятого слова «Магия».

Много людей, которые хотят и горят желанием изучать оккультизм, но очень мало, кто имеет хотя бы приблизительное представление о самой этой науке. Также весьма немногие из наших американских и европейских учеников могут извлечь пользу из санскритских трудов или даже из их переводов, так как эти переводы большую частью представляют собою только маскировку для непосвященного. Поэтому я предлагаю их вниманию наглядные примеры вышеупомянутого выдержками из трудов неоплатоников. Они доступны в переводах; и для того чтобы пролить свет на то, что до сих пор было полно темноты, достаточно будет указать на некий ключ в них. Таким образом, Гнозис, как дохристианский, так и послехристианский, прекрасно послужит нашим целям.

Миллионы христиан знают имя Симона Волхва и то немногое, что сказано о нем в «Деяниях Апостолов»; но очень мало таких, кто хотя бы слышали о множестве пестрых, фантастических и противоречивых подробностей, которые традиция сохранила о его жизни. Повествование о его претензиях и его смерти можно найти лишь в пристрастных, полуфантастических записях о нем в трудах отцов церкви, таких как Ириней, Епифаний и Св. Юстин, а в особенности в анонимном «*Philosophumena*». И все же он является исторической личностью, и имя «Волхв» (*Magus*) было присвоено ему и принято всеми его современниками, включая глав христианской церкви, как признание, указывающее на чудодейственные силы, каковыми он обладал, независимо от того, рассматривали ли его как белого (божественного) мага, или же как черного (адского) мага. В этом отношении мнение всегда подгонялось в угоду языческим или христианским склонностям летописца.

Именно в его системе и в системе Менандра, его ученика и преемника, мы находим, что именно означал термин «магия» для посвященных тех дней.

Симон, так же как и все другие гностики, учил, что наш мир был сотворен *низшими* ангелами, которых он называл эонами. Он упоминает только три степени таковых, так как было и есть бесполезно, как мы уже ранее объяснили, преподавать что-либо о четырех высших степенях, и поэтому он начинает с плана глобусов A и G. Его система так же близка к оккультной истине, как и другие, поэтому мы можем исследовать ее, так же как его собственные и Менандровские утверждения о «магии», чтобы узнать, что они подразумевали под этим термином. Так, для Симона вершина всего проявленного творения был Огонь. У него, так же как у нас, это был Вселенский Принцип, Бесконечная Сила, родившаяся из сокровенной Потенциальности. Этот Огонь был первичной причиной проявленного мира бытия, и он был двойственный, обладающий проявленной и скрытой, или тайной, стороной.

Тайная сторона Огня скрыта в его очевидной (или объективной) стороне, а объективная возникает из тайной стороны,[\[791\]](#)

он пишет, что равносильно утверждению, что видимое всегда присутствует в невидимом, и невидимое в видимом. Это было ничто иное, как новая форма изложения платоновской идеи о Постижимом (*Νοητόω*) и Чувствуемом (*Αισθητού*), и учения Аристотеля о Силе (*Δυναμις*) и Действии (*Ενεργεια*). Для Симона все, о чем можно было думать; все, на что можно было воздействовать, было совершенным разумом. В Огне содержалось *все*. И, таким образом, все части этого Огня, будучи наделены разумом и рассудком, были поддающимися развитию путем расширения и эманирования. Это – наше учение о Проявленном Логосе, и эти части в их первичном эманировании суть наши дхиан-коганы, «Сыны Пламени и Огня», или высшие эоны. Этот «Огонь» есть символ деятельной и живой стороны божественной природы. За ней находится «бесконечная Потенциальность в Потенциальности», которую Симон именует «то, что существовало, существует и будет существовать» или постоянная стабильность и олицетворенная неизменность.

От Силы Мысли божественная мыслеоснова, таким образом, перешла к Действию. Отсюда – ряд первоначальных эманаций, через Мысль порождающих Действие: объективная сторона Огня есть Мать, его священная сторона – Отец. Симон называл эти эманации сизигиями (соединенной парой), так как они эманировали по двое: один как активный, другой как пассивный эон. Таким образом, эманировали три пары (или шесть всего, Огонь был седьмым), которым Симон дал следующие названия: «Разум и Мысль; Голос и Имя; Рассудок и Размышление»,[\[792\]](#) причем первым в каждой паре было мужское, вторым – женское. Из этих первоначальных шести эманировали шесть эонов Среднего Мира. Давайте посмотрим, что говорит сам Симон:

Каждое из этих шести первоначальных существ содержало в себе всю бесконечную Силу (своего родителя), но она была там только в Потенции, а не в Действии. Эту Силу надо было вызвать (или приспособить) через *представление*, чтобы она могла проявиться во всей своей сущности, величии и последствиях; ибо только тогда эманированная Сила могла стать подобной своему родителю, вечной и бесконечной Силе. Если же, наоборот, она осталась бы просто потенциально в этих шести Силах и не приспособилась через представление, то эта Сила не перешла бы в действие и была бы утеряна,[\[793\]](#)

выражаясь более ясно – она атрофировалась бы, как говорят наши современники.

Итак, что же эти слова означают, как не то, что для того, чтобы быть равными во всем Бесконечной Силе, эонам надо было подражать ей в ее действиях и стать самим, в свою очередь, эманиирующими Принципами, каковым был их Родитель, давая жизнь новым существам и становясь Силами *in actu*? Производить эманации, или приобрести дар Крияшакти [\[794\]](#) – это непосредственный результат этой силы, следствие, которое зависит от наших собственных действий. Эта сила, поэтому, является прирожденной человеку, так же как и первоначальным эонам и даже вторичным эманациям, в силу самого факта их и нашего происхождения от Единого Изначального Принципа, Бесконечной Силы. Таким образом, в системе Симона Волхва мы находим, что первые шесть эонов, синтезированные седьмым, Родительской Силой, перешли в Действие и эманировали, в свою очередь, шесть вторичных эонов, которые все были синтезированы своими соответственными Родителями. В «*Philosophumena*» мы читаем, что Симон приравнивал эонов «Древу Жизни». В «*Откровении*» Симон сказал: [\[795\]](#)

Написано, что существуют два ответвления вселенских эонов, не имеющих ни начала, ни конца, оба изшедшие из того же самого Корня, незримой и непостижимой Потенциальности, *Sige* (Молчания). Один из этих (рядов эонов) появляется сверху. Это – Великая Сила, Вселенский Разум (или божественная мыслеоснова, махат индусов); он повелевает всем и является мужским. Другой есть снизу, ибо это есть Великая (проявленная) Мысль, женский эон, порождающий все. Эти (два рода эонов), соответствующие [\[796\]](#) друг другу, сочетаются и проявляют среднее расстояние (промежуточную сферу или план), непостижимый Воздух, у которого нет ни начала, ни конца. [\[797\]](#)

Этот женский «Воздух» есть наш Эфир или каббалистический астральный Свет. Следовательно, это есть Второй Мир Симона, порожденный Огнем, началом всего сущего. Мы называем его ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, Разумное, божественное Пламя, вездесущее и бесконечное. В системе Симона этот Второй Мир управлялся Существом, или Силою, которая была и мужскою и женскою, или активною и пассивною, доброй и злой. Это Существо-Родитель, подобно изначальной бесконечной Силе, также называется «то, что существовало, существует и будет существовать» до тех пор, пока будет существовать проявленный космос. Когда он эманировал *in actu* и стал подобным своему Родителю, он не был двойственным или андрогинным. Мысль (*sige*), эманировавшая из него, стала как он сам (Родитель), став подобной его образу (или прототипу); второе теперь, в свою очередь, стало первым (на своем собственном плане или сфере). Как говорит Симон:

Оно (родитель или Отец) было одно. Ибо имея ее (Мысль) в себе, оно было одиноким. Однако оно не было первым, хотя и было предшествующим; но проявляясь перед собою из себя, оно стало вторым (или дуальным). Так же оно не называлось Отцом до того, как она (Мысль) дала ему это название. Поэтому, как само развивая себя собою, проявило себе свою собственную Мысль, так и Мысль, проявляясь, не действовала, но, увидев Отца, скрыла его в себе, то есть (скрыла) эту Силу (в себе самой). И эта Сила (*Δυναμις*, т. е. *Nous*) и Мысль (*Епивоia*) – муже-женские. Поэтому они соответствуют один другому, ибо Сила никоим образом не отличается от Мысли, так как они одно. Таким образом, от того, что вверху, обнаруживается Сила, а от того, что внизу – Мысль. Поэтому получается, что то, что проявилось от них, хотя и одно, все же оказывается двойным, так как андрогин имеет женское в себе. Так имеется Ум

в Мысли – вещи неотделимые одна от другой, которые хотя и представляют одно, все же двойственны.[\[798\]](#)

Он (Симон) называет первую Сизигию из шести Сил и из седьмой, которая вместе с нею, Νοῦς и Επινοία, Небеса и Земля; мужское смотрит вниз с высоты и берет Мысль за свою Сизинию (или супругу), ибо находящаяся внизу Земля принимает те интеллектуальные плоды, которые приносятся с Небес, и которые родственны Земле.[\[799\]](#)

Третий Мир Симона с его третьим рядом из шести эонов и седьмого, Родителя, эманирует точно таким же образом. Это та же самая нота, которая проходит через каждую гностическую систему – постепенное развитие вниз в Материю посредством уподобления; и это есть закон, который можно проследить до первоначального оккультизма, или магии. У гностиков, так же как и у нас, эта седьмая Сила, синтезирующая все, есть Дух, витающий над темными водами недифференцированного Пространства, Нааяна или Вишну в Индии; Святой Дух христианства. Но в то время как в последнем эта концепция обусловлена и умалена ограничениями, которые влекут за собой милость и веру. Восточная философия представляет его как насыщающего каждый атом, сознательный или несознательный. Ириней дополняет информацию о дальнейшем развитии этих шести эонов. От него мы узнаем, что Мысль, отделившись от своего Родителя и узнав, благодаря своей тождественности Сущности с последним, то, что она должна была узнать, приступила на втором или промежуточном плане, или, вернее, Мире (каждый такой Мир состоял из двух планов, высшего и низшего, мужского и женского, – последний в конечном счете облачается в обе Силы и становится андрогином) к сотворению низших Иерархий, ангелов и Сил, Властей и Воинств всякого рода, которые, в свою очередь, сотворили или, скорее, эманировали из своей собственной Сущности наш мир с его людьми и существами, за которыми они наблюдают.

Из этого следует, что каждое разумное существо – называемое на Земле Человеком – несет в себе ту же самую сущность и потенциально обладает всеми атрибутами высших эонов, первоначальных Семи. Ему нужно развивать, «с образом перед ним высочайшего» путем подражания *in actu*, Силу, которой наделен высочайший из его Родителей, или Отцов. Здесь мы опять можем с пользою привести цитату из «*Philosophumena*»:

Так что, согласно Симону, этот благостный и непреходящий (принцип) скрыт во всем в потенции, но не в действии. Это есть «то, что существовало, существует и будет существовать», то есть то, что стояло вверху в непорожденной Силе; то, что стоит внизу в потоке вод порожденных в образе; то, что будет стоять вверху рядом с блаженной, бесконечной Силой, если оно сделается подобным этому образу. Ибо трое их, он говорит, которые стоят, и без этих трех эонов стабильности нет украшения порожденного, которое, по их мнению (последователей Симона), родилось на воде и, будучи сформировано по этому подобию, есть совершенный небесный (эон), никоим мыслимым образом не ниже непорожденной Силы. Таким образом, они говорят: «Я и ты – одно; до меня (был) ты; то, что будет после тебя, то я». Это, он говорит, есть единая Сила, разделившаяся на верхнюю и нижнюю, саморождающаяся, самопитающаяся, сама себя ищущая, сама себя находящая, сама себе матерь, отец, брат, супруга, дочь и сын, единственная, ибо она Корень всего.[\[800\]](#)

Итак, об этом тройном эоне мы узнаем, что первый существует как «то, что существовало, существует и будет существовать», или как несотворенная Сила, Атман; второй порожден в темных водах Пространства (Хаос, или недифференцированная субстанция, наш буддхи) от или

через образ первого, отраженный в тех водах, образ Его, или Того, который витает над ними; третий Мир (или, в человеке, Манас) будет наделен всеми силами того вечного и вездесущего Образа, если только он сам ассилирует его. Ибо,

Все, что вечно, чисто и нетленно скрыто во всем, что существует,

хотя бы только потенциально, а не в действующем виде. И

Все есть тот образ, лишь бы низший образ (человек) поднимался к этому высочайшему Источнику и Корню в Духе и Мысли.

Материя как Субстанция вечна и никогда не была сотворена. Поэтому Симон Волхв, так же как и все великие Учителя гностиков и восточные философы, никогда не говорит о ее начале. «Вечная Материя» получает свои различные формы в низшем эоне от ангелов-творцов, или Строителей, как мы их называем. Почему же тогда Человеку, прямому наследнику высочайшего эона, не делать того же самого посредством силы своей мысли, которая родилась от Духа? Это – Криящакти, способность создавать на объективном плане посредством силы Мыслеосновы и Воли формы из незримой, неразрушимой Материи.

Правильно говорит Иеремия, [\[801\]](#) цитируя «Слово Господне»:

Прежде чем
Я образовал тебя в брюхе,
Я знал тебя; и прежде чем ты вышел из утробы,
Я освятил тебя,

ибо Иеремия означает здесь Человека, когда последний еще был эоном, или божественным Человеком, как у Симона Волхва, так и в Восточной философии. Первые три главы *Книги Бытия* настолько же оккультны, как то, что дано в Статье I. Ибо земной Рай есть Утроба, говорит Симон, [\[802\]](#) Эдем – область, ее окружающая. Река, вытекающая из Эдема, чтобы орошать сад, есть пуповина, эта пуповина делится на четыре Истока, потока, вытекающие из нее, четыре канала, которые служат для того, чтобы приносить питание Утробному Плоду, т. е. две артерии и две вены, которые являются каналами для крови и переносят дыхательный воздух, так как нерожденное еще дитя, согласно Симону, целиком окружено амнионом, питается через пуповину и получает живительный воздух через аорту. [\[803\]](#)

Вышеприведенное дано для разъяснения того, что последует. Учеников у Симона Волхва было много, и он их наставлял по магии. Они совершали так называемые «изгнания бесов» (как в Новом Завете), применяли заклинания, любовные зелья; верили в сновидения и видения и создавали их по желанию; и наконец, принуждали духов низших категорий им подчиняться. Симона Волхва называли «великой силой Бога», буквально – «мощью божества, которое называется Великим». То, что тогда называли магией, мы ныне называем теософией, или божественной мудростью, Силой и Знанием.

Его непосредственный ученик Менандр также был великий маг. Среди других писателей Ириней говорит:

Преемником Симона был Менандр, самаритянин по рождению, который достиг высочайших вершин в науке магии.

Итак, и учитель и его ученик показаны достигшими величайших сил в искусстве чар – сил,

которые могут быть приобретены только «с по мощью Дьявола», как заявляют христиане; и все же их «действия» были тождественны с теми, о которых говорится в Новом Завете, где такие чудесные результаты называются божественными чудесами, в которые поэтому верят и считают их исходящими от и через Бога. Но вопрос состоит в том, были ли когда-нибудь эти так называемые «чудеса» Христа и апостолов объяснены более, чем магические достижения так называемых колдунов и магов? Я говорю – никогда. Мы, оккультисты, не верим в сверхъестественные феномены, и Учителя смеются над словом «чудо». Поэтому давайте посмотрим, каков истинный смысл слова магия.

Источник и основа ее находятся в Духе и Мысли, будь то на чисто божественном или на земном плане. Перед теми, кто знает жизнеописания Симона, лежат две версии – белой и черной магии, по их выбору, в широко обсуждаемом союзе Симона с Еленой, которую он называл своей Эпиной (Мысль). Те, кому, как христианам, нужно было опорочить опасного соперника, говорят о Елене, как о прекрасной и действительно существовавшей женщине, которую Симон якобы встретил в одном доме с плохой репутацией в Тире и которая, по мнению его жизнеописателей, была перевоплощением Троянской Елены. Какая же тогда она «божественная мысль»? В «*Philosophumena*» Симону приписываются слова, что низшие ангелы, или трети эзоны, будучи столь материальными, имели больше плохого в себе, чем все остальные. Бедняга человек, сотворенный или эманированный из них, носил в себе пороки своего источника. Что же это означало? Только следующее: когда трети эзоны сами овладели, в свою очередь, божественной мыслью, вследствие передачи им Огня, то вместо того, чтобы создать человека совершенным существом, согласно всемирному плану, они сперва не передали ему эту божественную Искру (мысль, на Земле – манас); и это послужило причиной и источником совершения бессознательным человеком первоначального греха, также как ангелы совершили его за эзоны до этого своим отказом творить.^[804] Наконец, после того как они задержали Эпиной пленицей среди себя и подвергли божественную мысль всяким оскорблением и осквернением, они кончили тем, что заключили ее в уже оскверненное тело человека. После этого, по толкованию врагов Симона, она переходила из одного женского тела в другое через века и расы, пока наконец Симон обнаружил и узнал ее в виде блудной женщины Елены, «потерянной овцы» из притчи. Симону приписывается, что он представил себя как Спасителя, спустившегося на Землю, чтобы высвободить эту «овцу» и тех людей, в которых Эпиной все еще находится под властью низших ангелов. Таким образом, совершение величайших магических действий приписывается Симону как результат его полового слияния с Еленой, поэтому – черной магии. Действительно, главные обряды этого рода магии основаны на таком отвратительном буквальном истолковании возвышенных мифов – один из наиболее благородных из них был, таким образом, введен Симоном в качестве символического обозначения его собственного учения. Те, кто правильно его понимали, знали, что подразумевалось под «Еленой». Это был брак ноуса (атма-буддхи) с манасом, союз, через который Воля и Мысль становятся одним и наделяются божественными силами. Ибо Атман в человеке, будучи беспримесной сущностью, изначальным божественным Огнем (или вечным и вселенским «тем, что существовало, существует и будет существовать»), находится на всех планах; а буддхи есть его носитель или Мысль, порожденная «Отцом» и порождающая «Отца» в свою очередь, а также и Воля. Она есть «то, что существовало, существует и будет существовать», становясь, таким образом, в соединении с Манасом, муже-женской, только в этой сфере. Следовательно, когда Симон говорил о себе самом как об Отце, Сыне и Святом Духе, и об Елене как о своей Эпиной, божественной мысли, он подразумевал брак своего буддхи с манасом. Елена была Шакти внутреннего человека, женская сила.

Теперь, что говорит Менандр? Низшие ангелы, он умел, были эманациями Энной и

(Планирующей Мысли). Эннойя учила науке магии и передала ее ему вместе с искусством подчинять творческих ангелов низшего мира. Последние символизируют страсти нашей низшей природы. Про его учеников сказано, что после принятия крещения от него (т. е. после посвящения) они «воскресли из мертвых» и, «больше не старея», стали «бессмертными». [\[1805\]](#) Это обещанное Менандром «воскресения», разумеется, имело в виду просто переход из тьмы невежества во свет истины, пробуждение человеческого бессмертного Духа и внутренней и вечной жизни. Это есть наука раджа-йогов – магия.

Каждый, кто знаком с неоплатонической философией, знает, как ее главные adeptы, такие как Плотин, и особенно Порфирий, боролись против феноменальной теургии. Но, помимо всех их, Ямвлих, автор *«De Mysteriis»*, высоко поднимает завесу над настоящим термином «теургия» и показывает нам в ней истинную божественную науку раджа-йоги.

Магия, говорит он, есть возвышенная и величественная наука, божественная, и выше всех других.

Это – великое средство для всего... Она не имеет свой источник в теле, также не ограничена телом или его страстями, человеческим составом или его сложением; но все ею получено от наших высших богов,

наших божественных Эго, которые протянуты как серебряная нить от Искры в нас до изначального божественного Огня. [\[1806\]](#)

Ямвлих проклинает физические феномены производимые, как он говорит, злыми демонами, которые обманывают людей (привидения комнаты сеансов), так же яростно, как он восхваляет божественную теургию. Но чтобы осуществлять последнюю, он учит, теург обязательно должен быть «человеком высокой нравственности и с чистой Душою». Магией другого рода пользуются только нечистые, эгоистические люди, и в ней нет ничего божественного. Никакие истинные прозорливцы никогда не согласятся, что в ее сообщениях имеется что-либо идущее от наших высших богов. Таким образом, одна (теургия) представляет собою знание нашего Отца (Высшего Я); другая же есть подчинение нашей низшей природе. Одна требует святости Души, святости, которая отвергает и исключает все телесное; другая же – осквернение ее (Души). Одна есть соединение с богами (со своим Богом), источником всего Доброго; другая – сношение с демонами (элементалами), которые, если мы не подчиним их, подчинят нас и шаг за шагом приведут нас к нравственной гибели (медиумизму). Короче говоря:

Теургия соединяет нас наиболее сильно с божественной природой. Эта природа зарождает сама себя через себя, движется своими собственными силами, поддерживает все, и разумна. Будучи украшением вселенной, она зовет нас к доступной пониманию истине, к совершенствованию и привлечению к совершенствованию других. Она настолько тесно присоединяет нас ко всем творческим действиям богов, в соответствии с мощностью каждого из нас, что душа после совершения священных обрядов становится укрепленный в их (богов) действиях и разумах, пока, наконец, она погружается в изначальную божественную сущность и поглощается ею. Это – цель священных посвящений египтян. [\[1807\]](#)

Ямвлих показывает нам, как этот союз нашей высшей души со Вселенской Душой, с богами, должен осуществляться. Он говорит о Мантейе, что есть Самадхи, высочайший транс. [\[1808\]](#) Также он говорит о сне, который является божественным видением, когда человек снова становится богом. Посредством теургии, или раджа-йоги, человек достигает: 1. Пророческое Прозрение

через нашего Бога (соответственного Высшего Эго каждого из нас), открывающее нам истины того плана, на котором нам приходится действовать; 2. Экстаз и Озарение; 3. Действие в Духе (в астральном теле или через Волю); 4. Власть над низшими бессознательными демонами (элементалами) посредством самого естества наших очищенных Эго. Но это требует полного очищения последних. И это названо им магией через посвящение в теуригию.

Но теуригии должна предшествовать тренировка наших чувств и познание человеческого Я относительно к божественному Я. До тех пор, пока человек не овладел основательно этой предварительной учебой, бесполезно антропоморфизировать бесформенных. Под «бесформенными» я подразумеваю высших и низших богов, надземных, также как и земных Духов или Существ, которые для начинающих могут быть раскрыты только в Цветах и Звуках. Ибо никто, кроме высшего адепта, не может узреть «Бога» в его настоящей трансцендентальной форме, которая для нетренированного интеллекта, для чела будет видна только своею Аурою. Видения фигур полностью, иногда случайно воспринимаемые сенситивами и медиумами, принадлежат к той или другой из трех единственных категорий, которые они в состоянии увидеть: а) астралы живых людей; б) нирманаки (адепты, добрые или злые, тела которых мертвы, но которые научились жить в невидимом пространстве в своих эфирных личностях); и в) призраки, элементарии и элементалы, маскирующиеся в формах, заимствованных из астрального света, вообще, или из образов в «мысленном представлении» (*mind's eye*) присутствующих людей или медиума, которые сразу же отражаются в их соответственных аурах.

После прочтения всего вышеизложенного ученики теперь лучше поймут необходимость сперва изучить соответствия между нашими «принципами» – которые суть лишь различные аспекты триединого (духовного и физического) человека – и нашими Парадигма, прямыми их корнями во вселенной.

Вследствие этого мы должны резюмировать наше учение об Иерархиях, непосредственно связанных и навсегда соединенных с человеком.

Достаточно было сказано для того, чтобы доказать, что в то время как для востоковедов и непосвященных масс фраза «Ом мани падме хум» означает просто «О, драгоценность в Лотосе», эзотерически она означает – «О, мой Бог внутри меня». Да, в каждом человеческом существе есть Бог, ибо человек был и снова станет Богом. Эта фраза указывает на нерасторжимый союз между Человеком и вселенной. Ибо Лотос есть всемирный символ космоса, как абсолютного всего, а Драгоценность есть Духовный Человек, или бог.

В предыдущей Статье были даны соответствия между Цветами, Звуками и «Принципами»; и те, кто читали наш второй том, вспомнят, что эти семь принципов ведут свое происхождение от семи великих Иерархий ангелов, или дхиан-коганов, которые, в свою очередь, связаны с Цветами и Звуками, и коллективно образуют Проявленный Логос.

В вечной музыке сфер мы находим совершенную гамму, соответствующую цветам, и в числе, определяемом вибрациями цвета и звука, которое «лежит в основании каждой формы и руководствует каждым звуком», мы находим суммирование проявленной вселенной.

Мы можем иллюстрировать эти соответствия путем показа отношении цвета и звука к геометрическим фигурам которые [\[809\]](#) выражают прогрессирующие стадии в проявлении космоса.

Но ученик определенно придет в смущение, если при изучении Диаграмм он не будет помнить двух обстоятельств: 1. Что так как наш план есть план отражения и поэтому иллюзорный, то различные обозначения перевернуты и должны считаться снизу кверху. Музыкальная гамма начинается внизу и идет кверху, начинаясь с нижнего До и оканчиваясь гораздо более высоким Си. 2. Что Камарупа (соответствующая До в музыкальной гамме),

содержащая в себе все потенциальности Материи, неизбежно является отправной точкой на нашем плане. Далее, с нее начинается обозначение на каждом плане, как с соответствующей «материи» того плана. Опять же ученик должен помнить, что эти обозначения должны быть расположены по окружности, показывая таким образом, что Фа есть средняя нота природы. Короче говоря, музыкальные ноты, или Звуки, Цвета и Числа следуют от одного к семи, а не от семи к одному, как обычно показано в спектре призматических цветов, в котором красный считается первым; это факт, который принудил меня расположить принципы и дни недели как попало в Диаграмме II. Музыкальная гамма и цвета в соответствии с числом вибраций следуют из мира грубой Материи к миру Духовному таким образом:

Принципы	Цвета	Ноты	Числа	Состояния Материи
Чхайа, Тень или Двойник Высший Манас, Духовный Разум	Фиолетовый Индиго	Si La	7 6	Эфир Критическое состояние, называемое в Оккультизме Воздухом
Аурическая Оболочка Низший Манас, или Животная Душа	Синий Зеленый	Sol Fa	5 4	Пар или Испарения Критическое Состояние
Буддхи, или Духовная Душа Прана, или Жизненный Принцип Кама Рупа, Местонахождение <u>Животной Жизни</u>	Желтый Оранжевый Красный	Mi Re Do	3 2 1	Вода Критическое Состояние Лед

По причинам, ранее уже изложенным, мы просим ученика выбросить из головы какие-либо соответствия между «принципами» и числами. Эзотерическая нумерация не может быть подогнана под условную экзотерическую. Первая есть реальность, вторая же классифицирована по иллюзорной внешности. Человеческие принципы в том виде, как они были даны в «Эзотерическом буддизме», были распределены для начинающих, чтобы не внести путаницы в их умы. Это была полумаскировка.

ЦВЕТА, ЗВУКИ И ФОРМЫ

Продолжаем:

Точка в Круге есть Непроявленный Логос, соответствующий Абсолютной Жизни и Абсолютному Звуку.

Первой геометрической фигурой после Круга или Сфера идёт Треугольник. Он соответствует Движению, Цвету и Звуку. Таким образом, Точка в Треугольнике представляет второго Логоса, «Отца-Матерь», или Белый Луч, который не есть цвет, так как он потенциально содержит все цвета. Он показан излучающимся из Непроявленного Логоса, или Неизреченного Слова. Вокруг сформирован первый Треугольник на плане первичной субстанции в следующем порядке (*перевернутом по отношению к нашему плану*):

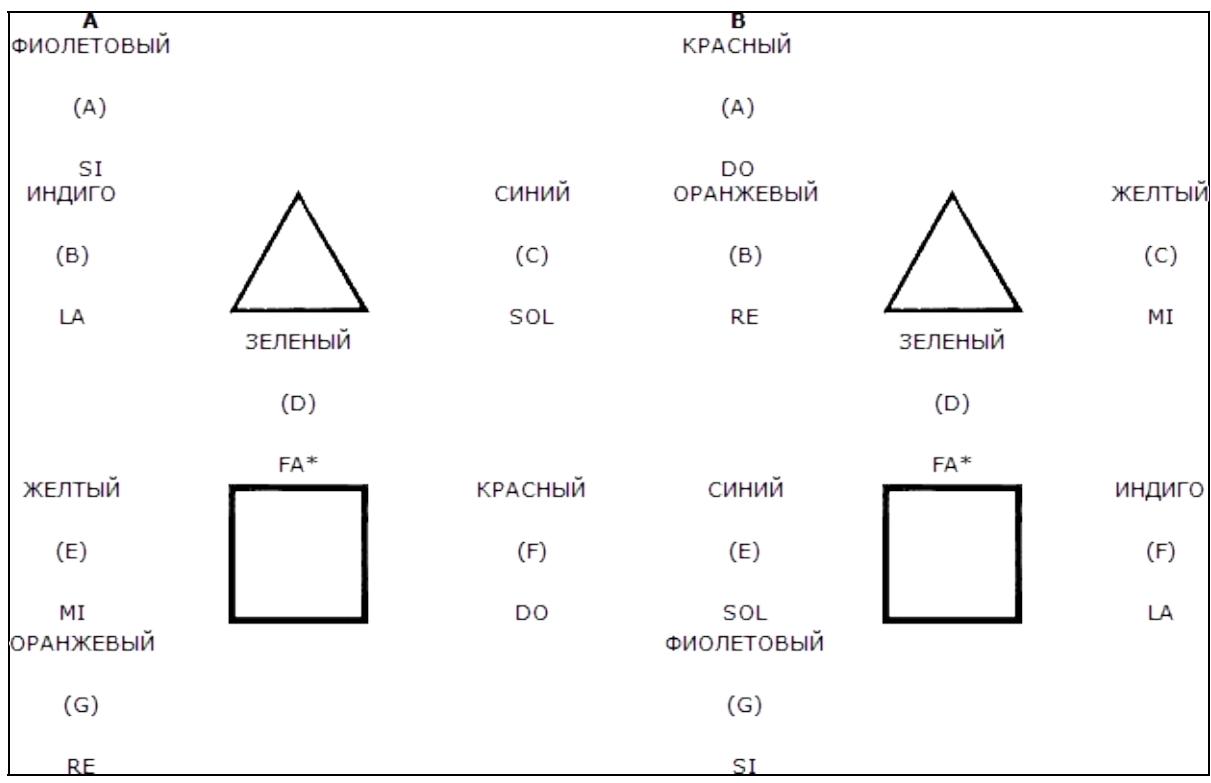
A

- (a) Астральный двойник природы, или Образец всех Форм.
- (b) Божественная мыслеоснова, или Вселенский Разум.
- (c) Синтез оккультной природы, Яйцо Брахмы, содержащее все и излучающее все.
- (d) Животная или материальная душа природы, источник животного и растительного ума и инстинкта.
- (e) Совокупность дхиан-коганических разумов, фохат.
- (f) Жизненный принцип в природе.
- (g) Принцип продолжения жизни в природе. То, что на духовном плане соответствует половому влечению на низшем.

Будучи зеркально отражен на плане Грубой материи, Мир Действительности перевернут и становится на Земле и нашем плане:

B

- (a) Красный – это цвет проявленной двойственности, или мужского и женского. В человеке она выявлена в нижайшей, животной форме.
- (b) Оранжевый – это цвет одеяний йогов и буддийских жрецов; это цвет Солнца и Духовной Жизненности, и также Жизненного Принципа.
- (c) Желтый или сияющий Золотой – это цвет духовного божественного Луча в каждом атоме; в человеке это цвет буддхи.[\[810\]](#)

(d) Зеленый и Красный являются, так сказать, взаимозаменяемыми цветами, так как Зеленый поглощает Красный, будучи в три раза сильнее последнего по своим вибрациям; и Зеленый является дополнительным цветом крайне Красного. Вот почему Низший Манас и Камарупа соответственно показаны как Зеленый и Красный.

(e) Астральный план, или аурическая оболочка в природе и у Человека.

(f) Ум или разумный элемент в Человеке и в природе.

(g) Наиболее эфирный двойник Тела человека, противоположный полюс, стоящий в смысле вибраций и чувствительности в таком же отношении, как Фиолетовый к Красному.

Вышеприведенное имеется на проявленном плане, после которого следуют семь и Проявленная Призма, или Человек на Земле. Последним занимается только черный маг.

В космосе градации и корреляции Цветов и Звуков, и поэтому также и Чисел – бесконечны. Об этом подозревает даже физика, так как установлено, что существуют более медленные вибрации, чем у красного цвета – самых медленных, какие мы в состоянии воспринять; и гораздо более быстрые вибрации, чем у фиолетового, у которого наиболее быстрые, какие наши чувства способны воспринять. Но на земле, в нашем физическом мире диапазон воспринимаемых вибраций ограничен. Наши физические чувства не могут воспринять вибраций выше и ниже семеричной и ограниченной градации призматических цветов, так как такие вибрации неспособны вызвать в нас ощущений цвета или звука. Это всегда будет градуированная семеричность и не более, если мы не научимся парализовать нашу Четверку и различать как высшие, так и низшие вибрации с помощью наших духовных чувств, находящихся в верхнем Треугольнике.

Итак, на этом плане иллюзии имеются три основных цвета, как это показано физической наукой – красный, синий и желтый (или вернее оранжево-желтый). Будучи выражены в терминах человеческих принципов, они суть: 1) Камарупа, престол животных чувств, спаянных с Животной Душой или Низшим Манасом и служащих его носителем (Красный и Зеленый, как сказано, взаимозаменямы); 2) Аурическая Оболочка, или сущность человека; и 3) Прана, или Жизненный Принцип. Но если из царства иллюзий и живого человека, такого, какой он на нашей Земле, подчиненный только своим чувственным восприятиям, мы перейдем в царство полуиллюзии и будем наблюдать сами естественные цвета или цвета принципов, то есть если

мы попытаемся узнать, которые цвета являются теми, которые в совершенном человеке поглощают все другие, то мы обнаружим, что цвета соответствуют и становятся дополнительными следующим образом:

Фиолетовый

- 1) Красный Зеленый
- 2) Оранжевый Синий
- 3) Желтый Индиго

Фиолетовый

Чуть фиолетовая, туманная форма представляет астрального человека внутри яйцевидной синеватой окружности, над которой в беспрестанных вибрациях излучаются призматические цвета. Преобладает тот цвет, соответствующий принципу которого более активен вообще или в тот момент, когда ясновидящий воспринимает его. Таким человек является в течение его бодрствующего состояния, и по преобладанию того или иного цвета и по интенсивности его вибраций ясновидец, если он знаком с соответствиями, может судить о внутреннем состоянии или характере личности, ибо последняя является открытой книгой для каждого, практикующего оккультизм.

В состоянии транса аура изменяется целиком, семь призматических цветов более в ней не различаются. Также во сне не все они «дома». Ибо те, которые принадлежат духовным элементам в человеке, т. е. желтый, буддхи; индиго, высший манас; и синий аурической оболочки будут едва различимы или полностью отсутствовать. Духовный Человек в течение сна способен и, хотя его физическая память может и не осознавать это, живет, облаченный в свою высшую сущность, в сферах других планов, в сферах, которые являются царством действительности, называемой снами на нашем иллюзорном плане.

Хороший ясновидящий, кроме того, если бы ему представился случай наблюдать йога в трансе и рядом с ним загипnotизированного человека, – получил бы важный урок по оккультизму. Он бы научился узнавать разницу между самовызванным трансом и гипнотическим состоянием, вызванным влиянием извне. У йога «принципы» низшей Четверки исчезают полностью. Ни Красный, ни Зеленый, ни Красно-фиолетовый, ни Аурический Синий Тела не видны; нет ничего, кроме едва различимых с золотым оттенком вибраций Пранического принципа и фиолетового пламени с золотыми полосками, рвущегося кверху из головы в той области, где помещается «третий глаз», и кульминирующего в одной точке. Если ученик помнит, что чистый фиолетовый, или крайний конец спектра не есть сложный цвет, состоящий из Красного и Синего, а однородный цвет с вибрациями в семь раз быстрее, чем у Красного, и что золотой оттенок есть сущность трех желтых оттенков от Оранжево-Красного до Желто-Оранжевого и Желтого, – то он поймет причину почему: он живет в своем аурическом теле, которое теперь стало носителем буддхи-манаса. С другой стороны, в субъекте, находящемся в искусственно вызванном гипнотическом или месмерическом трансе – результат бессознательной, если не сознательной черной магии, если только транс не вызван высоким адептом – весь ряд принципов будет присутствовать, с высшим манасом парализованным и буддхи оторванным от него вследствие этого паралича; и красно-фиолетовым Астральным Телом, целиком подчиненным Низшему Манасу и Камарупе (зеленому и красному чудовищу в нас).

Тот, кто хорошо понимает вышеупомянутые объяснения, тот легко поймет, как важно для каждого ученика – стремится ли он к практическому овладению оккультными силами или только к чисто психическим и духовным дарам ясновидения и метафизических познаний –

всесторонне изучить правильные соответствия между человеческими или природными принципами и принципами космоса. Невежество ведет материалистическую науку к отрицанию внутреннего человека и его божественных сил; знание и личный опыт – вот что позволяет оккультисту подтверждать, что такие силы настолько же естественны для человека, насколько плавание – для рыбы. Она подобна лапландцу со всею искренностью отрицающему, что слабо натянутая на звучащую деку скрипки струна может издавать воспринимаемые звуки или мелодию. Наши принципы, истинно, представляют собою семиструнную лиру Аполлона. В этом нашем веке, когда забвение покрыло древнее знание, человеческие способности не лучше слабо натянутых струн скрипки лапландца. Но оккультист, который знает, как подтянуть их и настроить свою скрипку возвучии с вибрациями цвета и звука, извлечет из них божественную гармонию. Комбинирование этих сил и приведение Микрокосма возвучие с Макрокосмом даст геометрический эквивалент заклинания «*Ом мани падме хум*».

Цвета	Длина Волн в Миллиметрах	Количество Вибраций в Триллионах
Фиолетовый крайний	406	759
Фиолетовый	423	709
Фиолетовый-Индиго	439	683
Индиго	449	668
Индиго-Синий	459	654
Синий	479	631
Синий-Зеленый	492	610
Зеленый	512	586
Зеленый-Желтый	532	564
Желтый	551	544
Желтый-Оранжевый	571	525
Оранжевый	583	514
Оранжевый-Красный	596	503
Красный	620	484
Красный крайний	645	465

Вот почему в школе Пифагора обязательным было предварительное знание музыки и геометрии.

КОРНИ ЦВЕТА И ЗВУКА

Далее, каждый из первоначальных Семи, первых семи Лучей, образующих Проявленный Логос, опять семеричен. Таким образом, так же как семь цветов солнечного спектра соответствуют семи Лучам или Иерархиям, также каждая из этих последних опять имеет свои семь делений, соответствующих тому же самому ряду цветов. Но в этом случае один цвет, – тот, который характерен для данной Иерархии в целом, – преобладает и более интенсивен, нежели другие.

Эти Иерархии могут быть символизированы только как концентрические круги призматических цветов; каждая Иерархия представлена рядом семи концентрических кругов, каждый круг представляет один из призматических цветов в их естественном порядке. Но в каждом из этих «колес» один круг будет ярче и гуще по цвету, чем остальные, и это «колесо» будет иметь окружающую Ауру (кайму – как называют ее физики) этого цвета. Этот цвет и будет характерным цветом той Иерархии в целом. Каждая из этих Иерархий дает сущность (Душу) и является «Строителем» одного из семи царств природы, которые суть три элементальные царства, минеральное, растительное, животное и царство духовного человека.[\[811\]](#) Кроме того, каждая Иерархия снабжает Ауру одного из семи принципов в человеке своим специфическим цветом. Далее, так как каждая из этих иерархий является Правителем одной из священных Планет, то легко понять, как возникла астрология, и что настоящая астрология покоятся на

строго научной основе.

Символ, принятый в восточной школе для обозначения семи Иерархий творческих Сил, есть колесо семи концентрических кругов, причем каждый круг окрашен в один из семи цветов; назовите их ангелами, если хотите, или планетарными духами, или опять семью Правителями семи священных Планет нашей системы, как в данном случае. Во всяком случае, концентрические круги служат символами Колес Иезекиля для некоторых западных оккультистов и каббалистов, а для нас – символами «Строителей» или Праджапати.

ДИАГРАММА III

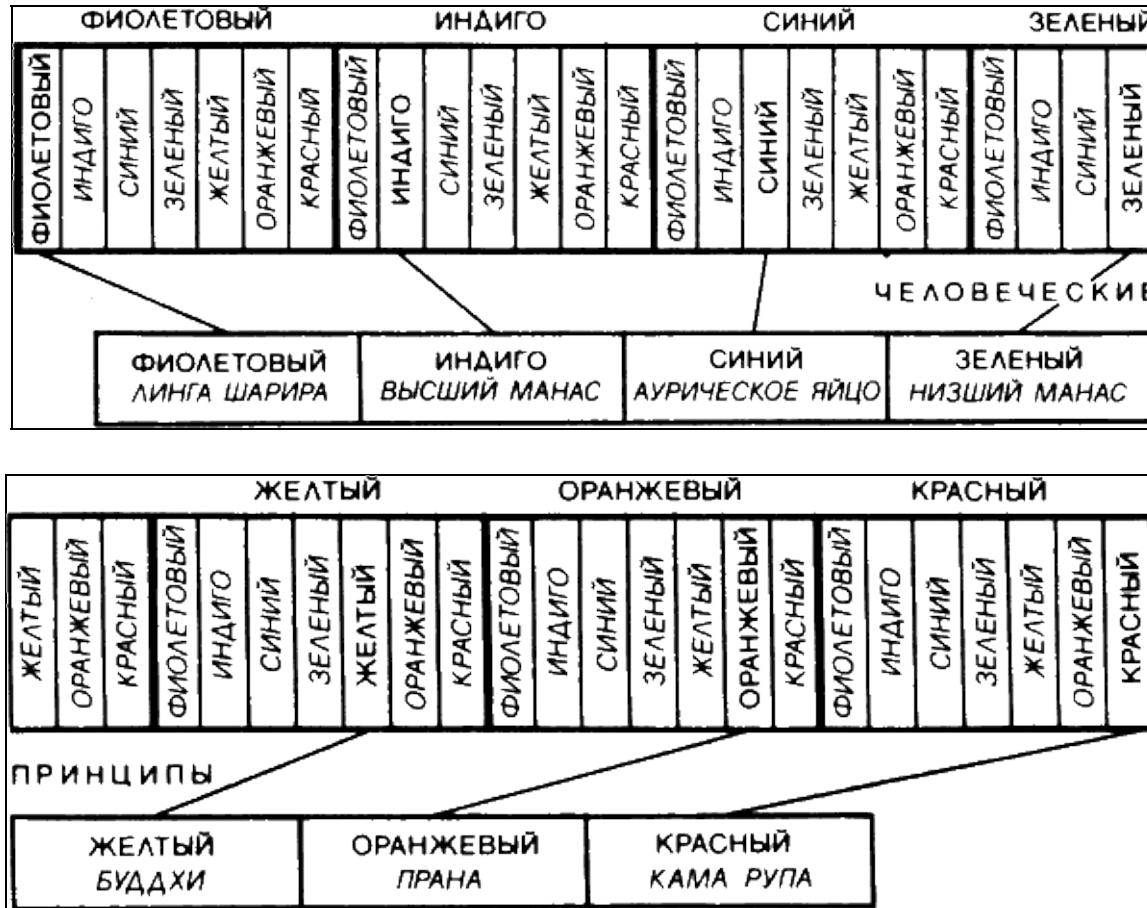

ДИАГРАММА III

Ученик должен тщательно изучить следующую Диаграмму.

Так, Лингшарира происходит от Фиолетового под-луча Фиолетовой Иерархии; Высший Манас подобным же образом происходит от Индиго под-луча Индиго Иерархии, и т. д. Так как каждый человек рождается под определенной планетой, то в нем всегда будет преобладание цвета той планеты, ибо в нем будет править тот «принцип», который ведет свое происхождение из той Иерархии, о которой идет речь. В его ауре также будет присутствовать определенное количество цветов, прошедших от других планет, но цвет правящей планеты будет сильнейшим. Теперь, человек, в котором, скажем, принцип Меркурия является преобладающим, при воздействии на принцип Меркурия в другом человеке, родившемся под другой планетой, будет в состоянии целиком подчинить его своему контролю. Ибо его более сильный Меркуриальный принцип преодолевает более слабый Меркуриальный элемент в другом. Но у него будет мало власти над людьми, которые родились под той же планетой, что и он сам. Вот

СЕМЬ ИЕРАРХИЙ И ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Ученик поймет, что Порядки и Иерархии здесь названы по их соответственным цветам, чтобы избегнуть применения номеров, которые внесли бы путаницу в связи с человеческими принципами, так как последние не имеют своих присвоенных их номеров. Действительные оккультные названия этих Иерархий не могут быть теперь выданы.

Однако ученик должен помнить, что цвета, которые мы видим физическими глазами, не являются истинными цветами оккультной природы, но представляют собою только эффекты, произведенные на механизм наших физических органов определенными скоростями вибраций. Например, Кларк Максвелл продемонстрировал, что ретинальный эффект любого цвета может быть имитирован надлежащим комбинированием трех других цветов. Из этого следует, что наша ретина обладает только тремя различными ощущениями цвета, и поэтому мы не воспринимаем те семь цветов, которые действительно существуют, но только их, так сказать, «имитации», в нашем физическом организме.

Так, например, Оранжевый-Красный первого Треугольника не есть комбинация Оранжевого и Красного, но чисто «духовный» Красный, если можно применить такой термин, тогда как Красный (кроваво-красный) спектра есть цвет Камы, животного желания, и не отделим от материального плана.

ЕДИНСТВО БОЖЕСТВА

Чистый эзотеризм не говорит ни о каком личном Боге; поэтому нас считают атеистами. Но в действительности оккультная философия в целом обоснована абсолютно на вездесущем присутствии Бога, абсолютного божества; и если не приводятся размышления о НЕМ Самом, так как он слишком священный и притом непостижим, как Единица, для конечного ума, то все же вся философия базируется на Его божественных Силах, как Источнике всего, что дышит и живет, и имеет существование. В каждой древней религии ЕДИНЫЙ представлялся во множестве. В Египте и Индии, в Халдее и Финикии, и, наконец, в Греции идеи о божестве выражались кратными числами от: три, пять и семь; и также восемью, девятью и двенадцатью великими богами, которые символизировали силы и свойства одного и единственного божества. Это связывалось с тем бесконечным подразделением нерегулярными и нечетными числами, которому метафизика этих народов подвергала свое ЕДИНОЕ БОЖЕСТВО. Составленный таким образом круг богов обладал всеми качествами и атрибутами ЕДИНОГО ВЕРХОВНОГО И НЕПОЗНАВАЕМОГО; ибо в этом собрании божественных Личностей или, вернее, олицетворенных Символов, обитает ЕДИНЫЙ БОГ, БОГ ОДИН, тот Бог, про которого в Индии сказано, что он не имеет Второго.

О, бог Агни (духовное Солнце), ты пребываешь в скоплении своих божественных личностей.[\[812\]](#)

Эти слова показывают веру древних в то, что все проявления исходят из одного и того же Источника; все эманирует из единого тождественного Принципа, который никогда не может быть полностью развернут иначе, как только через коллективное и полное скопление Своих

эманиаций, в которых Он выражен.

Плерома Валентина полностью совпадает с Пространством оккультной философии; ибо Плерома значит «Полнота», высшие области. Это общая сумма всех божественных проявлений и эманаций, выражающая *plenit* или всю сумму лучей, исходящих из ЕДИНОГО, дифференцирующихся на всех планах и преобразовывающихся в божественные силы, называемые ангелами и планетарными духами в философиях всех народов. Гностические эоны и Силы Плеромы говорят так же, как дэвы и сиддхи «Пуран». Эпинойя, первое женское проявление Бога, «Принцип» Симона Волхва и Сатурнина, говорит тем же языком, как и Логос Василида; и всех их можно проследить до чисто эзотерической 'Αληθεία, ИСТИНЫ мистерий. Все они, как нас учат, повторяют в разное время и на разных языках величественный гимн египетского папируса тысячелетней древности:

Боги поклоняются тебе, они приветствуют тебя, о единая сокровенная Истина.

И обращаясь к Ра, они добавляют:

Боги поклоняются твоему Величию, возвышая Души того, кто их производит... и говорят тебе. Мир всем эманациям из бессознательного Отца сознательных Отцов богов... Ты, создатель существ, мы поклоняемся душам, которые эманируют из тебя. Ты зарождаешь нас, О ты, Непознаваемый, и мы славим тебя, поклоняясь каждой бодо-душе, которая происходит от тебя и живет в нас.

Это – источник утверждения:

Разве вы не знаете, что вы – боги и храм Бога.

Это изложено в «Корни обрядности в церкви и масонстве» в журнале «Lucifer» за март, 1889 г. Поистине, правильно было сказано семнадцать веков тому назад: «Человек не может обладать истиной ('Αληθεία) без приобщения к гносию». Поэтому мы можем сказать теперь: Никто не может познать Истины, если он не будет изучать тайны Плеромы оккультизма; и эти тайны все имеют в теогонии древней религии мудрости, которая есть 'Αληθεία оккультной науки.

СТАТЬЯ III

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДЫДУЩИХ СТАТЕЙ

Так как многие писали мне и почти жаловались, что они не могли найти никакого практического, ясного применения некоторым диаграммам, добавленным к двум первым Статьям, а другие говорили о их труднопостижимости, то необходимо краткое объяснение.

В большинстве случаев причиною этого заблуждения было то, что была взята неправильная точка зрения: чисто абстрактное и метафизическое было ошибочно принято за конкретное и физическое и спутано с ним. Возьмем для примера диаграммы на стр. 274-275 (Статья II) и скажем, что они всецело макрокосмические и идеальные. Следует помнить, что изучение оккультизма происходит от всеобщего к частностям, а не наоборот, как поступает наука. Так как Платон был посвященным, то, весьма естественно, он пользовался первым методом, тогда как Аристотель, который никогда не был посвященным, насмехался над своим учителем и, разработав свою собственную систему, оставил ее как наследство, которое затем было принято и улучшено Бэконом. Правдивый афоризм герметической мудрости – «Как наверху, так и внизу» – приложим ко всем эзотерическим наставлениям; но мы должны начинать с верхнего; мы должны выучить формулу, прежде чем суммировать серии.

Эти два рисунка, поэтому, не предназначались для того, чтобы изобразить два определенные плана, а являются абстракцией двух планов, объясняющей закон отражения, также как Низший Манас есть отражение Высшего. Поэтому они должны рассматриваться в самом высшем метафизическом смысле.

Диаграммы предназначались лишь для того, чтобы ознакомить учеников с ведущими идеями оккультных соответствий, так как сам дух метафизического, или макрокосмического, и духовного оккультизма запрещает применение рисунков или даже символов более, чем только в качестве временных пособий. Как только идея вкладывается в слова, она теряет свою реальность; как только вы изображаете метафизическую идею – вы материализуете ее дух. Рисунки должны употребляться только в качестве штурмовых лестниц для влезания на крепостные стены, лестниц, которыми пренебрегают, как только нога вступила на вал.

Поэтому пусть ученики будут весьма старательны в одухотворении этих Статей и пусть избегают материализации их; пусть они всегда стараются найти по возможности самое высокое значение, будучи уверенными, что пропорционально тому, поскольку в своих размышлениях по поводу этих Статей они приближаются к материальному и видимому, поскольку же они далеки от правильного их понимания. В особенности вышесказанное относится к этим первым Статьям и Диаграммам, ибо точно так же, как во всех истинных искусствах, в оккультизме мы сперва должны учиться теории и лишь потом – практике.

О СЕКРЕТНОСТИ

Ученики спрашивают: почему такая секретность в подробностях учения, сущность которого была публично раскрыта, как в «Эзотерическом буддизме» и «Тайной Доктрине»?

На это оккультизм ответил бы: по двум причинам —

а) Истина в целом слишком священна, чтобы выдавать ее без разбору.

б) Знание всех подробностей и нехватывающих звеньев в экзотерических учениях слишком опасно в руках профанов.

Истины, открытые людям «планетарными духами» – высочайшими кумарами, теми, кто

более не воплощаются во вселенной в течение этой махаманvantары – которые появятся на Земле в качестве аватаров только при начале каждой новой человеческой Рассы и также при соединении или окончании двух концов малых и больших циклов, – с течением времени, пока человек становился все более животным, были заставлены угаснуть в его памяти. Все же, хотя эти Учителя остаются с людьми не более, чем время, требующееся для того, чтобы запечатлеть на пластических умах детского человечества вечные истины, которые они преподают. Их дух остается живым, хотя и латентным в человечестве. И полное знание первоначального откровения всегда оставалось у нескольких избранных и передавалось с того времени вплоть до настоящего, от одного поколения adeptов к другому. Как говорят Учителя в оккультной Азбуке:

Так делается для того, чтобы застраховать их (вечные истины) от окончательной утери или забвения в веках грядущими поколениями.

Миссия Планетарного Духа – лишь ударить основную ноту Истины. Когда Он направил вибрацию последней, чтобы та совершила свой путь непрерывно вдоль цепи расы до конца цикла, Он исчезает с нашей Земли до следующей планетной манvantары. Миссия любого учителя эзотерических истин, независимо от того, стоит ли он наверху лестницы познания или же у ее подножья, – в точности та же самая: как наверху, так и внизу. Мне даны повеления только ударить ключевую ноту различных эзотерических истин среди учащихся в целом. Те единицы среди вас, кто поднимутся на «Пути» над своими соучениками в своей эзотерической сфере, получат, как получали и получают «Избранные» в Исходных Братствах, последние объяснительные подробности и последний ключ к тому, чему они учились. Однако никто не может надеяться получить эту привилегию до тех пор, пока УЧИТЕЛЬ – а не моя скромная личность не найдут его или ее достойным этого.

Если вы хотите узнать действительную *raison d'être* такого поведения, я вам ее дам. Бесполезно, если я буду повторять то, что вы все знаете так же, как я; с самого начала события показали, что не следует пренебрегать никакими предосторожностями. Кажется, что из нашего объединения в несколько сотен мужчин и женщин многие не осознали ни внушающей благовещение святости обета (который некоторые приняли на кончике своего пера), ни того факта, что их личность должна быть полностью оставлена в стороне, когда сведена лицом к лицу с их ВЫСШИМ Я; или что все их слова и заявления не имеют никакой цены, если они не подтверждены действиями. Это была человеческая натура и ничего больше; потому к этому отнеслись снисходительно, и УЧИТЕЛЬ согласился на новый срок. Но кроме этого существует опасность, притаившаяся в натуре самого нынешнего цикла. Цивилизованное человечество, как бы тщательно оно не охранялось своими незримыми Стражами, Нирманаками, которые несут дозор над нашими соответственными расами и народами, – все же, вследствие своей коллективной кармы, ужасно находится под влиянием традиционных противников нирманакаев – «Братьев Тени», воплощенных и развоплощенных; и это, как уже раньше вам было сказано, будет продолжаться до конца первого цикла калиюги и еще несколько лет за ним, так как меньший темный цикл иногда перекрывает больший. Поэтому, несмотря на все предосторожности, усилиями «Братьев Тьмы» и их воздействием на человеческие мозги страшные тайны часто раскрываются совершенно недостойным людям. Это целиком обязано тому простому факту, что в некоторых привилегированных организмах вибрации первоначальной истины, приведенные в движение Планетарными Существами, выявляется в том, что западная философия назвала бы врожденными идеями, и оккультизм – «вспышками гениальности». [813] Некая такая идея, основанная на вечной истине, разбужена, и все, что несущие дозор Силы могут делать, это – предотвратить полное ее раскрытие.

В этой вселенной дифференциированной материи все имеет два аспекта, светлую и темную стороны, и эти два атрибута, будучи применяемы на практике, один ведет к пользе, другой – к

вреду. Каждый человек может стать ботаником без явной опасности своим ближним; и многие химики, которые овладели наукой эссенций, знают, что каждая из них может как исцелять, так и убивать. Нет ни одного ингредиента, ни яда, которые не могли бы употребляться для обеих целей – да, от безвредного воска до смертельной синильной кислоты, от слюны ребенка до яда кобры *di capella*. Каждый новичок в медицине это знает, во всяком случае – теоретически. Но где тот ученый химик в наши дни, которому было позволено раскрыть «ночную сторону» какого-нибудь атрибута какой-либо субстанции в трех царствах науки, не говоря уже о семи царствах оккультистов? Кто из них проник в ее Тайну, в самую внутреннюю Сущность вещей и ее корреляты? Все же именно одно только это знание делает из оккультиста подлинного практического посвященного, независимо оттого, обернется ли он Братом Света или Братом Тьмы. Эссенция того тонкого, не оставляющего следов яда, самого сильного в природе, который входил в состав так называемых ядов Медичи и Борджа, если ее благоразумно применит человек, хорошо разбирающийся в семеричных степенях ее потенциальности на каждом из планов, доступных человеку на земле, – может исцелить или умертвить каждого человека в мире; результат будет зависеть, конечно, от того, кто будет оперировать ею: Брат Света или Брат Тени. Первому в совершении того добра, который он мог бы сделать, препятствует расовая, народная и индивидуальная карма: второму же в его дьявольской работе препятствуют объединенные усилия человеческих «Камней» «Дозорной Стены». [814]

Неправильно думать, что существует какой-либо особый «порошок проекции» или «философский камень», или «эликсир жизни». Последний таится в каждом цветке, в каждом камне и минерале по всему земному шару. Это есть основная сущность всего на его пути к все высшей и высшей эволюции. Как нет ни добра, ни зла *per se*, так же нет ни «эликсира жизни», ни «эликсира смерти», ни яда *per se*, но все это содержится в одной и той же универсальной Сущности, и тот или другой эффект, или результат, зависит от степени ее дифференциации и ее различных корреляций. Ее светлая сторона производит жизнь, здоровье, блаженство, божественный мир, и т. д.; ее темная сторона приносит смерть, болезнь, печаль и раздор. Это доказано познанием природы наиболее сильных ядов; некоторые из них даже в большом количестве не производят никакого вреда организму, тогда как зернышко того же яда убивает с быстротою молнии; и опять-таки, то же самое зернышко, будучи измененным определенным соединением, хотя количество его остается почти то же самое, будет исцелять. Число степеней ее дифференциации семерично, как и планы ее действия, – каждая степень по своему эффекту будет или благотворной или вредоносной, в соответствии с той системой, в которую она введена. Тот, кто искусен в этих степенях, тот находится на верном пути к практическому адептству; но тот, кто действует на удачу, как обычно поступает подавляющее большинство «умственных целителей», «ментальных» или «христианских ученых», – тот рискует причинить вред как себе самому, так и другим. Наведенные на след примером индийских йогов и их широко, но неправильно обрисованной практикой, о которой они только читали, но не имели возможности изучить, – эти новые секты безудержно и без руководства ринулись в применение отрицания и подтверждения. Таким образом они причинили больше вреда, чем пользы. Те, которые были успешны, обязаны этим своим врожденным магнетическим и целительным силам, которые очень часто противодействуют тому, что иначе привело бы к большому вреду. Остерегайтесь, я вам говорю; Сатана и архангел более чем близнецы; они суть одно тело и один ум – *Deus est Demon inversus*.

Таков другой вопрос, который часто задается. Я отвечу: Настоящая концентрация и медитация, сознательная и осторожная, над своим низшим я в свете внутреннего божественного человека и Парамит, превосходная вещь. Но «сидение по йоге» при только весьма поверхностном и, часто, искаженном знании действительной практики, – почти неизменно губительно, так как десять шансов против одного, что ученик или разовьет в себе медиумистические силы или же напрасно потеряет время и разочаруется как в практике, так и в теории. Прежде чем прибегать к такому опасному эксперименту и пытаться обойтись без кропотливого анализа своего низшего я и его поведения в ежедневной жизни, или того, что в оккультной фразеологии называется «Регистрационным журналом каждого дня жизни чела», ему бы лучше следовало выучить, по меньшей мере, различие между двумя аспектами «магии», белой, или божественной, и черной, или дьявольской, и убедиться в том, что «сидением по йоге» без опыта, также как без руководителя, который мог бы указать ему на опасности, он не переступает ежедневно и ежечасно границ божественной, чтобы впасть в сатанинскую. Тем не менее, способ узнавать эту разницу очень легкий: нужно только помнить, что никакая полностью раскрытия эзотерическая истинна не будет отдана в публичную печать, в книгу или журнал.

Я прошу учеников обратиться к журналу «*Theosophist*» за ноябрь 1887 г. На 98-й странице они найдут начало превосходной статьи м-ра Рама Прасада «Тончайшие силы природы». [815] Ценность этого труда заключается не столько в его литературных достоинствах, хотя они принесли автору золотую медаль журнала «*Theosophist*», сколько в раскрытии доктрин, до сих пор сокрытых в одном редком и древнем санскритском труде по оккультизму. Но м-р Рама Прасад не оккультист, а только превосходный ученый-знаток санскритского языка, окончивший университет и человек замечательного ума. Его очерки почти целиком обоснованы на тантрических трудах, которые, если их будет без разбору читать новичок в оккультизме, приведут к практикованию наиболее явной черной магии. Теперь, так как различием первостепенной важности между черной и белой магией является цель, с какой она применяется, и различием второстепенной важности – природа посредников, использованных для производства феноменальных результатов, то демаркационная линия между обеими магиями очень – очень тонка. Эта опасность уменьшается только тем фактом, что каждая так называемая оккультная книга оккультна только в некотором смысле, то есть текст является оккультным только по причине его замаскированности. Прежде чем добраться до правильного смысла учения, следует досконально понимать символизм. Кроме того, он никогда не будет полный, некоторые части его будут под различными заглавиями и к каждой части будет добавлена часть какого-то другого труда, так что без ключа к ним никакой такой труд не выдаст всю истину. Даже знаменитая «Шивагама», на которой обоснована статья «Тончайшие силы природы», «нигде не обнаружена в полном виде», как говорит нам автор. Поэтому, как все другие, она трактует только о пяти таттвах вместо семи, как в эзотерических учениях.

Теперь, так как таттвы есть просто субстрат семи сил природы, то как это может быть? Имеются семь форм Пракрити, как учит «Санкхья» Капилы, «Вишну Пурана» и другие труды. Пракрити есть природа, материя (первоначальная и элементарная); поэтому логика требует, чтобы таттв тоже было семь. Ибо, означают ли таттвы, как учит оккультизм, «силы природы», или же, как объясняет ученый Рама Прасад, «субстанцию, из которой создана вселенная» и «силу, которую она поддерживает» – все это одно; они суть Сила, Пуруша, и Материя, Пракрити. И если форм или, точнее, планов последней всего семь, то и сил ее должно быть семь. Другими словами, степени плотности материи и степени той силы, которая одушевляет ее, должны идти рука об руку.

Вселенная сотворена из таттвы, поддерживается таттвой и исчезает в таттве,

говорит Шива, как цитируется из «Шивагамы» в «Тончайшие силы природы». Это разрешает вопрос; если Пракрити семерична, то и таттв должно быть семь, ибо, как сказано, они суть и Субстанция и Сила, или атоматическая Материя и Дух, который ее одушевляет.

Это объяснение дается здесь, чтобы дать возможность ученику читать между строками в так называемых оккультных статьях по санскритской философии, которые не должны ввести его в заблуждение. Доктрина о семи таттвах (принципах вселенной и также человека) считалась в стариину большой святыней и поэтому держалась в тайне брахманами, которые ныне почти забыли это учение. Все же оно преподается до нынешнего дня школами за Гималайским хребтом, хотя в Индии о нем теперь едва ли слышали или помнят, за исключением редких посвященных. Однако курс постепенно изменился; челям начали преподавать общие его контуры, и ко времени прихода Т. О. в Индию в 1879 г. мне было приказано преподать это в эзотерической форме одному или двум. Я сейчас выдаю это эзотерически.

Зная, что некоторые ученики пытаются следовать системе йоги на свой собственный лад, руководствуясь только редкими намеками, которые они находят в теософических книгах и журналах, которые естественно, должны быть неполные, – я выбрала одно из лучших изложений оккультных трудов древности, «Тончайшие силы природы», для того, чтобы показать, как легко человек может быть введен в заблуждение их маскировками.

Автор, кажется, сам был введен в заблуждение. Тантры, если их читать эзотерически, столь же полны мудрости, как самые благороднейшие оккультные труды. Будучи изучаемы без руководителя и применяемы на практике, они могут привести к производству различных феноменальных результатов на моральном и физиологическом планах. Но пусть кто-нибудь примет их правила и применения мертвой буквы, пусть он попытается с какой-нибудь эгоистической целью осуществить предписанные в них обряды – и он пропал. Будучи исследуемы с чистым сердцем и с неэгоистичным устремлением только ради эксперимента, или не будет никаких результатов или же такие, которые могут только отбросить исполнителя назад. Но горе тому эгоисту, который стремится развить оккультные силы лишь для того, чтобы добиться земных благ или мести, или удовлетворения своего честолюбия; скоро последует отделение высших принципов от низших и отрыв буддхи-манаса от личности тантрика – ужасные кармические последствия для дилетанта в магии.

На Востоке, в Индии и Китае, бездушные мужчины и женщины встречаются так же часто, как на Западе, хотя, по правде говоря, порок там значительно меньше распространен, чем здесь.

Именно черная магия и забвение мудрости предков – вот что их привело к этому. Но об этом я буду говорить позже, а теперь только добавлю: вы должны быть предупреждены и знать эту опасность.

Тем временем, ввиду того, что последует, необходимо хорошо изучить действительно оккультное разделение Принципов в их соответствиях с таттвами и другими меньшими силами.

О «ПРИНЦИПАХ» И «АСПЕКТАХ»

Говоря метафизически и философски по строго эзотерическим линиям, человек как завершенная единица состоит из Четырех основных Принципов и их Трех Аспектов на этой земле. В полуэзотерических учениях эти Четыре и Три называются семью Принципами, чтобы облегчить понимание массам.

ВЕЧНЫЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

1. Атма, или Джива, «Единая Жизнь», которая пропитывает Монадическое Трио. (Один в трех и три в Одном.)

2 . *Аурическая Оболочка*, потому что субстратом Ауры вокруг человека является все-проникающая первоначальная и чистая акаша, первая дымка на беспределном и безбрежном пространстве Дживы, неизменного Корня всего.

3. *Буддхи*, ибо Буддхи есть луч Вселенской Духовной Души (АЛАНИ).

ПРЕХОДЯЩИЕ АСПЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ЭТИМИ ПРИНЦИПАМИ

1. Прана. Дыхание Жизни, то же самое что Нэфеш. При смерти живого существа Прана снова становится Дживой.[\[816\]](#)

2 . *Лингашарира*, астральная форма, преходящая эманация Аурического Яйца. Эта форма предшествует образованию живого Тела и после смерти цепляется за него, рассеиваясь только одновременно с исчезновением его последнего атома (за исключением скелета).

3 . *Низший Манас*. Животная Душа, отражение или тень буддхи-манаса, обладающий потенциальностями обоих, но обычно подавленными его связью с элементами Камы.

4 . *Манас* (Высшее Эго); ибо он исходит из Махата, первого продукта или эманации Прадханы, которая содержит в себе потенциально все Гуны (атрибуты). Махат есть космический Разум, называемый «Великим Принципом».[\[817\]](#)

Так как низший человек представляет собою смешанный продукт двух аспектов: физически – своей астральной формы, и психофизиологически – Кама-Манаса, то он не рассматривается даже как аспект, но только как иллюзия.

Аурическое Яйцо вследствие его природы и многообразных функций должно быть хорошо изучаемо. Как Хираньягарбха, Золотое Чрево или Яйцо, содержит в себе Брахму, коллективный символ семи Сил вселенной, так и Аурическое Яйцо содержит в себе как божественного, так и физического человека и непосредственно с ним связано. Как уже было сказано, в своей сущности оно вечно; в своих постоянных корреляциях и преображениях в течение периода перевоплощений Эго на этой земле, оно представляет собою нечто вроде машины постоянного движения.

Как уже было сказано в нашем втором томе, те Эго или кумары, которые воплощались в человеке в конце третьей коренной расы, не являются человеческими Эго этой земли или плана, но становятся таковыми только с того момента, когда они одушевляют Животного Человека, наделяя его, таким образом, Высшим Умом. Каждый есть «Дыхание» или Принцип, называемый Человеческой Душою, или Манасом, Умом. Как гласят учения:

«Каждый – столб света. Выбрав своего носителя, он расширялся, окружая акашической аурой человека-животного, тогда как божественный (манасический) принцип вселялся внутри этой человеческой формы».

Кроме того, древняя мудрость учит нас, что со времени этого первого воплощения лунные питри, которые сотворили людей из своих Чхайа, или Теней, поглощены этой аурической сущностью, и отдельная астральная форма теперь создается для каждой будущей личности в серии воплощений каждого Эго.

Таким образом, Аурическое Яйцо, отражающее все мысли, слова и деяния человека, есть:

a) Хранитель всех кармических записей.

b) Склад всех добрых и злых сил человека, принимающий и выдающий по его воле – даже при одной только его мысли – каждую потенциальность, которая тотчас же становится действующей силой; эта Аура является тем зеркалом, в котором сенситивы и ясновидящие

чувствуют и воспринимают действительного человека и видят его таким, какой он есть, а не таким, каким он кажется.

в) Как оно снабжает человека его астральной формой, вокруг которой физическое существо формируется сперва как зародыш, затем как дитя и взрослый человек, причем астрал растет с такою же быстротою, как человеческое существо, – так же оно снабжает его в течение жизни, если он адепт, его Майавирукой, или Иллюзорным Телом, которое не является его жизненным-астральным телом; и после смерти – его Дэванической Сущностью и Камарукой, или Телом Желаний (Призраком).[\[818\]](#)

В случае Дэвачнического Существа, Эго, для того, чтобы быть в состоянии погрузиться в блаженство в качестве «Я» своего непосредственно предшествовавшего воплощения, должно быть облаченным (говоря метафизически) в духовные элементы идеи, устремлений и мыслей ныне развоплощенной личности; иначе – кто же может быть тот, кто наслаждается блаженством и получает награду? Конечно, не безличное Эго, божественная индивидуальность. Поэтому это должны быть кармические записи добра покойного, отпечатавшиеся на Аурической Субстанции, которые снабжают человеческую душу в точности достаточным количеством духовных элементов бывшей личности, чтобы сделать ее способной все еще ощущать себя тем телом, с которым она только что рассталась и получить заслуженные ею плоды в течение более или менее длительного периода «духовного созревания». Ибо Дэвачан есть «духовное созревание» в идеальном утробном состоянии, рождение его в мире следствий, каковое идеальное, субъективное рождение предшествует последующему земному рождению, причем последнее определяется его отрицательной кармой, в мире причин.[\[819\]](#)

В случае Призрака, Камарупа снабжается животными отбросами Аурической Оболочки с ее каждодневной кармической записью животной жизни, столь полной животными желаниями и эгоистическими устремлениями.[\[820\]](#)

Теперь, Лингашарира остается при Физическом Теле и истлевает вместе с ним. Поэтому приходится создавать астральную сущность, новую Лингашарира, чтобы она стала носителем всех прошлых танх и будущей кармы. Как это осуществляется? Медиумистический Призрак, «усопший ангел», истлевает и исчезает, в свою очередь,[\[821\]](#) как существо или полное подобие той личности, которая была, и оставляет в Камалока-мире следствий только записи о своих проступках, греховых мыслях и действиях, известных в фразеологии оккультистов, как Танхические или человеческие элементы. Входя в состав астральной формы нового тела, в которое Эго, после того как покинет дэвачанское состояние, должно войти согласно приговору кармы, эти элементы образуют то новое астральное существо, которое рождается внутри Аурической Оболочки и о котором сказано:

Плохая карма со своей армией сканд ожидает у порога Дэвачана.[\[822\]](#)

Ибо, как только Дэвачанское состояние вознаграждения закончилось, Эго нерасторжимо соединяется с новой астральной формой (или, вернее, следует за ней). Карма двигает их обоих к той семье или к той женщине, от которой должен родиться животный ребенок, выбранный кармой стать носителем того Эго, которое только что проснулось от Дэвачанского состояния. Затем новая астральная форма, состоящая частично из чистой акашной сущности Аурического Яйца и частично из земных элементов наказуемых грехов и злодеяний последней личности, втягивается в женщину. Раз уже там, то природа моделирует зародыш плоти вокруг астрала из растущих материалов мужского семени в женской почве. Так вырастает из сущности истлевшего семени плод или эйдолон мертвого семени, – физический плод производит, в свою очередь, еще и другие семена для будущих растений.

А теперь мы можем вернуться к таттвам и разобраться, что они означают в природе и

человеке, раскрывая этим большую опасность увлечения модной, дилетантской йогой, не зная, с чем мы имеем дело.

ТАТТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ И ЗНАЧЕНИЯ

Итак, в природе мы находим семь Сил или семь Центров Сил, и кажется, что все соответствует этому числу, как например, семеричная шкала в музыке или Звуках и семеричный спектр Цветов. Я еще не исчерпала в предыдущих томах номенклатуру и все доказательства этому, все же достаточно уже дано, чтобы показать каждому мыслителю, что приведенные факты не являются совпадениями, но очень веским свидетельством.

Имеются несколько причин, почему в индусских системах говорится только о пяти таттвах. Одну из них я уже упомянула; другая заключается в том, что мы достигли лишь пятую Расу и наделены (поскольку наука способна убедиться) только пятью чувствами, потому существование остальных двух, остающихся все еще латентными в человеке, может быть доказано только феноменальными явлениями, которые для материалистов совсем не считаются свидетельствами. Пять физических чувств считаются соответствующими пяти низшим таттвам; два еще не развитых чувства в человеке и две силы или таттвы, забытые брахманами и все еще непризнанные наукой, настолько субъективны и высочайшая из них настолько священна, что они могут быть признаны и познаваемы только высочайшими оккультными науками. Легко понять, что эти два таттвы и два чувства (шестое и седьмое) соответствуют двум высшим человеческим принципам – буддхи и аурической оболочке, насыщенной светом атмы. Если мы путем оккультной тренировки не откроем в самих себе шестое и седьмое чувства, мы никогда не постигнем правильно их соответствующие образы. Таким образом, утверждение в «Тончайшие силы природы», что на таттической шкале самой высшей из всех таттв является акаша [\[823\]](#) (за которой следует (только) четыре таттвы, каждая из которых становится грубее своей предшественницы), если оно сделано с эзотерической точки зрения, – ошибочно. Ибо если акаша, почти однородный и несомненно вселенский принцип, переведена как эфир, то этим акаша уменьшена и ограничена нашей видимой вселенной, ибо она, несомненно, не есть эфир пространства. Эфир, как бы ни истолковывала его современная наука, есть дифференцированная Субстанция; акаша же, неимеющая атрибутов, кроме одного – ЗВУКА, субстратом которого она является, – не есть субстанция даже экзотерически и в умах некоторых востоковедов, [\[824\]](#) но скорее Хаос или Великая Пространственная Пустота. [\[825\]](#) эзотерически же одна только акаша есть божественное пространство и становится эфиrom только на низшем и последнем плане, или нашей видимой вселенной и Земле. В данном случае маскировкой является слово «атрибут», про которое сказано, что это Звук. Но Звук не атрибут акаши, но ее первичный коррелят, ее первоначальное проявление, ЛОГОС или божественная мыслеоснова, ставшая СЛОВОМ, и это «СЛОВО» ставшее «Плотью». Звук может считаться «атрибутом» акаши только при условии антропоморфизирования последней. Он не свойство ее, хотя он несомненно присущ ей настолько же, насколько идея «Я есмь Я» присуща нашему мышлению.

Оккультизм учит, что акаша содержит и заключает в себе семь Центров Силы, поэтому шесть таттв, седьмую или, скорее, синтезом которых она является. Но если акаша была взята, как мы полагаем в данном случае, только для представления эзотерической идеи, то автор прав; потому что, принимая во внимание, что акаша вездесуща, придерживаясь Пуранических ограничений, для лучшего постижения нашими ограниченными умами, он помещает ее начало только за пределы четырех планов нашей Земной Цепи, [\[826\]](#) так как две высшие таттвы настолько же скрыты для обычного смертного, как шестое и седьмое чувства от материалистического ума.

Поэтому, в то время как санскритская и индусская философия вообще говорят только о пяти таттвах, оккультисты называют семь, заставляя их этим соответствовать каждой семеричности в природе. Таттвы располагаются в том же самом порядке как семь макро и микрокосмических Сил, и как учит эзотеризм, они суть следующие:

1) АДИ ТАТТВА, предвечная вселенская Сила, исходящая в начале проявления или «творческого» периода из вечного неизменного САТ, субстрата ВСЕГО. Она соответствует Аурической Оболочке или Яйцу Брахмы, которая окружает каждый шар, также как и каждого человека, животное и вещь. Она есть носитель, содержащий в себе потенциально все – Дух и Субстанцию, Силу и Материю. Ади таттва в эзотерической космогонии есть та сила, о которой мы говорим как о исходящей из Первого или Непроявленного ЛОГОСА.

2) АНУПАДАКА ТАТТВА, [\[827\]](#) первая дифференциация на плане бытия – первая есть идеальная – или то, что родитель путем преображения от чего-то более высокого, чем сам. У оккультистов эта Сила исходит из второго ЛОГОСА.

3) АКАША-ТАТТВА, это та точка, от которой начинаются все экзотерические философии и религии. В них акаша-таттва объясняется как эфирная сила, эфир. Поэтому Юпитер, «высочайший» бог, впоследствии назван *Pater Æther*; Индра, когда-то высочайший йог Индии, есть эфирное или небесное Пространство, так же Уран и т. д. О христианском библейском Боге также говорят, как о Святом Духе, Пневме, разреженном ветре или воздухе. Оккультисты это называют Силой Третьего ЛОГОСА, Творческой Силой в уже Проявленной вселенной.

4) ВАЙЮ ТАТТВА, воздушный план, где субстанция газообразна.

5) ТАЙДЖАС ТАТТВА, план нашей атмосферы, от *тэджас* – светящийся.

6) АПАС ТАТТВА, водная или жидккая субстанция или сила.

7) ПРИТХИВИ ТАТТВА, плотная земная субстанция, земной дух или сила, самая низкая изо всех.

Все они соответствуют нашим Принципам, и семи чувствам и силам в человеке. Какова порожденная или вызванная в нас таттва, или Сила, так будут действовать наши тела.

Теперь то, что я должна здесь сказать, особенно адресовано к тем членам, которые горят желанием развить в себе силы посредством «сидения по йоге». Из того, что уже было сказано, вы уже уяснили себе, что в развитии раджа-йоги ни один из публичных трудов не годится; в лучшем случае они могут дать намеки по хатха-йоге, что в лучшем случае может развить медиумизм, а в худшем – довести до туберкулеза легких. Если те, кто практикует «медитацию» и пытается овладеть «наукой дыхания», внимательно прочтут «Тончайшие силы природы», то они найдут, что этой опасной наукой можно овладеть только с помощью использования пяти таттв. Ибо в экзотерической философии йоги и в хатха-йогической практике акаша таттва помещается в голове (или физическом мозгу) человека; Тэджас таттва – в плечах; Вайю таттва – в пупе (местопребывание всех фаллических богов, «творцов» вселенной и человека); Апас таттва – в коленях; Притхиви таттва – в ступнях. Следовательно, две высшие таттвы и их соответствия игнорируются и исключаются; и так как они являются главными факторами в раджа-йоге, то никакой духовный или интеллектуальный феномен высшей натуры не может иметь место. Самыми лучшими результатами, какие можно получить, будут физические феномены и ничего больше. Так как «Пять Дыханий» или, вернее, пять состояний человеческого дыхания в хатха-йоге соответствуют вышеупомянутым земным планам и цветам, то какие же тут могут быть добыты духовные результаты? Наоборот, они прямая противоположность плана Духа или более высокого макрокосмического плана, отраженные дном кверху в астральном свете. Это доказано в самом тантрическом труде «Шивагама». Давайте сопоставим.

Прежде всего не забудем, что семеричность видимой, а также невидимой природы, как сказано в оккультизме, состоит из трех (и четырех) Огней, которые становятся сорока девятью

Огнями. Это показывает, что также как Макрокосм делится на семь великих планов различной дифференциации Субстанции – от духовного, или субъективного до полностью объективного, или материального, от акаши до греховой атмосферы нашей земли – также и, в свою очередь, каждый из этих великих планов имеет три аспекта, обоснованные на четырех Принципах, как уже было сказано выше. Это кажется вполне естественным, так как даже современная наука имеет свои три состояния материи и то, что общепринято называть «критическими» или промежуточными состояниями между плотным, жидким и газообразным.

Теперь, астральный свет не есть рассеянное во вселенском масштабе вещество, а относится только к нашей Земле и ко всем другим телам системы на том же самом плане материи. Наш астральный свет – это, так сказать, Лингашарира нашей Земли, только вместо того, чтобы быть первоначальным прототипом ее, как это обстоит с нашими Чхайи, или Двойниками, это как раз наоборот. Человеческие и животные тела растут и развиваются по образам своих прототипных Двойников, тогда как астральный свет порождается земными эманациями, растет и развивается по подобию своего прототипного родителя, и в его предательских волнах все, как с верхних планов, так и с низшего, твердого плана, земли, так и этак, отражается *перевернутым*. Отсюда возникает путаница его цветов и звуков в ясновидении и яснослышании у сенситивов, которые доверяют его отпечаткам,

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ И ТАНТРИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦЫ ТАТТВ

Эзотерические Принципы, Татты, или Силы, и их Соответствия с Человеческим Телом, Состояниями Материи и Цветами					Тантрические Татты и их Соответствия с Человеческим Телом, Состояниями Материи и Цветами				
Татты	Принципы	Состояние Материи	Части Тела	Цвета	Татты	Состояние Материи	Части Тела	Цвета	
(a) Ади	Аурическое Яйцо	Предвечная, Духовная Субстанция; Акаша; Субстрат Духа Эфира	Обнимает все тело и пронизывает его. Обоюдное эманирование вовнутрь и наружу	Синтез всех Цветов Синий	(a) Игнорируется	Игнорируется	Игнорируется	Игнорируется	
(b)	Буддхи	Духовная Сущность, или Дух "Предвечные Воды Глуби"	Третий Глаз	Желтый	(b) Игнорируется	Игнорируется	Игнорируется	Игнорируется	
Анупадака			Шишковидная Железа						
(c)	Манас	ЭГО Алайя, или Акаша	Эфир Пространства, или Акаша в своей третьей дифференциации. Критическое Состояние Пара	Голова	Индиго	(c) Акаша	Эфир	Голова	Черный, или бесцветный
(d)	Вайю	Кама	Манас Критическое Состояние Материи	Горло до Пупа	Зеленый	(d) Вайю	Газ	Пуп	Синий
(e)	Кама (Рупа) Тэджас	Сущность грубой Материи; соответствует Льду	Плечи и Руки до Бедер	Красный	(e) Тэджас	Тепло (?)	Плечи	Красный	
(f)									
(f)	Апас	Линга Шарира	Грубый Эфир, или Жидкий Воздух	Бедра до Колен	Фиолетовый	(f) Апас	Жидкое	Колени	Белый
(g)	Живое Тело в Пране, или Критическое животная Жизнь Притхиви	Плотное и Критическое животная Состояние жизни	Колена до Ступней	Оранжево-Красный*	(g) Притхиви	Плотное	Ступни	Желтый**	
(g)									

Оранжево-красный [\[828\]](#)

Желтый [\[829\]](#)

будь этот сенситив хатха йог или медиум. Нижеприведенная параллель между эзотерической и тантрической таблицами таттв в отношении Звуков и Цветов показывает это очень ясно.

Такова оккультная наука, на которой современные аскеты и йоги Индии обосновывают развитие своей Души и силы. Они известны как хатха-йоги. Теперь, наука хатха-йоги основана на «задержании дыхания», или Пранаяме, против применения которой наши Учителя единодушно возражают. Ибо что такое Пранаяма? В буквальном переводе это означает «смерть (жизненного) дыхания». Прана, как сказано, не есть Джива, вечный родник жизни бессмертной, также она никоим образом не связана с Пранавой, как думают некоторые, ибо Пранава есть синоним АУМа в мистическом смысле. Все то, что когда-либо было публично и ясно сказано и преподано о ней, можно найти в «Тончайшие силы природы». Однако если следовать таким наставлениям, то это может привести только к черной магии и медиумизму. Несколько нетерпеливых чела, которых мы лично знали в Индии, несмотря на наши предупреждения, начали заниматься практикованием хатха-йоги. Двоих из них развили в себе чахотку, из которых один умер; другие стали почти идиотами; еще один покончил самоубийством; и один развелся в настоящего тантрика, черного колдуна, но его карьера, к счастью для него самого, была прекращена смертью.

Наука о пяти дыханиях – влажном, огненном, воздушном и т. д., имеет двойное значение и два применения. Тантрики принимают это буквально, как касающееся регулирования жизненного, легочного дыхания, тогда как древние раджа-йоги понимали это как относящееся к ментальному или «волевому» дыханию, которое одно только ведет к высочайшим силам ясновидения, к функционированию «третьего глаза», к приобретению истинно оккультных сил раджа-йоги. Разница между этими двумя огромна. Первые, как показано, пользуются пятью низшими таттвами, последние же начинают с применения одних только трех высших для ментального и волевого развития и пользуются остальными только после того, как полностью овладеют этими тремя; следовательно, из тантрических пяти они пользуются только одной (акаша-таттвой). Как хорошо сказано в вышеупомянутом труде, «Таттвы суть модификации Свары». Теперь, Свара есть корень всякого звука, субстрат музыки сфер пифагорейцев, так как Свара есть то, что находится за Духом, в современном понимании этого слова, Дух внутри Духа или, как очень подходяще переведено, «поток жизненной волны», эманация Единой Жизни. Великое Дыхание, о котором говорилось в нашем первом томе, есть АТМА, этимология которого есть «вечное движение». Теперь, в то время какдержаный чела нашей школы ради своего ментального развития тщательно следует процессу развития вселенной, то есть идет от общего к частностям, – хатха йог переворачивает условия и начинает с сидения ради подавления своего (жизнского) дыхания. И если, как учит индусская философия, в начале космической эволюции «Свара преобразилась в форму акаша», а затем последовательно в формы Вайю (воздуха), Агни (огня), Апас (воды) и Притхиви (плотной материи), [\[1830\]](#) то ясно, что нам следует начинать с высших сверхчувственных таттв. Раджа-йог не спускается на планы субстанции ниже Сукшма (тонкой материи), тогда как хатха йог развивает свои силы и пользуется ими только на материальном плане. Некоторые тантрики помещают трех Нади – Сушумну, Иду и Пингалу в продолговатом мозгу, центральную линию которого они называют Сушумной, а правую и левую части – Пингалой и Идой, а также в сердце, делениям которого они применяют те же названия. Трансгималайская школа древне-индийских раджа-йогов, к которой нынешние йоги Индии имеют очень мало отношения, помещает Сушумну, главное местопребывание трех Нади, в центральной трубке спинного мозга, а Иду и Пингалу по ее левой и правой сторонам. Сушумна есть Брахмаданда. Это тот канал (спинного мозга), о функции которого физиология знает не

больше, чем о селезенке и шишковидной железе. Ида и Пингала – это просто диэзы и бемоли той *Fa* человеческой натуры, того основного ключа тональности и среднего ключа в гамме семеричной гармонии Принципов, которая, когда ее правильно наигрывают, пробуждает стражей по ту и другую сторону, духовный Манас и физический Кама, и подчиняет низшего посредством высшего. Но этот результат должен быть достигнут путем применения силы воли, а не научным или тренированным подавлением дыхания. Возьмите поперечный разрез спинной области и вы найдете поперечные разрезы трех колонок, одна из которых передает волевые приказы, а вторая – жизненный поток Дживы – не Праны, которая оживляет тело человека – во время того, что называют Самадхи, и тому подобных состояний.

Тот, кто изучил обе системы, раджа– и хатха-йоги, обнаруживает огромную разницу между ними: одна чисто психофизиологическая, другая же чисто психодуховная. Кажется, что тантрики не идут выше шести зримых и известных плексусов, каждому из которых они присоединяют татту; а то большое значение, которое они придают главному из них, Муладхара Чакре (крестцовому плексусу), показывает материальный и эгоистический уклон их усилий к приобретению сил. Их пятеро Дыханий и пятеро таттв главным образом сосредотачиваются на предстательном, надчревном, сердечном и ларинговом плексусах. Почти игнорируя Аджну, они безусловно не знают о синтезирующем ларинговом плексусе. Но у последователей старой школы дело обстоит по-другому. Мы начинаем с овладения тем органом, который расположен у основания мозга, в глотке, и западными анатомами называется гипофизом. В ряду объективных черепных органов, соответствующих субъективным татвическим принципам, он относится к «третьему глазу» (шишковидной железе) так же, как манас к буддхи. Пробуждение «третьего глаза» должно быть совершено этим сосудистым органом, этим незначительным маленьким телом, о котором, опять-таки, физиология ничего не знает. Один является Возбудителем Воли, другой – Возбудителем Восприятия Ясновидения.

Врачи, физиологи, анатомы и т. д., лучше чем другие поймут меня в по следующих объяснениях.

Теперь, что касается функций шишковидной железы, или *Conarium*, и гипофиза, то мы не находим никаких объяснений со стороны обычных авторитетов. Действительно, просматривая труды крупнейших специалистов, любопытно наблюдать, как много там откровенных признаний в путанице и незнании человеческой жизненной экономии, как в физиологической, так и в психологической. Нижеприведенное представляет собою все, что можно собрать у авторитетов по поводу этих двух важных органов.

1) Шишковидная железа, или *Conarium*, есть закругленное продолговатое тело длиной от трех до четырех линий, темно-красновато-серое, соединенное с задней частью третьего желудочка мозга. Она прикреплена у своего основания двумя тонкими медуллярными связками, которые расходятся по направлению к зрительному бугру. Запомните, что лучшие физиологи обнаружили, что последний является органом восприятия и конденсации наиболее чувствительных и чувственных возбуждений, идущих от периферии тела (согласно оккультизму – от периферии аурического яйца, которое является нашей точкой сообщения с высшими, вселенскими планами). Далее нам говорят, что две связки от зрительного бугра, которые изогнуты так, чтобы встретиться одна с другой, соединяются на срединной линии, где они становятся двумя ножками шишковидной железы.

2) Гипофиз, или *Hypophysis Cerebri* – это маленький и твердый орган, шириной около шести линий, три линии в длину и три в высоту. Он образован из передней бобообразной и задней более закругленной долек, которые соединены в одно. Нам говорят, что составляющие его части почти идентичны с составными частями шишковидной железы; однако невозможно отыскать ни следа какой-либо связи между этими двумя центрами. Все же оккультисты в этом

отношении представляют исключение: они знают, что между ними существует связь, притом даже анатомическая и физическая. С другой стороны, анатомам приходится иметь дело только с трупами, и как они сами это признают, вещество мозга со всеми тканями и органами рушится и меняет форму наискорейшим образом – в сущности, спустя несколько минут после смерти. Когда же пульсирующая жизнь, которая расширяла массу мозга, заполняла все его щелочки и возбуждала все его органы, исчезает, – мозговая масса сморщивается и переходит в пастрообразное состояние, и открытые до этого полости закрываются. Но сжатие и даже перемешивание частей в этом процессе сморщивания с последующим пастрообразным состоянием мозга отнюдь не указывает, что между этими двумя органами не было связи до смерти. В действительности, как показал профессор Овен, столь объективная связь, как желобка и трубочки имеется в черепе человеческого утробного плода и некоторых рыб. Когда человек находится в своем нормальном состоянии, адепт может видеть золотистую ауру, пульсирующую в обоих центрах подобно пульсации сердца, которое не прекращается всю жизнь. Однако это движение при ненормальном состоянии усилия развить способности ясновидения становится усиленным, и аура переходит на более сильное вибрационное или размашистое действие. Дуга пульсации гипофиза поднимается все выше и выше, пока, точно так же, как электрический ток ударяет какой-либо плотный предмет, этот ток, наконец, ударяет шишковидную железу, и спавший орган пробуждается и начинает сиять чистым акашным Огнем. Это – психофизиологическая иллюстрация двух органов на физическом плане, которые соответственно являются конкретными символами метафизических концепций, называемых манасом и буддхи. Последний, для того, чтобы стать сознательным на этом плане, нуждается в более дифференциированном огне Манаса; но если шестое чувство разбудило седьмое, то свет, который излучается из седьмого чувства, освещает поля бесконечности. На короткое время человек становится всезнающим: Прошлое и Будущее, Пространство и Время исчезают и становятся для него Настоящим. Если он адепт, то он накопит получаемое таким образом познание в своей физической памяти и ничего на свете, кроме преступления занятия черной магией, не может вычеркнуть это воспоминание из нее. Если же он только чела, то только части целой истины отпечатаются в его памяти, и ему придется годами повторять этот процесс, никогда не позволяя хоть пятнышку нечистоты запачкать его ментально или физически, пока не станет полностью посвященным адептом.

Может показаться странным, почти непостижимым, что главный успех в гупта-видье, или оккультном знании, должен зависеть от таких вспышек ясновидения и что последнее должно зависеть в человеке от двух таких незначительных наростов в его черепной впадине, от «двух рогатых бородавок, покрытых серым песком (*acervulus cerebri*)» как выразился Бихат в своей «*Anatomic Descriptive*»; и все же это так. Но этим песком нельзя пренебречь; нет, по правде говоря, только этот знак внутренней, самостоятельной деятельности шишковидной железы не позволяет физиологам классифицировать ее как абсолютно бесполезный атрофировавшийся орган, остаток прежде существовавшей и теперь совершенно изменившейся анатомии человека какого-то периода его неизвестной эволюции. Этот «песок» весьма таинственный и ставит в тупик исследования всех материалистов. Во впадине на передней поверхности этой гlandы у молодых людей и в ее субстанции у пожилых обнаружена

Желтоватая субстанция, полупрозрачная, блестящая и твердая, диаметр которой не превышает пол-линии.^[831]

Таков *acervulus cerebri*.

Этот блестящий «песок» есть konkrement самой гланзы, так говорят физиологи. Вероятно –

нет, мы отвечаляем. Шишковидная железа есть то, что восточные оккультисты называют Дэвакша, «божественное око». До сегодняшнего дня это есть главный орган духовности в человеческом мозгу, местопребывание гения, магический Сезам, произнесенный очищенной волею мистика, который открывает все подступы к истине тому, кто знает как им пользоваться. Эзотерическая наука учит, что манас, умственное это, не завершает полного своего соединения с ребенком, пока ему не исполнится шесть или семь лет; до этого периода даже по канонам церкви и закона ребенок не считается ответственным.^[832] Манас становится заключенным, единым с телом только в этом возрасте. Так вот, странное явление в нескольких тысячах случаев наблюдал знаменитый германский анатом Венгель. За немногими чрезвычайно редкими исключениями, этот «песок», или золотисто окрашенный конкремент, обнаруживается у субъектов только после того, как им исполняется семь лет. У глупцов этих *calculi* очень мало; у врожденных идиотов они совершенно отсутствуют. Моргагни,^[833] Грейдинг^[834] и Гам^[835] были мудрыми людьми своего поколения и сегодня тоже являются таковыми, так как они до сих пор единственны физиологи, которые устанавливают связь этих *calculi* с умом. Ибо, подытожив факты, что они отсутствуют у малых детей, у престарелых и у идиотов, неизбежным становится вывод, что они должны быть связаны с умом.

Теперь, так как каждый минерал, растение и любой атом есть только сгусток кристаллизованного Духа, или акаши, Мировой Души, то почему, спрашивает оккультизм, тот факт, что эти конкременты шишковидной железы оказались после анализа состоящими из животного вещества, фосфата извести и карбоната, – выдвигается как возражение против утверждения, что они являются результатом работы ментального электричества над окружающей материей?

Наши семь чакр все расположены в голове, и именно эти Руководящие Чакры являются теми, которые управляют и правят семью (ибо имеется семь) главными плексусами в теле, кроме сорока двух меньших плексусов, которым физиология в этом названии отказывает. Тот факт, что никакой микроскоп на объективном плане не может такие центры усмотреть, ничего не значит; никакой микроскоп никогда не различил и не различит разницы между двигательными и сенсорными нервами-трубками, проводниками всех наших телесных и психических чувствований, и все же одна только логика доказывает, что такая разница существует. И если термин плексус в этом применении не представляет западному уму идеи, раскрытоей этим термином анатома, то называйте их чакрами или Падмами, или Колесами, Лотосовым Сердцем и Лепестками. Помните, что физиология, как бы несовершенна она ни была, показывает семеричные группы по всей внешности и внутренности тела; семь головных отверстий, семь «органов» у основания мозга, семь плексусов: зевной, гортанный, кавернозный, сердечный, надчревный, простатический и крестцовый и т. д.

Когда настанет время, продвинувшимся ученикам будут даны мельчайшие подробности о Руководящих Чакрах и они будут обучены, как ими пользоваться; до этого времени следует изучить менее трудные предметы. Если спросят, являются ли семь плексусов, или татвических центров действия, центрами, где выбирают семь Лучей Логоса, то я отвечу утвердительно, просто сказав, что лучи Логоса выбирают фактически в каждом атоме.

В настоящих томах почти раскрыто, что «Сыны Фохата» суть олицетворенные Силы, общеизвестные как Движение, Звук, Тепло, Свет, Сцепление, Электричество или Электрический Флюид, и Нервная Сила или магнетизм. Эта истина, однако, не может научить ученика приводить в созвучие и сдерживать кундалини космического плана с жизненным кундалини, электрический флюид с нервной силой, но если этого не сделать, он непременно убьет себя, ибо один движется со скоростью около 90 футов в секунду, а другой со скоростью 115000 лиг в секунду. Семеро шакти, соответственно называемые пары шакти, жнана шакти и т. д., является

синонимичными с «Сынами Фохата», ибо они суть их женские аспекты. Однако на нынешнем этапе, так как их названия внесли бы только путаницу в уме западного ученика, лучше будет запомнить их английские эквиваленты, как переведено выше. Так как каждая Сила семерична, то их общая сумма будет, конечно, сорок девять.

На ныне обсуждаемый в науке вопрос о том, способен ли звук вызывать впечатления света и цвета в добавление к своим звуковым впечатлениям, оккультной наукой многие века тому назад уже был дан ответ. Каждый импульс или вибрация какого-либо физического тела, производящего некоторое вибрирование воздуха, то есть причиняющего столкновение физических частиц, звук которого способен воздействовать на слух, – производит в то же самое время соответственную вспышку света, которая принимает определенный цвет. Ибо в царстве сокровенных Сил слышимый звук есть лишь субъективный цвет, а воспринимаемый цвет – лишь неслышимый звук; оба происходят из той же самой потенциальной субстанции, которую физики обычно называли эфиром, а теперь упоминают под различными другими именами; но которую мы называем пластическим, хотя и невидимым ПРОСТРАНСТВОМ. Это может показаться парадоксальной гипотезой, но имеются факты, чтобы доказать это. На пример, полная глухота не устраниет возможности различать звуки; в медицине зарегистрированы случаи, которые доказывают, что эти звуки воспринимались и передавались органу зрения пациента через сознание в виде хромативных впечатлений. Самый факт, что промежуточные тона хроматической музыкальной гаммы прежде писались в красках, говорит о неосознанном воспоминании о древнем оккультном учении, что цвет и звук являются двумя из семи коррелятивных аспектов, *на нашем плане*, одной и той же самой вещи, т. е. первой дифференцированной Субстанции природы.

Вот пример связи цвета с вибрацией, достойной внимания оккультистов. Не только adeptы и продвинувшиеся чела, но также и представители более низкого разряда психиков, такие как ясновидящие и психометры, могут видеть психическую Ауру различных цветов вокруг каждого индивида, соответствующую темпераменту личности внутри ее. Другими словами, таинственные записи внутри Аурического Яйца не являются достоянием одних только тренированных adeptов, но иногда также и прирожденных психиков. Каждая человеческая страсть, каждая мысль и качество обозначены в этой Ауре соответствующими цветами, оттенками, и некоторые из них скорее улавливаются чувствами, ощущаются, нежели усматриваются. Лучшие из таких психиков, как показано Галтоном, также могут видеть цвета, производимые вибрациями музыкальных инструментов, причем каждая нота вызывает впечатление другого цвета. Как струна вибрирует и издает слышимую ноту, так и нервы человеческого тела вибрируют и трепещут в соответствии с различными эмоциями под общим импульсом циркулирующей жизненности Праны, производя таким образом волнообразные движения в психической Ауре личности, которые имеют своим результатом цветные образования.

Таким образом, человеческая нервная система в целом может быть рассматриваема как Эолова Арфа, отзывающаяся на удары по ней жизненной силы, что не есть абстракция, но динамическая реальность и проявляет тончайшие оттенки индивидуального характера в явлении цвета. Если эти нервные вибрации достаточно интенсифицированы и приходят в вибрационную связь с астральными элементами – результатом будет звук. Как же тогда кто-либо может сомневаться в существовании связи между микрокосмическими и макрокосмическими силами?

А теперь, когда я показала, что тантрические труды в трактовке Рама Прасада и другие йогические трактаты того же характера, которые время от времени появляются в теософических журналах – заметьте, что трактаты по истинной раджа-йоге никогда не публикуются – ведут к черной магии и являются чрезвычайно опасными, чтобы пользоваться ими как руководствами

при самообучении, – надеюсь что ученики будут настороже.

Ибо, принимая во внимание, что до сегодняшнего дня нет двух авторитетов, согласных по вопросу о действительном местонахождении чакр и падм в теле, и учитывая, что цвета таттв в том виде, как они даны – перевернуты, например:

а) Акаша сделана черной или бесцветной, тогда как, соответствую Манасу, она цвета индиго;

б) Вайю сделана синей, тогда как, соответствую Низшему Манасу, она зеленая;

в) Апас сделана белой, тогда как, соответствую астральному телу, она фиолетовая с серебристым луноподобным белым субстратом;

Тэджас, красный, есть единственный цвет, данный правильно, – из таких соображений, повторяю, легко понять, что эти несогласованности являются опасными маскировками.

Далее, практическое применение Пяти Дыханий имеет своим результатом смертельный вред, физиологически и психически, как уже было показано. Это поистине оправдывает свое название, Пранаяма, или смерть дыхания, ибо она кончается для упражняющегося в ней смертью – моральной всегда и физической очень часто.

ОБ ЭКЗОТЕРИЧЕСКИХ «МАСКИРОВКАХ» И «СМЕРТИ ДУШИ»

Как заключение к этому и прежде чем углубиться в еще более труднопонятные учения, я должна выполнить уже данное обещание. Должна пояснить посредством известных вам доктрин ужасную доктрину личного уничтожения. Выбросьте из ваших голов все, что вы до сих пор читали в таких трудах, как «Эзотерический буддизм» и думали, что понимаете, о таких гипотезах, как восьмая сфера и Луна, и что человек и обезьяна имеют общего предка. Даже те детали, которые были выданы мною самой в «*Theosophist*» и «*Lucifer*», не имели ничего общего со всею истиной, но были лишь общими идеями, едва ли затронутыми в подробностях. Некоторые отрывки, однако, дают намеки, в особенности мои подстрочные примечания к статьям, переведенным из «Писем о магии» Элифаса Леви.[\[836\]](#)

Тем не менее, личное бессмертие условно, ибо существует такое явление, как «бездушные люди» – бегло упомянутое учение, хотя о нем говорилось даже в «Разоблаченной Изиде»; [\[837\]](#) и существует Авичи, правильно названное Адом, хотя оно не имеет никакой связи или сходства с Адом добрых христиан ни географически, ни психологически. Истина, известная оккультистам и адептам во всех веках, не может быть выдана разнородной публике; следовательно, хотя почти каждая тайна оккультной философии находится наполовину скрытой в «Изиде» и в двух предыдущих томах настоящего труда, я не имела права ни расширять, ни поправлять подробности других. Теперь читатели могут сопоставить те четыре тома и такие книги, как «Эзотерический буддизм» с диаграммами и объяснениями, данными в настоящих Статьях, и разобраться сами.

Параматма, Духовное Солнце, может быть мыслима как находящаяся вне человеческого Аурического Яйца, также как она находится вне Макрокосмического или Яйца Брахмы. Почему? Потому, что хотя каждая частица и атом, так сказать, процементированы и промочены этой Параматмической сущностью, все же будет неправильно называть ее «человеческим» или даже «вселенским» Принципом, ибо этот термин, вернее всего, вызывает ничто другое, как ошибочное представление о философской и чисто метафизической концепции; это не Принцип, но причина каждого Принципа; последний термин употребляется оккультистами только к его тени – Вселенскому Духу, который одушевляет беспредельный космос как внутри, так и вне времени и пространства.

Буддхи служит носителем для этой Параматмической тени. Этот буддхи – вселенский, и такова же человеческая Атма. Внутри Аурического Яйца находится макрокосмический пентакль ЖИЗНИ, Праны, содержащий в себе пентаграмму, которая представляет человека. Всемирный пентакль должен изображаться с острым концом кверху – это знак белой магии, – в человеческом пентакле нижние конечности подняты кверху, образовывая «Рога Сатаны», как их называют христианские каббалисты. Это символ Материи, символ человеческой личности и признанный пентакль черного мага. Ибо этот перевернутый пентакль символизирует не только Каму, экзотерический четвертый Принцип человека, но он также представляет физического человека, животного из плоти с его желаниями и страстями.

Теперь, хорошо запомните, чтобы понять то, что последует, что Манас может быть изображен как верхний треугольник, соединенный с низшим Манасом тонкой линией, которая связывает этих двух вместе. Это Антакарана, тот путь или мост сообщения, который служит звеном между личным существом, физический мозг которого находится под властью низшего животного ума, и перевоплощающийся Индивидуальностью, духовным Эго, Манасом, Ману, «божественным человеком». Только этот мыслящий Ману является тем, который перевоплощается. По правде и по природе, эти два Ума – духовный и физический, или животный – одно, но разделяются на два при воплощении. Ибо в то время как та часть божественного, которая отправляется одушевлять личность, сознательно отделяясь подобно густой, но чистой тени, от божественного Эго,^[838] вклинивается в мозг и чувства ^[839] утробного плода в конце завершения им седьмого месяца, Высший Манас не соединяется с ребенком до завершения первых семи лет его жизни. Эта отделившаяся сущность или, вернее, отражение или тень Высшего Манаса, становится по мере роста ребенка четким мыслящим Принципом в человеке, – его главным посредником является физический мозг. Не удивительно, что материалисты, которые воспринимают только эту «разумную душу» или ум, не отделят ее от мозга и материи. Но оккультная философия века тому назад разрешила проблему ума и открыла двойственность Манаса. Божественное Эго со своим кверху направленным острием стремится по направлению буддхи, а человеческое Эго тяготеет книзу, погруженное в Материю, соединенное со своей высшей, субъективной половиной только Антакараной. Как подсказывает ее этимология – это единственное соединительное звено в течение жизни между двумя умами, высшим сознанием Эго и человеческим рассудком низшего ума.

Для того чтобы полностью и правильно понять эту глубокую метафизическую доктрину, следует тщательно усвоить ту идею, которую я напрасно старалась внушить всем теософам, а именно: ту великую аксиоматическую истину, что единственная вечная и живая Реальность есть то, что индузы называют Параматма и Парабрахман. Это – единая всегда существующая Коренная Сущность, неизменная и непознаваемая для наших физических чувств, но явная и ясно ощутимая для нашей духовной природы. Если проникнуться этой основной идеей и дальнейшей концепцией, что если Она вездесущая, всеобъемлющая и вечная, подобно самому абстрактному Пространству, то мы должны были эманировать из Нее и когда-нибудь должны возвратиться в Нее, – то все остальное усвоить легко.

Если это так, то совершенно ясно, что жизнь и смерть, добро и зло, прошедшее и будущее – все пустые слова или, в лучшем случае, риторические фигуры. Если сама объективная вселенная представляет собой только преходящую иллюзию вследствие своей обусловленности началом и концом, то и жизнь и смерть тоже должны быть аспектами и иллюзиями. Фактически, они не более, как только изменения состояния. Реальная жизнь заключается в духовном осознании этой жизни, в сознательном существовании в Духе, а не Материи; а действительная смерть есть ограниченное восприятие жизни, невозможность ощутить сознательное или даже индивидуальное существование вне формы или, по меньшей мере, какой-то формы Материи. Те,

кто искренне отвергают возможность сознательной жизни, отделенной от Материи и мозговой субстанции, являются *мертвыми единицами*. Слова Павла, посвященного, становятся понятными. «Вы мертвы и ваша жизнь скрыта у Христа в Боге», что значит: вы лично являетесь мертвой материей, несознающей своей собственной духовной сущности, и ваша реальная жизнь скрыта у вашего божественного этого (Христоса) в Боге или погружена в Боге (Атме); теперь она покинула вас, вы, бездушные люди. [840] Говоря языком эзотеризма, каждая неисправимо материалистическая личность есть *мертвый Человек*, живой автомат, несмотря на то, что он наделен большой мозговой силой. Послушайте, что говорит Арьясангха, излагая тот же факт:

То, что есть ни Дух, ни Материя, ни Свет, ни Тьма, но истинно есть содержатель и корень их – то есть ты. На каждой Заре Корень отбрасывает свою тень на СЕБЯ, и ту тень ты называешь Светом и Жизнью, о бедная мертвая Форма. (Этот) Жизнь-Свет потоком устремляется вниз по лестнице семи миров, ступени которой с каждым шагом становятся плотнее и темнее. И поднимающимся по этой семижды семь лестнице и верным зеркалом ее являешься ты, о маленький человек! Ты есть то, но ты этого не знаешь.

Это первый урок, который надо выучить. Второй – нужно хорошо изучить принципы как космоса, так и нас самих, разделив эту группу на постоянные и непостоянные, на высшие и бессмертные, низшие и смертные, ибо только так мы сможем овладеть и руководить: сперва низшим космическим и личным, а затем высшим космическим и безличным.

Раз мы в состоянии это сделать, мы обеспечили себе бессмертие. Но некоторые могут сказать: «Как мало тех, кто в состоянии это сделать. Все такие являются великими adeptами и никто не может достичь такого adeptства в течение одной короткой жизни». Согласна. Но имеется альтернатива. «Если ты не можешь быть Солнцем, то будь скромной Планетой», говорится в «Книге Золотых Правил». А если даже это нам не по силам, то, по крайней мере, приложим усилия, чтобы удержаться внутри луча какой-либо меньшей звезды, чтобы ее серебристый свет мог проникнуть через мрачную тьму, через которую каменистая жизненная тропа вьется вперед; ибо без этого божественного излучения мы рискуем потерять больше, чем можем представить.

Что же касается «бездушных» людей и «второй смерти» «Души», упомянутых во втором томе «Разоблаченной Изиды», то вы обнаружите там, что я уже говорила о таких бездушных людях и даже об Авичи, хотя и оставила последнюю неназванной. Почитайте от последнего абзаца на 269 стр. до конца первого абзаца на 271 стр. и сопоставьте то, что сказано там, с тем, что я говорю теперь.

Высшая триада, атма-буддхи-манас может быть опознана с первых строчек цитаты из египетского папируса. В «Ритуале» (ныне «Книга Мертвых») очищенная Душа, двойной Манас, появляется как «жертва темного влияния Дракона Апофиса», физической личности камарупического человека с его страстями. «Если он достиг окончательного познания небесных и адских мистерий, гностиса» – божественных и земных мистерий белой и черной магии – то личность умершего «восторжествует над своим врагом» – смертью. Этим подразумевается случай полного воссоединения в конце земной жизни Низшего Манаса, полного «урожаем жизни», со своим Эго. Но если Апофис побеждает Душу, то она «не может избежнуть второй смерти».

Эти несколько строчек из папируса, которому много тысяч лет, содержат в себе целое откровение, известное в те дни только иерофантам и посвященным. «Урожай жизни» состоит из

тончайших духовных мыслей, из воспоминаний о благороднейших и самых самоотверженных деяниях личности, и постоянного присутствия в течение ее посмертного блаженства всех тех, кого она любила с божественной, духовной преданностью. [841] Запомните учение: человеческая душа, низший манас, есть *единственный* и непосредственный посредник между личностью и божественным Эго. То, что на этой земле идет на формирование личности, большинством ошибочно называемой *индивидуальностью*, есть сумма всех ее ментальных, физических и духовных характерных черт, которые, будучи запечатленными на человеческой душе, составляют человека. Теперь, изо всех этих характерных черт единствено только очищенные мысли являются тем, что может быть запечатлено на высшем, бессмертном Эго. Это совершается человеческой душой снова, вливаясь, в своей сущности, в свой источник-породитель, смешиваясь со своим божественным Эго в течение жизни и воссоединяясь с ним всецело после смерти физического человека. Потому, если кама-манас не будет передавать буддхи-манасу такие личные мыслеобразы и такое сознание своего «Я», которое могло бы быть ассимилировано божественным Эго, то ничего от того «Я», или личности не может выжить в Вечном. Только то, что достойно бессмертного Бога внутри нас и тождественно по своей натуре божественной квинтэссенции, может выжить, ибо в этом случае это суть собственные божественного Эго «тени» или эманации, которые восходят к нему и втягиваются им опять в себя, чтобы еще раз стать частью его собственной Сущности. Никакая возвышенная мысль, никакое великое устремление, желание или божественная бессмертная любовь не может прийти в голову человека из праха и внедриться там, как только в виде непосредственной эманации от Высшего к низшему Эго и через него; все остальное, каким бы разумным оно не казалось, исходит из «тени», из *низшего ума* в его связи и смешивании с Кама, и проходит и исчезает навсегда. Но ментальные и духовные мыслеобразы личного «Я» возвращаются к нему как части Сущности Эго и никогда не могут угаснуть. Таким образом, из той личности, которая была, только ее духовные переживания, память обо всем, что есть хорошего и благородного, вместе с сознанием своего «Я», слившегося с сознанием всех других личных «Я», предшествовавших ему, – выживают и становятся бессмертными. Нет индивидуального или отдельного бессмертия для земных людей вне того Эго, которое одушевляет их. Это Высшее Эго есть единственный носитель всех своих *alter egos* на земле и их единственный представитель в том ментальном состоянии, которое называется Дэвачан. Однако, так как последняя воплощенная личность имеет право на свое особое состояние блаженства, ненарушенное и свободное от воспоминаний всех других, то только последняя жизнь полностью и реально ярка. Дэвачан часто приравнивают к счастливейшему дню в серии многих тысяч других «дней» в жизни личности. Интенсивность его счастья заставляет человека совершенно забыть все другие, его прошлое становится вычеркнутым.

Это то, что мы называем дэвачанским состоянием, вознаграждением личности, и именно на этом древнем учении было построено туманное христианское понятие о Рае, заимствованное вместе с многим другим от египетских мистерий, где эту доктрину инсценировали. Это и есть значение отрывка, приведенного в «Изиде». Душа восторжествовала над Апофисом, Драконом Плоти. С этого времени личность будет жить в вечности, в своих высших и благороднейших элементах, воспоминаниях прошлых деяний, тогда как «характерные черты» «Дракона» будут истлевать в Камалоке. Если спросят: «Как живут в вечности, когда Дэвачан длится от 1000 до 2000 лет?», ответ таков: «Так же как воспоминания о каждом дне, достойном того, чтобы о нем помнили, живут в памяти каждого из нас». В качестве примера дни, прожитые в одной жизни человека, могут быть взяты в качестве иллюстрации каждой личной жизни, и тот или иной человек может символизировать божественное Эго.

Для того чтобы обрести ключ, который откроет двери ко многим психологическим тайнам,

достаточно понять и запомнить то, что предшествовало, и то, что последует. Многие спиритуалисты испытывали огромное возмущение, когда им сказали, что личное бессмертие условно, и все же таков философский и логический факт. Уже много было говорено по этому предмету, но кажется, что до сегодняшнего дня никто не понял этой доктрины полностью. Кроме того, недостаточно знать, что такой факт существует. Оккультист или тот, кто хочет таковым стать, должен знать, почему это так; ибо узнав и постигнув *raison d'être*, ему легче будет исправить неправильные рассуждения других и, что важнее всего, это даст ему возможность без лишних слов научить других людей избегнуть беды, которая, грустно сказать, в нашем веке встречается почти ежедневно. Теперь эта беда будет объяснена подробно.

Действительно, надо обладать ничтожным познанием восточных образов выражения, чтобы не усмотреть в отрывке, приведенном из «Книги Мертвых» и со страниц «Изиды»: а) аллегории для непосвященных, содержащей наше эзотерическое учение; и б) что эти два термина – «вторая смерть» и «Душа» являются маскировками в некотором смысле. «Душа», не делая различия, относится и к буддхи-манасу и к кама-манасу. Что касается термина «вторая смерть», то обозначение «вторая» относится к нескольким смертям, которым подвергаются «Принципы» в течение своего воплощения; только одни оккультисты полностью понимают смысл приведенного утверждения. Ибо мы имеем: 1) смерть Тела; 2) смерть Животной Души в Камалоке; 3) смерть астральной Лингшарира, следующую за смертью Тела; 4) метафизическую смерть Высшего Эго, бессмертного, каждый раз, когда оно «впадает в материю», или воплощается в новую личность. Животная Душа, или Низший Манас, та тень божественного Эго, которая отделяется от него, чтобы одушевлять личность, никаким образом не может избежнуть смерти в Камалоке, во всяком случае – та часть этого отражения, которая осталась в виде земного остатка и не может быть запечатлена на Эго. Итак, главным и наиболее важным секретом в отношении «второй смерти» в эзотерическом учении была и есть до сегодняшнего дня ужасная возможность смерти Души, то есть ее отрыв от Эго на земле в течение земной жизни человека. Это – действительная смерть (хотя с шансами на воскресение), которая не оставляет никаких следов в человеке и все же оставляет последнего живым трупом морально. Трудно понять, почему учение об этом до сих пор держалось в таком секрете, когда распространение его среди людей, по крайней мере тех, кто верит в перевоплощение, могло принести много добра. Но так оно было, и я не имела права ставить под сомнение мудрость этого запрета, и до сих пор я выдавала это учение так, как оно было дано мне – под обетом не выдавать его всем. Но теперь я имею разрешение выдать это всем, раскрывая его в первую очередь эзотерикам, и, когда они тщательно его усвоят, их долгом будет преподавать это особое учение о «второй смерти» другим и предостеречь всех теософов об ее опасности.

Для того чтобы сделать это учение более понятным, мне, видимо, придется напомнить о ранее сказанном; но на самом деле сейчас это преподносится в новом свете и с новыми подробностями. Я пыталась давать намеки на него в журнале «Theosophist», как делала это в «Изиде», но мне не удалось добиться, чтобы меня поняли. Теперь же я объясняю его пункт за пунктом.

ФИЛОСОФСКОЕ РАЗУМНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ЭТОГО УЧЕНИЯ

1) Ради иллюстрации представьте себе единую однородную, абсолютную и вездесущую Сущность над верхней ступенью «лестницы семи планов миров», готовую пуститься в свое эволюционное путешествие. По мере того, как ее коррелирующее отражение постепенно спускается, она дифференцируется и преображается в субъективную и, наконец, в объективную

материю. Назовем ее на ее северном полюсе Абсолютным Светом; на ее южном полюсе, который для нас был бы четвертой или средней ступенью, или планом, считая от любого конца, мы эзотерически знаем ее как Единую и Вселенскую Жизнь. Теперь заметьте различие. Наверху СВЕТ, внизу Жизнь. Первый всегда неизменный, последняя же проявляется под аспектами бесчисленных дифференциаций. По оккультному закону, все потенциальности, заключающиеся в высшем, становятся дифференцированными отражениями в низшем, и по тому же закону ничто, что дифференцировано, не может быть слито с однородным.

Опять-таки, ничто из того, что живет и дышит и имеет бытие в кипящих волнах мира, или плана дифференциации, не может длиться вечно. Поэтому буддхи и манас, оба будучи первоначальными лучами Единого Пламени, первый – как носитель, упадхи или вахан единой вечной Сущности, последний – как носитель Махата, или божественной мыслеосновы (махабуддхи в «Пуранах»), Вселенской Разумной Души – ни тот, ни другой, как таковые, не могут угаснуть или быть уничтоженными, ни как сущность, ни как сознание. Но физическая личность со своей Лингашарира и животная душа со своим Кама,^[842] могут уничтожаться и уничтожаются. Они родились в царстве иллюзии и должны исчезнуть как кудрявое облако с голубого и вечного неба.

Тот, кто читал эти тома с долей внимания, должен знать происхождение человеческих Эго, общеназываемых Монадами, и что они представляли собою до того, как они были вынуждены воплотиться в человеческом животном. Те божественные сущности, которых карма заставила действовать в драме манvantарической жизни, являются существами из высших и более ранних миров и планет. Карма которых еще не была исчерпана, когда их миры вступили в пралайю. Таково учение; но так ли это или нет, Высшие Эго – по сравнению с такими формами преходящей, земной грязи, как мы сами – являются божественными существами, богами, бессмертными в течение манvantары, или 311 040 000 000 000 лет, пока длится Век Брахмы. И как божественные Эго, чтобы стать снова Единой Сущностью, или быть снова втянутыми в АУМ, должны очищаться в огне страданий и индивидуального опыта, также и земные Эго, личности, должны поступать подобным же образом, если хотят участвовать в бессмертии Высших Эго. Этого они могут достигнуть путем сокрушения в самих себе всего того, что выгодно только низшей личной природе их «я» и путем устремления перенести свой мыслящий Камический Принцип в Принцип Высшего Эго. Мы (т. е. наши личности) становимся бессмертными простым фактом прививания нашей мыслящей моральной натуры к нашей божественной триединой монаде, атма-буддхи-манас – трое в одном и один в трех (аспектах). Ибо монада, проявленная на земле воплощающимся эго, есть то, что называется Древом Жизни Вечной, к которому можно приблизиться лишь поедая плоды познания, Познания Добра и Зла, или ГНОЗИСА, божественной мудрости.

В эзотерических учениях это Эго есть пятый Принцип в человеке. Но ученик, который читал и понял первые две Статьи, знает кое-что большее. Он осведомлен, что седьмой не является человеческим, а вселенским Принципом, в котором человек участвует; но так же участвует и каждый физический и субъективный атом и каждая травинка и все, что живет или имеется в Пространстве, осознавая это или нет. Кроме того, он знает, что если человек более тесно соединен с ним и ассимилирует его с большею во стократ силою, то это просто потому, что он наделен самым высоким сознанием на этой земле, что человек, короче говоря, в своем следующем преображении может стать духом, дэвой, или богом, тогда как ни камень, ни растение, ни животное не могут этого сделать, прежде чем они не станут людьми в свою надлежащую очередь.

2) Теперь, каковы функции буддхи? На нашем плане у него нет ни одной, если он не соединен с Манасом, сознательным Эго. По отношению к божественной коренной сущности

буддхи находится в такой же связи, как Мулапракрити к Парабрахману ведантийской школы, или как Алайа, Вселенская Душа, к Единому Вечному Духу, или тому, что находится за Духом. Он есть ее человеческий носитель, одной ступенью отделенный от того Абсолюта, который не может иметь никакого отношения к чему бы то ни было конечному и обусловленному?

3) Что же такое Манас и каковы его функции? В своем чисто метафизическом аспекте Манас, хотя одной ступенью ниже буддхи, все же настолько неизмеримо выше физического человека, что он не может вступить в непосредственное соединение с личностью иначе, как только через свое отражение, низший ум. Манас есть *Духовное Само-Сознание* в себе, и божественное сознание, когда соединен с буддхи, который есть истинный «производитель» этой «продукции» (викара), или Самосознания, через Махат. Поэтому буддхи-манас совершенно не способен проявить себя в течение своих периодических воплощений иначе, как только через человеческий ум, или низший Манас. Оба они связаны вместе и нераздельны, и имеют так же мало отношения к низшим Танматрам,^[843] илиrudimentарным атомам, как однородное к разнородному. Поэтому, если низший Манас, или мыслящая личность, хочет соединиться со своим богом, божественным Эго, то в его задачу входит рассеивать и парализовать Танматры, или свойства материальной формы. Поэтому манас показан двойным – как Эго и ум Человека. Именно Кама Манас, или низшее Эго, введенный в заблуждение ошибочным понятием независимого существования, как «производитель» в свою очередь и повелитель пяти Танматр, становится Эго-измом, эгоистичным Я, в каком случае он должен рассматриваться как махабхутический и конечный, потому что он соединен с Аханкарой, способностью личного «Я-творения». Следовательно:

Манас должен рассматриваться как вечный и невечный; вечный в его атомической природе (параманурупа), как вечная субстанция (дравья), конечный (карьярупа) – когда соединен, как дуада, с Камой (животное желание или человеческая эгоистическая воля), низшей продукцией, короче говоря.^[844]

Поэтому в то время, как ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЭГО вследствие своей сущности и природы бессмертно по всей вечности, с формой (рупа), которая существует в течение всех жизненных циклов четвертого Круга; его *Sosie*, или подобие, личное Эго, должно заработать свое бессмертие.

4) Антакарана – это название того воображаемого моста, той тропы, которая проходит между божественным и человеческим Эго, ибо они являются Эго (мн. число) в течение человеческой жизни, чтобы снова стать единственным Это в Дэвачане или нирване. Это может показаться трудным для понятия, но, на самом деле, с помощью знакомой, хотя и причудливой иллюстрации, это становится вполне простым. Мысленно представим себе яркую лампу посреди комнаты, бросающую свет на стену. Пусть лампа представляет собою божественное Эго, а свет, бросаемый ею на стену, – низший Манас, и стена пусть будет телом. Тогда та часть атмосферы, которая передает луч от лампы на стену, представит собою Антакарану. Предположим далее, что бросаемый свет наделен рассудком и умом и обладает, кроме того, способностью рассеивать все злые тени, проходящие по стене, и привлекать к себе все светлое, получая от него неизгладимые отпечатки. Подобно этому, человеческое Эго обладает властью отгонять тени или грехи и умножать яркость света или добрых деяний, которые производят эти отпечатки, и таким образом через Антакарану обеспечивать себе постоянную связь и конечное воссоединение с божественным Эго. Запомните, что последнее не может иметь места до тех пор, пока в чистоте этого света остается хотя бы одно единственное пятно земного или материального. С другой стороны, эта связь не может быть целиком разорвана и окончательно разъединена до тех пор, пока остается хотя бы одно духовное деяние или потенциальность, чтобы служить соединительной нитью, но в тот момент, когда угасает эта последняя искра и последняя

потенциальность исчерпана – тогда наступает разрыв. В одной притче Востока божественное Эго уподоблено Хозяину, который посыпает своих работников обрабатывать поле и собирать урожай, и который согласен держать поле, пока оно хоть что-то приносит. Но когда эта земля становится абсолютно бесплодной, то она не только покидается, но и работник (низший Манас) погибает.

С другой стороны, все еще прибегая к нашему сравнению, когда свет, бросаемый на стену, или разумное человеческое Эго, достигает точки действительной духовной исчерпанности, то Антакарана исчезает, свет больше не передается и лампа становится несуществующей для луча. Свет, который был поглощен, постепенно исчезает и наступает «затмение Души»; существо живет на земле и затем переходит в Камалоку как одно только скопление материальных качеств, оно не может перейти в Дэвачан и немедленно снова рождается как человеческое животное, в наказание.

Это сравнение, как бы оно не было причудливо, поможет нам схватить правильную идею. За исключением слияния нравственной природы с божественным Эго, бессмертия для личного Эго нет. Выживают лишь наиболее духовные эманации личной человеческой души. Будучи в течение жизни пропитанной понятием и чувством «Я есть Я» своей личности, человеческая душа, носительница самой сущности кармических деяний физического человека, становится после смерти последнего неотъемлемой частью божественного Пламени, Эго. Она становится бессмертной в силу одного факта, что теперь она прочно привита к монаде, которая есть «Древо Вечной Жизни».

А теперь мы должны говорить об учении о «второй смерти». Что происходит с кармической человеческой душой, которая всегда бывает душой испорченного и безнравственного человека или бездушной личности? Эта тайна теперь будет объяснена.

Личная Душа в этом случае, а именно, в случае человека, у которого никогда не было мыслей, которые не касались бы его животного Я, не имея ничего, что она могла бы передать Высшему или добавить к сумме опыта, собранного с прошлых жизней, которую его память должна сохранить навечно, – эта личная Душа отделяется от Эго. Ничего она не может привить от себя к тому вечному стволу, чей сок выращивает миллионы личностей подобно листьям из его ветвей, листьям, которые вянут, умирают и отпадают в конце своего времени года. Эти личности пускают ростки, расцветают и угасают, некоторые – не оставляя за собою никакого следа, другие – после смешивания своей жизни с жизнью родительского ствола. Души первого класса обречены на уничтожение, или Авики – состояние, так плохо понятое и еще хуже описанное некоторыми теософическими писателями, но которое не только находится на нашей земле, но фактически есть сама земля.

Таким образом, мы видим, что Антакарана была разрушена до того, как низший человек имел возможность ассимилировать Высшего и стать с ним единым; и поэтому Камическая «Душа» становится отделенным существом, чтобы впредь жить в качестве «бездушной» твари в течение краткого или более длительного периода в зависимости от своей кармы.

Но прежде чем вдаваться в подробности, я должна еще лучше объяснить значение и функции Антакараны. Как уже сказано, ее можно представить, как узкий мост, соединяющий Высший и низший Манас. Если заглянете в словарь «Голоса Безмолвия», стр. 88 и 89 (англ.), то найдете, что она есть проекция низшего манаса или, скорее, звено между последним и Высшим Эго, или между человеческой и божественной или духовной душой.[\[845\]](#)

При смерти она уничтожается как тропа или средство сообщения, и ее остатки выживают в виде Камарупы,

«шелухи». Это то, что иногда спиритуалисты видят появляющимся на

спиритических сеансах в качестве материализованных «форм», которые они глупо принимают за «Духов покойников».^[846] Это так далеко от истины, что во сне, хотя Антакарана находится на своем месте, личность только наполовину бодрствует; поэтому Антакарана, как сказано, пьяна или безумна в течение нашего нормального сонного состояния. Если это так бывает в течение периодической смерти, или сна живого тела, то можно судить, какова сознательность Антакараны, когда она преобразовалась после «вечного сна» в Камарупу.

Но вернемся. Чтобы не смущать ум западного ученика трудной для понимания индийской метафизикой, пусть он рассматривает низший Манас или Ум как личное Эго в состоянии бодрствования и как Антакарану только в течение тех моментов, когда он устремляется к своему Высшему Эго и, таким образом, становится средством сообщения между обоими. Именно по этой причине ее называют «Тропой». Теперь, когда член или орган физического организма остается без употребления, он становится слабым и наконец атрофируется. То же самое происходит с ментальными способностями и, следовательно, становится понятным, что у полностью материалистических и развращенных натур функция низшего ума, называемая Антакараной, атрофируется.

Согласно эзотерической философии это учение, однако, таково: учитывая, что способность и функция Антакараны настолько же необходимы, как посредничество уха для слышания или глаза для видения, то до тех пор, пока чувство Аханкары, т. е. личного «Я» или самости целиком не подавлено в человеке и низший ум не влит совершенно в высший буддхи-манас и не стал единственным с ним, ясно, что разрушение Антакараны подобно разрушению моста через непроходимую бездну: *путник никогда не доберется до цели на другом берегу*. Вот в этом заключается разница между экзотерическим и эзотерическим учением. Первое устами веданты говорит, что до тех пор пока ум (низший) цепляется через антакарану за дух (буддхи-манас), он не может приобрести истинную духовную мудрость, Джнану, и это достижимо только стремлением прийти *en rapport* со Вселенской Душой (атмой); в сущности, что раджа-йога достигается путем игнорирования Высшего Ума. Мы говорим, что это не так. Нельзя перескочить ни единой ступени лестницы, ведущей к знанию. Ни одна личность не может достичь атмы или поставить себя в общение с ней иначе, как только через буддхи-манас; пытаться стать дживанмуктой или маҳатмой прежде чем стать адептом или даже нарджолом (безгрешным человеком) равносильно тому, чтобы пытаться достичь Цейлона из Индии без переезда через море. Поэтому нам сказано, что если мы разрушим Антакарану до того, как личное еще не перешло под абсолютный контроль неличного Эго, то мы рискуем потерять последнее и быть оторванными от него навсегда, если, поистине, не поторопимся восстановить общение путем величайшего окончательного усилия.

Лишь когда мы неразрывно соединились с сущностью божественного Ума, нам следует разрушать Антакарану.

Подобно тому, как одинокий воин, преследуемый армией, ищет убежища в крепости; чтобы отрезать от себя врага, он сперва разрушает подъемный мост и только после этого начинает уничтожать преследователя; так же должен поступить Сротапатти прежде чем убить Антакарану.

Или, как излагает это одна оккультная аксиома:

Единица становится Тремя и Три порождает Четыре. Последний (Четверка) должен снова стать Тремя, и божественные Трои – расшириться в Абсолютное Одно.

Монады, которые становятся Дуадами на дифференциированном плане, чтобы развиваться в Триады в течение цикла воплощений, даже будучи воплощенными, не знают ни пространства,

ни времени, но рассеиваются через низшие Принципы Четверицы, являясь по природе своей вездесущими и всезнающими. Но это всезнание прирожденное и может проявлять свой отраженный свет только через то, что по меньшей мере полуzemное или материальное; даже такое, как физический мозг, который в свою очередь является носителем низшего Манаса, воцарившегося в Камарупа. И это есть то, что постепенно уничтожается в случаях «второй смерти».

Но такое уничтожение – которое в самом деле есть отсутствие даже малейшего следа обреченной Души в вечной ПАМЯТИ и поэтому означает уничтожение в вечности – вовсе не означает прекращение человеческой жизни на Земле, ибо Земля есть Авики и притом наихудшая Авики, какая только возможна. Изгнанные навсегда из сознания Индивидуальности, воплощающегося Эго, физические атомы и психические вибрации теперь отделенной личности немедленно воплощаются на этой же Земле, но только в еще более низком и жалком создании, человеческом существе только по форме, обреченному на кармические мучения в течение всей его новой жизни. Кроме того, если оно будет упорно придерживаться своего преступного или развратного образа жизни, то продлит свои страдания на длинный ряд немедленных перевоплощений.

Напрашиваются два вопроса: 1) Что происходит с Высшим Эго в таких случаях? 2) Что за животное получается из человеческого создания, родившегося без души?

Прежде чем ответить на эти два весьма естественных вопроса, я хочу обратить внимание всех тех из вас, кто родился в христианских странах, на тот факт, что тот романтический эпизод искупления чужих грехов и миссия Иисуса, в таком виде, как он теперь преподносится, был извлечен или заимствован некоторыми слишком свободомыслящими посвященными из таинственного учения о земных испытаниях воплощающегося Эго. Последнее, действительно, является жертвой своей собственной кармы с предыдущих манvantар, которое добровольно принимает на себя обязанность спасать тех, кто иначе остались бы бездушными людьми или личностями. Восточная истина, таким образом, оказывается более философской и логичной, нежели западная выдумка. Христос, или буддхи-манас, каждого человека не есть вполне невинный и безгрешный Бог, хотя в одном смысле он есть «Отец», будучи из той же самой сущности, что и Вселенский Дух, но в то же время он есть и «Сын», ибо Манас есть вторая степень от «Отца».

Своим воплощением божественный Сын принимает на себя ответственность за грехи всех тех личностей, которые он будет одушевлять. Это он может осуществить только через своего уполномоченного или отражение, низший Манас. Единственным случаем, когда божественное Эго может избежнуть индивидуального наказания и ответственности, как руководящий Принцип, является тот случай, когда ему приходится оторваться от личности, по той причине, что материя со своими психическими и астральными вибрациями в силу интенсивности своих комбинаций находится тогда вне пределов контроля Эго. Апофис, Дракон, стал победителем; перевоплощающийся Манас, постепенно отделяясь от своего временного жилья, окончательно отрывается прочь от психоживотной Души.

Поэтому в ответ на первый вопрос я говорю:

1) Божественное Эго совершает одно из двух: или а) немедленно возобновляет под собственными кармическими импульсами новый ряд воплощений; или б) ищет и находит убежище в лоне Матери, Алайи, Вселенской Души, манvantарическим аспектом которой является Махат. Освобожденное от жизненных впечатлений личности, оно погружается в своего рода нирванический антракт, в котором не может быть ничего другого кроме вечного Настоящего, которое поглощает Прошедшее и Будущее. Лишившись «чернорабочего», также потеряны и поле и урожай, Хозяин, в бесконечности своей мысли, естественно не сохраняет в

своей памяти никаких воспоминаний о конечной и мимолетной иллюзии, каковою была его последняя личность. И тогда, действительно, последняя уничтожена.

2) Будущее низшего Манаса более ужасное, и оно еще более ужасно для человечества, чем для этого, ныне животного человека. Иногда бывает, что после отделения эта опустошенная Душа, ныне ставшая совершенно животной, истлевает в Камалоке, как истлевают все другие животные души. Но ввиду того, что чем более материальным был человеческий ум, тем дольше он длится, даже на промежуточной стадии, – часто случается, что после того, как данная жизнь бездушного человека закончилась, он снова и снова воплощается в новые личности, каждый раз в более жалкую, чем прежде. Импульс животной жизни слишком сильный; он не может истощиться только в одну или две жизни. Однако в более редких случаях, когда низший Манас обречен на истощение путем голодания; когда уже более нет надежды, что даже какой-то остаток низшего света вследствие благоприятных условий – скажем, даже кратковременного духовного устремления и раскаяния – притянет обратно к себе свое Эго Родителя, и карма ведет Высшее Эго опять к новым воплощениям, – тогда может произойти нечто гораздо более страшное. Кама-манасическое привидение может стать тем, что в оккультизме называют «Обитателем Порога». Этот Обитатель не похож на того, который так красочно описан в «Занони», но он действительно факт в природе, а не романтическая выдумка, как бы красива она ни была. Бульвер-Литтон, должно быть, получил эту идею от какого-либо восточного посвященного. Этот Обитатель, руководимый родством и притяжением, вторгается в астральный ток, и через Аурическую Оболочку нового временного жилья, обитаемого Эго-Родителем, и объявляет войну низшему свету, который его заменил. Разумеется, это может произойти только в случае нравственной слабости личности, подвергающейся такому одержанию. Никто стойкий в добродетели и праведности своего жизненного пути, не рискует встретиться с таким явлением и не должен опасаться его, а только – развращенные в сердце своем. Роберт Льюис Стивенсон, действительно, обладал проблеском истинного прозрения, когда писал свою повесть «Странный случай доктора Джекила и мистера Хайда». Его повесть – настоящая аллегория. Каждый чела усмотрит в ней субстрат истины, и в мистере Хайде – Обитателя, одержателя личности, временного жилья Духа-Родителя.

«Это кошмарный рассказ!» – часто говорил мне один человек, которого больше нет в наших рядах, который имел наиболее явно выраженного «Обитателя», «мистера Хайда», в качестве почти постоянного сопровождающего. «Как может такой процесс иметь место без того, чтобы человек об этом не знал?» Может и происходит, и я почти полностью описала его однажды в «Theosophist».

Душа, низший Ум, становится полуживотным принципом, почти парализованным ежедневными пороками и постепенно становится несознательным по отношению к своей субъективной половине, Владыке, одному из могущественного Сонма; (и) пропорционально быстрому развитию мозга и нервов рано или поздно она (личная Душа) в конечном счете теряет из виду свою божественную миссию на Земле.

Истинно,

Как вампир мозг питается, живет и набирает силу за счет своего духовного родителя... и личная полубессознательная Душа становится бесчувственной, без надежды на исправление. Она бессильна различить голос своего Бога. Она ставит себе целью только разработку и более полное постижение естественной, земной жизни и, таким образом, может раскрыть только тайны физической природы... Она начинает с того, что становится фактически мертвой в течение жизни тела; и кончает тем, что умирает совершенно, т. е. уничтожается как целостная бессмертная Душа. Такая

катастрофа часто может произойти за многие годы до физической смерти человека: «Мы наталкиваемся на лишенных души мужчин и женщин на каждом шагу в жизни». И когда приходит смерть... нет больше Души (перевоплощающегося Духовного Эго), которую надо освободить... ибо она улетела за многие годы до этого.

Результат: Будучи лишенным своих руководящих Принципов, но усилившихся материальными элементами, Кама Манас, вместо того, чтобы быть «производным светом», теперь становится самостоятельным Существом. После того, как он позволил себе опускаться все ниже и ниже на животном плане, когда его земному телу настает час умирать, происходит одно из двух: или Кама Манас немедленно перерождается в Миалбе, состоянии Авики на Земле,¹⁸⁴⁷ или же, если он стал слишком сильным во зле – «бессмертным в Сатане», по оккультному выражению, – для кармических целей ему иногда разрешается оставаться в активном состоянии Авики в земной Ауре. Тогда от отчаяния и потери всякой надежды он становится подобным мифическому «черту» в своей бесконечной злобности; он продолжает жить в своих элементах, которые насквозь пропитаны сущностью Материи, ибо зло есть сверстник Материи, оторванной от Духа. И когда его Высшее Эго еще раз воплощается, выделив новое отражение, или Кама-Манас, тогда обреченное низшее Эго, подобно чудовищу Франкенштейна, всегда чувствует притяжение к своему Отцу, который отвергает сына, и становится «Обитателем Порога» земной жизни. Я дала контуры этой оккультной доктрины в октябрьском «*Theosophist*» за 1881 г. и в ноябрьском 1882 г., но не могла углубиться в подробности и испытывала большие затруднения, когда от меня требовали пояснения. Все же я там писала достаточно ясно о «бесполезных трутнях», тех, кто отказывается стать сотрудниками природы и кто погибает миллионами в течение манvantарного жизненного цикла; тех, которые, как в рассматриваемом случае, лучше предпочитают постоянно страдать в Авики по кармическому закону, нежели отказаться от проживания во зле»; и, наконец, о тех, кто является сотрудниками природы по разрушению. Это совершенно безнравственные и развращенные люди, но настолько же высоко интеллектуальные и остро вдохновлены на зло, как те, кто вдохновлены на добро.

Их (низшие) Эго могут избегнуть закона окончательного разрушения или уничтожения на многие века.

Таким образом, мы находим на Земле бездушных существ двух родов: тех, кто потеряли свое Высшее Эго в нынешнем воплощении, и тех, кто уже родились бездушными, будучи отделенными от своих Духовных Душ в предыдущей жизни. Первые являются кандидатами на Авики; последние же являются «мистерами Хайдами» независимо от того, находятся ли они в человеческих телах или же вне их, воплощены ли или же слоняются вокруг как невидимые, хотя и мощные вампиры. У таких людей коварство развивается в огромной степени, и никто кроме тех, кто знакомы с этой доктриной, не подозревали бы, что они без души, ибо ни религия, ни наука не имеют ни малейшего подозрения, что в природе существует такой факт.

Однако для человека, который утерял свое Высшее Эго из-за своих пороков, все же есть надежда, пока он еще находится в своем физическом теле. Он все еще может быть исправлен и заставлен восстать против своей материальной натуры. Ибо, сильное чувство раскаяния или одно искреннее обращение к Эго, которое ушло, или лучше всего, действенные усилия, чтобы исправиться – могут снова привести Высшее Эго назад. Соединительная нить еще не совсем разорвана, хотя Эго теперь находится за пределами возможности насильственного доставания, так как «Антакарана разрушена», и личное Существо уже стоит одной ногой в Миалбе;¹⁸⁴⁸ но все же оно еще не находится вне пределов слышания сильного духовного призыва. По этому предмету имеется еще другое сообщение, сделанное в «Разоблаченной Изиде». Там сказано, что

эта ужасная смерть иногда может быть избегнута познаванием сокровенного ИМЕНИ, «СЛОВА».^[849] Что такое это «СЛОВО», которое не есть «Слово», но есть Звук, вы все знаете. Его сила скрыта в ритме или ударении. Это просто означает, что даже плохой человек путем изучения сокровенной науки может быть спасен и остановлен на пути к гибели. Но если он не находится в тесном единении со своим Высшим Эго, то может повторять его как попугай, хоть десять тысяч раз в день, и «Слово» не поможет ему. Наоборот, если он не всецело в согласии со своей Высшей Триадой, оно может вызвать результат прямо противоположный благодетельному; Братья Тени очень часто пользуются им в злонамеренных целях, в каковых случаях оно пробуждает ничто иное, как злые, материальные элементы природы. Но если человек по своей натуре добр и искренне стремится к ВЫСШЕМУ Я, которое и есть то АУМ, через свое Высшее Эго, которое является его третьей буквой, и буддхи – второй, – то нет такой атаки Дракона Апофиса, которую он не отбил бы. От тех, кому много дано, многое и ожидается. Тот, кто стучит в дверь святилища при полном знании его святости и, получив разрешение войти, отступает от порога или поворачивается и говорит: «О, в нем ничего нет», и таким образом теряет свой шанс узнать всю истину – тот может лишь ожидать свою карму.

Таковы эзотерические объяснения того, что смущало столь многих, которые находят то, что они считают противоречиями, в различных теософских писаниях, включая «Фрагменты оккультной истины» в III и IV томах журнала «Theosophist», и т. д. Прежде чем окончательно расстаться с этим предметом, я должна добавить одно предупреждение, которое прошу крепко запомнить. Для тех из вас, кто эзотерики, вполне естественно будет надеяться, что до сих пор никто из вас не принадлежит к бездушной части человечества и что вы можете не волноваться об Авиши, так же как добрый гражданин об уголовном наказании. Хотя вы вероятно еще не совсем находитесь на Пути, все же вы находитесь возле него, и многие из вас взяли правильное направление. Между такими корыстными проступками, которые неминуемы в нашем общественном окружении и разрушающей развратностью, описанной в редакторском замечании по поводу «Сатаны» Элифаса Леви,^[850] лежит пропасть. Если мы не стали «бессмертными в добре, отождествившись с (нашим) Богом» или АУМ, атма-буддхи-манасом, мы несомненно не сделали себя «бессмертными во зле» путем срастания с Сатаной, низшим «Я». Однако вы забываете, что все должно иметь свое начало, что первый шаг на скользком горном склоне является необходимым предшественником стремительного падения на дно и в руки смерти. Я далека от подозрения, что кто-либо из учеников эзотеризма дошел до сколько-нибудь значительной точки в плане духовного падения. Но тем не менее, я предостерегаю вас не сделать этого первого шага. Вы можете не докатиться до дна в этой или следующей жизни, но вы можете теперь породить причины, которые обеспечат вам духовное разрушение в вашей третьей, четвертой, пятой или даже в далее последующих рождениях. В великом индийском эпосе вы можете прочесть, как одна мать, вся семья которой, состоявшая из сыновей-воинов, была убита в бою, жаловалась Кришне, что хотя она обладала таким духовным зрением, что могла видеть на пятьдесят воплощений назад, все же нигде не нашла у себя такого греха, который мог бы повлечь за собою такую страшную карму, и Кришна ответил ей: «Если бы ты могла заглянуть назад в свое пятьдесят первое воплощение, как могу Я, то ты увидела бы, что сама со страстной жестокостью убила столько же муравьев, сколько у тебя теперь было сыновей». Это, разумеется, только поэтическое преувеличение, все же это впечатляющий образ, указывающий на то, какие большие последствия могут возникнуть от якобы пустяковых причин.

Добро и зло относительны и могут усиливаться или ослабевать в зависимости от условий, которыми человек окружен. Принадлежащий к тем, кого мы называем «бесполезной частью человечества», так сказать, к светскому большинству, во многих случаях безответственен. Преступления, совершенные по Авидьи, или невежеству, влекут за собой физическую, но не

моральную ответственность или карму. Возьмите, например, идиотов, детей, дикарей и людей, которые ничего лучшего не знают. Но совсем другое дело в случае человека, который связан обещанием ВЫСШЕМУ Я. Вы не можете призывать этого божественного Свидетеля без последствий, и раз вы поставили себя под его наставничество, то тем самым вы просите Сияющий Свет освещать и просвещать все темные углы вашего существования; сознательно вы призвали божественную справедливость кармы замечать ваши побуждения, тщательно просматривать ваши действия и все заносить на ваш счет. Этот шаг настолько же необратим, как рождение ребенка. Никогда больше вы не сможете заставить себя вернуться обратно в состояние Авиды и безответственности. Даже если вы убежите на край земли, спрячетесь от людских взоров или будете искать забвения в буйстве социального вихря, тот Свет будет находить вас и освещать каждую вашу мысль, слово и деяние. Все, что Е. П. Б. может сделать, это послать каждому серьезно устремленному среди вас свое самое искреннее братское сочувствие и надежду на благой результат ваших усилий. Тем не менее, не падайте духом, но дерзайте, всегда дерзайте; [851] двадцать неудач исправимы, если за ними следует столько же несокрушимых устремлений ввысь. Разве не то же бывает, когда совершается восхождение на гору? Далее знайте, что если карма безжалостно заносит в счет эзотерика такие плохие деяния, какие она у невежественного человека оставила бы без внимания, то все же равносильно правильно и то, что каждое из его добрых действий, по причине его связи с Высшим Я, стократно усиливается как потенциальность добра.

Наконец, всегда держите в сознании уверенность, что хотя вы не видите никакого Учителя около вашей кровати и не слышите уловимого шепота в ночной тишине, все же эта святая Сила около вас. Святой Свет светит в час духовной нужды и устремлений, и будет не вина УЧИТЕЛЕЙ или их смиренного рупора и слуги, если вследствие порочности или нравственной неустойчивости некоторые из вас отрежут себя от этих высших сил и вступят на ту наклонность, которая ведет к Авичи.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ I, II, III

Стр. 209

Ученики на Западе имеют очень слабое или даже не имеют никакого представления о силах, скрытых в Звуке, акашных вибрациях, которые могут быть вызваны теми, кто понимает, как произносить определенные слова, Ом или «*Ом мани падме хум*» находится в духовном родстве с космическими силами, но без знания естественного расположения или порядка, в каком стоят слоги, очень мало может быть достигнуто, «Ом», разумеется, есть Аум, который может быть произнесен как два, три или семь слогов, создавая различные вибрации.

Теперь, буквы, как голосовые звуки, не могут не соответствовать нотам музыки и поэтому также и числам и цветам; следовательно, также Силам и таттвам. Тот, кто помнит, что вселенная построена из таттв, легко поймет кое-что о силе, которая может быть проявлена голосовыми звуками. Каждая буква в алфавите, независимо от того, разделен ли он на три, четыре или семь семерок или сорок девять букв, имеет свой собственный цвет или оттенок цвета. Тот, кто узнал цвета букв алфавита и соответствующие числа семи и сорока девяти цветов и оттенков на шкале планов и сил, и знает их соответственный порядок на семи планах, тот легко овладеет искусством приведения их в родство и взаимодействие. Но здесь возникает затруднение. Алфавиты сензара и санскрита, и другие оккультные языки, кроме других сил, имеют число, цвет и отдельный слог для каждой буквы, и то же самое имел древний Моисеевский еврейский язык. Но сколько таких учеников, которые знают какой-либо из этих языков? Поэтому, когда настанет время, будет достаточным обучать учеников только тем числам и цветам, которые закреплены за латинскими буквами (*N.B.* в латинском произношении, а не в англосаксонском, шотландском, ирландском). В настоящее время это было бы преждевременным.

Цвет и число не только планет, но также и зодиакальных созвездий, соответствующих каждой букве алфавита, необходимы для того, чтобы каждый особый слог и даже букву сделать действующими.^[852] Поэтому, если ученик захотел бы привести в действие, например буддхи, ему пришлось бы интонировать первые слова Мантры на ноту *ti*. Но еще и далее ему пришлось бы акцентировать *ti* и производить мысленно желтый цвет, соответствующий этому звуку и ноте, на каждую букву М в «*Ом мани падме хум*»; это надо делать не потому, что эта нота носит то же самое название на общеупотребляемом санскрите, и даже сензаре, ибо этого нет, но потому, что буква М следует за первой буквой и также является седьмой и четвертой в этой священной формуле. Как буддхи она вторая, как буддхи-манас она вторая и третья в сочетании.

Е. П. Б.

Стр. 214^[853]

Пифагорейское Четыре, или Тетрактис было символом Космоса, как содержащего в себе точку, линию, поверхности и тела, другими словами, основы всех форм. Его мистическим изображением является точка внутри треугольника. Декада или совершенное число содержится в Четырех; так, $1 + 2 + 3 + 4 = 10$.

Стр. 233

	ВС.	ПН.	ВТ.	СР.	ЧТ.	ПТ.	СБ.
ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ	○	☽	♂	♀	¼	♀	‡
ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ	♂	♀	¼	♀	‡	○	☽
ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ	¼	♀	‡	○	☽	♂	♀
ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ	‡	○	☽	♂	♀	‡	♀

Стр. 268

Трудный отрывок: «Запомните... тайна внизу, истинно», [1854] может стать для ученика немного яснее, если его слегка расширить. «Изначальный Треугольник» есть Второй Логос, который отражается как Треугольник в Третьем Логосе, или Небесном Человеке, и затем исчезает. Третий Логос, содержащий «мощь созиательного творчества», развивает Тетрактис из Треугольника и, таким образом, становится Семью, Творческой Силой, образуя Декаду вместе с изначальным Треугольником, который ее породил. Когда этот небесный Треугольник и Тетрактис отражены во Вселенной Материи, как астральный прагматический человек, они перевернуты, и Треугольник, или созиательная мощь, отбрасывается ниже Четверки с вершиной книзу; Монада этого астрального парадигматического человека сама есть Треугольник, имеющий к Четверке и к Треугольнику такое же отношение, какое имеет изначальный Треугольник к Небесному Человеку. Отсюда фраза – «верхний Треугольник... перемещен в человеке из праха ниже семи». Здесь опять Точка очерчивает Треугольник, Монада становится Тернером, с Четверкой и низшим творческим треугольником, образуя Декаду, совершенное число. «Как вверху, так и внизу».

Ученик поступит правильно, если получаемое здесь знание объединит со знаниями, данными на стр. 268. Здесь верхний Треугольник дан как Фиолетовый, Индиго, Синий, ассоциируя фиолетовый, как парадигму всех форм, с Индиго, как Махатом, и с Синим, как Атмической Аурой. В Четверке Желтый, как субстанция, связан с Желто-Оранжевым, Жизнью, и Красно-Оранжевым, творческой мощью. Зеленый – это промежуточный план.

Следующая стадия не объяснена. Зеленый переходит кверху к Фиолетовому, Индиго, Синему; Треугольник открывается, чтобы принять его, и образует таким образом квадрат, Фиолетовый, Индиго, Синий, Зеленый. Это оставляет Красно-Оранжевый, Желто-Оранжевый и Желтый, и они, потеряв, таким образом, своего четвертого члена, могут образовать только треугольник. Этот треугольник поворачивается вершиной книзу, чтобы спуститься в материю, и «зеркально отражаясь на плане грубой материи, он перевернут», и выглядит так, как показано в диаграмме ниже.

В [1855] совершенном человеке Красный будет поглощен Зеленым; Желтый станет одним с Индиго; Оранжево-Желтый будет поглощен Синим; Фиолетовый останется вне Истинного Человека, хотя и будет связан с ним. Или, истолковывая цвета: Кама будет поглощен Низшим Манасом; Буддхи станет одним с Манасом; Прана будет поглощена Аурическим Яйцом; физическое тело остается, соединенное с реальной жизнью, но вне ее.

А. Б.

Стр. 270

К пяти чувствам, являющимся достоянием нынешнего человечества, будут добавлены еще два на этом земном шаре. Шестое чувство есть психическое чувство цвета. Седьмое – чувство духовного звука. Во втором наставлении даны исправленные скорости вибраций семи первичных цветов и их модуляций. При их исследовании обнаруживается, что каждый цвет отличается от последующего на шаг, равняющийся 42, или 6×7 .

462	Красный	$+ 42 = 504$	Третья Октава восприятий психических цветов
504	Оранжевый	$+ 42 = 546$	
546	Желтый	$+ 42 = 588$	
588	Зеленый	$+ 42 = 630$	
630	Синий	$+ 42 = 672$	
672	Индиго	$+ 42 = 714$	
714	Фиолетовый	$+ 42 = 756$	
756	Красный		

Проводя этот процесс в обратном порядке и вычитая по 42, мы находим, что первым или основным цветом для нашего земного шара является зеленый цвет.

-	Зеленый	Первая полу-октава
42	Синий	
84	Индиго	
126	Фиолетовый	
168	Красный	Вторая октава
210	Оранжевый	
252	Желтый	
294	Зеленый	
336	Синий	
378	Индиго	
420	Фиолетовый	
462	Красный	

Вторая и четвертая октавы были бы тепловые и актинические лучи, и они невидимы для нашего нынешнего восприятия.

Седьмое чувство есть чувство духовного звука; и так как вибрации шестого прогрессируют шагами 6×7 , то вибрации седьмого прогрессируют шагами 7×7 . Вот их таблица.

-	Fa	...Зеленый	Звук	Первая полу-октава
49	Sol	...Синий	-	
98	La	...Индиго	-	
147	Si	...Фиолетовый	-	
196	Do	...Красный	-	Вторая октава
245	Re	...Оранжевый	-	
294	Mi	...Желтый	-	
343	Fa	...Зеленый	-	
392	Sol	...Синий	-	
441	La	...Индиго	-	
490	Si	...Фиолетовый	-	
539	Do	...Красный	-	
		И Т. Д.		

Пятое чувство находится в нашем владении: вероятно, это есть чувство геометрической формы, и шагами его прогрессирования будут 5×7 , или 35.

Четвертым чувством является чувство физического слуха, музыки, и его прогрессирование будет 28, или 4×7 . Правильность этого доказывается тем фактом, что это согласуется с теориями науки, касающимися вибраций музыкальных нот. Наша гамма следующая:

**—, 28, 56, 84, 112, 140, 168, 196, 224, 252, 280, 308, 336, 364, 392, 420, 448, 476, 504,
532, 560, 588, 616, 644, 672, 700.**

Согласно науке музыки, ноты C, E, G по своим пропорциям вибраций таковы как 4, 5, 6. Та же самая пропорция получается между нотами тройки G, B, D и F, A, C. Это дает гамму, и сводя вибрации к C как 1, пропорции семи нот представляют собой:

19/85/44/33/25/315/8 2

C'DEFGABC'

Сведя это к целым числам, получаем на одну октаву:

2427303236404548

C'DEFGABC''

Посредством подобного вычисления мы можем поместить октаву ниже C' и выше C''. Написав эти три октавы в линию и перемножив на семь, мы получаем почти точное соответствие с нашей таблицей вибраций для четвертого чувства.

Четвертое Чувство		Пропорция гаммы		Произве- дение
28	447	=	28 E
56	847	=	56 F
84	1247	=	84 G
112	1647	=	112 A
140	2047	=	140 B
168	2447	=	168 C
196	2747	=	189 D
...	3047	=	210 H
224	3247	=	224 F
252	3647	=	252 G
280	4047	=	280 A
308	4547	=	315 B
336	4847	=	336 C
364	5447	=	378 D
392		=	
420	6047	=	420 E
448	6447	=	448 F
476		=	
504	7247	=	504 G
532		=	
560	8047	=	560 A
588		=	
616	9047	=	630 B
644		=	
672	9647	=	672 C

ЗАМЕТКИ ПО НЕКОТОРЫМ УСТНЫМ УЧЕНИЯМ ТРИ ЖИЗНЕННЫХ ВЕТРА

То, что восходит по Сушумне, есть чистая акаша; ее два аспекта текут в Иде и Пингале. Они – три жизненных ветра (*sirs*), и символизированы шнуром брахмана. Они управляются Волею. Воля и Желание являются высшим и низшим аспектами одного и того же. Отсюда вытекает важное значение чистоты каналов, ибо если они загрязняют эти жизненные ветры, возбуждаемые Волею – результатом будет черная магия. Вот почему в практическом оккультизме запрещены всякие половые сношения.

Из Сушумны, Иды и Пингалы возникает циркуляция, которая из центрального канала распространяется по всему телу. (Человек – это дерево; в нем и макрокосм и микрокосм. Поэтому деревья применялись в качестве символов; так изображается дхиан-коганическое тело.)

АУРИЧЕСКОЕ ЯЙЦО

Аурическое Яйцо сформировано кривыми, которые можно представить себе по кривым, образованным песком на вибрирующем металлическом диске. Каждый атом, как и каждое тело, имеет свое Аурическое Яйцо, каждый центр образует свое собственное. Это Аурическое Яйцо с соответствующими материалами, бросаемыми в него, представляет собою защиту; ни одно дикое животное, каким бы свирепым оно ни было, не приблизится к йогу, так охраняемому: оно отбрасывает назад со своей поверхности все зловредные воздействия. Никакая сила Воли не проявляется через Аурическое Яйцо.

В. В чем заключается связь между циркулированием жизненных ветров и властью йога сделать свое Аурическое Яйцо защитой против нападения?

О. Ответить на этот вопрос невозможно. Это знание является последним словом магии. Это связано с кундалини, которое с одинаковой легкостью может как разрушать, так и охранять. Невежественный новичок мог бы убить себя.

В. Является ли Аурическое Яйцо ребенка дифференциацией акаши, в которое адепт можетбросить материалы, нужные ему для особых целей – например, Майавирупа?

(Вопрос как-то неясно составлен. По-видимому, спрашивающий хотел узнать, является ли Аурическое Яйцо дифференциацией акаши, в которое, когда ребенок станет взрослым, он мог бы, если адепт, вплести материалы, нужные для особых целей, и т. д.)

О. Если понимать вопрос в том смысле – может ли адепт что-то вкладывать в Аурическое Яйцо ребенка или воздействовать на него, то это невозможно, так как Аурическое Яйцо – кармическое, и даже адепт не должен вмешиваться в такое кармическое начертание. Если бы адепт вкладывал в Аурическое Яйцо другого человека что-либо, за что тот человек не ответственен или что не исходит из Высшего Я той личности, как тогда могла бы осуществляться кармическая справедливость?

Адепт может втягивать в свое собственное Аурическое Яйцо из своей планеты или даже из Аурического Яйца земного шара или вселенной в зависимости от своей степени. Эта оболочка является вместилищем всех кармических причин и фотографирует все, как светочувствительная пластина.

У ребенка очень маленькое Аурическое Яйцо, которое по цвету почти чисто белое. При рождении Аурическое Яйцо состоит из почти чистой акаши плюс Танхи, которые до седьмого года остаются потенциальными или латентными.

Про Аурическое Яйцо идиота нельзя сказать, что оно человеческое, то есть оно не окрашено Манасом. Это скорее акашные вибрации, нежели Аурическое Яйцо – материальная оболочка, такая как у растения, минерала или другого объекта.

Аурическое Яйцо есть передатчик от периодических жизней к Жизни вечной, т. е. от Праны к Дживе. Оно исчезает, но остается.

Причина, по которой исповедь римско-католической и греческой церквей является таким большим грехом, заключается в том, что принимающий исповедь вмешивается в Аурическое Яйцо кающегося посредством своей силы воли, искусственно прививая эманации своего собственного Аурического Яйца и забрасывая семена для прорастания в Аурическое Яйцо данного человека. Это идет по тем же линиям, что и гипнотическое внушение.

Вышеприведенные замечания равно относятся к гипнозу, хотя последний есть психофизическая сила, и в этом именно заключается одна из его многих серьезных опасностей. В то же самое время «добро может пройти и по грязным каналам», как, например, в случаях избавления человека посредством внушения от пристрастия к алкоголю или опиуму. Месмеризм может применяться оккультистом для избавления от плохих привычек, если намерения совершенно чисты, так как на высшем плане намерение – все, и доброе намерение должно работать на добро.

В. Не является ли Аурическое Яйцо расширением «Столба Света», Манасического Принципа, и поэтому ли оно не окружает ребенка до семи лет?

О. Да, это Аурическое Яйцо. Аурическое Яйцо при рождении совершенно чисто, но это вопрос, окрасит ли его высший или низший Манас на седьмом году жизни. Манасическое расширение – чистая акаша. Луч Манаса спущен в водоворот низших Принципов и, будучи обесцведен и поэтому ограничен Камическими Танхами и дефектами телесного организма, формирует личность. Наследственная карма может настигнуть ребенка и до семилетнего возраста, но никакая индивидуальная карма не может вступить в действие до спуска Манаса.

Аурическое Яйцо есть для Человека то же, что астральный свет для Земли, эфир для астрального света, акаша для эфира.

Критические состояния не входят в перечисление. Они являются лайа-центрами или недостающими звенями в нашем сознании, и отделяют эти четыре плана один от другого.

ОБИТАТЕЛЬ

«Обитатель Порога» обнаруживается в двух случаях: *a)* В случае отделения Треугольника от Четверки; *б)* Когда камические желания и страсти настолько интенсивны, что Камарупа продолжает существовать в Камалоке дольше дэвачанского периода Эго и, таким образом, доживает до перевоплощения Дэвачанской Сущности (напр., когда новое воплощение происходит спустя двести или триста лет). «Обитатель», будучи привлечен своим родством к Воплощающемуся Эго, которому он раньше принадлежал, и не будучи в состоянии добраться до него, прикрепляется к Каме новой личности и становится Обитателем Порога, усиливая камический элемент и, таким образом, придавая ему опасную мощность. Некоторые по этой причине сходят с ума.

ИНТЕЛЛЕКТ

Белый адепт вначале не всегда является обладателем могучего интеллекта. Фактически,

Е. П. Б. знала адептов, интеллектуальные силы которых первоначально были ниже среднего. Чистота адвента, его равная любовь ко всем, его сотрудничество с природой, с кармой, со своим «внутренним богом» дают ему его силу. Один только интеллект сам по себе сделает черного мага. Ибо один только интеллект сопровождается гордостью и эгоизмом: человека поднимает интеллект *плюс* духовность. Ибо духовность предотвращает гордость и тщеславие.

Царством Высшего Манаса является метафизика; тогда как физика является царством Кама-Манаса, который выполняет мышление в физической науке и о вещах материальных. Кама-Манас, как и все другие Принципы, семиступенчатый. Математик без духовности, каким бы он великим ни был, не охватит метафизики, но метафизик овладеет высшими концепциями математики и применит их без изучения последней. Для прирожденного метафизика Психический План не имеет большой значимости: он видит его заблуждения как только входит в него, поскольку это не то, что он ищет. Что касается музыки и других искусств, они являются детьми или Манасического или Кама-Манасического Принципа, пропорционально тому, что преобладает: Душа или техника.

КАРМА

После каждого воплощения, когда Манасический Луч возвращается к своему Отцу, Эго, некоторые из его атомов остаются позади и рассеиваются. Эти манасические атомы, танхические и другие «причины», будучи той же самой природы, что и Манас, притягиваются к нему крепкими узами родства, и при новом воплощении Эго безошибочно привлекаются к нему и составляют его карму. До тех пор, пока все они не собраны, индивидуальность не освобождается от перерождения. Высший Манас несет ответственность за Луч, который он выделяет. Если этот Луч не загрязняется, никакая плохая карма не порождается.

СОСТОЯНИЕ ТУРИЯ

Вы должны помнить, что при освобождении от кармы приходится избавляться как от плохой, так и от хорошей кармы, и что Ниданы, направленные к приобретению хорошей кармы, настолько же связывающи, как Ниданы, направленные в другую сторону. Ибо обе суть карма.

Йог не может достичь состояния турия, если Треугольник не отделен от Четверки.

МАХАТ

Махат есть проявленный вселенский парабрахмический Ум (на одну манvantару) на третьем Плане (космоса). Это тот Закон, по которому Свет падает с плана на план и дифференцируется. Манасапутры – это его эманации.

Только человек способен постигать вселенную на этом плане существования.

Существование *есть*; но когда существо не ощущает его, то для этого существа его нет. Боль от хирургической операции существует, хотя пациент не ощущает ее, и для этого пациента ее нет.

КАК ПРОДВИНУТЬСЯ

В. Каково правильное произношение АУМ?

О. Сперва следует практиковаться на этом физически всегда на одной и той же высоте тона, которая должна быть найдена так же, как особый цвет ученика, ибо каждый имеет свой собственный тон.

АУМ состоит из двух гласных и одной полугласной – последняя должна произноситься протяжно. Точно так же, как природа имеет свое *Fa*, так каждый человек имеет свое: человек – производное природы. Тело может быть приравнено к инструменту, а Это – к играющему. Вы начнете с того, что будете производить следствия на вас самих, затем мало-помалу вы научитесь играть на таттвах и Принципах; учтесь сперва нотам, затем аккордам, потом мелодиям. Раз ученик овладел всеми аккордами, он может начинать становиться сотрудником природы и для других. Затем он может, пользуясь опытом, который он приобрел из собственной натуры, и знанием аккордов, ударить такой, который будет благодетельным в другом, и таким образом послужит в качестве ключевой ноты для благодетельных результатов.

Пытайтесь получить ясное изображение геометрического треугольника на каждом плане, представление, которое постепенно становится все более метафизическим и заканчивается субъективным Треугольником, атма-буддхи-манас. Именно только познанием этого Треугольника под всеми формами вы можете преуспеть например, в заключении прошлого и будущего в настоящее. Помните – вы должны погрузить Четверку в Треугольник. Низший Манас притягивается кверху вместе с Камой, Праной и Лингой, оставляя за собой только физическое тело, низшее, подкрепляя высшее.

Продвигаться в оккультизме можно даже в Дэвачане, если Ум и Душа были на это направлены при жизни, но это только, как во сне, и это знание улетучивается так же, как память о сновидении, если оно не поддерживается сознательным изучением.

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ

Страх и ненависть в сущности одно и то же. Тот, кто ничего не боится, никогда не будет ненавидеть, а тот, кто ни к кому не питает ненависти, тот ничего не боится.

ТРЕУГОЛЬНИК

В. Что означает фраза: «Сформируйте ясное изображение Треугольника на каждом плане»; например, на астральном плане, о чем нужно думать как о Треугольнике?

О. (Е. П. Б. спросила, имеет ли вопрос в виду значение Треугольника или же способ, как представить себе Треугольник на «экране света»? Вопрошатель пояснил, что имелось в виду последнее, тогда Е. П. Б. сказала, что) только в состоянии турия, на четвертой из семи степеней раджа-йоги йог может представить себе то, что абстрактно. Ниже этого состояния воспринимательная способность, будучи обусловленной, должна иметь какую-либо форму, чтобы созерцать; она не может представить себе Арупу. В состоянии турия этот Треугольник находится в вас самих и ощущается. Ниже состояния турия должен быть какой-либо символ для представления атма-буддхи-манаса. Это не просто геометрический Треугольник, а Триада, воображаемая, чтобы сделать мысль возможной. Из этой Триады мы можем сделать какого-то рода представление о Манасе, каким бы смутным оно ни было, тогда как об Атме никакое представление не может быть сформировано. Мы должны пытаться представить себе этот Треугольник на планах все более высоких. Мы должны представить себе Манас, осеняемым

буддхи и погруженным в Атму. Только Манас, Высшее Эго, может быть представлен, мы можем думать о нем, как об Аугоэиде, сияющей фигуре в «Занони». Очень хороший психик мог бы это увидеть.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ

Однако психического зрения не следует желать, так как Психея земная и во зле. По мере того, как наука все более продвигается вперед, психическое будет постигаться и пониматься; в психизме нет ничего, что было бы духовным. Наука права на своем собственном плане, со своей точки зрения. Закон сохранения энергии подразумевает, что психическое движение порождается движением. Так как психическое движение есть только движение на Психическом Плане, плане материальном, то прав тот психолог, который не видит в нем ничего больше материи. У животных нет Духа, но они обладают психическим зрением и чувствительны к психическим условиям: понаблюдайте, как те отражаются на их здоровье, их телесном состоянии.

Движение есть абстрактное божество, на высочайшем плане оно – Арупа, абсолютное, но на нижайшем оно только механическое. Психическое действие находится в сфере физического движения. Прежде чем психическое действие может быть разработано в мозгу и нервах, должно состояться соответствующее действие, которое порождает его на Физическом Плане. Парализованное животное, которое не может порождать действия в физическом теле, не может думать. Психики просто видят на плане другой материальной плотности; урывки духовных прозрений, иногда ими получаемые, приходят из потустороннего плана. Зрение психика есть как бы зрение человека, входящего в освещенную комнату и видящего там все при искусственном свете; когда этот свет погашается, зрение теряется. Духовное же зрение видит с помощью света внутри, света, скрытого под спудом тела, посредством которого мы можем видеть ясно и независимо от всего внешнего. Так как психик видит с помощью внешнего света, то это видение окрашивается природою этого света.

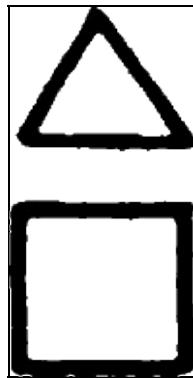
Х. сказала, что она как бы чувствовала, что видит на трех планах; Е. П. Б. ответила, что каждый план семеричен, астральный, как и всякий другой. Она привела как пример видения на физическом плане стола с помощью чувства зрения; его все еще можно видеть с закрытыми глазами, благодаря впечатлению на сетчатке глаз; изображение его законсервировано в мозгу; его можно вызвать в памяти; можно видеть во сне; или как совокупность атомов; или дезинтегрированным. Все они на Физическом Плане. Затем мы снова может начинать на астральном плане и получить другую семерку. Этому намеку нужно последовать и разрабатывать его.

ТРЕУГОЛЬНИК И ЧЕТВЕРКА

В. Почему фиолетовый, цвет Лингшариры, помещен на вершине

, когда Макрокосм изображается как

, отбрасывая таким образом желтое, буддхи, в низшую Четверку?

О. Говорить о «низшей Четверке» в Макрокосме – неправильно. Это Тетрактис, высочайший, наиболее священный из всех символов. Наступает момент, когда в высочайшей медитации Низший Манас бывает втянут в Триаду, которая, таким образом, становится Четверкой, Тетрактисом Пифагора, оставляя то, что было Четверкой, в качестве низшей Триады, которая тогда переворачивается. Триада отражается в Низшем Манасе. Высший Манас не может отразиться, но когда Зеленый поднимается вверх, он становится зеркалом для Высшего; он тогда уже больше не Зеленый, так как оторвался от своих связей. Психея тогда становится духовной, Триада отражается в Четвертом, и Тетрактис сформирован. До тех пор, пока вы не умерли, что-то должно существовать, чтобы отражать Высшую Триаду, ибо должно быть что-то, чтобы приносить обратно бодрствующему сознанию опыт, приобретенный на высшем плане. Низший Манас служит дощечкой, которая удерживает запечатленное на ней во время транса.

В состояние *турия* вступают на четвертом Пути; это изображено в диаграмме на стр. 268 во второй статье.

В. Что означает треугольник, образованный из линий света, появляющийся среди напряженно вибрирующей синевы?

О. Видение Треугольника вне себя ничего не значит, это просто отражение Триады на Аурической Оболочке и доказывает, что видящий находится вне Треугольника. Его следовало бы видеть совсем по-другому. Вы должны прилагать усилия, чтобы погрузиться в него, ассимилироваться с ним. Вы просто кое-что видите в астрале. «Когда у кого-либо из вас откроется „третий глаз“, тогда вы будете рассказывать мне совсем другое».

В. В отношении «Столба Света», упомянутого в одном из предыдущих вопросов, – является ли Аурическая Оболочка Высшим Эго и соответствует ли Кругу «Не Преступи»?

(На этот вопрос, как зашедший слишком далеко, ответ не был дан. Круг «Не Преступи» находится на окружности проявленной вселенной.)

НИДАНЫ

В. Корнемnidан является Авидья. Чем это отличается от майи? Сколькоnidан имеется эзотерически?

О. Опять спрашивают слишком много. Nиданы, взаимосвязи причин и следствий (не так как понимают востоковеды), не вызываются невежеством. Они создаются дхян-коганами и дэвами, про которых, несомненно, нельзя сказать, что они действуют по невежеству. Мы создаем Nиданы по невежеству. Каждая причина, созданная на физическом Плане, возбуждает действие на всех планах, по всей вечности. Они вечные следствия, отражающиеся с плана на план на «экране вечности».

В. Какова семеричная классификация Манаса? Существует семь степеней Низшего Манаса и предположительно существует столько же степеней Высшего. Существует ли тогда четырнадцать степеней Манаса или же Манас, взятый в целом, делится на сорок девять манасических огней?

О. Конечно, их четырнадцать, но вы хотите бегать прежде, чем научились ходить. Сперва узнайте три, а затем продолжайте до сорока девяти. У Агни три Сына; они становятся семью, а затем развертываются до сорока девяти. Но вы все еще несведущи, как производить трех. Сперва научитесь, как производить «священный огонь», о котором говорится в «Пуранах». Эти сорок девять огней все являются состояниями кундалини, которые должны быть произведены в нас тренировкой Триады. Сперва узнайте семерку тела, а затем семерку каждого Принципа. Но прежде всего узнайте первую Триаду (три жизненных воздуха).

СПИННОЙ МОЗГ

В. Что такое симпатический нерв и какова его функция в оккультизме? Он обнаруживается только после известной стадии животной эволюции и кажется, что он развивается, усложняясь, к образованию второго спинного мозга...

О. В конце следующего Круга человечество опять станет муже-женским и тогда будут два спинных мозга. В седьмой Рase эти двое сольются в одно. Эволюция соответствует Расам и по мере эволюции Рас симпатический нерв разовьется в настоящий спинной мозг. Мы возвращаемся кверху по дуге только с прибавлением самосознания. Шестая Рasa будет соответствовать «*pudding bags*», но будет обладать совершенством форм и высочайшей разумностью и духовностью.

Анатомы начинают обнаруживать новые разветвления и видеоизменения в человеческом теле. Они заблуждаются по многим пунктам, например, в том, что касается селезенки, которую они называют фабрикой белых кровяных шариков, но которая в самом деле является носительницей Лингшариры. Оккультисты знают все малейшие частицы сердца и имеют для каждой название. Они называют их именами богов, например, Зал Брахмы, Зал Вишну и т. д. Они соответствуют частям мозга. Сами атомы тела суть тридцать три десятка миллионов богов.

Симпатическим нервом пользуются тантрики, которые называют его *вйной Шивы*.

ПРАНА

В. Каково отношение человека к Пране – периодической жизни?

О. Джива становится Праной, когда ребенок рождается и начинает дышать. Это – дыхание жизни, Нэфеш. На астральном плане нет праны.

АНТАХКАРАНА

В. Антахкарана есть звено между Высшим и Низшим Эго; соответствует ли она пуповине в проекции?

О. Нет, пуповина, присоединяющая астрал к физическому телу, есть реальная вещь. Антакарана есть вещь воображаемая, словесный образ, только соединение моста от Высшего к Низшему Манасу. Антакарана существует только тогда, когда вы начинаете «бросать вашу мысль вверх и вниз». Майавиупа или манасическое тело не имеет материальный связи с физическим телом, нет никакой пуповины. Оно духовное и эфирное и проходит везде без помех или препятствий. Оно совершенно отличается от астрального тела, которое, будучи поражено, воздействует отражением на физическое тело. Дэвачанская сущность даже до рождения может подвергаться воздействию Сканд, но они не имеют никакого отношения к Антакаране. На нее воздействует, например, желание нового воплощения.

В. В «Голосе Безмолвия» нам сказано, что мы должны стать «самим путем», и в другом отрывке сказано, что Антакарана есть тот путь. Разве это означает что-либо более того, что мы должны навести мост через брешь между сознаниями Низшего и Высшего Эго?

О. Это все.

В. Нам сказано, что на Пути имеется семь врат: существует ли в таком случае семь делений Антакараны? И еще – есть ли Антакарана поле битвы?

О. Она – поле битвы. В Антакаране семь делений. По мере того, как вы проходите одно за другим, вы приближаетесь к Высшему Манасу. Когда вы навели четвертый мост, можете считать себя удачным.

РАЗНОЕ

В. Нам сказано, что АУМ следует «практиковать физически». Значит ли это, что так как цвет более дифференцирован, чем звук, то только через цвета мы можем овладеть настоящим звуком каждого из нас, и что АУМ только тогда может иметь свою Духовную и оккультную значимость, когда обращен к атма-буддхи-манасу каждой личности?

О. АУМ означает доброе деяние, не только звук уст. Вы должны сказать его деяниями.

В. В отношении , не есть ли атма-буддхи-манас различный для каждого существа в зависимости от плана, на котором оно находится?

О. Каждый Принцип находится на своем плане. Чела должен подниматься к одному за другим, ассимилируя каждого, пока трое не станут одно. Это – истинный корень Троицы.

В. В «Тайной Доктрине» сказано, что акаша есть то же, что и Прадхана. Акаша есть аурическое яйцо Земли и еще акаша есть Махат. Каково тогда отношение Манаса к аурическому яйцу?

О. Мулапракрити есть то же, что и акаша (семь степеней). Махат есть положительный аспект акаша и является манасом космического тела. Махат по отношению к акаше есть то же самое, что манас по отношению к буддхи, а прадхана – только другое название для мулапракрити.

Аурическое Яйцо есть акаша и имеет семь степеней. Будучи чистой абстрактной субстанцией, оно отражает абстрактные идеи, но также отражает низшие конкретные вещи.

Третий Логос и Махат – одно, и они то же самое, что Вселенский Ум, Алайа.

Тетрактис есть чатур-видья, или четырехкратное знание в одном, четверо-ликий Браhma.

НАДИ

В. Имеют ли Нади какую-либо закрепленную связь с позвоночником; может ли быть их

местонахождение определено как находящееся против какого-либо позвонка или между ними? Могут ли они рассматриваться как занимающие каждая отведенное ей и закрепленное за ней протяжение в спинном мозгу? Соответствуют ли они делениям спинного мозга, известным анатомам?

О. Е. П. Б. полагала, что Нади соответствуют областям спинного мозга, известным анатомам. Так, вдоль спинного мозга расположено шесть или семь Нади или плексусов. Этот термин, однако, не технический, а обобщенный и применяется к каждому узлу, центру, ганглию и т. п. Священными Нади являются те, которые расположены вдоль или над Сушумной. Шесть из них известны науке, но один (расположенный около атланта) неизвестен. Даже Тарака раджа-йоги говорят только о шести и не упоминают священной седьмой.

Ида и Пингала играют вдоль изогнутой стены спинного мозга, в котором находится Сушумна. Они полуматериальные, позитивная и негативная, солнце и луна, и вводят в действие чистый и духовный поток Сушумны. Они имеют отдельные, свои собственные пути, иначе они излучились бы по всему телу. Посредством концентрации на Иде и Пингале порождается «священный огонь».

Для Вины Шивы (симпатической системы) другим названием будет Вина Кали.

Симпатические нервы и Ида и Пингала начинаются из священного места над продолговатым мозгом, называемого Тривени. Это один из священных центров, другим из которых является Брахмарандра, который представляет собою, если хотите, серое вещество мозга. Это также передняя фонтанэлла у новорожденного ребенка.

Спинной хребет называется Брахмаданда, посох Брахмы. Он символизирован бамбуковым посохом, носимым аскетами. Йоги по ту сторону Гималаев, которые собираются регулярно у озера Мансаровара, носят бамбуковые посохи с тремя узлами и называются тридандинами. Это имеет то же самое значение, что и брахманский шнур, который имеет еще многие другие значения, кроме трех жизненных ветров; например, он символизирует три посвящения брахмана, происходящие: а) при рождении, когда он получает тайное имя от семейного астролога, про которого думают, что он получает его от дэв (таким образом, также считается, что он посвящается дэвами); индус скорее умрет, чем выдаст это имя; б) в возрасте семи лет, когда он получает шнур; и в) в возрасте одиннадцати или двенадцати лет, когда его посвящают в касту.

В. Если позволительно изучать тело и его органы вместе с их соответствиями, то не дадите ли нам их основной плана связи с Нади и с диаграммой отверстий.

О. Селезенка соответствует Лингашарире, Печень – Каме, Сердце – Пране, Соргора-quadrigemina – Кама-Манасу, гипофиз – Манас-Антакаране. Шишковидная железа – Манасу, до тех пор, пока его не коснулся выбириующий свет кундалини, который исходит из буддхи, когда он становится буддхи-манасом.

Шишковидная железа соответствует божественной мысли. Гипофиз является органом психического Плана. Психическое зрение вызывается молекулярным движением этого тела, которое непосредственно связано с оптическим нервом и таким образом действует на зрение и вызывает галлюцинации. Его движение может легко вызывать вспышки света, такие как получаются при надавливании на глазные яблоки. Пьянство и лихорадка создают иллюзии зрения и слуха путем активности гипофиза. Иногда пьянство настолько действует на гипофиз, что он парализуется. Если таким образом производится влияние на оптический нерв и ток становится обратным, то цвет, вероятно, будет добавочным.

В. Если физическое тело не является частью действительной семерки человека, то является ли физический материальный мир одним из семи планов космической Семерки?

О. Он является. Тело в эзотерической манере речи не является Принципом, так как тело и Линга находятся на одном и том же плане, затем Аурическое Яйцо образует седьмой. Тело – это скорее Упадхи, нежели Принцип. Земля и ее астральный свет так же тесно связаны один с другим, как тело со своей Линга, – Земля является Упадхи. Наш план в своем самом низком делении – Земля; в самом высшем – астрал. Разумеется, что не следует смешивать земной астральный свет со вселенским астральным светом.

В. О физическом предмете говорилось как о семеричном на физическом плане, поскольку мы можем 1) непосредственно контактировать с ним; 2) воспроизводить его на ретине; 3) помнить его; 4) видеть его во сне; 5) рассматривать его атомически; 6) рассматривать его дезинтегрированным; 7) – А что седьмое?

Это семь способов, посредством которых мы можем рассматривать его: эта семерка – наш способ видеть вещь. Объективна ли эта семерка?

О. Седьмое перекидывает мост с одного плана на другой. Последнее есть идея, отсутствие материи, и уносит вас на следующий план. Высочайшее одного плана прикасается к нижайшему следующего. Семь есть фактор в природе, как в цветах и звуках. Существует семь степеней в одном и том же куске дерева; каждая воспринимается одним из семи чувств. В дереве наиболее материальной степенью является запах, тогда как в других субстанциях он может быть шестым. Субстанции семеричны независимо от сознания наблюдателя.

Психометр, увидя кусочек, скажем, стола, существовавшего тысячу лет тому назад, увидел бы целый стол, ибо каждый атом отражает целое тело, к которому он принадлежит, в точности как Монады Лейбница.

После семи материальных подразделений следуют семь делений астрала, который является его вторым Принципом. Дезинтегрированная материя – высочайшее из материальных подразделений – есть отсутствие представления о ней – четвертый.

Число четырнадцать – Первый шаг между семью и сорока девятью. Каждая семерка в действительности, является четырнадцатью, так как каждое из семи имеет два Аспекта. Таким образом, четырнадцать в свою очередь означает взаимоотношение двух планов. Семеричность может быть ясно обнаружена в лунных месяцах, лихорадках, беременностях и т. д. На ней обоснована неделя евреев и семеричные Иерархии Владыки Солнцов.

ЗВУКИ

В. Звук – атрибут академии; но мы не можем что-либо узнавать на акашном плане; тогда на каком плане мы узнаем звук? На каком плане возникает звук от физического контакта тел? Существует ли звук на семи планах и является ли физический план одним из них?

О. Физический план является одним из них. Вы не можете видеть академии, но можете чувствовать ее с четвертого Пути. Вы не можете полностью осознать ее и все же вы можете ощутить ее. Академия находится в корне проявлений всех звуков. Звук есть выражение и проявление того, что находится за ним и что есть породитель многих коррелятов. Вся природа есть резонатор или, вернее, академия есть резонатор природы. Она есть божество, единая Жизнь, единое Существование. (Слух есть вибрация молекулярных частиц, порядок виден во фразе: «Ученик чувствует, слышит, видит».)

Звук не может иметь конца. Е. П. Б. сказала по поводу стука, произведенного карандашом об стол: «К этому времени он уже успел воздействовать на всю вселенную. Частица, которая

подвергается износу, что-то разрушает, что переходит во что-то другое. Оно вечно в Ниданах, которые оно производит». Звук, если прежде не был произведен на астральном плане, а до этого на акашном, не может быть произведен вообще. Акаша – это мост между нервыми клетками и ментальными силами.

В. «Цвета – психические, а звуки духовные». Каков, учитывая что они суть вибрации, последовательный порядок (эти соответствуют зрению и слуху) других чувств?

О. Эту фразу нельзя вынуть из текста, иначе возникнет путаница. Все находятся на всех планах. У первой Расы осязание было повсюду подобно резонатору; это осязание дифференцировалось в другие чувства, которые развивались по мере развития Рас. «Чувством» первой Расы было чувство осязания, означающее способность их атомов вибрировать в унисон со внешними атомами. Это осязание было почти то же самое, что созвучие.

Чувства были на различном плане у каждой Расы; например, четвертая Раса обладала гораздо более развитыми чувствами, чем мы сами, но на другом плане. Это также была очень материальная Раса. Шестое и седьмое чувства вольются в акашный Звук. «От того, к какой степени материи чувство осязания относится, зависит, как мы его называем».

ПРАНА

В. Является ли Прана продукцией бесчисленных «жизней» человеческого тела и поэтому, до некоторой степени, скоплений клеток или атомов тела?

О. Нет, Прана есть породитель этих «жизней». Для примера возьмем губку, погруженную в океан. Вода внутри губки может быть приравнена Пране; во вне есть Джива. Прана есть двигательный принцип в жизни. «Жизни» покидают Прану; Прана не покидает их. Выньте губку из воды, и она становится сухой, символизируя, таким образом, смерть. Каждый принцип является дифференциацией Дживы, но жизнедвигатель в каждом есть Прана, «дыхание жизни». Кама зависит от Праны, без которой не было бы никакой Камы. Прана пробуждает к жизни камические зародыши; она делает все желания жизнеспособными и живучими.

ВТОРОЙ СПИННОЙ МОЗГ

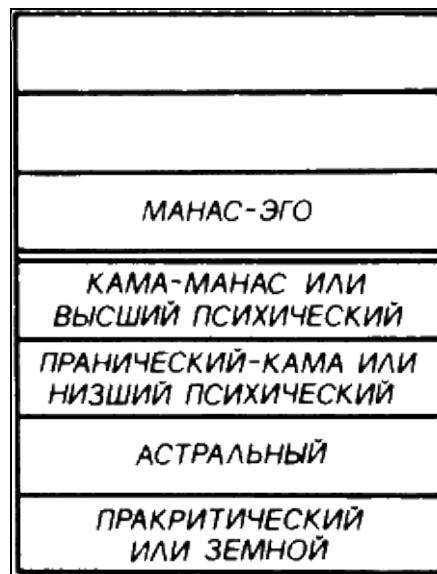
В. В отношении ответа на вопрос о втором спинном мозге – что это такое, что станет вторым спинным мозгом в шестой Расе? Будут ли у Иды и Пингалы отдельные физические каналы?

О. Симпатические нервы срастутся и образуют второй спинной мозг. Ида и Пингала присоединятся к Сушумне, и они станут одним. Ида на левой стороне спинного мозга, Пингала – на правой.

ПОСВЯЩЕННЫЕ

Пифагор был посвященным, одним из величайших ученых. Его ученик, Архит, был чрезвычайно способен по части прикладных наук. Платон и Эвклид были посвященными, но Сократ нет. Ни один настоящий посвященный не был женат. Эвклид научился своей геометрии в мистериях. Современные ученые только снова открывают старые истины.

Е. П. Б. приступила к объяснению космического сознания, которое, как и все остальное, пребывает на семи планах, из которых три непостижимы, а четыре доступны высочайшему адепту. Она набросала планы в виде следующей диаграммы:

Говоря только о самом низшем, Земном (впоследствии было решено назвать этот план Пракритическим), – он делится на семь планов, а те опять на семь, составляя, таким образом, сорок девять.

ЗЕМНОЙ

Затем она приступила к самому низкому плану Пракрити, или истинно Земному, и разделила его следующим образом:

ИСТИННЫЕ ЗЕМНЫЕ ПЛАНЫ ИЛИ СЕДЬМОЙ ПРАКТИЧЕСКИЙ	7 ПАРА-ЭГО ИЛИ АТМИЧЕСКИЙ
	6 ВНУТРЕННЕЕ-ЭГО ИЛИ БУДДИЧЕСКИЙ
	5 ЭГО-МАНАС
	4 КАМА-МАНАС ИЛИ НИЗШИЙ МАНАС
	3 ПРАНИЧЕСКИЙ КАМА ИЛИ ПСИХИЧЕСКИЙ
	2 АСТРАЛЬНЫЙ
	1 ОБЪЕКТИВНЫЙ

Его объективный или чувствительный план – это тот, который воспринимается с помощью пяти физических чувств.

На его втором плане предметы перевернуты.

Его третий план психический: здесь пребывает тот инстинкт, который предохраняет котенка, чтобы он не вошел в воду и не утонул.

Далее была дана таблица земного, объективного сознания:

1. Чувственное
2. Инстинктивное
3. Физиологически-эмоциональное
4. Страстно-эмоциональное
5. Ментально-эмоциональное
6. Духовно-эмоциональное
7. X

АСТРАЛЬНЫЙ

Три низших пракритических связаны с тремя низшими из астрального плана, непосредственно последующего.

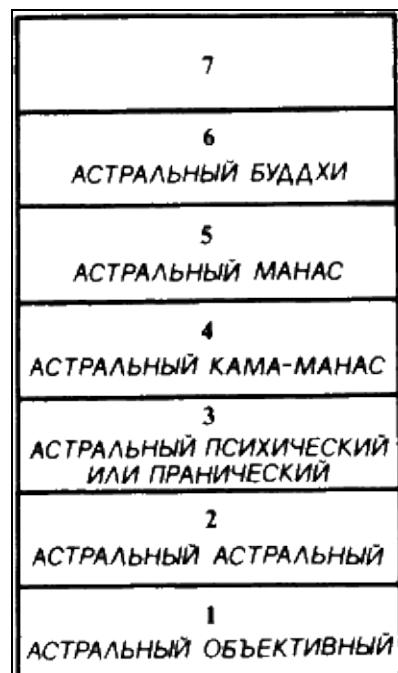
В отношении первого деления второго плана Е. П. Б. напомнила своим ученикам, что все, что на нем видно, должно при истолковании переворачиваться, например, числа, которые появляются в обратном порядке. Астральный Объективный во всем соответствует Земному Объективному.

Второе деление соответствует второму делению низшего плана, но предметы на нем чрезвычайной тонкости – астрализованный астрал. Этот план является границей для обычного медиума, за который он перешагнуть не может. Лицо не медиумическое, чтобы попасть в него, должно находиться в состоянии сна или транса, или под воздействием закиси азота; или в

обычном бреду люди переходят в этот план.

Третий, Пранический, по своей природе сильно яркий. Сильный бред переносит пациента на этот план. В белой горячке больной переходит на этот план и еще на план, находящийся выше. Сумасшедшие часто бывают сознательны на этом плане, где они видят ужасные видения. Этот план переходит в:

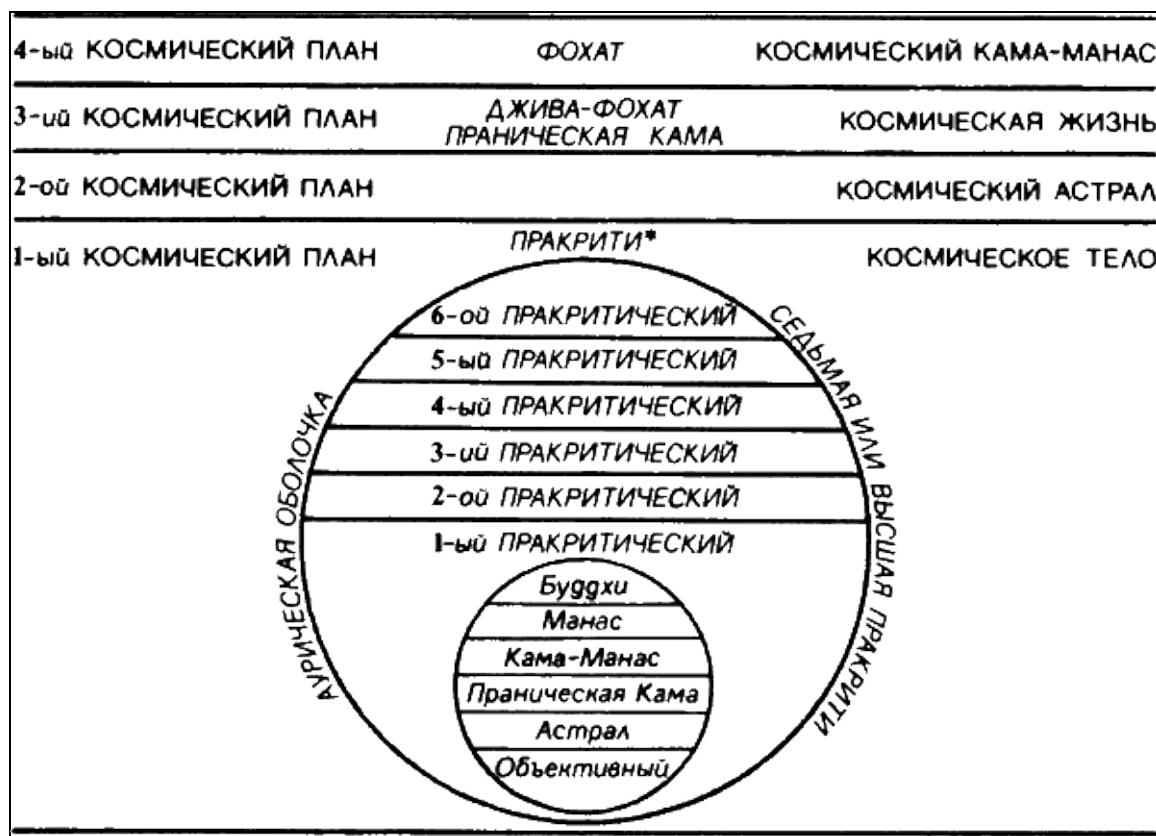
Четвертое деление, самое худшее из астральных планов, камическое и ужасное. Отсюда приходят образы, которые соблазняют, образы пьяниц в Камалоке, побуждающие других к пьянству; образы всех пороков, прививающие людям желания совершать преступления. Слабые люди подражают этим образом наподобие обезьяньего подражательства, подпадая, таким образом, под их влияние. Это также является причиной эпидемии пороков, циклов бедствий, всяких несчастных случаев группового характера. Сильная белая горячка – на этом плане.

Пятое деление – деление предчувствий во снах, отражений из низшей ментальности, проблесков в прошлое и будущее – это план ментального, а не духовного. Месмеризованный ясновидящий может достичь этого плана и если он хороший, может пойти еще выше.

Шестой – это план, откуда приходят все прекрасные вдохновения по искусству, поэзии, музыке, возвышенные сны, вспышки гениальности. Здесь мы получаем проблески прошлых воплощений, не будучи способными установить их местонахождение и анализировать их.

На седьмом плане мы находимся в момент смерти или в случае исключительных видений. Тонущий человек находится там в тот момент, когда вспоминает свою прошедшую жизнь. Память о событиях на этом плане должна сосредоточиваться в сердце, «троне Будды». Там она останется, но впечатления от этого плана не передаются физическому мозгу. [\[1856\]](#)

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Рассмотренные выше два плана являются теми единственными двумя, которыми пользуются в хатха-йоге.

Прана и Аурическая Оболочка по существу одно и то же, и опять как Джива, она то же самое, что и вселенское божество. Это, в своем пятом Принципе, есть махат, в своем шестом – алайа. (Вселенская Жизнь также семи-принципная.) Махат есть высочайшее Существо в космосе; за ним нет более божественного Существа; он состоит из тончайшей материи, Сукшма. В нас это Манас, и сами Логосы менее высоки, так как не приобрели опыта. Манасическое Существо не уничтожится даже в конце махаманvantary, когда все боги абсорбируются, но снова появится из парабрахмической латентности.

Космические Планы как шестерка с Аурическим Яйцом в качестве седьмого.

Сознание есть космическое семя сверхкосмического всезнания. Оно обладает потенциальностью развиться в божественное Сознание.

Грубое физическое здоровье является помехой ясновидению. Так было со Сведенборгом.

Фохат везде: он как нить пронизывает все, и у него свои семь делений.

В космической аурической оболочке находится вся карма проявленной вселенной. Это есть Хираньягарбха. Джива – везде, и это так же с другими Принципами.

Вышеприведенная [857] диаграмма представляет собою модель всех Солнечных Систем.

Махат, единый до одушевления вселенной, дифференцируется при одушевлении ее, как это делает Манас в человеке.

Принимая этот рисунок как изображение человеческих Принципов и планов сознания, —

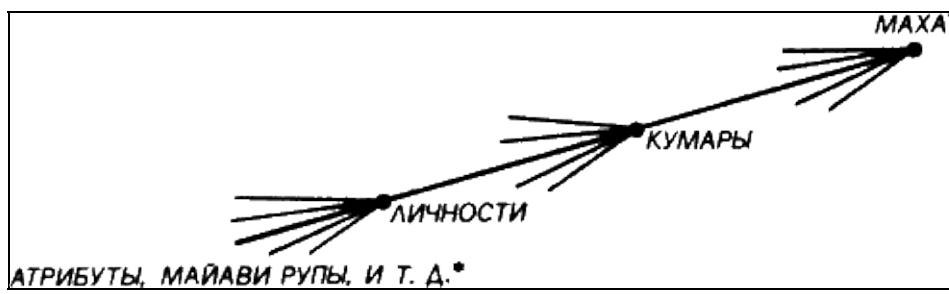
7, 6, 5 соответственно представляют Шиву, Вишну, Брахму, причем Брахма самый низший. Шива – это четырехликий Браhma: Творец, Сохранитель, Разрушитель и Возродитель. Между 5 и 4 находится Антакарана.

представляет Христоса, Жертву, распятую между двумя ворами: это – двулиное существо. Ведантисты, ради маскировки, представляют его как четверку: Антакарана, Чит, буддхи и манас.

Воспринимающая жизнь начинается с астрала: не наши физические атомы являются теми, которые видят, и т. д.

Настоящая сознательность начинается между камой и манасом.

Атма-буддхи [858] более действует в атомах тела, бациллах, микробах и т. д., нежели в самом человеке.

ОБЪЕКТИВНОЕ СОЗНАНИЕ

Чувственное объективное сознание заключает в себе все, что относится к пяти физическим чувствам в человеке, и правит в животных, птицах, рыbach и некоторых насекомых. Тут также находятся «Жизни»; их сознание пребывает в атма-буддхи, они совсем без манаса.

АСТРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

Сознание некоторых растений (например, чувствительных), муравьев, пауков и некоторых ночных мух (в Индии), но не пчел.

У позвоночных животных обычно этого сознания нет, но у плацентных млекопитающих имеются все потенциальности человеческого сознания, разумеется, в спящем состоянии.

Идиоты пребывают на этом плане. Общераспространенное выражение «он с ума сошел» представляет оккультную истину. Ибо когда через испуг или по другой причине низший ум становится парализованным, тогда сознание пребывает на астральном плане. Изучение умопомешательства прольет на это много света. Его можно назвать «нервным планом». Этот план познается нашими «нервными центрами», о которых физиология ничего не знает, например, ясновидящий читает с завязанными глазами, читает кончиками пальцев,

подложечной ямкой, и т. д. Это чувство сильно развито у глухих и немых.

КАМА-ПРАНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Общее жизнесознание, присущее всему объективному миру, даже камням, ибо если бы камни не были живыми, они не могли бы разлагаться, испускать искру, и т. д. Родство между химическими элементами есть проявление этого камического сознания.

КАМА-МАНАСИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Истинное сознание животных и идиотов в его нижайших степенях, планах восприятия: в человеке они рационализированы; например, собака, запертая в комнате, обладает инстинктом выбраться, но не может этого сделать, так как ее инстинкт недостаточно рационализирован, чтобы предпринять необходимые меры, тогда как человек в таком случае сразу осмысливает ситуацию и освобождается. Высочайшей степенью этого кама-манасического сознания является психическая. Таким образом, существует семь степеней от инстинктивной животной степени до рационализированной инстинктивной и психической.

МАНАСИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

С этого плана Манас простирается кверху до Махата.

БУДДХИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

План буддхи и аурической оболочки. Отсюда он простирается к Отцу в небесах, атме, и отражает все, что есть в аурической оболочке. Пять и шесть поэтому покрывают планы от психического до божественного.

РАЗНОЕ

Рассудок – это вещь, которая колеблется между правильным и неправильным. Но Разум (*Intelligence*) – Интуиция – выше, это ясное видение.

Чтобы избавиться от Камы, мы должны подавить все наши материальные инстинкты – «подавить материю». Плоть – дело привычки, она будет механически повторять как добрый импульс, так и плохой. Всегда не плоть всегда является искучителем, в девяти из десяти случаев им является Низший Манас, который своими образами ведет плоть в искушение.

Высочайший адепт начинает свое самадхи на Четвертом Солнечном Плане, но не может выйти за пределы Солнечной Системы. Когда он начинает Самадхи, то находится на одном уровне с некоторыми дхиан-коганами, но он превосходит их, когда поднимается до Седьмого плана (нирваны).

Безмолвный Страж пребывает на четвертом космическом Плане.

Высший Ум направляет Волю; низший превращает ее в эгоистическое Желание.

Во время медитации не следует накрывать голову. Она накрыта во время самадхи.

Дхиан-коганы не имеют страстей, они чисты и безрассудочны (*mindless*). У них нет никакой борьбы, никаких страстей, которые требовалось бы подавлять.

Дхиан-коганы вынуждены проходить школу жизни. «Бог ходит в школу!».

Самые лучшие из нас в будущем станут Манасапутрами; самые низшие будут питрами. Мы здесь представляем собою семью интеллектуальных Иерархий. Эта Земля станет Луной для следующей Земли.

«Питри» суть астрал, осеняемый атма-буддхи, падающим в материю. «*Pudding-Bags*» имели жизнь и атма-буддхи, но не имели манаса. Поэтому они были бесчувственны (*senseless*). Смысл всякой эволюции заключается в приобретении опыта.

В пятом Круге все мы будем играть роль питри. Нам придется пойти и вкладывать наши Чхайи в другое человечество и оставаться с ним, пока это человечество не усовершенствуется. Питри закончили свои обязанности в этом Круге и ушли в нирвану, но они вернутся, чтобы выполнять те же функции вплоть до срединной точки пятого Круга. Четвертая или камическая Иерархия питров становится «человеком из плоти».

Астральное тело сперва пребывает в утробе; затем является зародыш, который оплодотворяет его. Затем оно облекается материей, как это было с питрами.

По-настоящему Чхайи есть низший Манас, тень высшего Ума. Эта Чхайи образует Майавирупу. Луч облекается в высшую степень астрального плана. Майавирупа составляется из астрального тела в качестве Упадхи, руководящего разума из сердца, и атрибутов и качеств из аурической оболочки.

Аурическая оболочка воспринимает свет Атмы и осеняет корону, окружающую голову.

Аурический флюид есть комбинация жизненного и волевого принципов: в Космосе жизнь и воля одно и то же. Он эманирует из глаз и рук, когда направлен волею действующего лица.

Аурический свет окружает все тела: это есть «аура», эманирующая из них, будь то животное, растение или минерал. Это тот свет, например, который видят вокруг магнитов.

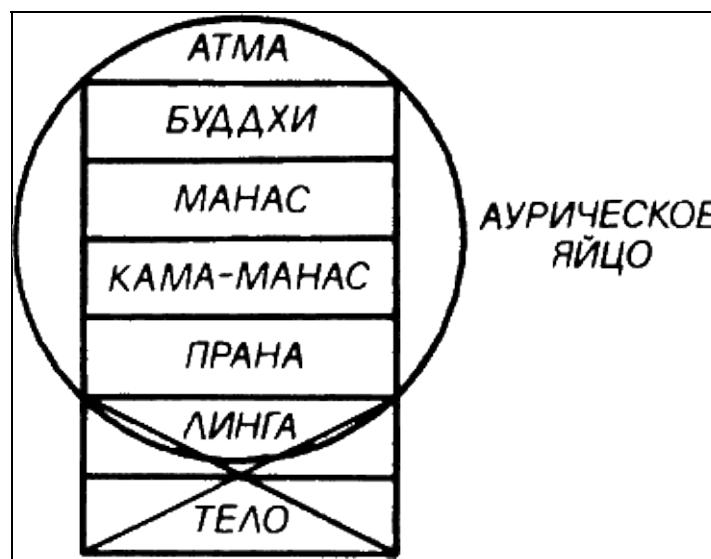
Атма-буддхи-манас в человеке соответствует трем Логосам в космосе. Они не только соответствуют, но каждый является излучением из Космоса в Микрокосм. Третий Логос, Махат, становится Манасом в человеке, так как Манас есть только индивидуализированный Махат, как солнечные лучи индивидуализируются в тела, которые их поглощают. Солнечные лучи дают жизнь, они оплодотворяют то, что уже имеется, и индивидуум сформирован. Махат, так сказать, оплодотворяет, и Манас есть результат.

Будхи-Манас есть Кшетраджна.

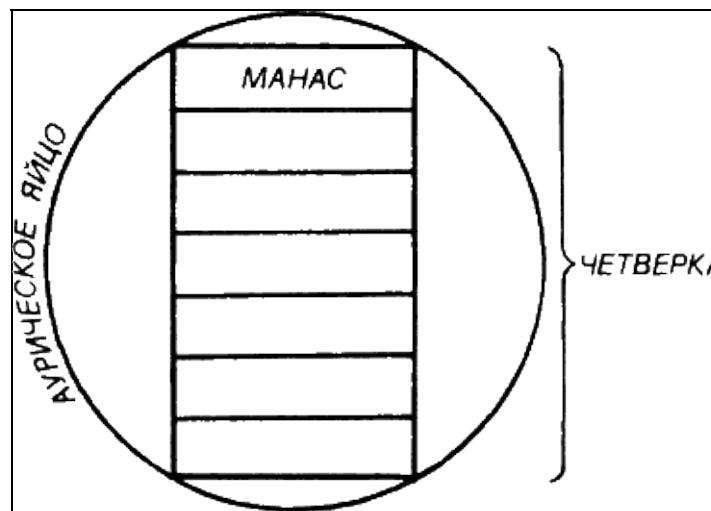
Имеется семь планов Махата, как и всего другого.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Здесь Е. П. Б. начертила две диаграммы, иллюстрируя различные способы представления человеческих принципов. В первой два низших оставлены без внимания; они выбывают, разлагаются, не идут в счет. Остаются пять под сиянием Атмы.

Во второй:

низшая Четверка рассматривается как просто материя, объективная иллюзия, и остается Манас и Аурическое Яйцо, высшие Принципы будучи отраженными в Аурическом Яйце. Во всех этих системах помните о главном принципе – существо и новое восхождение Духа, как в человеке, так и в космосе. Дух притягивается книзу как бы духовной гравитацией.

Дальнейшие попытки учеников к раскрытию причины этого явления были пресечены. Е. П. Б. дала только намек по поводу трех Логосов:

1. Потенциальность Ума (Абсолютная Мысль).
2. Мысль в Зародыше.
3. Мыслеоснова в Действии.

ЗАМЕТКИ

Защитные изменения, т. е. тождественность окраски насекомых и того, на чем они питаются, была объяснена, как работа элементалов природы.

Форма существует на различных планах, и формы одного плана могут быть бесформенными для обитателей другого. Космократы строят на планах в божественном Уме, видимых им, но не нам. Принцип ограничения – *principium individuationis* – есть Форма: этот принцип представляет собою божественный закон, проявленный в космической материи, которая в своей

сущности беспредельна. Аурическое Яйцо – это предел человека, также как Хираньягарбха есть предел космоса.

Первым шагом к овладению Крияшакти является применение Воображения. Вообразить что-либо значит четко построить модель того, чего вы желаете, совершенную во всех подробностях. Затем приводится в действие Воля и этим форма переносится в объективный мир. Это есть творчество посредством Крияшакти.

СОЛНЦЕ И ПЛАНЕТЫ

Комета частично охлаждается и поселяется в качестве солнца. Затем оно постепенно притягивает вокруг себя планеты, которые еще не прикрепились к какому-либо центру, и так, в течение миллионов лет, образуется Солнечная Система. Износившаяся планета становится луной для планеты другой системы.

Солнце, которое мы видим, есть отражение истинного Солнца: это отражение, как внешне конкретная вещь, есть Камарупа; все солнца образуют Камарупу космоса. Для своей собственной системы Солнце есть будхи, будучи отражением и носителем истинного Солнца, которое есть Атма, невидимое на этом плане. Все Фохатические силы – электричество и т. д. – пребывают в этом отражении.

ЛУНА

В начале эволюции нашего земного шара Луна находилась гораздо ближе к Земле и была больше размером, чем теперь. Она отступила от нас и намного сжалась в размере. (Луна передала все свои Принципы Земле, тогда как питри передали только свои Чхайи человеку.)

Влияния Луны всецело психофизиологические. Она мертва и посыпает из себя вредные эманации, подобно трупу. Она вампиризирует Землю и ее обитателей, так что любой, спящий в ее лучах, несет кое-какие потери в своей жизненной силе. Защитой служит белая материя, лучи не проходят через нее, и особенно таким образом следует защищать голову. Наиболее сильна она, когда полная. Она отбрасывает частицы, которые мы поглощаем, и постепенно разлагается. В местах, где имеется снег, Луна выглядит как труп, будучи не способной эффективно вампиризовать через белый снег. Следовательно, снегом покрытые горные вершины свободны от ее дурного влияния. Луна фосфоресцирует.

Про ракшасов Ланки и атлантов сказано, что они подчинили Луну. От них фессалийцы научились своей магии.

Эзотерически Луна есть символ Низшего Манаса; она также символ астрала.

Растения, которые благотворны под лучами Солнца, под лучами Луны зловредны. Содержащие яды растения наиболее действенны, если собраны под лучами Луны.

В течение Седьмого Круга появится новая луна, и наша Луна в конечном счете разложится и исчезнет. Ныне позади Луны имеется планета, «Таинственная Планета», и она постепенно умирает. В конце концов для нее настанет время отсылать свои Принципы на новый Лайя Центр, и образуется новая планета, которая будет принадлежать другой Солнечной Системе; нынешняя Таинственная Планета тогда будет функционировать в качестве луны для этого нового шара. Эта луна не будет иметь никакого отношения к нашей Земле, хотя она попадет в поле нашего зрения.

Все видимые планеты, причисляемые астрономами в нашей Солнечной Системе, принадлежат ей, за исключением Нептуна. Также имеются некоторые другие планеты, которые принадлежат ей, о которых наука не знает, и «все луны, которые еще не видимы – для будущего».

Планеты только движутся в нашем сознании. Правители семи Сокровенных Планет не имеют никакого влияния на эту Землю, как и Земля на другие планеты. Именно, Солнце и Луна являются теми, которые действительно имеют не только ментальное, но и физическое влияние. Влияние Солнца на человечество связано с Кама-Праной, с наиболее физическими камическими элементами в нас; это есть жизненный принцип, способствующий росту. Влияние Луны главным образом кама-манасическое или психофизиологическое; оно действует на психологический мозг, на мозговой ум.

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

В ответ на вопрос Е. П. Б. сказала, что алмаз и рубин находятся под влиянием Солнца, а сапфир под влиянием Луны – «но какое это имеет значение для вас?»

ВРЕМЯ

Когда человек покидает свое тело и не подчинен привычкам сознания, сформированным другими – время не существует.

Циклы и эпохи зависят от сознания: мы не впервые находимся здесь; циклы возвращаются, потому что мы возвращаемся в сознательное существование. Циклы измеряются сознанием человечества, а не природой. Потому, что мы являемся теми же самыми людьми, что и в прошлых эпохах, эти события снова случаются с нами.

СМЕРТЬ

Индусы смотрят на смерть как на явление нечистое вследствие распада тела и перехода с одного плана на другой. «Я верю в преображение, а не в смерть».

АТОМЫ

Атом есть душа молекулы. Он представляет собою шесть Принципов, а молекула – тело его. Атом есть Атман объективного космоса, т. е. он находится на седьмом плане нижайшей Пракрити.

ТЕРМИНЫ

Е. П. Б. начала с того, что сказала – ученикам следует знать правильное значение

санскритских терминов, применяемых в оккультизме, и следует изучать оккультный символизм. Для начала нужно лучше изучить правильную эзотерическую классификацию и названия четырнадцати (7×2) и семи (Сапта) Лок, находимые в экзотерических текстах. Они там даны в весьма запутанной манере и полны «маскировок». В качестве иллюстрации к этому ниже приводятся три классификации.

ЛОКИ

1. Общая экзотерическая, ортодоксальная и тантрическая категория:

Бхурлока.

Бхуварлока.

Сварлока.

Махарлока. Вторые семь отраженные.

Джанарлока.

Тапарлока.

Сатьялока.

2. Категория Санкхья и категория некоторых ведантистов:

Брахмалока.

Питрилока.

Сомалока.

Индралока.

Гэндхарвалока.

Ракшасалока.

Якшалока.

И восьмая:

3. Ведантистская, наиближайшая к эзотерической:

Атала.

Витала.

Сутала.

Талатала (или Каратала).

Расатала.

Махатала.

Патала.

Каждая и все эзотерически соответствуют космическим или дхиан-коганическим иерархиям, и человеческим Состояниям Сознания и их подразделениям (сорок девять). Чтобы это оценить, сперва нужно понять значения применяемых в ведантистской классификации терминов.

Тала значит *место*.

Атала значит не место.

Витала значит некоторое изменение к лучшему: т. е. лучше для материи в том отношении, что в нее входит больше материи или, другими словами, она становится более дифференциированной. Это древний оккультный термин.

Сутала значит хорошее, превосходное место.

Каратала значит что-то такое, что можно схватить или прикоснуться (от кара-рука), т. е. состояние, в котором материя становится осязаемой.

Расатала значит место вкуса; место, где вы можете ощущать с помощью одного из органов чувств.

Махатала значит экзотерически «великое место»; но эзотерически – место, включающее

субъективно все другие и потенциально включающее все предшествующее ей.

Патала значит что-то, находящееся под ногами (от пада-нога), упадхи или основание чего-либо, страны противоположных полушарий, Америка, и т. д.

Каждая из Лок, мест, миров, состояний и т. д., соответствует и преобразовывается в пять (экзотерически) и семь (эзотерически) состояний или таттв, для которых нет определенных названий. Они в главных делениях, приведенных ниже, составляют сорок девять Огней:

5 и 7 Танматр, внешние и внутренние чувства.

5 и 7 Бхут, или стихий.

5 и 7 Дьнанендрий, или органов чувств.

5 и 7 Кармендрий, или органов деятельности.

Они в общем соответствуют Состояниям Сознания, Иерархиям дхиан-коганов, таттвам, и т. д. Эти таттвы трансформируются в целую вселенную. Четырнадцать Лок созданы из семи с семью отражениями: вверху, внизу; внутри, вовне; субъективными, объективными; чистыми, нечистыми; положительными, отрицательными; и т. д.

ОБЪЯСНЕНИЕ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ВЕДАНТИСТСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЛОК

7 . *Атала.* Атмическое или Аурическое состояние или местность: оно эманирует непосредственно из АБСОЛЮТНОСТИ и является первым нечто во вселенной. Ему соответствует Иерархия нематериальных первичных Существ в месте, которое не есть место (для нас), состояния, которое не есть состояния. Эта Иерархия содержит изначальный план, все что было, есть и будет с начала и до конца махаманvantary; все там. Это утверждение, однако, не должно приниматься как подразумевающее Рок: последний противоречит всем учениям оккультизма.

Здесь пребывают иерархии дхиани-будд. Их состояние есть состояние Парасамадхи, Дхармакая; это есть состояние, в котором никакое продвижение невозможно. Можно сказать, что существа там пребывающие кристаллизировались в чистоте и однородности.

6. *Витала.* Здесь пребывают иерархии небесных будд или бодхисаттв, про которых сказано, что они эманируют из семи дхиани-будд. На Земле это связано с самадхи, с буддическим сознанием в человеке. Ни один адепт, за исключением одного, не может быть выше этого и жить; если он переходит в атмическое или дхармакая состояние (алайа), он больше не может возвратиться на Землю. Эти два состояния чисто гиперметафизические.

5 . *Сутала.* Дифференциальное состояние, на Земле соответствующее Высшему Манасу и поэтому также Шабда (Звуку), Логосу, нашему Высшему Эго; также состоянию манushi-будды, подобному состоянию Гаутамы, на Земле. Это – третья стадия самадхи (которое семерично). Сюда относятся иерархии кумаров – агнишваттов, и т. п.

4 . *Каратала* соответствует Спарше (осязанию) и иерархиям эфирных, полуобъективных дхиан-коганов из астральной материи Манаса-Манас, или чистого луча Манаса – это есть Низший Манас до того, как он еще не смешался с Камой (как у младенцев). Их называют спарша-дэвами, дэвами, наделенными осознанием. Эти Иерархии Дэвов постепенны; первая обладает одним чувством; вторая – двумя, и так далее до семи, причем каждая потенциально обладает всеми чувствами, но они еще не развиты. Спарша может, быть лучше переведено, как близость, соприкосновение.

3 . Расатала, или Рупатала: соответствует Иерархиям Рупа Дэвов, или Дэвов Зрения, обладающими тремя чувствами: зрением, слухом, осязанием. Они – кама-манасические существа и высшие элементалы. У розенкрайцеров это были сильфы и ундины. Это соответствует на Земле искусственному состоянию сознания, такому как вызванное гипнотизмом и наркотиками (морфий, и т. д.).

2. Махатала. Соответствует иерархиям раса-дэвов, или дэвов вкуса, и включает состояние сознания, охватывающее низшие пять чувств и эманации жизни и бытия. Оно соответствует Каме и Пране в человеке, и саламандрам и гномам в природе.

1. Патала. Соответствует Иерархиям Гандха Дэвов, или Дэвов Обоняния, подземный мир или страны противоположных полушарий: Миалба. Это сфера не одаренных разумом животных, необладающих эмоциями, кроме чувства самосохранения и удовлетворения чувств; также сфера сильно эгоистических людей, бодрствующих или спящих. Вот почему о Нараде говорится, что он посетил Паталу, когда он должен был по проклятию снова родиться. Он сообщил, что жизнь там была очень приятна для тех, «кто никогда не покидал своего места рождения»; они были очень счастливы. Это есть земное состояние и соответствует чувству обоняния. Здесь также пребывают животные дугпы, элементалы животных и духи природы.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ТЕХ ЖЕ КЛАССИФИКАЦИЙ

7. Аурическое, Атмическое, Алайческое, чувство или состояние. Оно полно потенциальности, но не деятельности.

6. Буддическое; чувство единства со вселенной; невозможность вообразить себя отделенным от нее.

(Был задан вопрос, почему здесь термин «алайческий» был присвоен атмическому, а не буддическому состоянию. Отв. Эти классификации не являются твердо установленными и строгими делениями. Термин может менять места в зависимости от того, является ли классификация экзотерической, эзотерической или практической. Ученикам следовало бы приложить усилия свести все к состояниям сознания. Буддхи в действительности едино и неделимо. Это есть внутреннее чувство, абсолютно не поддающееся выражению словами. Чтобы объяснить его, всякое каталогизирование бесполезно.)

5. Шабдическое, чувство слуха.

4. Спаршическое, чувство осязания.

3. Руническое, состояние ощущения себя, как тела, и воспринимания его (рупа = форма).

2. Расическое, чувство вкуса.

1. Гандхическое, чувство обоняния.

Все эти космические и антропические состояния и чувства соответствуют нашим органам чувств, Дьнанендриям,rudиментарным органам для получения знаний через непосредственный контакт, зрение, и т. д. Они – способности Шарира через Нетра (глаза), нос, речь, и т. д., и также через органы действия, Кармендрии, руки, ноги, и т. д.

Эзотерически имеются пять наборов по пяти, дающих двадцать пять. Из них двадцать факультативны и пять будднические. Эзотерически про буддхи сказано, что оно воспринимает; эзотерически же оно достигает восприятия только через высший манас. Каждое из этих двадцати является положительным и отрицательным, составляя, таким образом, всего сорок. Имеются два субъективных состояния, отвечающие каждому из четырех наборов из пяти; следовательно, восемь всего. Они, будучи субъективными, не могут быть удвоены. Таким образом, мы имеем $40 + 8 = 48$ «познавательных способностей буддхи». Они вместе с Майей,

которая включает их всех, составляют 49. (Раз вы достигли познания майи, вы уже адепт.)

ТАБЛИЦА

5 + 5	Танматр	2	субъективные	
5 + 5	Бхут	2	—	
5 + 5	Дънанендрий	2	—	
5 + 5	Кармандрий	2	—	
_____		—		
20 + 20		8		

$$20 + 20 + 8 + \text{Майя} = 49$$

ЛОКИ

В своих экзотерических маскировках брахманы насчитывают четырнадцать лок (включая Землю), из которых семь объективны, хотя невидимы, и семь субъективны, все же полностью наглядны для Внутреннего Человека. Имеется семь божественных лок и семь адских (земных) лок.

СЕМЬ БОЖЕСТВЕННЫХ ЛОК	СЕМЬ АДСКИХ (ЗЕМНЫХ) ЛОК
1. Бхурлока (Земля).	1. Патала (наша земля).
2. Бхуврлока (между Землей и Солнцем (Муни).	2. Махатала.
3. Сварлока (между Солнцем и Полярной Звездой (Йоги).	3. Расатала.
4. Махарлока (между Землей и крайними пределами Солнечной Системы). [850]	4. Талатала (или Карапатала).
5. Джанарлока (за пределы Солнечной Системы; обитель Кумаров, которые не принадлежат к этому плану).	5. Сутала.
6. Тапарлока (еще за пределами Махатмической области, обитель божеств Вайраджа).	6. Витала.
7. Сатьялока (обитель Нирваны).	7. Атала.

4. Махарлока (между Землей и крайними пределами Солнечной Системы).[\[859\]](#)

Брахманы читают их начиная снизу.

Теперь, все эти четырнадцать суть планы снаружи вовнутрь и (семь божественных) состояний сознания, через которые человек может пройти – и должен пройти, если он решил пройти семь путей и врат дхиани; для этого не нужно быть разноплановым, и все это достигается на земле в течение одного или многих воплощений.

Взгляните на порядок: четыре низших (1, 2, 3, 4) суть *rupa*; т. е. они выполняются Внутренним Человеком в полном согласии с божественными частями или элементами Низшего Манаса, и сознательно личным человеком. Три высших состояния не могут быть достигнуты и запомнены последним, если он не является полностью посвященным адептом. Хатха йог никогда не поднимается психически выше Махарлоки, и физико-ментально – выше Талаталы (двойное или двойственное место). Чтобы стать раджа-йогом, нужно подняться до седьмых врат – Сатьялоки. Ибо таков, Совершенные Йоги говорят нам, есть плод Яджны, или жертвования. Когда пройдены (состояния) Бхур, Бхувар и Сварга, и сознание йога сосредоточено в Махарлоке, то оно находится на последнем плане и состоянии между полным отождествлением Личного и Высшего Манаса.

СТИХИИ	БОЖЕСТВЕННЫЕ ЛОКИ, АДСКИЕ (ЗЕМНЫЕ) ТАЛЫ, ПЛАНЫ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИЕРАРХИИ		ПРИНЦИПЫ
	ИЛИ СОСТОЯНИЯ	ИЛИ СОСТОЯНИЯ	
Бхуты		Рупа	
1.	1. <i>Бхурлока.</i> Обиталище мыслящих и добрых людей. Психическое Состояние.	1. <i>Патала.</i> Здесь обитают человеческое гробо животное тело и личность.	1. Обитель людей, животных, состояния младенчества. На одном полюсе невинность, на другом – инстинктивный эгоизм.
Земля, Бхуми. Притхиви.			Tело.
Вода.	2. <i>Бхуварлока.</i> Состояние, в котором человек больше думает о своем внутреннем состоянии, нежели о личности. Его Астрал переходит в эту сферу, и также его субстанция. Высшее Психическое Состояние.	2. <i>Махатала.</i> Обитель человеческого астрала, тени грубого тела, каковая тень принимает характерные черты этой сферы.	2. Область Астрального Света и Кама Локи. Обитель элементалов, духов природы, элементариев. На другом конце Рупа Дэвы; охранители животного мира. План Инстинкта.
Апас.			Aстральный Образ.
Воздух.	3. <i>Сварлока.</i> Состояние, когда йог утерял все склонности и устремился испытывать вкус (Раса) к Воссоединению. Состояние Святости.	3. <i>Расатала.</i> Где Кама когда йог утерял все страшно желает всего.	3. <i>Дэвачанское состояние.</i> Обитель или план блаженства и необоснованного счастья, чистого устремления и осуществления, Кама Манаса высших элементалов.
Вайю.			Kама.
Огонь, Агни.	4. <i>Махарлока.</i> Где Низший манас утерял всякую связь с Камой. Состояние Сверхсвятости.	4. <i>Талатала.</i> где Низший Манас цепляется за чувственную и объективную жизнь; оно Камическое.	4. План, где Майя отступает и ослабевает. Обитель наиболее святых среди Рупа Дэв. Сфера сострадания на одном конце и сильного эгоизма на другом.
Тэджас.			Nизший Манас.
Элементарные субстанции			Арупа
5.	5. <i>Джанарлока.</i> Манас целиком освободился от становятся целиком Камы и стал единым с Эго. Состояние Кумары.	5. <i>Сутала.</i> Манас становится целиком Камы и единым с Эго. Состояние Кумары. животным человеком.	5. Обитель Кумаров, Сынов Махата, или Брамы. Всезнание в отношении того, что принадлежит царству Майи и находится под ее влиянием.
Эфир.			Высший Манас.
6.	6. <i>Тапарлока.</i> Даже если б. <i>Витала.</i> Когда это он снова рождается, он достигнуто, Высшее теперь стало неуязвимым полностью отрывается от и неистребимым. Врожденное Состояние Христоса.	6. <i>Низшего, Нить оборвана.</i>	6. План вечной, неуничтожаемой субстанции, божественного огня. Обитель Вайраджев. Питри Дэвов Солнца.
Божественное пламя.			Bуддхи.
7.	7. <i>Акаша.</i> В этом состоянии йог достигает высочайшего Самадхи. Он на пороге великого выбора.	7. <i>Атала.</i> Человек умирает, чтобы сразу же родиться. Но место означает не Дэвачан. Духовная смерть, уничтожение.	7. План consummatus est в проявленной вселенной: Нуменальный.
Акаша.			Атмическая Аура.

ЧУВСТВА	ЦВЕТА	СОЗНАНИЕ	ОРГАНЫ ЧУВСТВ	ОРГАНЫ ДЕЙСТВИЯ	ДУХОВНО СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОРГАНЫ И МЕСТОПРЕБЫВАНИЯ ЧУВСТВ
Танматры		Дьнанендрини			Кармендрии
1. <i>Гандха.</i> (Обоняние.)	1. Синий.	1. Через объективные восприятия: обоняние	1. Нос	1. Упастха. Орган порождения.	1. Основание Носа между бровями. Высоко развито у некоторых животных, как собак и др.
2. <i>Rasa.</i> (Вкус.)	2. Фиолетово-вый	2. Через инстинктивные восприятия: вкус.	2. Язык	2. Лани Руки.	2. Селезенка и Печень; первая более духовна, последняя на материальном плане. Селезенка соответствует мизинцу левой руки; печень мизинцу правой.
3. <i>Руна.</i> (Зрение)	3. Красный	3. Через магнетические восприятия: зрение.	3. Глаза.	3. Лада Ноги.	3. Желудок: соответствует позвоночнику и мизинцам обеих ног
4. <i>Спарша.</i> (Осязание.)	4. Зеленый	4. Через психофизиологические восприятия: осязание. прикосновение.	4. Тело. (Кожа)	4. Пайю. Орган испражнения, экскреции.	4. Область Пуповины; соответствует Пайю, так как изгоняет чуждый магнетизм.
Танматры		Дьнанендрини			Кармендрии
5. <i>Шабда.</i> (Слух.)	5. Индиго	5. Через чисто ментальные восприятия.	5. Уши	5. Вак. Орган речи.	5. Сердце (духовное). Гортань (физическая).
6. <i>Духоразумение.</i> (Джнана.)	6. Желтый	6. Через восприятия души	6. Астральное тело и Сердце	6. Душа.	6. Шишковидная Железа.
7. Высшее Синтетическое Чувство, охватывающее все.	7. Полная призматическая симметричность; при аурическом Синем.	7. Духовное; через аурические синтетические восприятия.	7. Свет Кундалини.	7. Дух.	7. Акаша, которая наполняет череп и для которой все содержание последнего, мозг, гlandы и т. д., не существует.

Одно следует запомнить: в то время как адские (или земные) состояния также являются семью делениями земли на планы и состояния, также как они деления космические, божественные Сапталока чисто субъективные и начинаются с плана психического астрального света, кончаясь состоянием Сатья или Дживанмукта. Эти четырнадцать Лок или сфер образуют протяжение всей Брахманды (мира). Четыре низших преходящи со всеми своими обитателями, а три высших вечны; т. е. первые состояния, планы и субъекты для них дятся только один День Брахмы, изменяясь с каждой кальпой, последние же обладают длительностью существования в течение Века Брахмы.

На Диаграмме V даны только тело, астрал, кама, низший манас, в Высший манас, буддхи и аурическая атма. Жизнь есть универсальный космический принцип и принадлежит индивидуальностям не более чем Атман.

В ответ на вопросы по поводу этой диаграммы Е. П. Б. сказала, что Осязание и Вкус не имеют порядкового номера. Стихии имеют установленный порядок, но Огонь пропитывает их всех. Каждое чувство пропитывает все другие. Не существует общего порядка; в каждом человеке

первым является тот, который наиболее развит.

Ученики должны заучить соответствия: затем сосредоточиться на органах и таким образом достигать своих соответствующих состояний сознания. Беритесь за них по порядку, начиная с самого низкого и упорно пробиваясь кверху. Медиуму возможно иногда ухватить проблески высшего, но он не может таким образом получить регулярного развития.

Величайшие феномены производятся путем прикосновения и сосредоточения внимания на мизинце.

Локи и Талы являются отражениями одна другой. Таковыми являются и Иерархии в каждой, в парах противоположений, у двух полюсов сферы. Такие противоположения везде: добро и зло, свет и тьма, мужское и женское.

Е. П. Б. не могла сказать, почему цвет Земли синий. Синий – это цвет сам по себе, первичный. Индиго есть цвет, а не оттенок синего, также фиолетовый.

Вайраджи принадлежат другим манvantарам, они огненные Эго других манvantар. Они уже очистились в огне страстей. Они есть те, которые отказались творить. Они достигли Седьмых Врат и отказались от нирваны, оставаясь на последующие манvantары.

Семь ступеней Антакараны соответствуют Локам.

Самадхи – высочайшее состояние на земле, которое может быть достигнуто в теле. За ним посвященный уже должен стать нирманакаей.

Чистота мысли важнее, чем чистота тела. Если Упадхи не будет совершенно чистым, оно не может сохранить воспоминания из высшего состояния. Можно совершить деяние, которому былоделено мало или никакого внимания, и тогда оно имеет сравнительно малое значение. Но если о нем думали, если ум на нем задерживался – следствие в тысячу раз сильнее. Мысли надо держать чистыми.

Помните, что Кама, несмотря на то, что она обладает злыми страстями и эмоциями, помогает нам развиваться, давая нам также желание и импульс к восхождению.

Плоть, тело, человеческое существо в своей материальной части на этом плане является самым трудным для обуздания. Высочайшему адепту, введенному в новое тело, приходится бороться против него и подчинять его своей воле, и это покорение он находит трудным.

Печень – это генерал. Селезенка – адъютант. Все, что Печень недоделала, подхватывает и доделывает Селезенка.

Е. П. Б. спросили, каждый ли человек должен пройти через эти четырнадцать состояний, и она ответила, что Локи и Талы представляют собою планы на этой земле, несколько из которых должны пройти все, и через все должен пройти ученик на своем пути к адептству. Все проходят через низшие Локи, но не обязательно – через соответствующие Талы. Во всем имеются два полюса; семь состояний в каждом состоянии.

Витала представляет собою как возвышенное, так и адское состояние. То состояние, которое для смертного является полным отделением Эго от личности, для Будды является лишь временным отделением. Для Будды – это космическое состояние.

Брахманы и буддисты рассматривают Талы, как ады, но в действительности этот термин образный. Мы находимся в аду каждый раз, когда переносим несчастье, невзгоды, страдание, и т. д.

ФОРМЫ В АСТРАЛЬНОМ СВЕТЕ

Элементалы в астральном свете – это отражения. Все, что на земле, отражено там. Именно от них через медиумов иногда получают фотографии. Медиумы бессознательно производят их в

виде форм. Адепты создают их сознательно с помощью Крияшакти, прибегая к процессу, который можно приравнивать к фокусированию лучей света с помощью зажигательного стекла.

СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ

Бхурлока есть то бодрствующее состояние, в котором мы нормально живем; это то состояние, в котором пребывают и животные, когда они чуют пищу, опасность, и т. п. Пребывать в Сварлоке значит быть полностью рассеянным на этом плане, предоставляя работать только инстинкту, так что на материальном плане вы бы вели себя как животное. Известны йоги, которые закристаллизировались в этом состоянии, и тогда кормить их должны уже другие. Один йог близ Аллахабада в течение пятидесяти трех лет сидит на камне; его чела каждую ночь снимают его, обмакивают в реке и ставят обратно. В течение дня его сознание возвращается в Бхурлоку, и он разговаривает и учит. Одного йога нашли на острове близ Калькутты, его конечности обросли корнями деревьев. Его извлекли, обрезав корни, и от многих насищественных приемов, применяемых к нему в попытке разбудить, он умер.

В. Возможно ли находиться одновременно более, чем в одном состоянии сознания?

О. Сознание не может всецело пребывать на двух планах сразу. Высшие и низшие состояния не являются полностью несовместимыми, но если вы будете на высшем, то на низшем вы будете «вить в облаках». Чтобы вспомнить высшее состояние при возвращении в низшее, память должна быть перенесена вверх, к высшему. По-видимому, адепт может пользоваться двойным сознанием; когда он желает не видеть, он может отвлечься: он может пребывать в высшем состоянии и все же отвечать на предложенные ему вопросы. Но в этом случае он будет моментально возвращаться на материальный план, чтобы потом снова возноситься на высший. В неблагоприятных условиях это его единственное спасение.

Чем ниже вы спускаетесь в Талы, тем интеллектуальнее вы становитесь и менее духовным. Вы можете быть нравственно хорошим человеком и не быть духовным. Интеллект может оставаться очень тесно связанным с Камой. Человек может находиться в одной из Лок и посещать одну и все Талы, причем его состояние будет зависеть от той Локи, которой он принадлежит. Таким образом, человек пребывающий в Бхурлоке, может только перейти в Талы и отправиться к дьяволу. Если же он пребывает в Бхуварлоке, он не может стать таким плохим. Если же он достиг состояния Сатья, он может входить в любую Талу безо всякой опасности; поддерживаемый своей собственной чистотой, он никогда не может быть поглощен. Талы – состояния мозгового интеллекта, тогда как Локи – или, точнее, три высших – духовны.

Манас поглощает свет буддхи. Буддхи есть арупа и ничего не может поглощать. Когда это забирает весь свет буддхи, оно забирает свет атмы, так как буддхи есть носитель, и таким образом трое становятся одно. Когда это совершается, полный адепт духовно един, но имеет тело. Четверичный Путь закончен, и он един. Тела Учителей, поскольку это касается их, иллюзорны, следовательно, не стареют, не морщатся, и т. д.

Ученик, который не природный психик, должен установить свое четверичное сознание на более высоком плане и пригвоздить его там. Пусть он сделает связку из четырех низших и пришипит их к высшему состоянию. Он должен сосредоточиться на этом высшем, стараясь не позволить телу и рассудку стащить его вниз и унести прочь. Рисковать телом, едою, питьем и сном, но жить всегда по идеалу.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Материнская любовь – инстинкт, тот же самый в человеческом существе и в животном, часто сильнее в последнем. Продолжение этой любви в людях обусловлено связями, магнетизмом крови, психическим родством. Иногда семья образовывается из тех, кто раньше жили вместе, но часто это не так. Действующие здесь причины весьма сложны и должны быть уравновешены. Иногда, когда должен родиться ребенок с очень плохой кармой, выбираются бессердечные родители, или они могут умереть до того, как проявятся кармические плоды. Или же страдания через ребенка являются их собственной кармой. Материнская любовь, как инстинкт, пребывает между Расаталой и Талаталой.

Липики ведут кармические счета людей и запечатлевают их на астральном свете.

Колеблющиеся люди переходят от одного в другое состояние сознания.

Мысль возникает прежде желания. Мысль действует на мозг, мозг на орган, и затем пробуждается желание. Не внешний стимул пробуждает орган. Потому мысль должна быть убита прежде, чем может быть погашено желание. Ученик должен стоять на страже над своими мыслями. Пятиминутное мышление может погубить пятилетнюю работу, и хотя этот пятилетний труд может быть пройден быстрее второй раз, все же время потеряно.

СОЗНАНИЕ

Е. П. Б. начала с критики взглядов на сознание, установившихся на Западе, указывая на отсутствие определения в ведущих философиях. Не делалось разницы между сознанием и самосознанием, и все же именно в этом заключается различие между человеком и животным. Животное только сознательное, но не самосознательное; животное не знает Эго, как Субъекта, что знает человек. Потому существует огромное различие между сознанием птицы, насекомого, зверя и сознанием человека.

Но полная сознательность человека есть само-сознание – то, что заставляет нас сказать: «Я это делаю». При наличии удовольствия оно должно прослеживаться до того, кто его испытывает. Различие между сознанием человека и животных заключается в том, что в то время, как в животном имеется Я, оно не сознает этого Я. Спенсер рассуждает о сознании, но когда он подходит к какому-нибудь пробелу, он просто пересекивает его. То же самое Юм – когда он говорит, что при самоанализе он видит только чувствования и не находит никакого Я, он забывает, что без Я никакое видение чувствования не было бы возможно. Что это такое, что изучает чувствования? Животное не сознает чувства «Я есмь Я». Оно имеет инстинкт, но инстинкт не есть самосознание. Самосознание есть атрибут ума, а не души, *anima*, откуда и взялось слово *animal* (животное). Человечество не обладало самосознанием до прихода Манасапутр в третьей Расе. Сознание, мозговое сознание, есть поле света Эго, Аурического Яйца, Высшего Манаса. Клетки ноги – сознательны, но они рабы идей; они не самосознательны, они не могут породить идею, хотя когда они устали, они могут передать мозгу чувство неудобства, порождая этим идею усталости. Инстинкт есть низшее состояние сознания. Человек обладает сознанием, пробегающим по четырем низшим клавишам его семеричного сознания; в его сознании имеется семь ступеней сознания, но сознание, тем не менее, по существу и в первую очередь – одно, единица. Существуют миллионы миллионов состояний сознания, так же как существуют миллионы миллионов листьев; но так же как вы не найдете двух одинаковых листьев, вы не найдете двух одинаковых состояний сознания; состояние никогда в точности не повторяется.

Является ли память вещью, родившейся в нас для того, чтобы порождать Эго? Знание, чувство, хотение являются коллегами ума, но не его способностями. Память – вещь

искусственная, помощник относительности; она может быть обострена или оставлена тупой, и это зависит от состояния мозговых клеток, которые накапливают все впечатления; знание, чувство и хотение не могут быть приведены во взаимосвязь, делайте что хотите. Они не возникают один из другого, также они не произведены из ума, но являются принципами, коллегами. Вы не можете обладать знанием, не имея памяти, ибо память хранит все, отделяя и выдавая. Если вы ничему не будете учить ребенка, он ничего не будет знать. Мозговое сознание зависит от интенсивности света, проливаемого Высшим Манасом на Низший и от степени родства между мозгом и этим светом. Мозговой ум обусловлен отзывчивостью этого мозга на тот свет, это есть поле сознания Манаса. У животного Монада и Манас латентны, но его мозг не может отзываться. Все потенциальности налицо, но они спят. Запад воспринял определенные ошибки, которые портят его теории.

Сколько впечатлений одновременно может воспринять и запечатлеть человек в своем сознании? Обитатели Запада говорят – одно; оккультисты говорят – нормально семь, а аномально – четырнадцать, семнадцать, девятнадцать, двадцать одно – вплоть до сорока девяти впечатлений может быть принято одновременно. Оккультизм учит, что сознание всегда воспринимает семикратное впечатление и хранит его в памяти. Вы можете доказать это, ударив по клавишам сразу семь нот музыкальной гаммы: эти семь звуков одновременно доходят до сознания, но ненатренированное ухо может их узнать лишь один за другим, и если хотите, вы можете измерить промежутки между ними. Натренированное ухо услышит все семь нот сразу, одновременно. Экспериментально доказано, что за две, три недели можно натренировать человека так, что он будет воспринимать семнадцать или восемнадцать впечатлений цвета, причем промежутки будут уменьшаться по мере практикования.

Память приобретается на эту жизнь и может быть расширена. Гений – это величайшая отзывчивость мозга и мозговой памяти на Высший Манас. Впечатления в любом смысле хранятся в памяти.

Прежде чем какое-либо физическое чувство разовьется, существует ментальное чувствование, становящееся затем физическим чувством. Слепые рыбы, живущие в морских глубинах или в подземных водах, если их пускают в открытый пруд, в течение нескольких поколений развиваются глаза. Но в их предыдущем состоянии имеется какое-то чувство видения, хотя и нет физического зрения, иначе как бы они могли намечать в темноте путь себе, избегали бы опасности, и т. д.? Ум будет воспринимать и накоплять всякого рода явления механически и бессознательно, и бросит их в память в качестве бессознательных восприятий. Если внимание сильно сосредоточено на чем-нибудь, чувствительное восприятие какого-либо нанесенного повреждения в это время не ощущается, но позднее страдание входит в сознание. Таким образом, возвращаясь к нашему примеру семи нот, по которым ударили одновременно, мы имеем одно впечатление, но на ухо воздействовали последовательные ноты одна за другой, и таким образом они складываются в мозговом уме по порядку, ибо ненатренированное сознание не может зарегистрировать их одновременно. Все зависит от тренировки и внимания. Поэтому перенос какого-либо ощущения от какого-либо органа к сознанию происходит почти одновременно, если ваше сознание будет сосредоточено на нем, но если какой-то шум отвлечет ваше внимание, то потребуется промежуток более секунды, прежде чем ощущение дойдет до вашего сознания. Оккультисту следует тренироваться на одновременном восприятии и переносе к сознанию по семишиной шкале каждого впечатления или впечатлений. Тот кто наиболее уменьшит промежутки физического времени, тот будет наиболее успешным.

Существует семь степеней или оттенков сознания, Единицы; например, в момент ощущения удовольствия или боли; четыре низших и три высших.

1. Физическое чувство-восприятие:

Восприятие клетки (при параличе ощущение там имеется, хотя вы не чувствуете его).

2. Самовосприятие или аперцепция:

Т. е. самовосприятие клетки.

3. Психическая аперцепция:

Астрального двойника, допплергенгера, передающего его выше.

4. Жизненного восприятия:

Физическое чувствование, ощущения удовольствия и боли, ощущения качества.

Это четыре низших степени, принадлежащие психофизиологическому человеку.

5. Манасическое самовосприятие:

Манасическое распознавание Низшего Манаса.

6. Волевое восприятие:

Волевое восприятие, добровольное принятие идеи; вы можете принимать во внимание или же игнорировать физическую боль.

7. Духовная, всецело сознательная аперцепция:

Так как она достигает Высшего, самосознательного Манаса.

(Аперцепция означает самовосприятие, сознательное действие не так, как у Лейбница, но когда внимание сосредоточено на восприятии.)

Вы можете пользоваться ими на любом плане: например, плохие новости проходят через четыре низшие стадии, прежде чем добраться до сердца.

Или возьмем Звук:

1. Он ударяется в ухо.

2. Самовосприятие уха.

3. На психику или ментал, который переносит его к

4. Жизненному (резкому, нежному; сильному, слабому; и т. п.).

ЭГО

Одним из лучших доказательств, что существует Эго, истинное Поле Сознательности, является уже упомянутый факт, что состояние сознания никогда не может быть в точности воспроизведено, живите хоть сотни лет и проходите через миллиарды и миллиарды состояний. Сколько состояний и подсостояний проходится в течение одного активного дня; было бы невозможно иметь достаточно клеточек для их всех. Это поможет понять, почему некоторые умственные состояния и отвлеченные предметы следуют за Эго в Дэвачан и почему другие просто рассеиваются в пространстве. То, что коснется Сущности, родственно с ней, – как благородное деяние, – бессмертно и вместе с нею идет в Дэвачан, образуя неотделимую часть биографии личности, которая разлагается. Возвышенная эмоция проносится через семь стадий и касается Эго, того ума, который наигрывает свои мелодии в клетках ума. Мы можем анализировать работу сознания и описывать ее, но мы не можем определить сознание, если мы не примем существования Субъекта.

Бхурлока начинается с Низшего Манаса. Животные не так чувствуют, как люди. Собака больше думает о том, что ее хозяин рассердился, нежели о действительной боли от бича. Животное не страдает в памяти и воображении, чувствуя прошедшую и будущую, также как и действительную настоящую боль.

ШИШКОВИДНАЯ ЖЕЛЕЗА

Специальным физическим органом восприятия является мозг, а восприятие расположено в ауре шишковидной железы. Эта аура отзывается вибрациями на любое впечатление, но в живом человеке это можно только чувствовать, но не постигнуть. В течение процесса мышления, протекающего в сознании, в свете этой ауры происходят постоянные вибрации, и ясновидящий, глядя на мозг живого человека, может почти сосчитать, видеть духовным зрением семь ступенек, семь оттенков света, переливающихся от самого тусклого до самого яркого. Вы прикасаетесь к своей руке; до того, как вы прикоснулись к ней, вибрация уже началась в ауре шишковидной железы и окрашивается в свой оттенок цвета. Именно эта аура причиняет изнашивание органа вибрациями, которые она вызывает. Приведенный в вибрирующее состояние мозг передает вибрации спинному мозгу и таким образом, всему остальному телу. Счастье, также как и печаль, вызывает эти сильные вибрации и, таким образом, изнашивает тело. Мощные вибрации радости или горя, таким образом, могут убить.

СЕРДЦЕ

Семеричное волнение и игра света вокруг шишковидной железы отражаются в сердце, вернее, в ауре сердца, которая вибрирует и освещает семь мозгов сердца, точно так же как аура вокруг шишковидной железы. Это экзотерически – четырехлепестковый, а эзотерически – семилепестковый лотос, Саптапарна, пещера Будды с ее семью отделениями.

АСТРАЛ И ЭГО

Существует разница между натурой и сущностью астрального тела и эго. Астральное Тело молекулярное, каким бы эфиризованным оно ни было; Эго же атомическое, духовное. Атомы духовны и всегда невидимы на этом плане, вокруг них образовываются молекулы, они же остаются в качестве высших невидимых принципов молекул. Глаза являются наиболее оккультным органом наших чувств: закройте их и вы переходите в ментальный план. Прекратите деятельность всех чувств и вы находитесь на совершенно другом плане.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Если двенадцать человек курят вместе, то дым от их сигарет может смешаться, но молекулы дыма каждой из них сохраняют родство одна с другой и остаются отличающимися от других навсегда, независимо от того, как бы не перемешивалась вся масса. Так и капля воды, хотя

падает в океан, сохраняет свою индивидуальность. Она стала каплей со своей собственной жизнью, как человек, и не может быть уничтожена. Любая группа людей появится группой в астральном свете, но не останется постоянной; но группа, встречающаяся с целью изучения оккультизма, будет более связанной, и отпечаток будет более стойким. Чем выше и более духовно родство, тем более стойко сцепление.

НИЗШИЙ МАНАС

Низший Манас является эманацией Высшего Манаса; он той же натуры, что Высший. Эта натура не может на этом плане ни производить впечатления, ни воспринимать какие-либо впечатления: архангел, не обладая опытом, был бы бесчувственным на этом плане и не мог бы ни дать, ни воспринимать впечатления. Поэтому Низший Манас облекается в сущность астрального света; эта астральная оболочка отгораживает его от его Родителя, за исключением только через Антакарану, что есть единственное его спасение. Разорвите ее и вы станете животным.

КАМА

Кама есть жизнь-это сущность крови. Когда она покидает кровь, последняя свертывается. Прана универсальна на этом плане; в нас это жизненный принцип, скорее пранический, чем Прана.

ЛИЧНОСТЬ (SELF-HOOD)

Качества определяют свойства «Личности». Так, например, два волка, помещенные в одинаковом окружении, вероятно, не стали бы действовать различно.

Поле сознания Высшего Эго никогда не отражается в астральном свете. Аурическая Оболочка воспринимает впечатления как от Высшего, так и от Низшего Манаса, и именно последние впечатления являются теми, которые также отражаются в астральном свете. Тогда как сущность всего духовного, всего того, что доходит до Высшего Эго или того, что им не отвергнуто – не отражается в астральном свете, ибо последний находится на слишком низком плане. Но в течение жизни человека эта сущность, имея в виду кармические цели, запечатлевается на Аурической Оболочке и после смерти и разъединения Принципов соединяется со Вселенским Разумом (то есть те «впечатления», которые превосходят даже Дэвачанский План), чтобы ожидать там кармически того дня, когда Эго будет снова воплощено. (Таким образом, существует три рода впечатлений, которые мы можем называть камическими, дэвачанскими и манасическими.) Ибо существа, как бы высоки они не были, должны получить свои кармические награды и наказания на земле. Эти духовные впечатления отлагаются более или менее на мозгу, иначе Низшее Эго не было бы ответственным. Однако имеются некоторые впечатления, полученные через мозг, которые не являются результатом нашего предыдущего опыта. У adeptов мозг тренируется, чтобы удерживать эти впечатления.

Воплощающийся Луч, ради удобства, может быть разделен на два аспекта: низшее Камическое Эго рассеивается в Камалоке; манасическая же часть завершает свой цикл и возвращается к Высшему Эго. В действительности, это Высшее Эго является тем, кто, так

сказать, наказывается, кто страдает. Это есть истинное распятие Христоса наиболее затменная, но все же наиболее значительная тайна оккультизма; весь цикл наших жизней висит на ней. Действительно, Высшее Эго является этим страдальцем, ибо запомним, что абстрактное сознание высшего личного сознания останется запечатленным на Эго, так как оно должно стать неотделимой частью его вечности. Все наши самые возвышенные впечатления запечатлены на Высшем Эго, так как природа их такова же, как у него самого.

С высочайшей точки зрения патриотизм и великие деяния на военной службе не совсем хороши. Облагодетельствовать часть человечества – это хорошо; но делать это за счет других – плохо. Поэтому в патриотизме и т. п., вместе с добром присутствует отрава. И хотя внутренняя сущность Высшего Эго незагрязнила, внешнее одеяние может быть запачкано. Поэтому как плохое, так и хорошее из таких мыслей и деяний запечатлевается на Аурической Оболочке, и карму за плохое берет на себя Высшее Эго, хотя оно совершенно невиновато в этом. Таким образом, оба рода впечатлений после смерти рассеиваются во Вселенском Разуме, и при новом воплощении Эго посыпает Луч, который есть он сам, в новую личность и страдает в ней. Он страдает в Самосознании, которое он создал своим собственным накопленным опытом.

Каждое из наших Эго имеет за собою карму прошлых манvantар. Существует семь иерархий Эго, из которых некоторые, например, в низших племенах, можно сказать, только что начали нынешний цикл. Эго начинает с божественного сознания; нет ни прошлого, ни будущего, ни разъединения. Это долго до того, прежде чем оно начинает сознавать себя. Только после многих рождений оно начинает различать по совокупности опыта, что оно является индивидуальностью. В конце своего цикла воплощений оно все еще то же самое божественное сознание, но теперь оно стало индивидуализированным Самосознанием.

Чувство ответственности внушается присутствием Света Высшего Эго. По мере того как Эго в цикле своих воплощений становится все более и более индивидуализированным, оно через страдания все более и более приучается признавать свою ответственность, посредством чего оно в конечном счете приобретет Самосознание, сознание всех Эго всей вселенной. Абсолютное Существо, для того, чтобы обладать идеей или чувствованием всего этого, должно пройти весь опыт индивидуально, а не универсально, так чтобы оно, когда вернется, обладало бы тем же самым всезнанием, что и Вселенский Разум *плюс* память обо всем том, через что оно прошло.

В день «Будь с Нами» каждое Эго должно помнить все циклы своих прошлых воплощений за манvantары. Это приходит в соприкосновение с этой землей; все семь Принципов становятся одним, оно видит все то, что совершило здесь. Оно видит поток своих прошлых воплощений при свете некоего божественного света. Оно видит все человечество сразу, но все же всегда имеется отдельный поток, который всегда есть «Я».

Поэтому мы всегда должны стараться акцентировать нашу ответственность.

Высшее Эго есть, так сказать, шар чистого божественного света, Единица с высшего плана, на котором нет никакой дифференциации. Спускаясь на какой-либо план дифференциации, оно эманирует Луч, который оно может проявить только через личность, которая уже дифференцирована. Часть этого Луча, Низший Манас, в течение жизни может настолько скристаллизироваться и стать единым с Камой, что он останется ассимилированным Материей. Та часть, которая удерживает свою чистоту, образует Антакарану. Вся судьба воплощения зависит от того, будет ли Антакарана в состоянии обуздать Кама-Манас или нет. После смерти более высокий свет (Антакарана), который несет на себе впечатления и память обо всех добрых и благородных устремлениях, ассимилируется Высшим Эго; плохое же отделяется в пространстве и возвращается в виде плохой кармы, ожидающей личности.

Чувство ответственности есть начало мудрости, доказательство, что Аханкара начинает постепенно исчезать, начало теряния чувства отделенности.

Камарупа в конце концов рассыпается и переходит в животных. Все животные с красной кровью произошли от человека. Животные с холодной кровью произошли из материи прошлого. Кровь есть Камарупа.

Белые шарики являются мусорщиками, «пожирателями»: они просачиваются из астрала через селезенку, и такого же естества, как астрал. Они – потом-рожденные от Чхайи. Кама находится в теле везде. Красные клетки – это капли электрического флюида, испарина изо всех органов, просачивающаяся из каждой клетки. Они – потомство Фохатического Принципа.

СЕРДЦЕ

В сердце имеется семь мозгов, Упадхи и символы семи Иерархий.

ОГНИ

Огни постоянно играют вокруг шишковидной железы, но когда кундалини на краткий миг озаряет их, видна вся вселенная. Даже во время глубокого сна «третий глаз» открывается. Это полезно для Манаса, который этим пользуется, хотя мы сами не помним.

ВОСПРИЯТИЕ

В ответ на вопрос о семи стадиях восприятия Е. П. Б. сказала, что мысль должна быть сосредоточена на высочайшей, седьмой, и затем попытка переступить ее докажет, что невозможно перейти ее на этом плане. В мозгу нет ничего, чтобы повести мыслителя дальше, и если мысль должна подниматься еще выше, то это должна быть мысль без мозга. Пусть глаза будут закрыты; воля направлена на то, чтобы не позволить мозгу работать, и тогда эта точка может быть перейдена, и ученик перейдет на следующий план. Все эти семь стадий восприятия предшествуют Антакаране; если вы можете перейти за пределы их, вы находитесь на Манасическом Плане.

Старайтесь вообразить что-либо такое, что превосходит силу вашей мысли, скажем натуру дхиан-коганов. Затем сделайте мозг пассивным и переходите за предел; вы увидите белый лучезарный свет, серебристый, но опаловый как перламутр; затем по нему пройдут цветные волны начиная от нежнейшего фиолетового, через бронзовые оттенки зеленого до индиго с металлическим блеском, и тот цвет останется. Если вы это увидите, то вы уже на другом плане. Вам нужно пройти семь стадий.

Когда цвет появляется, взгляните на него, и если он не хороший, отвергните его. Пусть ваше внимание останавливается только на зеленом, индиго и желтом. Это хорошие цвета. Так как глаза соединены с мозгом, то тот цвет, который вам легче всего увидеть, будет цветом личности. Если вы видите красный, то он только физиологический и не должен приниматься во внимание. Зелено-бронзовый – это Низший Манас; желто-бронзовый – это Антакарана; индиго-бронзовый – это Манас. Наблюдать следует эти цвета, и когда желто-бронзовый вливается в индиго – вы находитесь на манасическом плане.

На манасическом плане вы видите нумены – сущность феноменов. Вы не видите людей или другие сознания, но вы достаточно заняты тем, чтобы удержать свое собственное. Тренированный ясновидец может видеть нумены всегда. Адепт видит нумены на этом плане, действительность, поэтому он не может быть обманут.

В медитации начинающий может колебаться назад и вперед между двумя планами. Вы слышите тиканье часов на этом плане, затем на астральном – душу тиканья. Когда часы остановлены, тиканье продолжается в высших планах, в астральном, затем в эфире, до тех пор, пока последний кусочек часов не станет. Это то же самое, что с мертвым телом, которое посыпает от себя эманации до тех пор, пока последняя молекула не разложилась.

В медитации нет времени, потому что нет последовательности состояний сознания на этом плане.

Фиолетовый – это цвет астрала. Вы с него начнете, но не должны останавливаться на нем; старайтесь пройти дальше. Когда вы видите фиолетовую пелену, это значит, что вы бессознательно начали формировать Майавирупу. Фиксируйте ваше внимание, и если вы отдаляйтесь, держитесь вашим сознанием крепко за это Майавическое Тело, но теряйте его из виду, держитесь всеми силами.

СОЗНАНИЕ

Сознание, которое является только животным сознанием, слагается из сознания всех клеточек тела, за исключением клеточек сердца. Сердце – это царь и наиболее важный орган в теле человека. Даже если голова будет отделена от тела, сердце еще будет биться тридцать минут. Оно будет биться несколько часов, если его завернуть в вату и держать в темном месте. То место в сердце, которое умирает последним, является местом пребывания жизни, центром всего, Брахмой, первой точкой, которая живет в зародыше, и последней, которая умирает. Когда йога зарывают в землю погруженного в транс, то именно это место сердца является тем, что живет, хотя бы все остальное тело было мертвым, и пока оно живо, йога можно воскресить. Это место потенциально содержит в себе ум, жизнь, энергию и волю. В течение жизни оно излучает призматические цвета, пламенные и опаловые. Сердце – это средоточие духовного сознания, так же как мозг есть средоточие рассудочного сознания. Но это сознание не может быть руководимо личностью, также как его энергии не могут быть направляемы ею до тех пор, пока она не будет действовать заодно с буддхи-манасом: а до тех пор оно руководит ею – если может. Отсюда происходят угрызения, укоры совести; они идут из сердца, а не из головы. В сердце находится единственный проявленный Бог, двое других невидимы, и это есть то, что представляет собою Триаду, атма-буддхи-манас.

В ответ на вопрос, нельзя ли так сконцентрировать сознание в сердце, чтобы уловить подсказы Духа, Е. П. Б. сказала, что любой человек, который мог бы так сконцентрироваться, был бы заодно с Манасом, присоединил бы Кама Манас к Высшему Манасу. Высший Манас не может непосредственно направлять человека, он может лишь действовать через Низший Манас.

В человеке имеются три главных центра – Сердце, Голова и Пуп; любые два из которых могут быть + или – друг другу, соответственно относительному преобладанию центров.

Сердце представляет Высшую Триаду; печень и селезенка представляют Четверку. Солнечное сплетение – это мозг желудка.

Е. П. Б. задали вопрос, не могут ли три вышеназванных центра представлять Христоса, распятого между двумя разбойниками; она ответила, что это может послужить в качестве аналогии, но что этими образами нельзя злоупотреблять. Никогда не следует забывать, что

Низший Манас таков же в своей сущности, как Высший, и он может стать единственным с ним, отвергая камические импульсы. Распятие Христоса символизирует самопожертвование Высшего Манаса, Отца, который посыпает своего единородного Сына в мир взять на себя наши грехи: миф о Христе произошел из мистерий. Так же произошло и жизнеописание Аполлония Тианского; последнее замалчивалось отцами церкви вследствие поразительного сходства с жизнью Христа.

Психоинтеллектуальный человек весь в голове с ее семью вратами; духовный человек – в сердце. Извилины образованы мыслью.

Третий желудочек, пока человек жив, заполнен светом, а не жидкостью, как после смерти.

В мозгу имеется семь полостей, которые в течение жизни совсем пустые, и именно в них должны отражаться видения, если они должны остаться в памяти. В оккультизме эти центры называются семью созвучиями, гаммой божественных созвучий. Они заполнены акашей, каждая своего собственного цвета в соответствии с состоянием сознания, в котором вы находитесь. Шестая – это шишковидная железа, которая пустотела и пуста в течение жизни; седьмая – это целое; пятая – это третий желудочек; четвертая – гипофиз. Когда манас соединен с атма-буддхи, или когда атма-буддхи сосредоточено в манасе, он действует в трех высших полостях, излучаясь, испуская сияющий ореол, и тот видим у очень святых лиц.

Мозжечок является центром, складом всех сил; он – Кама головы. Шишковидная железа соответствует чреву; ее ножки – фалlopиевым трубкам. Гипофиз только ее слуга, ее факелоносец, подобно слуге, бегущему с факелом впереди кареты принцессы. Таким образом, поскольку это касается головы человек является андрогином.

В человеке заключены все элементы, какие только имеются во вселенной. В Макрокосме нет ничего такого, чего нет в Микрокосме. Как уже было сказано, шишковидная железа в течение жизни совершенно пуста; гипофиз же содержит различные эссенции. Гранулы в шишковидной железе оседают в полости после смерти.

Мозжечок доставляет материалы для мышления; фронтальные доли головного мозга являются оформителями-завершителями этих материалов но они не могут творить сами.

Ясновидящее восприятие есть сознание осязания: так, например, чтение писем, психометрирование субстанции и т. д., может быть осуществлено с помощью подложечной ямки. Каждое чувство обладает своим сознанием, и вы можете иметь сознательность через любое чувство. Сознательность может быть на плане зрения, несмотря на то, что мозг парализован, глаза парализованного человека будут выражать ужас. То же самое с чувством слуха. Те, кто физически слепы, глухи или немы, все же обладают психическими дубликатами этих чувств.

ВОЛЯ И ЖЕЛАНИЕ

Эрос в человеке есть воля гения творить прекрасные картины, чудесную музыку, вещи, которые будут жить и служить расе. Это не имеет ничего общего с животным желанием творить. Воля – от Высшего Манаса. Это вселенская гармоническая тенденция, действующая посредством Высшего Манаса. Желание есть результат разделенности, стремящейся удовлетворить Себя в Материи. Путь, открытый между Высшим Эго и Низшим, дает возможность Эго воздействовать на личное я.

ОБРАЩЕНИЕ

Неправда, что человек, сильный во зле, может быть вдруг обращен и стать таким же сильным в добре. Его носитель слишком загрязнен, он может в лучшем случае нейтрализовать зло балансируя кармические причины, которые он привел в действие, во всяком случае – для этого воплощения. Вы не можете пользоваться бочкой селедки в качестве сосуда для розового масла, так как дерево слишком пропитано селедочным рассолом. Когда злые побуждения и наклонности отпечатались на физической природе, они не могут быть сразу перевернуты. Молекулы тела установлены в камическом направлении, и хотя у них достаточно разума, чтобы разобраться что к чему на их собственном плане, т. е. чтобы избежать явлений вредных им самим – они не могут понимать изменения направления, побуждения к которому исходят из другого плана. Если их слишком насиливо принуждать, результатом будет болезнь, сумасшествие, смерть.

НАЧАЛА

Абсолютное вечное движение, Парабрахман, который есть ничто и все, движение невообразимо быстрое, в этом движении отбрасывает дымку, которая есть Энергия, Эрос. Таким образом, он превращается в Мулапракрити, первичную Субстанцию, которая все еще Энергия. Эта Энергия, все еще превращаясь в своем беспрестанном и непостижимом движении, становится Атомом или скорее зародышем Атома, и тогда она на третьем Плане.

Наш Манас есть Луч от Мировой души, и он берется обратно при пралайе; «возможно что он есть Низший Манас Парабрахмана», т. е. Парабрахмана проявленной вселенной. Первая дымка есть Энергия или движение на проявленном плане; алайа есть Третий Логос, махабудхи, махат. Мы всегда начинаем на Третьем Плане; за ним все непостижимо. Атма сосредоточена в буддхи, но воплощена только в манасе, они суть дух, душа и тело вселенной.

СНЫ

Во сне у нас могут быть как плохие переживания, так и хорошие. Поэтому нам следует приучаться сразу проснуться, как только мы собираемся совершить что-либо нехорошее.

Во время чувствительных снов Низший Манас находится в спящем состоянии, и тогда Кама направляет животное сознание в направлении астрального света, тенденция таких чувственных снов всегда направлена на животное.

Если бы мы могли помнить наши сны во время глубокого сна, то мы так же были бы в состоянии помнить все свои прошлые воплощения.

НИДАНЫ

Эзотерически и эзотерически имеется двенадцать Нидан, – основная доктрина буддизма.

Также имеется двенадцать эзотерических буддийских Сутт, называемых Ниданами, причем в каждой дается по одной Нидане.

Ниданы имеют двойное значение. Они суть:

1) Двенадцать причин чувственного существования через двенадцать звеньев субъективной природы с объективной, или между субъективной и объективной природами.

2) Взаимосвязь причин и следствий.

Каждая причина производит следствие, и это следствие в свою очередь становится причиной. Каждая из них имеет в качестве Упадхи (основания) одно из подразделений одной из Нидан и также следствие или последствие.

Как основания, так и следствия принадлежат той или иной Нидане; каждая из них имеет от трех до семнадцати, восемнадцати и двадцати одного подразделения.

Названия этих двенадцати Нидан следующие:

1) Джарамарана; 2) Джати; 3) Бхава; 4) Упадана; 5) Тришна; 6) Ведана; 7) Спарша; 8) Чадаятана; 9) Намарупа; 10) Виджнана; 11) Самскара; 12) Авидья.

1) ДЖАРАМАРАНА, буквально – смерть вследствие старости. Обратите внимание, что смерть, а не жизнь, поставлена первой в ряду Нидан. Это первая основа в буддийской философии; каждый Атом в каждое мгновение, как только он родился, начинает умирать.

На ней обоснованы пять Сканд; они – следствия или продукты ее. Кроме того, она основана, в свою очередь, на пяти Скандах. Это взаимные вещи: одна приводит к другой.

2) ДЖАТП, буквально – Рождение.

Это, так сказать, Рождение посредством одного из четырех видов Чатурйони (четырех чрев), а именно:

I) через чрево, как у млекопитающих; II) через яйца; III) эфирные или жидкие зародыши – рыбью икру, пыльцу, насекомых, и т. д.; IV) анупадака – нирманакаи, боги, и т. д.

Это значит, что рождение происходит одним из этих способов. Вы должны родиться в одном из шести объективных видов существования или же в седьмом, который субъективен. Эти четыре – среди шести видов существования, т. е.:

Экзотерически:

I) Дэвы; II) люди; III) асуры; IV) люди в Аду; V) преты, демоны-пожиратели на земле; VI) животные.

Эзотерически:

I) Высшие боги; II) дэвы или питри (всех классов); III) нирманакаи; IV) бодхисаттвы; V) люди в Миалбе; VI) камарупические экзистенции, будь то людей или животных, в Камалоке или астральном свете; VII) элементалы (субъективные экзистенции).

3) БХАВА – кармическая экзистенция, но не жизненная, а как нравственный агент, который определяет, где вы родитесь, т. е. в которой из Трилок – Бхур, Бхувар или Свар (семь Лок в действительности).

Причиной или Ниданой Бхавы является Упадана, т. е. цепляние к существованию, то, что заставляет нас желать жизнь в любой форме.

Следствием ее является Джати в той или иной из Трилок и при каких бы то ни было условиях.

Ниданы – это детализированное выражение закона кармы под двенадцатью аспектами; или мы могли бы сказать – это закон кармы под двенадцатью ниданическими аспектами.

СКАНДЫ

Сканды – это зародыши жизни на всех семи планах Бытия и составляют общую сумму субъективного и объективного человека. Каждая производимая нами вибрация есть Сканда. Сканды тесно соединены с картинами в астральном свете, который является посредником впечатлений; и Сканды или вибрации, связанные с субъективным или объективным человеком, являются звеньями, которые привлекают Воплощающееся Эго, зародышами, которые оно оставило за собою уходя в Дэвачан, которые должны быть снова подобраны и изжиты новой

личностью. Экзотерически Сканды имеют дело с физическими атомами и вибрациями или объективным человеком; эзотерически же – с внутренним и субъективным человеком.

Ментальная перемена или краткое прозрение в духовную истину может заставить человека внезапно обратиться к истине даже на смертном одре, и таким образом создать добрые Сканды для следующей жизни. Последние деяния или мысли человека имеют огромное влияние на его будущую жизнь, но ему все же придется страдать за свои ошибки, и это лежит в основании идеи предсмертного раскаяния. Но кармические последствия прошлой жизни должны последовать, ибо человек при своем следующем рождении должен подобрать Сканды или вибрационные отпечатки, оставленные им в астральном свете, ибо в оккультизме из ничего ничто не получается, и должно существовать звено между жизнями. Новые Сканды рождаются от своих старых родителей.

Говорить о Танхах во множественном числе неправильно, имеется только одна Танха – желание жить. Это развивается во множество или, можно сказать, в скопление идей. Сканды бывают кармические и не-кармические. Бессознательно пользуясь Крияшакти, Сканды могут создавать элементалов. Каждый созданный человеком элементал должен рано или поздно к нему возвратиться, так как он есть его собственная вибрация. Таким образом, они становятся его Франкенштейном. Элементалы – это просто следствия, производящие следствия. Они суть разнополочные мысли, хорошие и плохие. Они остаются кристаллизованными в астральном свете, и когда их породитель снова возвращается к земной жизни, они благодаря родству притягиваются и гальванизируются обратно к жизни. Вы можете парализовать их, создавая противоположные следствия. Элементалами заражаются подобно тому, как заражаются болезнями, и потому они опасны как для самого себя, так и для других. Вот почему опасно воздействовать на других. Элементалы, которые живут после вашей смерти, являются теми, которых вы прививаете другим; остальные остаются латентными до вашего нового воплощения, когда они ожидают в вас. «Поэтому» – сказала Е. П. Б. – «если я вас плохо учила, побуждала вас совершать что-либо неправильное, то после моей смерти вы будете продолжать грешить благодаря мне, но мне придется нести карму за это. Например, Кальвину придется страдать за все свои неправильные учения, которые он дал, хотя давал он с добрыми намерениями. Самое худшее, что [...] может сделать, это – задержать продвижение истины. Даже Будда совершил ошибки. Он дал свое учение людям, которые еще не созрели для него; и это создало Ниданы».

ТОНКИЕ ТЕЛА

Когда один человек посещает другого в своем астральном теле, то отправляется Лингшарира, но это не может происходить на далеких расстояниях. Когда один человек очень сосредоточенно на расстоянии думает о другом человеке, то иногда он появляется перед этим человеком.

В данном случае это есть Майавирупа, которая создана бессознательным Крияшакти, и сам человек в этом случае не знает о появлении. Если бы он знал и сознательно послал свою Майавирупу, он был бы адепт. Никакие два человека не могут одновременно знать о присутствии друг друга, если один из них не будет адепт. Дугпы пользуются Майавирупой и колдуны тоже. Дугпы действуют на Лингшариру других людей.

Лингшарира, находящаяся в селезенке, представляет собою совершенное изображение человека и хороша или плоха – соответственно его природе. Астральное тело есть субъективное изображение человека, который должен родиться; это первый зародыш в матке, модель физического тела, по которой формируется и развивается ребенок. Лингшариру можно

повредить острым инструментом, она не устремится на саблю или на штык, хотя легко пройдет через стол или другую мебель.

Ничто однако не может повредить Майавирупу или тело мысли, так как оно чисто субъективное. Когда саблею наносят удар по теням, то именно сама сабля, а не ее Лингшарира или астрал является тем, что режет. Только острые инструменты могут проникать в астралы, например, под водой удар не причинит нам вреда, а порез причинит.

Не следует пытаться выделить астральное тело, но силу Крияшакти следует упражнять в посылках Майавирупы.

ОГОНЬ

Огонь не есть Элемент, но божественная сущность. Физическое пламя есть объективный носитель высочайшего Духа. Элементалы Огня – высочайшие. На этом свете все имеет свою Ауру и свой Дух. Пламя, которое вы прикладываете к свече, не имеет отношения к самой свече. Аура объекта приходит в соприкосновение с самой низшей частью другого. Гранит не может гореть, потому что его Аура есть Огонь. Элементалы Огня не обладают сознанием на этом плане, они слишком высоки, отражая божественность своего источника. Другие элементалы обладают сознанием на этом плане, так как они отражают человека и его природу. Между минеральным и растительным царствами огромная разница. Например, фитиль лампы отрицательный. Он делается положительным посредством огня, причем масло будет посредником. Эфир есть Огонь. Самая низкая часть эфира есть то пламя, которое вы видите. Огонь есть божество в своем субъективном присутствии по всей вселенной. При других условиях этот Вселенский Огонь проявляется как вода, воздух и земля. Это единый Элемент в нашей видимой вселенной, который представляет собой Крияшакти всех форм жизни. Это то, что дает свет, тепло, смерть, жизнь, и т. д. Он есть даже кровь. Во всех своих различных проявлениях он, по существу, един.

Он есть «семь космократов».

Свидетельства о почитании Огня находим в Ветхом Завете. Огненный Столб, Горящий Куст, Сияющее Лицо Моисея – все это Огонь. Огонь по своей природе подобен зеркалу и отражает лучи первого порядка субъективных проявлений, которые, как полагают, бросаются на экран первых очертаний сотворенной вселенной; в своем более низком аспекте они суть творения Огня.

Огонь в грубейшем аспекте своей сущности является первой формой и отражает низшие формы первых субъективных существ, которые имеются во вселенной. Первыми божественными хаотическими мыслями являются Огненные Элементалы. Находясь на Земле, они принимают форму и порхают в пламени в форме саламандр или низших элементалов Огня. В воздухе имеются миллионы живых и сознательных существ, кроме наших мыслей, которые они подхватывают. Элементалы Огня связаны с чувством зрения и поглощают элементалов всех других чувств. Таким образом, через зрение вы можете иметь сознание осязания, слуха, вкуса, и т. д., так как все они заключены в чувстве зрения.

НАМЕКИ О БУДУЩЕМ

С течением времени появится все больше и больше эфира в воздухе. Когда эфир заполнит воздух, тогда будут рождаться дети без отцов. В Вирджинии есть яблоня с особыми свойствами.

Она не цветет, но приносит плоды от чего-то похожего на ягоды без зерен. Это постепенно будет распространяться на животных и затем на людей. Женщины будут рождать детей без оплодотворения, и в Седьмом Круге появятся люди, умеющие воспроизводить себя. В седьмой Рase четвертого Круга люди будут менять кожу каждый год и у них будут новые ногти пальцев рук и ног. Люди станут более психическими, затем духовными. Последними в седьмом Круге будут рождаться Будды без греха. Четвертый Круг самый длинный в калиюге, затем пятый, затем шестой, и седьмой Круг будет очень коротким.

ЭГО

При объяснении соотношений Высшего и Низшего Эго, Дэвачанаи «Смерти Души», была нарисована следующая схема:

После разделения Принципов при смерти, можно сказать, что Высшее Эго идет в Дэвачан по причине приобретенного Низшим Эго опыта. На своем собственном плане Высшее Эго есть кумара.

Низшая Четверка распадается; тело гниет, Лингшарира угасает.

При новом воплощении Высшее Эго испускает Луч – Низшее Эго. Его энергии направлены кверху и книзу. Тенденции, направленные кверху становятся его дэвачанскими переживаниями; направленные же книзу – камические. Высший манас относится к буддхи так же, как низший манас к высшему.

Что касается вопроса об ответственности, то это можно пояснить примером. Если вы примете форму Джека Потрошителя, то вам придется страдать за ее злодеяния, так как закон накажет убийцу и будет считать его ответственным. Вы будете принесенной жертвой. Точно так же Высшее Эго есть Христос, жертва ради Низшего Манаса. Высшее Эго берет на себя ответственность за каждое тело, которое оно одушевляет.

Вы занимаете деньги, чтобы одолжить их другому, а тот другой убегает, но вы несете ответственность. Миссия Высшего Эго – испустить Луч, который должен стать Душою ребенка.

Таким образом, Эго воплощается в тысячах тел, принимая на себя грехи и ответственность каждого тела. При новом воплощении испускается новый Луч, и все же в своей сущности это есть тот же самый луч, тот же в вас, во мне и в каждом. Шлаки воплощения разлагаются, а хорошее идет в Дэвачан.

Пламя вечно. От Пламени Высшего Эго зажигается Низшее, а от него зажигается еще более низкий носитель, и т. д.

Все же Низший Манас таков, каким он себя делает. Он может поступать различно в одинаковых условиях, ибо обладает разумом и самосознательным знанием хорошего и плохого, добра и зла, данным ему. В сущности он наделен всеми атрибутами божественной души. В этом Луч есть Высший Манас, частица ответственности на земле.

Часть сущности есть сущность, но в то время, когда она находится, так сказать, вне себя, она может загрязниться, развратиться. Луч может быть проявлен на этой земле, так как он может испускать свою Майавирупу. Но Высшее не может, так что ему приходится испускать Луч. Мы можем смотреть на Высшее Это, как на Солнце, а на личные Манасы – как его Луки. Если мы уберем окружающие воздух и свет, то можно сказать, что Луч возвратится к Солнцу: так и Низший Манас и Низшая Четверка.

Высшее Это может проявляться только через свои атрибуты.

В случаях внезапной смерти Низший Манас не более исчезает, чем Камарупа после смерти. После отделения Луч, можно сказать, обрывается или роняется. После смерти такой человек не может вступить в Дэвачан, также как не может оставаться и в Камалоке; его судьба немедленно снова воплотится. Такое существо тогда представляет собою животную Душу плюс рассудок оборванного Луча. Проявление этого рассудка в следующем рождении будет целиком зависеть от физического строения мозга и от образования.

Такая Душа может снова соединиться со своим Высшим Это в следующем рождении, если ее окружение будет таковым, что даст ей шанс на устремление (так называемая «милость» у христиан); или же она может продолжать свое существование на два, три воплощения – этот Луч будет становиться все слабее и слабее, и постепенно рассеется пока не родится идиотом, а затем окончательно растворится в низших формах.

Существуют огромные тайны, связанные с Низшим Манасом.

Что касается некоторых интеллектуальных гигантов, то они отчасти находятся в таком же состоянии, как меньшие люди, ибо их Высшее Это парализовано, то есть их духовная натура атрофирована.

Манас может передавать свою сущность нескольким носителям, например, Майавирупе, и т. д., и даже элементалам, которых он может наделить душой, как учили розенкрайцеры.

Майавирупа иногда может настолько наполниться жизненностью, что переходит на другой план и соединяется там с существами того плана и наделяет их душой.

Люди, которые проявляют большую любовь к своим любимцам из животного мира, до некоторой степени наделяют их душой, и такие животные Души очень быстро развиваются; взамен такие люди получают животную жизнеспособность и магнетизм. Однако такое акцентирование животной эволюции противоестественно природе и в целом – плохое.

МОНАДИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Кумары не руководят эволюцией лунных питри. Чтобы понять последнюю, мы можем обратиться к аналогии крови.

Кровь может быть приравнена ко вселенскому Жизненному Принципу, а шарики к Монадам. Различного рода шарики – это то же самое, что различные классы Монад и различные царства, однако, различные не вследствие того, что их Сущность различна, но вследствие окружения, в котором они находятся. Чхайа – это постоянное семя, и Вейсман со своей теорией наследственного зародыша весьма близок к истине.

Е. П. Б. был задан вопрос, существует ли одно Это на каждое постоянное Чхайа-семя, одушевляющее его на ряд воплощений; она ответила: «Нет, это Земля и Небо целуют друг

друга».

Животные души пребывают во временных формах и оболочках, в которых они приобретают опыт и подготавливают материалы для более высокой эволюции.

До семилетнего возраста астральный атавистический зародыш формирует и вает тело; после этого тело формирует астрал.

Астрал и Ум взаимно реагируют друг на друга.

Значение отрывка из «Упанишад», где сказано, что боги кормятся от людей, заключается в том, что Высшее Это приобретает свой земной опыт через Низшее.

АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО

Астрал может выделяться бессознательно для личности и скитаться вокруг.

Чхайа – это то же самое, что астральное тело.

Зародыш или жизненная сущность его находится в селезенке.

«Чхайа свернута в селезенке». Именно отсюда формируется астрал, он выделяется как призрачные завитки или спиралеобразная сущность, подобная дыму, по мере разрастания постепенно принимая форму. Но он не возникает из физического, атом за атомом. Эта последняя межмолекулярная форма есть Камарупа. При смерти каждая клетка и молекула выдает свою сущность, и из нее формируется астрал Камарупы, но это при жизни никогда не может произойти.

Для того чтобы стать видимой, Чхайа черпает из окружающей атмосферы, привлекая к себе атомы. Лингашарира не могла бы сформироваться в вакууме. Факт существования астрального тела объясняет арабские и восточные сказки о джинах и духах, заключенных в бутылках, и т. д.

В феноменах спиритизма сходство с покойниками большую частью создается воображением. Одевание таких призраков формируется из живых атомов медиума, не есть настоящее одевание и не имеет никакого отношения к одеванию медиума. «За все одевание материализации следует платить».

Астрал поддерживает жизнь; он – резервуар или губка жизни собирающая ее изо всех царств природы; он посредник между царствами Пранической и физической жизни.

Жизнь не может непосредственно переходить из субъективного в объективное, так как природа постепенно проходит каждую сферу. Поэтому Лингашарира является посредником между Праной и нашим физическим телом и накачивает в него жизнь.

Следовательно, селезенка – очень деликатный орган, но физическая селезенка является только покрытием для настоящей селезенки.

В действительности Жизнь есть божественность, Парабрахман. Но для того, чтобы проявиться на физическом плане, она должна быть ассимилирована; и так как чисто физическое слишком грубо, то нужен посредник – астрал.

Астральная материя неоднородна, и астральный свет есть ни что иное, как тень действительного божественного Света; однако, он не молекулярен.

Те (камарупические) существа, которые находятся ниже дэвачанского плана, находятся в Камалоке и обладают только смысленностью, как обезьяны. Нет существ в четырех низших царствах, обладающих смысленностью, которые могут сообщаться с людьми, но элементалы обладают инстинктами, как животные. Однако сильфы (элементалы Воздуха, злобнейшие твари в мире) могут сообщаться, но они требуют умилостивления.

Призраки (камарупические существа) могут дать только ту информацию, которую видят непосредственно перед собою. Они видят явления в Ауре людей, хотя сами люди могут не знать

о них.

Привязанные к земле духи являются камалокическими существами, которые были настолько материалистичны, что не могут раствориться долгое время. Они имеют только проблески сознания и не знают, почему их держат; некоторые из них спят, некоторые сохраняют тусклое сознание и терпят муки.

У людей, у которых Дэвачан очень краток, большая часть сознания остается в Камалоке и может просуществовать там гораздо дольше нормального периода в сто пятьдесят лет и может дожить до следующего воплощения Духа. Это тогда становится Обитателем Порога и сражается с новым астралом.

Кульминацией Камы является половой инстинкт, например, у идиотов имеется половое влечение и аппетит к пище, и т. п., и ничего больше.

Дэвачан есть состояние на плане духовного сознания; Камалока есть место физического сознания. Это – тень животного мира и мира инстинктивных чувствований. Когда сознание думает о духовном, оно находится на духовном плане.

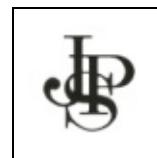
Если мысли касаются природы, цветов, и т. п., сознание находится на материальном плане.

Но если мысли касаются еды, питья, и т. п., и страстей, то сознание находится на камалокическом плане, который есть ни что иное, как план животных инстинктов.

SATYÂT NÂSTI PARO DHARMAH

НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

Конец третьего тома

notes

Примечания

В наше время большинство пандитов ничего не знают об эзотерической философии, так как они утеряли ключ к ней; все же ни один из них, если честен, не станет отрицать, что «Упанишады», и в особенности «Пураны», аллегоричны и символичны; также и того, что в Индии все еще остались несколько великих ученых, которые могли бы, если захотели, дать им ключ для таких истолкований. Также они не отрицают действительного существования махатм – посвященных йогов и адептов – даже в этом веке калиюги.

Это утверждение ясно подтверждено самим Платоном, который писал: «Вы говорите, что в моих прежних рассуждениях я недостаточно объяснил вам сущность Первого. Я умышленно говорил загадочно, чтобы, в случае, если с табличкой что-нибудь случиться на суше или на море, человек без предварительных познаний по этому предмету не был бы в состоянии понять ее содержание». (Платон, «*Ер.*», II, 312; Кори, «*Ancient Fragments*», стр. 304.)

«Разоблаченная Изида», I, гл. 8.

«Диалоги Платона», перевод Б. Джовета, региус-профессора греческого языка Оксфордского университета, III, 523.

Там же, стр. 561.

Там же, стр. 591.

Это определение (разумеется неумышленно) ставит древнего «физического философа» на много локтей выше его современного «физического» *confrère*, так как *ultima thule* последнего заключается в том, чтобы заставить человечество поверить, что ни вселенная, ни человек не имеет какой-либо причины – разумной, во всяком случае – и что они обязаны своим возникновением слепому случаю и бессмысленному кружению атомов. Которая из приведенных двух гипотез более разумна и логична – это предоставляется решению беспристрастного читателя.

Выделено мною. Каждый новичок в Восточной философии, каждый каббалист усмотрит причину такой ассоциации личностей с идеями, числами и геометрическими фигурами. Ибо число, как говорит Филолай, «есть преобладающая и само-созданная связь вечной продолжительности вещей». Единственно современный ученый остается слепым к этой великой истине.

Здесь опять древний философ, кажется, опередил современного. Ибо он только «путает... первую и конечную причины» (каковое путание отрицается теми, кто знают дух древнего учения), тогда как его современный наследник, по общему признанию и абсолютно, не знает обоих. М-р Тиндаль показывает, что наука «бессильна» разрешить хотя бы одну из заключительных проблем природы и «дисциплинированное (читать – современное, материалистическое) воображение отступает в замешательстве от размышления над проблемами» материального мира. Он даже сомневается, обладают ли нынешние люди науки «теми интеллектуальными элементами, которые сделали бы их способными постичь первичные структурные энергии природы». Но для Платона и его учеников низшие типы были только конкретными образами высших абстрактных типов; бессмертная Душа имеет арифметическое начало так же, как тело имеет геометрическое. Это начало, как отражение великого вселенского Архея (*Анима Мунди*), самодвижущееся, и из центра распространяется по всему телу Макрокосма.

«Диалоги Платона», перевод Б. Джовета, стр. 523.

В такой нелепости неоплатоники нигде не провинились. Ученый профессор греческого языка, должно быть, имел в виду два подложных сочинения, приписываемых Евсевием и Св. Иеронимом Аммонию Саккасу, который ничего не написал; или же он спутал неоплатоников с Филоном Иудей. Но Филон жил более чем за 130 лет до рождения основателя неоплатонизма. Он принадлежал к школе Аристобула Ерея, который жил во время Птолемея Филометра (150 лет до Р. Х.), и считают, что он провозгласил движение, которое стремилось доказать, что платоновская и даже перипатетическая философия произошли из «откровения» Моисеевых Книг. Валкенер пытается доказать, что Аристобул, лизоблюд Птолемея, не был автором «Комментариев к книгам Моисея». Но кем бы он ни был, он не был неоплатоником, но жил или раньше или в течение дней Филона Иудея, так как последний, по-видимому, знает его груды и придерживается его методов.

Таким был только Климент Александрийский, христианский неоплатоник и очень фантастический писатель.

Труд примирения различных религиозных систем между собой.

«*New Platonism and Alchemy*» Александра Уайлдера, стр. 74.

Хорошо известно, что Аммоний, хотя его родители и были христианами, отказался от вероучений христианской церкви – вопреки Евсевию и Иерониму. Порфирий, ученик Плотина, который жил вместе с Аммонием в течение одиннадцати лет и который не был заинтересован в сообщении неправды, решительно заявляет, что он полностью отказался от христианства. С другой стороны, мы знаем, что Аммоний верил в светлых богов, Покровителей и что философия неоплатоников была настолько же «языческой», насколько она была мистической. Но Евсевий, наиболее бессовестный поддельвателей и фальсификатор древних текстов, и Св. Иероним, несомненный фанатик, которые оба были заинтересованы в отрицании этого факта, возражают Порфирию. Мы предпочитаем верить последнему, который оставил потомству безупречное имя и широкую известность своею честностью.

Два сочинения ложно приписываются Аммонию. Одно, ныне утерянное, под названием «*De Consensu Mousis et Jesu*», упоминается тем же «заслуживающим доверия» Евсевием, епископом Цезареи и другом христианского императора Константина, который все же умер язычником. Все, что известно об этом псевдотруде, заключается в сведении, что Иероним очень расхваливал этот труд («*Vir. Illust.*» § 55, и Евсевий, «*H. E.*», VI, 19). Другая поддельная продукция называется «*Diatesseron*» или «Гармония Евангелий»). Она частично уцелела. Но опять-таки она существует только в латинской версии Виктора, епископа Капуи (шестой век), который сам приписывал ее Тапиану, и вероятно так же ошибочно, как позднейшие ученые приписывали «*Diatesseron*» Аммонию. Потому нельзя сильно полагаться ни на нее, ни на ее «эзотерическое» толкование Евангелий. Мы хотели бы знать, не это ли сочинение заставило проф. Джовета рассматривать неоплатонические истолкования, как «абсурдности»?

«*New Platonism and Alchemy*» Александра Уайлдера, стр. 7.

«Диалоги Платона», перевод Б. Джовета, 524.

«Несовершенное знание» чего? Что Платон не знал многих из современных «рабочих гипотез» – не знал их так, как эти гипотезы современности не будет знать наше непосредственное потомство, после того как они, в свою очередь взорвавшись, присоединятся к «великому большинству» – это, пожалуй, замаскированное благословение.

«Диалоги Платона», перевод Б. Джовета, стр. 524.

«*Histoire Critique du Gnosticisme*», труд М. Дж. Маттэра, профессора Государственной Академии Страсбурга. «У Пифагора и Платона мы находим, в Греции, первые элементы (восточного) гностицизма», заявляет он (том I, стр. 48 и 50.)

«Asiat. Trans.», I, 579.

«*New Platonism and Alchemy*», стр. 4.

Этот факт и другие можно найти в донесениях миссионеров Китая и в труде монсеньора Делапласа, епископа в Китае. «*Annales de la Propagation de la Foi*».

По мнению полковника Гула, редактора и переводчика повествований Марко Поло, это область где-то около Удиана и Кашмира (т. I, с. 173).

«*Voyage des Pelerins Bouddhistes*», vol. I.: «Histoire de la Vie de Hiouen-Thsang» etc., traduit du chinois en français, par Julien.

Лао-цзы – китайский философ.

«*The Book of Ser Marco Polo*», I, 318.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 15.

Ammianus Marcellinus, XXIII, 6.

Риши – первая группа числом в семь – жили в дни, предшествовавшие ведическому периоду. Теперь они известны как мудрецы и почитаются как полубоги. Но теперь можно доказать, что они были нечто большее, чем просто смертные философы. Существуют и другие группы числом в десять, двенадцать и даже двадцать один. Хауг показывает, что в брахманической религии они занимают место, которое соответствует двенадцати сыновьям Иакова в еврейской Библии. Брахманы претендуют на то, что они произошли непосредственно от риши.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 3.

См. Мюнтера «О самых древних религиях Севера до Одина». «*Memoires de la Societe des Antiquaires de France*», II, 230.

Ammianus Marcellinus, XXVI, 6.

«Время возникновения сотен пирамид в долине Нила невозможно установить никакими способами европейской науки, но Геродот сообщает нам, что каждый из царей воздвигал одну пирамиду в ознаменование своего царствования, которая также служила его усыпальницей. Но Геродот не сказал всего, хотя он знал, что настоящая цель воздвижения пирамид весьма отличалась от той, которую он им приписывал. Если бы не его религиозная щепетильность, он мог бы добавить, что внешне пирамида символизирует творящее начало природы, а также иллюстрирует принципы геометрии, математики, астрологии и астрономии. Изнутри это был величественный храм, в мрачной глубине которого совершались мистерии, и стены его часто были свидетелями сцен посвящения членов царской семьи. Саркофаг из порфира, низведенный проф. Пиацци Смитом, королевским астрономом из Шотландии, до ларя для зерна, был купелью крещения, выходя из которой неофит «вновь рождался» и становился *адептом*». («Разоблаченная Изида», I, гл. 14)

Диоген Лаэртский, в «Democrit. Vit.».

«*Satyric*», IX, 3.

Плиний, «*Hist. Nat.*».

«Разоблаченная Изида», I, гл. 13.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 8.

Это как раз и есть то, что некоторые из них собираются делать, и на страницах этой книги затронуто много «таинственных страниц» священной и светской истории. Будут ли приняты их объяснения или нет – это другой вопрос.

Там же.

Это выражено неверно. Истинный адепт «правой руки» никогда никого не наказывает, даже своего злейшего и опаснейшего врага; он просто предоставляет последнего его карме, а карма всегда, раньше или позже, это сделает.

Указанное издание, II, 239, 241, 240.

См. в этой связи «*Pneumatologie des Esprits*» Маркиза де Мирвиля, который посвящает шесть громадных томов тому, чтобы доказать абсурдность тех, кто отрицает реальность Сатаны и магии, или оккультных наук; эти два у него – синонимы.

Нам кажется, что мы видим, как астральный призрак старого философа и мистика – когда-то числящегося в Кэмбриджском университете – Генри Мора, витает в астральном тумане над старыми замшелыми крышами древнего города, в котором он написал свое знаменитое письмо Гленвилю о «ведьмах». Эта «душа» кажется беспокойной и возмущенной, как в тот майский день 1678 года, когда доктор так горько жаловался автору *«Sadducismus Triumphatus»* о Скоте, Адие и Вебстере. «Наши новые вдохновенные святые», мы слышим, как он бормочет, «закадычные защитники ведьм... которые вопреки здравому смыслу и рассудку... хотят иметь не Самуила, а сообщника-мошенника... эти надутые шуты, полные невежества, тщеславия и глупого неверия!» (См. «Письмо к Гленвилю», и «Разоблаченная Изида», I, гл. 7.)

«*Etudes Religieuses*».

«*Etudes Historiques*».

«*Memoire*», прочитанные в *Academie des Inscriptions des Belles Lettres* в 1859 году.

См. Альфред Мори, «*Histoire des Religions de la Grece*», I, 248; и размышления Гольцмана в «*Zeitschrift fur Vergleichende Sprachforschung*», ann. 1852, стр. 487, sq.

Крейцер, «*Introduction des Mysteres*», III, 456.

Более поздние набатеяне придерживались той же веры, что и назареи и сабеяне, почитатели Иоанна Крестителя и применяли Крещение. (См. «Разоблаченная Изида», II, гл. 3, Munck, «*Palestine*», 525, Dunlap, «*Sod, the Son of Man*», etc.)

«Разоблаченная Изида», I, гл. 14.

Труд Харгрейва Дженнингса.

См. де Мирвиль, «*Pneumatologie*», III, 267 *et seq.*

Псевл, «Зороастрый оракул», 4, CXLIV. (*Перевод Е.Ю. Александровой*)

Имеется в виду гадание по полету птиц и по внутренностям жертвенных животных. (Прим. переводчика.)

Psellus, в труде Кори «*Ancient Fragments*», 269.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 14.

Сорок две священные книги египтян, упомянутые Климентом Александрийским, как существовавшие в его время, составляли только часть всех *Книг Гермеса*. Ямвлих, ссылаясь на авторитетные данные египетского жреца Абамона, приписывает 1200 таких книг Гермесу и 36 000 Мането. Но свидетельство Ямвлиха, как неоплатоника и теурга, разумеется, современной критикой отвергается. Мането, с которым Бунзен очень считался, как с «чисто исторической личностью»... с которым «ни одного из позднейших туземных историков нельзя сравнить...» (см. «*Egypte*», I, 97), – сразу превращается в псевдо-Мането, как только провозглашаемые им идеи приходят в столкновение с предрассудками науки против магии и оккультных знаний, на знание которых претендует жрец древности Мането. Однако ни один археолог ни на мгновение не сомневается в невероятной древности герметических книг. Шампольон был убежден в их подлинности и великой правдивости, подтвержденной многими древними памятниками. И Бунзен дает неопровергимые доказательства их древности. Из его исследований, например, мы узнаем о существовании последовательного царствования в Египте шестидесяти одного царя до Моисеева периода, которые предшествовали периоду Моисея ясно различимой цепью цивилизаций, растянувшейся на несколько тысяч лет. Таким образом, мы имеем свидетельство в пользу того, что сочинения Гермеса Трисмегиста существовали уже многие века до того, как родился еврейский законодатель Моисей. «Стило и чернильницы были обнаружены на памятниках четвертой династии, старейших в мире», – говорит Бунзен. Если этот знаменитый египтолог отвергает период в 48863 года до Александра, к которому Диоген Лаэртский относит записи жрецов, то он, очевидно, более находится в затруднении по поводу десяти тысяч лет астрономических наблюдений и говорит, что «если это были действительно наблюдения, они должны были длиться более 10000 лет» (стр. 14). «Однако мы узнаем» – он добавляет – «из одного из их собственных старых хронологических сочинений, что подлинные египетские традиции, касающиеся мифологического периода, трактуют о мириадах лет». («Разоблаченная Изида», I, гл. 1)

Эти подробности взяты из «*Pneumatologie*», III, стр. 204, 205.

«*Egypte*», стр. 143.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 15.

«*Strom.*», VI, VII. Следующий абзац пересказан из той же главы.

См. «*Pneumatologie*», III, 207. Поэтому Эмпедокла называют κωλυθανεμος, «властителем ветра». «*Strom.*», VI, III.

Ibid., IV.

Резюмировано из «*Pneumatologie*», III, 209.

Оттуда же.

Там же, III, 208.

Следует напомнить людям, говорящим по-английски, что имя непочтительного сына Ноя «*Nam*» должно произноситься «*Kham*» или «*Cham*».

Черной магией или колдовством является злостный результат, полученный в любом виде или любым путем через применение оккультных искусств; следовательно, о ней следует судить только по ее следствиям. Ни имя Хама, ни имя Каина, будучи произнесенным, никогда никого не убило; тогда как, если мы должны верить тому же Клименту Александрийскому, который прослеживает Учителя каждого оккультиста, стоящего вне христианства, до Дьявола, то имя Иеговы (произносимое как Иево, причем особым способом) имело своим последствием убийство человека на расстоянии. Таинственный Шемхам-фораш не всегда применялся каббалистами для святых целей, в особенности с тех пор, как сabbат, или суббота, посвященная Сатурну, или злому Шани, стала – у евреев – днем, посвященным «Иегове».

Хоэмнис, доисторический город, был или не был построен сыном Ноя, но это не было его имя, которое было дано городу, но имя богини мистерией Хоэмну, или Хоэмнис (греческая форма); это то божество, которое было создано пылкой фантазией неофита, который таким образом подвергался танталовым мукам в течение своих «двенадцати заданий» испытания перед его окончательным посвящением. Ее мужским двойником является Хем. Город Хоэмнис, или Хеммис (ныне Ахмем), был главным местом пребывания бога Хема. Греки, отождествляя Хема с Паном, называли этот город «Панополис».

* «Чимни» – *chimney* – дымовая труба. – *Прим. перев.*

Как они могли избежнуть Потопа, если Бог этого не хотел бы? Навряд ли это логично.

Там же, стр. 210.

Мамфей, XVI, 20.

Mapκ, V, 43.

Разве не очевидно, что слова: «чтобы в какое-либо время они не были обращены (или: «чтобы случайно они не были обращены опять», как в пересмотренном варианте), и их грехи не были бы прощены им» – вовсе не означают, что Иисус боялся, что через раскаяние какой-либо чужак или «те, кто находятся во вне», избегнет проклятия, как это ясно говорит смысл мертвый буквы, – но означают совсем другое? А именно, «чтобы кто-то из профанов путем понимания его проповеди, незамаскированной с помощью притч, не ухватил бы что-то из сокровенных учений и тайн посвящения – и даже из оккультных сил? «Быть обращенным», другими словами, означает приобрести знание, принадлежащее исключительно посвященным; «и их грехи не были бы прощены им» значит, что их грехи пали бы на незаконного открывателя, на того, кто помог недостойным пожинать там, где они никогда не сеяли и дал им этим способ избежнуть на этой земле своей заслуженной кармы, которая теперь должна обратиться на открывателя, который вместо добра причинил бы этим вред и потерпел неудачу.

«*New Platonism and Alchemy*», 1869, стр. 7, 9.

История полна доказательствами того же. Если бы Анаксагор не провозгласил великой истины, преподанной в мистериях, т. е. что Солнце несомненно больше Пелопонеса, – фанатическая толпа не стала бы его преследовать, чуть не убив. Если бы другая чернь, которая была поднята против Пифагора, поняла, что таинственный мудрец Кротона подразумевал, говоря, что он помнит, как он был «Сыном Меркурия» – бога сокровенной мудрости, – ему не пришлось бы спасать свою жизнь бегством; также Сократ не был бы предан смерти, если бы он держал в секрете откровения его божественного Даймона. Он знал, как мало способен его век – за исключением посвященных – понимать смысл всего того, что он знал о Луне. Поэтому свое изложение он ограничил аллегорией, которая оказалась более научной, чем доныне думали. Он утверждал, что Луна была обитаема, и что лунные существа жили в глубоких, обширных и темных долинах, так как наш сателлит вне этих глубоких долин не имеет ни воздуха, ни какой-либо атмосферы. Не обращая внимания на откровение, полное значения только для немногих, так оно и должно было быть, если на нашем светлом сателлите вообще есть какая-либо атмосфера. Факты, запечатленные в священных анналах мистерий, не должны были выдаваться – за это грозила смертная казнь.

«*Stromateis*», XII.

См. «*Somilies*», 7, в «*Levit.*», цитировано в «*Source of Measures*», стр. 307.

Ориген: *Ruet.*, «*Origeniana*», 167; Франк, 121; цитировано из «*Sod*» Данлэпа, стр. 176.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 8.

Материалистические «законодатели», критики и саддукеи, которые стараются разорвать на куски доктрины и учения великих Учителей Азии прошлого и настоящего – не ученых в современном смысле слова – поступили бы хорошо, если бы задумались над этими словами. Несомненно, что доктрины и сокровенные учения, если бы они были изобретены и написаны в Оксфорде и Кэмбридже, внешне были бы более блестящи. Однако отвечали бы они или нет вселенским истинам и фактам – это другой вопрос.

III, fol. 1526, цитировано в «*Qabbalah*» Мейера, стр. 102.

«*New-Platonism and Alchemy*», стр. 6.

I, 2.

LXIX, 10.

Автор пытается доказать, что *ключом* является «источник мер, дающий начало английскому дюйму и древнему локтю».

Во множественном числе это слово лучше разрешило бы тайну. Бог – *вездесущий*; если бы он был *вечно-действующим*, он не мог бы более быть бесконечным Богом – также и вездесущим в своей ограниченности.

Автор очевидно является масоном толка генерала Пайка. До тех пор, пока американские и английские масоны будут отрицать «Творящий Принцип» «Великого Востока» Франции, они останутся в темноте.

«*Source of Measures*», стр. 308, 309.

В своей «*Pneumatologie*», в томе IV, стр. 105-112, маркиз де Мирвиль приписывает знание гелиоцентрической системы до Галилея папе Урбану VIII. Автор идет дальше. Он пытается показать этого знаменитого папу не как преследователя Галилея, а как преследуемого Галилеем, и в придачу, даже оклеветанного флорентийским астрономом. Если это так, то тем хуже для Латинской церкви, так как ее папы, зная об этом весьма важном факте, хранили молчание о нем, то ли укрывая Иешуа, то ли собственную непогрешимость. Вполне понятно, что если уж Библия была так возвышена над всеми другими системами и ее якобы монотеизм зависел от сохранения молчания, то разумеется, ничего другого не оставалось, как замалчивать ее символизм, позволяя таким образом, чтобы все ее грубые ошибки приписывались ее Богу.

Там же, App. VII, стр. 296. Пишущая эти строки чувствует удовлетворение, обнаружив, что это факт теперь математически продемонстрирован. Когда в «Разоблаченной Изиде» было сказано, что Иегова и Сатурн были то же самое, что и Адам Кадмон, Каин, Адам и Ева, Авель, Сет и т. д., и что все они являются обратимыми символами в *Тайной Доктрине* (см. том II, гл. 9); что они, короче говоря, означали сокровенные числа и имели более, чем одно значение в Библии, также как и в других доктринах, – тогда утверждения автора остались незамеченными. «Изиде» не удалось появиться в научной форме, и давая слишком много, она, в сущности, дала очень мало, чтобы удовлетворить исследователя. Но теперь, если математика и геометрия, кроме свидетельств Библии и «Каббалы», что-либо стоят, публика должна чувствовать себя удовлетворенной. Невозможно найти более полных научно данных доказательств, чтобы показать, что Каин есть превращение одного элохима (Сефиры Бины) в Jah-Veh (или Бога-Еву) андрогина и что Сет есть мужской Иегова, – чем в объединенных открытиях Сейфарта, Найта и т. д., и, наконец, в наиболее эрудированном труде м-ра Ральстона Скиннера. Дальнейшие отношения этих олицетворений первых человеческих рас в их постепенном развитии будут изложены далее в тексте.

Писания, сохранившиеся в древние времена, часто олицетворяли мудрость, как эманацию и как сотрудника Творца. Таким образом мы имеем индусского Буддха, вавилонского Нэбо, Тота Мемфиса, Гермеса Греции; так же и женские божества, Пеит, Метис, Афину и гностическую силу Ашамот, или Софию. Шумерское *Пятикнижие* дало наименование *Книге Бытия*, Акамоут, или мудрость, и два остатка из старых трактатов, «Мудрость Соломона» и «Мудрость Иисуса» имеют отношение к тому же. «Книга Машалим» – «Беседы» или «Пословицы» Соломона – также персонифицирует мудрость как помощника творца. В тайной мудрости Востока этот помощник обнаруживается, как коллективный, в первых эманациях первобытного Света, в семи дхиан-коганах, которые, как оказалось, тождественны «семи духам присутствия» римских католиков.

«*New Platonism and Alchemy*», стр. 6.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 7. Много словесных изменений оригинальных текстов «Разоблаченной Изиды» было сделано Е. П. Б. в своих цитатах оттуда, и они соблюdenы повсюду.

Прокл утверждает, что в течение своей мистической жизни он испытывал это возвышенное состояние шесть раз. Порфирий утверждает, что Аполлоний Тианский четыре раза был соединен со своим божеством – это сообщение мы считаем ошибочным, так как Аполлоний был нирманакая (божественное воплощение – не аватар), – а он (Порфирий) – только один раз, когда ему было более шестидесяти лет. Теофания (или действительное явление бога человеку), теопатия (или «ассимиляция божественной природы») и теопнейстия (вдохновение или, вернее, таинственная способность слышать устные наставления бога) никогда не были правильно поняты.

Каранашарира есть тело «причинности», иногда его называют «личным Богом». В некотором смысле так оно и есть.

В некотором смысле это было бы поклонение Самому Себе.

«Боги существуют», говорит Эпикур, «но они не такие, какими их представляют ‘οι πολλοι (толпы). Не тот неверный или атеист, который отрицает существование богов, которым поклоняются толпы, а тот, кто навешивает на богов мнения толп».

Как экзотерически, так и эзотерически буддизм отвергает теорию, что Гаутама был воплощением или аватаром Вишну, но объясняет эту доктрину так, как она излагается здесь. Каждый человек имеет в себе материалы, если и не условия, для теофанических сношений и теопнейстии; при этом, однако, вдохновляющим «Богом» в каждом случае является его собственное Высшее Я, или божественный прототип.

Целиком и абсолютно очистившийся, у которого нет ничего общего с землею, за исключением его тела.

«Мандукопанишада», 4.

Деяния, VIII, 10 (пересмотренная версия).

См. объяснение, данное по этому поводу в статье Дж. М. «Эликсир жизни» (из Дневника челы) в книге «Пять лет теософии».

Задумывался ли когда-либо читатель над многозначительными словами, часто произносимыми Иисусом и его апостолами? «Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш...» [Матфей, V, 48], говорит Великий Учитель. Слова, «столь же совершенны, как ваш Отец, который на небесах», истолковываются, как означающие Бога. Но крайняя нелепость представления о человеке, настолько же совершенном, как бесконечное, всесовершенное, всезнающее и вездесущее божество, – слишком очевидна. Если вы примете это в таком смысле, то тем же будут вложены в уста Иисуса слова величайшего заблуждения. То, что подразумевалось эзотерически, заключается в следующем: «Ваш Отец, который выше материального и астрального человека, высочайший Принцип (за исключением Монады) в человеке, его собственный личный Бог, или Бог его собственной личности, чьей „тюрьмою“ и „храмом“ он является». «Если хочешь быть совершенным (т. е. адептом и посвященным), пойди, продай имение твое» [Матфей, XIX, 21]. Каждый, кто тогда желал стать неофитом, чelой, как и теперь, должен был дать обет бедности. «Совершенный» – это было название, которое давалось всем посвященным. Так их называет Платон. У евреев были свои «Совершенные» и Павел прямо говорит, что они, посвященные, могут говорить только перед другими адептами. «Мудрость мы проповедуем (только) между совершенными» [1 Коринф., II, 6.].

«Родился» свыше, т. е. от своей монады или божественного Эго, седьмого Принципа, который остается до конца кальпы ядром и в то же самое время осеняющим Принципом, как Каранатма (Душа Причинности) личности при каждом новом рождении. В этом смысле «рожден снова» означает «спускается свыше», причем последнее слово не имеет никакого отношения к небесам или к пространству, ни одно из которых не может быть ни ограничено, ни связано с конкретным местом, так как одно из них есть состояние, а другое беспредельно, следовательно, не имеет стран света.

Это не может иметь какой-либо связи с христианским крещением, так как в дни Никодима такого не существовало и поэтому он не мог что-либо знать о нем, несмотря на то, что он был «Мастер».

Это слово, переведенное в Новом Завете как «мир», чтобы подогнать под официальное истолкование, скорее означает «век» (как показано в Пересмотренном Издании) (и как указано в русском переводе. – *Прим. перев.*) или один из периодов в течение манvantары, кальпу или эон. Эзотерически это предложение читалось бы: «Тот, кто через серии рождений и кармический закон достигнет того состояния, в котором человечество очутится после седьмого Круга и седьмой Расы, когда наступит нирвана, мокша, и когда человек станет „равным ангелам или дхиан-коганам, – тот есть „сын воскресения“ и „не может больше умереть“; тогда не будет никаких браков, ибо не будет различия полов“ – результата нашей нынешней материальности и животности.

Сознательное Эго, или пятый Принцип Манас, носитель божественной Монады, или «Бога».

Некоторые символоги, полагаясь на соответствие чисел и символов некоторых предметов и персонажей, относят эти «секреты» к тайне зарождения. Но они больше, чем это. Глиф «Древа Познания Добра и Зла», несомненно, содержит в себе некий фаллический и сексуальный элемент, как и «Женщина и Змей», но он обладает также психическим и духовным значением. Символы задуманы так, что они носят в себе более, нежели только одно значение.

«Кн. Премудр. Сол.», XI, 21. *Donay version.*

«Экклезиаст», I, 9. *Donay version.*

«*Dogme et Rituel de la Haute Magie*», I, 361.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 1.

«Синезий упоминает каменные книги, найденные им в храме Мемфиса, на которых было выгравировано следующее изречение: «Одно естество блаженствует в другом, одно превосходит другое, одно подчиняет другое, но все они едины». Постоянное движение, присущее материи, выражено в изречении Гермеса: «Действие есть жизнь Пта»; и Орфей называет природу Πολυμήχανος μάτηρ, «мать, которая создает множество вещей», или гениальная, затейливая, изобретательная мать». – «Разоблаченная Изида», I, гл. 8.

«*Source of Measures*», стр. X.

«*Masonic Review*», июль, 1886.

«*Source of Measures*», стр. 47-50, *et pass.*

См. перевод Кери, стр. 322, 323.

V, VII.

«*The Royal Masonic Cyclopaedia*», «Гностицизм».

В «Феруэрах» и «Дэвах» Якоби (Буквы Ф. и Д.) слово «феруэр» объяснено следующим образом: Феруэр есть часть живого существа (человека или животного), образом которого он является и которого он переживает. Это Ноус греков и поэтому божественен и бессмертен, следовательно, едва ли он может быть Дьяволом или сатанинской копией, каким его хочет представить де Мирвиль (см. «*Memoires de l'Academie des Inscriptions*», том XXXVII, стр. 623, и гл. XXXIX, стр. 749). Фуше опровергает его целиком. Феруэр никогда не был «принципом чувствований», но всегда относился к наиболее божественной и чистой части человеческого эго – к духовному принципу. Анкетил говорит, что Феруэр есть чистейшая часть человеческой души. Персидский дэв есть антитезис Феруэра, так как дэв был преображен Зороастром в Гения Зла (отсюда христианский Дьявол), но даже дэв лишь конечен, ибо овладев человеческой душой путем *незаконного захвата*, ему придется оставить ее в великий день Воздаяния. Дэв становится одержателем души покойника в течение трех дней, когда душа скитаются около того места, где она насильно была отделена от тела; Феруэр же поднимается в царство вечного Света. Это была неудачная идея, которая заставила благородного маркиза де Мирвиля вообразить, что Феруэр есть «сатанинская копия» с божественного оригинала. Называя всех богов язычников – Аполлона, Озириса, Брахму, Ормазда, Бэла и т. д. «Феруэрами Христа и главных ангелов», он только выставляет Бога и ангелов, которых он хотел бы почтить, ниже языческих богов, как человек по отношению к своей Душе и Духу ниже их; ведь Феруэр есть бессмертная часть смертного существа, образом которого он является и которого он переживает. А может быть этот бедный автор несознательно пророчествует, и Аполлон, Браhma, Ормазд, Озирис и т. д. – будучи вечными космическими истинами – предназначены пережить и заменить собою мимолетные выдумки о Боге, Христе и ангелах Латинской церкви!

См. «*Babylon*» Георга Смита и другие труды.

Это настолько же фантастично, насколько произвольно. Где же те индусы и буддисты, которые говорят о своем «Распятом»?

Указанное издание, IV, 237.

Там же, 250.

«В.: Кто стучит в дверь?
О.: Добрый коровий пастух.
В.: Кто предшествовал тебе?
О.: Три грабителя.
В.: Кто следует за тобою?
О.: Трое убийц», и т. д. и т. д.

Вышеприведенное представляет беседу, которая происходила между жрецами-посвятителями и кандидатами на посвящение в течение мистерий разыгрываемых в древнейших святилищах Гималайских твердынь. Эта церемония и доныне все еще совершается в одном из древнейших храмов в уединенном месте Непала. Она ведет свое начало из мистерий первого Кришны, перешла к Первому Тиртханкару, и закончилась у Будды; ее называют ритуалом Курукшетры, так как она разыгрывается в память великой битвы и смерти божественного адепта. Это не масонство, но посвящение в оккультные учения этого героя – чистый оккультизм.

«Книга Еноха», перевод архиепископа Лауренса. Введение, стр. V.

«Книга Еноха» была неизвестна в Европе в течение тысячи лет, когда Брюс нашел несколько экземпляров ее на эфиопском языке в Абиссинии; в 1821 году архиепископ Лауренс перевел ее с текста, имеющегося в Бодлеанской библиотеке Оксфорда.

Там же, стр. XX.

Здесь же.

Там же, стр. XIV, примечание.

Там же, стр. XXXV.

Там же, стр. XIII.

Седьмой Принцип, первая Эманация.

Там же, стр. XXXVII и XL.

Там же, стр. XL и LI.

Который символизирует «Солнечный» или манvantарный Год.

Там же, стр. XLI, XLII.

Там же, стр. XLVIII.

Там же, стр. XXIII.

Здесь же.

XCII, 9.

Там же, XCII, 1.

Там же, XCII, 4-7.

При завершении каждой коренной расы наступает катаклизм, посредством огня или воды по очереди. Немедленно после «Падения в зарождение», отбросы третьей коренной расы – те, кто впали в чувственность, отпав от учения божественных наставников – были уничтожены, после чего возникла четвертая коренная раса, в конце которой произошел последний Потоп. (См. «Сыновья Бога», упомянутые в «Разоблаченной Изиде», I, гл. 14.)

Там же, ХСII, II.

Там же, XCII, 7, II, 13, 15.

Там же, примечание, стр. 152.

Эти вставки и изменения обнаруживаются почти во всех случаях, где фигурируют числа, в особенности, когда появляются числа одиннадцать и двенадцать, так как все их (христиане) постарались подогнать так, чтобы они были увязаны с количеством Апостолов, Племен и Патриархов. Переводчик эфиопского текста – архиепископ Лауренс – приписывает их «ошибкам переписчика» каждый раз, когда два текста, Парижский и Бодлеанский, расходятся. Мы боимся, что в большинстве случаев это не ошибки.

Там же, LXXXVIII, 99, 100.

Там же, 94. Вскоре будет показано, как этот отрывок привел к очень любопытному открытию.

В светской истории, как она изложена у Варфоломея Сент-Илера, Гаутама Будда умирает в преклонном возрасте восьмидесяти лет, он уходит из жизни исполненный мира, со всею ясностью великого святого. Не так гласит эзотерическое и правильное истолкование, которое раскрывает истинный смысл светского и аллегорического повествования, по которому Гаутама Будда, умирает очень непоэтически от свинины, щедро приготовленной для него Цондой. Каким образом человек, который проповедовал, что убийство животных есть величайший грех, и который сам был совершенным вегетарианцем – как мог такой человек умереть от свинины, это вопрос, который никогда не задавали наши востоковеды, хотя некоторые из них сделали из этого предполагаемого события большую забаву (как и до сих пор поступают многие милосердные миссионеры в Цейлоне). Просто истина та, что упомянутые рис и свинина чисто аллегорические. Рис символизирует «запретный плод», подобно «яблоку» Евы, и означает оккультное знание у тибетцев и китайцев; «свинина» – брахманические учения, так как Вишну в своем первом аватаре принял образ вепря, чтобы поднять землю на поверхность вод пространства. Потому не от «свинины» умер Будда, а от того, что выдал несколько брахманских тайн, после чего, увидя, какие плохие последствия своей выдачей тайн он навлек на некоторых недостойных людей, предпочел вместо перехода в нирвану покинуть земное тело и все еще оставаться в сфере живых, чтобы помочь человечеству двигаться вперед. Вот откуда его постоянные перевоплощения в иерархии Далай-лам и Тashi-лам, среди других щедрот. Таково эзотерическое объяснение. Более полно жизнь Гаутамы будет обсуждаться в дальнейшем.

Там же, CV, 21.

В Библии [*Бытие*, IV и V] имеются три отдельных Еноха (Каноха или Ханоха) – сын Каина, сын Сета и сын Иареда; но все они идентичны и двое из них упомянуты только с целью ввести в заблуждение. Даны годы лишь последних двух, первый оставлен без внимания.

Вечное и непрекращающееся «вдыхание и выдыхание парабрахмана» или природы, вселенной в Пространстве, в течение манvantары или пралайи.

Указанное издание, III, 1.

Там же, 30.

Там же, 32.

Те, кто знают, что термин Христос гностики применяли к Высшему Эго (древнегреческие языческие посвященные делали то же самое), легко поймут этот намек. Говорили, что Христос был отрезан от низшего Эго, Хрестоса, после заключительного высшего посвящения, когда эти двое слились в одно; Хрестос был побежден и воскрес в сияющем славой Христосе. – Франк «*Die Kabbala*», 75; Данлэп, «*Sod*», том II.

«*Stromateis*», I, XIII.

II, гл. 8.

Многочисленны чудеса, которые отмечены при его смерти или, вернее, его переходе, ибо он не умирал, как умирают другие, но внезапно исчез и в это время ослепительный свет залил пещеру; когда тот стал уменьшаться, его тело стало опять видимым. Но когда этот небесный свет совсем уступил свое место полутьме мрачной пещеры, только тогда, говорит Гинзбург, «ученики Израиля увидели, что лампа Израиля погасла». Его жизнеописатели говорят нам, что во время приготовлений к его похоронам слышались голоса с Неба, а при его погребении, когда стали спускать гроб в уготовленную для этого глубокую пещеру, то появилось пламя и мощный, величественный голос произнес: «Это тот, кто заставил землю трястись и царства дрожать!».

Возможно, что Покок вовсе не сделал ошибки производя немецкое *Himmel* (небо) от слова *Himâlaya*, и нельзя отрицать, что индусское слово *Kailâsa* (небо) есть отец греческого слова *Коûлон* (небо) и латинского *Coelum*.

См. «*India in Greece*» Покока, и как он производит гору Парнас от Парнаса, хижин, сооруженных из листьев и ветвей, которые являлись получасовнями и полуобиталищами индусских аскетов. «Часть Паро-Памисус (холм Бамиана) называется Парнас. „Эти горы называются Дэваника, так как они полны дэвов, или богов, называемых „богами земли“, бхудэвами. Они жили, согласно Пуранам, в беседках или хижинах, называемых Парнасами, так как те были сделаны из листьев (Парнас)“, стр. 302.

Роулинсон справедливо очень уверен об арийском и ведическом влиянии на раннюю мифологию и историю Вавилона и Халдеи.

Это есть утверждение Тайной Доктрины, и его можно принять или не принять. Но Абрам, Исаак и Иуда впечатляюще походят на индусских Брахму, Икшваку и Яду.

В отношении имен Браhma и Абрам в книге К. У. Кинма «*The Gnostics and their Remains*», стр. 13, сказано: «Эта фигура человека Сеир Анпина, состоит из 243 чисел, будучи числовой величиной букв в имени «Абрам», означающем различные категории в небесных Иерархиях. Фактически имена Абрам и Браhma эквивалентны по своим числовым величинам». Таким образом человеку, знакомому с эзотерическим символизмом, вовсе не покажется странным обнаружить в Лока-Палах (четыре стороны света с промежуточными сторонами, олицетворенные восьмью индийскими богами) слона Индры по имени Абхра – (матанга) и его жену Абхраму. Абхра в какой-то степени является божеством мудрости, так как голова этого слона заменила голову Ганеши (Ганапати), бога мудрости, отрезанную Шивой. Еще Абхра означает «облако», и оно также есть имя того города, где, как думают, проживал Абрам – если читать в обратном направлении – «Арба (Кирджат), город четырех... Абрам есть Абра с прибавлением на конце *m*, а Абра прочитанное в обратном направлении, есть Арба» («*Ключ к еврейско-египетской Тайне*»). Если бы автор добавил, что на санскритском языке Абра означает «в облаках или из облаков», то космоastrономический символ Абрама стал бы яснее. Все это следовало бы читать в оригиналах, на санскритском языке.

Прежде чем эти теории и домыслы – мы готовы допустить, что они являются таковыми – будут отвергнуты, следовало бы объяснить следующие несколько пунктов. 1. Почему после ухода из Египта имя Патриарха было изменено Иеговой из Абрама в Абраама? 2. Почему Сараи подобным же образом стала Сарой? [Бытие, XVII]. 3. Откуда это странное совпадение имен? 4. Почему это Александр Полигистор говорит, что Абраам родился в Камарине или Урии, городе предсказателей и что он изобрел астрономию? 5. «Абраамические воспоминания простираются назад в прошлое по меньшей мере на три тысячелетия со времени деда Иакова», говорит Бунзен («*Egypt's Place in History*», V, 35.)

«Разоблаченная Изида», II, гл. 8.

См. «Разоблаченная Изида», II, гл. 7. Гематрия образована с помощью перестановки от греческого слова γραμματεία; Нотарикон может быть сравниваем со стенографией; Темура есть пермутация – деление алфавита и смена букв.

«*De Vita Pythag*».

Мы не знаем, входит ли экземпляр этого древнего труда в каталог какой-либо европейской библиотеки, но это одна из *Книг Гермеса* и на нее ссылаются и приводят из нее цитаты авторы многих древних и средневековых трудов по философии. Среди этих авторитетов находятся «*Rosarium Philosophorum*» Арнольдо ди Виллановы, «*Opus de Lapide*» Франческо Аруфи, «*Tractatus de Transmutatione Metallorum*» и «*Tabula Smaragdina*» Гермеса Трисмегиста, и, прежде всего, трактат Раймунда Луллия «*Ab Angelis Opus Divinum de Quinta Essentia*».

Исход, XXV, 40.

Sub voce «Numbers».

Cm. Johannes Meursius, «*Denarius Pythagoricus*».

Рагон, «*Macconnerio Occulte*», стр. 426, примечание.

Ibid, стр. 432, примечание.

Извлечено из «*Maçonnerie Occulте*», стр. 427, примечание.

Суммировано из Рагона, там же, стр. 428, примечание.

Рагон упоминает любопытный факт, что первые четыре числа на немецком языке названы по стихиям.

«*Ein*, или один, означает воздух, стихию, которая, находясь всегда в движении, пронизывает всю материю, и чьи постоянные приливы и отливы являются всеобщим носителем жизни.

Zwei, два, производное от древнегерманского *Zweig*, означает зародыш, плодоносность; оно означает землю, плодоносную матерь всего.

Drei, три, это греческое *trienos*, означает воду, откуда произошли названия морских богов, Тритонов; и трезубца, эмблемы Нептуна – вода или море, в общем, называется Амфитрит (окружающие воды).

Vier, четыре, число, на бельгийском языке означающее огонь... Именно в четверке можно найти первую трехмерную фигуру, всемирный символ бессмертия, Пирамид, «первый слог которой означает огонь». Лизис и Тимей из Локри заявили, что никто не в состоянии назвать вещи, корнем которой не была бы четверка... Остроумная и мистическая идея, которая привела к почитанию триады и треугольника, была применена и к числу четыре и его фигуре: говорилось, что она выражает живое существо, 1, носителя треугольника 4, носителя Бога; или человека, носящего в себе божественный принцип».

Наконец, «древние представляли мир числом пять. Диодор объясняет это, говоря, что это число обозначает землю, огонь, воду, воздух и эфир, или спиритус. Отсюда происхождение Пенте (пять) и Пан (бог), означающего по-гречески – все». (Сравните Рагон, *op. cit.*, стр. 428-430.) Индусским оккультистам предоставляется объяснить, какую связьсанскритское слово Панча (пять) имеет со стихиями, так как греческое Пенте имеет в качестве своего корня этот санскритский термин.

Система так называемых письмен Сензара еще более чудесна и трудна, так как каждая буква может иметь несколько значений – знак, поставленный в начале, указывает истинное значение.

Рагон, *op. cit.*, стр. 431, примечание.

Экзотерически *Y* означает только два пути добродетели или порока, и означает также число 150, а со штрихом над буквой *Y*— 150000.

«*Tradition*», гл. о «Числах».

Это род магического лука и стрелы, рассчитанный на уничтожение целых армий в один миг; упоминается в «Рамаяне», «Пуранах» и др.

Матфе́й, VIII, 30-34.

«*Dogmatic Theology*», III, 345.

VIII, 9, 10.

«*Adv. Celsum*».

«*Eccles. Hist.*», I, 140.

«*Contra Hoereses*», X, XXIII, 1-4.

«*Contra Hoereses*», II, 1-6.

Там же, XX, 337.

Десять является совершенным числом всевышнего Бога среди «проявленных» божеств, так как число 1 есть символ Вселенской Единицы или мужского принципа в природе, а число 0 есть женский символ, Хаос, Глубь, таким образом эти двое образуют символ Андрогинной природы, так же как и полную величину солнечного года, который также являлся величиной Иеговы и Еноха. У Пифагора десять было символом вселенной, также *Enos*, Сына Сета, или «Сына Человеческого», который употребляется, как символ солнечного года в 365 дней, и годы которого поэтому также даются как 365. В египетском символизме Абраксас был Солнцем, «Владыкою Неба».

Круг есть символ единого Непроявляющегося Принципа; плоскость этой фигуры есть бесконечность вечная, она пересекается диаметром только в течение манvantар.

См. «*Eleusinian and Bacchic Mysteries*» Тэйлора.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 2.

II, 395.

Цитировано де Мирвилем, там же, VI, I, 42.

М-р Сен Джордж Лэйн-Фокс прекрасно выразил эту идею в своем красноречивом обращении ко многим соперничающим школам и обществам Индии. «Я уверен», сказал он, «что главным мотивом, хотя и смутно осознанным, которым вы, как зачинатели этих движений, были движимы, было возмущение против тиранического и почти всеобщего установления посредством всех существующих общественных и так называемых религиозных институтов узурпированной власти в какой-то внешней форме, вытеснившей и затемнившей единственную настоящую, максимальную власть – присущий дух истины, открытый для каждой индивидуальной души, истинное сознание, фактически, тот высший источник всей человеческой мудрости и силы, который поднимает человека над уровнем зверя». («К членам Аря Самадж, Теософскому обществу, Браhma и Инду Самадж и другим религиозным и прогрессивным обществам в Индии».)

Откровение, II, 6.

Это «искусство» не есть обыкновенный обман, как его теперь называют некоторые; это что-то вроде психологического фокуса, если вообще это фокус, где чары и волшебство применяются в качестве средств для создания иллюзий. Это гипнотизм в большом масштабе.

Тут автор проявляет свою принадлежность к христианам.

Очевидно, магнитические пассы, за которыми следует транс и сон.

«Элементалы», используемые высшими adeptами для выполнения механической, не умственной работы; точно так же, как физик пользуется газами и другими составами.

Цитата взята из де Мирвиля, там же, VI, 43.

Там же, VI, 45.

Там же, стр. 46.

Amedée Fleury, «*Rapports de St. Paul avec Sénèque*», II, 100. Все это суммировано из де Мирвиля.

Но мы никогда не согласимся с автором, «что обряды, ритуалы и формальное богослужение и молитвы являются абсолютно необходимыми», так как внешнее может развиваться и расти, и получать преклонение только за счет и во вред внутреннего, единственно реального и истинного.

Х. Дженнингс, *op. cit.*, стр. 37, 38.

См. «Разоблаченная Изида», II, гл. 11.

XI, 26.

Ст. д-ра А. Уайлдера в «*Evolution*».

Указанное издание, стр. 262.

В своем наиболее пространном значении это санскритское слово имеет то же буквальное значение, что и греческое слово, оба подразумевают «откровение», но не от человека, а путем «приема священного питья». В Индии посвященные принимали «Сому», священное питье, которое помогало освободить душу от тела; в элевзинских же мистериях это было священное питье, даваемое в Эпоптейе. Греческие мистерии целиком возникли из брахмано-ведических ритуалов, а последние от доведических религиозных мистерий – от первоначальной философии мудрости.

Нет надобности констатировать, что «*Евангелие от Иоанна*» не было написано Иоанном, но платоником или гностиком, принадлежащим к неоплатонической школе.

Там же. Тот факт, что Петр преследовал «нееврейского апостола» под этим именем, необязательно означает, что не было Симона Волхва, как отдельной личности от Павла. Оно могло стать именем нарицательным, оскорбительным. Теодорет и Златоуст, наиболее ранние и плодовитые из комментаторов по гностицизму тех дней, кажется в самом деле делают из Симона какого-то соперника Павла, причем констатируют, что они оба часто обменивались посланиями. Первый, как прилежный пропагандист того, что Павел называет «антитезисом Гнозиса» («1 Послание Тимофею»), должно быть, был как бельмо на глазу у апостола. Имеется достаточно доказательств, что Симон действительно существовал.

«*Eleusinian and Bacchic Mysteries*» Тэйлора, ред. Уайлдера, стр. 17.

II, гл. 2.

Бунзен, «Место Египта во всемирной истории», V, 90.

Там же.

«Stela», стр. 44.

Cm. «*Hindu Classical Dict.*», sub voc., «Pitha-sthanam».

См. «Предисловие к Евангелию Св. Матфея» Барония, I, 752, приведенное у де Мирвиля, VI, 63. Иероним – это тот отец церкви, который, обнаружив в библиотеке Цезаря подлинное «Евангелие» (еврейский текст) от Матфея, апостола-мытаря, «написанное рукою Матфея» (Иероним: «*De Viris*», *Illust.*, гл. III.), – как он сам признает – посчитал его еретическим и заменил его своим греческим текстом. Он также переделал текст «Книги Иова», чтобы придать силу верованию в воскресение во плоти. (См. «Разоблаченная Изида», том II, глава 4), цитируя в поддержку наиболее ученых авторитетов.

Де Мирвиль дает следующее волнующее описание этого «состязания». «Иоанн, понуждаемый, как Св. Иероним нам рассказывает, всеми церквями Азии провозгласить (перед лицом совершаемых Аполлонием чудес) более торжественным образом божественность Иисуса Христа, после долгой молитвы вместе со своими учениками на горе Патмос, будучи погружен в экстаз божественным Духом, сделал так, что все услышали среди грома и молний его знаменитое *In Principio erat Verbum*. Когда возвышенный экстаз, вследствие которого его называли «Сыном Грома», прошел, Аполлоний был вынужден удалиться и исчезнуть. Таково было его поражение, менее кровопролитное, но такое же тяжкое, как у Симона Волхва». («*The Magician Theurgist*», VI, 63.) Что касается нас, то мы никогда не слышали об экстазе, вызывающем громы и молнии, и мы затрудняемся понять смысл этого.

Это старая, старая история. Кто из нас, теософов, не узнал по горькому опыту, до чего в этом направлении может дойти ненависть, злоба и преследование со стороны духовенства, до какой степени фальши, клеветничества и жестокости эти чувства могут доходить даже в дни нашей современности, и какими образчиками *Христо-подобного* милосердия самозванные слуги Его только не показали себя!

«Разоблаченная Изида», II, гл. 7.

Там же.

«*Pneumatologie*», VI, 62.

«*Les Apologistes Chrétiens au Second Siècle*», стр. 106.

«*Pneumatologie*», VI, 62.

Много таких, которые *не знают*, следовательно, не верят в них.

Совершенно верно. Во время лекции, которую Аполлоний произносил в Эфесе перед многотысячной аудиторией, Аполлоний воспринял совершающееся в Риме убийство императора Домициана и в этот же самый момент оповестил об этом весь город. Также и Сведенборг, таким же образом, находясь в Готенбурге, видел большой пожар в Стокгольме и сразу рассказал об этом своим друзьям, никакого телеграфа в те дни еще не было.

Это вовсе не критерий. Индусские садху и адепты приобретают этот дар святостью своих жизней. Йога-видья учит этому, и никаких «духов» не требуется.

Что касается римских пап, то это дело довольно сомнительное.

Но это одно не может служить основанием для веры в существование такого класса духов. Для такой веры имеются авторитеты получше.

Цель де Мирвиля заключается в том, чтобы показать, что все такие привидения манов или развоплощенных духов являются работой Дьявола, «сатанинскими подобиями».

Он мог бы прибавить: подобно великому Шанкарачарье, Цонг-к'а-па, и многим другим настоящим adeptам – даже его собственному Учителю Иисусу; ибо это действительно есть критерий истинного adeptства, хотя для того, чтобы «исчезнуть», вовсе нет надобности взлетать на облака.

См. «*Lion Cassius*», XXVII, XXVIII, 2.

Лампридий, «*Adrian*», XXIX, 2.

Этот отрывок звучит так: «Аурелиан принял решение уничтожить Тиану, и город обязан своим спасением только чуду Аполлония. Этот человек, такой знаменитый и такой мудрый, этот великий друг богов внезапно появился во весь рост перед возвращающимся в свой шатер императором и сказал ему на языке панонийцев: «Аурелиан, если ты хочешь победить, то оставь эти злобные замыслы против моих сограждан; если ты хочешь повелевать, то воздержись от проливания невинной крови; и если ты хочешь жить, то воздержись от несправедливости». Аурелиан, зная в лицо Аполлония, чьи портреты он видел во многих храмах, будучи поражен удивлением, сразу поклялся ему (Аполлонию) воздвигнуть статую, портрет и храм, и всецело вернулся к идеям милосердия». И затем Вописк добавляет: «Я стал все больше и больше верить в добродетели величественного Аполлония, и это потому, что после собрания сведений от наиболее серьезных людей, я нашел подтверждение всем фактам в книгах Улианской библиотеки». (См. Флавий Вописк, «Аурелиан».) Вописк писал в 250 году и, следовательно, опередил Филострата на столетие.

«Ep. ad Paulinum».

Вышеприведенный материал большую частью суммирован из де Мирвиля, *loc cit.*, стр. 66-69.

Sunday на англ. языке воскресенье. – Прим. перев.

«Истинный пророк», потому что посвященный, человек, совершенно владеющий оккультной астрономией.

«*Key to Hebrew-Egyptian Mystery*», стр. 259 *et seq.* Астрономия и физиология суть тела, астрология и психология – оживляющие их души. Первые изучаются глазами чувственных восприятий; последние же – внутренним или «душевным зрением»; и обе – *точные* науки.

«*New Platonism and Alchemy*», стр. 12.

«Геракл», 807.

«Энейда», VIII, 274.

App., VII, стр. 301.

«*Dogme et Rituel de la Haute Magia*», II, 88.

(Иероним, «*De Viris Illust.*», III.) «Замечательно, что несмотря на то, что все отцы церкви говорят, что *Матфей* писал на *еврейском* языке, сами же они пользуются *греческим* текстом, как подлинным апостолическим писанием, без упоминания, какое отношение *еврейское* Евангелие от *Матфея* имеет к нашему *греческому*! Оно имело много *особого рода добавлений*, которые отсутствуют в нашем (*греческом*) *Евангелии*. (Олсхайзен, «*Iachweis der Echtheit der Sammtlichen Schriften des Weuen fest.*», стр. 32; Данлэп. «*Sod, the Son of the Man*», стр. 44.)

«Комментарии к Матфею» (XII, 13), книга 11. Иероним добавляет, что оно было написано на халдейском языке, но еврейскими буквами.

«Св. Иероним», V, 445; Данлэп, «*Sod, the Son of the Man*», стр. 46.

Этим объясняется также отвергание сочинений Юстина Мученика, который признавал только это «*Еврейское Евангелие*», как по всей вероятности поступал и Тациан, его ученик. В каком позднем периоде божественность Христа была полностью учреждена, мы можем судить по тому простому факту, что даже в четвертом веке Евсевий не осуждал эту книгу как подложную, но только относил ее к таким, как «*Апокалипсис*» Иоанна; и Креднер (*«Zur Gesch. des Kan»*, стр. 120) указывает на Никифора, внесшего ее вместе с «*Откровением*» в свою «*Стихометрию*» среди *Антилегомен*. Эбиониты, истинные первые христиане, отвергая все остальные апостолические писания, признавали только это Евангелие (*«Adv. Hoer.»*, I, 26), и они, как сообщает Епифаний, вместе с назареями непоколебимо верили, что Иисус был только человек, «от человеческого семени».

«Разоблаченная Изида», II, гл. 4.

II, 5.

См. также «Разоблаченная Изида», II, гл. 4.

«*Source of Measures*», стр. 299. Этот «поток жизни» на философском барельефе, только что упомянутом, эмблематизирован водою, изливающейся крестообразно на посвящаемого кандидата Озирисом – Жизнью и Солнцем, и Меркурием – Смертью. Это был *финал* обряда посвящения после того как *семь и двенадцать* мучений были успешно пройдены в криптах Египта.

Это еще один незаслуживающий доверия, лживый и невежественный писатель и историк духовенства пятого века. Его так называемая история о раздоре между язычниками, неоплатониками и христианами Александрии и Константинополя, охватывающая период с 324 по 439 г., посвященная им Феодосию младшему, – полна умышленных фальсификаций. – Edition of «Reading», Cantab, 1720, fol. Перевод Plon frères, Paris.

«*Gams of the Orthodox Christians*», v. I, p. 135.

Откровение, XIV, 1.

Дагоба – маленький храм шарообразной формы, в котором сохраняются реликвии Гаутамы.

Прачиды – строения всяких размеров и форм, подобно нашим мавзолеям, предназначенные для приносимых по обету приношений мертвым.

Талмудистские записи утверждают, что после того как он был повешен, он был побит камнями и похоронен под водой на месте слияния двух потоков. «*Mishna Sanhedrin*», v. VI, p. 4; «Талмуд» Вавилона, тот же параграф, 43а, 67а.

«Коптские легенды о распятии», рукопись, XI.

На приведенной гравюре талисман изображен в двойном размере. Мы недоумеваем, почему Кинг в «*Gnostic Gems*» изобразил Соломонову печать в виде пятиконечной звезды, тогда как она шестиконечна и является знаком Вишну в Индии.

Кинг («Гностики») приводит фигуру христианского символа, весьма обычную в Средние века, состоящую из трех рыб, образующих треугольник, на котором выгравированы ПЯТЬ букв (очень священное пифагорейское число) I, X, Θ, Y, Σ. Число пять относится к тому же каббалистическому вычислению.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 6.

См. указанное издание. Все это связывает Иисуса с великими посвященными и солнечными героями; все это чисто языческое, в нововведенном варианте, по христианской схеме.

Там же, 296.

Стр. 294, 295.

Стр. 295.

Стр. 295, 296.

Если бы мы знали этого ученого автора до того, как была напечатана его книга, может быть нам удалось бы убедить его, чтобы он добавил седьмое звено, из которого возникли все другие; это седьмое задолго предшествовало во времени вышеперечисленным звеньям и превосходило их во всеобще-философском значении, и даже относительно великой пирамиды, квадрат основания которой, в свою очередь представляет великие арийские мистерии.

Мы бы сказали, космической Материи, Духа, Хаоса и божественного Света, так как египетское представление в этом отношении было идентично с арийским. Однако автор прав в отношении оккультного символизма евреев. Они во все времена были очень сухим, недуховным народом, все же, даже у них «Руах» был божественный дух, но не «воздух».

М-р Ральстон Скиннер доказывает, что символ , скрещенные кости и череп, содержит букву *P Koph*, половину головы за ушами.

Стр. 296-302. Посредством этих чисел, автор поясняет, «*Eli* есть 113 (путем размещения слова в круге); *amah* есть 345, и путем изменения букв соответствует той же величине לְשָׁנָה (в круге), или Моисею, тогда как *Sabachth* есть Иоанн, или голубь, или Святой Дух, потому что (в круге) он есть 710 (или 355 x 2). Окончание *ni*, как *meni* или 5651, становится Иеговой».

Западное олицетворение той силы, которую индузы называют «единое семя», или *Маха Вишну* – сила, не бог – или тот таинственный Принцип, который содержит в себе семя аватаризма.

«Поднимись в Нерви из этого дряхлого тела, в которое ты был послан. Вознесись в свою прежнюю обитель, о благословенный Аватар!»

«*The Gnosics and their Remains*», Кинг, стр. 100, 101.

Там же.

Там же, стр. 258.

«*Homilies*», XIX, XX, 1.

Плерома составляла синтез или совокупность всех духовных существ. Св. Павел все еще пользовался этим термином в своих Посланиях.

«Утешитель, второй Мессия, заступник. «Термин, применяемый к Святому Духу». Манес был учеником Теревинта, египетского философа, который, по данным христианского Сократа (I, 1, цитировано Тиллемоном, IV, 584) «во время вызывания демонов воздуха упал с крыши своего дома и разбился насмерть».

Там же, VI, 169-183.

«*Великий змий, поставленный охранять храм*», комментирует де Мирвиль. «Как часто мы повторяли, что это не символ, не олицетворение, но действительно змей, в котором поселился бог!» – восклицает он; и мы отвечаем, что в Каире, в мусульманском, а не в языческом храме мы видели, как видели и тысячи других посетителей храма огромного змея, который, как нам сказали, жил там уже сотни лет и пользовался большим уважением. Поселился ли в нем тоже бог, или другими словами, он одержим?

Мистерии Деметры или «огорченной матери».

Пение сатиров.

Это место выглядит довольно подозрительно и, очевидно, вставлено позднее. Де Мирвиль старается словами бывшего колдуна подтвердить то, что он говорил о Сатане и его придворных, посылающих на землю бесов, чтобы они соблазняли человечество и появлялась на спиритических сеансах.

Это не похоже на греховную пищу. До сего дня это есть диета для челы.

«Прививаемыми» – выражение правильное. «Семеро Строителей прививают божественные и благотворные силы к грубой материальной природе растительного и минерального царств в каждом втором Круге», – говорится в *«Катехизисе Лану»*.

Только этот Князь Мира не есть Сатана, как хотел бы заставить нас поверить переводчик, но коллективный Сонм Планетных. Это – небольшой образчик богословской клеветы.

По-видимому, здесь имеются в виду элементалы и элементарии.

О них читатель уже узнал правду в ходе чтения данного труда.

Очень жаль, что кающийся *святой* не передал церкви своего знания о вращении Земли и гелиоцентрической системе немного раньше. Это помогло бы спасти не одну только жизнь, например, жизнь Бруно.

Челы, проходящие испытания посвящения, также видят в *трансах, искусственно для них вызванных*, видение Земли, поддерживаемой слоном, который стоит на черепахе, а та ни на чем – это делается для того, чтобы научить чела отличить истинное от ложного.

Это относится к дням года, также к 7×7 делениям земной подлунной сферы, разделенной на семь высших и семь низших сфер со своими соответственными Планетными Сонмами, или «армиями».

Даймон не есть «демон», как перевел де Мирвиль, но Дух.

Все это должно подтверждать его догматические утверждения, что *Pater Æther*, или Юпитер есть Сатана! и что смертоносные заболевания, катаклизмы и даже грозовые штормы, оказывающиеся бедственными, происходят от сатанинского сонма, обитающего в эфире – хорошее предостережение ученым!

Переводчик заменил слово Медиаторы словом медиумы, извиняясь при этом в сноске, говоря, что Киприан, должно быть, подразумевал современных медиумов.

Киприан просто имел в виду обряды и тайны посвящения, а также обещание о соблюдении тайны и клятвы, которыми были связаны вместе посвященные. Переводчик, однако, сделал из этого шабаш ведьм.

Двенадцатью веками позднее, в полном расцвете ренессанса и реформ, мир увидел, как Лютер сделал то же самое (он хочет сказать – обнял Дьявола) по его собственному признанию и при таких же обстоятельствах», объясняет де Мирвиль в сноске, чем проявляет ту братскую любовь, которая связывает христиан. Под словом Дьявол (если это слово действительно находится в подлинном тексте) Киприан подразумевал своего посвятителя и иерофанта. Никакой святой – будь то даже кающийся колдун – не настолько глуп, что станет уверять, что он (Дьявол) встал со своего трона, чтобы проводить его до дверей – если бы это было по-другому.

Каждый адепт имеет «княжество после смерти».

Что доказывает, что это был иерофант и его ученики. Киприан показал себя таким же «благодарным» к своим Учителям и Наставникам, как и большинство других обращенных (включая и современных).

Это становится доказанным, если взять хотя бы один из запечатленных примеров. Дж. Пикус Де Мирандола, обнаружив, что в «Каббале» больше христианства, чем иудаизма, и открыв в ней доктрины о Троице, воплощении, божественности Иисуса и т. д., увенчал свои доказательства вызовом из Рима всему миру. Как показывает Гинзбург, «В 1486 году, когда ему было только двадцать четыре года, он (Пикус) опубликовал девятьсот (каббалистических) тезисов, которые были расклеены в Риме, и обещал защитить их в присутствии всех европейских ученых, которых он приглашал прибыть для этого в Вечный Город, предлагая принять на себя их дорожные расходы».

Это изложение суммировано из «*Qabbalah*» Исаака Мейера, стр. 10, *et seq.*

Нет ни одной идеи в десяти заповедях Моисея, которая не была бы копией или перефразировкой догм и норм поведения имевших место среди египтян задолго до времен Моисея и Аарона. (Закон Моисея – копия с египетских источников; см. «*Geometry in Religion*», 1890.)

«Book of God» Кинили, стр. 383. Ссылка на Клапрота тоже из этой страницы.

См. «*Asiat. Jour.*», N. S. VII, стр. 275, цитирует Кинили.

«*Book of God*», loc. cit.

Op. cit., V, 15.

«*Prolegomena*», III, 13, цитирует Кинили, стр. 385.

См. «*Book of God*», стр. 385. «Необходимо проводить различие», говорит Батлер (Кинили цитирует его на стр. 489), «между *Пятикнижием* на еврейском языке, но буквами самаритянского алфавита, и *Пятикнижием* на самаритянском языке. Одно из наиболее значительных расхождений между самаритянским и еврейским текстами касается длительности периода между потопом и рождением Авраама. Самаритянский текст удлиняет его на несколько веков по сравнению с еврейским текстом, а *Септуагинта* делает его длиннее на несколько веков по сравнению с самаритянским текстом». Можно заметить, как в подлинном переводе латинской *Вульгаты* римско-католическая церковь придерживается вычисления, выраженного в еврейском тексте, а в своей Мартирологии придерживается текста *Септуагинты*; оба текста – богоизбраны, как она заявляет.

См. «*Journal*», преп. Иосифа Вольфа, стр. 200.

Символически дерево означает книгу, так же как «колонна» является другим символом того же.

Жену Моисея, одну из семи дочерей мидийского хреpa, зовут Зипора. Иефро, жрец мидийский, посвятил Моисея; Зипора, одна из семи дочерей, означает просто одну из оккультных сил, которую, как полагали и полагают, иерофант передает посвященному ученику.

Подробнее см. «*Book of God*», стр. 244, 250.

V, 85.

Как это полностью доказано в книге «*Источник мер*» и других трудах.

Наверное, даже масоны никогда не стали бы утверждать, что Соломон *в самом деле* существовал? Как показывает Кинили, он не упоминается ни Геродотом, ни Платоном, ни каким-либо другим известным писателем. Это весьма необычно, говорит он, «что еврейский народ, над которым всего только несколько лет перед тем царствовал могучий Соломон во всей своей славе, со своим великолепием, с которым едва ли могли сравниться величайшие монархи, истративший почти восемь тысяч миллионов золота на храм, – остался незамеченным историком Геродотом, описавшим, с одной стороны, Египет, с другой – Вавилон, – посетившим при этом оба эти места и, конечно, почти неизбежно прошедшим всего в нескольких милях от великолепной еврейской столицы – Иерусалима? Чем это можно объяснить?» спрашивает он (стр. 457). Ничем; не только нет доказательств, что эти двенадцать племен Израиля когда-либо существовали, но Геродот, наиболее точный историк, который был в Ассирии, когда преуспевал Ездра, вообще никогда не упоминает израильтян; а Геродот родился в 484 году до Р. Х. Как же это так?

Климент, «*Stromateis*», XXII.

«*Book of God*», стр. 408.

«*Book of God*», стр. 453.

«*Asiatic Journal*», VII, стр. 275, цитирует Кинили.

«*Book of God*», стр. 385.

Говоря о сокровенном значении санскритских слов, м-р Т. Субба Роу в своей талантливой статье «Двенадцать Знаков Зодиака», дает несколько советов, как поступать, чтобы узнать «глубокое значение древней санскритской терминологии в древних арийских мифах. 1. Найдите синонимы исследуемого слова, которые имеют другие значения. 2. Найдите числовое значение составляющих слово букв, пользуясь методами древних тантрических трудов («Тантрика Шастра» – труды по заклинаниям и магии). 3. Исследуйте древние мифы или аллегории, если имеются такие, которые особенно связаны с разбираемым словом. 4. Переставляйте различные слоги, составляющие это слово, и исследуйте образовавшиеся при этом новые комбинации, их значение», и т. д. Но он не дает главного правила. И он, несомненно, прав. «Тантрика Шастры» так же стары, как сама магия. Заимствовали ли они тоже свой эзотеризм у евреев?

Их основатель, Садок, был через Антигона Сакко учеником Симона Праведного. У них была своя сокровенная «Книга Закона» с самого основания их секты (около 400 г. до Р. Х.), и эта книга оставалась неизвестной массам. Во время Разделения самаритяне признавали только «Книгу Закона Моисея» и «Книгу Иисуса Навина», и их «Пятикнижие» намного старше и отличается от *Септуагинты*. В 168 году до Р. Х. храм Иерусалима был разгромлен и его священные книги – а именно, Библия, составленная Ездрой и завершенная Иудою Маккавеем – были утеряны (см. «*Josephus*» Бардера, том II, стр. 331-335); после чего «Массора» завершила работу разрушения (даже Ездровой, уже один раз переделанной Библии), которая началась заменой рогатых букв квадратными. Поэтому последнее «Пятикнижие», принятое фарисеями, было отвергнуто и высмеяно саддукеями. Их обычно называют атеистами; все же, так как эти ученые люди, которые не делали секрета из своего свободомыслия, выдвинули из своей среды наиболее выдающихся еврейских первосвященников, то это кажется невозможным. Как могли фарисеи и две другие верующие и набожные секты позволить, чтобы на такой пост избирался заведомый атеист? Трудно найти ответ на это фанатикам и верующим в личного антропоморфического Бога, но очень легко тем, кто принимают факты. Саддукеев называли атеистами потому, что они верили так, как верил посвященный Моисей, и таким образом весьма расходились со сфабрикованным впоследствии еврейским законодателем и героем Горы Синай.

Согласно Пиацци Смиту и автору «Источника мер», размеры Великой пирамиды суть размеры Храма Соломона, Ковчега Завета и т. д., и по астрономическим исследованиям оказалось, что Пирамида Гизы построена в 4950 году до Р. Х., а Моисей *написал* эти книги – приводим это в качестве аргумента – даже не в половине этого времени до нашей эры, – как же тогда это может быть? Если уж кто-то заимствовал от другого, то, конечно, не фараоны от Моисея. Даже филологи доказывают, что не только египетский, но даже монгольский язык старше еврейского.

Уже это одно доказывает, как подвергались переделкам *Книги Моисея*. У «Самуила» (IX, 9) сказано: «Тот, кто теперь пророк (Набхи), в прежние времена назывался – провидец (Рох)». Так как до «Самуила» слово «Рох» нигде в «Пятикнижии» не встречается, и место его всегда занято словом «Набхи», то это ясно доказывает, что Моисеев текст был заменен текстом более поздних левитов. (См. подроб. «*Jewish Antiquities*» Преп. Д. Джоннинга, *D. D.*)

«Зогар», I, 2а.

«Зогар», I, 2в.

«Зогар», I, 2а. См. очерк д-ра Х. Гинзбурга «*The Cabbalah, its Doctrines, Developments and Literature*».

Кудворт, I, III, цитирует Уильсон, «*Вишну Пурана*», I, 14.

«*Вишну Пурана*», I, 14.

Станс I, 4.

«Мишина», I, 9.

В своем проявленном состоянии он становится Десятью, вселенной. В халдейской «Каббале» он бесполый. В европейской «Каббале» Шехина женского пола, и ранние христиане и гностики рассматривали Снятой Дух как женскую мощь. В «Книге Чисел» «Шехина» теряет «х» на конце, что делало ее женским именем. Нааяна, витающий над водами, тоже бесполый; но мы твердо убеждены в том, что Шехина и Дайвипракрити, «Свет Логоса» – одно и то же философически.

Элохимы создают Адама из праха, и в нем Иегова-Бина разделяет себя на Еву, после чего мужская половина Бога становится Змием, и искушает себя самого в Еве, затем создает в ней себя в качестве Каина, переходит в Сета, и рассеивается от Еноха, Сына Человеческого, или человечества, как Jod-heva.

«*The Source of Measures*», ctp. 8.

Это отождествляет Сефиру, третью силу с Иеговой Господом, который из горящего куста говорит Моисею: «(Здесь) я есмь». («Исход», III, 4.) В то время «Господь» еще не стал Иеговой. Это не был единный мужской Бог, который говорил, но проявленные элохимы, или сефироты в своей проявленной коллективности семи, содержащейся в тройной Сефире.

Мудро поступали брахманы в отношении своего зарождения, когда они постепенно, именно по этой причине, оставили Брахму и уделяли ему индивидуально гораздо меньше внимания, чем другим божествам. В качестве абстрактного синтеза они поклонялись ему коллективно и в каждом боге, из которых все представляли его. Как Браhma мужского пола он значительно ниже Шивы, Лингама, который олицетворяет вселенское зарождение, или Вишну,хранителя – оба, Шива и Вишну, являются возродителями жизни после разрушения. Христиане могли бы поступить лучше, чем следовать их примеру, и поклоняться Богу в Духе, а не в мужском Творце.

Слово множественного числа, означающее в качестве родового имени коллективный сонм; буквально, «сильный лев».

У пишущей эти строки имеется всего несколько извлечений, каких-нибудь дюжины страниц дословных цитат из этой бесценной книги, два или три экземпляра которой, возможно, еще сохранились.

Да; но эта духовность никак не может быть раскрыта, а еще менее доказана, если мы не обратимся к арийским священным писаниям и символизму. Для евреев она была потеряна, за исключением саддукеев, с того дня, как «избранный народ» достиг Земли Обетованной, так как народная карма не допустила туда Моисея.

Указанное издание, стр. 317-319.

«*The Book of God*», стр. 388, 389.

См. «*Introduction*» Хорна (10-е издание), том II, стр. 33, как цитировано д-ром Кинили, стр. 389.

«*The Book of God*», стр. 388, 389.

Автор говорит, что Паркеровская *квадратура* есть «та идентичная мера, которой пользовались в древности в качестве совершенной меры египтяне при построении Великой Пирамиды, которая была построена, чтобы увековечить ее и ее применения», и что «из нее было извлечено священное значение локтя, которое служило локтевой величиной при конструировании Храма Соломона, Ноева ковчега и Ковчега Завета» (стр. 22). Это – великое открытие, несомненно, но это только показывает, что евреи извлекли много пользы из своего египетского плена, и что Моисей был великий посвященный.

См. «*Theosophist*», ноябрь 1879 г., ст. «Индусская музыка», стр. 47.

Санскритские буквы гораздо многочисленнее скудных двадцати двух букв еврейского алфавита. Все они музикальные и читаются – или, вернее, напеваются – согласно системе, даваемой в очень древних тантрических трудах, и называются деванагари, речь или язык богов. И так как каждая буква соответствует определенному числу, то санскрит дает гораздо больше возможностей для выражения и должен быть гораздо более совершенным, нежели еврейский, который следует той же самой системе, но может использовать ее лишь в очень ограниченной степени. Если уж один из этих двух языков был преподан человечеству богами, то определенно это скорее должен быть санскрит, совершенная форма наиболее совершенного языка в мире, нежели еврейский, грубейший и беднейший. Ибо если кто-то верит в язык божественного происхождения, то едва ли он сможет поверить, что в то же самое время ангелам или богам, или божественным вестникам пришлось разрабатывать его из грубой однослоговой формы в совершенный язык, как мы это видим в земной лингвистической эволюции.

В первой главе *Книги Бытия* слово «Бог» представляет элохимов – богов во множественном числе, а не одного Бога. Это коварный и нечестный перевод. Ибо вся «Каббала» достаточно объясняет, что алхимов (элохимов) семь; каждый создает один из семи объектов, перечисленных в первой главе, и это аллегорически соответствует семи творениям. Чтобы это стало ясным, сосчитайте стихи, в которых сказано: «И Бог увидел, что это было хорошо», и вы обнаружите, что это сказано семь раз; в стихах 4-м, 10-м, 12-м, 18-м, 21-м, 25-м и 31-м. И хотя составители хитро представляют сотворение человека, происшедшем на шестой день, все же сотворив человека «мужчиной и женщиной по подобию Бога», семь элохимов повторяют сакримальную фразу – «это было хорошо» – в седьмой раз, таким образом делая из человека седьмое творение и показывая, что эта частица космогонии приходит из индусских творений. Элохимы, разумеется, суть семеро египетских Хнуму, «зодчих-помощников», семеро Амешаспентов зороастрийцев; семеро Духов, подчиненных Ильдабаофу назареев; семеро Праджапати индусов и т. д.

Бытие, II, 21, 22.

Стр. 393, примечание.

Седьмым эзотерически, экзотерически шестым.

«*Contra Hoereses*», I, XVIII, 2.

Op. cit., Джеральда Мэсси, стр. 19.

Op. cit., стр. 278.

«*The Hebrew and other Creations: with a reply to Professor A. H. Sayce*», стр. 19.

Указанное издание, стр. 243.

Когда они Анупадаки (без родителей) *Тайной Доктрины*. См. станс I, 9, том I, 97.

Эти ведут начало от арийцев, которые поместили туда своих «ярко-увенчанных» (Читра-Шикхандан) семь риши. Но все это гораздо более оккультно, нежели кажется, судя по поверхности.

Указанное издание, стр. 19-22.

«*Вишну Пурана*», пер. Уильсона, I, 101. Период этих кумар есть период до-Адамический, т. е. до разделения полов и до того, как человечество получило творящий или священный огонь Прометея.

Тайная Доктрина говорит; что это было второе творение, а не первое, и что оно происходило в течение третьей Расы, когда люди разделились, т. е. начали рождаться мужчинами и женщинами. См. том II настоящего труда, стансы и комментарии.

Это западное искажение индийской доктрины о кумарах.

Некоторыми гностическими сектами он считался тем же, что и Иегова. См. «Разоблаченная Изида», том II, гл. 4.

Или «человек, сын человека». Церковь в этом нашла пророчество и признание Христа, «Сына Человеческого»!

См. станс II, 5, *Тайная Доктрина*, II, 16.

Указанное издание, стр. 23, 24.

Известная теперь «Сефер Иецира» есть только часть первоначального труда, включенного в халдейскую «Книгу Чисел». Фрагмент, который ныне находится во владении каббалистов Запада, очень испорчен раввинами средних веков, на что указывают его мазоретские точки. Схема «Мазоры» является современной маскировкой, начавшейся в нашей эре и доведенной до совершенства в Тиберии. (См. «Разоблаченная Изида», том II, гл. 9)

В древнейшем символизме – употреблявшемся в иероглифическом письме египтян – когда встречается одна только бычья голова, то это означает божество, Совершенный Круг с латентной производительной силой в нем. Когда представлен весь бык, то подразумевается Солнечный бог или *личное божество*, ибо тогда это символ действующей порождающей силы.

Потребовались три коренные расы, чтобы деградировать символ Единого Абстрактного Единства, проявившегося в природе, как Луч, эманирующий из бесконечности (Круга), в фаллический символ зарождения, как это было даже в «Каббале». Эта деградация началась с четвертой расы и имела свое *raison d'être* в политеизме, так как последний был изобретен для того, чтобы заслонить единое вселенское божество от профанации. Христиане могут оправдываться за принятие его своим незнанием его значения. Но зачем непрестанно воспевать хвалу Моисеевым евреям, которые отвергли всех других богов, сохранив лишь наиболее фаллического, и затем весьма нагло провозгласили себя монотеистами? Иисус всегда упорно игнорировал Иегову. Он пошел против Моисеевых заповедей. Он признавал только своего Небесного Отца и запрещал публичные богослужения.

Разве все кончается на открытии, что небесный круг в 360° определяется «полною формою слова элохим», и что это, если слово помещено в круг, дает 3,1415, или отношение единицы к диаметру окружности. Это только его астрономический или математический аспект. Для того, чтобы узнать полное *семеричное* значение «Изначального Круга», пирамиду и каббалистическую Библию следует читать в свете фигуры, на которой построены храмы Индии. Математическая квадратура круга – это только земное резюме проблемы. Евреи довольствовались шестью днями деятельности и седьмым днем отдыха. Предки человечества разрешали величайшие проблемы вселенной с помощью своих семи Лучей, или риши.

Книга Бытия начинает с третьей ступени «создания», пропуская первые две.

Экзотерически тремя коренными принципами являются: Человек, Душа и Дух (под словом «человек» подразумевая разумную личность), а эзотерически: Жизнь, Душа и Дух; четырьмя проводниками являются: Тело, астральный двойник. Животная (или человеческая) Душа и божественная душа (Стхулашарира, Лингашарира, Камарупа и буддхи, проводник атмы, или духа). Или, чтобы сделать это еще яснее: (1) Седьмой Принцип имеет своим проводником шестой (буддхи); (2) Проводником манаса является камарупа; (3) Проводником дживы, или праны (жизни) является лингашарира («двойник» человека; собственно лингашарира никогда, до самой смерти, не может покидать тело; то, что показывается, есть астральное тело, отражающее физическое тело и служащее в качестве проводника для человеческой души, или разума); и (4) Тело, физический проводник всех вышеупомянутых коллективно. Оккультисты признают тот же порядок для всего космического целого, психо-космической вселенной.

Св. Дионисий Ареопагит, предполагаемый современник Св. Павла и его соученик, и первый епископ церкви Св. Дионисия, около Парижа, учит, что основная часть «труда творения» была выполнена «семью духами присутствия» – Божьими сотрудниками, вследствие участия божественности в них. («*Hierarch*», стр. 196.) И Святой Августин тоже думает, что «вещи скорее создавались в умах ангелов, чем в природе, то есть, что ангелы представляли себе и знали их (все вещи) в своих мыслях, прежде чем они получили действительное существование». («*Vid. De Genesis ad Litteram*», стр. 11) (Суммировано из де Мирвиля, том II, стр. 337-338.) Таким образом, ранние отцы христианства, даже не будучи посвященными, как Св. Августин, приписывали творение видимого мира ангелам или второстепенным Силам, тогда как Св. Дионисий не только уточняет их как «семь духов присутствия», но и указывает, что за источник своей силы они обязаны божественной энергии – фохату Тайной Доктрины. Но эгоистическая тьма, которая заставила западные расы так отчаянно цепляться за гео-центрическую систему, заставила их также пренебречь и презирать все те фрагменты истинной религии, которые могли бы лишить их и этот маленький шарик, принимаемый ими за центр вселенной, замечательной чести быть «с сотворенными» Единым, Единственным, Бесконечным Богом!

Де Мирвиль, П, 295.

Оккультисту и чела нет надобности объяснять разницу между энергией и эманацией. Санскритское слово «шакти» непереводимо. Это может быть энергией, но происходящей сама собою, а не вследствие действительной или сознательной воли того, кто ее производит. «Первозданный», или Логос, не есть эманация, но энергия, присущая парабрахману, Единому, и совечная с Ним. «Зогар» говорит об эманациях, но приберегает это слово для семи сефиротов, которые эманируют из первых трех – образующих одну триаду – Кэтер, Хокма и Бина. Что касается этих трех, «Зогар» объясняет разницу, называя их «имманациями», чем-то присущим, одновозрастным с постулируемым предметом, или, другими словами, «энергиями».

Одни только эти «Помощники», Ауфаним, получеловеческие Праджапати, ангелы, зодчие под водительством «ангела великого совета» вместе с остальными строителями космоса других народов, – могут объяснить несовершенство вселенной. Это несовершенство является одним из аргументов тайной науки в пользу существования и деятельности этих «Сил». И кто знает лучше, чем некоторые философы наших цивилизованных стран, как близок к истине был Филон, приписывая происхождение зла примеси низших сил в формировании материи, и даже в формировании человека – задаче, доверенной божественному Логосу.

Скорее как Ормазд или Ахура-Мазда, Вит-нам-Ахми, и все непроявленные Логосы. Иегова есть проявленный Вирадж, соответствующий Бине, третьей Сефире «Каббалы»; женская сила, которая находит свой прототип скорее в Праджапати, нежели в Брахме – Творце.

Очевидно, Неит есть Адити.

Самосозданный Логос, Нааяна, Пурушоттама и другие.

«*Hare d'Apis*», стр. 32-35. Цитируется де Мирвилем.

См. «Государство», I, VI.

«*Harmonie entre l'Église et la Synagogue*», т. II, стр. 427, шевалье Драха. См. де Мирвиль, IV, 38, 39.

Юлиан умер за то же преступление, как Сократ. Оба выдали часть солнечной тайны, ибо гелиоцентрическая система составляла только часть того, что сообщалось при посвящении – один сознательно, другой бессознательно, так как греческий мудрец никогда не был посвящен. То, что сохранилось в такой тайне, не была действительная солнечная система, но те тайны, которые связаны со строением Солнца. Сократа приговорили к смертной казни земные и светские судьи; Юлиан же умер насильтвенной смертью потому, что охраняющая его до тех пор рука удалилась от него, и, не будучи больше охранен ею, он просто предоставился своей судьбе или карме. Для изучающего оккультизм здесь налицо поучительная разница между двумя родами смерти. Другим памятным примером бессознательной выдачи секретов, относящихся к мистериям, является пример поэта Овидия Назона, который, как и Сократ, не был посвящен. В этом случае император Август, который был посвященным, милостию заменил смертную казнь высылкой в Томос на Евксине. Внезапная перемена от неограниченной царской благосклонности до высылки из страны послужила плодотворной темой для рассуждений для классических ученых, которые не были посвящены в мистерии. Они цитировали строки самого Овидия, чтобы показать, что Овидий нечаянно узнал о какой-то большой и ужасной безнравственности императора. Неумолимый закон наказания смертью за разглашение тайн мистерий профанам не был известен. Вместо того чтобы рассматривать милосердный и дружелюбный акт императора в надлежащем свете, они создали из этого повод для оклеветания его нравственного характера. Слова самого поэта в данном случае не могут служить свидетельством, так как он не был посвященным и поэтому не было возможности объяснить ему, в чем состояло его преступление. Имеются и сравнительно современные примеры поэтов, бессознательно раскрывших в своих стихах так много сокровенного знания, что даже посвященные стали считать их своими братьями-посвященными и приходили к ним для бесед по этому поводу. Это только доказывает то, что тонкочувствительный поэтический темперамент иногда настолько выносится за пределы обычных чувств, что ему становятся доступны проблески того, что запечатлено на астральном свете. В «Свете Азии» имеются два отрывка, которые могли бы заставить посвященного первой степени думать, что м-р Эдвин Арнольд сам был посвящен в одном из Гималайских ашрамов, но это не так.

Доказательство, что Юлиан был знаком с гелиоцентрической системой.

«*La Gravitation par l'Electricité*», стр. 7, цитирует де Мирвиль, IV, 156.

Де Мирвиль, IV, 157.

«*Memoir on the Solar System*», стр.7, де Мирвиль, IV, 157.

«*Essai sur l'Edentite des Agents Producteurs du Son, de la Lumiere*», etc., ctp. 15.

Ibid., стр. 218.

Суммировано из *Ibid.*, стр. 213, де Мирвиль, IV, 158.

Май, 1855, *Ibid.*, стр. 139.

«*Le Terre et notre Systeme solaire*», де Мирвиль, IV, 139.

Если, как думал сэр У. Гершель, так называемые неподвижные звезды произошли в результате небулярного горения, они не могут быть недвижимы более, чем наше Солнце, которое считали недвижимым, но теперь обнаружено, что оно вращается вокруг своей оси с периодом двадцать пять дней. Однако, так как ближайшая к Солнцу неподвижная звезда находится в восемь тысяч раз дальше от него, чем Нептун, то телескопические иллюзии должны быть тоже в восемь тысяч раз больше. Поэтому мы этот вопрос оставим в покое, повторяя лишь то, что сказал А. Мори в своем труде (*«Le Terre et l'Homme»*, опубликован в 1858 г.): «До сих пор совершенно невозможно решить что-либо по отношению строения Нептуна; только по аналогии мы ему приписываем вращательное движение, подобное другим планетам» (Де Мирвиль, IV, 140).

«*Exposition du vrai System du Monde*», стр. 282.

См. отрывок, цитированный Гершелем в «*Натуральной философии*», стр. 165. Де Мирвиль, IV, 105.

Loc. cit.

«*Terra et Ciel*», стр. 28.

«*Oeuvres d'Arago*», том I, стр. 219; цитирует де Мирвиль, III, 462.

«Die Sterne sind vielleicht ein Sitz verklärter Geister, Wie hier das Laster herrscht, ist dort die Tugend Meister».

Стр. 411.

Каждый раз, когда на страницах «*Theosophist*» излагались оккультные доктрины, делалось замечание, что предмет изложен не полностью – всегда, когда нельзя было его выдать целиком, и ни один писатель не пытался ввести читателя в заблуждение. Что касается западных «областей восприятия», касающихся действительно оккультных доктрин, то восточные оккультисты ознакомились с ними некоторое время тому назад. Поэтому они теперь могут с уверенностью сказать, что Запад может обладать герметической философией, как умозрительной системой диалектики, что последняя применяется на Западе очень хорошо, но у него полностью отсутствует знание оккультизма. Настоящий восточный оккультист молчит и остается неизвестным, никогда не опубликовывает того, что знает, и даже редко об этом говорит, ибо он слишком хорошо знает, какое наказание последует за разглашение.

См. «Королевская масонская энциклопедия», ст. «Сефер Иецира».

В экзотерическом смысле, Мантра (или та психическая способность или сила, которая передает восприятие или мысль) есть старшая часть Вед, вторая часть которых составлена из «Брахман». В эзотерической фразеологии Мантра есть Слово, ставшее плотью или сделанное объективным через божественную магию.

Сокровенное значение слова «Браhma» есть «расширение», «увеличение», или «рост».

Почему бы сразу не дать богословского толкования этого слова, какое мы находим у Вебстера? У римских католиков оно означает просто «чистилище», промежуточная область между небесами и адом (*Limbus patrum* и *Limbus infantum*), одно для всех людей, хороших, плохих или безразличных; другое для душ некрещенных детей! У древних это просто означало то, что в «Эзотерическом буддизме» названо Камалока, между Дэвачаном и Авичи.

Как Хаос, вечный Элемент, не как Камалока, надо полагать.

Доказательство, что под этим словом Элифас Леви подразумевает самую низшую область земной акаши.

Очевидно, он имеет в виду только наш периодический мир или земной шар.

В «новом пробуждении» Сил – было бы более правильно.

Действие, которое не прекращается в вечности, нельзя назвать «творением»; это эволюция, и вечное или постоянное становление греческого философа и индусского ведантиста; это Сат и единое Бытие Парменида, или Бытие, идентичное с Мыслю. Теперь, как можно говорить о Потенциях, что они «создают движение», если видно, что движение никогда не имело начала, но существовало в Вечности? Почему не сказать, что снова пробужденные Потенции перенесли движение из вечного во временный план бытия? Определенно, это не есть Творение.

«*Histoire de la Magie*». Введение, стр. 1.

Там же. Введение, стр. 2.

Вайшнавы, которые рассматривают Вишну как верховного бога и ваятеля вселенной, считают, что Браhma возник из пупа Вишну, «нетленного», или, вернее, из лотоса, который из него вырос. Но «пуп» здесь означает Центральную Точку, математический символ бесконечности, или Парабраhmaна, Единого без Второго.

Вероятно, здесь нет надобности говорить о том, что все знают. Перевод протестантской Библии не представляет собою передачи слова в слово более ранних греческой и латинской Библей. Очень часто смысл искажен, и слово «Бог» поставлено там, где стояло «Иахве» и «Элохим».

Чтобы избегнуть неправильного понимания слова «творение», так часто употребляемого нами, можно привести замечание автора *«Through the Gates of Gold»* вследствие его ясности и простоты: «Слово „творить“ обычными умами понимается, как сообщающее идею создания чего-то из ничего. Ясно, что значение этого слова не такое. Мы обязаны мысленно снабдить нашего Творца хаосом, из которого он будет создавать миры. Земледелец, являющийся типичным производителем общественной жизни, должен иметь свой материал: свою землю, свое небо, дождь и солнце, и семена, чтобы поместить их в землю. Из ничего он ничего производить не может. Из пустоты природа не может возникнуть; где-то позади или внутри существует тот материал, из которого она по нашему желанию формируется во вселенную». (Стр. 72.)

Комментарий к стансу IX, о Циклах.

Или, читая справо налево, буквы и соответствующие им числа стоят так: «*t*», 4; «*h*», 5; «*v*», 6; «*v*», 6; «*bh*», 2; «*h*», 5; «*v*» или «*w*», 6; что дает «*thuvbhu*», 4.566.256, или «Тохувах-боху».

Рукопись м-ра Ральстона Скиннера.

Что терафим представлял собою статую, а не какой-либо малый предмет, показано в «Самуиле», XIX, где Мелхола берет терафим («изображение», как переведено это слово) и кладет его в постель, чтобы он представлял Давида, ее мужа, который бежал от Саула (см. стих 13 и далее). Это значит, что размером и формою он напоминал человеческую фигуру – это была статуя, или настоящий *идол*.

Ocия, III, 4.

Louis de Dieu, «Genesis», XXXI, 19. См. де Мирвиль, III, 25.

«Терафимы Авраамова отца, Тераха, «изготовителя изображений», были кабирийскими богами, и мы видим, что им поклонялся Михей Данитов, и другие («Кн. Судей», XVII-XVIII, etc.). Терафимы были тождественны с серафимами, а последние были изображениями змеев, происхождение которых заключено в санскритском «сарпа» (змей), – это символ, посвященный всем богам в качестве символа бессмертия. Киян, или бог Киван, которому евреи поклонялись в пустыне, есть Шива индусов, (Зендическое *H* есть *S* в Индии. Поэтому Хапта есть Сапта; Хинду есть Синдхайя. (А. Уайлдер). «...*S* постоянно смягчается на *H* от Греции до Калькутты, от Кавказа до Египта», – говорит Данлэп. Поэтому буквы *K*, *H* и *S* взаимозаменяемы.), так же как и Сатурн. История Греции свидетельствует, что Дардан, аркадиец, получив их в качестве приданного, увез их в Самофракию, а оттуда в Трою. И им поклонялись задолго до дней славы и процветания Тира или Сидона, хотя первый был построен за 2760 лет до Р. Х. Откуда они пришли к Дардану?» – «Разоблаченная Изида», I, гл. 14.

Маймон. «*More Nevochim*», III, XXX.

Посвященные Солнцу делались из золота, посвященные Луне – из серебра.

«*De Diis Syriis, Teraph*», II, *Syat*, стр. 31.

Те, кого каббалисты называют *стихийными духами*, суть сильфы, гномы, ундины и саламандры, т. е. духи природы. Духи ангелов образуют отдельный класс.

Один из переводов Библии на английский язык. – *Прим. перев.*

Эфод – это льняное одеяние, носимое верховным жрецом, но так как к нему прикреплялся туммим, то все это убранство гадания часто сводилось в это одно слово – эфод. См. 1 Самуила, XXVIII, 6 и XXX, 7, 8.

«*Paganism and Judaism*», IV, 197.

Указанное издание, I, VI, 5.

«*Discourse to the Gentiles*», сtp. 146.

«*De Gener*», I, II, IV.

См. «*Cosmos*» Менажа, I, VI, § 101

Указанное издание, I, II.

«Знаки, которыми написаны эти пергаменты», пишет де Мирвиль, «иногда представляют собою иероглифы, расположенные перпендикулярно, разновидность линейной тахиграфии (сокращенных букв), где изображение часто сведено просто к одной черте; иногда же горизонтально; затем встречается иератическое, или священное письмо, идущее справа налево, как во всех семитических языках; наконец, письменные знаки страны, применяемые в официальных документах, большую частью в договорах и т. д., но которые со временем Птолемеев употреблялись также на памятниках», V, 81, 82. Одну копию папируса Харриса, переведенную Кабой – *Papyrus magique* – можно изучать в Британском Музее.

А как насчет слов «Мене, мене, текел, упарсин», – слов, которые «пальцы человеческой руки», чья рука и тело оставались незримыми, написали на стенах дворца Валтасара? [Даниил, V]. И как насчет писаний Симона Волхва, и магических букв на стенах и в воздухе крипт посвящения, не говоря уже о каменных скрижалях, на которых палец Бога написал заповеди? Между писаниями одного Бога и других богов разница, если таковая вообще существует, заключается только в их соответственных натурах, и если дерево узнается по его плодам, то предпочтение всегда следовало бы отдавать языческим богам. Это есть бессмертное «быть или не быть». Или все они подлинны (или, во всяком случае, могут быть таковыми), или же они являются искренним набожным обманом и результатом легковерия.

«*Papyrus Magique*», стр. 186.

См. «Путеводитель по музею Булака» Масперо, среди других.

Де Мирвиль (от которого взято многое из предыдущего), V, 81, 85.

См. де Мирвиль, V, 84, 85.

Известно, что это затруднение возникает даже в хорошо известных языках, например, в санскрите, смысл которого гораздо легче понимать, чем иератическое письмо Египта. Всем известно, как безнадежно санскритологи становятся в тупик в отношении действительного значения и как они ошибаются в правильной передаче мысли в своих соответственных переводах, в которых один востоковед противоречит другому.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 9.

Книга II. Комментарий.

Так заявляют Бунзен и Шампольон, а д-р Карпентер говорит, что «*Книга Мертвых*», высеченная на древних памятниках, с «теми же фразами, которые мы находим в Новом Завете, в связи с Днем Страшного Суда... была высечена приблизительно 2000 лет до времен Христа» (См. «Разоблаченная Изида», I, гл. 14).

Де Мирвиль, V, 88. Точно такие же календарные и гороскопические запрещения существуют в Индии в наши дни, также как и в Китае и во всех буддийских странах.

См. де Мирвиль, III, 65.

«*Pap. Mag.*», стр. 163.

Там же, стр. 168.

Маймонид в своем «*Трактате об Идолопоклонстве*» высказывается, говоря о еврейских терафимах: «Они говорили с людьми». До сегодняшнего дня христианские колдуны в Италии и негритянские вуду в Нью-Орлеане изготавливают маленькие восковые фигуры, похожие на их жертвы, и протыкают их иголками, причем рана, такая же как на терафиме, или Менх, отражаясь на живом человеке, часто убивает его. Много все еще таинственных смертей, причем не всем находят виновных.

Рамзес Лепсий, царствовавший приблизительно 1300 лет до нашей эры.

Можно судить насколько достоверны переводы таких египетских документов, когда одна и та же фраза переводится тремя египтологами в трех различных вариантах. Ружэ говорит: «Он нашел ее в состоянии *подпадения под власть духов*», или другая версия – «с конечностями совсем окостеневшими» (?); и Шаба переводит: «И писец обнаружил, что хоу слишком злой». Между одержанием со стороны злого хоу и «с конечностями совсем окостеневшими» – есть разница.

Де Мирвиль, V, 247, 248.

Некоторые переводчики хотели бы изобразить слова Лукиана относящимися к обитателям города, но им не удастся придать этому утверждению достоверность.

Де Мирвиль, V, 256, 257.

Как может де Мирвиль усматривать Сатану в египетском боге великого божественного Имени, когда он сам признает, что не было ничего более великого, чем имя оракула Додоны, так как это было имя бога евреев, ИАО или Иеговы? Этот оракул был привезен пелазгийцами в Додону более чем за четырнадцать столетий до Р. Х. и остался у предков эллинов, и его история хорошо известна и может быть прочитана у Геродота. Юпитер, который любил прекрасную океанскую нимфу Додону, велел Пелазгу перенести ее кульп в Фессалию. Имя бога того оракула, который находился в храме Додоны, было *Zeus Pelasgicos*, Зевс-патер (бог-отец), и как объясняет де Мирвиль: «Это было имя *par excellence*, имя, которое евреи считали невыразимым, непроизносимым Именем – короче говоря, *Иаох-патер*, т. е. «то, что было, есть и будет», иначе говоря, Вечный». И автор признает, что Мори прав, «открыв в имени ведического Индры библейского Иегову», и даже не пытается отрицать в этимологической связи между обеими именами – «великим и потерянным именем солнцем и ударами молнии». Странное признание, и еще более странные противоречия.

Рювенс, «Письмо к Летрону о 75-ом пункте папируса Анастази». См. де Мирвиль, V, 258.

Элевсинские Поля.

«Фрагменты», IX.

«*De Legibus*», II, IV.

«*Paganism and Judaism*», I, 184.

«*Frag. of Styg., ap. Stob.*».

«*De Special Legi.*».

Де Мирвиль, V, 278, 279.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 1.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 8.

Де Мирвиль, V, 248.

Де Мирвиль, V, 281.

Тод, «*Rajasthan*», I, 28.

IX, III, 28.

«*Вишну Пурана*», IV, I. Перевод Уильсона, III, 248-254.

В древности не было брахманов, как наследственной касты. В те давние времена человек становился брахманом через личные заслуги и посвящение. Однако постепенно вкрадся деспотизм, и сына брахмана делали брахманом сперва в силу протекции, а затем по наследственности. Права кровные заменили права настоящей заслуги, и таким образом выросло общество брахманов, которое скоро превратилось в могучую касту.

«*Des Initiations Anciennes et Modernes*». «Мистерии», говорит Рагон, «были даром Индии». В этом он ошибается, так как арийская раса принесла мистерии посвящения из Атлантиды. Тем не менее он прав, говоря, что мистерии предшествовали всем цивилизациям, и что очищая умы и нравственность народов, они послужили основой для всех законов – гражданских, политических и религиозных.

«*De Off.*», I, 33.

«*Des Initiations*», стр. 22.

«*Essais Historiques sur la Franc-Maconnerie*», 142, 143.

Слово «патриарх» образовано из греческих слов *patria* («семья», «племя», или «народность») и *архос* («глава»), отцовский принцип. Еврейские патриархи, которые были пастыри, передали свое имя христианским патриархам; все же они не были жрецами, а просто главами своих племен, подобно индийским риши.

Нет надобности упоминать, что воскрешение действительно умершего тела представляет собою невозможность в природе.

Короли Венгрии заявляли, что они могут вылечить от желтухи; герцогам Бургундским приписывалась способность предохранения людей от чумы; короли Испании освобождали одержимых бесами. В награду за добродетель доброго короля Робера королям Франции была дана прерогатива исцеления от золотухи. Франц I в течение своего краткого пребывания в Марселе, куда он приехал на свадьбу сына, прикоснулся и исцелил от этой болезни более 500 человек. Такой же привилегией обладали короли Англии.

См. Лауренс, «*Essais Historiques*» для дальнейшей информации относительно всемирного, универсального знания египетских жрецов.

«*Des Initiations*», стр. 24.

Это слово произошло от греческого «хиэрос» (священный) и «глифо» («я вырезаю»). Египетские иероглифы были посвящены богам, так же как индийское деванагари – язык богов.

Тот же самый автор имел (как имеют и оккультисты) очень обоснованные возражения против современной этимологии слова «философия», которое толкуется как «любовь мудрости», когда на самом деле это не так. Философы были учеными, и философия была действительной наукой – а не пустословием, как теперь. Этот термин состоит из двух греческих слов, значение которых должно передать его сокровенный смысл, и его следует истолковывать как «мудрость любви». Именно в этом последнем слове, любовь, кроется сокровенное эзотерическое значение: ибо «любовь» здесь фигурирует не в качестве существительного, она также не означает «привязанность» или «нежность», но является термином, применяемым для обозначения Эроса, изначального принципа в божественном творении, синонима πόθος, абстрактного желания в природе создавать потомство, выражющееся вечно продолжающихся сериях феноменов. Она означает «божественную любовь», тот вселенский элемент божественной вездесущности, который разлит по всей природе и является одновременно главной причиной и следствием. «Мудрость любви» (или «философия»), означала влечение и любовь ко всему скрытому под объективными феноменами и также познавание его. Философия означала высочайшее адептство – любовь к божеству и слияние с Ним. По своей скромности Пифагор даже отказался, чтобы его назвали философом (т. е. таким, кто знает все сокровенное в вещах видимых; причину и следствие, или абсолютную истину), и называл себя просто мудрецом, стремящимся к постижению философии, или Мудрости Любви, – причем любовь в ее эзотерическом значении деградировала людьми в те времена настолько же, насколько и теперь, путем ее чисто земного применения.

«Он», «Солнце», египетское название Гелиополиса («Города Солнца»).

«*Book of God*», стр. 160.

М-р Кинили в своей «*Книге Бога*» цитирует Вэланси, который говорит: «Я еще не пробыл полной недели после высадки в Ирландии, куда я прибыл из Гибралтара, где я изучал еврейский и халдейский языки под руководством евреев из разных стран, как услышал, как крестьянская девушка сказала рядом стоящему простому человеку «*Foach an Maddin Hag*» (Смотри – Утренняя звезда»), указывая на планету Венеру, *Maddena Mag* халдеев».

Было время, когда весь мир, все человечество в целом имело одну единую религию, так же как у них были «единые уста». «Все религии на земле сперва были едины и эманированы из единого центра», говорит Фабер.

«*Chips from a German Workshop*», I, 69, 70.

Сурья, Солнце, является одним из девяти божеств, которые наблюдают все человеческие деяния.

* Здесь в рукописи Е. П. Б. был пропуск, и абзац, заключенный в скобки, дает то, чего не хватало. — А. Б.

«*Orthodoxie maconnique*», стр. 102-104.

Том I, гл. 1.

«*Five Years of Theosophy*», стр. 258. Странно задавать такой вопрос и отрицать это, когда даже востоковедам хорошо известно, что – рассматривая лишь один пример – существовал Яска, который был предшественником Панини, и труд его все еще существует; известны семнадцать писателей Нирукты (словаря), которые предшествовали Яске.

«*La Mèred'Apis*», стр. 47.

Только что посвященного называют «перворожденным», и в Индии он становится двиджа, «дважды-рожденным», лишь после его окончательного и высшего посвящения. Каждый адепт есть «Сын Бога» и «Сын Света» после получения «Слова», когда он становится самим «Словом», после принятия семи божественных атрибутов, или «лиры Аполлона».

См. де Мирвиль, IV, 15.

4 кн. *Царств*, XXIII, 4-13.

Самсон, сын Маноя, был посвященный этого Господа «мистерий», Иа-ва; уже до рождения ему было предназначено стать «назаритом» (челой), adeptом. То, что он согрешил с Далилой и обрезал свои длинные волосы, которых «никогда не должна была касаться бритва», показывает, как хорошо он соблюдал свой священный обет. Аллегория о Самсоне доказывает эзотеризм Библии, как и характер «Богов мистерий» евреев. Правда, Моверс дает определение идеи финикиян об идеальном солнечном свете, как духовном влиянии, исходящем из высочайшего Бога, Иао, «свет, постигаемый только умом – физический и духовный Принцип всего, из которого эманирует душа». Это была мужская Сущность, или Мудрость, тогда как изначальная материя, или Хаос была женской. Таким образом первые два принципа, совечные и бесконечные, были уже у примитивных финикиян, дух и материя. Но это представляет собою отзвук еврейской мысли и не является мнением языческих философов.

См. «Разоблаченная Изида», II, гл. 10.

Бет-Сан, или Скитонолис в Палестине носил это обозначение; такое же наименование носило одно место на горе Парнас. Но Диодор заявляет, что Нисса находилась между Финикией и Египтом; Еврипид констатирует, что Дионисий появился в Греции из Индии; и Диодор добавляет свое свидетельство: «Озирис был воспитан в Ниссе, в Счастливой Аравии; он был сын Зевса и был назван по своему отцу (именительный падеж Зевс, родительный – *Диос*) и месту Дио-Нис – Зевс, или Юпитер из Ниссы. Эта тождественность имен и титулов очень многозначительна. В Греции только Зевс был выше Диониса, и Пиндар говорит: «Так отец Зевс правит всем, и также он правит Вакхом».

«Федр», перевод Кери, стр. 326.

«Жизнь Пифагора», стр. 297. «Так как Пифагор», он добавляет, «также провел двадцать два года в адептах храмов Египта, был связан с магами в Вавилоне и наставлен ими в их почитаемых знаниях, то нет ничего удивительного в том, что он был искусен в магии, или теургии, и поэтому был способен совершать деяния, которые превосходят чисто человеческую силу и способности, и которые кажутся совершенно невероятными обыкновенным людям».

Это выражение не должно быть понято просто буквально; ибо, как в посвящении некоторых Братств, оно имеет тайное значение, как мы только что объяснили: на это намекал Пифагор, когда он описывал свои чувствования после посвящения и говорил, что он был коронован богами, в чьем присутствии он пил «воды жизни» – в индусских мистериях был источник жизни и *сома*, священный напиток.

«*Eleusinian and Bacchic Mysteries*», Т. Тейлор, стр. 46, 47.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 2.

«*Eleusinian and Bacchic Mysteries*», ctp. 63.

Там же, стр. 65.

Цитируется Тейлором, стр. 66.

Стихи 35-38.

«Федр», 64, цитируется Тейлором, стр. 64.

«Разоблаченная Изида», II, 114.

Это ложь, и аббат Констант (Элифас Леви) знал, что это ложь. Почему он провозгласил неправду?

«*Dogme de la Haute Magie*», I, 219, 220.

«Orthodoxie Maconnique», стр. 99.

«*Five Years of Theosophy*», сtp. 214.

В «*1 Послании Петра*», II, 3, Иисус назван «Господь Христос».

«Разоблаченная Изида», II, гл. 7.

«*Buddhism in Tibet*», стр. 31.

Арийцы заменили живую корову коровой, сделанной из золота, серебра или какого-то другого металла, и этот обряд сохранился вплоть до теперешнего времени, когда кто-то желает стать брахманом, дважды-рожденным, в Индии.

Указанное издание, стр. 141.

В книге Рагона «*Orthodoxie Maconnaïque*», стр. 105, в примечании мы находим следующее сообщение – вероятно заимствованное от араба Албумазара: «*Дева магов и халдеев*. На халдейской сфере (шаре) в ее небесах был виден новорожденный младенец, называемый *Христом и Иисусом*; он помещался на руках Небесной Девы. Этой Деве Эратосфен,alexандрийский библиотекарь, родившийся за 276 лет до нашей эры, дал имя Изиды, матери Гора». Это только то, что приводит Кирхер (в «*Edipus Egypeticus*», III, 5), цитируя Албумазара: «„В первом декане Девы встает девица, по-арабски называемая Адереноса, то есть чистая беспорочная дева... сидящая на разукрашенном троне, нянчащая мальчика... мальчика, называемого Иисусом, что значит Иесса, кого они также называют Христом по-гречески“. (См. „Разоблаченная Изида“, II, гл. 10).

Ныне это место называется St. Reine (Cote d'Or) на двух реках, Озе и Озерейне. Падение его – исторический факт кельто-галльской истории.

«Orthodoxie Maconnique», стр. 22.

Там же, стр. 22.

Христианская чернь в 389 году нашей эры завершила разрушение того, что осталось. Большинство этих бесценных трудов было спасено для учеников оккультизма, но утеряно для мира.

Там же, стр. 23. Ж. М. Рагон, бельгиец по рождению и масон, знал об оккультизме больше, чем любой другой непосвященный писатель. Пятьдесят лет он изучал древние мистерии, где только находил материалы о них. В 1805 году он основал в Париже братство *Les Trinosophes*, в ложе которого он читал годами лекции по древнему и современному посвящению (в 1818 и снова в 1841 году), которые были опубликованы и теперь потеряны. Затем он стал главным писателем в «Гермесе», одном масонском издании. Его лучшими трудами являются «*La Maconnerie Occulue*» и «*Pastes Enigmatiques*». После его смерти в 1866 году, ряд его рукописей остался во владении Великого Востока Франции. Один высокий масон рассказал пишущей эти строки, что Рагон годами переписывался с двумя востоковедами в Сирии и в Египте, причем один из них был некий коптский господин.

IV, 462.

«*History of Magic*», II. 11.

«*Neo-Platonism and Alchemy*», стр. 15.

Там же.

Там же, стр. 9, 10.

Это божественное Сияние и Сущность есть свет Логоса; только ведантисты не стали бы пользоваться местоимением «Он», а сказали бы «То».

Там же, примечание, стр. 10.

Там же, примечание.

См. «Эзотерический буддизм» А. П. Синнетта, пятое издание.

См. «Разоблаченная Изида», том I, гл. 14. «Сыны Бога» и их война с великанами и магами.

Указанное издание, примечание.

Там же, стр. 18.

Там же, стр. 8.

Ни один ортодоксальный христианин никогда не сравнился – не говоря уже о том, чтобы превзойти – в проявлении истинно христоподобных добродетелей и морали, или красоты нравственной природы, с Аммонием, этим Александрийским отступником от христианства (он родился от родителей-христиан).

Там же, стр. 3, 4.

Цитировано д-ром Уайлдером, стр. 5.

«Умерщвление» здесь подразумевается в нравственном, а не в физическом смысле; сдерживать всякую похоть и страсть, и жить, питаясь наиболее простой пищей.

Это – неоплатоническое учение, принятное как доктрина в римско-католической церкви с ее поклонением семи Духам.

Церковь сделала из этого поклонение дьяволам; «Даймон» есть Дух и относится к нашему божественному Духу, Седьмому Принципу, и к дхиан-коганам. Иисус запрещал ходить в храм или церковь, «как делают фарисеи», но велел, чтобы человек удалялся для молитвы (общения со своим Богом) в свое личное помещение. Разве Иисус, видя миллионы голодящих людей, одобрил бы строение пышных церквей?

Указанное издание, стр. 7.

Там же, стр. 7.

Там же, стр. 18.

В «Талмуде» дано повествование о четырех танаимах, которым позволили, в аллегорических выражениях, войти в *сад наслаждений*, т. е. быть посвященными в оккультную и окончательную науку.

«Согласно учению наших святых учителей, имена тех четырех, которые вошли в сад наслаждений суть: Бен Асаи, Бен Зома, Ахер и раввин Акиба...

Бен Асаи посмотрел и – ослеп.

Бен Зома посмотрел и – сошел с ума.

Ахер ограбил наслаждения (все спутал и потерпел неудачу). Но Акиба, который вошел с миром, также с миром и вышел, ибо святой, будь благословенно его имя, сказал: „Этот старик достоин того, чтобы служить нам со славою“».

«Ученые комментаторы «Талмуда», раввины синагоги, объясняют, что *сад наслаждений*, куда эти четыре персонажа вошли, есть не иное как та таинственная наука, наиболее страшная для слабых умов, которых она прямо приводит к сумасшествию», – говорит А. Франк в своей «КаббALE».

Не тот должен боятьсяся, кто сердцем чист и учится лишь с целью самоусовершенствования и более легкого приобретения обещанного бессмертия; но скорее тот, кто делает из этой науки наук грешный предлог для мирских целей. *Последний никогда не выдержит каббалистических вызываний высшего посвящения.* – «Разоблаченная Изида», II, гл. 2.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 2.

См. «*Neo-Platonism*», стр. 9.

См. свод законов, опубликованный сэром Уильямсом Джонсом, отдел IX, стр. 11.

Плиний: «*Hist. Nat.*», XXX, 1, *Ibid.*, XVI, 14, XXV, 9, etc.

Помпоний приписывает им знание высочайших наук.

Caesar, III, 14.

Плиний XXX.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 1.

«Забота, которую они проявили в воспитании молодежи, в ознакомлении ее с благородными и высокими устремлениями, делала им особую честь, и их афоризмы и рассуждения, как отмечено историками, доказывают, что они были знатоками философии, метафизики, астрономии, этики и религии», говорит современный писатель. «Если цари или князья хотели получить совет или благословение от этих святых людей, то они должны были или сами пойти к ним или посыпать посланцев. Для этих людей не существовало тайн в силах растительного или минерального царства. Они исследовали природу до ее глубин, тогда как психология и физиология были для них открытой книгой, и результатом была та наука, которая теперь так поверхностно именуется *магией*».

Указанное издание, стр. 9.

Там же, стр. 11.

«*Hermes*», IV, 6.

От слова *Сараф* שָׁרָף, «огненный, жгучий», множественное число (см. «Исаия», VI, 2-6). Они рассматриваются как личные слуги Всемогущего, «его посланцы», ангелы или метратоны. В «Откровении» они суть те «семь горящих ламп», которые стоят перед троном.

Венера у халдеев и египтян считалась женою Протея и рассматривалась как мать кабиров, сыновей Фта, или Эмепта – божественного света, или Солнца. Ангелы соответствуют звездам в следующем порядке: Солнце, Луна, Марс, Венера, Меркурий, Юпитер и Сатурн; Михаил, Гавриил, Самаэль, Анаэль, Рафаэль, Захариэль, и Орифиэль. Это так в религии и в христианском каббализме; астрологически и эзотерически места этих «правителей» стоят по-другому, также как и в еврейской, вернее, настоящей халдейской «Каббале».

XIV, 12.

Это еще одно доказательство, что древние знали семь планет, кроме Солнца, ибо иначе – кто же тогда является восьмой? Седьмая вместе с двумя другими, как сказано, были «тайными» планетами, – будь то Уран или какая-либо другая.

2 *Самуила*, VI, 20-22.

Судей, XXI, 21 и далее.

1 Царств, XVIII, 26.

Этот танец, Раса Мандала, исполняющийся гопи, или пастушками Кришны, солнечного бога, до сих пор в Раджпутане в Индии, представляет собою тот же самый тео-астрономический и символический танец планет и зодиакальных знаков, который танцевали за тысячи лет до нашей эры.

«Разоблаченная Изида», II, гл. 1.

«*2 Послание*, I, 19.

В английском тексте сказано: «Доколе дневная звезда не взойдет в вашем сердце» – пустяковая переделка, которая в самом деле не имеет значения, так как Люцифер есть как дневная, так и «утренняя» звезда, и это менее шокирует набожное ухо. В протестантских библиях имеется целый ряд таких переделок.

Опять в английском переводе слово «Солнце» переделано в «рассвет». Римские католики решительно храбрее и искреннее, чем протестантские богословы. Де Мирвиль, IV, 34, 38.

Так говорили египтяне и сабеяне в старину, символом которых для проявленных богов, Озириса и Бэла, было солнце. Но у них было еще более высокое божество.

Изгнан из протестантской библии, но оставлен в «*Апокрифах*», которые, согласно статье VI Англиканской церкви, «она читает как примеры жизни и наставления по поведению» (?), но не для установления какой-либо доктрины.

«*Cornelius a Lapide*», V, 248.

Вышеприведенные цитаты взяты из де Мирвиля, глава «*О христианской и еврейской солнечной теологии*», IV, 35-38.

Тем не менее церковь сохранила в своих наиболее священных обрядах «звездные обряды» языческих посвященных. В дохристианских мифраических мистериях кандидат, который успешно преодолел «двенадцать Мучений», предшествующих заключительному посвящению, получал маленькое круглое печенье или вафлю из простого теста, символизирующую в одном из своих значений солнечный диск и известную под названием манны (небесного хлеба)... Закалывался агнец или даже бык, и его кровью должны были обрызгивать кандидата, как это было при посвящении императора Юлиана. Тогда новорожденному передавали семь законов, или тайн, которые в «Откровении» представлены семью печатями, открываемыми по порядку.

Правильно говорит С. Т. Колридж: «Инстинктивно рассудок всегда указывал людям высшую точку различных наук... Нет сомнения в том, что астрология в том или другом виде станет последним достижением астрономии; между планетами должны существовать химические связи... различие их размеров по сравнению с различием их расстояний иначе необъяснимы». Между планетами и нашей землей с ее человечеством, – мы можем добавить.

«Тогда Христос», говорит автор (стр. 40), «представлен стволом подсвечника».

Де Мирвиль, IV, 41, 42.

Де Мирвиль, IV, 42.

Несмотря на вышеприведенное, написанное в самом раннем христианском периоде отступником неоплатонизма, церковь до сегодняшнего дня упорствует в своем умышленном заблуждении. Будучи беспомощной против Галилея, она теперь пытается вызвать сомнения даже по поводу гелиоцентрической системы!

«*Stromateis*», V, VI.

В английской библии сказано: «В них (в Небесах) установил он святилище для солнца», что неправильно и не имеет никакого смысла, имея в виду следующий стих, ибо *имеются* вещи «сокрытые от жара его», если последнее слово прилагается к солнцу.

* Соответствует тексту английского перевода Библии. В русском переводе в этом месте всё совсем по-другому. – *Прим. перев.*

Три сокровенных имени – «Сана, Санат Суджата и Капила»; тогда как четверо экзотических богов называются – Санат Кумара, Сананда, Санака и Санатана.

Другой кумара, «бог войны», назван в индусской системе «вечным девственником» – «девственным воином». Он – арийский Св. Михаил.

Мы приводим оригинал: «Coelestin corpora maveri a spirituali areatura, a nomino Sanctorum vel philosophorum, negatum, legisse me memini. («Opusc.» X, art. III). ... Mihi autam videtur, quod Demonstrative probari posset, quod ab aliquo intellectu corpora coelestia moveantur, vel a Deo immediate, vel a mediantibus angelis. Sed quod mediantibus angelis ca moveat, congruit rerum ordine, quern Dionysius infallibilem asserit, ut inferiora a Deo per Media secundum cursum communem administrentur» («Opusc.» II, art. II), и если это так, и Бог *никогда* не вмешивается в раз навсегда установленные законы природы, предоставляя это своим администраторам, то почему обозначение их богами со стороны «язычников» должно считаться идолопоклонническим?

В одном из томов Де Мюссе по демонологии («Œuvres des Demons», если мы не ошибаемся) имеется сообщение аббата Хука, и автор свидетельствует, что слышал следующий рассказ повторно от Хука самого. В одном тибетском монастыре этот аббат нашел следующее:

Это простой холст безо всякой прикрепленной к нему аппаратуры, как посетитель может убедиться, рассмотрев его, когда ему хочется. Это представляет собою освещенный луною ландшафт, но луна вовсе не бездвижна и мертва; как раз наоборот, ибо, согласно словам аббата, можно сказать, что сама наша луна или, по меньшей мере, ее живая копия освещает картину. Каждая фаза, каждый аспект, каждое движение нашего сателлита в точности повторено в движении и продвижении луны на этой священной картине. «Вы видите эту планету на картине совершающую свой путь то в виде полумесяца, то полной, яркой луны, то она следует позади облаков, выглядывает из них или заходит в манере, соответствующей непостижимым образом подлинному светилу. Одним словом, это является наиболее совершенным и блестательным воспроизведением бледной царицы ночи, обожаемой столь многими в старину». Мы знаем из наиболее достоверных источников и многочисленных очевидцев, что такие «машины» – не живопись на холсте – в самом деле существуют в некоторых храмах Тибета; также как «звездные колеса», представляющие планеты и содержащиеся для тех же целей – астрологических и магических. Сообщение Хука было переведено в «Разоблаченной Изиде» из книги де Мюссе.

Cedrenus, стр. 338. Созданы ли они с помощью часовых механизмов или магической силы, такие машины – целые небесные сферы с вращающимися планетами – находились в святилищах, и некоторые существуют до нынешнего дня в Японии в тайном подземном храме старых Микадо, а также еще в двух других местах.

Шампольон, «*Egypte Moderne*», стр. 42.

«Musée des Sciences», стр. 230.

Переведено виконтом де Ружемоном, см. «*Les Annales de Philosophie Chretienne*», 2-й год, 1861.

Исаия, LXIII, 9.

Глава XII «Откровения»: «И произошла на небе война; Михаил и Ангелы его воевали против дракона», и т. д. (7), и низвержен был великий дракон (9).

Он также одушевляющий Дух Солнца и Юпитера, и даже Венеры.

«*Dogme et Rituel*», II, 116.

Если бы их перечислить, то это оказались бы индусские «подразделения» и сонмы дэвов, и дхиан-коганы эзотерического буддизма.

Но этот факт не воспрепятствовал Римской церкви все равно принять их, получив их от невежественных, хотя, возможно, искренних отцов церкви, которые позаимствовали их от каббалистов – евреев и язычников.

Называть «узурпаторами» тех, кто предшествовали христианским Существам, для которых эти же титулы были позаимствованы – значит зайти слишком далеко с этим парадоксальным анахронизмом!

Или божественные века, «дни и годы Брахмы».

Де Мирвиль, II, 325, 326. И мы говорим так же. Этим доказывается, что именно перед каббалистами и *магами* церковь в долгу за свои догмы и имена, Павел никогда не осуждал *настоящий*, но только *ложный* гнозис, ныне принятый церковью.

Сезострис, или фараон Рамзес II, чья мумия была раскрыта в 1886 г. ученым Масперо из Булакского музея и опознана как мумия величайшего царя Египта, внук которого, Рамзес III, был последним царем древнего царства.

Указанное издание, стр. 422.

«*Summa*», *Quest.* XV, *Art.* V, об астрологах, и том III, стр. 29.

«Княжества и власти (родившиеся) в небесах» [Ефес., III, 10]: Стих «Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много» [1 Коринф., VIII, 5], во всяком случае, доказывает, что Павел признавал множественность «Богов», которых он называет «даймонами» («духами», но никогда – дьяволами). Княжества, Тропы, Власти, Ректоры и т. д. – все являются еврейскими и христианскими именами богов древности – архангелы и ангелы первых во всех случаях суть дэвы и дхиан-коганы еще более древних религий.

Ответ Реувена Летрону относительно его ошибочных понятий по поводу Зодиака Дендеры.

Де Мирвиль цитирует Св. Августина («*De Gen.*», I, III) и Далрио («*Disquisit.*», том IV, гл. III), чтобы показать, что «чем больше астрологи говорят правду и чем лучше они пророчествуют ее, тем больше должна испытываться недоверчивость в виду того, что от этого их соглашение с дьяволом становится все более очевидным». Знаменитое заявление, сделанное Ювеналом («*Satires*», VI) в том смысле, что «не найти ни одного астролога, кто бы дорого не платил за помощь своего гения», не более доказывает, что последний есть дьявол, чем смерть Сократа доказывает, что его даймон был родом из преисподней, если таковая существует. Такой аргумент только доказывает человеческую глупость и злобу, когда разум поставлен на службу у всякого рода предрассудков и фанатизма. «Большинство великих писателей древности, в том числе Цицерон и Тацит, верили в астрологию и в исполнение ее пророчеств», и «угроза смертной казни, объявленная повсюду тем математикам (астрологам), которые предсказывали ложно, не уменьшила ни их количество, ни их душевное спокойствие».

«*Preparatio Evangelica*», I, XIV.

«Ast.», IV, 60.

«*Hist.*», I, II.

Все эти подробности и притом значительно полнее и значительно завершенное можно найти в труде Шампольона Фигеаса «*Египет*».

Указанное издание, стр. 230.

Там же, стр. 230.

В 1326 местах в Новом Завете, где упоминается слово «Бог», ничто не указывает, что в Боге заключено больше существ, нежели один Бог. Наоборот, в 17 местах Бог называется единственным Богом. Мест, где Отец называется так, всего 320. В 105 местах к Богу обращаются со звучными титулами. В 90 местах все молитвы и благодарности адресованы Отцу; 300 раз в Новом Завете объявляется, что Сын ниже Отца; 85 раз Иисус называется «Сыном Человеческим»; 70 раз его называют человеком. Нет в библии ни одного такого места, где сказано, что Бог содержит в себе три различные Существа или Личности и все же представляет собою одно Существо или Лицо. – «Лекции в Швеции» д-ра Карла фон Бергона.

Калиюга, Черный или Железный век.

Виргилий, «Эклога», IV.

Сказано, что при конце существования нашей Рассы люди через страдания и недовольство станут более духовными. Ясновидение станет всеобщим достоянием. Мы приблизимся к духовному состоянию третьей и второй Рассы.

См. том I, стр. 467 (первого издания) данного труда, где это место передано несколько иначе. – *Прим. перев.*

«*Вишну Пурана*», IV, XXIV, 228, перевод Уильсона.

Указанное издание, стр. 212.

Во всяком случае, храмовое сокровенное значение было то же самое.

«Asiat. Res.», том VIII, стр. 470, *et seq.*

«*Theosophist*», август 1881.

От авг., 1881 до фев., 1882.

Loc. cit., IV, 127.

«*Theosophist*», том III, стр. 22.

Беспристрастное изучение ведической и послеведической литературы показывает, что древние арийцы хорошо знали прецессию равноденствий и «что они меняли их позицию от определенного астеризма на два (иногда на три) астеризма назад, каждый раз, когда прецессия доходила до двух, строго говоря до 2 астеризмов или около 29, будучи движением Солнца в лунном месяце, и таким образом вызывалось отступление времен года на целый лунный месяц... Кажется несомненным, что во времена «Сурья Сиддханты», «Браhma Сиддханты» и других древних трактатов по астрономии весенняя точка равноденствия не дошла в действительности до начала Ашвини, но была в нескольких градусах к востоку от нее... Астрономы Европы изменяют к западу начало Овена и всех других знаков Зодиака каждый год приблизительно на 50"25, и, таким образом, делают названия этих знаков бессмысленными. Но эти знаки настолько же фиксированы, как сами астеризмы, и, следовательно, западные астрономы кажутся нам в этом отношении менее осторожными и научными в своих наблюдениях, нежели их очень древние братья-арийцы». – «*Theosophist*», III, 23.

Множество недоразумений возникло от смешения планов бытия и неправильного употребления выражений. Например, некоторые духовные состояния были спутаны с нирваной БУДДЫ. Нирвана БУДДЫ – это нечто совершенно другое, нежели какие-либо духовные состояния самадхи или даже высочайшая теофания, испытанная меньшими адептами. После физической смерти виды духовных состояний, достигаемых адептами, весьма различаются.

Эта область представляет собой одну из возможных точек примирения между двумя диаметрально противоположными полюсами религии и науки; одной с ее бесплодными полями догм, основанных на вере, другой – истоптанной пустыми гипотезами, причем обе заросли сорными травами заблуждений. Они никогда не сойдутся. Эти двое в смертельной вражде; между ними вечная война, но это не мешает им объединиться против эзотерической философии, которой в течение двух тысячелетий пришлось сражаться против непогрешимости в обоих направлениях или против «только тщеславия и претензий», как это определил Антоний, и которая теперь видит современный материализм выстроившимся в боевом порядке против ее истин.

Откуда пришли некоторые гностические идеи? Керинф учил, что после того, как мир и Иегова отпали от добродетели и первоначальной чистоты, Всевышний разрешил одному из блистательных эонов, чье имя было «Помазанный» (Христос) воплотиться в человеке Иисусе. Василид отрицал реальности тела Иисуса и, называя его «иллюзией», считал, что вместо него на Кресте страдал Симон из Кирены. Все такие учения суть отголоски доктрин Востока.

Настоящий посвященный адепт сохраняет свое adeptство, хотя бы он бесчисленное количество раз воплощался для нашего иллюзорного мира. Движущей силой, лежащей в основе ряда таких воплощений, является *не* карма, как обычно понимают, но еще более непостижимая сила. В течение периода своих жизней адепт не теряет своего adeptства, хотя не может подняться в нем на более высокую ступень.

От так называемой Брахмалоки – седьмого и наивысшего мира, за пределами которого все есть арупа, бесформенное, чисто духовное – до самого низкого мира и насекомого или даже до такого предмета как лист, существует постоянное вращение условий существования, эволюция и рождение снова. Некоторые человеческие существа достигают состояния или сфер, из которых им предстоит возвращаться только в новой кальпе (день Брахмы); существуют и другие состояния, или сферы, из которых предстоит возвращение только по истечении 100 лет Брахмы (Махакальпы, периода, охватывающего 311 040 000 000 000 лет). Сказано, что нирвана есть состояние, из которого возврата нет. Все же утверждается, что могут быть исключительные случаи воплощения из этого состояния, только, такие воплощения суть иллюзии, как все другое на этом плане, что в дальнейшем будет показано.

Этот факт исчезновения носителя эготизма в полностью развившемся йоге, про которого думают, что он достиг нирваны на Земле задолго до своей телесной смерти, привел к установлению закона Ману, утвержденного тысячелетиями брахманской власти, что такой Параматма должен считаться абсолютно невиновным и свободным от греха и ответственности, что бы он ни делал (см. последнюю главу «Законов Ману»). Действительно, саму касту – наиболее despотического, непреклонного и самодержавного тирана Индии – может нарушить ненаказуемо йог, который стоит выше касты. Это дает ключ к нашим утверждениям.

Приблизительно за пятьдесят лет до рождения Коперника де Куз написал следующее: «Хотя мир может не быть абсолютно бесконечным, никто не может представить себе его конечным, так как человеческий рассудок не способен приложить к нему какой-либо термин... Ибо так же, как наша Земля не может быть в центре вселенной, как думали, так же и сфера неподвижных звезд не может быть в нем... Таким образом, этот мир подобен обширной машине, центр (божество) которого находится везде, а окружность – нигде (*machine mundi, quasi habens ubique centrum, et nullibi circumferential*). ... Следовательно, Земля, не находясь в центре, не может быть неподвижной... и хотя она намного меньше, чем Солнце, из-за этого не следует выводить заключение, что она хуже (*vilior* – более порочна). ... Невозможно установить, являются ли ее обитатели превосходящими по сравнению с теми, кто обитают ближе к Солнцу или на других звездах, так как звездные пространства не могут быть лишенными обитателей... Земля, весьма вероятно (*fortasse*) будучи одним из самых малых шаров, тем не менее является колыбелью разумных существ, наиболее благородных и совершенных». Нельзя не согласиться с жизнеописателем кардинала де Куз, который, не имея никакого представления об оккультной истине, и причине такой эрудиции писателя четырнадцатого, пятнадцатого веков, просто удивляется такому чудесному предвидению и приписывает это Богу, говоря о нем, что он обладал несравненными знаниями по всем областям философии, что он снова раскрыл многие богословские тайны, недоступные человеческому уму (!), завуалированные и пренебрегаемые веками (*velata et neglecta*). «Паскаль мог читать труды де Куз, но откуда кардинал мог позаимствовать свои идеи?», спрашивает Морери. Очевидно, от Гермеса и трудов Пифагора, даже если отбросить тайну его воплощения и перевоплощения.

Это – сокровенное значение сообщении об иерархии Праджапати, или риши. Сперва упоминается семеро, затем десять, затем двадцать один и т. д. Они суть «Боги» и творцы людей, многие из них – «Владыки Существ»; они – «Разумом-рожденные Сыны» Брахмы; затем они стали смертными героями и часто обрисовывались, как весьма грешного характера. Оккультное значение библейских патриархов, их генеалогия и их потомки, делящие между собою Землю – тоже самое. Опять-таки, сон Иакова имеет то же значение.

Обладающим «семью Добродетелями» является тот, кто без посвящений становится таким чистым, как любой адепт, достигая этого просто своими заслугами. По причине такой святости его тело при следующем воплощении становится аватаром своего «Стражи», или ангела-хранителя, как сказали бы христиане.

Это титул высочайших дхиан-коганов.

Указанное издание, II, гл. 8.

«После смерти душа продолжает существовать в воздушном (астральном) теле до тех пор, пока она целиком не очистится от всей гневности, чувственных страстей; затем она сбрасывает посредством *второй смерти* (поднимаясь в Дэвачан) воздушное тело так же, как сбросила земное тело. Поэтому древние говорят, что существует небесное тело, всегда соединенное с душой, которая бессмертна, сияюща и звездоподобна». Поэтому вполне естественно, что «воздушное тело» адепта не должно иметь второй смерти, ибо оно было очищено от всей своей природной нечистоты до его отделения от физического тела. Высокий посвященный является «Сыном Воскрешения», «равным ангелам», и потому он больше умереть не может (см. «Луку», XX, 36).

Иоанн, XXI, 22.

См. выдержку в журнале «*Theosophist*», приведенную из знаменитого романа Достоевского – отрывок под заглавием «*Великий Инквизитор*». Конечно, это выдумка, но выдумка возвышенная, о Христе, который возвращается в Испанию в дни процветания там Инквизиции, и Великий Инквизитор бросает Христа в тюрьму и приговаривает его к смертной казни, чтобы он не разрушил труд иезуитов.

Когда мы говорим «великий Учитель», то мы под этим не подразумеваем Его буддхическое эго, но тот принцип в Нем, который был носителем Его личного, или земного, эго.

«*Five Years of Theosophy*», новое издание, стр. 3.

Указанное издание, стр. 175, пятое издание.

Было бы бесполезно выдвигать возражения из экзотерических трудов на эти утверждения, которые имеют целью изложение, хотя и поверхностное, только эзотерических учений. Потому что они введены в заблуждение экзотерической доктриной, епископ Биганде и другие утверждают, что понятие верховного вечного Ади-Будды встречается только в писаниях сравнительно недавнего времени. То, что дано здесь, взято из сокровенных частей *Дус Кьи Хорло* (по-санскритски *Калачакра*, или «Колесо Времени» или продолжительности).

Эти три тела суть: (1) Нирманакая (Пру-лпай-Ку, по-тибетски), в котором Бодхисаттва после вступления благодаря шести Парамитам на Путь к нирване появляется людям, чтобы учить их; (2) Самбхогакая, (Дзог-пай-Ку), тело блаженства, непроницаемое для всех физических ощущений, получаемое тем, кто выполнил три условия нравственного совершенствования; и (3) Дхармакая (по-тибетски Чос-Ку), нирваническое тело.

«*Five Years of Theosophy*», ст. «Личный и неличный Бог», стр. 129.

Адхиштатха, активный или действующий посредник в Пракрити (или материи).

«*Vedanta-Sutras*», Ad. I, *Pada* IV, *Shl.* 23. Комментарий. Этот отрывок дан так, как он изложен в переводе Тибо (*Sacred Books of the East*, XXXIV), стр. 286: «Я, таким образом, является действенной причиной, так как нет другого правящего принципа, и материальной причиной, так как нет другой субстанции, из которой мир мог произойти».

«*Five Years of Theosophy*» (ст. «Место Шакьямуни в истории», стр. 234, примечание) указано, что однажды, когда наш Владыка сидел в пещере Саттапанни (Саптапарна), он сравнил человека с растением Саптапарна (с семью листьями). «Монахи», сказал он, «в каждом Будде семеро будд, но в каждом монахе шесть бхикшу и только один Будда. Кто эти семеро? Это – семь ветвей завершенного знания. Кто эти шестеро? Шесть органов чувств. Кто эти пятеро? Пять элементов иллюзорного бытия. А Одно, которое также есть десять? Тот есть истинный Будда, кто развивает в себе десять видов святости и подчиняет их всему Одному». Это значит, что все принципы в Будде были высочайшими какие только можно развить на этой земле, тогда как у других людей, которые стремятся к нирване, дело неизбежно обстоит так. Даже как только человеческий (Манушья) Будда, Гаутама служил образцом для всех людей. Но его архаты не обязательно были такими.

См. «Разоблаченная Изида», II, гл. 3.

«Прежде чем человек станет Буддой, он должен быть бодхисаттвой; прежде чем превратиться в бодхисатту, он должен быть дхиани-буддой... Бодхисаттва есть путь и Тропа к своему Отцу, и потому к Единой Верховной Сущности» («Снисхождение будд», стр. IV из Арысанги). «Я есмь Путь и Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» [Иоанн, XIV, 6]. «Путь» не есть цель. Нигде в Новом Завете невозможно найти, чтобы Иисус называл себя Богом или чем-либо выше, как «сыном Божиим» сыном «Отца», синтетически общего всем. Павел никогда не говорил [1 Тим., III, 10], «Бог был проявлен во плоти», но сказал: «Тот, кто был проявлен во плоти» (пересмотренное издание). В то время как массы простых людей среди буддистов, особенно бирманцы, считают Иисуса воплощением Дэвадатты, родственника, который противился учению Будды, – изучающие эзотерическую философию видят в назаретском мудреце бодхисаттву с духом Самого Будды в Нем.

Мандала X, гимн 90.

Буквально: «Тот, кто ступает (или следует) по стопам (или пути) своих предшественников».

Шмидт в «*Slanong Seetsen*», стр. 471, и Шлагинтвейт в «*Buddhism in Tibet*», стр. 53, понимают эти драгоценные дары буквально, перечисляя их как «колесо, драгоценный камень, царственная супруга, лучший казначей, лучший конь, слон, лучший водитель». После этого неудивительно, что «кроме дхиани-будды и дхиани-ботхисаттвы», каждый человеческий Будда снабжается «женским товарищем, шакти» – когда на самом деле «шакти» есть просто духовная сила, психическая энергия как Бога, так и адепта. Весьма вероятно, что «царственная супруга», третий из «семерых драгоценных даров», привел ученого востоковеда к этой нелепой ошибке.

Бодхисаттва может достичь нирваны и жить, как поступил Будда, и после смерти он может или отказаться от объективного нового воплощения или же принять и использовать его по своему усмотрению на благо человечества, которое он может наставлять различными путями, пока он остается в дэвачанских областях в пределах притяжения нашей земли. Но если он достиг паранирваны, или «нирваны без остатка» – высочайшего состояния Дхармакая, в котором он пребывает совершенно вне каких бы то ни было земных условий – то он больше не возвратится до наступления новой манvantары, так как он шагнул за пределы цикла рождений.

Тулпа есть добровольное воплощение адепта в живое тело взрослого, ребенка или новорожденного младенца.

Ку-Сум есть тройная форма состояния нирваны и его соответственной длительности в «Цикле Не-Бытия». Число семь здесь относится к семи Кругам нашей семеричной Системы.

* На английском яз. «присутствие» – *presence*. – Прим. перев.

Царь Шуддходана.

Несколько имен и названий отмечены многоточием, помещенным в квадратные скобки.

Шанкарачарья тоже умер в возрасте тридцати двух лет, или вернее, исчез с поля зрения своих учеников, как повествует легенда.

Не есть ли «Тиани-Цанг» Аполлоний Тианский? Это просто догадка – предположение. Некоторые факты в жизни этого адепта как будто подтверждают эту гипотезу, а другие противоречат ей.

Согласно эзотерическому учению, Будда в действительности прожил сто лет, но так как он достиг нирваны в восемьдесят лет, его рассматривали умершим для мира живых. См. статью «Место Шакьямуни в истории» в «Пять лет теософии».

Это *тайный обряд*, относящийся к высокому посвящению, и имеет то же значение, что и обряд, на который намекает Климент Александрийский, когда он говорит о «знаке опознавания, распространенном среди нас, как обрезание Христа» (*Strom.*, 13). Шлагинтвейт удивляется, что такое это может быть. «Типичное представление об отшельнике», он говорит, «всегда будет представление о человеке с длинными волосами и бородой... Очень часто применяемый обряд – хотя я не в состоянии объяснить, по какой причине – это обряд Чод („обрезать“ или „разрушить“), значение которого строго держится ламами в глубоком секрете». («*Buddhism in Tibet*», стр. 163).

Хлун-Чуб – это пророчащий дух в человеке, высшая степень ясновидения.

Сокровенное значение этой фразы заключается в том, что карма обладает властью настолько же над адептом, насколько над любым другим человеком; «Боги» могут избегнуть ее столь же мало, как обыкновенные смертные. Адепт, который, достигнув Пути и овладев Своим дхармакая – нирваной, откуда нет возврата до новой великой кальпы, – предпочитает использовать Свое право выбрать состояние ниже того, которое принадлежит Ему, но предоставляет Ему свободу возвращаться каждый раз, когда Он считает это необходимым, и под любой личностью, какую бы Он не выбрал, должен быть готов принять все возможности – вероятной – неудачи, и низшего состояния, чем то, которое являлось Его участию – несомненно, – ибо это оккультный закон. Только одна карма абсолютно справедлива и непогрешима в своих выборах. Тот, кто пользуется своим правом с нею (кармою), должен нести ответственность за последствия – если таковые будут. Так, первое воплощение Будды было произведено по карме – и возвысило Его выше, чем когда-либо; два последующих были «из сострадания» и [...].

Вселенная Брахмы (Сянь-Чан; Нам-Ха) есть Вселенская Иллюзия или наш феноменальный мир.

Акаша. Почти невозможно передать мистическое слово «Тхо-ог» каким-либо другим словом, нежели «Пространство», и все же, если только не создавать специального для этого слова, никакое новое обозначение не передаст столь же хорошо смысл оккультисту. Термин Адити тоже переводится, как «Пространство», и в нем заключается множество значений.

Данг-ма, очищенная душа, и Лха, освобожденный дух в живом теле; адепт или архат. В народном понимании в Тибете Лха есть разноплощенный дух, нечто подобное бирманскому Нат – только выше.

Гуань-инь – синоним, так как в оригинале употреблен другой термин, но значение тождественно. Это божественный голос Я или «голос Духа» в человеке, и то же самое, что и Вакишвара («Голос-божество») брахманов. В Китае буддийские ритуалисты деградировали его значение путем антропоморфизаций его в богиню того же имени с тысячью рук и глаз, и они называют ее Гуань-ши-инь-Бодхисат. Это буддийский голос «даймона» Сократа.

Сангхарама есть *sanctum sanctorum* аскета, пещера или любое место, которое он избрал для своей медитации.

Амитабха Будда в этой связи есть «беспределенный свет», посредством которого воспринимаются вещи субъективного мира.

Эзотерически – «непревзойденно милосердное и просвещенное сердце», говоря о Дживанмуктах, «Совершенных», коллективно.

Эти шесть миров – семь у нас – суть миры Натов, или Духов, у бирманских буддистов, и семь высших миров ведантистов.

Две вещи, совершенно отличающиеся одна от другой. «Способность неотличима от субъекта» только в этом, материальном плане, тогда как мысль, порожденная нашим физическим мозгом, мысль, которая никогда не запечатлевалась в то же самое время на духовном двойнике – вследствие атрофии последнего или вследствие слабости, свойственной этой мысли, – никогда не переживает нашего тела; это – несомненно.

«*Vedanta Sara*», перевод майора Якоба, стр. 123.

Адити, согласно «*Ригведе*» есть «Отец и мать всех богов»; и южные буддисты считают акашу Корнем всего, откуда все во вселенной возникло, повинуясь присущему в ней закону движения; и это есть тибетское «Пространство» (Тхо-ог).

«Манавадхармашастра», I, 6, 7.

«Бог» Пифагора, ученика арийских мудрецов, не есть личный Бог. Следует запомнить, что в качестве основного учения он учил, что существует вечный Принцип Единства покоящийся под всеми формами, изменениями и другими явлениями вселенной

«Разоблаченная Изида», I, Введение.

Там же.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 2.

Там же.

Тогда как они в значительной степени тождественны с теориями эзотерического буддизма, тайной доктрины Востока.

«*Parerga*», II, 111, 112; цитировано в «Разоблаченная Изида», I, гл. 2.

«*Five Years of Theosophy*», сtp. 338, etc.

Проф. Макс Мюллер в письме в газете «*Таймс*» (апрель 1857 г.) весьма яро утверждал, что нирвана означает *уничтожение* в полном смысле этого слова. («*Chips from a German Workshop*», I, 287.) Но в 1869 году, в лекции на Общем Собрании Общества германских филологов в Киле «он четко объявляет свое мнение, что нигилизм, приписываемый учению Будды, не входит в его доктрину, и что совершенно неправильно считать, что нирвана означает *уничтожение*». (Трабнер, «*Amer. and Oriental Lit. Rec.*», окт. 16-ое, 1869.)

См. «*Калама Сутту*» из «*Ангуттараникаи*», процитированную в «*Буддийском Катехизисе*» Х. С. Олькотта, президента Теософского общества, стр. 55, 56.

«*Edipus Egypt.*», Кирхер, II, 291.

Сефира или Адити (мистическое Пространство). Следует понимать, что сефиры идентичны с индусскими Праджапати, дхиан-коганами эзотерического буддизма, Амшаспендами зороастрани и, наконец, с элохимами – «семью ангелами присутствия» римско-католической церкви.

Согласно идее Востока, Все исходит из Единого и опять к нему возвращается. Абсолютное уничтожение просто немыслимо. Вечная Материя не может быть уничтожена. Может быть уничтожена форма; могут измениться корреляции. Это все. Во вселенной не может быть такой вещи, как уничтожение – в европейском смысле этого слова.

«Разоблаченная Изида», I, гл. 8.

Сокровенный Закон, «Учение сердца», названное так в противоположение «Учению ока» или экзотерическому буддизму.

«Иллюзорная материя в ее троеком проявлении в земной и в астральной, или первоначальной, Душе (теле), и платоновской двойной Душе – разумной и неразумной».

«Разоблаченная Изида», I, гл. 8.

Там же.

Именно из текстов всех этих трудов была дана Тайная Доктрина. Первоначальный материал даже не составил бы небольшой брошюры, но объяснения и примечания из «Комментариев» и Словарей могли бы быть изложены в десяти таких томах, как «Разоблаченная Изида».

Монах Делла Пенна в своих «Мемуарах» (см. «Тибет» Маркхэма) поднимает на смех некоторые повествования в Книгах Киу-те. Он доводит до сведения читателей-христиан факт о существовании «Великой горы высотою 160000 лиг» (в одной тибетской лиге пять миль) в Гималайском кряже. «Согласно их закону», он говорит, «на западе этого мира существует некий вечный мир... рай, и в нем святой, которого зовут Хопахма, что означает „Святой сияния и бесконечного света“». У этого святого много учеников, которые все есть Чанг-чуб», что означает, как он указывает в примечании, «Духи тех, кто вследствие своего совершенства не стремятся стать святыми, а тренируют и наставляют тела снова родившихся лам... чтобы они могли помогать живущим». Это значит, что предполагаемые «мертвые» Янг-Чхуб (а не «Чанг-чуб») есть просто живые Бодхисаттвы, некоторые из тех, кто известны как Бханте («Братья»). Что же касается «горы высотою 160000 лиг», то «Комментарий», который дает ключ к таким сообщениям, объясняет это согласно коду, примененному писателями, так: «160 лиг (нули суть маскировка) к западу от „Снежной Горы“ от определенной точки и по прямому пути находится Бханте Юл (страна или „Трон Братьев“), резиденция маха-когана...» и т. д. Это – действительное значение. «Хопахма» Делла Пенны есть маха-коган, Глава.

В некоей рукописи, написанной Гелунгом (жрецом) Тханго-па Чхе-го-мо, сказано: «Те несколько католических миссионеров, которые посетили нашу страну (под протестом) в прошлом веке и отплатили за наше гостеприимство тем, что подняли наши священные писания на смех, проявили мало благоразумия и еще меньше знания. Это правда, что священный канон тибетцев, «Кахгиюр» и «Бетанхгиюр», охватывает 1707 отдельных трудов – 1 083 общедоступных и 624 сокровенных тома, причем первые составлены из 350, а последние из 77 томов-фолиантов. Однако можно ли нам смиренно осведомиться у этих добрых миссионеров, удавалось ли им когда-либо хоть мельком взглянуть на вышеупомянутые сокровенные фолианты? И даже если бы они случайно видели их, то я уверяю пандитов Запада, что этих рукописей и фолиантов никогда не понял бы даже прирожденный тибетец без ключа: (а) к их своеобразным письменным знакам, и (б) к их сокровенному значению. В нашей системе каждое описание местности образное, каждое имя и слово – умышленно замаскировано; и сперва следует изучить способ расшифровки, и затем узнавать эквивалентные сокровенные термины и символы почти на каждое слово религиозного языка. Египетская энхориальная или иератическая система – детская игра по сравнению с нашими жреческими загадками».

«*Chinese Buddhism*», стр. 171.

«Буддхи» – санскритский термин, означающий «проницательность» или интеллект (шестой принцип), а «будда» (*Buddha*) означает «мудрый», «мудрость», также планету Меркурий.

Это любопытное противоречие можно найти на стр. 171, 273 «*Chinese Buddhism*». Почтенный автор уверяет своих читателей, что для «философских буддистов... Амитабха Йоши Фо и другие являются ничем иным, как только обозначениями идей» (стр. 236). Совершенно верно. Но таковыми должны быть также и все другие божественные имена, например, Иегова, Аллах и т. д., и если они не являются просто «обозначениями идей», то это только докажет, что умы, которые воспринимают их по-другому, не «философские»; и вовсе не послужит серьезным доказательством тому, что в действительности существуют личные, живые боги, носящие эти имена.

Китайский Амитабха (Ву-лианг-шеу) и тибетский Амитабха (Одпаг-мед) ныне уже стали личными богами, правящими и живущими в небесной сфере Сукхавати или Тушита (тибетский Дэвачан), тогда как ади-буддхи индусских философов и амита-будда китайских и тибетских философов представляют собою имена для вселенских, изначальных идей.

См. «*Theosophist*», март, 1882.

Интересна близкая связь двадцати пяти будд (бодхисаттв) с двадцатью пятью таттвами (обусловленными, или ограниченными) индусов.

Любопытно отметить великое значение, придаваемое востоковедами далай-ламам Лхассы и их полное невежество в отношении тда-шу (или таши) лам, тогда как последние являются теми, кто начали иерархический ряд воплощений Будды и являются *de facto* «папами» в Тибете; далай-ламы являются творениями Набанг-лоб-Санга, тда-шу ламы, который Сам был шестым воплощением Амиты через Цонг-к'а-па, хотя, кажется, об этом факте знают немногие.

Напевное произношение мантры не есть молитва, но скорее магическая фраза, в которой закон оккультной причинности соединяется с волей и действиями напевающего и зависит от них. Это последовательный ряд санскритских звуков, и когда ее вереница слов и фраз произносится согласно магическим формулам «Атхарваведы», понятным только немногим, то некоторые манты производят мгновенные и весьма удивительные результаты. По своему эзотерическому значению, она содержит в себе Вак («мистическую речь»), которая пребывает в мангре или вернее, в ее звуках, так как результаты достигаются в соответствии с вибрациями эфира, так или иначе. «Сладкогласными певцами» их прозвали потому, что они были знатоками мантр. Отсюда в Китае возникла легенда, что пение и мелодии Лоханов слышны на заре жрецами в их кельях в монастыре фан-Гуан. (См. «Биография Чи-Каи» в Тян-тай-нанчи.)

Прославленный Лохан, Мадхьянтика, который обратил в буддизм царя и всю страну Кашмира, послал группу Лоханов проповедовать Благой Закон. Он был тем скульптором, который воздвиг знаменитую статую Будды высотою сто футов, которую видел Сюан-Цзан в Дарду, к северу от Пенджаба. Так как тот же самый китайский путешественник упоминает храм, находящийся в десяти ли от Пешавара – 350 футов вокруг и 850 футов в высоту, – который к его времени (550 г. н. э.) уже просуществовал 850 лет, то Коэпен думает, что уже за 292 года до Р. Х. буддизм был преобладающей религией в Пенджабе.

Один из титулов тда-шу-лум-по ламы.

Двенадцать Нидан, по-тибетски называемых Тин-брел-Чуг-ньюи, которые обоснованы на «Четырех Истинах».

Сротапатти – это тот, кто достиг *первого* Пути в понимании того, что реально и что нереально; Сакрадагамин – это кандидат на одно из высочайших посвящений; «тот, кто должен родиться еще один раз»; Анагамин же тот, кто достиг «третьего Пути» или, буквально, «кто больше не будет рожден», *если он сам не захочет*, имея выбор или родиться в любом из «миров богов» или оставаться в Дэвачане, или выбрать земное тело с филантропической целью. Архатом же является тот, кто достиг высочайшего Пути; он может по желанию погрузиться в нирвану, находясь в земном теле.

* Пратьяка Будда стоит на уровне Будды, но Его работа в пользу мира не имеет никакого отношения к его обучению, и Его служение всегда было окружено тайной. В экзотических книгах можно найти нелепые высказывания, что при такой сверхчеловеческой высоте власти, мудрости и любви, Он может быть эгоистичным, хотя трудно установить, как могла возникнуть такая мысль. Е. П. Б. поручила мне исправить эту ошибку, так как в один неосторожный момент она где-то скопировала такое сообщение. – *A. Безант.*

«*Vedanta Sara*», перевод майора Якоба, стр. 119.

Ibid., стр. 122.

«*Dar Buddhismus*», стр. 327, 357, *et seq.*, цитирует Шлагинтвейт.

«*Buddhism in Tibet*», стр. 41.

«*Jour. of As. Soc. Bengal*», VII, 144, цитируется как выше.

«*Buddhism in Tibet*», стр. 44.

Они утверждают также существование Единой Абсолютной чистой природы, Парабрахмана; иллюзорность всего вне того: что лишь посредством йоги индивидуальная душа – Луч «всемирной» – направляется в истинную природу существования и вещей.

Нирманакая (также нирванакая – «простор») есть тело или Я «с остатком», или влиянием земных атрибутов, как бы духовны они ни были, все же цепляющимися за это Я. Посвященный в дхармакае, или в нирване «без остатка», есть Дживанмукта, совершенный посвященный, который во время самадхи полностью отделяет свое Высшее Я от тела.

«Священные» книги «Дус-Къи Хорло» («Цикл Времени»). См. «*Jour. of As. Soc. Bengal*», II, 57. Со времен реформы Цонг-к'а-па эти книги были оставлены сиккимским дугпам.

«*Glossary of Judicial and Revenue Terms*», ст. «*Йога*», цитируется в «*Buddhism in Tibet*», стр. 47.

«*Buddhism in Tibet*», стр. 47, 48.

«*Buddhism in Tibet*», стр. 63, 64. Предметы, обнаруженные в шкатулке, как они перечислены в экзотерической легенде, разумеется, символичны. Их перечисление можно найти в «Канджуре». Говорят, что там были: (1) две соединенные руки; (2) миниатюрный Чотен (Ступа или хранилище реликвий); (3) талисман с начертанной на нем надписью: «Ом мани падме хум»; (4) религиозная книга «Заматог» («построенная колесница»).

«Alterthums kunde», II, 1072.

II, гл. 9.

Если человек не получил точной информации и правильного метода, то его видения, как бы они ни были правильны и правдивы в жизни Души, никогда не будут правильно сфотографированы в нашей человеческой памяти, и некоторые клетки нашего мозга непременно создадут беспорядок в наших воспоминаниях.

«*Chinese Buddhism*», стр. 158. Почтенный Джозеф Эдкинс или игнорирует, или же что более вероятно – ничего не знает о реальном существовании таких школ и судит по китайским их пародиям, называя такой эзотеризм «еретическим буддизмом». В некотором смысле так оно и есть.

Эта страна – Индия – утеряла записи о таких школах и их учениях лишь постольку, поскольку это касается широких масс и в особенности недоброжелательных востоковедов Запада. Она сохранила их полностью в некоторых махатмах (убежищах для мистического созерцания). Но, может быть, будет лучше искать их у и от их правомочных владельцев, так называемых «мифических» адептов или махатм.

«*Chinese Buddhism*», стр. 155-159.

Они, конечно, яро отрицают популярную теорию о переходе человеческих сущностей или душ в животных, но не отрицают эволюцию людей *из* животных – постольку, по крайней мере, поскольку это касается их низших принципов.

Он вполне соответствует, наоборот, если его объяснить в свете эзотерической доктрины. «Западный рай» или Западные небеса не есть выдумка, место которой в трансцендентальном пространстве. Это *bona fide* местность в горах или, более точно, местность, окруженная пустыней в горах. Поэтому она предназначена в качестве местопребывания для тех учеников эзотерической мудрости – учеников Будды – которые достигли степени лоханов и анагаминов (адептов). Ее называют «Западной» просто по географическим соображениям; и «великий пояс железных гор», который окружает Авичи, и семь Лок, которые окружают «Западный рай» – являются очень точными обозначениями хорошо известных восточному ученику оккультизма местностей и вещей.

Востоковеды переводят это слово как «истинный человек без места» (?), что весьма ошибочно. Оно означает просто истинного внутреннего человека или Эго; «Будда внутри Будды» означает, что был Гаутама как *внутренне*, так и *внешне*.

Один из титулов Гаутамы Будды в Тибете.

«Эзотерические» школы или секты, каких много в Китае.

Школа созерцания, основанная Сюан-Цзаном, путешественником, почти исчезнувшая. Фасион-Цунг означает «школа, разоблачающая внутреннюю сущность вещей».

Эзотерическое или сокровенное учение йоги (по-китайски: йогими-кеан).

Тонзурный нож делается из *метеорного* железа и применяется для отрезания «клока обета» или волос с головы послушника во время его первого посвящения в монахи. Он имеет обоюдоостре лезвие, острый как бритва и упрятан в полую рукоять из рога. При нажатии пружины лезвие молниеносно выскакивает и с такою же быстротою отскакивает обратно в рукоять. В обращении с этим ножом требуется большая ловкость, чтобы не поранить головы молодого гелунга и гелунг-ми (кандидата на жреца или монахиню) в предварительных церемониях, которые совершаются публично.

Чагпа-Тхог-мад – это тибетское имя Арьясанги, основателя школы йогачарья, или Налджорчодпа. Сказано, что этого мудреца и посвященного учил «мудрости» Сам Майтрея Будда, Будда шестой Расы, в Тушите (небесная область, Им возглавляемая), и что от Него он получил пять книг «Чампайтэхос-нга». Однако Тайная Доктрина учит, что он пришел из Дэджуンга или Шамбалы, называемой «источником счастья» («приобретенным мудростью») и объявленной некоторыми востоковедами «мифической» страной.

Может быть, не будет ошибкой напомнить читателю, что «зеркало» являлось частью символизма Тесмофории, части элевзинских мистерий; и что его применяли в поисках Атму, «Упрятанного» или «Я». В своей превосходной статье о вышеупомянутых мистериях д-р Александр Уайлдер из Нью-Йорка говорит: «Несмотря на утверждения Геродота и других, что вакхические мистерии были египетского происхождения, существует большая вероятность, что первоначально они пришли из Индии и были шивантскими или буддийскими. Коре-Персепхонея были ни что иное, как богиня Парасу-пани или Бхавани, а Загрей произошел из Чакры, страны, простирающейся от океана до океана. Если это турецкий сказ, то мы легко можем узнать «рога» в качестве полумесяца, носимого ламами-жрецами и считать, что вся эта легенда (сказание о Дионисе-Загре) обоснована на ламаистской преемственности и трансмиграции... Через все сказание об Орфее... проходит индийское звучание». Сказание о «ламаистской преемственности и трансмиграции» произошло не от лам, которые сами относят свое происхождение только к седьмому веку, но от халдеев и брахманов, еще раньше.

Состояние абсолютной свободы от какого-либо греха или желания.

Состояние, в котором адепт видит длинный ряд своих прошлых рождений и жизней во всех своих воплощениях как в этом, так и в других мирах. (См. восхитительное описание этого в «*Night of Asis*», стр. 166, изд. 1884 г.)

Cm. *supra*, II, 225, 226.

Перевод Уильсона, как исправлено Фитцэдуардом Холлом, I, 40.

В действительности Прана есть вселенский Жизненный Принцип.

Все то, что содержится в утробе, имея непосредственную духовную связь со своими космическими прототипами, является могущественными орудиями в черной магии на физическом плане и поэтому считаются нечистыми.

См. *supra*, II, часть I.

Солнечная Система или Земля – по обстоятельствам.

Также как животные, растения и даже минералы, Рейхенбах так и никогда не понял, что он узнал с помощью своих сенситивов и ясновидящих. Это есть одический или, скорее, аурический или магнетический флюид, который эманирует из человека, но он также есть нечто большее.

См. *supra*, I, 211, ведантическое экзотерическое исчисление.

См. «*Lucifer*», январь, 1889, «Диалог о Тайнах Посмертной Жизни».

Cm. *supra*, I, 716-720.

См. *supra*, I, 265, *et seq.*, и II, *passim*.

Том II, гл. 9.

Jod-Hevah, или муже-женщина, на земном плане, как придумано евреями и что теперь стараются выдать за Иегову; но буквально и в действительности означающее «давание бытия» и «принятие жизни».

Эти Соответствия от Объективного, Земного Плана.

Атман не есть Число и не соответствует ни одной видимой Планете, ибо он исходит из Духовного Солнца; также он не имеет какого-либо отношения к Звуку, Цвету и к остальным, ибо заключает в себе их всех.

Так как человеческие Принципы сами по себе не имеют Чисел, но только соответствуют Числам, Звукам, Цветам и т. д., они здесь не перечисляются в порядке, используемом для экзотерических целей.

Cm. «*Notice sur le Calendrier*», J. H. Ragon.

См. *supra*, II, 447, 448; и I, 177, *et seq.*

Cm. *supra*, II, 361, *et seq.*

II, 81, 6.

См. «*Die Kabbala*» Франка, стр. 314, *et seq.*

Книга Бытия, II, 7.

Supra, I, 172.

Для подтверждения мы можем сослаться на труды Оригена, который говорит, что «семью правящими даймонами» (гениями или планетарными правителями) являются Михаил, Солнце (льву подобный); вторым по порядку – Бык, Юпитер или Суриэль и т. д.; и все они, «семеро присутствия», суть сефироты. Сефиротово Дерево есть Дерево божественных Планет, как дано Порфирием, или Дерево Порфирия, как его обычно называют.

Supra, I, 172.

Эзотерически – зеленый, так как черного нет в призматическом луче.

Эзотерически – светло-голубой (*light blue*). Как окраска, пурпуровый представляет собою соединение красного и синего (*blue*), и в Восточном оккультизме синий представляет собою духовную сущность пурпурного цвета, тогда как красный является его материальной основой. В действительности оккультизм делает Юпитера синим, так как он есть сын Сатурна, который зеленого цвета, и светло-голубой как призматический цвет содержит много зеленого. Опять, в Аурическом Теле будет содержаться много цвета Низшего Манаса, если данный человек материальный сладострастник, точно так же, как в нем будет содержаться много более темного оттенка, если Высший Манас будет преобладать над Низшим.

Эзотерически Солнце не может соответствовать глазу, носу или каким-либо другим органам, так как оно не есть планета, а центральная звезда, как разъяснено. Оно было принято в качестве планеты астрологами христианского периода, которые не были посвященными. Кроме того, истинный цвет Солнца – синий, и оно кажется желтым только вследствие эффекта абсорбции испарений (главным образом, металлических) его атмосферой. На нашей Земле все есть Майя.

Эзотерически – индиго, или темно-синий (*dark blue*), который есть дополнение желтого в призме. Желтый цвет – это простой или первичный цвет. Так как Манас двойной по своей природе – также как его небесный символ, планета Венера, которая одновременно является и утренней и вечерней звездой – различие между Высшим и Низшим принципами Манаса, чья сущность произошла из Иерархии, правящей Венерой, обозначено темно-синим и зеленым. Зеленый, Низший Манас, напоминает цвет солнечного спектра между желтым и темно-синим, Высшим Духовным Манасом. Индиго – это интенсифицированный цвет неба, чтобы указать на влечение манаса вверх, к буддхи, или небесной духовной душе. Эту краску получают из *indigofera tinctoria*, растения, обладающего наивысшими оккультными свойствами в Индии, часто применяемого в белой магии, и оккультно связанного с медью. Это видно из того, что это растение принимает медный блеск, особенно если его потереть о какое-либо твердое вещество. Другим свойством этого красителя является то, что он не растворяется в воде и даже в эфире, так как он легче всех известных жидкостей. Никакой символ на Востоке никогда не был принят без логической и наглядно доказываемой причины. Поэтому восточные символологи с самых давних времен связывали духовный и животный умы человека: один с темно-синим (ニュートンовским индиго), или чисто синим, свободным от зеленого, другой – с чисто зеленым.

Эзотерически – желтый, так как цвет Солнца оранжевый, и Меркурий теперь является ближайшим к Солнцу по расстоянию, как и по цвету. Планета, для которой Солнце является заменителем, была еще ближе к Солнцу, чем ныне Меркурий, и была одною из наиболее сокровенных и высочайших планет. Сказано, что она стала невидимой к концу третьей Рассы.

Эзотерически – фиолетовый, возможно потому, что фиолетовый есть цвет, принимаемый солнечным лучом, пропущенным через очень тонкую серебряную пластиинку, а также потому, что Луна светит на Землю светом, заимствованным от Солнца, так же как человеческое тело светит качествами, заимствованными от своего двойника – воздушного человека. Так же как астральная тень начинает серию человеческих принципов на земном плане, вплоть до низшего, животного Манаса, также фиолетовый луч начинает серию призматических цветов с конца вверх до зеленого, причем оба являются – один как принцип, другой как цвет – наиболее преломляемыми из всех принципов и цветов. Кроме того, та же самая великая оккультная тайна связана со всеми этими соответствиями, как небесных, так и земных тел, цветов и звуков. Выражаясь более ясно, существует тот же закон связи между Луной и Землей, астральным и живым телом человека, как между фиолетовым концом призматического спектра и индиго и синим. Но об этом скоро больше.

В своем духовном, сокровенном значении магия, *Magia*, означает «Великая Жизнь» или божественная жизнь в духе. Корень этого слова есть *магх*, как это видно по санскритскому *махат*, зендскому *ман*, греческому *мегас* и латинскому *магнус* – все они означают «великий».

«*Philosophumena*», VI, 9.

Nous, Epinoia; Phone, Onoma; Logismos, Enthumesis.

«*Philosophumena*», VI, 12.

Cm. *supra, sub voce.*

«Великое Откровение» (*He Megale Apophasia*), чьим автором считается сам Симон.

Буквально: стоящие друг против друга рядами или парами.

«*Philosophumena*», VI, 18.

Там же, VI, 13.

Там же, I, 13.

Там же, VI, 17.

I, 5.

«*Philosophurnena*», VI, 14.

Сперва появляются пупочно-брьзжечные сосуды, две артерии и две вены, но они впоследствии совершенно исчезают, как исчезает «сосудистое место» на пупочной везикуле, откуда они исходят. Что касается собственно «пупочных сосудов», пуповина, в конечном счете, обвивает вокруг них справа налево одну пуповинную вену, которая доставляет окисленную кровь от матери к плоду, и две гипогастрические или пуповинные артерии, которые отводят использованную кровь от плода к плаценте, причем содержимое сосудов является противоположным тому, которое устанавливается после рождения. Таким образом, наука подтверждает мудрость и знания древнего оккультизма, так как в дни Симона Волхва никто, если он не был посвященным, ничего не знал о кровообращении или о физиологии. В то время, как настоящая Статья печаталась, я получила две маленькие брошюры от д-ра Джекома А. Андерсона, которые были напечатаны в 1884 и 1888 гг. и в которых можно найти научные доказательства о питании утробного плода именно так, как изложено в Статье I. Вкратце: плод питается посредством осмозиса из амниотической жидкости и дышит посредством плаценты. Наука мало или почти ничего не знает об амниотической жидкости и ее использовании. Если кто-либо захочет разобраться подробнее в этом вопросе, я рекомендую труд д-ра Андерсона «*Remarks on the Nutrition of the Foetus*». (Wood & Co., New York.)

Supra, том II.

См. Евсевия, «*Hist. Keeles*», lib. III, cap. 26.

«*De Mysteriis*», стр. 100, строки 10 до 19; стр. 109, *fol.* 1.

«*De Mysteriis*», стр. 290, строки 15 до 18, *et seq.*, отд. V и VII.

Ibid., стр. 100, разд. III, отд. III.

См. *supra*, I, 38; I, 4, *et seq.*; II, 43, *et seq.* – и 742, *et seq.*

(*) Основной Ключ или Тоника Проявленной природы.

См. «*Five Years of Theosophy*», стр. 273 до 278.

«*Apud Grebaut Papyrus Orbiney*», стр. 101.

См. «Гений», «Lucifer», ноябрь, 1889, стр. 227.

См. «*Voice of the Silence*», стр. 68 и 94, пункт 28-й в Словаре.

Ссылки на «Тончайшие силы природы», которые последуют, относятся к восьми статьям, которые появились на страницах «*Theosophist*», а не к пятнадцати очеркам и переводу главы из «Шивагама», которые содержатся в книге «Тончайшие силы природы». «Шивагама» в своих деталях – чисто тантрическая, и ничего, кроме вреда, не может получиться от практического следования ее предписаниям. Я хочу самым убедительным образом отговаривать каждого ученика от каких-либо испробований этих хатха-йогических приемов, ибо он либо совершенно разрушит себя, либо отбросит себя так далеко назад, что восстановить свое прежнее положение в этом воплощении ему будет почти невозможно. Упомянутый перевод был подвергнут значительной очистке, но даже сейчас он едва ли годен для опубликования. Он рекомендует черную магию самого худшего рода и является самим антиподом духовной раджа-йоги. Остерегайтесь, я говорю.

Помните, что наши перевоплощающиеся Эго называются Манасапутра, «Сыны Манаса» (или Махата), разума, мудрости.

Таким образом, Прана, на земле во всяком случае, представляет собою лишь вид жизни, постоянное циклическое движение изнутри наружу и опять обратно, выдох и вдох ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, или Дживы, синонима абсолютного и непознаваемого божества. Прана не есть абсолютная Жизнь, или Джива, но ее аспект в мире иллюзии. В «*Theosophist*» от мая 1888 г. на стр. 478 про Прану сказано, что она «на одну ступень тоньше, чем грубая материя Земли».

Ошибочно называть четвертый человеческий принцип «Камарупа». Это совсем не есть рупа, или форма, до смерти, а означает камические элементы в человеке, его животные желания и страсти, такие как гнев, похоть, зависть, мстительность и т. п., порождение самости и материи.

Здесь миром следствий является дэвачанское состояние, а миром причин – земная жизнь.

Только одна эта Камарупа может материализоваться на медиумистических сеансах, что иногда случается, если только это не астральный двойник, или Лингашарира, самого медиума, что появляется. Как же тогда эта отвратительная связка страстей и земных вожделений, оживленная лишь организмом медиума и забравшая от него сознание, может быть принята за «усопшего ангела» или Дух когда-то человеческого тела? Тогда и о вредных микробых, атакующих человека, можно сказать, что они – «дорогой усопший ангел».

Это осуществляется в течение большего или меньшего времени в зависимости от той степени, в какой личность (чьими отбросами он теперь является) была духовной или материальной. Если преобладала духовность, то Ларва или Призрак растворится очень скоро, но если личность была очень материалистична, то Камарупа может существовать века и – в некоторых, хотя и весьма исключительных случаях – может даже выжить с помощью некоторых из своих рассеявшихся скандин, которые все со временем преобразовываются в элементалов. См. «*Key to Theosophy*», стр. 141, *et seq.*; в указанном труде не было возможности вдаваться в подробности, но там скандин названы зародышами кармических последствий.

«Key to Theosophy», стр. 141.

Указанный автор, следуя «Шивагаме», перечисляет соответствия в таком порядке: заакашей, эфиром, следует вайю, газ; тэджас, тепло; апас, жидкость; и притхиви, плотные тела.

См. замечания Фитц-Эдуарда Холла о «*Вишну Пуране*».

Та пара, которую мы называем Единой Жизнью, Корнем Всего и акашей в ее до-дифференцированном периоде, соответствует Брахме (среднего рода) и Адити некоторых индусов и находится в таком же соотношении, как Парабрахман и Мулапракрити ведантистов.

См. «*Тайная Доктрина*», том I, диаграмма III, стр. 256.

Анупадака, *опанатика* на палийском – означает «без родителей», рожденный без отца и матери, *от самого себя*, как преображение: например. Бог Браhma появился из Лотоса (символ вселенной), который растет из пупа Вишну, – Вишну олицетворяет вечное и беспределное Пространство, а Браhma – вселенную и ЛОГОС; мифический Будда также рожден из Лотоса.

Сразу можно заметить, как перевернуты цвета таттв, отраженные в астральном свете, если мы находим индиго названным черным; зеленый – синим; фиолетовый – белым; и оранжевый – желтым.

Цвета, я повторяю, не следуют здесь призматической шкале – красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, индиго и фиолетовый – ибо эта шкала является неправильным отражением, чистой Майей; тогда как наша эзотерическая шкала есть шкала духовных сфер, семи планов Макрокосма.

См. «*Theosophist*», февраль, 1888, стр. 276.

«*Soemmering, De Acervulo Cerebri*», том II, стр. 322.

В греческой восточной церкви ребенку не разрешается идти на исповедь до семилетнего возраста, после чего он считается достигшим возраста разума.

«*De Caus. Ep.*», том XII.

«*Advers. Med.*», II, 322.

«*De Lapillis Glandulae Pinealis in Quinque Ment Alien*», 1753.

См. «Случайные Мысли о Смерти и Сатане» в «Theosophist», том III, № 1; также «Фрагменты оккультной истины», тома III, IV.

II, гл. 8.

Сущность божественного Эго – «чистое пламя», существо, к которому ничто не может быть добавлено и от которого ничто не может быть отнято, поэтому оно не может быть уменьшено даже бесчисленным количеством низших умов, отделенных от него, как пламя от пламени. Это ответ на возражение одного эзотерика, который задал вопрос, откуда та неисчерпаемая сущность одной и той же Индивидуальности, которая должна снабдить человеческим рассудком каждую новую личность, в которой она воплощается.

Мозг, или мыслительный аппарат, находится не только в голове, но, как скажет вам каждый физиолог, не совсем материалист, каждый орган в человеке, сердце, печень, легкие и т. д. вплоть до каждого нерва и мышцы, имеет, так сказать, свой мыслительный аппарат. Так как наш мозг не имеет никакого отношения к руководству коллективной и индивидуальной работой каждого органа в нас, то что же так безошибочно руководит каждым в его непрекращающихся функциях; что заставляет их бороться, и бороться также с болезнью, избавляться от нее и действовать, каждого из них, даже самого малейшего, не подобно часовому механизму, как считают некоторые материалисты (ибо при малейшем нарушении или поломке часы останавливаются), но подобно существу, наделенному инстинктом? Сказать, что это природа, значит ничего не сказать, если это не попытка ввести в заблуждение; ибо природа в конце концов есть только название тех же самых функций, сумма качеств и атрибутов, физических, ментальных и т. д. во вселенной и человеке, общая сумма факторов и сил, направляемых разумными законами.

См. «*Послание Колоссянам*», III, 3.

См. «*Key to Theosophy*», стр. 147, 148, et seq.

Камарупа, носитель Низшего Манаса, как сказано, обитает в физическом мозгу, в пяти физических чувствах и во всех органах чувств физического тела.

Танматра означает тонкую иrudиментарную форму, грубый тип более тонких элементов. Пять танмата в действительности являются характерными свойствами или качествами материи и всех элементов; действительный дух этого слова будет «что-то», или «чисто трансцендентальное», в смысле свойств или качеств.

См. «*Theosophist*», август, 1883, «Реальное и Нереальное».

Так как автор «Эзотерического буддизма» и «Оккультного мира» назвал манас человеческой душой, а буддхи – духовной душой, я оставила в «Голосе» эти термины неизмененными, учитывая, что это была книга, предназначенная для публики.

В экзотерических учениях раджа-йоги антакарана названа внутренним органом восприятия и разделена на четыре части: (низший) манас, буддхи (рассудок), аханкара (личность), и читта (мыслительная способность). С некоторыми другими органами она образует часть дживы, Души, также называемой лингадэх. Однако эзотерики не должны быть введены в заблуждение этой популярной версией.

Земля или, вернее, земная жизнь есть единственная Авичи (Ад), которая существует для людей нашего человечества на этом земном шаре. Авичи есть состояние, а не местность; она – противоположность Дэвачана. Такое состояние сопутствует Душе, куда бы она не пошла, в Камалоку ли, как полусознательное привидение, в человеческое ли тело, когда она снова рождается, чтобы страдать от Авичи. Никакой другой Ад наша философия не признает.

Cm. «*Voice of the Silence*», ctp. 97.

Прочтите последнюю сноска на стр. 368, т. II, «*Isis Unveiled*», и вы увидите, что даже профаны египтологи и люди, подобно Бунзену ничего не знающие о посвящении, были поражены собственным открытием, когда они обнаружили это «Слово» упомянутым в древнем папирусе.

См. «*Theosophist*», том III, октябрь, 1882, стр. 13.

Читать стр. 40 и 63 в «*Voice of the Silence*».

Cm. «*Voice of the Silence*», ctp. VIII.

Следующие заметки были написаны учениками и одобрены Е. П. Б.

См. стр. 222.

См. *supra*, I, 104, 105 и 112.

(*) (На этой диаграмме все космические планы следовало бы изобразить в одинаковом размере – в размере, данном для самого низшего плана, Пракрити. Далее, внутри окружности все Пракритические Планы должны быть одинакового размера, данного для первого, или нижайшего. Чтобы это сделать, потребовалась бы очень большая диаграмма и поэтому планы пришлось сузить. – Ред.)

(*) Четвертый Глобус в каждой Планетной Цепи.

(*) Количество Лучей произвольное и без значения. – Н. В.

Все эти «пространства» означают особые магнитические токи, планы субстанции и степени приближения, которые совершаются сознанием йога или чела к асимиляции с обитателями этих Лок.